

DO

ЭД НЕРСКИЙ

ИНЖЕНЕР

2.2

Продолжение приключений инженера с магическими способностями.

Часть 1. Детерминизм

Контролёр

— Итак, раз уж я король, а вы простые эльфы, — начал Нэл, — то пусть сейчас клятва и не заставляет вас что-то делать, но, исходя из общей субординации, я ввожу правило: каждый вечер собираемся здесь у меня и обсуждаем новую информацию или просто общаемся.

— Я понимаю твою тоску. Сидеть в четырёх стенах — чем-то похоже на тюремное заключение. — улыбнулся Илли — Я заказал для тебя изготовление хорошей эльфийской личины. Думаю, уже на следующей неделе сможешь выходить. Главное не погибни.

— О! Это отличная идея! Почему я сам до неё не додумался?

— На самом деле идея плохая. — задумчиво проговорил Тиар, — и короля и архимага узнают не по внешнему виду, а по ауре. В общем, пока что предлагаю этот вопрос закрыть.

А собираться здесь я согласен, это будет полезно для всех.

— Хгм... — запнулся Илли, — что-то я об этом не подумал.

— Ну ладно, — снова заговорил Нэл, — мне хочется узнать какую информацию удалось получить при посещении семнадцатой пирамиды?

— Давайте я лучше расскажу вам о том, что у меня получилось с плетением, которое я когда-то получил от Великого. — ответил Тиар, — Я ещё не записывал его в книгу, поэтому эту схему вы пока не знаете.

— Так вот что ты плёл три дня подряд!

— Это плетение — усилитель астрального взгляда. Я вспомнил о нём, как только узнал, что мы получили доступ в пирамиды.

— Говоришь, ты получил его от Великого? — переспросил Нэл.

— Да, когда мы установили с ним мирные отношения, он поделился им. Эта схема была частью сделки. С помощью такого плетения можно более ярко видеть те события, которые видны каждому. Так же, оно является способом рассмотреть то, что без него недоступно. Плетение многоразовое, поэтому я сразу сделал по артефакту каждому из нас.

Однако будьте очень осторожны: используя его, можно ненароком умереть от ужаса там, где другой видящий просто испугается. Общее правило использования такое: сперва пытаетесь посмотреть без него, затем понемногу усиливаете остроту своего зрения с его помощью. Так же нужно помнить, что и без такого артефакта в нашем мире есть события или вещи, подсматривать за которыми опасно: например эта эльфийка.

Кстати, то, что наблюдать за ней чревато, а за Великим — нет, приводит нас к тому, что эльфийка и Великий — разные силы. По крайней мере сейчас я так думаю.

— Тиар, а расскажи нам, по какой причине вы пошли с ним на мир? Почему просто не уничтожили его?

— Потом. Сейчас я хотел поговорить о другом. Эта информация касается всех нас. Так вот, мы не одни, где-то есть наблюдающий за нами.

— Наблюдающий? Что это значит? — спросил Илли.

— Поскольку нам с вами удалось освободиться от цепей, я решил взглянуть в наше будущее. Я подумал так: случайность вроде той, что произошла с тобой, Илли, возможно уже происходила с кем-либо ранее. Мне стало интересно — предусмотрел ли тот, кто всё это придумал, что-либо на такой случай.

Я попытался исследовать наше с вами будущее в различных вариантах и нашёл, что... этого будущего нет нигде, кроме как если мы проведём чистку на Рее.

— То есть?

— Если мы не сделаем запланированное, то проснутся какие-то силы, включатся какие-то механизмы, в результате чего мы будем уничтожены, а чистку проведёт кто-то другой. Крайне интересно то, что чистка произойдёт в любом случае: есть ли мы в этом раскладе, либо нас нет.

Я пока не могу это объяснить иначе, кроме как тем, что существует наблюдатель или контролёр, который следит, чтобы мы, эльфы, не сбивались с установленного для нас пути. И, если такое всё же происходит, то он исправляет ошибки.

— А как же быть с пирамидами, то есть с планетарными двигателями? — задал вопрос Илли.

— Ты о чём?

— Великий или эльфийка, в общем кто-то из них, настроил компьютер пирамид так, чтобы в случае чистки он включил двигатели планеты и переместил её к солнцу. Даже если здесь будет кмэл, собравший весь запас синевы, то он не сможет выжить.

Очевидно, что сделано это для того, чтобы мы считали бесполезным проведение чистки.

— Я не знал об этом. Нужно будет проанализировать варианты с учётом вновь открывшихся обстоятельств.

— Предположим, что на нашем месте обычный архимаг и обычный король. Отказались бы они от чистки, владея этой информацией?

— Думаю, настоящий архимаг, то есть я, провёл бы чистку Тефии, поскольку война с местными там идёт по весьма неудобному для нас сценарию. А чистку Реи отложил бы до тех пор пока не накопится нужное количество ресурсов, то есть где-то на пятьсот-шестьсот лет. За это время, вероятно, удалось бы решить проблему двигателей.

— Итак, — резюмировал Илли, — нам надо понять каким способом за нами наблюдают: наблюдают ли только за фактом проведения чисток, либо попытки их провести тоже считаются нормальными нашими действиями?

Если, например, маги Тефии сейчас, пока врата закрыты, украдут у нас все наши ресурсы, то первая чистка, которую мы сможем провести, будет не ранее чем через пятьсот лет. Нужно определиться: среагирует ли на это наблюдатель? Учтёт ли он независимые от нас обстоятельства?

Если да, то это значит, что он где-то среди нас. Если нет, то наблюдатель может быть внешним, и он следит только за результатами.

Но самое главное, нам нужно определиться: в чём цель чистки?

— Я тебя не понимаю. — вставил реплику Нэл.

— Если Рею уже чистили и она снова заселена, то здесь может быть несколько объяснений.

Первый вариант: цель чистки — выращивание здесь кмэла. Тогда выходит, что его кто-то убил, а затем Рея была заселена при помощи врат.

Второй вариант: целью чистки является сама чистка, то есть просто уничтожение проживающих здесь рас. Такое возможно, если кто-то ведёт какую-то войну, смысл которой мы пока не понимаем. В этом случае, гибель кмэла может быть и естественной. А последующее повторное заселение произошло уже после этого.

Если у Контролёра, давайте называть его так, первая цель, то нам нужно чистить Тефию, если вторая — Рею.

Тиар, а как быстро нас уничтожат, если мы не станем чистить Рею?

— Где-то года через два. Но, в свете того, что ты рассказал, я ещё покручу-поверчу варианты.

— А если мы проведём чистку здесь, то дальше у нас в запасе будет около пятисот лет. За это время мы: или разберёмся с тем, что происходит, или... смысла дальнейшего существования не станет.

В общем, пока предлагаю следующее: мы продолжим следовать тому плану, который должны были реализовать предыдущий король и архимаг. Ну разве что новый король не будет пытаться вернуться на Рею после чистки, а займётся подготовкой следующей.

То есть Рею чистим, желательно так, чтобы Великий и эта эльфийка остались тут. Возможно Тиар уточнит наши планы, но не думаю, что сильно. Все согласны?

— Да. — ответил Нэл. — Но и короля на Рею мы вполне можем отправить. Пусть Контролёра ничего не смущает!

— Но тогда ты погибнешь!

— Не я. Мы вернём Тога.

— Да. — присоединился Тиар. — Похоже, что чистить Рею необходимо. Однако я не закончил. Ещё я хочу вам рассказать о моих наблюдениях за предыдущей чисткой.

— О, это интересно!

— Я внимательно рассмотрел смерть Великого: он пришёл телепортом к воротам, открыл сундук и взял семя кмэла в руки. Но больше он ничего не успел сделать: кмэл выпил его ауру.

— Это мы уже знаем.

— При помощи артефакта, мне удалось подробнее рассмотреть его. Его руки, лицо, в общем всё. Он — точная копия того Великого, что видели все мы. Я не думаю, что это один и тот же человек, поскольку его смерть я видел очень отчётливо. Но тогда нам нужно подумать над причинами, почему новый Великий выглядит точно так же.

Однако самое интересное из того, что мне удалось узнать — нечто другое. Я рассматривал версии этой чистки. Астрал показывает и другой вариант: Рею чистил сам Великий.

— То есть, как?

— Возможно именно он и запустил этот процесс. Эта версия выглядит как равновероятная предыдущей.

— Может быть Контролёр — это он и есть? — задумчиво сказал Нэл.

— Если бы было так, то он должен быть заинтересован в успехе чисток, а не противодействовать им. А последние несколько тысяч лет он только тем и занят, что вставляет нам палки в колёса.

Если Великий это Контролёр, то становятся неясными мотивы его поведения. В общем загадки, кругом пока только одни загадки.

Муха в янтаре

Сознание вернулось очень резко: раз! И острая боль огнём жжёт ноги, руки и живот. Сила тяжести тянет куда-то вправо. Руки, особенно левая, горят, будто кто-то окунул их в кипяток, но, по сравнению с нижней частью тела, их состояние можно считать удовлетворительным.

— Эт! — позвал я мысленно, — ты где?

Я попытался открыть глаза, но веки не хотели разъединяться. Казалось, будто они залиты липким, уже почти застывшим, клеем.

Маны почти нет. В аурном зрении сплошное марево, понять что-либо не получалось. Такое ощущение, будто клеем залиты не только мои веки, но и вся аура.

— Этера! Кора! Да где же ты? Чёрт! — выругался я.

Мне вдруг стало стыдно: может быть она в ещё худшем состоянии чем я?

Собрав волю в кулак, преодолевая боль, я потащил правую руку из гравитационной ямы, желая дотянуться, дотронуться до своего лица. Чтобы открыть глаза, нужно было стереть эту липкость с век.

Ничего не получилось: левая рука не слушалась вовсе, а правая едва шевелилась. Единственным результатом этих попыток было то, что я понял, что нахожусь в каком-то подвешенном состоянии: будто кто-то большой и сильный держит меня в кулаке за ноги и туловище в горизонтальном положении. На ум почему-то пришла рука Кинг-Конга.

— Драко! — позвал я элементалю, поскольку откуда-то знал, что своего конструкта я в очередной раз потерял. — Спасибо, хоть ты есть! Помоги мне открыть глаза! Что? Не знаешь как? Убери всё это с моего лица! Что там за гадость?

Драко занялся делом, но почему-то получалось у него плохо: результаты его усилий плавно сходили на нет. Да и в моей ауре он передвигался будто в трясине: медленно, словно преодолевая сопротивление.

Сконцентрировавшись и собрав крохи энергии, я сплёл материализатор в Сути и стал наполнять свою ауру энергией.

— Драко! — позвал я ещё одного.

Я заставил себя оторвать от своей ауры того, кто будет моим новым Драко и элементалю занялся его обучением.

Обучение конструкта — небыстрый процесс. Хорошо хоть заниматься этим предстоит не мне, а элементалю. Может быть я выбрал не самое лучшее время, но боль... Чёрт возьми, терпеть без Драко боль было крайне тяжело.

— Ты живой? — мысль полная удивления всплыла в моей голове.

— Ты же говорила что мы будем знать когда кто-то из нас умрёт. Как же мне хреново! Ты где?

— В Юрбэ.

— Какого чёрта ты там забыла? Двигай сюда, я тут во что-то вляпался... не знаю во что!

Блин!

— Я не могу. Косм меня не пустит.

— Косм? Не пустит? Он что с ума сошёл?

— Да.

— Ладно, я попробую разобраться что тут такое.

Я призвал ещё с десятков Драко и заставил их заняться липкой мерзостью, которой было покрыто моё лицо. Сперва показалось, что дело пошло, однако в течение часа они так и не смогли добиться вменяемого результата.

Весь этот час, я пытался что-то сделать с болевыми ощущениями, которые мешали мне думать о чём-либо, кроме них. Пока Драко третий учился, я создал ещё пару конструктов, ориентированных только на работу с болью и попытался с их помощью отвлечь свой мозг от постоянной концентрации на ней. Получалось крайне плохо: боль они притупляли, но не

могли полностью убрать её. По всему выходило, что и Драко не сможет.

Напрягшись и попытавшись абстрагироваться от рези в руках и ногах, я осознал, что, чтобы открыть глаза, я использую неправильный инструмент: мне нужна помощь Варвары, а не Драко. Поскольку эта липкая жижа имеет что-то общее с жидкостью, то Варвара сможет ей управлять. Да что там Варвара, я сам ведь могу!

Войдя мыслью в эту гадость, я подтвердил свою догадку и, перво-наперво, раздвинул её перед своими глазами. Сделав это, осмотрелся.

Я действительно висел горизонтально, но держал меня не Кинг-Конг, а дерево. Мои ноги были вмурованы в ствол, левая рука в ветку, а все остальные части тела торчали, образуя этакий нарост на дереве.

Поверх нароста, то есть по мне, сверху вниз плавно текла смола. Я, как какое-то древнее насекомое, увязшее в том, что когда-нибудь станет янтарём, рисковал стать находкой какого-нибудь археолога из будущего.

Убрав смолу с лица, я попытался осмотреться, но вдруг ощутил удушье. Оно возникло постепенно, будто надвигаясь из ниоткуда. Приблизившись оно становилось всё сильнее и сильнее, в глазах уже темнело, когда я наконец понял, что на самом деле я давно не дышу, поскольку мои лёгкие тоже заполнены этой смолой. Начав лихорадочно убирать её из себя, я не успел и... потерял сознание.

Утрата контроля привела к тому, что я снова утонул в этой патоке и... кислород, растворённый в ней, возможно, спас меня от смерти.

Заново очнувшись, я обнаружил, что все элементали уже разбежались, а Драко пытается наполнять мою ауру энергией, но у него это не особо и получается: энергия стекает вместе со смолой куда-то вниз.

Прислушавшись к ощущениям, я понял что Драко не один, их двое: мой Драко и Рита, сделанная Этерой.

— Вот ведь хреновина! — произнёс я мысль, а затем снова позвал, — Эт!

— Ты живой? — в ответ всплыла та же мысль, опять перемешанная с удивлением.

— Да сколько ты будешь удивляться-то? Я же только что говорил что живой.

— Это было больше десяти дней назад.

— Чёрт! Мне надо вылезти отсюда, но для начала научиться дышать.

Я сосредоточился на смоле в своих лёгких и прикинул сколько времени займёт её удаление отсюда. По всему выходило что для этого потребуется не меньше часа. За это время я совершенно точно снова задохнусь. И что делать? Изменить вязкость этой гадости к более жидкому состоянию почему-то не получалось.

Жуткая постоянная боль мешала мне думать, поэтому, вспомнив плетение паралича, я, собрав все силы, сплёл его и, выбрав точку в районе поясничных позвонков, активировал его там. Ноги, а вместе с ними и боль, живущая в них, выключились.

Заставив Драко следить, чтобы чувствительность к нижней части тела не возвращалась, я, спросил у Риты: за какой срок она сможет удалить из моих лёгких эту гадость. По её оценке на это требовалось около получаса времени. Если без воздуха человек может прожить около минуты, то выходило, что ей нужно не менее тридцати помощников, а лучше больше.

— А ты где? — спросил я Эт.

— Здесь. На соседнем острове.

— Риту ты ко мне прислала?

— Да. Она нашла тебя, но у неё не получалось тебя разбудить.

— Создай для меня шпук сто утилизаторов и пришли сюда, а то боль мешает мне делать их быстро...

Говоришь, я десять дней был в отключке?

— В последний раз да. А до этого около трёх месяцев.

— Ого! А что произошло? — спросил я, осторожно раздвигая поток смолы вокруг глаз.

— Мы несли Космика, чтобы посадить в лесу, хотели, чтобы его не было заметно с берега.

— Это я помню.

— Потом вдруг он начал очень быстро расти. Я попыталась выбить его из твоих рук, но он уже пустил в тебя корни. Они заполнили твою левую руку, прошли сквозь неё и стали извиваться в воздухе. Потом они потянулись ко мне, будто пытаюсь схватить... Прости меня.

— Простить? За что? — Я перенаправил поток смолы в чуть сторону и начал плавно поворачивать мою голову в сторону левой руки.

— Я убежала. Я решила, что он сожрал тебя.

— А потом? — Я оглядывал кору на ветке, в которую была вплавлена моя левая рука. Ко мне приходило понимание, что руки-то давно нет, а то что я чувствую — это какие-то фантомные ощущения.

— Потом пришла Роха, и они стали драться друг с другом за тело, или за сознание, я точно не поняла. Роха ожидала, что она станет главной, а у Косма было пять сознаний. Это оказалось неожиданностью для неё, и она не смогла сразу подчинить его себе. Кто победил я не знаю, меня вышвырнули с острова.

— А потом? Ты пыталась поговорить с Космом в чате?

— Постоянно пробую, но он не приходит.

— Вот что получается.левой руки у меня нет. Ног, стало быть, тоже. Если ты пришлешь утилизаторы, то я попробую начать дышать. А потом будем думать: как отсюда выбраться.

— Я почти их доделала. Сейчас.

— А что там в Юрбэ? Какие новости?

— Я не знаю.

— Как так? Ты же сказала, что была там!

— Я никого не хотела видеть и ни с кем не общалась.

— Хгм. Слушай, видимо, мне будет нужно новое тело. Сможешь найти его для меня?

— Новое тело?

— Ага. Это похоже исчерпало себя... Так, ладно, поговорим об этом потом. Прилетели твои конструкты, сейчас я попробую выпутаться.

Я проинструктировал Драко что делать, а затем позвал Варвару и составил для неё программу действий: смолу из лёгких удаляем, но так, чтобы уходила тонкой струйкой, оставляя проход для воздуха. Одновременно с ней Драко при помощи сотни помощников удаляет смолу своими методами. А ещё, как только появляется место — он размещает в лёгких материализаторы кислорода.

Получалось, что Драко сможет удалить основное количество за несколько секунд, а Варвара полностью уберёт остатки. Главное чтобы у меня получилось начать дышать. Снабдив Драко плетением электричества, на случай, если сердце остановится я дал команду исполнять и... снова отключился.

Почему это произошло, я так и не понял, но, когда я очнулся, то уже дышал. Делать это

получалось с трудом, но я наконец обрёл независимость от этого дерева.

Полностью убрав смолу в сторону, я оценил своё состояние: чтобы освободиться придётся отрезать левую руку вместе с плечом, ноги вместе с ... в общем на обозримое будущее все плотские утехы будут доступны разве что в астрале.

— Хи-хи! — прислала мне смешинку, подглядывающая за моими мыслями Эт.

— Говоришь, тебя вышвырнули? А как?

— В прямом смысле: будто размахнувшись, забросили меня на большую высоту. Падая, я сумела телепортироваться на соседний остров.

— Ну что же, скажем спасибо Косму, что хоть не убили. У тебя там ещё есть телепорты?

— Да, пара.

— И у меня есть, давай тогда попробуем встретиться на нашей полянке неподалёку от Цехина. Я не смогу представить тот остров, на котором ты находишься, а полянку я помню хорошо...

Ты знаешь какое-нибудь плетение ножа или резака? В общем что-либо остро-режущее. Думаю, я бы мог соорудить что-то сам из силовой плоскости, но буду долго возиться и нужно на чём-то проверять. В общем, лучше взять что-нибудь готовое.

Я наконец огляделся во все стороны. Я находился на высоте не менее чем стоэтажного дома. Внизу подо мной медленно проплывали облака. В редкие просветы между ними было видно землю и от этого было только страшнее.

— Есть Коготь, а что ты хочешь резать?

— Ну не дерево же. Себя, конечно же себя.

— Ты с ума сошёл?

— Нет. Я думаю: то, что кмэл не обращает на меня внимания — вопрос удачного стечения обстоятельств. Не знаю, вспомнит ли Косм наши с ним отношения, вспомнит ли, что они были тёплыми, но пока, кажется, не стоит пытаться это узнать. Так что придётся отрезать руку и ноги.

— А что потом?

— А потом телепортом к месту встречи, я же сказал. Нашу полянку у Цехина я помню хорошо. Драко сможет вырастить мне ноги и руки, правда это займёт много времени. Возможно проще будет заменить всё тело на чьё-нибудь другое.

— Я отправила тебе пять заготовок с Когтем. А где ты возьмешь тело?

— Не я, а ты. Может сопрешь у эльфов того, кто у них там сейчас главный? Или наоборот, самого незаметного из них.

— Но я не хочу... жить с эльфом. Ты нравишься мне такой как ты есть.

— Ладно, подумаем.

Я сплёл из нескольких силовых нитей и полога этакий гамак и разместил его прямо под собой. Ноги под импровизированной анестезией ничего не чувствуют, хоть бери и сразу режь, а вот рука... Мда.

А ещё кровотечение. Впрочем, с магией это совсем просто: размещаем в каждом сосуде по силовому шарикку и всё. Интересно, кстати: если руки на самом деле нет, а от плеча начинается дерево, то куда моё сердце качает кровь по этим сосудам, и откуда она возвращается?

Я активировал и осмотрел Коготь. В аурном зрении и правда выглядело как этакий загнутый острый нож.

Опробовать этот инструмент было не на чем, а трогать дерево я не рискнул. Поводив

когтем влево-право, я сделал усилие и заглянул в линии будущего. Испугавшись увиденного, развеял гамак и открыл вместо него окно перехода, так, чтобы свалиться прямо в наше рукотворное озерцо.

Выходило, что нужно не просто сделать три действия, а сделать их очень быстро. Убрав коготь, я поначалу снова и снова прокручивал варианты будущего, но хорошего подобрать не получалось. А потом меня осенило: Драко!

Вызвав трёх элементарей и выдав каждому по когтю, я сказал: “раз-два-три!” и... ко мне рванулись живые ветви, пытающиеся схватить моё падающее в телепорт тело. Ещё не долетев до воды, я уже был как в кокон замотан в клубок длинных гибких веток, похожих на лианы. Если бы телепорт не закрылся, то меня непременно бы вытащили обратно и моё жизнеописание на этом было бы завершено. Однако, благодаря видению, время было рассчитано точно и, переставший действовать, портал отрезал меня от происходящего на острове.

Сколько раз я зарекался экспериментировать с магией во время чрезвычайных ситуаций, но здесь всё же пришлось это сделать: я и раньше предполагал, что если оставить что-то в окне перехода, то оно разрушится, разрежется при его закрытии. Теперь мои предположения оказались подтверждены опытным путём.

Портал закрылся. Опутанный ветками, схватившими меня, я полетел в воду. Начав захлёбываться и тонуть я задумался: “А что будет если попытаться таким способом сломать межмировые врата?”

Видящий поневоле

Удивительно, но с ним обошлись вполне мирно. Никто не поднял на Мааса руку, никто не пытался как-либо давить, что-либо требовать.

После того, как он сдался, его переправили прямо в камеру и, казалось, забыли о нём.

Маас уже бывал в этой тюрьме, но в этот раз стены его темницы не пытались отнять у него всю энергию. Напротив, они удерживали в его ауре столько энергии, сколько необходимо для жизни.

Немного поэкспериментировав, Маас понял, что таким образом можно даже оставаться в плюсе: если количество маны и энергии в его ауре снижалось близко к критическому уровню, то тюрьма пополняла его запас. Можно было бы, сидя здесь, даже наполнить свой накопитель, однако он предпочёл не рисковать: наличие накопителя стоит скрывать.

Перед тем, как заключить его в эту камеру, эльфы провели стандартную проверку тремя пустыми заготовками и, благодаря артефакту спрятанному в роге, Маасу удалось сохранить многие важные плетения при себе.

В принципе, Маас мог в любое время сбежать отсюда, однако именно наличие этой возможности и останавливало его от такого шага. Стало интересно понять: что же будет дальше? Возможно, находясь здесь, удастся получить какие-то сведения. Поразмышляв, Маас решил остаться в заключении.

Потянулось томительное ожидание. В его камере не было никаких окон, поэтому о том, что прошли очередные сутки можно было догадаться только по интервалам между тем, как его кормили. Прошло десять дней, прежде чем наконец начали происходить какие-то события.

Сперва к Маасу пришёл лекарь, которого он уже видел, когда был здесь прошлый раз. Лекарь осмотрел его и, удовлетворённо кивнув головой, удалился.

После этого, ещё через неделю, Мааса посетил эльф, который ввёл его в состояние

полнейшего непонимания: что же такое происходит.

— Маасаркж Хота? — спросил вошедший.

— Да, это я.

— Меня зовут Эйгр. Мне нужно поговорить с вами... Но мне требуется сделать это в условиях, когда здесь будет доступна мана. Я сейчас деактивирую стены этой камеры, но сперва пообещайте мне не нападать на меня.

Конечно, вы можете не сдержатъ обещания и, возможно, даже убьёте меня, но сразу предупреждаю, что это приведёт к плохим результатам.

Дадите слово не проявлять агрессию, пока мы будем разговаривать?

— Хгм... Ну хорошо, я обещаю вам не нападать на вас... — Маас помолчал — Здесь. И сегодня.

— Отлично! Говорят, что если с демонами вести игру честно, то они никогда не нарушат договор. Будем отталкиваться от этого.

Теперь давайте перейдём к делу. Собирать ману вы будете долго, поэтому держите накопитель. Пожалуйста, заполните свою ауру маной и энергией. Я скажу когда хватит.

Отказавшись от попыток понять замысел его визитёра, Маас взял из рук гостя кристалл и активировал плетение в нём. Эльф сидел перед ним, разглядывая его ауру. Вид у него был совершенно беззаботный.

— Сейчас я уже мог бы сжечь и вас и эту тюрьму. — произнёс Маас через минуту, — достаточно?

— Мне нужно, чтобы вы чувствовали себя комфортно. Ещё немножко. Не волнуйтесь, я не переживаю о том, что вы нападёте: ведь вы дали мне слово.

— Ну хорошо. Вот... ваш кристалл пуст.

— Хгм, я ожидал что его хватит. Видимо я ошибся в вашем уровне. Ну ладно, думаю этого будет достаточно.

Эйгр забрал из рук Мааса артефакт и положил его в карман. Затем покопавшись в другом, он достал карандаш и блокнот. Перелистнув первые страницы, он нашёл чистую, затем протянул его Маасу.

— Что? Для чего это мне?

— Возьмите блокнот и карандаш. Сейчас я вам всё объясню.

Перед тем как идти сюда, я нарисовал в этом на первых трёх его листах три фигуры. Делая это, я очень старался думать о них. Рисуя, я тщательно обдумывал буквально каждый кусочек каждой линии, и было это совсем-совсем недавно.

Я занимался этим в соседней камере, вот за этой стеной, сидя так же, как сижу теперь. Возьмите блокнот в левую руку, а карандаш в правую. Примите ту же позу, что была у меня... да, вот так. А теперь закройте глаза и попробуйте представить меня, рисующего эти три фигуры.

Если будет нужно, можете открыть глаза, запомнить, как я выгляжу, а затем снова закрывайте их и представляйте меня, рисующего фигуры.

Когда устанете, расслабьтесь и нарисуйте три любых фигуры на трёх листах этого блокнота.

— Хгм... Но зачем?

— Не спрашивайте — просто сделайте. Поверьте, ничего плохого не произойдёт!

Маас поглядел на эльфа, прикрыл глаза, потом открыл их и решительно нарисовал треугольник, круг и квадрат.

— Вот, — сказал он.

— Хгм, — Эйгр взял блокнот из его рук и осмотрел картинки, нарисованные Маасом. Затем перелистнул его на три страницы назад. — Смотрите: у меня звёздочка, круг и домик. Видите? Круг вы угадали. Это потому, что он самый простой. Но и треугольник чем-то схож со звездой, а квадрат с домиком.

Ну что же, очень хорошо! Продолжим наш разговор завтра. Сейчас я должен вас покинуть.

— Но что это? Для чего? — спросил Маас.

— Мне поручили сделать из вас видящего. Первый урок прошёл успешно. Завтра мы проделаем другие упражнения.

— Но зачем? Зачем делать из меня видящего?

— Я не знаю. Я получил приказ от начальства: научить вас. Могу лишь предположить, что в дальнейшей вашей жизни вам будут нужны такие способности.

Сейчас я уйду, а стены заберут у вас ту энергию, что вы получили из накопителя. Пока это будет происходить, пожалуйста, не пытайтесь делать никакие магические упражнения.

Лучше всего не проводить эксперименты самостоятельно: этим вы только увеличите срок обучения. Я знаю, что соблазн попробовать будет очень большим. Но помните: это вредно.

— Как странно, — пробормотал Маас, — всякий раз, как я попадаю к вам, вы почему-то требуете от меня того же, чего хотелось и мне.

— Возможно это совпадение, — пожал плечами Эйгр, — бывает.

Эльф вышел, и Маас перелил полученную от него ману в свой накопитель.

Возвращение

— Но я не хочу, чтобы ты становился эльфом!

— Блин, но самому мне почти целый месяц висеть в этом гамаке!

— Ты же можешь летать в образе элементаля. Кстати, а почему ты не улетел оттуда? — спросила Эт.

— Я пробовал. Конечно же я попробовал это в первую очередь. Но получалось, что мои ноги и рука как бы вросли в это дерево, и трансформироваться можно было, но отсоединиться от него — нет.

— Сегодня я наблюдала за этим... Мюллером. И заглянула внутрь его ауры. То проклятие, что ты поставил ему во второй раз тоже исчезло. Я думаю, что первое проклятие пропало не потому, что стало элементалем, как мы думали ранее, а потому, что он, вероятно, владеет способом избавляться от проклятий.

— Так, стоп! Ты мне зубы заговариваешь? — возмутился я. — Ты не хочешь чтоб я поменял тело!

— Не хочу. Я же тебе постоянно об этом говорю. По мнению Варвары тебе нужно всего три недели, чтобы восстановиться. Просто потерпи, а?

— Эх, ну что с тобой будешь делать? — вздохнул я.

— Со мной можно делать многое, — улыбнулась Эт.

— В таком состоянии?

— У нас неплохая комнатка в убежище.

— О! Вот где можно вести полноценную жизнь! Пошли! — я скользнул сознанием в её...

...

Лёжа на кровати в нашей спальне в убежище, я организовал на потолке телевизор и, доставая из памяти картинки, показывал Этере мультики про Карлсона, Винни, Ёжика и лошадь...

Не все сюжеты я помнил подробно, но астрал — интересная штука. Ты формируешь общий концепт, а он сам откуда-то добирает разные детали. Некоторые мультики я как бы придумывал и смотрел одновременно.

Попутно, я наконец до конца разобрался с применением конструкторов в астрале. Возможность использования их здесь была очевидна с самого начала: мой Драко был одним из первых существ что я тут увидел. Приказы, отданные в этом мире, он исполняет точно так же как и в обычном, поэтому отправить его с заданием что-либо подглядеть не составляло никакого труда. Трудности вызывало только решение вопроса: “как найти цель?”.

В очередной раз потеряв Драко, я перестал относиться к нему как к близкому живому существу, а стал воспринимать его как просто умный конструктор, кем он и являлся.

Качественное изменение моего восприятия Драко привело к тому, что я отказался от идеи его уникальности и создал их себе пять штук. После этого, двоих-троих стал отсылать поискать что-то интересное в астрале: погибнут — ещё сделаю.

— А я скучаю по Косму, — сказала Эт, глядя вслед конструктору, улетевшему посмотреть на семя кмэла, что мы положили около Рохи.

— Да, я тоже. Перспективный был мальчонка. И милый. Надо взглянуть на этот кмэл в телескоп, когда снова доберёмся до островов. Ну и вообще, подумать: как с ним безопасно пообщаться. Вдруг получится?

— Я наблюдала за ним. Зрелище страшноватое. Живые ветки, убивающие людей, как только те высаживаются на острове.

— Каких людей? Он убивает людей?

— Где-то через неделю или две после того как ты... пропал. После того как я убежала. — Эт потупилась.

— Ты очень правильно убежала. Было бы очень плохо, если бы ты погибла! Пожалуйста, перестань себя укорять! — перебил её я, — Всё ведь хорошо закончилось.

— В общем, через какое-то время к острову стали подплывать корабли. Ещё бы! Это дерево видно с очень большого расстояния. Оно, вероятно, высотой с пирамиду! А после того как слухи дошли до эльфов, они высадились на тот остров, с которого я наблюдала. Я едва не попала в их лапы... И люди и эльфы пытались добраться до острова Косма, но всех, ступивших на эту землю, настигала смерть. Теперь на том берегу целое кладбище из опустевших кораблей.

Мы, кстати, зря несли его вглубь острова. Такое огромное дерево всё равно видно отовсюду, не важно где оно растёт: на берегу или в центре.

— Роха говорила про четыре человеческих роста, я и думал, что в лесу он затеряется. Кто же мог предположить что получится такое?

Может с ней пообщаться? — я перевёл взгляд на телескоп — Здесь она не кровожадная, как Косм там. Все эльфы целы. Не выглядит, что она хоть как-то изменилась. Она говорила что сознания Косма станут и её сознаниями, но, похоже это не так или не совсем так.

— Я не хочу с ней разговаривать! Но если ты соберёшься, сперва надо посмотреть в линии будущего.

— Конечно! После того как я убежал от Косма, я решил, что нужно смотреть в будущее всякий раз, когда хоть что-то значительное собираюсь сделать.

— А почему он на тебя напал? Ты повредил одну из его ветвей? Ты ведь говорил, что собираешься отрезать себе руку, но его не трогать.

— Мне кажется, что он ощущал меня, как какую-то болячку на своём теле. Когда я стал отсоединяться, то он обратил на это внимание. Часть моего тела вросла в его и была поглощена им. Возможно он чувствовал что-то. Не знаю.

— Ты не стал ли оборотнем, часом? — с ужасом спросила Эт.

— Я и был им. Но, если ты спрашиваешь, не стал ли я оборотнем с деревом, то нет. Я не вижу никаких изменений в моей ауре. Судя по всему всё взаимодействие меня и Косма было только на физическом уровне.

Так! Драко погиб!

— Погиб? Что случилось?

— Драко, которого я посылал посмотреть в прошлое того семечка, что лежит рядом с Рохой. Другой Драко, державший с ним связь, принёс воспоминание о том, что где-то действительно есть кмэл с тысячами сознаний. И он злой. Почему-то он очень злой. Его эмоции похожи на эмоции элементалю огня. Из за того, что сознаний у него очень много, то наблюдать за ним очень непросто: какое-то из них да заметит и убьёт.

С гибелью этого конструкта я сделал для себя открытие. Нет, я и раньше понимал, но теперь, наконец-то, я это для себя сформулировал. Парадокс времени: наблюдатель заглядывает в прошлое и именно в прошлом его убивают. А действие он начал выполнять в настоящем. Самое натуральное путешествие во времени!

Я вытащил своих крокодильчиков и убедился в этом: оказывается, что все кого они сожрали, попали им в пасть именно в моменты времени около события, которое кто-то пытался наблюдать. Например, сразу после посадки кмэла они сожрали несколько любопытных. При этом, очевидно, наблюдатели заинтересовались происходящим на острове гораздо позднее: когда узнали об этом неастральными способами.

Выходит, что, расставляя крокодильчиков, можно ещё до события сориентироваться о его популярности среди наблюдателей и, возможно даже скорректировать что-то. Впрочем, это похоже на обычную работу с линиями будущего, но в этот раз это линии реального будущего. Такие дела.

Поразмышляв над гибелью конструктов, над тем, что особых знаний такая разведка не приносит, мы снова решили отложить наблюдение за этим злобным кмэлом на потом. Заглядывание в линии будущего показывало, что эти исследования ничего полезного нам не дадут.

— И что будем делать дальше? — спросила меня Эт.

— Кажется, что Цехин нам пока не нужен. Сегодня переночуем здесь. Может быть конструкты наворуют нам сколько-нибудь телепортов. А завтра двинемся обратно. Я хочу поближе посмотреть на Косма, затем займёмся объектом Э-4.

Жалко, что ты была в Юрбэ и не узнала последние новости, ну да бог с ними.

Шантаж

— Но зачем? Зачем тебе понадобилось делать из этого демона видящего? — спросил Нэл.

— Я уже объяснял Тиару свою идею, он её одобрил, — начал пояснять другу Илли, — суть в том, чтобы попытаться избавиться от вероятности войн с местными как таковой.

— И каким образом?

— Маги умеют обманывать магов, а для немагов этот процесс гораздо более сложный.

Ты же знаешь. Помнишь, как твоя мать учила нас этому?

— Моя мать? Я стараюсь не вспоминать о ней... Ведь её не было.

— Я предпочитаю думать, что наше детство и всё что есть в нашей памяти было. Так легче жить. — серьёзно сказал Илли.

— Ну хорошо. Магов обманывают говоря им правду, но в таком виде, что она становится неправдой.

— Именно. А с видящими ведь всё гораздо проще... или сложнее: с какой стороны посмотреть. Видящий ничего не может без контекста. Контекст очень сильно влияет на то, что он видит.

Например, пока мы не узнали, что хранитель пирамид — это компьютер, мы считали его живым существом. При этом видение давало нам правдоподобные истории. Ни у кого не было никаких сомнений, что он — человек.

Каждый раз, когда видящий получает новую информацию иным, нежели астрал, способом, он перепроверяет свои видения. Иногда такие проверки дают версию событий диаметрально противоположную предыдущей.

— И ты задумал... — Нэл осёкся осенённый догадкой.

— Именно! Я хочу скорректировать восприятие нас другими расами. А заодно решить проблему с элементами цветка.

На Земле мы совершенно не воевали с местным населением, кроме, разве что, последних нескольких лет. С аборигенами там у нас было полное взаимопонимание. Большинство вещей, что были нам нужны, они делали для нас и без привлечения нас. Если получится и здесь соорудить что-то подобное, будет здорово.

— Хгм... Каковы успехи этого демона в видении?

— Эйгр говорит, что уже через неделю-две мы сможем поговорить с ним. Он оказался очень заинтересованным учеником. Взяв с него честное слово, Эйгр перевёл его в обычную комнату на втором уровне, и теперь он тренируется там едва ли не круглосуточно.

В дверь постучали и Илли повернулся к ней.

— Да? — спросил Нэл.

— К вам Тиар'х Эн!

— Впустите. — приказал он.

— Извините за опоздание, но я много времени провёл на этом острове. Зато я разобрался с этим кмэлом.

— Хорошие новости, рассказывай! — обрадовался Илли.

— Погодите, дайте собраться мысли в кучу. О чём вы беседовали без меня?

— Я рассказывал о моём плане на этого демона.

— Ага. Я рассматривал линии будущего на эту тему. Это несколько ослабляет наши позиции в будущем, но, если затея сработает, то плюсы перевешивают все возможные минусы.

— Даже с тобой, Тиар, мы играли игру: “угадай: стоит ли так делать?”. Видимо такова наша судьба. — улыбнулся Нэл.

— Так вот, — продолжил Тиар, — этот кмэл был посажен Великим с Земли. Теперь я совершенно уверен, что он не является Великим, которого знали мы. Этот человек был говорящим с кмэлами. Вы знаете: такие способности иногда встречаются и у эльфов. Обычно мы убиваем всех у кого они есть, поскольку кмэл всегда сможет перехитрить или заставить что-то сделать человека с такими способностями.

В общем, когда Великий исследовал наш телепорт здесь, то наш кмэл убедил его взять одно из семян и посадить. Даже место указал.

После того, как он пророс, он сожрал Великого. А суккуб, которая была с ним, сбежала в Юрбэ. Я уже дал задание нашей разведке: попробовать её разыскать.

— Это означает, что нам нужно эвакуироваться отсюда. Теперь наш кмэл выйдет из повиновения. — задумчиво сказал Илли.

— Именно так и получается. Но я думаю, что времени у нас достаточно. Всё будет происходить постепенно — успеем и телепорт забрать.

— Выходит, что на сегодня мы знаем уже троих Великих: того, что погиб на Рее много лет назад, того что остался на Земле и того, что был сожран кмэлом здесь. Последний оказался совсем зелёным: почему-то посчитал, что можно вести какие-либо дела с кмэлом да так, что тот не повернёт всё в свою пользу. Откуда они все взялись и почему они одинаковые?

— Это загадка, которую ещё предстоит разгадать. Возможно тремя Великими дело не ограничивается. — пожал плечами Тиар.

— Ты обещал рассказать: почему вы его не убили.

— Это была наша капитуляция. Конечно мы оформили её несколько иначе и для виду, периодически, изображали покушения на него. Но на самом деле, мы берегли его жизнь как зеницу ока. Великого, оставшегося на Земле, нельзя убивать раньше, чем мы откроем путь на Алию. А это можно сделать только с Тефии.

— Капитуляция? Что ты имеешь ввиду?

— Он связал Кольцо Призыва на Земле с собой так, что оно стало зависеть от его жизни. А после, пока мы пытались разобраться с тем, что произошло, он провернул такой же фокус здесь. Если теперь его убить, то мы лишимся возможности восполнять наши ряды, и в итоге нас уничтожат, например, те же маги Тефии.

Илли считает, и я думаю: он прав, что мы сможем использовать Кольцо Призыва тёмных, что расположено на Тефии. Однако до тех пор, пока мы в этом не убедимся, на это не стоит рассчитывать. Впрочем, дорога на Землю сейчас недоступна, и строить планы на жизнь Великого там мы не можем.

— Получается, он разбирался в компьютерах?

— Не знаю. Мы стали считать их компьютерами только теперь. До этого, мы все, и я в том числе, думали, что сидя в кресле общаемся с каким-то божеством, а поэтому боялись предпринимать какие-либо иные действия, кроме тех, что записаны в книгах. Возможно, Великий был скован меньшим страхом, чем мы, а, может быть, он и правда разбирался в компьютерах.

— А драконы? — спросил Илли, — Я слышал, что именно из за них мы заключили мир с Великим.

— Возможно они существуют. Во всяком случае и у нас и у Великого есть их артефакты. Один стоит у тебя под столом. Другой украли у меня из сейфа вместе с остальными...

— Погодите! — Нэл прервал диалог друзей, — Но выходит, что Великий знал Контролёра? Или, по крайней мере, у него была информация о нём!

— Почему ты так думаешь?

— Зачем он принял нашу капитуляцию? Он ведь мог просто подождать, пока нас не уничтожат тёмные либо местные маги. Мёртвый враг — самое лучшее решение.

Но в этом случае, мы бы не выполнили свою миссию, и в игру должен был вмешаться

Контролёр. Вероятно Контролёр для Великого — большее зло, нежели мы, и потому он предпочёл иметь дело с нами.

— Что ж, это довод за то, что Контролёр является внешним фактором.

Обратно к делам

— Без меня ты, вероятно, забросила работу с Орион-128?

— Нет. Когда на меня накатывала совсем уж тоска, я переделывала шрифты. Теперь ведь можно посмотреть, как они выглядят в виде текста.

— А ещё?

— А ещё я доделала программы генерации плетений, которые мы начинали вместе. Сейчас компьютер умеет плести шипы, короткие телепорты, магические защиты, лазер и скафандр.

— Ого! — удивился я, — мне бы твою усидчивость.

— А ещё я поняла, что для плетений, которые плетёт Орион-128 не нужны экструдеры. Это большая глупость их делать!

— Это почему вдруг?

— Каждое ядро нашего компьютера имеет десять экструдеров. Они остались с тех пор, как компьютер плёл сам себя. Я переделала механизм плетения, и программы, которые плетут плетения в Сути, теперь используют эти экструдеры. А если нужно плести не в Сути, то сперва создаётся нужное число временных экструдеров и плетение плетётся ими.

— Какая ты умница! — похвалил её я, — эх, мог бы встать, собрал бы тебе букетик.

— Так в чём дело? Собери его рядом с убежищем.

— Но там они не настоящие!

— Это как посмотреть. Некоторые люди после того, как откроют в себе астральные способности, оказываются настолько ими очарованы, что полностью переселяются в астрал. А их тело умирает.

Иногда такое явление охватывает целые города магов, и некогда процветающее поселение вдруг полностью вымирает.

— А что потом? Они погибают?

— Вроде бы нет. После гибели тел, их ещё можно встретить в астрале и пообщаться с ними. Но, спустя какое-то время, это становится всё труднее и труднее.

Некоторые считают, что без связи с материальным телом астральное существо растворяется и исчезает. А другие думают, что они просто уходят куда-то вглубь астрала, и, возможно, существует способ их отыскать.

— Ладно, давай вернёмся к Орион-128. То есть ты начала наполнять базу данных плетений. Это здорово! А ты уже придумала, как ими пользоваться?

— Когда мне нужно плетение, я просто запускаю скрипт в терминале и забираю его в свою ауру.

— А рабочий стол мы для чего делали?

— Чтобы запускать на нём множество терминалов! — Эт удивлённо вытаращилась на меня. — Разве его можно ещё для чего-то применять?

— Конечно! Помимо терминалов у нас в скором времени появятся и другие программы, а сейчас давай сделаем панельку со спеллами, которые будут всегда под рукой.

— Это как?

— Вот смотри: обычно терминал мы располагаем перед глазами человека. На случай, когда он мешает, ты же и прикрутила к нему регулятор прозрачности. А вокруг него есть

огромное количество места, которое мы не используем, поскольку это неудобно. Но для таких вещей, как спелл-панель это подойдёт идеально. Например здесь, по правому краю, сформируем десять кнопок и пронумеруем их от единицы до десяти.

Чтобы нажать кнопку, ты делаешь примерно такое усилие как для печати на терминале, только фокусируясь на этой кнопке. Когда привыкнешь, достаточно будет подумать: “восемь!” и восьмой спелл активируется, то есть запустится скрипт, назначенный на восьмую кнопку. При этом, нажатие на эту кнопку пусть не только строит плетение, но сразу и активирует его, наполняя энергией.

Удерживая кнопку, будем менять, например, силу удара шипа, а энергию пусть берёт прямо из Сути. Получится, чтобы ударить шипом, тебе надо нажать на кнопку спелла, направить своё внимание на то место, куда ты хочешь ударить, а затем отпустить её. И точно так же с лазером или фаерболом.

Хм, здесь одним скриптом не обойтись. Выходит, что на каждый спелл нужно их несколько: на нажатие, на отпускание. А ещё дополнительный скрипт: “я передумал”. Для “я передумал” нажимаем ту же кнопку во второй раз, не отжимая. Вот в этом месте появляются отличия с нашими, земными интерфейсами: нажать повторно уже нажатую кнопку там нельзя, а у нас интерфейс виртуальный, в нём можно всё. Даже крутить кнопки возможно, но мы подумаем об этом потом, пока давай сделаем простой механизм.

— Получится, что плетения, связанные с этими кнопками, можно будет использовать очень быстро? Возможно даже быстрее, чем заготовки?

— Ага, и не вкладывая в них энергию! Особенно круто это будет для короткого телепорта: направил взгляд куда тебе надо — прыгнул.

Нужно бы достать из плетения телепорта сам телепорт, чтобы управлять им с компьютера, тогда можно будет сделать автоматическую систему телепортации вещей. Хм, а это идея! Давай-ка сегодня вечером я этим займусь! А пока погнали на острова Косма и посмотрим оттуда на Э-4.

Эт заглянула в линии будущего, чтобы определить безопасно ли телепортироваться (в последнее время на этих островах бывает людно), а затем открыла переход. Держа меня на руках она прошла в окно портала и мы оказались на острове, находящимся по соседству с тем, на котором мы провели последние месяцы перед тем, как я попал в передрыгу.

Остров Косма находился за линией горизонта и его не было видно, а вот сам Косм произвёл на меня сильное впечатление: крона дерева этаким грибом возвышалась над горизонтом. Позднее, наладив телескоп, я измерил его размеры: высота дерева была около трёхсот метров, а размах между крайними ветками — около километра. Диаметр его ствола был больше двадцати метров. Парусность у такой огромной кроны была весьма значительная, однако наблюдения в телескоп показывали, что никаких покачиваний не происходит. Вероятнее всего, ненужные дереву потоки воздуха оно останавливало при помощи магии.

— Ужас, правда? — сказала Эт, когда моё изумление прошло.

— Чувствую, что Роха где-то нас надула. Но и что-то здесь не так!

— Что ты имеешь ввиду?

— Мы много раз заглядывали в сознание Косма — он не закрывал его от нас. Я ведь помню и азарт, с которым он возился с Орион-128 и усердие, с которым он учился. Помнишь, как он рассказывал о своих мечтах? Мне кажется, что такое нельзя подделать. А раз так, то, думаю, до Косма мы ещё сможем как-нибудь достучаться.

Я всё ещё не вижу ничего плохого в будущем от того факта, что мы его посадили. Поэтому давай пока забудем про него и вернёмся к нашим делам. Итак столько времени потеряли, что просто кошмар!

— Займёмся Э-4?

— Да, но нам нужно уйти вглубь этого острова, чтобы, если будут посетители, то они не смогли внезапно наткнуться на нас. Только давай вместо меня ты потащишь мою одежду, а я полечу своим ходом. Хоть и без ног, но я тяжёлый для тебя...

Хищник

Уже пошла четвёртая неделя ежедневных занятий с Эйгром. Наставник Мааса чем-то даже нравился ему: спокойный, рассудительный, никогда не выходящий из себя, как это случается с иными наставниками.

Если что-то не получалось, он искал варианты как объяснить по другому. Иногда Маас даже забывал, что он находится в плену. А иногда только эти вопросы и жили в голове.

— Эйгр, а всё-таки зачем вам понадобилось учить пленника?

— Вы же теперь видящий, попробуйте самостоятельно разобраться с этим вопросом.

— Думаете, я не пробовал? У меня ничего не получается. Не хватает контекста.

— Вот о контексте и будет наше последнее занятие.

— Последнее? — удивился Маас.

— Да. После того, как вы усвоите этот материал, я собираюсь доложить руководству о завершении вашего обучения.

— А что дальше?

— Я не знаю. В те планы, в которые меня специально не посвятили, я стараюсь не лезть. Но, если вы хотите знать моё мнение, то думаю, что вас скоро отпустят.

— Отпустят? Почему вдруг?

— Когда пленнику авансом делают такие роскошные подарки, то, очевидно, он скоро перестанет быть пленником. В тюрьме такие способности ни к чему.

— Вот как?!

— Мы отвлеклись. Кроме вас у меня ещё масса работы, поэтому давайте перейдём к уроку. На прошлом занятии мы с вами разбирались с тем, что видение не всегда безопасно для видящего. Например, наблюдать за действиями той эльфийки, за которой вы гонялись, будучи охранником каравана, может быть небезопасно. В таких случаях можно наблюдать либо за другими наблюдающими, либо за чем-то ещё в контексте.

— Да, это я понял. Но как определить опасность подобного наблюдения вы мне так и не рассказали.

— Никак. Всё это мы выясняли опытным путём: несколько наших видящих погибли. Так же погибло множество видящих у вас, у гномов и у людей. Наблюдая за всеми наблюдающими, мы пытались составить целостное мнение о ней, и пока это так и не получилось.

Но мы снова отвлеклись.

Последнее наше занятие будет о влиянии контекста на результат наблюдений. Повторюсь: контекст — это та информация, которую видящий получил обычным способом. Видящий может расширять контекст внося в него предположения или сужать его, исключая что-то из рассмотрения.

Предположения мы обычно стараемся делать, опираясь на что угодно, кроме видения. Когда вы строите цепь гипотез, то старайтесь делать их либо на основе неастральных

знаний, либо, перебирая предположения одно за другим, включая даже невероятные.

Итак, готовы начать?

— Да.

— Вот семечко растения. Расскажите, какую информацию вы можете извлечь о нём из астрала.

— Хгм. — Маас положил на зёрнышко руку и закрыл глаза.

В этих действиях не было никакого смысла: можно было не прикасаться к нему, можно не закрывать глаза, можно даже не видеть его, а просто знать что оно где-то есть. Однако многие видящие (и Эйгр учил его этому) делают так, потому что это помогает настроиться на нужный лад.

Немного напрягшись, Маас понял, что ему не хватает информации, позволяющей от неё оттолкнуться.

Открыв глаза, он повертел зёрнышко в руках и рассмотрел его подробнее. Это было не семечко, а скорее орешек: его зелёная скорлупа была твёрдая. Оттолкнувшись от полученных ощущений, Маас попытался разглядеть его родителя.

— Это дерево, высотой не больше чем три моих роста, листья слегка вытянутые, ровные, без каких либо изгибов. — поделился Маас своими наблюдениями.

— Хгм, ветки гибкие длинные?

— Да.

— Попробуйте описать цветы и плоды этого дерева. Пожалуйста сосредоточьтесь именно на зёрнышке. Именно от него вы должны устанавливать связь с тем, что видите.

— Цветы красные, шесть-десять лепестков. Вернее это не совсем лепестки. Из них получаются шишки! Семена эти созревают в шишках! А дерево хвойное, а не лиственное!

— Неплохо, — похвалил его Эйгр, — вы снова описываете существующее дерево. Я полагаю, что вы опёрлись на информацию о твёрдой оболочке?

— Да.

— Но вы не приняли во внимание цвет. У вас нет ничего иного, кроме этого семечка! Почему вы рассматриваете только одну его характеристику? Рассмотрите их все!

Маас ещё взгляделся в семечко: ярко-зелёный цвет и правда был тем фактором, о котором он вовсе не думал.

— Это кактус, — буквально сразу начал он описывать то, что показывало ему видение, — у него широкие толстые плоские ветви-листья. Белые цветы из трёх лепестков. Когда цветение завершено, получается твёрдая на ощупь коробочка, которую очень трудно разломить.

— Поздравляю, вы снова описали настоящее растение. — одобрил рассказ Мааса Эйгр, — но вы всё ещё не учли всё детали, которые видите. А как же форма семечка? Разве у кактуса она такая? Да и размер семян у него значительно меньше.

— Хгм. — озадачено сказал Маас. — Тогда получается, что это и не дерево и не кактус, а просто цветок. Длинные узкие листья и красные цветы с большим количеством лепестков.

— Итак, подведём итоги, — начал загибать пальцы Эйгр, — сперва вы обратили внимание только на твёрдость, и видение показало вам орех. Затем, пытаясь рассмотреть его цветы, вы сразу наткнулись на то, что размер семян ореху не подходит, и ваше дерево превратилось в сосну. После этого вы учли цвет, это ещё на шаг приблизило вас к цели, а потом вы снова вспомнили о форме и размере...

Заметьте, всякий раз, вы описывали не выдуманные, а настоящие растения. Это очень

хороший результат, но степень детализации контекста, в котором вы проводили поиск, меняла то что вы видите на прямо противоположные вещи: дерево — цветок и даже кактус.

Вы пока не дошли до предположений, поэтому давайте-ка я сделаю это за вас. Это очень водолюбивое растение, живёт не в воде, но очень очень близко. Иногда растёт из воды.

Теперь вы, вероятно, придёте к тому что же это на самом деле. Попробуйте подумать о воде и всех предыдущих свойствах вместе взятых.

— Это растение-хищник. Его семена падают в воду, а затем их съедает рыба и после этого, они прорастают у неё в желудке. Фу, какая гадость! Я не знал что такие существуют! Или это плод моего воображения?

— Всё, теперь вы увидели его очень точно. Это растение называется Ко-гра. Наши предки иногда применяли его, когда казнили преступников. Попадание такого семечка внутрь любого живого организма приводит к его медленной смерти, остановить которую невозможно. Прорастая сквозь организм, оно максимально долго сохраняет его живым.

Хотите попробовать? Нет? Я шучу.

Вернёмся к нашему уроку. Из него вы должны понять то, что контекст нужно извлекать максимально полно. И даже после этого, стоит попробовать поприменять к нему те свойства о которых можно предположить: предпочитаемый растениями климат, возможный цвет кожи человека, за которым вы наблюдаете, возможный рост и так далее.

Да, во всех случаях вы получите разный набор вариантов или событий, но потом, сравнивая их, можно отбросить те контексты что дают результат с приложением большего труда, либо показывают что-то совсем невероятное...

Все по домам

— Проходите, — пригласил Илли посетителя, — я вижу, что вам помог мой артефакт. Вы пришли, чтобы вернуть его мне? Или у вас есть ещё какое-то дело?

— Прежде всего я хочу, конечно, сказать вам спасибо за этот артефакт. У нас никто никогда не слышал о подобных вещах, поэтому, если бы не вы, то я бы так и остался инвалидом.

Однако цель моего визита иная. Дело в том, что гномы хотят вернуть вам вашего короля. Поскольку у нас с вами сложились пусть не дружеские, но доверительные отношения, — Агарес положил артефакт на стол, — то я предложил и со мной согласились, чтобы операцию этого возвращения так же провели мы.

— Очень хорошая новость. Вероятно, гномы просят что-то взамен?

— Нет.

— Я думал, они потребуют не меньше миллиона золотых. Как так?

— Руархид является одним из самых сильных видящих планеты. Он решил, что так будет лучше. Очевидно, он извлечёт из этого выгоды каким-то иным способом. Я не могу объяснить его поступки: я простой исполнитель.

— Ну хорошо, давайте заберём его. Схема прежняя? В прошлый раз условия ставил я, но теперь вы, возможно, захотите внести изменения в процесс передачи?

— Нет. Можно провести всё точно так же как тогда. Если после этого вы захватите меня назад в Цехин, то я буду вам благодарен. Всё-таки я продолжаю быть здесь посланцем.

— Хгм... — Илли убрал артефакт в карман, — вы натолкнули меня на мысль. У меня намечается важный разговор с одним демоном. Я думаю, будет полезно, если вы тоже поприсутствуете. Как раз в качестве представителя демонов.

— С демоном? С кем?

— Вы были здесь, когда на город напали с применением огненных элементарей?

— Да.

— Вот с организатором этих нападений я и хочу побеседовать. Но давайте решать проблемы по порядку. Итак, мы можем забрать Тога сегодня?

— Да, хоть прямо сейчас.

— Хорошо, однако мне снова надо подготовиться. Подождёте здесь некоторое время?

— Конечно.

Выйдя в коридор, Илли столкнулся с Тиаром, который видимо направлялся к нему. Прижав палец к губам, он открыл телепорт в кабинет бывшего босса, а затем, перейдя, подождал когда окно портала закроется.

— Я иду к тебе, а ты... что случилось?

— У меня там демон — я не хотел бы чтобы он слышал наши разговоры. Они желают вернуть нам Тога. Сами, добровольно, бесплатно. Думаю, если мы разместим его на восьмом уровне, то это будет неплохая помощь Элорну и Галетту. Как считаешь?

— Во всяком случае, теперь они подружатся. — усмехнулся Тиар.

— Сходишь к демонам за ним? Будет полезно, если они увидят, что ты жив-здоров. И постарайся забрать его красиво, проявляя к нему максимум уважения. Пусть думают, теряются в догадках.

— А кто на той стороне? Снова Арарг?

— Не знаю, может быть. Ещё я обещал их послу доставить его обратно в Цехин. Вернее он попросил, а я не отказывал. Открой для него отдельный переход, пусть испытывает к нам благодарность.

— Хорошо, но мне нужно подготовиться. Всё-таки Тог очень сильный маг. Я зайду к вам через пол часика.

— А ты что хотел? Зачем шёл ко мне?

— Я сходил в пирамиды и спросил у компьютера про Великого. В общем, получается, что он жив.

— Вот как?! Ну что же, это хорошая новость! Лишние козыри нам не помешают. Ладно, я пока вернусь к себе — вечером соберёмся у Нэла и всё обсудим.

Илли спустился на первый этаж и вошёл в свой кабинет.

— Ну вот, — сказал он глядя на Агареса, — нам предстоит очень хорошее дело, но, поскольку всё вышло неожиданно, то, думаю, вы не будете против, если за Тогом схожу не я, а Тиар. Король почти не знает меня, а вид близкого ему человека, вероятно, доставит ему радость.

— Тиар? Он жив?

— У вас, похоже, складывается неверное понимание нас как расы. В ваших глазах мы — какое-то воплощение зла и агрессивности. Я не знаю как это исправить. Может быть и не нужно с этим ничего делать, а, возможно, это изменится в будущем.

В общем, если вы согласны, что за Тогом пойдёт Тиар, тогда я отправлюсь и прикажу, чтобы для короля подготовили его покои. Думаю, после нескольких месяцев в плену ему захочется отдохнуть и расслабиться в привычной домашней обстановке. Помня о вашей просьбе, я договорился с Тиаром: он переправит вас обратно в Цехин перед тем, как они с Тогом отправятся сюда.

— Спасибо. Давайте поступим так. Что дальше?

— Подождите здесь, Тиар зайдёт за вами. А я отправлюсь готовить встречу короля.

Неудачный шоппинг

— Эта спелл-панель просто чудо! — произнесла Эт, швыряя шипы и фаерболы в разные стороны.

— Но это про рабочие или атакующие плетения. А вот защитные придётся по другому сделать. — улыбнулся я.

— Зачем по другому? Я себе повесила две кнопки с защитами и всё.

— А если ты будешь спать и тебя атакуют во сне, то кто эту кнопку нажмёт?

— Во сне конечно же некому.

— Вот, а я собираюсь собрать защиту, которая будет работать всегда. Но это позже: реализация того, что я хочу потребует довольно большого количества возни.

Сейчас же нам нужно что-то решить с Э-4. Эта иллюзия над ним ломает все наши планы подобраться туда поближе.

— Может быть вернёмся в Баанг-Уудэ и наймём корабль?

— Если ничего другого не придумаем, то придётся видимо так и поступить. Но мне этот вариант не нравится: это и потеря времени и излишняя заметность.

— А что же делать? Вплавь туда не добраться. А телепортироваться мы не можем: из за этих иллюзий мы даже не знаем один там остров или несколько.

— Можно конечно изобразить лодку из силового полога, но это будет медленная история. Слушай, мне пришла в голову идея! Ты ведь наверное летать умеешь?

— Ты имеешь ввиду плетение полёта?

— Ага, я много раз видел как летают другие маги. У них было два или три вида полётов: на основе потока воздуха и что-то вроде гравитационной воронки, а ещё какая-то смесь того и другого. Я даже воровал у них такие плетения, но так и не добрался чтобы их изучить.

— Да, я знаю об обоих видах таких плетений, но делать их не умею. В любом случае они нам не подойдут. — пожала плечами Эт.

— Почему?

— Даже если брать энергию из Сути, то на полёт до Э-4 потребуется сумасшедшее количество энергии. Не долетим.

— Ой, брось, мы что-нибудь в нём доработаем! Я давно хотел попробовать полетать, давай покопаем это направление?

— Но я же тебе сказала: у меня нет таких плетений и делать их я не умею.

— Что за беда? Давай просто купим их!

— Где?

— Например на рынке в Баанг-Уудэ. Я конечно с тобой не смогу туда сходить: нечем. Придётся поваляться здесь, в своём гамаке. А ты можешь сходить на рынок и купить штуки по три-пять плетений каждого вида.

— Но это будет стоить огромных денег! А ещё два телепорта: туда и назад.

— Да, и пяток телепортов тоже надо прикупить. Крайне странно, что ничего не удалось украсть у эльфов. А ещё, слушай, если уж ты отправляешься за покупками, купи что-нибудь вкусненького. Я уже забыл как еда выглядит. А кроме того, нужно бы купить всяких специй. Может готовить что-то начнём. А если специи и не пригодятся, то они лёгкие — много места не займут.

— А что ты хочешь приготовить?

— Пока ничего, я надеюсь что ты что-нибудь купишь. А вот когда всё кончится, то

думаю половить тут рыбу. Всё же вокруг нас море.

— Ты правда считаешь, что плетение полёта стоит того, чтобы тратить на них два телепорта? У нас их осталось всего пять.

— Мы покупаем не плетение, а знание. Я надеюсь, что у нас получится его скопировать, а после этого мы будем им пользоваться бесплатно.

— Ну хорошо, — Эт потянулась к артефакту и превратилась в Кору, — я схожу за покупками. Что-то ещё нужно?

— Полёты, телепорты, и еда. Если ещё на что-то глаз ляжет, то покупай смело. Иначе зачем ещё нужны деньги?

После того как Кора скрылась в окне перехода, я вернулся к вопросу вывода изображений на воображаемый экран Орион-128. Проблема состояла в том, что линии и точки я показывать могу, а вот формирование изображений, вроде фотографий, мне недоступно. То есть теоретически конечно можно такое сделать, но практически придётся каждую виртуальную точку соединять линией связи с компьютером.

А этих линий итак уже многовато, из за них я всё чаще задумываюсь над внедрением нескольких CPU в плетение интерфейса, с тем, чтобы передавать данные по последовательному протоколу. Когда-нибудь, несомненно, я к этому приду. Однако пока мне нужно принципиально решить вопрос с выводом больших и сложных изображений.

Вернувшись к анализу всё того же плетения связи и моего плетения запоминания, сделанного на его базе, я стал искать решение.

Что такое плетение связи? Это плетение, позволяющее передавать и принимать яркие мысли и образы. Образы, при этом, передаются в виде картинок, качество которых меня вполне бы устроило.

Чтобы преобразовать плетение связи в плетение, помогающее что-то запоминать, я ещё в самом начале, как попал на Рею, доработал его, добавив в него несколько аналоговых ячеек памяти.

Сделал это я, отчасти, методом проб и ошибок: разглядывая потоки энергий в плетении, когда оно показывает ту или иную картинку или мысль, я вычленил несколько десятков нитей, которые, как мне казалось, отвечали за интерфейс, и дополнил эти нити запоминающими устройствами. В итоге, после нескольких итераций я пришёл к тому, что могу передать по плетению связи какую-то мысль или картинку, а благодаря внедрённой памяти, она не сразу погаснет, после того, как я перестану её транслировать, но ещё как бы повисит в сознании, которое является приёмником.

Я предположил, и это так и получилось, что такое плетение будет улучшать запоминаемость мыслеобразов.

Особенно хорошо это работало с мыслями, проговариваемыми словами. Но и визуальные образы таким способом оказалось тоже можно запоминать. А вот как формировать эти образы из компьютера? Непонятно.

Сделав несколько аналого-цифровых преобразователей (АЦП), я заменил память в моём плетении запоминания на память компьютера. Теперь я мог представить какую-то вещь детально, либо внимательно посмотреть на какую-то вещь, затем запустить скрипт “сделать фото”, и в результате получится файл, хранящий образ.

Если содержимое этого файла вновь направить в моё плетение, то я начинаю как бы видеть фотографию этого образа. Таким способом можно запоминать не только одиночные понятия, но и чередовать их, будто слайд-шоу.

Конечно, это получился очень удобный инструмент, его можно использовать в обучении, но это не полноценное фото, а уж тем более не видео.

Здесь же я впервые задумался над парадоксом, который давно был у меня перед глазами, но я не обращал на него внимания. Оказывается, образ или мыслефраза, какими бы сложными они ни были, требуют для хранения в памяти совсем немного места: около килобайта памяти — чуть больше пятидесяти 128 битных ячеек. Причём, я уверен, что это количество ещё можно сократить: часть линий я снабдил памятью явно избыточно, поскольку шёл к этому плетению методом проб и ошибок.

У меня не очень укладывается это в голове, но это именно так. Ради интереса, я представил Эт в мельчайших подробностях: будто она стоит без одежды, а я хожу вокруг неё, а затем сохранил этот образ в файл. Получилось довольно реалистичная 3D-картинка, но как точно её не детализируй — всё всегда укладывается в те же пол сотни ячеек памяти!

В общем, инструмент хранения визуальных мыслеобразов получился неплохой, но, увы, это не совсем то, что я хотел сделать: мне нужны фотографии, а не мыслеобразы. Я хочу, чтобы Драко научился фотографировать то, что видит и записывать это в файлы. Тогда бы мы могли найти в Э-4 местечко, куда телепортироваться.

Я сидел и думал над непонятностью и простотой этого плетения связи: как так получается, что пятьдесят ячеек могут описать сколь угодно сложный мыслеобраз? Как это приспособить для хранения фотографий?

Мыслей не было. Моих познаний в магии пока не хватало и чего-то простого сделать не выходило.

Решив, что пришла пора всё-таки поработать над последовательной шиной для передачи информации я... вдруг получил удар по носу, да такой, что искры посыпались у меня из глаз. Прямо передо мной открылся телепорт и в него, буквально влетела Кора. Ударившись головой о моё лицо, она опрокинула меня навзничь.

Кровь хлынула носом, и, чертыхаясь, я опёрся на здоровую руку, пытаюсь понять, что происходит. Не обращая на моё горестное положение никакого внимания, Кора закрыла окно перехода толстым слоем льда, обильно разбавляя лёд чернотой. А потом ещё и шарахнула в кого-то десятком шипов прямо сквозь всё это ледяное нагромождение.

— Ты что там, мировую войну начала? — спросил я, когда окно телепорта закрылось.

— Н-не знаю. Но они зачем-то на меня охотятся.

— Кто такие “они”?

— Н-не знаю! Все! — прокричала Кора, превращаясь в Эт.

— Ну всё, всё, успокойся. Никто за тобой не пришёл. Видишь? Портал закрылся, всё уже позади! Помоги мне вернуться в сидячее положение и расскажи что произошло.

Часть 2. Изгой

Запутанная история

С последнего занятия с Эйгром прошло несколько дней. Наставник больше не появлялся, однако обратно в тюрьму Мааса не переводили. Ежедневно, строго по расписанию, ему приносили еду и... всё. Больше ничего не происходило.

Однажды Маас подошёл к двери в свою комнату и потянул за ручку. Оказалось, что он не заперт. Выглянув в коридор, он увидел изредка проходящих мимо эльфов, не обращающих на него никакого внимания.

Решив ничего пока не предпринимать, он вернулся к ожиданию. Каждое утро он начинал с того, что, заглядывая в будущее, пытался разгадать замысел его тюремщиков. Увы, не смотря на все занятия и, добросовестно выученные упражнения, контекста не хватало.

Произошедшие дальше события и вовсе поставили его в тупик. Утром шестого дня, в дверь вдруг постучали. В случаях, когда приходил наставник или ему приносили еду, сразу после стука, дверь обычно открывалась и в неё кто-то входил. Однако в этот раз посетитель, видимо, ожидал его реакции.

— Кто там? — задал вопрос Маас, подходя к двери.

— Могу я войти? — спросил незнакомый голос.

— Конечно.

Дверь приоткрылась, в неё заглянуло фиолетовое лицо демона со спиленными рогами. Затем, оглядевшись, гость увидел Мааса и вошёл.

— Здравствуйте, меня зовут Агарес Базин. Я посол демонов в Цехине, а вы, полагаю, Маасаркж Хота?

— Да, это я. Что происходит?

— Эльфы официально попросили меня навестить вас и предложить вам сделать выбор.

— Выбор?

— Да. Они считают очень важным, чтобы вы выбрали что будет дальше. И выбор вы должны сделать добровольно: либо согласились поговорить с ними. В этом случае, я буду присутствовать при разговоре. Либо мне поручено забрать вас отсюда и переправить домой.

— А чего они ожидают от разговора со мной? — ошарашено спросил Маас.

— Попытки их выслушать. Тот, кто меня послал, считает, что теперь, со способностями видящего, вы в любом случае доберётесь до истины. Но, если вы согласитесь пообщаться с ним, то он возьмётся помочь достичь результатов быстрее.

Он говорит, что вашу ненависть к эльфам видящие чувствуют даже сквозь вашу астральную защиту, поэтому, если вы согласитесь поговорить, то каким-нибудь образом вам нужно будет держать её в узде.

— А что за истина, до которой я должен добраться?

— Мне самому это тоже интересно. После того, как у эльфов появился новый архимаг, они ведут себя крайне странно. Временами даже кажется что они стали людьми. Однако отношения между нашими народами остаются сложными.

— А что будет потом, после разговора?

— В обоих случаях эльфы отпускают вас на свободу.

— Ну что же, я готов к разговору.

— Мне поручено повторно задать вам вопрос: вы берётесь усмирить свою ненависть на

это время?

— Моё любопытство помогло мне не делать попыток убежать из этого заключения, хотя у меня было много возможностей это сделать. Думаю, оно поможет мне провести беседу культурно.

Что дальше?

— В коридоре ожидает сопровождающий, он проводит нас с вами к месту, где произойдёт беседа. — Агарес выглянул за дверь и произнёс: “Мы готовы!”.

Покинув комнату, в которой Маас провёл последние недели, они дошли до знакомой ему лестницы, поднялись на уровень выше и увидели странную, чёрную, висящую в воздухе кляксу. Идущий впереди эльф спокойно прошёл мимо неё, однако Агарес окликнул его.

— Простите, могу я взглянуть на это?

— Только если недолго. Нас ждут. — ответил сопровождающий.

— Что это такое? — спросил Маас.

— Думаю, это межмировые врата. Когда я шёл сюда, я мельком заглянул в их прошлое. Теперь хочу посмотреть подробнее... Да, это они.

Сосредоточившись на кляксе, Маас почему-то увидел её в другом цвете. Пространственное пятно из его видения было ярким, белым и большего размера.

Сделав несколько шагов туда-сюда, он попытался высмотреть какие-либо новые детали, однако выудить что-либо ещё у него не получилось.

— Врата? Вы их видите?

— Да. Для этого нужно заглянуть где-то на полтора-два года назад.

— Хгм. А у меня не выходит...

— Они стоят в таком месте, где постоянно кто-то ходит мимо. Десятки и сотни образов, связанных с разными людьми, усложняют такое действие. У вас, видимо, недостаточно опыта, чтобы преодолевать подобные проблемы.

— Нам пора. — напомнил о себе эльф.

— Да-да. Мы уже закончили. — отозвался Агарес.

Поднявшись по лестнице, они вышли на улицу и Маас увидел знакомую таверну из которой он наблюдал за площадью. Вид сундука разбудил в нём злость, однако, памятуя о данном обещании, он попытался отодвинуть её на второй план.

Войдя в здание напротив и миновав короткий коридор, они попали в просторный светлый кабинет, в котором никого не было. Большое окно было обращено на площадь, на кмэл. Увидев это, Маас вспомнил как он устанавливал свою сигнальную сеть и задумался: что бы было, если бы хозяин кабинета просто поднял глаза на происходящее за окном?

— Присаживайтесь и подождите несколько минут. — проговорил сопровождающий и удалился.

— Вы что-нибудь знаете о предстоящем разговоре? — задумчиво спросил Маас, заранее зная ответ.

— Теряюсь в догадках.

— А вот и наши гости! — услышав знакомый голос, Маас вздрогнул.

В кабинет вошли двое: новый архимаг и эльф, за действиями которого они с Лиеллой тоже когда-то наблюдали. Позднее его перестало быть видно, и они даже решили, что он где-нибудь погиб.

— Хочу представить вам нашего короля, — начал архимаг, — это Нэл’х Трог. Меня вы знаете, я — Илли’х Эвиль, архимаг. Тиар’х Эн подойдёт с минуты на минуту.

Я пригласил вас на встречу для того, чтобы изменить ваше отношение к нам, эльфам. Не скрою, текущие наши цели являются крайне утилитарными: мы хотим повторно просить вас помочь нам в решении проблемы с элементариями цветка.

— Вы считаете, что я буду готов с вами сотрудничать за то, что я получил бесплатного наставника? — криво улыбнулся Маас. — Вы думаете, что я буду так радоваться новым умениям, что спокойно буду ждать чистки?

— Я считаю, что с вашими новыми возможностями, вы сможете правильно разобраться в происходящем. — парировал архимаг — А вот и Тиар. — он повернулся к открывающейся двери.

— Здравствуйте. — произнёс вошедший.

— Итак, все в сборе, — Илли оглядел всех присутствующих, — мы можем начать. Поскольку Тиар чуть опоздал, то начну я с того, что в ответ на вопрос Маасаркжа Хота, скажу, что о чистке мы сегодня тоже поговорим.

Мало того, мы специально собрались в таком составе: в присутствии его величества, чтобы иметь возможность отвечать на некоторые вопросы невзирая на принесённые магические клятвы.

Правда, хочу заранее предупредить, что какие-то темы мы возможно откажемся комментировать.

Начать я предлагаю с обсуждения событий нашей первой встречи. С того случая, закончившегося вашим побегом. Мы попросили вас помочь нам с проблемой элементарей цветка и...

— Просят несколько в другом формате. Вы взяли меня в плен и предоставили мне выбор: смерть с некоторыми шансами на выживание, или без оных. — перебил его Маас.

— Я как раз собирался вам пояснить причины: почему мы использовали такой формат. — улыбнулся Илли. — Очень хорошо, что здесь присутствует Агарес. Насколько я знаю вы же видящий?

— Да. — подтвердил посол.

— Маасаркж является видящим очень короткое время, поэтому у него пока нет обширного опыта. Расскажите пожалуйста нам: каким образом вы планируете встречи с другими людьми. Я имею ввиду важные случаи.

— Хм... Ну я, конечно, использую свои способности чтобы подобрать стратегию своего поведения. Бывает, что заглядываю в будущее прямо во время встречи. А что?

— Вот! — улыбнулся архимаг, — и мы действуем точно так же. Этот способ обращения с вами, — Илли повернулся к Маасу, — был выбран при помощи видения. Оно показывало, что вы в будущем сыграете очень важную роль в нашей войне. Выходило так, что чем сильнее мы бы нажали на вас тогда, тем больше пользы из этого извлекли.

Почему так должно было произойти — мы на тот момент не знали. Думаю, что из за того, что случилось после вашего побега. Убегая от нас, вы каким-то образом узнали о чистке и с этого началось наше противостояние. Я правильно трактую сведения от наших видящих?

— Да. — хмуро подтвердил Маас.

— Если бы этих событий в вашей жизни не было, то вы, вероятно, не открыли бы в себе способности влиять на элементарей цветка и это окно возможностей было бы закрыто для нас.

Теперь же, видение подсказывает нам, что для того, чтобы вы начали сотрудничать с

нами, мы должны помочь вам разобраться в ситуации до конца.

Поэтому, давайте поговорим о самом больном для вас вопросе: о чистке. Вы, Маасаркж, теперь являетесь видящим. Скажите: вы пытались заглянуть в будущее и увидеть процесс чистки, её последствия? Пытались использовать видение для того, чтобы её предотвратить?

— Разумеется.

— А вы? — архимаг повернулся к второму демону.

— Это очень страшное занятие, но и я тоже... вовлечён в этот процесс. — ответил Агарес.

— Чистка — это настолько глобальное потрясение, что каждый видящий видит её по своему. Наш с вами общий учитель — Эйгр, говорит что видит её как сильнейший град с неба. Этот град ломает постройки, деревья, убивает всё живое. А присутствующий здесь Тиар рассказывает об огненном шторме. Я вижу бесконечно глубокую бездну. Думаю, что другие видят как-то иначе.

— Зачем вы нам это рассказываете? — задал вопрос Агарес, — это какой-то способ утончённого издевательства?

— Нет. Дальше вы всё поймёте. Пока что я прошу вас подтвердить мои слова.

— Да. Я вижу чистку как страшную надвигающуюся тьму. — пробормотал себе под нос Агарес.

— А теперь попытайтесь ответить на мой вопрос максимально честно. Когда вы шли ко мне с предложением вернуть нам нашего короля, вы ведь убедились, что это действие даёт некоторый просвет в этой вашей мгле, которую вы видите?

— Да. Иначе я бы ни в коем случае так не поступил. Да и гномы вряд ли отдали бы его вам просто так, без условий.

— Маасаркж, слышите, что говорит ваш друг? Совершая тот или иной поступок он ориентируется на то поможет ли это или нет. Ваш наставник учил вас этому, однако я хотел бы чтобы вы убедились, что здесь нет никакого подвоха.

— Я пока не понимаю к чему вы клоните.

— Если вы посмотрите, то увидите, что если поможете нам с проблемой элементарей цветка, то это улучшит картину с чисткой.

Но вернёмся к этому позже. Сейчас я хочу несколько расширить ваш контекст, дав вам немного стратегической информации, которая, впрочем, известна нашим врагам.

Пока Тиар находился у вас в плену, клятва, принесённая им, мешала ему ответить на многие вопросы, однако я, в присутствии короля, не скован подобными ограничениями.

Однако, хоть эта информация и известна нашим врагам, её обнародование может привести к увеличению их количества. Поэтому, чтобы двигаться дальше, я должен взять с вас обещание, что вы и ваше руководство примете меры по её нераспространению.

— Хорошо, я буду держать то, что я от вас узнаю, в секрете и с тех, с кем буду это обсуждать, возьму подобное обещание. — ответил Агарес.

— А вы? — Илли посмотрел на Мааса.

— Хм... И я тоже обещаю.

— Отлично. Значит мы можем двинуться дальше. Итак, даю вам расклад по нашей численности. Здесь в Цехине у нас расквартировано приблизительно сто сорок тысяч бойцов. На Земле их было около полумиллиона, однако, как вы знаете, путь туда теперь закрыт. Наши видящие считают, что повторно открыть его можно будет не ранее чем через пять тысяч лет. И ещё у нас есть порядка пятисот боевых магов на Тефии. Всё.

Теперь у вас есть новый контекст для того, чтобы взглянуть на чистку под иным углом зрения.

— Я не понимаю: как я должен применить эту информацию? — проговорил Маас, — да, теперь я знаю сколько вас всего. И что с того? Это как-то поможет мне отменить чистку?

— Хм... — подал голос Тиар, — Маасаркж Хотя пока не является опытным видящим, может быть вы, Агарес, поможете ему? Мы бы хотели, чтобы выводы были сделаны вами, а не озвучены нами.

— Мне самому нужно сперва это осмыслить. — рассеянно ответил посол демонов.

— Хорошо, — подвёл итог архимаг, — делаем перерыв! Через неделю мы ждём вас обоих в этом кабинете. Если есть необходимость, прихватите с собой ещё одного-двух видящих, можете даже Арарга. Но большую толпу не собирайте, помните: наша утилитарная цель — помочь разобраться в ситуации Маасаркжу Хотя.

Если требуется, я готов переправить вас обоих в Юрбэ или Ханю...

Охота

— Ну расскажи, что же случилось? — спросил я Этеру, когда она чуть успокоилась.

— Всё было хорошо, до тех пор, пока я не подобрала тебе новый костюм.

— Хм, ты вроде бы отправлялась за телепортами, едой и полётами. А потом вдруг решила меня приодеть?

— А предыдущий ведь в этой передрыге с кмэлом всё... кончился. Или ты собираешься и дальше ходить в этом рванье? — спросила она меня строго.

— Нет, нет! Извини, я ничего плохого не имел ввиду. Рассказывай что произошло дальше.

— Я выбрала тебе удобный костюм, который должен быть очень практичным и подойдёт для путешествий. Затем, немного поторговавшись, купила его. После этого я отправилась дальше по рынку. Через некоторое время мне показалось, что меня постоянно сопровождает трое мужчин. Заглянув в астрал, я поняла, что они в недоумении: им поручили следить за мной, но что делать дальше они не знают.

Поскольку мне было это неприятно, то я решила закончить с покупками поскорее. Я зашла в ближайшую магическую лавку и не торгуясь купила полёты. К сожалению, телепортов в этой лавке не было. Поэтому я пошла искать их дальше.

— А наблюдатели продолжили слежку?

— Да. А когда я вышла из третьей лавки, то их было уже пятеро. Присоединившиеся к слежке тоже были в недоумении. Видение опять показывало, что и им кто-то поручил следить за мной. Но кто? И почему за мной? Мы же спонтанно решили заняться покупками! Заранее спланированная слежка исключается. Я не понимала почему так произошло.

Увидев лавку с продуктами, я зашла в неё и принялась выбирать такие, чтобы можно было их подольше сохранить. Занимаясь покупками, я время от времени заглядывала в астрал и сверялась с планами моих преследователей. В какой-то момент они посоветовались и решили, что меня нужно поймать. Купив продукты, я расплатилась и двинулась туда, где побольше людей, думая, что они не посмеют напасть пока вокруг много свидетелей.

Затем их число снова выросло и моих преследователей стало одиннадцать. В какой-то момент они перестали скрываться и начали окружать меня, заходя с разных сторон, так, что если бы я захотела убежать, то мне нужно было бы прыгать через ряды. Испугавшись, я открыла телепорт и вернулась сюда. Вот.

— Хм. — сказал я, — что-то странное творится в этом Баанг-Уудэ. Впервые попав туда

и проведя в нём всего несколько часов, я вляпался в то, что меня оглушили и упаковали в ящик. Потом ты, пробыв там всего несколько минут, попала под настоящую облаву. Что это? Может быть они оборотней так отлавливают? Если да, то как они их определяют?

Что-то не нравится мне этот их Молор. Может пора ему уже освободить трон для наследников? Отправимся и свергнем его! Что думаешь?

— Ты серьёзно?!

— Шучу. Хотя, конечно, здесь всего лишь доля шутки. Давай-ка расскажи подробнее, что произошло от начала твоего появления там до обнаружения первой слежки.

— Ну... Сперва я поискала ряды с одеждой. Полностью прошла два. Приценилась в нескольких лавках, но в итоге не стала ничего покупать в них, поскольку мне не очень нравилось то, что там предлагалось. Затем я прошла ещё ряд и нашла подходящий вариант. Купила его и двинулась дальше. Уже через несколько минут поняла, что за мной следят.

— Ничего не понимаю. Получается, что кто-то увидел тебя в лавке одежды и приказал за тобой следить. А может быть ты как-то обидела торговца в одной из лавок, где ничего не купила?

— Нет, я была вежлива. Мало того, договорилась, что если ничего не найду — вернусь к ним.

— Хгм, а давай-ка я попробую астрально за тобой понаблюдать. Мне всё равно надо учиться той технике, что ты показывала мне в Цехине. Попробуй вспомнить: что произошло начиная от того, как ты вышла из перехода. Я буду одним сознанием общаться с тобой, а другим попытаюсь понаблюдать за тобой в астрале.

Желая попутно проверить мысль о временном сдвиге событий, я взял с собой десяток крокодилчиков. Вернее я создавал их по месту, но для меня это выглядело так, будто, проходя следом за Корой, я приказываю то одному то другому: “Останься здесь и охраняй её след!”, доставая их из... пусть будет кармана.

Мы ещё не дошли до первой лавки, что посетила Кора, а очередной крокодилчик, которого я совсем недавно оставил сторожить её след, вдруг нагнал меня и бросился на стоящего неподалёку демона. Хруст разрываемой на части плоти и вопли, переходящие в стоны, не произвели ни на кого из окружающих никакого впечатления.

Сожрав демона, мой стражник огляделся и огромными скачками понёсся в направлении какого-то бедно одетого старичка, наблюдающего за происходящим издалека. Заметив опасность, старичок плавно растворился в воздухе.

У меня было несколько секунд, чтобы приглядеться к нему и я вдруг понял: каким способом можно отличить астральных наблюдателей от остальной картинки. Это почему-то напомнило мне компьютерные игры: оказывается ни я, ни мои крокодилчики не вписываемся в эту реальность до конца.

Я, старичок, крокодилчики, съеденный только что демон — будто фигуры, находящиеся вне текстур. Если Кора, идя по рынку, обходила предметы или встречных людей, то я мог двигаться по прямым линиям, игнорируя препятствия.

Крокодилчик не успел схватить свою жертву и, развернувшись, отправился к тому месту, где я его первоначально оставил. Я попытался вспомнить этого дедулю и астрал услужливо нарисовал мне его образ: седая, торчащая во все стороны, борода накрывала простую серую рубаху без пуговиц. Видом он был похож на старика с картинок “Сказки о рыбаке и рыбке”.

До полной аутентичности ему не хватало только босых ног, либо подвязок и лаптей на

ногах.

Судя по моим ощущениям, это был гном: я немало повидал их пока был в Лоори. Однако, несмотря на свой простецкий вид, он почему-то производил впечатление эдакого аристократа. В общем, похоже, непростой разведчик.

Два сыщика, идущих по следам Кору, заставили меня серьёзно отнестись к происходящему. Я решил доработать своих крокодилчиков: научил их прятаться и атаковать из засад. Теперь, выслеживая добычу, они передвигались на четырёх лапах и стали более похожи на земных рептилий. Ещё я снабдил их длинным, липким языком для того, чтобы было удобнее атаковать из засады.

Вернувшись к наблюдениям, я двигался за Корой, иногда догоняя её, иногда отпуская вперёд, чтобы посмотреть за тем что происходит в тех местах, где она побывала. Слежка началась в лавке, в которой она сделала первую покупку. Проводив её к выходу, торговец вернулся и окликнул несколько человек, отправив их за Корой. Эти люди не были опытными филёрами и поэтому она довольно быстро их обнаружила.

Я остался в лавке и понаблюдал за её владельцем, однако ничего подозрительного найти не смог. Видение показывало, что он впервые встретил Кору и сам был удивлён тому, что за ней теперь нужно следить.

Оставив в лавке крокодилчика, я двинулся дальше. Ситуация повторялась: после того, как Кора делала очередную покупку, торговцы отправляли за ней несколько своих людей. Обнаружив друг друга, её преследователи разобрались с тем, что имеют общие цели и в какой-то момент решили, что им стоит её захватить. У них не было представления или понимания: зачем и для чего они это делают. Они воспринимали Кору как какого-то вора, укравшего что-то в той лавке, в которой они работали.

Поглядев на их растерянность в тот момент, когда Кора скрылась в портале, а так же на смерть двоих из них, от шипов, прилетевших из окна перехода, я понял, что люди это случайные, и снова вернулся к рассмотрению торговцев.

Удивление и ошарашенность — вот основные чувства, которые испытали эти люди, когда приняли решение о том, что нужно организовать преследование их покупателя.

— Ничего не понимаю, — сказал я, вернувшись в обычную реальность, — они преследовали тебя, но сами не знали зачем. До того как ты сделала покупку, никто не думал о тебе ничего плохого. Уже отдав тебе купленную одежду, торговец вдруг решил, что с тобой что-то не так. И у остальных так же.

— Именно после покупок? — переспросила Эт.

— Да.

— Вернись и посмотри на банковский артефакт. Похоже, что мой счёт находится под контролем. Такое бывает у преступников.

— А что я должен увидеть в этом артефакте?

— Я не знаю, думаю стоит сравнить: что происходило, когда платила я и кто-нибудь другой.

— Хм... — сказал я, и... убедился в её правоте. Действительно, оказалось, что через некоторое время после совершения покупки Корой артефакт начинал переливаться всеми цветами радуги. Двигаясь в прошлое и будущее, разглядывая других покупателей, я удостоверился, что именно банковские артефакты и стали причиной всего произошедшего.

— По какой-то причине я нахожусь в розыске. Вероятно, кто-то заявил о незаконности какой-то денежной операции. Но всё что я делала — это покупки, а с этого счёта я сделала

их очень немного. А продавали артефакты мы от твоего имени.

— Я думаю, если бы я пошёл на рынок, то было бы то же самое. Подожди-ка, я загляну в линии будущего... Да, так и есть! Похоже на нас объявлена охота!

— Хм... — начала рассуждать Эт, — Банковские счета мы завели в Цехине. Возможно эльфы нас раскрыли и зарегистрировали какое-то выдуманное финансовое преступление в отношении наших счетов? Такое бывает, нужно зайти в любой банк и получить список претензий.

— Нет. Я вижу, что банк используется как один из инструментов для нашей поимки. Если мы сейчас, например, телепортируемся в Юрбэ, в координационный совет, то наше будущее растворяется в тумане. Думаю, нас арестуют, а возможно даже убьют.

Посмотри сама.

— Что будем делать? — Эт выглядела испуганной.

— Давай не будем спешить с принятием решений. Продолжим разбираться с Э-4, всё-таки это важнее всего остального. Позже, наберётся больше данных и мы поймём что предпринять...

Новый контекст

— Я разрешил взять с собой пару видящих, но вы похоже решили притащить сюда всех, кого вы знаете. — улыбаясь, Илли оглядывал делегацию демонов.

— У нас всего один лишний. — взял слово Агарес, — если это принципиально, то я могу покинуть вас. Я представлю присутствующих: это Инроргн — глава нашего координационного совета, Арзана — наблюдатель и Арарг — глава боевой лиги. Контекст, что вы дали, привёл нас к неожиданным выводам, поэтому мы решили прийти сюда в таком составе.

— Ну хорошо. Я не против, однако я хочу напомнить: цель этой встречи в том, чтобы убедить Маасаркжа поработать на нас. Остальное мы воспринимаем только как средство её достижения.

— Поверьте, любой из присутствующих, возможно кроме меня, является большим авторитетом для всех демонов. В том числе и для Мааса.

— Присаживайтесь. Сейчас подойдёт Тиар и мы продолжим беседу.

— А ваш король? Сегодня его не будет?

— У меня нет планов сообщать вам новую стратегическую информацию, поэтому его присутствие не требуется. Однако он узнает о нашей беседе всё, что его заинтересует... А вот и Тиар! — Илли кивнул вошедшему другу.

— Здравствуйте! Вы решили посетить нас максимально расширенным составом? — улыбнулся Тиар, — правильно ли я понимаю, что новый контекст перевернул вашу точку зрения? Маасаркж, расскажите нам: что вы об этом думаете?

— Мы оценили наши и ваши силы. Даже с учётом того, что вы обладаете массой артефактов древних, а так же, беря во внимание владение секретом телепортации, мы в состоянии полностью уничтожить всех эльфов здесь, а затем, после того как откроется портал, и на Тефии.

Наиболее странное, что получается в этом случае — чистку эти действия не отменяют.

— Это не вывод, это положение из которого вы должны были сделать выводы. Расскажите нам о них. — попросил Илли.

— Выглядит что здесь есть два варианта: либо стратегическая информация, данная вами, является ложью, либо чистку проводите не вы. Обе версии равновероятны. В

результате длительных споров, мы пришли к тому, что без дополнительной информации, нам стоит придерживаться старой стратегии поведения: исходить из того, что чистка — это ваша цель.

— Очень хорошо. Мы рассчитывали именно на такой вывод.

Чтобы двинуться дальше, нам нужно решить один вопрос. Мне нужно ваше обещание, что если я докажу вам, что эльфы не имеют никакого отношения к организации чистки, то вы поможете нам в решении проблемы с элементами цветка.

Без этого обещания, я, увы, не готов продвигаться далее. С самого начала я предупреждал: наши цели сугубо утилитарные.

— Думаю, он поможет вам в таком случае, — взял слово Арарг.

— Мне нужно обещание от самого Маасаркжа Хота. — возразил Илли.

— Да, я готов сделать то, что в моих силах, но мы должны в этом убедиться.

— Я могу считать это обещанием?

— Да, можете. — подтвердил Маас.

— Ну хорошо, тогда продолжим.

Сперва давайте поговорим о... вас, демонах. В условиях, когда вокруг бушевала страшная война, когда были задействованы артефакты, убивающие всё живое, вы создали новый тип общества, предназначенный для выживания именно в условиях войны.

Насколько я знаю, мирное время отчасти обесценивает его существование, и, в результате, довольно много демонов покинуло вас, примкнув к другим обществам. Я всё верно излагаю?

— Хм... Излагаете вы что-то очень похожее на правду, однако при чём здесь демоны?

— Ваше общество существует не так уж и давно. А можете ли вы представить его, скажем, через миллиард лет? Причём так, что весь этот срок вы в основном бы воевали. Как вы думаете, оно сильно отличалось бы от нынешнего?

— Конечно сильно. Но я всё ещё не понимаю...

— Сейчас я вам всё поясню, — перебил демона Илли. — Мы, эльфы, кажемся вам странными, возможно злыми, воплощением чего-то очень нехорошего. Но это от того, что наше общество воюет постоянно. И воюет оно с одним и тем же врагом на протяжении не тысячи, а многих миллиардов лет. Такое его устройство выбрали не мы, а определили внешние обстоятельства.

В нашей войне мы редко обращаем внимание на другие расы, редко строим с ними отношения, рассматриваем их только как ситуативное средство для достижения тех или иных целей. Так уж сложилось. Множество различных обстоятельств привели к этому подходу. Я хотел бы чтобы вы это понимали. Думаю, что честное изложение нашей позиции должно вам импонировать.

— С кем же вы воюете?

— Чуть позже мы к этому придём. Давайте сперва поговорим о чистке. Я ведь должен доказать вам, что мы к ней не имеем никакого отношения.

Для начала, обратите внимание, на здание в котором вы находитесь. Это здание образовано из растения которому много тысяч лет. Но вы ведь считали, что эльфы появились на Рее недавно? Вы считали, что мы пришли провести здесь чистку? Попробуйте взглянуть в прошлое этих стен: как давно они существуют, сколько лет они видят эльфов? Какой возраст у растения, которое эльфы здесь вырастили?

Инрорги и Арарг закрыли глаза и практически сразу хором произнесли одно и то же:

— Да, эльфы были здесь очень давно. Всегда.

— Маасаркж, вы верите своим спутникам? — спросил Илли.

— Да.

— Попробуйте задаться двумя вопросами. Во-первых, если мы были здесь и тысячу и десять и сто тысяч лет назад, то почему не провели чистку раньше? И во-вторых, почему вы узнали о нас недавно, практически непосредственно перед чисткой?

Может быть это связано с тем, что мы не организуем чистку, а напротив, ей противодействуем?

— Хм. Но это не доказательство. Этому так же может быть множество объяснений.

— Я и не говорил, что это доказательство, пока что я просто продолжаю расширять набор данных, которыми вы обладаете.

Вспомните теперь ещё одну вещь: то, как вы попали к нам в плен в предыдущий раз. Случайно вступив с нами в бой, вы очень удачно атаковали нашу первую боевую группу: одним ударом вывели из строя десятки наших бойцов.

Затем, поскольку у вас всё получилось, вы решили повторить успешный тактический приём и... мы поймали вас на повторе. Было такое?

— Да. Но я опять не понимаю к чему это...

— Рея — особый мир. В нём уже происходили многие события. Дело в том, что наш противник уже проводил здесь чистку в далёком прошлом. Однажды здесь уже погибало всё живое. Позднее эта планета вновь была заселена при помощи врат.

Наш враг, который готовит новую чистку, допускает ту же ошибку, что сделали недавно вы: он повторяет тактический приём, который принёс ему успех в прошлый раз: он снова решил взять в свои союзники всё население планеты.

Однако, в этот раз у нас есть возможность сломать его планы. Поскольку чистка здесь уже происходила, то видящие могут посмотреть и убедиться: кто на самом деле запустил её в прошлый раз.

Для этого надо всего-лишь переместиться в то место, откуда она тогда начиналась. После разговора, вы сможете отправиться туда и убедиться.

— Так кто же является вашим врагом?

— Мы до конца и сами не знаем кто это. Это человек. Сам себя он называет Великим. Мы знаем о том, что он способен появляться в одном и том же облике в разных местах. Возможно, что Великих множество, но все они одинаковые.

В данный момент нам известны три Великих: тот, который остался на Земле, тот, который ведёт войну с нами здесь и тот, который уже проводил чистку на Рее. Все трое — совершенно точно являются разными людьми, однако имеют одинаковую внешность.

Когда-то, очень много лет назад, сколько — уже не знаем даже мы, кто-то из них уничтожил наш родной мир. С этого и началась наша война. С тех пор мы боремся за каждую планету. Иногда нам удаётся отменить чистку, иногда, увы, нет.

В качестве астральной защитной маски здесь, на Рее, Великий использует образ эльфийки. Вы сталкивались с ней, а кто-то из ваших видящих, вероятно, даже погиб. Каким-то способом эта эльфийка умеет убивать наблюдающих за ней.

А ещё, насколько мы могли установить при помощи видящих, именно он открыл для вас путь в пирамиды. И он же был одним из первых, кто сообщил вам о чистке. Я прав?

— О чистке мне сообщил ментальный элементаль.

— Хм... это интересно, — Илли задумался на секунду, — однако, ментальный

элементаль, вероятно, транслировал вам совокупное мнение многих людей. Является ли оно истиной, вам ещё предстоит выяснить.

— Да, именно Великий сообщил нам о чистке и дал доступ в пирамиды. — подтвердил Инроргн. — Однако, в отношении эльфов нам хотелось бы получить ответы на многие вопросы: зачем вы собираете синеву? Почему ваш король, которого допрашивали наши союзники, рассчитывает на последствия чистки?

— Начну по порядку. Первое — это неправда. Мы не собираем синеву. Думаю, эту версию вам тоже сообщил Великий? Он ведёт войну с нами миллиарды лет, уж что-что, а вводить в заблуждение местное население он умеет мастерски.

— А сундук, зачем он нужен? — Маас кивнул на окно.

— Если дать семечку дерева большое количество синевы, то, поглощая её, оно будет забирать из окружающей среды энергию. Это убьёт всё живое. Если такой процесс уже начался, то каким способом возможно спасти жизнь на планете? Дать ему энергию из другого источника, например из накопителя.

В сундуке мы планируем разместить тот резерв маны, что мы действительно собираем в нескольких мирах. Именно этот запас и охраняют наши боевые маги на Тефии. Чистка всегда начинается недалеко от врат, поэтому, когда они откроются, мы будем держать в этом сундуке такой накопитель.

— А король?

— Король — это наш запасной план. Если чистка всё же состоится, то он поможет в деле освобождения мира от кмэла.

Увы, мы проиграли войну во множестве миров. Когда-то такое произошло и здесь, на Рее. Но после того, как мы проигрываем мир, мы не прекращаем сопротивляться. Мы — эльфы, являемся потомками кмэла и человека, поэтому кмэл, выросший в результате чистки, не проявляет к нам агрессию.

Используя это обстоятельство, наш король становится отцом многих тысяч эльфов в погибшем мире и это действие... постепенно ослабляет кмэл. Пройдёт несколько тысяч лет, и планету можно будет заселить вновь, как когда-то была заселена Рея.

Король, а вернее весь его род, воспринимает это, как своё предназначение. Это одна из основ нашего общества: архимаги ведут войны за каждый мир, а короли спасают их в случае, если случается непоправимое.

Думаю, что теперь я дал вам достаточно информации. Пришла пора убедиться, что сказанное мной — правда. Для этого, вам нужно переместиться в семнадцатую от ближайшей к нам или в восемнадцатую, если считать от Юрбэ, пирамиду.

Именно около неё происходили события перед предыдущей чисткой Реи. Там вы сможете увидеть, что уничтожением эльфов тогда занимались все маги этого мира. Да, это горькое для нас зрелище. Но зато там вы сможете разобраться в вопросе: кто является организатором чистки. То, что внешность Великого никак не меняется со временем, в скольких бы мирах он не появлялся одновременно, играет нам на руку. Видящий, однажды встречавший его наяву, легко сможет его опознать.

В этой пирамиде теперь нет наших войск: мы их отозвали. Около комнат хранителя там находится вот такой предмет, — Илли достал искусно сделанный декоративный цветок, — используйте его, чтобы попасть туда телепортом.

Я могу переправить вас туда, но я не хочу составлять вам компанию. Моя цель, чтобы вы во всём разобрались самостоятельно. Когда это произойдёт, уверен, что в этот раз вы

будете вести войну не против нас, а против собственно организатора чистки.

Надеюсь, что побывав там, вы сдержите обещание и поможете нам решить проблему с элементами цветка. Кстати, этом мире они появились благодаря всё тому же человеку, против которого мы ведём войну.

Всё. — Илли встал — На этом, предлагаю завершить встречу. У меня больше не осталось информации, которую я могу сообщить вам.

ИЛ-1

Плетения, купленные Корой, оказались почти бесполезными. Вернее, крайне интересно будет понять как они работают, однако на текущем уровне моего развития это пока невозможно.

Оба плетения полёта были приблизительно одинаковыми по своему устройству, это привело меня к мысли, что разрабатывал их один и тот же коллектив авторов. Отличались они всего одним блоком и этот блок был собственно движителем.

Одно плетение было чем-то вроде газовой турбины: при помощи магической энергии газ в этакой воронке начинал двигаться в одном направлении. Разделы физики, изучающие динамику движения жидкостей и газов, я помнил слабо, поэтому определить: имеет ли связь данное плетение с каким-либо известным физическим явлением я не смог.

Реактивная сила такой турбиной не создавалась, поскольку само плетение нематериально. Однако полученный поток воздуха можно применять для того, чтобы передвигать что-нибудь с его помощью.

Конечно, эта турбина будет весьма полезной для перемещения в газовых средах, но я давно задумывался об обычном реактивном движении: материализатор газа в этакой замкнутой камере, созданной из силовых поверхностей плюс сопло — вот и всё что нужно для создания двигателя, способного создавать нагрузку хоть в газовой среде, хоть в вакууме.

А вот другое плетение было более интересным: оно создавало однонаправленное кинетическое усилие. Чем больше энергии, подводить к этому плетению, а так же, чем ближе спектр этой энергии к фиолетовому цвету, тем большим получалось создаваемое усилие.

Казалось бы, что второе плетение должно быть наиболее интересным и перспективным, однако расход маны у него был очень высоким и полёт на основе магической турбины выходил значительно более экономным. Зато плетение полёта на основе маго-кинетического двигателя (я решил называть его так) было абсолютно бесшумным.

Выделив движители из плетений, я занёс их в нашу базу данных и попробовал разобраться в оставшихся частях.

Мне было очень важно найти то, что может заменить гироскоп. Чтобы строить систему управления летательным аппаратом, нужно уметь измерять углы наклона его частей по отношению к какому-либо пространственному направлению, однако эти поиски никаких результатов не дали.

Этера потратила огромное количество энергии, летая вокруг меня. Осматривая работающие плетения, я пытался выделить те его части, которые могли бы использоваться для ориентации в пространстве. Я предполагал, что это должно быть что-то подвижное. Увы, единственной подвижной частью в каждом плетении было плетение движителя.

Однако поводов унывать у меня не было: у меня же целый суперкомпьютер под рукой! Я могу попробовать что-то соорудить, что-то посчитать... В крайнем случае, я могу сделать вполне материальный гироскоп.

Но сперва нужно было решить наиболее насущные проблемы: энергия. Этера оказалась права: потребление маны у обоих плетений было весьма значительным.

Теоретически мы могли бы полететь на Э-4 в образе водяного элементаля, однако, в этом случае, все наши артефакты и одежду пришлось бы оставить здесь. Если с полётами ничего бы не вышло, то, вероятно, мы бы так и поступили.

При рассмотрении в телескоп, Э-4 представлял собой иллюзию множества скал и камней, торчащих из воды. Корабли обходили это место, стараясь держаться как можно дальше.

Если Э-4 является одним целым островом, то это такая вытянутая поверхность, длиной порядка сорока километров, а шириной около десяти. Остров тянется с запада на восток, немного загибаясь на север. От того места, где мы расположились до ближайшей границы Э-4 было около семидесяти километров.

Долететь! Я твёрдо решил долететь туда! Наш запас телепортов подходил к концу и их стоило экономить, а если научиться летать, то в пределах планеты это может оказаться неплохим компромиссом.

Поразмыслив над плетениями полёта, я решил, что гораздо экономнее летать, при наличии крыльев. При этом, поскольку хотелось бы не только летать, но и зависать в воздухе (что купленные плетения вполне обеспечивают), я остановился на том, что решил сделать некоторое подобие парашюта.

Начать пришлось с разработки плетения подвеса человека на стропах. Сформировав из силовых плоскостей такой мягкий стул, прикрепляющийся к бёдрам и плечам, я, вероятно, изобрёл заново то, что есть в каждом парашюте.

Подвесив Эт на импровизированных силовых лямках, ориентируясь на обратную связь от неё: “удобно” или “здесь давит”, я определил соотношения их длин и получил плетение “Страховочный пояс”.

Соединив полученное плетение с большим, около пятнадцати метров в диаметре, куполом, я получил парашют. Что здорово: такой парашют не меняет свою форму под действием ветра, не может сложиться.

В начале, вместо строп у меня было всего две силовые нити, крепящиеся на куполе приблизительно так же, как стропы на парашюте. Однако жёсткость этих нитей я сделал значительную и поэтому закручивание пилота относительно вертикальной оси практически исключено. Позднее оказалось, что проблема закручивания всё-таки есть и я увеличил число силовых нитей до четырёх.

Отладка парашюта происходила следующим образом: я взлетал в виде пара на приличную высоту, а рядом со мной летела Эт. Затем она материализовывалась в обычную себя и запускала в действие плетение “Страховочный пояс”, пристёгнутое к куполу парашюта. Свободное падение переходило в плавный спуск.

Поначалу купол дёргался и норовил перевернуться, а потом я понял, что в нём не хватает отверстия по центру. Поток воздуха, проходящий через это отверстие хорошо стабилизировал положение купола в пространстве. Ещё поподбирал размеры парашюта, я добился, чтобы скорость его снижения составляла около одного метра в секунду.

На Земле я практически не интересовался парашютным спортом и нюансами с ним связанными, однако я помнил, что приземление на парашюте — та вещь, которой уделяют очень большое внимание. Из за высокой скорости можно получить различного рода травмы или даже погибнуть. Подобранная мной скорость снижения оказалось комфортной и на

моём парашюте сможет приземлиться даже совершенно неподготовленный человек, вроде меня или Эт.

Доведя до ума плетение парашюта, мы с Эт развлекались, приземляясь на воду. Выполняя всё новые и новые спуски, я пришёл к тому, что выбранная мной, скорость снижения не слишком практична: спуск с километровой высоты займёт около получаса, а если попасть в восходящий поток воздуха, то можно и вовсе не приземлиться.

Пришла пора добавить к парашюту компьютер и первое что я сделал управляемым — размер купола. Выведя на рабочий стол этакий джойстик: “быстрее” — “медленнее”, я научил Эт управлять скоростью спуска. Поскольку зависимость скорости спуска от диаметра купола нелинейная, то пришлось сделать множество замеров, свести их в таблицу, и, при помощи компьютера, добиться хорошей управляемости.

После нескольких десятков опытов, Эт научилась переходить от максимальной скорости падения к минимальной, полностью раскрывая парашют уже над самой водой.

Вспомнив о моём лазерном дальномере, я добавил его к автоматике парашюта и теперь, в большинстве случаев (если отражающие свойства поверхности не подводят), компьютеру была известна высота пилота. Таким образом, удалось сделать защиту, на случай того, что по какой-то причине пилот зазеваётся или просто ошибётся: по данным от высотомера компьютер раскроет купол автоматически.

Однако, спуск — это всё-таки второстепенная цель возни со всей этой парашютной машинерией. Вспомнив об этом, я разместил три газовые турбины приблизительно посередине между пилотом и куполом. Турбины располагались в вершинах равностороннего треугольника, на расстоянии пары метров друг от друга, и могли организовывать восходящий вертикально, либо под углом, воздушный поток и теперь на моём парашюте можно было не только приземляться, но и взлетать.

Манипулируя парусностью купола: снижая её и одновременно увеличивая силу воздушного потока, можно заставить его перемещаться с довольно приличной скоростью. По моим измерениям, получалось, что мой летательный аппарат способен передвигать человека со скоростью до 100 километров в час. При этом на максимальной скорости, потребление маны более чем в тысячу раз меньше чем у купленного нами плетения. Энергии извлекаемой двумя материализаторами в Сути, оказалось вполне достаточно и в итоге, мой летательный аппарат не требовал ни подзарядок ни какой-либо энергии от оператора.

Когда мы всё доделали, управление полётом свелось к работе двумя джойстиками. Один воздействовал на высоту и скорость её набора или снижения, а при помощи второго можно было управлять направлением движения и горизонтальной скоростью.

Если отпустить оба органа управления в нейтральное положение, то летательный аппарат зависал в воздухе, медленно дрейфуя в ту или иную сторону, в зависимости от ветра.

В какой-то момент, я решил, что весь этот клубок плетений нужно как-то назвать. Оглядев полученный набор модулей, из которых как из конструктора собирался полёт, я решил, что пусть он так и называется: Инструментарий Лётчика версия 1, или сокращённо — ИЛ-1.

Несмотря на три турбины, летательный аппарат получился сравнительно тихим: при низких скоростях шума воздуха почти не было, а высокие скорости имеют смысл только на приличной высоте и находящийся на земле наблюдатель ничего не слышит.

Плен

Чувство реальности возвращалось медленно. Казалось, будто ей нужно всплыть со дна

мутного, грязного болота. Шевелить руками и ногами было очень трудно: трясина сковывала движения.

Попытавшись подняться на поверхность, Сома инстинктивно попробовала преобразовать своё тело в воду, однако почему-то это не получилось.

Впрочем, к ней сразу пришло понимание: почему это так. Раньше она не задумывалась об этом, но оказывается, что для трансформации в ворону, в пар или камень ей всегда требовалась мана и энергия. Осознав это, она поняла, наконец, почему Борх так внимательно следил за вороной.

Тогда, во время разговора, она списала это на его удивление, а оказывается он, заговаривая ей зубы, терпеливо ждал, чтобы ворона вернулась в ауру и только после этого перешёл к активным действиям.

Сома попыталась вспомнить: а когда, собственно, Борх увидел ворону в первый раз? Покопавшись в памяти, она пришла к тому, что это произошло ещё тогда, когда она общалась с ним в Орджо-Уудэ. Свои магические способности она постоянно скрывала, поскольку Учитель с самого начала внушил ей полезность таких действий, а прятать ворону ей в голову почему-то не пришло. И вот, теперь она расплачивается за свою неосмотрительность.

Поняв, что мысли в её голове текут уже с нормальной скоростью, что она давно не тонет ни в каком болоте, она сосредоточилась на ощущениях, а затем открыла глаза.

Это действие оказалось абсолютно бессмысленным: её окружала крошечная тьма. Сосредоточившись на магическом зрении, она с удовлетворением отметила, что мана и энергия в окружающем пространстве имеются. Однако что-то мешало ей ими воспользоваться. Осмотревшись, она поняла что: браслеты на руках и на ногах.

Потянувшись к браслету на левой руке, она осознала, что лежит на правом боку на тёплом камне. Нет, это был не камень, а каменная ниша, размером с комнату. Всё вокруг — это был один и тот же камень: не постройка выложенная из них, а именно один цельный камень с пустотами внутри. Откуда-то Сома знала, что находится на очень большой глубине. Гораздо глубже, чем самый нижний уровень в городе эльфов.

Собрав силы, она приняла сидячее положение и ещё раз осмотрелась и вдруг поняла: гранит, окружающий её, был живой. Аура! Да, аура живого существа охватывала её со всех сторон. Вокруг было не просто много, а невероятное количество синевы и коричневой маны. От переизбытка энергии всё вокруг было тёплым, но, увы, браслеты мешали воспользоваться всем этим богатством.

Попытавшись осознать размер этого огромного каменного существа, в желудке которого она оказалась, Сома поняла что у неё не получится даже примерно представить каковы они.

Дома, она постоянно смотрела на аурные слои и переливы других существ и никогда до этого не видела, чтобы слой ауры имел бы один и тот же цвет в большом объёме. Аура всегда состояла из потоков, органов и, даже если представить себя муравьём, разглядывающим её, Сомы, ауру, то всё равно, этот муравей должен видеть разные цвета. Та аура, которую она разглядывала теперь, имела равномерный светло-зелёный окрас.

Получается, что Сома — не муравей, но и даже не микроб (о которых когда-то ей рассказывал Учитель) по сравнению с этим монстром!

— После того, как я выберусь отсюда, то я не убью тебя! Я сделаю чтобы ты жил долго! — проговорила она хриплым голосом, представляя доброго торговца, сравнивавшего её со своей дочерью. — Подожди, дорогой мой папочка, я обязательно дам тебе новый повод

для твоих милых шуточек!

Усевшись поудобнее, облокотившись на стену, она окончательно пришла в себя и ощупала, наконец, браслеты. Металлическая, шириной с ладонь, полоса охватывала запястья и лодыжки. Эти штуки, несомненно, были артефактами. Они изымали из её ауры ману и энергию и... выводили её наружу, отдавая всю добычу этому жуткому гиганту.

Поискав на браслетах замки или застёжки, подёргав их на руках и ногах, она оставила попытки снять их и, стараясь успокоиться, стала обдумывать своё положение. Немного приведя мысли в порядок она попыталась понять где находится. Разбираясь, она вернулась мыслями в тот день, когда Борх нагнал их племя и попросился пожить с ними пару деньков.

Уже тогда ей пришла в голову мысль, что что-то тут неладно. Однако, памятуя об услуге, которую он оказал ей в Орджо-Уудэ, сведя с прямыми представителями архимага гномов, забравшими у неё её пленника, она не решилась отказать этому ушлому торговцу в его странной просьбе. Борх говорил, что отстал от каравана и сбился с пути, что это большая удача, которая вновь свела его с “красивой зелёной леди”.

Улыбаясь и, как обычно, постоянно отпуская шуточки, он рассказал ей о том, как много информации удалось достать из короля эльфов и что теперь гномы готовят операцию по полному избавлению мира от них. А потом, убедившись, что ворона вернулась в её ауру, вдруг достал какую-то коробочку, открыл её и... Сома очнулась здесь — в темноте.

Попытавшись отправить Второго за маной, она с сожалением смотрела, как он бьётся с силами, тянущими его обратно: Браслеты буквально примагничивали к себе ауру Сомы, а вместе с ней и всех аурных существ. Ни Нагу, ни Второму не удавалось выскользнуть из цепких лап её кандалов.

Встав и вытянув руки вверх, Сома расположила Нага и Второго точно посередине между браслетами, затем, сколько могла растянула свою ауру в стороны и скомандовала: “вперёд!”. Наг рванулся в одну сторону, а Второй в другую. Сперва показалось, что им удалось выскочить на свободу, однако через несколько секунд Сома обнаружила их обоих... без сознания: эта попытка стоила им остатков энергии и теперь, две безжизненные кляксы безвольно плавали в её ауре.

Расстроившись, Сома собрала все силы, все остатки энергии, которыми могла управлять и влила их в слабое пятно, бывшее недавно Нагом. Сделав это, она снова потеряла сознание...

Дворец короля

Ориентируясь на ощущения опасности, выдаваемые линиями будущего, мы несколько раз облетели растущий на острове Косма кмэл. Увы, не было никакого варианта приблизиться к нему и поговорить. Растение почему-то проявляло крайнюю степень агрессии к любому живому существу, приближающемуся к нему с земли, моря или воздуха.

Видение, однако, всё ещё не показывало мне какую-либо опасность от того, что мы посадили его здесь и, описав очередной круг, поразглядывав его крону, мы направились в сторону огромной иллюзии, располагавшейся на северо-западе от места нашего пребывания.

Моя рука уже окончательно восстановилась, а ноги ещё не совсем. Ходить я уже мог, но делал это с большим трудом. Поэтому много времени я пока проводил в кресле своего ИЛ-1. Делал это я не только из соображений, что ногами мне пока что трудно пользоваться, но и потому что всё ещё дорабатывал разные мелочи.

Стартовали к Э-4 мы уже на закате, с целью добраться до него тогда, когда уже будет темно. Хоть мои летательные аппараты не видны обычным зрением, но всё равно ночь —

это хорошее время, чтобы произвести высадку скрытно.

Эт была в удручённом состоянии и всю дорогу до цели мы занимались построением догадок.

— Пока ты доделывал ветрозащитный экран, я смотрела линии будущего.

— Узнала что-то интересное?

— Нас ловят в каком бы городе мы с тобой не появились. Не важно: по одиночке ли, или вместе. Моя иллюзия скомпрометирована. Однако, если я воспользуюсь другой, то меня всё равно вычислят: просто не сразу. Всё это связано почему-то с аурными пробами, что мы оставили в Юрбэ. Я ведь тоже это сделала.

— Возможно всё из за того, что на рынке в Баанг-Уудэ ты убила несколько преследователей?

— Но ведь это сделала я, однако охота идёт на нас обоих.

— Хгм... Инроргн нервно реагировал на цвет ауры на моей коленке, может быть это он всё инициировал?

— Зачем?

— Возможно он твой тайный воздыхатель? Я не знаю. По тому, что ты говоришь, выходит, что охота на нас организована именно демонами. У меня пока нет идей: чем же мы могли им насолить. А у тебя?

— Воздыхатель? Нет, это чушь. Он никогда не видел меня без иллюзии. Кроме того, какие бы преступления не совершал тот или иной демон, никогда такого не было, чтобы на него открывали охоту с целью убить.

— Прямо таки убить? — нахмурился я.

— В каком бы городе мы ни объявились, всё заканчивается именно этим.

— И в Юрбэ и в Цехине?

— Везде.

— Хм. Получается, что они рассматривают нас с тобой как угрозу всему миру. Возможно это связано с пирамидой, с тем, что у меня к ней есть доступ администратора? Кто-то решил, что это чрезвычайно опасно. Я ведь не дал Инроргну права, как он просил.

— Это было бы возможно, если бы он увидел, что ты совершенно точно включишь двигатели. Сейчас я попробую рассмотреть эту версию. — Эт ненадолго ушла в себя.

— Ну я их совершенно точно включил. Если на планете погибнет две трети населения, она отправится к Солнцу. Ты же присутствовала, когда я это делал. Инроргн это предложил и у него есть права, чтобы отключить эту программу.

— Да, двигатели заработают только после чистки. Никаких иных причин их включения в линиях будущего я не вижу. А вот пирамиды... Хм. С ними теперь очень странное творится!

— Странное? Что?

— Перемещение в любую из них — означает попадание в засаду. Наша смерть в этом случае ещё более предопределена, чем, если мы отправимся в какой-либо город. В городах, по крайней мере, всегда есть шанс сбежать.

— То есть всё-таки охота на нас связана именно с пирамидами! — сделал я вывод. — Они не хотят, чтобы мы ни при каких условиях не попали туда.

Возможно они нашли в компьютере пирамид какую-то крайне важную информацию? Эм... Но я совершенно точно обшарил там все доступные команды меню, включая логи, сервисные и справочные разделы: всё вообще! Я очень надеялся, что можно будет

использовать этот компьютер и не строить свой.

— Чего-то не хватает, чтобы понять: в чём дело.

— Ладно, давай подумаем об этом потом. Э-4 уже видно. Нужно решить: где безопасно приземлиться. Раз уж ты начала разглядывать линии будущего, давай-ка займись этой задачей, а я пока конструкторов-исследователей наделаю.

— Здесь везде безопасно. Ближайшие три дня на первом острове никого не будет, а второй — необитаем. Позже сюда придёт дежурный и, хм... он заменит накопитель синевы. Давай у вон тех больших скал приземлимся, видение показывает, что там наиболее удобно.

— Так точно, командир! Идём на посадку!

Подлетев к огромному валуну, торчащему из морских пучин, мы зависли над ним, а затем начали осторожно снижаться. Со стороны выглядело будто два человека плавно проваливаются внутрь камня. Однако и конструкторы и движущийся вокруг воздух показывали, что под нами пустота. Опустившись метров на пять вглубь иллюзии мы вдруг перестали ощущать её воздействие на себе. Под нами раскинулся аккуратный парк: вымощенные дорожки, аллеи, фонтаны, газоны и клумбы. Местами всё это было несколько заросшим высокой травой, однако в целом парк не производил впечатление заброшенного.

Выбрав место между деревьями, Эт приземлилась на ноги, а я остался висеть в воздухе.

Перед нами, неподалёку, в тусклом свете Луны, возвышалось громадное здание, закрывавшее горизонт. Элегантные (насколько можно было разглядеть в темноте) колонны подпирали высокие своды. Входы внутрь были согласованы с парковыми аллеями — было понятно, что у парка и у здания был один и тот же архитектор. Здание имело три этажа. Стены, окна и колонны в большинстве своём были обвиты зеленью, причём растения росли так, что с одной стороны их было видно и изнутри и снаружи, а с другой стороны — они нигде не должны были загораживать свет. Временами казалось, что это — искусственная отделка, однако магическое зрение говорило об обратном.

— Что это такое? — спросила Эт.

— Похоже на дворец. Но, почему-то заброшенный.

— А вон там, наверху, какие-то руны? Язык не похож на эльфийский и на язык древних тоже. Где-то я видела такие символы.

— Ха! Это русский! Такие буквы есть в наших шрифтах. Это не руны, хм... Это старый добрый русский мат. Полтергейсты расстарались. Даже красиво. Хм.

— Мат? А что это значит?

— Ругательства. Не думай об этом. Когда я делал эти конструкторы, то я вообще не знал куда они попадут. Ну и однажды, для смеха научил их писать на стенах ругательства в качестве одного из способов диверсий. Эльфийского языка я тогда не знал, да и, по правде говоря, это предназначалось для того, чтобы позлить Великого, а не эльфов. Одно время я думал, что за воротами не другой мир, а его резиденция.

— Внутри заходить опасно. Всё это здание сохранилось буквально чудом. Вон там крыша обвалилась, а дальше многих стен нет. А там — целое кладбище эльфов. Вернее не кладбище, а гора трупов. — поделилась Эт своими наблюдениями.

— Выходит, полтергейсты их отсюда выгнали. В Цехин? Город там образован живым организмом и при повреждениях может восстанавливаться, а тут постройки каменные... Были.

А где накопитель о котором ты говорила? Ага, вижу, вот обычная система, которые они ставили повсюду на Земле. То есть из вот этого стационарного телепорта приходит эльф,

меняет кристалл и возвращается. Не выглядит, чтоб они собирали тут большой урожай.

Пойдём посмотрим на гору трупов поближе. Кажется большинство из них укушено шипами.

— А здесь что написано? — Эт указала на надпись на эльфийском.

— Король Гвиндор'х Индис. — прочитал я.

— А это, получается, был его дворец?

— Выходит так.

Мы аккуратно заглянули в открытые двери между крайней парой колонн. Цепочка из трупов эльфов выглядела так, будто они все шли как зомби куда-то внутрь дворца и были убиты одновременной атакой. Но, приглядевшись, я увидел что у разных трупов разная степень разложения. Видение тоже показывало, что полтергейсты убивали их поодиночке.

— Ну и вонища же здесь! — пожаловалась Эт.

— Скафандр! — посоветовал я. — Смотри, получается, что все они пытались пройти куда-то вон туда, но, вероятно, никто из них так и не дошёл. Как думаешь, что они хотели там найти?

— Не найти, а забрать. Что-то важное. Каждый из них шёл на второй этаж, в королевские покои, с целью забрать какую-то вещь. Хгм. — Эт поразглядывала что-то в астрале, — здесь раньше хранилось семечко кмэла. Они отправляли за ним эльфов до тех пор, пока один из них не вернулся с результатом. Интересно, а почему им так важен именно этот кмэл, а не какой-либо другой?

— Может быть потому, что им легко управлять?

— С чего ты это взял?

— Он такой злой, что не контролирует себя. Знаешь, я сперва думал, что цель эльфов — размножение кмэла. В этом случае, кмэл являлся бы автором этих всех чисток и всего, что эльфы творят. Однако он такой злой, что, похоже, разум давно покинул его. А зачем заселять планету кмэлом без мозгов? Чтобы его поведение было предсказуемым, а методы борьбы с ним понятными.

— Но у него тысячи сознаний.

— Роха говорила, что если чистка будет на основе её семечка, то она останется живой. А дерево, очевидно, погибнет. То есть количество сознаний не обязательно должно быть равно количеству кмэлов. Да и у Косма мы пробудили несколько сознаний — это тоже подтверждает такое предположение. В общем, вполне может быть что кто-то использует сошедший с ума от злости кмэл для реализации каких-то планов. Вот только каких? Непонятно.

— Э-4 не дал нам ничего полезного. Дворец. Здесь они жили, пока их не выгнали твои полтергейсты. Всё. Что будем делать дальше? Обходить оставшиеся пять объектов? А если там то же самое?

— У меня пока тоже нет мыслей. Но, думаю, все пять объектов обойти нужно обязательно. Ещё, у меня появился один резервный план, но я не знаю как его реализовать при том, что на нас открыта охота.

— Что за план?

— Я посмотрел линии будущего. Представил, что я смотрю со спутника на Рею, а внизу происходит чистка. Помнишь мою идею: воспользоваться убежищами под пирамидами, если ничего не получится? Кажется, со спутником это сработает. Но нужно узнать: есть ли там условия в которые будут пригодны для выживания? Если да, то сколько людей смогут так

спасти? В общем, нужно добыть всю информацию о спутнике. Если это будет иметь смысл, то ещё придётся проложить на него стационарные телепорты.

А ещё есть второй, резервный, план — Луна и убежища под её горами Баанг, если конечно они там есть.

Но, попасть туда и туда — это большая работа, к которой мы ещё не приступали. Поэтому, думаю, нужно совмещать её с прочими.

— А что у нас в прочих?

— Исследовать остальные эльфийские объекты. Может быть там будет какая-то информация. Разобраться зачем на нас охотятся. Когда ворота будут починены — понять: получится ли их уничтожить при помощи телепорта. В общем, одновременно и много дел и непонятно что конкретно делать.

Драконий Коготь

— Илли, если постоянно играть с низкими шансами, то рано или поздно доиграешься. — задумчиво сказал Тиар.

— Я — новичок в вопросе видения, это да, однако, за то короткое время, что я владею этими навыками, я понял, что точный расчёт зачастую значит гораздо больше чем все эти видения.

Например, Нэл не даст мне соврать, что когда мы решали стоит ли освободить тебя, видение показывало нам, что шансы на успех незначительны. По линиям будущего выходило, что очень высока вероятность того, что ты станешь нашим врагом.

Однако я задумался: а насколько вероятно, что освобождённый из тюрьмы вдруг захочет поквитаться с теми кто освободил? Мой ответ на этот вопрос был таким: если заключённый не является сумасшедшим, то он должен испытывать благодарность к освободителю. Тогда зачем ему нападать на того, кто сделал для него доброе дело? Уж кем-кем, а сумасшедшим ты никогда не являлся.

Не знаю, может быть я дилетант в видении, но я понял, что в астрале почему-то очень плохо различимы линии будущего, зависящие от эмоциональной сферы. Я сделал ставку на это своё наблюдение и... получил нового друга.

Теперь же, глядя в будущее, связанное с нашим кмэлом, я всё время вижу, что он озлится. Рано или поздно это произойдёт. Шансов избежать этого почти нет. Однако, когда я думаю над причинами, то почему-то совершенно не вижу их влияния на будущее, хотя это влияние очевидно.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил Нэл.

— Кмэл, который был посажен Великим, не объединился с нашим в один организм. Иногда такое происходит, а почему — никто не знает. Возможно он очень желал самостоятельной жизни, а наш кмэл не мог ему её предоставить: он хотел свободы. В итоге и наш кмэл не получил что желал и росток не стал самостоятельным.

Что будет дальше — известно. Через некоторое время Кмэл в Цехине тоже станет злым и, рано или поздно, выгонит нас отсюда. Это не беда: всё равно Рее осталось недолго, но мне пока не хочется покидать это место.

— И что ты предлагаешь?

— Задумайтесь над причинами: почему наш кмэл станет агрессивным? Это ведь тоже не является загадкой: кмэл на острове сохраняет с ним связь и воздействует на него. Если его убрать из игры, то всё вернётся в прежнее русло, однако астрал почему-то снова не показывает эти варианты.

— Но у нас не хватит никаких сил, чтобы убрать его! Он уже перешёл ту границу, когда мы могли бы что-то сделать! Если мы соберём всех, кто у нас есть, всех до единого, то да... возможно сожжём часть его кроны, а потом он восстановит себя за счёт нападавших.

— Вот! И я тоже думал, что у кмэла был расчёт именно на это. На то, что мы не будем пытаться что-либо сделать. Но поскольку один из его планов сломался, то и мы можем попробовать вмешаться. Кроме того, я не собираюсь его жечь. И вообще... У нас теперь навалом мяса: демоны, гномы и даже люди.

— Ты хочешь убрать кмэл их руками?

— До того, как прочитать книгу я относился к кмэлу как к Отцу. Даже кмэлы тёмных вызывали во мне этакий трепет. А потом я стал смотреть на это по иному. Знаешь как мы уничтожили кмэлы тёмных? Думаешь огнём, как написано в книге? Нет. Я пустил их на синеву!

Ты же мне и показал этот обряд, помнишь?

— Хгм... А при чём тут демоны и люди?

— Если проблему не решить и если чистки не будет, то кмэл рано или поздно дойдёт до того состояния, когда встанет вопрос: или он или все остальные жители планеты. Уничтожать его придётся всем миром. Он не справится со своей агрессивностью.

— Ты что-то сильно вошёл в роль борца за будущее Реи. — криво усмехнулся Тиар.

— Эта роль помогла нам решить проблему с элементами цветка. Кроме того, поимкой Великого теперь заняты все кто раньше воевал против нас. Почему бы не использовать то, что приносит пользу и дальше?

Сделав это, мы, вероятно, станем святыми в глазах местных. Цехин можно будет сохранить вплоть до самой чистки, а ещё мы сможем вернуться на острова.

— Нужен план. — задумчиво сказал Нэл, — здесь нужен очень надёжный план. Это игра с большими ставками. Или ты хочешь чтобы демоны сделали всё?

— Нет конечно. Только грязную работу. А про план ты прав. Для этого мы тут все и собрались.

В качестве затравки, я думаю следующее: мы пригласим Арарга и предложим ему посмотреть в будущее кмэла. То, что семя посажено Великим он уже знает, но мы поможем ему осознать, что фактически, чистка уже начата.

Он предложит, демоны такие предсказуемые — он непременно предложит свою помощь в этой операции. Соберём для них Мост, пусть отвлекают этот кмэл на себя. Ну погибнет их там человек пятьсот — с них не убудет. Нужно чтобы они полностью переключили внимание кмэла на себя. А дальше — дело техники. Приходим телепортом к его корням и переводим его на синеву. Главное — начать процесс, а остановить его уже не сможет никто.

Заодно ты, Тиар, сможешь поднять свой уровень до нашего или даже выше.

— А как ты попадёшь к его корням? Для этого нужно хоть раз, но побывать там!

— А вот это и есть самый важный момент моего плана. Знаешь кто нам сможет помочь туда телепортироваться? Угадай!

— У меня нет идей. Неужели Арарг?

— Ты! Ты можешь открыть нам эту дорогу! — Илли улыбался, глядя на выпученные глаза друга.

— Поясни.

— Мы же разбирались с твоим похищением и все единогласно пришли к тому, что его

организовал Великий. А потом и демоны это подтвердили. Помнишь? А ещё он утащил из твоего сейфа все артефакты.

Недавно я вспомнил об этом: ты говорил что там был один из артефактов драконов. Это же уникальная вещь и я решил попробовать поймать Великого с его помощью. Я попросил Эйгра разобраться с судьбой артефакта, считая, что он приведёт нас к Великому.

Увы, оказалось что у Великого он долго не задержался. Когда он сажал кмэл, то чуть не погиб. Драпая, он забыл о нём и этот артефакт теперь лежит аккуратно у корней кмэла. Уверен, что открыть телепорт к нему ты сумеешь, ты ведь хорошо помнишь как он выглядит?

— Драконий Коготь. Хм... Да, я смогу это сделать.

Знаешь, Илли, я вытащил тебя в отдельный кабинет в этом здании потому, что у тебя и без способностей видящего очень хорошо выходило проводить операции...

Значит, получается, что этим действием мы ещё и Драконий Коготь вернём? Хм...

— Я всегда любил делать то, что приносит пользу сразу во многих направлениях. Говоришь, он называется Коготь? А какое у него назначение?

— Он потребляет довольно много маны, однако позволяет полностью закрыть местность от применения телепортов. Даже стационарные телепорты перестанут нормально работать: входить в них будет опасно. Однажды мы использовали этот артефакт в войне против тёмных. Это крайне полезная вещь.

— Ну так что, голосуем: поможем местным избавиться от новой угрозы? — Илли поднял руку.

— Поможем! — подал голос Нэл.

— И я тоже за, — вставил Тиар.

Худой план лучше никакого

— Ты — идиот! Вы все — кретины! Они обманули вас! Я не знаю пока как они это сделали, но вы попались на их удочку! — Лиелла была вне себя.

— Я был в пирамиде и сам видел, что в далёком прошлом чистка здесь уже происходила. — Маас пытался отвечать спокойным тоном, но делать это было сложно. Задумавшись на секунду о том, почему это так, он собрался, и, используя богатый опыт работы с огнём, продолжил. — И я сам убедился, что именно тот, кто тогда возглавлял войну с эльфами и был тем, кто запустил этот процесс.

И сейчас он двигает ситуацию к тому же: к всеобщей войне против эльфов. А на случай того, что у него ничего не выйдет, он посадил кмэл на необитаемых островах в океане. Причём сделал это так, чтобы тот сошёл с ума. Получилось, что чистка уже начата. Чтобы устранить эту угрозу, нам пришлось потерять множество бойцов.

— И тот, кто организовал чистку у нас, на Тее, теперь имеет уровень, которого нет ни у одного мага планеты!

— Они честно предупреждали нас об этом: Тиар мог либо погибнуть, либо убить этот кмэл таким образом.

Но ты права, просто так начать доверять эльфам нельзя. Поэтому, мы, несмотря на то, что предпринимаем поиски инициатора прошлой чистки Реи, продолжаем строить телепорты в Цехин, не прекращаем следить за их численностью. В общем, всё то же самое, но официальный статус между нашими народами теперь иной.

— Ой ли? Разве ты получил приказ Арарга о том, что тебе нужно дальше работать здесь? Нет, ты приехал сюда сам! Я же вижу это!

— Но он и не отменил моё предыдущее задание. Поэтому, я и планирую, и буду дальше заниматься тем, что делал до сих пор.

Странно, а я надеялся, что ты воспримешь происходящее с энтузиазмом. Всё-таки, если чистка на Рее уже когда-то происходила, это означает, что кмэл можно уничтожить и у вас на Тее. Бой с кмэлом на островах убедил нас, что хоть это и сложно, но возможно.

— А вы точно уверены, что, то, что вам показали — правда?

— В той пирамиде был даже Руархид. Он один из самых сильных видящих нашего мира. То, что на Рее уже случилось это несчастье, подтверждают все. То, что непосредственно перед этим вся планета воевала с эльфами — тоже.

Возможно, найдётся информация, которая дополнит контекст и снова всё перевернёт с ног на голову. Я пока придерживаюсь стратегии: делать то, что помогает. Не скрою, её мне тоже порекомендовали, а может и навязали эльфы, но все наши видящие действуют точно так же. Мне это не нравится, однако ничего другого я не вижу.

Вообще складывается патовая ситуация: если мы уничтожим эльфов, то чистка всё равно произойдёт. Если мы поймаем этого Великого, то получится тот же результат. И даже если мы сделаем и то и другое, то все наши действия лишь чуть улучшают общую картину будущего, но не исправляют её.

Выходит, что настоящий наш враг — и не эльфы и не Великий. А кто? Если раньше было всё просто: вот мы, вот они, то что делать теперь? Ты можешь что-то посоветовать?

Кстати, сообщи своим: если они хотят получить плетение стационарного телепорта, то

пусть поторопятся.

— Почему?

— Как раз потому, что все: и мы, и гномы, и люди, теперь ориентируются только на видящих и делают то, что по их мнению приносит пользу. А это действие выглядит полезным даже для такого слабого видящего, как я.

Мне кажется, что в будущем такой подход не только может, но и обязательно изменится. Знаешь, я ожидал от способностей видящего чего-то... большего. Я считал, что смогу разобраться во всём и не делать никаких ошибок. Однако оказывается, что всё это не совсем так или совсем не так.

Теперь я наконец понимаю мою мать, которая всегда убеждала меня, чтобы я не завидовал видящим. “Они видящие, но не всевидящие.” — говорила она.

— Да, видения хорошо применять только для сиюминутных решений, да и то... Например, я предположить не могла, что попаду в плен к эльфам, хотя и заглядывала в астрал прежде чем выйти из дома. И пока меня ловили, тоже пыталась контролировать линии будущего. Увы, всё это оказалось бессмысленным.

А что ты планируешь делать дальше?

— Я же сказал, что я собираюсь продолжать начатую работу. Но, думаю, что до того, как откроются врата, в Цехине мы мало чего интересного узнаем. Поэтому, я собираюсь пока перебраться в Баанг-Уудэ и хочу просить тебя поехать со мной. Мне нужно пообщаться с максимальным количеством твоих соотечественников. В твоём присутствии, вероятно, они более охотно будут со мной разговаривать.

— Зачем? Что ты собираешься с ними обсуждать?

— Я хочу узнать всё, что им известно о кмэле на Тее. Пробовал ли кто-то отойти от врат под прикрытием этой вашей Тени? Как он убивает людей? Ты говорила, что некоторые уходили в свой родной город телепортом, говорила, что они не возвращались. Мне интересно: было ли у хоть кого-нибудь из этих людей плетение связи? Сообщали ли они что-либо перед смертью? Пробовали ли перемещаться при помощи полёта? Да, это требует много маны, но может были успешные попытки отлететь настолько, насколько получится и вернуться назад?

Мне кажется, что такая информация, если её удастся собрать, бесценна. В ней может промелькнуть какой-то новый способ противодействия чистке. Возможно, собрав всё вместе, можно будет и Тею освободить? Кто знает?

— После того как все от этого отказались, ты считаешь, что сможешь спасти Тею?

— Я хочу убедиться в том, что предпринято всё, что можно предпринять. Когда врата откроются, то чистка ведь начнётся не сразу. Может быть стоит отправиться на Тею и попробовать сделать что-то там?

Если не убить кмэл, то хотя бы разозлить его так, чтобы он убивал всех, кто приходит туда. Разозлить так, чтобы каждый, выходящий из врат становился мертвецом. Тогда тот, кто будет нести сюда синеву, просто не доберётся до Реи.

— Хгм... Возможно я смогу тебе помочь в этом.

— Тогда не будем медлить. Я распродам товары, что привёз и найду караван в Баанг-Уудэ?

— Да. А вечером приходи, здесь будет Лора, возможно уже она сможет тебе что-либо рассказать...

Тучи сгущаются

Глядя на спящую на моём плече Эт, я размышлял о том, что всё-таки мне повезло встретить её. Как ещё у такого ботана, как я, могла бы появиться женщина, если не по её воле?

Я ведь никакой не альфа и даже не бета и вот поди ж ты! Такой чудесный цветочек примостился рядышком и так сладко спит. Интересно, что её торкнуло отправиться со мной в этот поход? Кроме как прятаться и подглядывать, меня ведь ни на что не хватает. Если Рее и удастся выпутаться из этой чёртовой чистки, то вряд ли я сыграю в этом важную роль. Видение показывает, что даже объединение всех жителей планеты в едином интернет-пространстве, никак не помогает разрешить эти проблемы.

Эт, Этуша моя. Почему-то ты бросила всё: устоявшуюся, налаженную жизнь, должность, чуть ли не первую в государстве, и отправилась с каким-то проходимцем прятаться по лесам. Как такое объяснить?

— Я заглянула в будущее, посмотрела на тот ужас, что мне показал астрал и решила что-то начать делать. Просто сидеть и собирать информацию я не могла. А всё остальное произошло само собой.

— Спи, солнышко, не нужно подглядывать за моими мыслями.

— Что-то случилось? Почему ты такой?

— Завтра, все плохие новости завтра. Когда ты спишь рядом, то мне кажется, что со временем, мы вместе разберёмся со всеми проблемами.

Я прикоснулся пальцами к её лбу и провёл по нему и, слегка погладив, прикрыл её глаза. Вот этот аурный слой похоже отвечает за сон. По крайней мере, когда она спит, он выглядит вот так. Спокойно. Вот, как теперь... — я ещё поводил аурной рукой вокруг, — Спи, красотка!

Если с этим спутником ничего не получится, то при помощи Орион-128 можно ведь сделать и свой спутник. Воздух и воду на нём будем просто материализовывать. А еда? А надолго ли нужно той еды? Как только процесс роста кмэла завершится, его можно будет убить. Да, надо решить как это сделать, но всё равно: не выглядит что это невозможно.

Сколько жителей на Рее? Судя по тому, что я видел — не меньше миллиарда. Хгм. Если эвакуировать всех, предоставив каждому по шестиметровой каюте, то это нужно шесть миллиардов квадратных метров. То есть каюта будет два на два метра, а ещё два метра — запас на всякие коммуникации. Считая достаточным шесть метров на человека, если спутник делать так же в виде велосипедного колеса, то взяв ширину, например, шесть километров, получим диаметр около трёхсот километров. Размещая жилые комнаты в десять этажей, диаметр можно сократить до тридцати километров. Хгм. Выглядит как реализуемый план. Завтра надо проделать опыт, и определить жёсткость у силовых нитей. Хоть это магическая фигня, а ведь может оказаться что потребление маны будет огромным.

Хгм. До этого я думал о хорошем, а теперь опять что-то считаю! На чём я остановился? Ах, да, Эт!

Везёт мне с женщинами. Прямо даже странно и... страшно. Какие-то боги на небесах делают мне подарки? А что взамен? Как бы не предъявили счёт за эти удовольствия. “Пожили счастливым? Оплатите, распишитесь!” Не хочу! Эх! И дёрнул же меня чёрт посмотреть в мозги этих треклятых эльфов! А вот не посмотрел бы, не лежала бы сейчас она у меня на плече. Мда. Это что, баш-на-баш?

— Шесть миллиардов метров — это избыточно много. Вряд ли все согласятся переселиться в эту коробку даже под угрозой смерти. И уж конечно тот, кто делает чистку,

вероятно, не будет проводить её на опустевшей планете. Эвакуация возможна только тогда, когда чистка уже начата. Дай бог, если таким способом у тебя получится спасти миллион человек.

— Ты же спала, я это точно видел! — возмутился я, — Ну что за непослушная девчонка?!

— Что случилось-то?

— Спи, солнышко. Всё утром. Гляди, я сплёл ниточку и связал ей наши ауры. Если вдруг мы с тобой потеряемся, то идя туда, куда ведёт эта ниточка, ты сможешь меня найти. Когда-то мне очень не хватало подобной магической привязки, а теперь у нас с тобой она есть. Здорово?

— Но... — Эт попыталась что-то сказать, и я прижал палец к её губам.

— Тише. Давай, что ли, я расскажу тебе сказку. Тебе ведь они нравятся. Хм... какую же выбрать? А вот... Вот эту я очень любил в детстве.

**Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Стала ждать его одна.**

**Ждёт-пождёт с утра до ночи
Смотрит в поле, инда очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи...**

Сказки в стихах на демонский язык не переводятся. То есть был бы я поэтом, то, возможно, и можно было бы что-то такое проделать, однако чародеи мы или просто погулять вышли? Сказки Этере я всегда рассказывал на русском языке, но, объединяя сознания. В таком состоянии она всё понимала, включая термины, которые отсутствуют в её словарном запасе.

Вообще интересно получается: если любые два магических мира встретятся, то они легко найдут способ понять язык друг дружки. Эльфы вот не практикуют чародейство, а наш язык знали в совершенстве.

А как они его выучили? Это же очевидно и очень просто: они использовали для этого астральные способности.

И компьютер в пирамидах вряд ли был запрограммирован на отображение русского языка. Этому компьютеру столько лет, что когда его делали и языка-то такого не было и быть не могло. А пришёл Иванушка-дурачок с Земли в тридевятое царство и вот — хранитель пирамид, как местные его тут называют, разговаривает с дурачком на его родном. Мда.

А ещё песни. Что-то я пока не слышал в этом мире песен. Эт говорила, что тут бывают бродячие музыканты. Надо будет разыскать и послушать.

**...Перед утреней зарёю
Братья шумною толпою
Выезжают погулять,**

Серых уток пострелять,

Руку правую потешить,

Сорочина в поле спешить,

Иль башку с широких плеч

У татарина отсечь...

Может всё-таки умертвить всех этих эльфов скопом? Я помню как сделать плетение хлора. Залить к чёртовой матери весь этот Цехин газом посреди ночи. Или, с помощью Варвары, проклятие составить без лимитов и ограничений.

А потом спокойно разбираться с вратами. Вероятно можно будет и их на спутник переправить. А всех кто припрётся на Рею отправлять к эльфам — составлять им компанию в потустороннем мире.

Вообще идея, хоть и кровожадная, но выглядит неплохой: очень уж удобно они в одном городе расположились.

Одно непонятно: почему видение будущего не показывает пользу от таких действий.

...Елисей не унывая

К ветру кинулся взывая:

"Ветер, ветер! Ты могуч,

Ты гоняешь стаи туч,

Ты волнуешь сине море,

Всюду веешь на просторе,

Не боишься никого,

Даже чёрта самого..."

Жаль, что так и не разобрался я до конца с остальными элементами. Только с Варварой у меня связь и налажена. Где бы мне найти время на всё? Эх!

Что-то общее есть в этом злом кмэле и элементе огня. Такое ощущение, будто он в Косма и вселился. Где-то Роха нас надула, только, кажется, что и сама в чём-то просчиталась. Отсюда и злоба.

Как бы изгнать этого демона из Косма? Хм. Может умение обращаться с огнём помогло бы и с поехавшим Космом поговорить?

Вероятно, нужно всё бросить и попробовать поискать способ с ним пообщаться. А то, чего доброго, потеряем его навсегда. Мда. Не стоило откладывать это на потом!

Тюрьма

— Прошло уже очень много времени, а я не хочу ни есть ни пить. Получается, что эти браслеты и следят за тем, чтобы я не умерла от голода или жажды. — сделала вывод Сома. — Это такой же артефакт для содержания узников, как тот, что продал мне этот Борх. Старый, мерзкий гадёныш! Получив такого пленника, он всё равно не упустил возможность на мне заработать!

Сома снова и снова разглядывала браслеты на своих руках. Эксперимент, который она провела с духами показал ей, что будь у них больше энергии, то они сумели бы освободиться. Но где её взять?

Когда она очнулась, Наг был в сознании, а Второй приходил в себя ещё очень долго.

Вначале Сома считала, что Второй уже не жилец, однако то, что её прогноз не сбился и поселило в её душе какую-то надежду. Получалось, что и Второй, и Наг, и она сама, даже если потратят всю энергию, всё равно не смогут умереть, поскольку эти магические кандалы позаботятся об этом.

А раз так, то надо искать способ обмануть этот артефакт. Это ведь не человек, он не сможет подстраивать своё поведение под неё. Идя на поводу у смутно промелькнувшей догадки, Сома приказала Второму выжать всё из себя в Нага и сама поступила так же.

Потеря сознания никак не пугала, а напротив, даже вдохновляла её. Проводить часы, дни, а может быть и месяцы в крошечной темноте было невыносимо.

Снова очнувшись, она нашла Нага таким же опустошённым, каким он был и до эксперимента. Проклятые наручники вытягивали энергию и из него. Понаблюдав за аурными потоками, она приказала ему всегда находиться на максимальном удалении от браслетов и повторила эксперимент. Затем провела ещё один, потом ещё и ещё.

Теряя сознание и приходя в себя, она по крупницам собирала всё больше и больше информации и понимания о том, как работают её оковы.

Проделав очередной опыт, она вдруг осознала, что энергия из Нага вытягивается её наручниками несколько медленнее чем из неё. Поразмыслив над этим важным фактом, она поместила Нага во Второго и заставила его забирать у Второго энергию так, чтобы тот только-только оставался в сознании. Второму же поставила задачу в течение нескольких часов забирать энергию у неё.

Придя в себя, она с удовольствием отметила, что у Нага теперь чуть больше энергии чем удавалось собрать до этого. Однако, повторив попытку, у неё снова не вышло его освободить. Дух так же как и в прошлый раз расплылся безжизненным пятном в её ауре.

Получалось, чтобы собрать нужное количество энергии, ей нужно провести без сознания не несколько часов, а несколько дней. Постепенно наращивая интервалы беспометства, она так увлеклась, что не обратила никакого внимания на то, что, когда она приходила в себя в очередной раз, вокруг было светло. Ей не было дела до того, что там делают или думают её тюремщики: нужно собрать необходимое количество маны, а после Наг, освободившись, принесёт её столько, что её свобода станет неизбежной.

В двух духах копить энергию получалось, а после того пробуждения, когда она увидела вокруг свет, дело и вовсе пошло лучше. Вероятно, её тюремщики сочли, что наручники слишком жестко на неё действуют и ослабили их хватку? Ну что же, всё на руку!

В очередное пробуждение к ней пришло понимание того, что всё, больше Наг не сможет собрать ни капли маны. Всё, что ему удаётся добыть — уходит в кандалы. Маловато, но, вероятно нужно пробовать с тем, что есть.

Снова встав и вытянув руки вверх, максимально растянув ауру, она сделала ещё одну попытку освободить Нага. Увы! Чуть-чуть! Маны не хватило совсем-совсем немножко!

Глядя на плавающее в её ауре безжизненное пятно, недавно бывшее духом, она пришла к новой идее: вместо того, чтобы пытаться отодвинуть браслеты ног от браслетов рук, напротив нужно соединить их все вместе.

В этом случае сила, с которой они вместе притягивают Нага, должна получиться меньше! Поскольку каждый браслет — это самостоятельный артефакт, следовательно, он независимо от остальных подстраивается под то, что его окружает. А если рядом с ним разместить такие же браслеты, то они, помогая друг другу делать работу, вместе будут действовать слабее.

Отправившись в очередное бессознательное путешествие, Сома улыбалась: каким-то чувством она понимала, что в этот раз ей удастся освободить Нага.

Каждому своё

— Зачем тебе восстанавливать дворец, Нэл? Тебе захотелось вкусить всех прелестей от монаршей должности? — спросил Тиар.

— Мне нечего делать. Мне здесь совершенно нечего делать, и поэтому я всё время думаю. И вот придумал.

Да, во дворце мне хотя бы можно будет погулять по парку. Это всяко лучше сидения взаперти. Но дворец нам необходим не только для того, чтобы приносить мне удовольствие.

— У тебя появился какой-то план? Расскажи.

— Мы знаем о сигнальной сети демонов. Когда этот Маасаркж был у нас в плену, то пока Эйгр обучал его, мы выяснили многие его секреты. Нити этой сети проходят вот здесь. — Нэл подошёл к стене.

— Да. И мы все вместе решили, что её не стоит трогать. — сказал Илли.

— До того как откроются врата осталось всего пол года. Да, у нас сейчас хорошие отношения с местными, но установлены они совсем недавно. Уверен, среди них ещё очень много наших недоброжелателей.

А эта сигнализация... Что будет, если после того, как врата откроются, мы начнём эвакуацию? Эта сеть будет трезвонить: “Тревога!” на весь этот мир.

— Мы обсуждали и это. Да, поднимется тревога. Ну и что? Тревожиться уже будет поздно.

— А, если мы прямо сейчас восстановим дворец, то тревоги можно будет избежать.

— Но как?

— За пол года все успеют привыкнуть к тому, что в Цехине у нас остаётся очень небольшое количество эльфов. И то, что мы держим основные силы вдали от врат, так же будет действовать на них успокаивающе. Восстановив дворец, мы сможем, не привлекая к себе внимания, эвакуировать большинство, если не все наши силы. Думаю, что больше двухсот-пятисот постоянно присутствующих здесь эльфов нам не нужно. Для эвакуации такого количества, нужно не более получаса времени.

— Говоришь, эта идея пришла в твою голову от того, что ты сидишь взаперти? — улыбнулся Илли.

— Да.

— Тиар, давай заперём его в темнице? Подождём, а потом он принесёт нам план о том, каким образом выйти на Контролёра.

— Ха-ха! А твоё предложение нужно серьёзно обдумать!

— Не смей шутить над своим королём! Не то прикажу всех казнить и заведу себе нового, настоящего архимага! — рассмеялся Нэл.

— Думаю, твой план очень хорош, но я бы его даже скорректировал. Когда врата восстановятся, то мы перенесём их во дворец. И чистку тоже можем начать оттуда.

— А вот это то, чего точно делать не стоит. — возразил Нэл.

— Почему?

— Вы забыли об этом сброде с Теи. Мы так и не вытащили из них это плетение скрытности, которое они используют. Телепорт — уникальная штука, найти его они смогут легко. А как найдут, то наладят такую же сигнальную сеть как и та, что стоит здесь. Нет. Дворец нужно восстановить, но врата до самой чистки должны быть в Цехине.

— Я за, — поднял руку Тиар — но нужно решить вопрос с продовольствием.

— Решали ведь мы эти вопросы раньше! — пожал плечами Илли. — Я тоже за!

— Раз вы все за, то я собираюсь переселиться туда прямо завтра. Мне осточертели эти стены! Для начала, я заберу с собой две тысячи эльфов и буду руководить работами. Всё не бездельничать.

— Ну что же. Король должен жить во дворце, а мы — простые эльфы, трудиться здесь. Это правильно. Каждому своё.

Смерть Косма

Поскольку дворец был заброшен, то мы, не сильно опасаясь, дождались дня и обследовали всё вокруг. Ничего особо интересного нам обнаружить не удалось.

Заглядывание в астрал, показывало что это место эльфы действительно оставили из-за того, что им слишком сильно досаждали полтергейсты. После смерти короля, все будущие претенденты на трон дружно рванули в Цехин, под защиту кмэла. Архимаг, оставшись здесь, долго экспериментировал с артефактами, отгоняющими элементалей, а затем, внося в них корректировки, ему удалось построить вполне сносную защиту в Цехине, подпитывающуюся от энергии, извлекаемой из Рохи.

Интересно, что архимаг легко мог забрать семя кмэла отсюда, но почему-то не стал этого делать. Возможно эту проблему должна была решать другая ветвь власти, и она её решала так, как могла. У множества погибших и незахороненных здесь эльфов не нашлось никаких интересных предметов, кроме одного: каждый из них имел при себе артефакт, точно такой, как у остальных. Строгая одинаковость этих артефактов говорила, что это — ключ, позволяющий пройти через защиту, охраняющую место, где лежало зёрнышко кмэла.

Поскольку плетение было сравнительно простым, то я срисовал его в свою базу данных. Может быть когда-нибудь потребуется войти в защищённое хранилище эльфов, и, это плетение пригодится. Кто знает?

В дневном освещении парки и аллеи этого острова производили невероятное впечатление. Оказывается, эльфы действительно могут творить необыкновенные вещи из растений.

Когда мы приземлились, ночью, мне казалось, что дорожки, по которым мы ходили, вымощены деревом. Этаким паркет. В свете дня мы увидели, что всё это — корни окружающих нас деревьев. Если Цехин целиком состоял из веток и корней Рохи, то здесь наоборот — город представлял собой множество каменных построек, отделанных побегами и цветами тысяч и тысяч растений.

Расположенные на перекрёстках аллей фонтаны тоже были живыми: несколько деревьев накапливали влагу на значительной высоте, а во второй половине дня эта жидкость, окрашенная в разные цвета соком разных растений, стекая, образовывала завораживающие зрелища.

Глядя на всю эту невероятную красоту, мы не сговариваясь решили остаться здесь ещё на некоторое время, перебравшись по живописному подвесному мостику на другой островок.

Сперва этот кусок земли казался нам необитаемым, но на поверку вышло, что парковая зона распространяется и сюда, просто здесь она была ещё более разнообразна и оформлена так, будто это всё — части дикой природы.

Отойдя на несколько километров от дворца, выйдя к морю, мы расположились лагерем на берегу. Днём мы гуляли по паркам острова, а к вечеру, я, обернувшись водным

элементалем, отправлялся на рыбалку.

Зажигая здесь костёр, мы, вероятно, совершали святотатство в глазах владельцев этого места, однако их мнение интересовало меня слабо, а сухих веток вокруг было огромное количество.

Поскольку рыба на Рее совершенно другая, и я не увидел ничего похожего на наши земные виды, то я старался ловить по несколько различных рыбин и мы запекали их над огнём, нанизывая на тонкие острые ветки.

Впервые за многие месяцы, мы поели и поели очень вкусно. До этого дня нашим питанием занимались конструкторы, и, оказалось, что экономя на быте мы лишали себя множества удовольствий. Завершали дни мы, разглядывая в телескоп Луну, звёзды, иногда так же лоя в его объектив спутник.

В общем, несколько дней, проведённые здесь, оказались крайне романтическим отдыхом.

При этом, разумеется, мы не забрасывали и наши дела. Для сохранения плетений в базе данных, у меня был выбран формат файлов, хранящий нечто вроде графа. В файле, на языке разметки, похожем на YAML, хранились описания вершин и связей между ними.

Однако для того, чтобы пополнить нашу базу данных телепортами, этот способ не подходил. Телепорт, в отличие от прочих плетений, имеет части, плохо описываемые в виде простого конфигурационного файла, поскольку сам тоннель плетётся с выполнением алгоритма: “повторять такие части плетения пока не достигнем результата”.

Получалось, что для плетения телепорта нужно сохранять не его графовую конфигурацию, а программу, генерирующую нужный граф. Осмыслив всё это, я решил сохранять графы на некотором подмножестве языка LISP, запускаемом в специальной “LISP-песочнице”.

В общем, к концу нашего импровизированного отдыха, мы наконец получили возможность построения стационарных телепортов при помощи компьютера. Это получился невероятно крутой инструмент! Если человек плетёт тоннель телепорта небыстро, иногда ошибаясь, с затратами около часа на километр его длины, то компьютер за час может сплести тоннель с длиной больше пятисот километров и без каких-либо огрехов. Правда, чтобы этим пользоваться, сперва необходимо доставить маячок до нужного места. Такие дела.

Попутно я исследовал плетение короткого телепорта и оказалось... что короткий и стационарный телепорты работают, используя разные принципы. Тоннель в коротком не строится, и это очень странно. А ещё короткий телепорт очень похож на плетение связи. Вероятно это потому, что он управляется мысленными усилиями.

В общем, как я ни пыжился, а мне не удалось вынуть плетение самого телепорта из плетения короткого. Моей мечтой было — доработать ИЛ-1 так, чтобы в полёте использовались последовательные короткие телепортации. В этом случае удалось бы достигнуть совершенно фантастических скоростей, однако, это пока за пределами моих возможностей.

По вечерам, глядя в телескоп, я периодически заглядывал в астрал, размышляя над тем, куда двинуться дальше. Два интересующих нас объекта расположены практически на южном полюсе планеты, один на северном и ещё два в различных местах, похожих на то, где мы теперь находимся.

Предположив, что объекты на полюсах должны представлять наибольший интерес, я склонялся к тому, чтобы сперва рвануть на юг.

Раздумывая над этим, я попутно пытался понять: по какому поводу на нас устроена охота и одним из вечеров сделал крайне неприятное открытие. От понимания, что произошло у меня сперва даже опустились руки, но потом, я переключился на чтение сказок Этере и успокоился: куда приплывём, туда и приплывём. Уж мы-то вдвоём всяко сможем пережить чистку, ну а если получится её предотвратить, то хорошо. Нет — плохо, но не смертельно. Успокоившись этой мыслью я наконец тоже уснул, а утром меня разбудили конструкты, сообщившие, что на большом острове высаживаются один за другим эльфы.

К моменту нашего пробуждения их было уже несколько сотен и они расходились по всему дворцу большими и маленькими группами.

Я нежно погладил Эт по волосам, одновременно направляя в её ауру поток энергии, желая её разбудить.

— Что-то случилось? — спросила она, открыв глаза.

— Эльфы. Нам нужно линять отсюда. Но время ещё есть. Вставай, красавица, позавтракаем и полетим. Рыба холодная, но, кажется так она даже вкуснее!

Я отщипнул кусочек и вложил его в изящный ротик своей подруги.

— Это та плохая новость, о которой ты не хотел говорить вчера?

— Нет, это — мелочь. Кушай, крошка, я всё тебе расскажу. Но давай сперва доедим завтрак и тронемся.

— Я, кстати, тоже умею готовить. — проговорила Эт, с набитым ртом.

— Это разве готовка? Тяп-ляп запеклось! — пожал я плечами. — Но, не откажусь скушать что-нибудь, из твоего меню. Но сперва я собираюсь порадовать нас ухой, я уже разработал плетение котелка... Так! А вот теперь нам совсем-совсем пора. Взлетаем и на максимальной скорости двигаем от берега!

— Что, идут?

— Ага, мостик перешли, похоже осматривают тут всё. Думаю, мы с тобой потревожили какую-нибудь сигнализацию.

Собрав остатки завтрака, мы взлетели. Идя на минимально-возможной высоте, мы минут за пять удалились на расстояние, где нас скрывал горизонт, а затем, остановившись, продолжили завтрак, болтая ногами в тёплой воде.

— Так даже вкуснее получается. — сказала Эт.

— Так это как?

— Убегая.

— Да, этот процесс, конечно, добавляет изюминку к блюду. Теперь, похоже, убегать нам придётся постоянно. Можем всякий раз совмещать это с едой. Уникальный рецепт!

— Почему постоянно?

— Доела?

— Да.

— Моем руки и полетели. — Я опустил в воду по грудь и, поболтав руками из стороны в сторону взлетел, ожидая Эт.

— Так, а почему постоянно? — повторила она, догоняя меня.

— Дело в том, что случилось невероятное. Демоны и эльфы заключили союз. И теперь они вместе охотятся на нас.

— Союз?! Этого не может быть!

— И я думал, что такое невозможно, однако, похоже, так и есть. Я вчера разглядывал линии будущего, пытаюсь разгадать: “Кто же организовал на нас охоту?”. И я сделал

предположение, что если мы добровольно сдадимся, то нас непременно передадут организатору охоты. Ты была абсолютно права: мы неизбежно погибает, даже в случае такой сдачи в плен. Но самое интересное здесь то, где это происходит.

— Где сдадимся, там и погибает, разве не так?

— Не так. Если мы придём с поднятыми руками в Юрбэ, то ты погибнешь именно там. А меня передадут в Цехин. И такой расклад ожидает нас в любом случае, где бы мы ни сдались: в Цехине, Баанг-Уудэ, Лоори, Юрбэ или Хане. Результат всегда одинаков: моя жизнь завершается в Цехине, а твоя в Юрбэ.

Объяснить это можно только одним способом: демоны и эльфы, а похоже заодно и люди с гномами, заключили общий союз.

Вот такие пирожки с котятами.

— Но это невозможно! Они сошли с ума? Зачем?

— Думаю, нам стоит расспросить об этом Инроргна.

— А куда мы сейчас летим? К нему в Юрбэ? Нас же убьют!

— Нет, мы возвращаемся назад: Я всё же хочу поговорить с Космом.

А по ситуации с эльфами необходимо сперва всё обдумать и осмыслить. Совершенно точно не стоит бросаться в пекло, очертя голову. Тут надо действовать аккуратно: всё выяснить и спланировать. Но пока займёмся более насущным.

— Более насущным?

— Я вчера подумал, что если мы не выясним, что стало с Космом, то потеряем его навсегда. Вероятно, мы были неправы в том, что не стали пытаться сделать это с самого начала. Друзей бросать нельзя, даже если с ними случилось что-то странное. Мы поступили нехорошо, и поэтому я собираюсь исправить эту ошибку.

Эт не ответила, и дальше мы полетели молча. Только тихий свист маго-газовых турбин, да иногда пролетающие мимо чайки нарушали тишину.

Отойдя от Э-4 километров на десять, я плавно повернул налево, и мы по большой дуге обогнули острова с дворцом и парками. Сделав это, мы направились к острову Косма двигаясь по прямой линии.

К сожалению у ИЛ-1 исключительно ручное управление. Поскольку гироскоп я ещё не сделал, то смастерить автопилот тоже пока не удосужился. Теперь же, удерживая джойстик приблизительно в одном и том же положении, я задумался об этом и понял: да, автопилот на компьютере я непременно когда-нибудь сваяю, но ведь у меня есть и более удобные инструменты чем компьютер: Драко!

Нужно просто сделать ещё один рабочий стол именно для него и вывести ему туда органы управления ИЛ-1. Заодно и всю спелл-панель. Пусть следит за безопасностью, пусть трудится пилотом!

Сказано — сделано! Занимаясь приспособлением рабочего стола под управление конструктором, я убил около полутора часов. Проблема опять состояла в том, что конструктор “видит” только аурным зрением.

Пока я возился, мы всё время летели довольно близко к воде, считая, что таким образом горизонт лучше скрывает нас от возможных наблюдателей.

Этера продолжала молчать, пытаясь, вероятно, проверить сделанные мной предположения. Я не хотел ей мешать: если у неё что-то получится уточнить, так это и хорошо!

Завершив возню с рабочими столами, я осмотрелся вокруг, а затем взглянув на время

остановил движение.

— Что-то случилось? — спросила меня Эт.

— Кажется мы промахнулись. Косма уже давно должно быть видно, но вокруг только море. Видимо я ошибся с направлением. Эх, нужно доделать комплект навигации: компас, гироскопы.

— Здесь уже можно не лететь над водой, а подняться повыше. Давай посмотрим сверху. — предложила она и начала набирать высоту.

Задумавшись над устройством будущего гирокомпаса, я двинулся за ней. Острое чувство неправильности происходящего заставило меня отвлечься от моих мыслей и я огляделся. С направлением мы не ошиблись: внизу перед нами лежали острова Косма в том же виде, в каком мы много раз видели их через телескоп. Я сразу узнал очертания этих берегов, но... Косма, возвышавшегося над морем, Косма, которого мы покинули менее недели назад, не было.

— Э — промычал я — куда он делся?

— Эльфы и демоны убили его. — ответила Эт, задумавшись на секунду.

— Эльфы и демоны? Как так?

— Вот и подтверждение твоих предположений. Вон с того острова они проложили магический Мост к Косму и атаковали его. Впереди шли демоны, удерживая защиту, а позади две колонны атакующих: эльфы и демоны. Замыкающие эльфы так же держали над всеми дополнительную защиту.

Сперва Косм довольно успешно отбивался от них. А потом... эльфы что-то сделали и его крона практически мгновенно засохла. После, то что от неё осталось они предали огню.

— Я как в воду глядел! Эх, Косм-Космик, как же так-то?!

Навернувшись на глаза слёзы закрыли мне обзор. Случившаяся трагедия напрочь вышибла из головы мысли об ИЛ-1, полётах, файлах и процессах.

Конец Лоори

Предположение оказалось верным: усевшись на пол, нагнувшись так, чтобы браслеты на руках легли на браслеты на ногах, она с удовлетворением отметила, что активность каждого из них действительно снизилась.

Однако надеяться только на это было неразумно и поэтому, скомандовав в очередной раз Нагу “вперёд”, она дополнительно выплеснула в его направлении столько энергии, сколько была способна. Узнать о результатах она не успела — сознание снова покинуло её. Однако она не волновалась об этом: Наг имел чёткую установку, что ему делать дальше.

В очередной раз очнувшись, она машинально открыла глаза и не обратила никакого внимания на то, что вокруг неё снова светло. Первым делом она осмотрела свою ауру, поискав в ней Нага. Обрадовавшись его отсутствию, она огляделась вокруг аурным зрением и вместо искомого духа обнаружила... какого-то пожилого старичка.

Приглядевшись к нему, она поняла, что это гном и, фыркнув, закрыла глаза. Наг висел неподалёку над этим показавшемся ей мерзким существом и, очевидно, ожидал когда тот уйдёт.

Решив игнорировать происходящее, Сома поискала Второго, а найдя решила заполнить и его ауру энергией, рассчитывая на то, что посетитель уйдёт, когда поймёт, что она снова без сознания.

— Не знаю, как ты это делаешь, но не стоит спешить. — услышала она голос.

— Мне неинтересны советы тех, кому в ближайшее время суждено умереть. — слегка

откашлявшись, произнесла Сома.

Ответить она решила только потому, что ей вдруг пришла в голову мысль, о том, что Наг, возможно, вернётся к ней прямо сейчас, посчитав что посетитель не представляет никакой опасности.

— Я видящий и ничто не показывает мне мою скорую смерть.

— Значит плохой из тебя видящий, раз ты этого не видишь. Этот ваш Борх, теперь будет жить долго. Я так решила. Но ты умрёшь и произойдёт это очень скоро.

— Тебя разве не учили, что со старшими нужно говорить вежливо?

— Именно обратившись ко мне невежливо ты и подписал себе смертный приговор. Возвращайся домой и доделывай последние дела. Чуть позже я прекращу твою никчемную жизнь.

— Вот как? Ну что же, придётся, видимо, продолжить нашу беседу другим способом.

Закрыв глаза, Сома решила ничего не отвечать, пытаясь отстраниться от того, что он, возможно, ещё скажет. Однако почему-то в её камере установилась тишина. Чтобы чем-то заняться в ожидании, пока этот мерзкий старикашка уйдёт, она принялась объяснять Второму план действий на тот момент, когда Наг вернётся: необходимо взять достаточно энергии, чтобы покинуть её ауру, а затем заняться тем же чем занимался и Наг — сбором маны с тем, чтобы помочь ей выпутаться. Вернувшись, Второй не должен надолго задерживаться, а, поделившись энергией, продолжать выполнять эту работу до тех пор, пока Сома его не остановит.

Составив программу для духа, она с удовольствием отметила то, что он улетел выполнять задание, а затем удивлённо осеклась: “То есть как, улетел?”.

Вернув внимание на окружающую обстановку, она поняла, что её собеседник, куда-то делся, а Наг давно уже вернулся в ауру, заполнив её маной и энергией. Её опять окружала темнота и... почему-то холод.

Взглянув на наручники, она с ужасом отметила, что они явно активизировались и скорость откачки маны из ауры радикально возросла. На всякий случай выгнав Нага, снабдив его тем же заданием, что только что дала Второму, она напрягла правую руку и трансформировала её в пар. С громким звонким звуком браслет покотился по каменному полу. Напрягшись ещё несколько раз, она снова с большим удовольствием прослушала эту замечательную, радующую слух музыку.

Улыбнувшись, она выпорхнула вороной на волю и... почувствовала страшное, гнетущее, пробивающее безнадежностью и тоской несчастье. Накатившие эмоции были настолько сильными, что Сома не сразу догадалась, что они принадлежат не ей, а тому существу, в ауре которого она находилась всё последнее время.

Немного придя в себя, ворона сделала круг и двинулась в сторону, которая предположительно являлась источником этой депрессии, туда, где всё это было слышно громче, ярче. Пролетев под землёй несколько километров, она поняла, что не найдёт, не сможет обнаружить источник этих мыслей и, остановившись, наугад отправила в пространство мысль-эмоцию.

— Ты кто?

Сильнейшее землетрясение и волны недоумения многометрового размера, прокатывающиеся по ауре, окружающей её, стали ответом на её простой вопрос.

Стены её камеры, в которой она оставила своё тело, начали ломаться, трескаться, сверху посыпались обломки, и, чтобы спастись, Соме пришлось трансформировать своё тело в

газообразное состояние. Поняв, что шансов сохранить свою одежду почти нет, она махнула на неё рукой и начала просачиваться наверх, к воздуху, небу, свободе.

Недоумение, заполнившее ауру существа, несколько вытеснило отчаяние и безнадежность, а затем родило проблеск надежды и, в свою очередь, было замещено разочарованием.

— Ты кто? Ты где? — спрашивало существо в ответ.

Поняв, что ей крайне трудно видеть такие огромные мысли, проносящиеся по ауре, Ворона сделала подзабытое усилие и увеличилась в размерах настолько, насколько это было возможно.

— Я здесь, внутри тебя. — ответила Сома. — Я слышу твоё отчаяние, как я могу помочь?

— Ты хочешь помочь? Убей меня!

Наблюдая за волнами радости и всё возрастающей надежды, носящимися по ауре, Сома не могла соотнести то, что она видит с этой непонятной просьбой.

— Убить тебя? Но ведь тогда тебя не станет! Ты ничего не путаешь? — отправила она новый вопрос в окружающее её пространство.

— Да! Да! Именно убить! — радостно подтвердило существо.

— Но зачем? Может быть я могу помочь тебе как-то иначе?

— Мучения! Это остановит мои мучения! — волны радости и надежды всё нарастали во всех аурных слоях, где бы Ворона не пролетала.

Поглощая разлитую вокруг ману, продолжая увеличивать Ворону, Сома наконец составила представление о размерах существа, с которым общалась. Наверху, на поверхности земли, куда ей уже удалось просочиться, располагался большой город с множеством зданий, построек, улиц и парков. Если бы Сома со своими соплеменниками решила обойти этот город кругом, то на это пришлось бы потратить не меньше недели, а то и двух времени. Аура несчастного существа располагалась прямо под этим городом, уходя на огромную, во много раз больше самого города, глубину.

Заложив широкий круг она оглядела эту ауру и ей показалось, что где-то она уже видела нечто подобное. “Собака?” — задала себе вопрос Сома. Аура этого существа была похожа на ауру собак, которых орки используют в качестве помощников при обращении с большими стадами лоргов.

— Ты кто? — снова задала вопрос Сома, оглядывая соприкосновение ауры с городом.

Каждый дом в этом поселении наверху был каким-то подобием артефакта, похожим на... браслеты, с которыми она боролась всё последнее время. Город, будто гигантская пиявка высасывал из существа ману, жизнь, синеву...

Понимание устройства городского быта, построенного в виде паразита над этой несчастной собакой, всколыхнуло в душе Сома чувство омерзения и ненависти.

— Я не знаю. — ответило существо. — Так ты убьёшь меня? — повторило оно просьбу.

— Я понимаю, смерть прекращает страдания, но может быть я смогла бы помочь тебе иным способом? Возможно тебя нужно освободить?

— Освободить? Что это значит?

Сома представила картинку, в которой город не отнимает энергию из ауры этого существа. В ответ получила волну недоумения и непонимания: “Зачем?”.

Силясь разобраться в движущих мотивах существа, Сома попыталась объяснить ему то, что считает жизнь большой ценностью, и поэтому должна сперва понять почему смерть

лучше какого-либо иного выхода.

Задавая вопрос за вопросом, она с удивлением отмечала, что существо всё больше и больше разочаровывается в ней и поэтому всё неохотнее отвечает на её вопросы.

Чтобы продолжить диалог, в какой-то момент Сома даже пришлось пообещать существу смерть, но она поставила условием то, что она должна убедиться, что это единственный возможный выход.

Слушая ответы на свои вопросы, Сома время от времени заглядывала в астрал и пыталась уточнить или подтвердить услышанное, а так же высмотреть то или иное решение.

Существо и правда когда-то было собакой. С тех пор прошло много-много тысяч лет, поэтому ту свою жизнь она помнила уже очень слабо. У неё даже были щенки: тёплые воспоминания о них — единственное, что приводило её к хорошим эмоциям, кроме мыслей о смерти.

В общем, жила-была собака. Жизнь у собаки была беззаботная, простая, собачья. Её хозяин — архимаг гномов, любил её и, когда отмеренный ей жизненный срок подошёл к концу, взял её на руки и отнёс в специально приготовленную каменную коробку.

Расставив вокруг неё какие-то кубики и разложив шарики, он закрыл ей глаза и она забылась долгим и беззаботным сном. Сколько продолжался этот сон она не знала. А затем, когда она очнулась, оказалось, что хозяина очень давно нет в этом мире, а она снова ощущала себя собакой, но, увы, не была ей. Хозяин даровал ей бессмертие и... больше ничего. Всё что она могла — это постепенно расти, всё увеличивая и увеличивая размер своего каменного тела, иногда пуская по нему волны-землетрясения.

Землетрясения. Время от времени она создавала их и теперь, однако бессмысленность этих действий привела к тому, что кроме грёз об избавлении она давно ничем не занималась. Умереть или забыться, перестать слышать собственные мысли — вот главная мечта, которая жила и живёт в ней всё это время.

— Хгм, — проговорила Сома, разглядывая ауру того старичка, который недавно посещал её в тюрьме. — кажется я поняла твою проблему. Однако, я всё ещё думаю, что смерть — это наихудший выход. Знаешь, я считаю, что убивать того, кто не сделал тебе ничего плохого — это очень нехорошая история. Мой Учитель внушал мне это, и я пытаюсь следовать его наставлениям.

Проговаривая эту мысль, Сома вырастила сосульку, которая вскрыла внутренности её тюремщика от паха до головы, — Я конечно могу тебя убить, и, если ты просишь, сделаю это, однако давай сперва попробуем другой путь. Кажется я поняла каким образом можно дать тебе свободу: твоя несвобода связана не с тем, что они забирают у тебя ману, а с тем, что ты ничего не можешь делать, кроме как ждать.

Поднявшись над городом, Сома разглядывала бегающих туда-сюда гномов, встревожившихся из-за смерти её тюремщика.

— Что такое свобода? — снова спросило существо.

— Я не буду объяснять тебе, я сперва всё сделаю, а потом мы поговорим. Обещаю, если тебе не понравится и ты захочешь, то я убью тебя.

— Хорошо.

Для того чтобы осуществить задуманное, нужно было ещё сильнее увеличить размеры вороны, поэтому расправив крылья, кружа внутри ауры собаки, она забирала всё больше и больше энергии из окружающего пространства и росла.

В какой-то момент Сома вдруг поняла, что дальше увеличить Ворону она не сможет, но

для задуманного ей это было необходимо. Взглянув в линии будущего, она снова обратилась к существу.

— А как звали тебя, когда ты была собакой?

— Аида.

— Аида, раз уж ты собралась умереть, то могу я воспользоваться твоей синевой?

— Да.

Вынырнув на поверхность, ворона присоединила ауру Сомы к себе. Такой эксперимент она проводила впервые. Раньше она действовала всегда наоборот: ворона растворялась в ней, а теперь оказалось, что и обратное слияние тоже возможно.

Вернувшись в ауру существа, ворона принялась поглощать синеву и ману, разлитую вокруг. Рост вороны возобновился. Вырастив себя до размеров города на поверхности, она, наконец достигла того результата, к которому стремилась: увидела всю ауру Аиды целиком. Перед ней был огромный дух, похожий на огромный пузырь, располагавшийся под землёй. Но самое главное: Ворона увидела где у духа голова. Спикировав, она, привычным движением, оторвала духу голову.

Как и в прошлые разы, тело существа, у которого отняли дух, немедленно умерло. Камень, недавно бывший Аидой, потерял прочность, а частью просто перестал существовать. Дома, постройки, улицы — всё ухнуло и полетело вниз, в огромную продолговатую яму.

Удерживая духа в клюве, она взлетела и не обращая внимания на происходящее полетела в степь, домой. Избыток маны и синевы Сома решила взять себе, поэтому ещё только встав на крыло, она сразу принялась переливать их в себя. Поскольку энергии было огромное количество, то забрать всё сразу было невозможно. Заглядывая в будущее, Сома удерживала поток на таком уровне, чтобы не потерять сознание и при этом не затягивать этот процесс надолго: да, Аида ничего не чувствует, однако кто знает, вдруг это не так?

Чтобы разыскать родные юрты, вороне потребовалось несколько часов. К тому моменту как это произошло аура Аиды всё ещё была огромной поэтому, опустившись неподалёку от своего стада, она продолжила пить синеву и ману до тех пор, пока аура Аиды не уменьшилась до размера собаки. Когда процесс подходил к концу, она отправила Второго на поиски и он быстро нашёл, то что ей требовалось...

Скаф

Я сидел на месте, которое когда-то было центром ствола Косма и пытался разобраться с тем, что произошло. Все попытки видения сводила на нет разлитая повсюду злость, через которую иногда прорывалось упоение от того, что ему иногда удавалось пробить защиту и убить кого-нибудь из нападающих.

— Мне теперь кажется, что он знал о том, что всё так получится.

— Почему? — спросила Эт.

— Он очень хотел попроситься с нами. А я ему ответил, что и слышать не желаю о прощаниях.

— Хм. И я это помню. Думаешь, он понимал, что станет другим?

— У меня есть версия о том, что произошло. Думаю дело было так: после того как росток прорастёт, он должен был слиться в единое сознание с Рохой. Однако мы, развивая ему дополнительные сознания, и вообще, занимаясь его обучением, перевели его на качественно новый уровень. Вероятно, Роха не смогла просто так задвинуть его на второй план и что-то сломалось в этом механизме.

В результате получился кмэл, который сошёл с ума. Примерно такой же, как эльфы

размножают в процессе этих своих чисток.

Думаю, такой результат был неожиданным и для Рохи. Она ведь знала, что мы развиваем Косма и ничего не сказала о том, что этого делать не стоит.

— А зачем эльфы его убили?

— Это как раз очень просто объяснить. Они убили его для того, чтобы заключить союз с демонами. Мы ведь посадили кмэл, а кмэлы — основной инструмент чистки. Думаю, эльфы как-то убедили демонов в том, что чистка — это наша с тобой цель. А ещё в том, что Косм — её важная составляющая.

— Но ведь видящие должны были это проверить!

— Вероятно, они нашли способ обманывать видящих. Ты рассказывала, что у них есть какие-то суперартефакты, влияющие на астрал. В общем, это загадка. Думаю, мы ещё разберёмся с ней. А пока давай решать что делаем дальше. Куда двинемся: на север или на юг?

— А почему только эти варианты?

— Объекты, расположенные на полюсах, очевидно, имеют только стратегическое значение. Такой дворец, как мы недавно посетили, в очень холодном месте строить бессмысленно. За этот довод выступает и известная нам любовь эльфов к растениям. Поэтому, мне кажется, что осматривать их объекты нужно начиная именно с тех, что находятся у полюсов. Шансы найти что-то важное здесь наиболее велики.

— А в чём отличие севера и юга?

— На юге два объекта, на севере один.

— Тогда выбор однозначен: юг?!

— С одной стороны да, но север к нам гораздо ближе. Это вообще ближайший к нам из оставшихся объектов. До северного полюса мы можем добраться где-то за три дня. А до южного лететь дней десять. Чтобы перемещаться на такие далёкие расстояния, будет неплохо ещё модернизировать ИЛ-1, но над этим надо подумать.

— Ну тогда летим на север. Что тут гадать? Выбрали и поехали!

— Да, я тоже так считаю, но думал: вдруг у тебя появится другое предложение.

А ещё нам надо решить вопрос с одеждой. Костюм ты мне купила отличный, а про обувь мы не подумали. А ещё я думаю над вопросом, что будет, если вдруг потребуется появиться среди людей, переместившись к ним в виде элементаля. Хорошо бы быть в одежде. Вероятно, нужно попробовать перенести наши артефакты иллюзий в Орион-128. Тогда в случае чего, можно будет использовать иллюзии, и не привлекать внимания своим голым видом.

— Ха-ха! А ты пробовал использовать такой артефакт без одежды?

— Нет.

— Проведи эксперимент! — рассмеялась Эт.

— Я стану демоном без одежды?

— Да. Артефакты с иллюзиями одежды тоже существуют, но смысл личины в том, что если кто-то до тебя дотронется, то он не должен наткнуться на пустоту.

— Хм. Выходит, надо продолжить заниматься скафандром. Нужно доделать его до полноценного, чтобы можно было им пользоваться не только под водой, но и в вакууме. А заодно раскрасить сверху иллюзиями. Да, как одежда он будет смотреться, вероятно, вычурновато, но, по крайней мере, это не будет чистой иллюзией.

Хм. А ведь скафандр пригодится нам и на полюсе: там ведь должно быть жутко

холодно. Давай-ка я этим и займусь по дороге. А ты покопай всё-таки перенос иллюзий в компьютер, это в любом случае должно пригодиться.

Поскольку делать на острове Косма было больше нечего, то мы вылетели в направлении северного полюса. Усадив Драко в кресло автопилота, я занялся построением полноценного скафандра. Сейчас мне нужна от него не столько система обеспечения дыханием, сколько система изоляции от вредного воздействия окружающей среды.

Самый простой скафандр, который можно придумать — простой шар из плетения силового полога. Однако, очевидно, такой шар будет крайне неудобен в применении.

Силовая защита из бабкиных книжек, похоже, является одним из самых полезных плетений. На его основе я строю всё подряд: гамаки и кровати, скафандры, канаты и так далее. Это плетение представляет из себя этакий материализатор, который гхм... работает не совсем как обычный.

В очередной раз исследовав это плетение, я попытался понять: какое же вещество в итоге может быть им материализовано. Оказалось, что нечто среднее между стеклом и камнем. Однако материализатор работает в таком режиме, что материализация почему-то до конца не завершается, и получается этокое силовое поле.

Поле существует до тех пор, пока к плетению подводится мана. От расходуемой энергии зависит жёсткость этого псевдовещества, которую можно регулировать от уровня “очень мягкая резина” до “прочнее стали”. При этом, сколько энергии ни подавай, в материальную форму это поле не переходит.

Однако если внешнее физическое воздействие всё же преодолеет силы упругости, то либо эта псевдоматерия рассеивается (возвращается в энергетическое состояние), либо доматериализуется.

Поскольку в разных частях плетения процесс разрушения происходит по-разному, то снаружи выглядит будто купол защиты материализуется и рассыпается. Хрупкость уже материализовавшегося купола связана как раз с тем, что он получается очень неоднородным.

В общем, если делать скафандр по тому же принципу, что и силовые защитные купола, то серьёзное механическое повреждение какой-то его части приведёт к полному разрушению.

Обдумывая проблемы, я пришёл к тому, что плетение скафандра должно состоять из множества маленьких кусочков. При этом, каждый сегмент может иметь собственную жёсткость, что удобно, а так же может быть независимо от других восстановлен при повреждении.

Для начала, я сплёл небольшой плоский равносторонний треугольник со стороной около трёх сантиметров. Затем взял пять таких треугольников и расположил их в параллельных плоскостях один над другим.

Получился этакий аналог стеклопакета, какие используются на Земле в окнах. Если “разбить” одно из “стёкол”, то компьютер будет пытаться немедленно его восстановить.

Замкнув полость между треугольниками перпендикулярными прямоугольниками, я получил треугольную призму — тело с длиной стороны около трёх сантиметров и толщиной около миллиметра.

Подбирая потребление маны, я добился, чтобы внутреннее давление в полостях каждого такого сегмента не сильно влияло на его форму, но при этом он оставался эластичным.

Проведя серию экспериментов, я убедился, что и теплопроводность такой заготовки получилась достаточно низкой.

После этого пришла пора применить мой дальномер. Первоначально я считал, что с его помощью я буду постоянно сканировать геометрию тела и, обрабатывая полученные данные, буду динамически формировать защиту вокруг себя.

Однако после того, как я сделал один сегмент будущего плетения, я понял, что этот вариант слишком тяжёл для реализации. Может быть когда-нибудь я пройду этой дорогой, но пока я решил сканировать геометрию тела однократно: при создании скафандра.

В общем, я разместил несколько лазерных дальномеров прямо внутри моего тела: два в таранных костях в стопах, два под коленными чашечками, два около шейного и поясничного позвонков, один в голове и ещё четыре в руках.

Каждый из этих дальномеров вращался, выдавая измерения от него до поверхности тела. Это позволяло построить 3D-модель поверхности тела. Сохранив все измерения в таблицу в компьютере, стало возможно написать программу, покрывающую всю поверхность тела треугольными сегментами.

Поскольку все эти “кирпичики” маленькие, то при их размещении я использовал расчёты, предполагая что каждый сегмент находится на плоскости.

В среднем трёхсантиметровые треугольники подошли для формирования почти всей поверхности скафандра. Более мелкое разбиение пришлось делать только для пальцев рук — для формирования перчаток.

Сперва я мучился с программой заполнения поверхности треугольниками: простого решения не получалось, а затем плюнул и сделал, чтобы если требуется закрыть участок площадью меньше одного стандартного треугольника, то формировался бы такой многоугольник, который определяется уже расставленными сегментами.

В итоге скафандр создавался следующим образом: сперва внутри тела разворачивались плетения дальномеров. Затем они сканировали форму будущей поверхности с точностью около одного миллиметра. Параллельно сканированию, длившемуся около десяти секунд, запускалась программа заполнения поверхности тела треугольными сегментами, каждый из которых совмещался со своими соседями плоскостями, представляющими рёбра жёсткости.

Поскольку одна и та же толщина одежды повсюду оказалась неудобной, то в некоторых местах плетение скафандра усиливалось дополнительными слоями. Самое большое количество слоёв и, соответственно, жёсткость было в подошвах. В районе груди и шеи плетение скафандра переходило в круглый пузырь шлема. Шлем, перчатки и обувь были отключаемыми.

Мне пока не удалось наладить надёжно работающий сканер геометрии тела вместе с одеждой, поэтому Скаф-1 пока что можно надевать только на голое тело.

Дополнив каждый сегмент плетением иллюзии цвета, я получил скафандр, видимый обычным зрением.

И здесь меня ждал сюрприз. Гхм... Я много раз видел Эт без одежды, но когда я надел на неё скаф, это получилось... просто великолепно! Её красивые ноги, грудь, прикрытые “материей” из треугольных лоскутков производили настолько футуристично-сексуальный вид, что я сперва даже подумал, что скафандр усиливает её природный сексуальный магнетизм.

До этого, я никогда не задумывался над тем, что одетый человек может выглядеть более сексуально, нежели раздетый. Это оказалось для меня некоторым открытием. Всё-таки я неисправимый ботан. Мда.

В скафандре она получалась одетая, однако теперь, просто взглянув на неё, хотелось

немедленно её раздеть. Её вид, особенно если посмотреть на неё сзади, производил на меня такое возбуждающее воздействие, что пришлось ещё доработать плетение скафандра с тем, чтобы скрыть многие её выпуклости более плавными переходами.

Когда-то, на Земле, я играл в какую-то компьютерную игру про космические войны и там девушка-персонаж выглядела подобным образом.

Но оказывается это огромная разница: видеть такое на экране компьютера и вживую. Поскольку скаф внезапно потребовал множества косметических доработок, а эти работы гхм... часто приводили к сексу, то пришлось даже приостановить наше путешествие к полюсу планеты.

В результате, у меня получилась мужская и женская версии скафандров, причём женская с тремя уровнями настроек: нормально, терпимо и вызывающе. Развлекаясь, Это время от времени переключалась между этими режимами, посмеиваясь над моей реакцией.

Я поэкспериментировал с раскрашиванием сегментов скафандров и в среднем остановился на нейтральном, светло-сером цвете. Однако сделал так, что можно было выбрать один из нескольких различных цветовых наборов. Включив полностью чёрный цвет, например, можно было радикально уменьшить свою заметность ночью, а летая в голубом скафе днём, было легко слиться с цветом неба...

Внутреннее устройство скафандра тоже получилось непростым. Каждый сегмент, на внутренней стороне имел материаллизатор воздуха. Это приводило к тому, что каждый квадратный сантиметр кожного покрова проветривался. Воздух, проходящий мимо частей тела, помимо прочего уносил с собой избыток тепла, либо наоборот — обеспечивал им.

Каждый сегмент скафа был независимым программным устройством с собственным контролем целостности, управлением материаллизаторами воздуха, подогревом и так далее. Полная диагностическая информация по скафандру хранилась в более чем тридцати тысячах ячеек памяти и приблизительно столько же CPU было задействовано для его полноценной работы.

Как и в версии подводного скафандра, избыточный воздух выводился наружу через клапан, расположенный на спине. Однако конструкция клапана теперь тоже была иной. На базе небольшого пузыря из тех же силовых поверхностей и нити, меняющей сопротивление при растяжении, я сделал плетение датчика давления и отградуировал его до пяти атмосфер, используя для этого глубокий колодец с водой.

Новый клапан был активным устройством, его состояние управлялось компьютером по показаниям внешнего и внутреннего датчиков давления. Сделав диаметр клапана сравнительно большим (около десяти сантиметров), мне удалось добиться невысокого уровня шумности всего этого устройства. Однако в будущем я планирую всё-таки что-то сделать, чтобы скафандр был полностью бесшумным.

В общем, когда мы добрались до полюса, мы были во всеоружии: скафандры оказались настолько удобными, что мы перестали пользоваться другой одеждой. В скафандре можно было опуститься под воду (для этого был вариант конфигурации с лапами вместо ботинок) залезть в любую грязь. Человеку в скафе были не важны ни холод, ни жара.

Осталось только провести испытание в вакууме, но время в пути закончилось, и я с сожалением временно отложил процесс модернизации этого замечательного устройства.

Текучка

— А дальше? — заинтересованно спросил Нэл.

— А потом её переправили в Лоори. Там она находилась под действием артефакта для

узников. Кроме того, её содержали именно в том месте, где раньше держали Тога. Ты же помнишь, ты и курировал проработку варианта его освобождения нашими силами. Мы тогда отказались от этой идеи, поскольку оказалось, что это такая крепость, которая нам не под силу.

— И получается, что как только она пришла в себя, то разнесла в пыль всю их столицу, попутно зайдя в гости к самому Руархиду и убив его?

— Да. На месте Лоори теперь огромная яма. Но в целом погибших там не так уж и много. Оказалось, что их город был построен так, что на атаку, подобную случившейся, всё было рассчитано изначально. Думаю, что это из-за Колодца с помощью которого они добывали ресурсы.

Однако теперь все выжившие остались без крова и средств к существованию. Беженцы из Лоори уже переполнили Хано и продолжают растекаться во всех направлениях. Думаю, скоро они появятся и у нас в Цехине. Не принять их мы не можем: официально у нас теперь дружеские отношения.

Но нам это и на руку: пока происходит весь этот сыр-бор, никому в голову не придёт задать нам вопрос о том, почему мы решили оставить в Цехине всего несколько сотен бойцов и куда делись остальные.

— А что будем делать с беженцами?

— Думаю, мы возведём временные постройки в пригороде и предложим им жить там. В самом же Цехине поднимем налоги. В общем провернём всё так, что никто не сможет предъявить к нам претензий, а при этом мы ещё и подзаработаем.

— Снесла целый город, — задумчиво проговорил Нэл, — и это маг первой ступени?

— По данным гномов она умеет обращаться со всеми видами элементарей, кроме ментального. Общеизвестно, что магу-стихийнику совершенно не обязательно иметь высокую ступень для организации значительных разрушений. Самое непонятное — как она избавилась от контролирующего артефакта.

— Но я теперь не удивлён и тому, что и группа Олвэ, и та, что была перед ней, погибли.

Значит получается, что Великий взял её в ученицы, а затем по какой-то причине они расстались. За тот короткий период, что она брала у него уроки, он не мог научить её многому, однако результаты всё равно впечатляют!

Ну что же, кажется теперь наша очередь взять её в плен и попытаться набившими оскоминой вопросами: “Скажи, где прячется Великий?”.

— Если мы будем действовать так же как гномы, то, думаю, от нас и беженцев не будет. — вставил реплику Тиар.

— Я шучу. Я вот что думаю: мы всё время действуем чересчур прямолинейно. Может это и подходящая стратегия для других случаев, но не сейчас.

— Прямолинейно? Ха! — Илли хлопнул ладонью по столу. — В каком ещё мире местное население помогало нам готовиться к чистке? Помнишь Келп? Вот там было прямолинейно. Настолько, что на начало чистки там не было ни одного эльфа, и не потому, что мы всех эвакуировали, а потому, что в живых просто никого не осталось!

— Я не говорю что мы действуем плохо, я говорю, что можно лучше!

— Что ты предлагаешь? — задал вопрос Тиар.

— Давайте проанализируем: чем озадачены местные? Так же как и на Келпе, сейчас их всех волнует только один вопрос: чистка. Да, мы очень удачно разыграли карту с той астральной картинкой, что удалось обнаружить в одной из пирамид. Но что будет, если где-

то ещё найдётся другая, противоположная этой?

— На такой случай у нас работает разведка.

— Разведка занимается сбором информации. А нам надо не собирать данные о том, что происходит, а иметь инструмент с помощью которого мы смогли бы рулить процессом!

— Что ты имеешь в виду?

— Нам нужен свой человек, а лучше и не один, приткий, вроде этого Маасаркжа Хота. Тот кто будет не сведения собирать, а активно участвовать в противодействии чистке. Тогда и информация от него будет более полной, и, если что, то мы сможем корректировать борьбу с нами.

— Я пока всё ещё не понимаю. — пожаловался Илли.

— Вместо того, чтобы брать эту орчанку в плен, нам нужно ввести в её окружение своего агента. Того, в ком она будет видеть помощника, а в идеале — руководителя.

— Можно было бы этим заняться, но времени до чистки осталось не так уж и много. Хотя... Подумаем что можно сделать.

Лучше расскажи: тебе удалось разобраться в том, что Великий делал во дворце?

— Здесь нам тоже пока не хватает контекста. Вроде бы они просто двигались мимо и задержались в нашем парке, поскольку он им понравился. Никаких сигнальных сетей они не оставили, артефактов не спрятали. Во всяком случае, ни поисковики, ни видящие ничего не обнаружили. Но есть и интересный момент: нам удалось немного подглядеть в историю их личной жизни. От дворца они отправились на юг. Возможно появятся в окрестностях нашего Зимнего Дворца.

А в остальном... Получается, что суккуб — это его возлюбленная, а эльфийка строила им обоим козни, потому что хотела чтобы он был с ней. Однажды ей даже удалось их разлучить. Видящие считают, что суккуб очень длительное время содержалась без сознания, под действием артефакта, удерживающего узников. Великий долго и тщетно её искал, используя различные методы, но, в итоге добился успеха. Используя воздушного элементаля, ему удалось разыскать место её заключения и он её освободил.

По всему выходит, что эльфийка действует против Великого, а потому мы можем объединить наши усилия и с ней. Если конечно она жива: некоторые видящие считают, что это уже не так. А суккуб, получается — его слабое место.

Наблюдения и за Великим, и за эльфийкой стали ещё более опасными. У меня уже два видящих погибло. Не удивлюсь, если однажды, мы начнём умирать просто подумав о ней.

— “Использовал воздушного элементаля.” — повторил Тиар, — стало быть он и ими умеет управлять?

— Если его ученица может работать с любыми элементами, то как ты думаешь, умеет ли он? — криво усмехнулся Нэл.

— Да-да. Просто до сего дня у нас не было этому подтверждений. Получается что Великий — говорящий с кмэлами, видящий, а так же стихийник, умеющий управляться со всеми видами элементалей. Может быть даже и с ментальным?

— С ментальным совершенно точно нет. — задумчиво сказал Илли. — С ментальным элементом никто не умеет работать.

— А этот Маасаркж? Он же сказал, что о чистке ему рассказал ментальный элементаль.

— Как думаешь, удалось бы их надуть, если бы они заранее знали наши намерения? Ходили бы они на все эти шоу, что мы для них устроили? Нет. Вероятнее всего, Маасаркж имел случайный контакт с ментальным элементом и не более того.

То же и с Великим. Если бы он обладал такими способностями, то никто не обвёл бы его вокруг пальца, в том числе наш кмэл. Однако это не так.

— Да, тут, вероятно, ты прав.

Что будем делать с Зимним Дворцом? Устроим засаду?

— Думаю нужно перенести туда Слезы Дракона и Коготь Дракона. Попробуем применить их вместе.

— Только там очень тяжело караулить. Думаю, нужно развернуть там сигнальную сеть, а артефакты драконов доставить туда тогда, когда это будет необходимо.

— Проработаем операцию. — подытожил Илли.

Часть 4. Находки и потери

Обучающий комплекс 1

— А почему ты температуру регулируешь, используя гистерезисный регулятор, а для управления турбинами выбрал именно ПИД? — задала мне вопрос Эт.

— Эм, ну потому, что гистерезисный проще, а ПИД я использую только там, где по другому никак. Для турбин нужна одновременно и точность и быстродействие, поэтому там ПИД. Пропорциональное и дифференциальное звенья этого регулятора дают скорость, а интегральное позволяет сделать управление очень точным.

— А как понять, что этот вид регулятора здесь подойдёт, а тот — нет?

— Хгм. Если в общих чертах описать, то гистерезисный способ подходит для регулирования каких-то очень инерционных процессов, вроде той же температуры. А ПИД подходит почти для всего, но, как правило, его реализация сложнее.

Думаю, когда ты поводишься с ними, то ещё до постановки задачи будешь понимать где какой удобнее.

— А может попробуешь сформулировать критерии более точно?

— То есть ты хочешь урок по регуляторам? — спросил я.

— Да. Я понимаю как их программировать, а принцип выбора между ними для меня всё ещё покрыт мраком.

— Хгм... А знаешь, у меня появилась одна идея, как нам немного изменить обучение в вопросах, в которых требуется именно перенять опыт, а не получить базовые знания.

— Мы будем совмещать занятия с практикой?

— Это мы уже делаем. Нет, сейчас я думаю о другом.

Когда-то на Земле, чтобы начать водить машину я учил правила дорожного движения. Мне нужно было сделать это с одной стороны быстро, а с другой стороны качественно. И вот тогда мне попала на глаза одна программа, которая мне очень помогла. Эта программа была построена довольно просто. Она показывала мне блок с теорией, а затем задавала один вопрос за другим: “как нужно поступить в такой-то ситуации?”. Если я отвечал неправильно, то растолковывала мне где я не прав.

Этот способ оказался очень эффективным. Чтобы всё выучить я потратил очень мало времени, и потом, много лет спустя, я иногда и не помнил по какому правилу нужно действовать “вот так, а не иначе”, однако всё делал правильно.

— И ты собираешься написать такую же программу для нашего Орион-128?

— Больше! Я хочу, чтобы ты её написала! — улыбнулся я, — А потом вместе будем наполнять её данными. Если мы дадим доступ к интернету всем жителям Реи, то им ведь надо будет объяснить как программировать. Правда?

— Конечно. Ты говорил, что для этого однажды мы займёмся написанием документации.

— Именно. А если эта документация будет не просто скучным текстом, но активно обучать, используя улучшение запоминаемости, то тогда можно будет готовить инженеров по ускоренной программе. Ты, например, училась программировать соединяя своё сознание с моим, но у других людей такой возможности ведь не будет.

— Но ты сказал, что этот способ подойдёт только для набора опыта.

— Да, но с плетением улучшения запоминаемости, я думаю, можно и обучать тоже.

Смотри. Например, я формулирую правила выбора между гистерезисными и ПИД-регуляторами. Эти правила мы записываем текстом, плюс сохраняем в виде хеш-образа мыслей. Даём человеку это прочитать и, главное, прочувствовать.

Затем предлагаем ему проверочные задания. В каждом примере ему будет задаваться вопрос: “как правильно: так, сяк или эдак?”.

Допустим он отвечает неверно, тогда мы ему показываем комментарий, о том почему такой-то ответ здесь является правильным, а другие нет и возвращаем его к правилу. Плетение запоминаемости будет помогать понять, где он не прав.

А если он долго думает, то снова будем транслировать ему в голову хеш-образ мысли. Получится, что он как бы сам догадывается до правильного результата.

Работая с программой, он будет убеждён, что этот материал даётся ему легко, и ему будет интересно.

Конечно же программа будет вести статистику ошибок и иногда повторять те вопросы, что ранее задавала.

— Что за хеш-образы мыслей?

— А, это я так решил называть содержимое файла с записанным мыслеобразом. Я недавно прошёлся по всем накопленным таким файликам и увидел, в каких переменных там избыточность. Ну и удалил её. Теперь получается, чтобы хранить мыслеобраз, нужно всего десять ячеек.

Я делал это не для того, чтобы сэкономить, а чтобы понять, выделить минимум. У меня не укладывается в голове: как десять ячеек могут хранить настолько сложные мыслеобразы, как, например, твоя объёмная фотография. Поэтому, я решил пока считать, что эти десять ячеек хранят не саму мысль, а некий код или хеш, который от его применения рождает образ.

Короче, долго объяснять. На эту тему я, вероятно, тоже могу составить правило и обучающий блок.

Давай ты займёшься написанием такой программы обучения, а я попробую сформулировать первый урок для неё. Согласуем конфиг-файл и для начала попробуем вложить в твою голову использование гистерезисных и ПИД регуляторов. А в качестве экзамена ты сделаешь управление насосом скафандра.

— Но зачем скафандру насос?

— Текущий скаф может работать только тогда, когда внешнее давление меньше внутреннего. А что если будет наоборот?

Например захотим мы использовать его в атмосфере другой планеты, где давление очень значительное. Допустим, что с жёсткостью скафа мы разберёмся, и он не даст давлению нас раздавить, и при этом будет позволять шевелиться, ходить. А что тогда делать с использованным воздухом? Получается, его надо выводить наружу при помощи насоса, который преодолет разницу давлений.

Вот и будет тебе экзаменационная задачка: сделать систему управления этим насосом, чтобы стабилизировать давление внутри на заданном уровне, вне зависимости от давления снаружи. Если снаружи давление меньше чем внутри, то будет работать клапан, если больше — насос.

— А как мы назовём эту программу?

— Зачем её называть? Насос — не та вещь, чтоб названия его управлению давать.

— Нет, я о программе для обучения.

— Тут будет не одна, а целый комплекс программ. Та, о которой я говорю станет первым кирпичиком в этом здании. Пусть так и зовётся: “Обучающий комплекс”.

— Фи. Этой программой ведь будут пользоваться все. Давай что-нибудь красивое придумаем?

— Хгм. Ну тогда ты этим и займись. Для меня подобные вещи всегда вызывали сложности. Кто-то из умных когда-то сказал: “В программировании всего две крупных проблемы: инвалидация кеша и выбор названий переменных и программ”.

— Я подумаю над названием. Но если для тебя это так трудно, тогда почему ты решил назвать компьютер Орионом, а не просто: “суперкомпьютер”?

— Здесь я взял готовое название когда-то существовавшего компьютера в моём мире. Но ты права, поначалу я именно так и собирался его называть. — улыбнулся я.

На юг

— Мы ставили твою юрту так, как всегда, чтобы ты могла в неё перейти. Ты ведь помнишь как она выглядит. — улыбнулся Наиль.

— А я с самого начала говорил, что ты вернёшься! — поддержал вождя Крэг.

— Учитель оставил мне всего два плетения перемещения, поэтому я приберегла их для крайнего случая. — ответила Сома. — Однако всё равно спасибо!

— А разве этот случай был не таким? Ты отсутствовала много дней. Может быть стоило сбежать этим способом раньше?

— Всё это время я пыталась избавиться от кандалов... Аида! — Сома прервала фразу на полуслове. — Аида! Стой! Нельзя туда!

— Аида? — переспросил Наиль, — Раньше этого щенка звали иначе. Что ты с ним... тс есть с ней сделала?

— Дала другую жизнь. Аида помогла мне освободиться, а я помогла ей. Но мы отвлеклись. Расскажите что произошло? Вы не пытались остановить этого Борха?

— А мы ничего не успели. Да и не могли. Он что-то сделал и ты сразу упала. Я схватился было за лук, но почему-то он стал очень тяжёлый и у меня не получалось не то, что растянуть тетиве, а просто его приподнять! Воздух будто затвердел и приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы сделать вдох. В глазах у меня начало темнеть и... Он поднял тебя на руки и исчез. — Крэг пожал плечами.

— А после?

— Мы стояли лагерем, ожидая твоего возвращения, вплоть до того как лорги не начали кричать от голода. Мы надеялись, что тебе удастся освободиться. Но потом всё же были вынуждены уйти. Крэг предложил и мы стали собирать твою юрту везде где останавливались.

Он оказался прав — ты появилась.

— Больше никого не встречали? Никто не пытался что-либо узнать, о чём-либо расспросить?

— Нет. — Наиль взял щенка на руки и потрепал за ушами. — А она выглядит очень умной. Будто и не собака вовсе.

Аида в ответ лизнула его в нос.

— Собака. — ответила Сома, — Просто гномы устроили ей нелёгкую жизнь. Это несчастное животное долгое время не могло делать ничего иного, кроме как думать. Кстати, она — маг, так что будь осторожнее. Хоть она и умная, но всё-таки — зверь.

— Да я просто её погладил. — вождь осторожно опустил щенка на землю.

— Я не говорила, что ты делаешь что-то неправильное. Я лишь предупредила, что с Аидой возможны проблемы если её обидеть. Но, думаю, у нас ей будет хорошо и ничего дурного не произойдёт.

— Так, а зачем этот торговец украл тебя у нас? — задал вопрос Крэг.

— Я сама тоже так до конца и не разобралась. Получается, что тот пленник, которого мы с тобой захватили, снова на свободе. Гномы почему-то теперь стали дружить с эльфами, а меня воспринимают как врага.

Впрочем, когда я убегала от них, то оставила за собой много разрушений и... если мы и не были бы врагами, то теперь уж точно ими являемся.

— Но ты говорила, что эльфы собираются убить всех на свете! Как же так? Гномы им помогают? Они в этом участвуют?

Что же делать нам?

— Учитель тоже не знал ответа на этот вопрос. Он говорил, что мы должны увеличить размер нашего племени. Он просил сделать это, чтобы в критической ситуации у нас были воины, которых можно использовать.

Что думаешь, Наиль, есть ли способ, для начала, как-нибудь удвоить число юрт?

— Мы можем пойти на юг, в степи, и там собрать войско. Но тогда мне придётся изменить слово вождя. Это действительно необходимо?

— Лучше, если это окажется ненужным, чем быть беспомощными и знать, что могли что-то поменять.

— Ещё нужно будет снова и снова драться за лидерство.

— Учитель просил сделать всё, чтобы ты оставался вождём. Думаю, в случае чего можно перенаправлять желающих поразмахивать копьём ко мне. Введём новое правило: чтобы стать вождём, нужно сперва победить шамана, а уж потом тебя. Вряд ли кто-то захочет карабкаться на такое неудобное дерево.

— Я не боюсь работать копьём.

— Дело не в твоём страхе. Учитель хотел, чтобы ты оставался вождём, значит пусть так и будет.

Если эльфы сумели привлечь на свою сторону гномов, то, вероятно, придётся другим взять на себя ту работу, которую я хотела сделать их руками. Если доведётся воевать, нужно быть к этому готовыми.

Давай двинемся к горе Баанг и оттуда на юг. Что думаешь?

— Я собирал в это племя тех, кто не желал воевать. Тех кто хотел простой кочевой жизни без налётов и крови. Получается, я должен изменить своё слово. Да, я могу это сделать, но только на общем совете. — Наиль задумался ненадолго и продолжил, — Завтра. Зажжём Костёр Мудрости и расскажем всем всё. Если будет немного несогласившихся, то они уйдут. Если много, тогда уйдём мы. Если придётся идти вдвоём — пойдём вдвоём.

— Втроём. — вставил Крэг.

— Втроём, — согласился вождь. — Решено: завтра — совет.

— Пойду к кузнецу, пусть наделает наконечников для стрел. — Крэг встал, поправил колчан и вышел.

— Считаешь, может получиться, что мы окажемся в меньшинстве? — задумчиво спросила Сома.

— Может. Слово вождя очень дорого. Менять его будто сёдла на лорге нельзя. Если будет так складываться, то я думаю предложить на своё место Ога. Надеюсь, ты не будешь

против?

— Нет.

— Хорошо. Тогда я тоже займусь приготовлениями к завтрашнему дню.

Остров Змеи

На второй день полёта на горизонте перед нами показалась суша. Эт решила, что это остров Змеи.

С момента последней войны этот остров остался под действием мощных артефактов и приближаться к нему по её мнению было опасно.

Остров представлял собой длинный кусок земли, который будто змея несколько раз обвивал планету вокруг полюса. Между линиями земли был расположен пролив Змеи. Когда-то корабль мог войти в него и, сделав четыре витка, попасть во внутреннее Северное море. Однако в послевоенное время все, кто пробовал это сделать, не возвращались.

Последняя мировая война началась со спора за контроль над проливом Змеи, и потому именно здесь произошло наибольшее количество сражений.

По моему мнению, остров Змеи — был искусственным образованием. При ближайшем рассмотрении не было видно, что эта суша защищена от сил выветривания. Местами по земле текли реки, а некоторые берега подступали друг к другу так близко, что из одного русла пролива можно было перешагнуть в другое. Однако, если смотреть с высоты, то было видно, что когда-то, в далёком прошлом, ширины участков земли и воды были одинаковыми, километров по пятьдесят каждый.

Общая площадь этого острова была соизмерима с площадью материка, с которого мы прибыли. Климат здесь ещё не был настолько холодным, чтобы мешать растениям: высокие берега были покрыты зелёным покровом.

Наладив телескоп, мы рассматривали это чудо природы, а скорее человеческой мысли, с высоты птичьего полёта.

— Считаешь, там опасно? — спросил я.

— Время от времени кто-нибудь предпринимает попытку проплыть этим путём. До войны здесь были десятки городов и населённых пунктов поменьше. Открытие пути туда озолотит любого. Однако, как я говорила, пока ни у кого ничего не вышло.

— Что-то я не вижу здесь остатков цивилизации.

— Вон туда посмотри, видишь? Дорога.

— Ха! — воскликнул я — Да это же монорельс!

— Монорельс? Что это?

— У нас на Земле тоже такие строят. Это скоростная железная дорога.

— Да. Эта дорога шла по всему острову. Из конца в конец поезд проезжал её всего за сутки.

— Ого! Молния? Ты видела, что там сверкнуло?

— Вероятно какой-то из боевых артефактов всё ещё активен. Думаю, нам не стоит снижаться и пытаться посмотреть поближе.

— Хм... Значит молнии? Нужно, стало быть, сделать в сегментах скафандра один из слоёв электропроводящим. Причём, какой-нибудь из внутренних. Если разряд ударит в кого-нибудь из нас, то это будет безопасно. Так-так-так...

— Ты что, собрался спуститься туда? — с ужасом спросила Эт.

— Нет, но защиту от молний и электричества для скафандра я сделать собираюсь. Нет, не прямо сейчас! Просто положил задачу в свой список.

Давай пролетим немного на запад. Там, кажется город, причём гляди-ка, это же город демонов! Сплошные пирамиды!

— На острове Змеи был только один большой город демонов — Юрбэ. Вероятно это он и есть.

— У вас что, совсем нет фантазии? Тут Юрбэ — там Юрбэ. Других названий нельзя было придумать?

— Это была наша столица. Основывая новый город на материке, выжившие назвали его в честь того, что был безвозвратно утрачен.

— Всё равно. Если Москву бы уничтожили, то я бы не хотел, чтобы новую столицу называли так же. Хгм... Хотя, возможно, в этом и есть какая-то логика.

Мда. А этот Юрбэ, похоже бомбили не меньше чем ядерными боеприпасами! Вот эта воронка! — я поводил объективом телескопа по сторонам. — Центр города почти совпадает с эпицентром взрыва. Если я правильно помню уроки НВП, то тут бомбануло мегатонн двадцать — не меньше! Зона сплошных разрушений километров в десять в диаметре.

— Это не ядерный взрыв, а магический. — ответила Эт, покопавшись в моей памяти, чтобы понять о чём я говорю.

— Долго вы прожили с концепцией неприемлемого ущерба?

— В острой фазе — около ста лет.

— А после неприемлемое для всех, для кого-то оказалось приемлемым?

— Да. Сперва была долгое соперничество за экономическое господство. Мы, демоны, были одной из сторон этого противостояния. Люди и гномы — другой.

Им непременно было нужно, чтобы мы жили по тем законам, что устанавливали они. Главный принцип, который нам пытались навязать, это то, что абсолютно всё должно продаваться: вещи, территории, услуги, труд и, главное — жизни. По философским воззрениям того времени, именно продажа жизни являлась бы последним шагом общества к идеалу — полной свободе.

Истинно свободный человек должен иметь возможность продать или купить что угодно. Если хочет продать жизнь, никто не имеет права чинить ему препятствия. “Эпоха потакания инстинктам” — так это называется в наших учебниках истории.

Однако, многие понимали, что это не свобода, а способ, с помощью которого устанавливается мировое господство. Увы, большинство очагов сопротивления были погашены при помощи экономического давления. Продажа жизни была легализована практически везде, кроме небольшого анклава стран — наших союзников. Мы и ещё несколько государств попытались выстоять в этом противостоянии. Как видишь, результаты — плачевные.

— Мда.

У нас на Земле до продажи жизни пока не додумались, но мы тоже довольно близко к этому подошли. Вероятно, если подождать ещё несколько десятков лет, то такая философия демаргинализируется и у нас. Выглядит так, что к этому всё и идёт.

— Это будет очень страшное время для вас.

— Я тоже так думаю. Говоришь, демоны были центром сопротивления? Но, вероятно, были и регионы с демонами, где такая торговля была легализована?

— На востоке, за современным Юрбэ, располагался город Гоннр, это была их столица. В общем-то война и началась с противостояния Гоннра и Юрбэ. Эти города были центрами наибольшего развития на всей планете.

Затем оба сгорели в пламени войны. Современный Юрбэ был основан демонами обеих сторон, воевавших на материке, а Гоннр не сохранился. Он точно так же уничтожен как и город под нами.

— Слушай, мне пришла в голову идея! Давай поищем здесь библиотеку? Вдруг что-то сохранилось?

— Ты всё-таки хочешь туда спуститься?

— Конструкты полетают, посмотрят. Если найдут интересное, то подумаем над безопасным способом заглянуть туда. Не волнуйся, я не самоубийца.

— Если библиотека и сохранилась, то она должна быть в северной части города. Вон там. — Эт показала рукой.

— Откуда ты это знаешь?

— Уже не помню. — пожала она плечами. — Вероятно, где-то читала.

— Погнали тогда там полетаем.

Сумасшедший мир

Дни в путешествии потянулись однообразной чередой. Чтобы как-то занять себя они продолжали тренировки: Маас учил Лиеллу призыву огненного элементаля и основам выживания при общении с ним, а она помогала ему освоиться с недавно приобретёнными способностями видящего.

Когда до первой промежуточной остановки — Хано оставалась всего неделя пути, Лиелла предложила Маасу рассмотреть линии будущего, связанные с их караваном. На эту задачу её натолкнула внезапно произошедшая заминка, случившаяся из за того, что одна из телег каравана пришла в полную негодность, и перераспределение её груза по остальным участникам движения заняло много времени.

— Попробуй выяснить: будут ли подобные проблемы в ближайшие дни. — сказала она. — Все необходимые данные у тебя перед глазами. Ты можешь посмотреть на каждую телегу, можешь на все вместе, можешь сочетать оба подхода. Твоя цель — ответить на вопрос: придём ли мы вовремя, а если нет, то на какой срок опоздаем?

Взявшись за задание, Маас сперва объехал движущуюся процессию кругом, затем принялся внимательно осматривать каждую телегу, каждого лорга. Иногда, спешиваясь, он подходил и дотрагивался до спиц того или иного проезжавшего мимо колеса.

Дотошность, с которой он это проделывал, обратила на себя внимание караванщика, и тот подъехал поинтересоваться происходящим.

— Тренируюсь в видении. — прямо ответил Маас.

— Но вы чем-то встревожены? — задал вопрос караванщик.

— Вероятно это моя неопытность. Извините, я должен пообщаться со своим наставником.

Прервав на этом диалоге осмотр телег, Маас направился к Лиелле, наблюдавшей за его действиями.

— Похоже ты решил составить мне точный отчёт по каждому колесу? — пошутила она.

— Нет. Я просто пытался убедиться в том что вижу. Ты знаешь, по моему мнению выходит так, что ни одна телега до Хано не доберётся.

— Ни одна? Почему?

— Все до единой сгорят в огне, но почему так произойдёт, я понять не могу. Моих навыков не хватает чтобы ответить на этот вопрос. Давай ты, как более опытная, попробуешь проверить мои выводы? Начни прямо с нашего фургона.

— Ггм... — пробормотала Лиелла, положив руку на борт. — А ну ка поехали найдём караванчика, быстро! — скомандовала она через несколько минут.

— Я здесь! — послышался голос справа. — Я понял, что что-то не так. Но что? Объясните!

— Похоже, что завтра утром на нас нападут... Ггм... Бандиты. Караван остановится около поломанной повозки. Эта повозка — ловушка. Люди в ней — не терпят бедствие, а являются разбойниками. Все они — гномы.

Нас убьют, ради тех ценностей, что здесь перевозятся. Прежде всего разбойников интересует казна, но так же в их цели входит то, чтобы никаких свидетелей нападения в живых не оставалось. После ограбления они убьют всех и сожгут всё то, что не получится забрать с собой.

— Гномы разбойники? Леди, вы ничего не путаете?! — возмутился караванщик.

— Как только увидите поломанную повозку на пути — останавливайте движение и атакуйте её небольшими силами. А затем ожидайте нападения из за холмов вокруг. Это — единственная стратегия, которая позволит выжить.

Увы, у разбойников будет куда больше магов, нежели у нас.

— Я состою в торговой гильдии Лоори. Этот караван собирался именно там, а теперь возвращается домой. Гномы — бандиты? Как вы могли сказать такое? Как гномы могут напасть на гномов?

— Если вы попробуете помочь людям в повозке, либо не атакуете её сразу, то все кто здесь есть погибнут. Главарь банды будет находиться именно в ней. Только его смерть в самом начале сражения даёт какие-то шансы на спасение.

— То, что вы говорите — чушь! Гномы не могут разбойничать. А уж тем более так, как вы описываете!

— У вас в охране есть видящие? — спросил Маас.

— К сожалению нет.

— Тогда попробуйте поискать их среди пассажиров. Пусть кто-нибудь подтвердит или опровергнет наши слова.

— Вы хотите, чтобы я занялся опровержением бреда?

— Довольно! — оборвала его Лиелла. Извините, но мы меняем курс прямо сейчас. Мне и моему спутнику хотелось бы выжить, поскольку у нас есть ещё довольно много незавершённых дел в этом мире. Маас, поворачиваем на восток! Немедленно!

— Хорошо. — Маасу оставалось только выполнить приказ его попутчицы. Ускорив лорга, он обогнал свой фургон, затем перехватил повод и отвернул лоргов, уводя повозку с пути следовавшей позади процессии.

Лиелла спешила и встала рядом. Спрыгнув на землю, Маас взял её лорга и привязал его рядом со своим к железному кольцу, вмонтированному в задний борт их телеги. Вернувшись к спутнице, он замер, провожая взглядом проезжающие мимо повозки.

— Теперь я вижу, что произносить слово “гномы” было большой ошибкой. Если бы я просто сказала: “разбойники”... Увы, исправить я ничего не могу. — тихо сказала Лиелла, глядя вслед, удаляющемуся каравану. — Не помог даже наш демарш: завтра их всех убьют.

— А ведь и правда, я тоже никогда не слышал о разбойниках-гномах. Как так может быть?

— А я никогда не могла подумать, что демоны и эльфы заключат союз. Мир всегда сходит с ума перед чисткой. На Келпе, например, было несколько войн за право обладания

врагами. Вместо того, чтобы думать как от них избавиться, стороны воевали друг с другом за то, чтобы распоряжаться ими единолично.

— Ты же говорила, что их пытались утопить?

— Но я не рассказывала, что произошло с теми кто это делал. До чистки не дожил никто. Мда...

— Будем в Лоори, надо расспросить Руархида: как гномы могли стать разбойниками. — задумчиво сказал Маас, — а что теперь делать нам? Так и оставим их двигаться навстречу смерти?

— А что мы можем предпринять?

— Не знаю... Можем, например, поучаствовать в драке. Ударить по нападающим с тыла.

— Это не поможет. Я не вижу здесь никакой возможности не то что победить, но даже остаться в живых. Слишком сильная банда. Слишком много в ней магов. Единственный вариант — если охрана каравана сразу атакует повозку-приманку. Это деморализовало бы нападающих. Но увы, караванщик не собирается так поступать.

После начала атаки выбраться из окружения будет невозможно. Никакие ухищрения, включая Тень, не помогут: у нападающих будет несколько стихийников и даже ты, с твоими умениями, ничего не сможешь им противопоставить.

Давай потихоньку поедem следом. Позже, возможно, соберём какие-нибудь улики на месте.

— Нет! Я так не могу. Когда, говоришь, будет нападение? Утром? Нужно вызвать подмогу из Хано!

— Как ты собрался это сделать?

— У меня есть телепорт.

— Ты готов потратить его, чтобы спасти совершенно незнакомых тебе людей?

— Да. Попросим Арарга выслать отряд в помощь каравану, думаю, он не откажет.

— погоди, попробую понять... Нет. Он не станет отправлять отряд. — грустно проговорила Лиелла.

— Мир похоже и правда сходит с ума! Почему?

— Я видящая, но не всевидящая. У меня нет ответа на твой вопрос. Караванщик не смог поверить, в то что гномы пойдут в разбойники. Но ты, надеюсь, веришь мне, что Арарг не поможет? Вероятно этому есть какие-то причины. Доедем до Хано — узнаем. Пока просто прими это как факт.

— Ммм. — промычал Маас, не зная что сказать.

— Давай что ли здесь и переночуем. Похоже тут безопасно. А завтра на месте гибели каравана, возможно, что-то новое удастся выяснить. Распряги лоргов, а я организую ужин.

Башня восполнения

Льды, льды кругом. Повсюду лёд и снег, а потом вдруг начинаются глубокие трещины. Такие, что глядишь вниз, а дна не видать: тьма-тьмуца!

Трещины, разумеется — иллюзии. Любят эльфы скрыть что-то важное так, чтобы человеку и подходить не хотелось. На Земле я видел полыньи, скалы и болота, а здесь — проломы под ногами. Размер области, сокрытой под иллюзиями впечатлял: не меньше трёхсот километров в диаметре.

Мы, правда, были готовы к чему-то подобному, и поэтому, полюбовавшись на всю эту прелесть с небольшой высоты, полетели дальше.

Помимо иллюзорных трещин продвижению вперёд препятствовал постоянно дующий навстречу сильный ветер. Было ощущение, что погода разозлилась на нас и, пытаясь не пустить узнать что же скрывается на полюсе, отталкивала нас от тайны.

Если верить моему термометру, который я тарировал, увы, только в положительных диапазонах температур, то мороз тут был довольно серьёзный: ниже минус пятидесяти градусов. В скафе, правда, дискомфорта не ощущалось.

Как и в предыдущих случаях, после того, как мы пересекли иллюзорную границу, маскировка перестала на нас воздействовать, и мы смогли осмотреться. Нас окружали те же ровные льды что и снаружи. Всё то же замёрзшее море, что мы оставили позади, простиралось и здесь. Если верить моему дальномеру, переключённому в рентгеновский диапазон, то море тоже было искусственным. Его глубина менялась очень слабо и составляла приблизительно полтора километра. Колебания глубины, видимо, были связаны с процессами, произошедшими с течением времени. Вероятно, когда-то давно дно моря было идеально ровным.

Попав внутрь иллюзии мы сразу наладили телескоп, поскольку размеры зрелища, представшего перед нами, выходили за все мыслимые рамки. Строго по центру моря, на самом полюсе, внутри возведённой эльфами иллюзии, мы обнаружили башню. Чёрный, каменный, пятиугольный столб, со стороной около километра и высотой не менее десяти возвышался впереди. В верхней части, приблизительно на последних пятистах метрах высоты, на башню будто кто-то надел перевёрнутый стакан диаметром около пяти километров.

Моя первая ассоциация, пришедшая в голову, когда я это увидел, оказалась близкой к правде. Башня — это труба, а стакан — это дымник или дефлектор, защищающий трубу от попадания в неё осадков.

Впрочем, осадки в эту трубу вряд ли могли бы попасть: жуткий вой воздуха, исходящего из неё, намекал, что если дымник и бывает нужен, то только при условии, что этот монструозный агрегат выключен.

Как позже выяснилось, сделана эта башня была из того же материала, что и пирамиды. Постройка находилась под такой же защитой, и потому её нельзя было разрушить магией или механическим воздействием.

Башня была размещена на искусственном острове, а вернее — постаменте, который был частью общей конструкции. Выходящий из трубы воздух, перенаправляемый вниз дефлектором, сдувал с островка снег и лёд, удерживая его чистым.

У каждой стены башни эльфы установили артефакты для сборки синевы. Вообще фон синевы и маны здесь был сильно повышен, по сравнению с остальными местами где я успел побывать. Здешние пять накопителей, очевидно, приносили эльфам куда больше синевы, чем, скажем, накопитель дворца.

Тут же, около одной из сторон, располагался выход стационарного телепорта, ведущего в Цехин. Дежурный, снимающий урожай с накопителей, должен тратить не менее нескольких часов, чтобы обойти их все.

Из за ураганного ветра, дующего сверху, выполнить замену накопителей было бы невозможно, поэтому внизу, вокруг башни, по всему периметру, эльфы обустроили нечто вроде кольцевой пристройки. Эта конструкция, очевидно, позволяла перемещаться между накопителями с относительным комфортом.

— Этой штуке столько же лет, сколько и пирамидам. — поделилась со мной

ощущениями Эт.

— Ага, но предназначена она для чего-то иного. Компьютер пирамид не содержал никакой информации о такой постройке.

— А ветер страшный. На ногах наверное и не устоять. Если поближе подлететь, то вряд ли что-нибудь удастся расслышать за этим жутким свистом.

— Думаю, что при всём желании ИЛ-1 не сможет нас туда доставить. Уже здесь, чтобы просто оставаться на месте, турбинам приходится работать более чем в три четверти мощности.

— Но эльфы как-то вон ту пристройку вокруг организовали? Как они туда попали?

— Может быть при помощи воздушного элементаля? — пожал я плечами. — Думаю, мы можем высадиться на крыше этой штуки. Поток дует вниз, значит, поднявшись на приличную высоту, туда можно добраться. Давай попробуем, ты лети вперёд, а я следом. Будешь ведущая. По дороге я по-быстрому попробую сделать шумоподавление для скафа.

Чтобы попасть на крышу башни, нам пришлось подняться на огромную, более двадцати километров, высоту. Взлетев туда, где вихревые потоки не мешали движению, мы добрались приблизительно до центра башни и, плавно снизившись, опустились на неё.

Я опасался, что крыша будет скользкая, как и уступы пирамид. Так и оказалось: приземлившись мы сразу поняли, что стоять и даже лежать здесь не получится, поскольку слабый наклон от центра к краям неизбежно приведёт к тому, что мы свалимся вниз. Отказавшись от исследования крыши ногами, мы вернулись в кресла ИЛ-1 и продолжили изучать эту постройку при помощи конструкторов.

Внутри башня была полой. Вообще вся её материальная конструкция была очень простой: стены, дно, дефлектор. На дне этой трубы, было расположено множество плетений различных материализаторов. Небольшая их часть находилась в активном состоянии: воздух, который изрыгала из себя башня был только что материализованным.

Взглянув на материализаторы, я не смог понять назначение каждого, однако нашёл, что здесь были и известные мне плетения для получения воды, хлора, железа, неона и так далее. Было похоже, что башню можно переключить в режим, когда она будет изливать, скажем воду, ртуть или иные жидкости или газы на поверхность планеты.

— Что это такое? — спросила Эт, когда мы приблизительно разобрались с конструкцией башни.

— Похоже, это источник различных материальных ресурсов. Сейчас башня производит воздух, причём в виде смеси гораздо большего числа газов чем, мы это делаем в скафе.

Интересно, для чего это могло бы понадобиться? Могу предположить, что планета где-то теряет воздух, необходимый для дыхания, а эта башня восполняет потери.

Хгм... Кажется я понял в чём смысл острова Змеи!

— В чём?

— Если башня будет генерировать воду, большое количество воды, то он станет барьером на пути распространения сильной волны. А я думал: для чего берега сделаны такими высокими?

А ещё я думаю, что когда планета перемещается от звезды к звезде, то происходит это очень медленно — сотни или тысячи лет. А раз так, то к моменту прибытия к новой звезде, океаны и, возможно, значительная часть атмосферы находятся в твёрдом или жидком состоянии. Наверное такой перелёт приводит к утрате части атмосферы и воды и эта башня позволяет восстановить утраченное.

Но зачем она работает сейчас, я не знаю. Кстати, эта башня — хороший способ убить кмэл, если произойдёт чистка: нужно найти место, где можно перенастроить её на генерацию какого-нибудь ядовитого вещества. А когда кмэл умрёт, то производство воздуха можно будет восстановить.

Правда что делать с кучей яда, я пока не знаю. Может быть сперва заполнить атмосферу планеты другим газом, который его нейтрализует? Увы, если физику я помню более-менее неплохо, то с химией у меня отношения шапочные, точно рассчитать последствия я не смогу.

— Получается, мы нашли ещё один артефакт древних. Что будем делать?

— Поищем его центр управления. Может быть там есть такой же компьютер, как был в пирамидах. Будет интересно покопаться в нём.

— А как ты думаешь его найти?

— Здесь расходуется сумасшедшее количество энергии. К каждому плетению подводится энергоканал. Сейчас мои конструкты уже ищут откуда они приходят. А там где-то будет и связь с управлением. Подождём, как разведчики вернутся — узнаем.

В любом случае, пока нужно срисовать прямо все плетения что здесь есть. Вернее плетения тут почти все одинаковые — материализаторы, а конфигурация у них разная. Очевидно, каждый может производить какое-то своё вещество. В прошлом я пытался классифицировать материализацию, но нашёл не так уж и много полезного. А здесь Клондайк из готовых модулей!

— Ой! Башня выключилась? — тревожно спросила Эт.

— Нет, это я доделал шумоподавление в скафандр и ты перестала слышать внешний шум. По моему так удобнее. На панели управления скафом появился новый ползунок, посмотри. Теперь уровень внешнего шума можно регулировать от нуля до максимума. Сейчас у тебя ноль.

— Ты меня напугал.

— Извини. Я выбрал неудачное значение по умолчанию, а в твоём профиле выбранного уровня ведь не было, вот оно и включилось.

— Ну что там твои конструкты? Вернулись?

— Да... Хм. Придётся заняться насосом для скафа прямо сейчас. Вся система управления башней находится на дне моря. Полтора километра глубины — сто пятьдесят атмосфер давления. В обычном скафе туда не сунуться.

Там внизу, судя по всему, шлюз, очень похожий на те, что мы рассматривали на Луне около пирамид. Вероятно внутри давление будет обычным. Будет крайне полезно спуститься здесь и посмотреть поближе. Тогда будем понимать чего ожидать на Луне. Хгм. А шлюз довольно просторный!

Я придумал! Насос для скафа отменяется, будем делать батискаф!

Смута

— Как жаль, что это была не моя идея — подсказать Руархиду захватить эту орчанку. — Задумчиво проговорил Илли — Настолько сильный эффект получился, что если бы я мог о таком предположить, то давно работал бы в этом направлении.

— Беженцы. Разве в них есть какой-то прок? — задал вопрос Тиар.

— Вы просто ещё не знаете всех новостей. Сейчас я вам их расскажу.

— Что же ещё там произошло? — заинтересованно спросил Нэл.

— Многое.

Вы вероятно помните, что в Лоори проживало более миллиона человек. При его

разрушении большинству из них удалось спастись. Но это только начало истории.

Очень важным оказалось то, что, убегая, эта орчанка прикончила архимага. В результате эта трагедия оказалась сильно усугублена тем, что гномы остались без какого-либо управления. Был бы Руархид жив, то он, вероятно, что-то бы организовал и как-то навёл порядок. Без власти же, огромное количество гномов стало двигаться во все стороны и первый населённый пункт, куда они пришли — Ханю.

Демоны не могли остаться в стороне и немедленно принялись оказывать помощь пострадавшим. Однако вы же понимаете: без управления это просто-напросто толпа.

В Ханю для них были организованы пункты бесплатного питания, проживания, но...

— Еда и кров достались не всем? — улыбнулся Нэл.

— Именно. Те, кому чего-то не хватило, решили, что могут взять нужное им силой.

Локальные беспорядки быстро переросли в массовые, включились маги. Внутри беженцев стали оформляться отряды...

В общем, сейчас у гномов выделился новый лидер — тот, кто заменит Руархида. Это какой-то мутный персонаж по имени Громм. Он увёл значительную часть гномов обратно в горы и теперь пытается основать вместо Лоори сразу пять небольших городов в трёх днях пути друг от друга.

Однако хоть этот Громм и смог оттянуть под своё управление множество беженцев, но не менее половины оставшихся всё ещё продолжает скитаться по степям.

В итоге, теперь между гномами, демонами и людьми идёт война: Ханю неоднократно подвергался нападениям, несколько раз даже переходил из рук в руки. Причём в один из разов гномы отбивали этот город у гномов.

— То есть демонов оттуда выгнали?

— Нет. Чуть позже демоны вернули город себе. Оказалось, что из Ханю в Юрбэ проложено около десятка стационарных телепортов. Выждав несколько дней, они успешно контратаковали. В общем, Ханю теперь снова принадлежит демонам.

Однако по степи и пустыням сейчас бродят две стотысячные армии, которые время от времени нападают на людей, демонов, новые поселения гномов. Хорошо хоть никому не пришлось в голову идти войной на Цехин не, памятуя о том, что с нами не удалось справиться даже объединённой армии.

А ещё несчётное число более мелких банд нападает на караваны, племена орков и любых путешественников.

Торговля, к счастью, не парализована. Наши заказы на продовольствие продолжают выполняться. Караваны курсируют между городами, однако штат их охраны теперь в разы превышает количество торговцев. Цены на многие товары выросли и выросли значительно.

Дважды был атакован и полностью разорён рынок в Баанг-Уудэ. Чтобы уменьшить расходы на охрану, Молор распорядился о строительстве стены вокруг него. Планируется, что стена будет охватывать весь город и рынок, а это огромные территории. Поэтому многие уже называют эту стройку Великой Стеной.

Отношения людей с представительством Громма крайне натянутые: время от времени посольство гномов попадает за решётку, назначаются даты казней. Затем приговоры отменяются и посольство возобновляет деятельность.

Ещё, какие-то силы организовали нападение на Юрбэ и похитили Инроргна. У демонов правда, иная структура общества, поэтому потеря руководителя никак на них не отразилась. Увы, чтобы дестабилизировать их государство, нужны какие-то иные механизмы.

— Из того, что ты рассказал, следует что демоны владеют секретом телепортации?

— Я уже дал поручение видящим расследовать этот момент. Думаю, без участия Великого здесь не обошлось. Судя по тому, что на момент событий телепорты уже действовали, можно сделать вывод, что они достаточно давно владеют этим секретом.

— Хгм. Если забыть о телепортах, то всё складывается очень неплохо для нас. — начал рассуждать Тиар, — однако не кажется ли вам, что стоит добавить хаоса в эту завертевшуюся карусель?

— Кажется! — подтвердил Илли, — происходящее не может не радовать! Послы гномов, например, теперь ведут себя совершенно по иному. Если раньше они время от времени продолжали выражать нам недоверие, нет-нет, да где-то промелькнёт что-нибудь этакое, то теперь только заискивания и демонстрация искреннего уважения. Ха-ха!

Думаю, самое время провести операцию по устранению Молора. Обезглавливание государства людей, приведёт к тому, что неразбериха наступит и там. Возможно начнётся какая-нибудь междоусобица, а их отношения с гномами уже окончательно скатятся во вражду. Ну, а мы под шумок вернём себе наш артефакт.

— Только всё это проделать надо так, чтобы комар носа не подточил! — вставил реплику Нэл.

— Именно! Поэтому, я предлагаю нам всем вместе заняться разработкой плана действий. Ты, Нэл, засиделся тут среди цветочков, хватит! Просыпайся! Будет тебе развлечение. Командуй, а мы с Тиаром будем тебе помогать!

Библиотека

Пустота, окружавшая его, отступала медленно, будто нехотя. Сознанию было хорошо от того, что его, сознания, не было. Если какие-то желания и проявлялись, то все они состояли в том, чтобы остаться растворённым в пустоте. По мере того, как тот или иной предмет проступал из ничего, когда это доходило до сознания, то Инроргн инстинктивно пытался спрятаться от всё увеличивающегося потока информации.

Однако в какой-то момент количество пустоты уменьшилось настолько, что он осознал себя и вспомнил тот момент, когда он сидел в Координационном совете с Арзаной, обсуждая... что же они обсуждали? Впрочем это неважно.

Они пытались разрешить какую-то проблему, как вдруг, прямо перед ними, открылось окно телепорта. Такое иногда случалось, поэтому они не предприняли никаких действий по этому поводу, а просто повернулись в ожидании посетителя. Однако минуты шли, но из перехода никто не выходил. Чувство тревоги стало нарастать в его душе и... из пустоты начали проступать предметы.

“Как по детски я попался” — подумал Инроргн, открывая глаза. Стараясь не шевелиться, он обвёл взглядом доступное для обзора пространство. Он лежал на полу в каком-то помещении. Было очевидно, что это пирамида: лестница, стены, отделка, всё говорило, буквально кричало, что он дома, в Юрбэ. Однако это был не дом.

“Меня захватили и держат где-то в Юрбэ?” — задал он себе вопрос. Раздумывая над этим, он пришёл к выводу, что это едва-ли не самый разумный вариант для его похищения: прятать пленника лучше всего там, где никому не придёт в голову его искать.

Энергии в окружающем пространстве было достаточно, однако в ауре её почему-то не было. Похитители ничего не стали забирать у него, даже боевые артефакты. Увы, накопители в них пусты, поэтому обладание ими не имело никакого смысла.

Раздумывая над своим положением, он в какой-то момент понял, что всё время

рассматривает чью-то ногу в странном сапоге сине-чёрного цвета. Он никогда не встречал обувь подобного фасона, поэтому ему и не сразу пришло в голову, что это вообще обувь.

Приподняв голову, он огляделся. Перед ним стояло кресло, а в нём сидела... она. Да, он сразу же узнал её.

— Кхе. — откашлялся Инроргн. — То есть всё-таки похищение.

— Что поделать, — ответила Кора, — мне хочется знать, зачем вы решили нас убить. Если ты пришёл в себя, то вставай. Здесь есть второе кресло — поговорим.

— О чём мне с тобой говорить? — спросил Инроргн, пытаясь принять сидячее положение. Оглядевшись, он правда понял, что прямо рядом с ним стоит кресло. Решив, что в нём действительно будет удобнее, нежели на каменном полу, преодолевая слабость, он подтянулся и, сперва встав на дрожащие колени, плюхнулся в него.

Кора. Нет, не Кора, а та которая пользовалась её иллюзией, была почему-то в очень странной одежде: какой-то облегающий костюм, состоящий сплошь из треугольных лоскутков, без каких-либо видимых застёжек и частей.

— А разве не о чем? Мы столько времени проработали с тобой вместе. Ещё с тех пор, когда ты не был главой Координационного совета, а я наблюдателем. Что, неужели ты так изменился, что даже пары слов мне не скажешь?

— Х-ха. Можешь попытаться обмануть кого-нибудь ещё, но не меня. Та, которую я знал как Кору, по всей видимости мертва. А кто ты такая — ещё предстоит выяснить. Думаю, ты — какая-то версия того, кто называет себя Великим.

— Странный поворот, я даже представить такого не могла. — она задумалась. — А почему ты думаешь что та, кого ты считал Корой мертва?

— А зачем бы Коре понадобилось бы заводить новый счёт в банке? Мы проверили: на старом денег у неё было достаточно много. А на новом счёте их в десятки раз больше. Откуда? Почему? А всё потому что ты — не она. Отпечатки твоей ауры находятся в базе преступников, а она, если вернётся, остаётся честным демоном.

У тебя её артефакт внешности. Вряд ли она отдала его тебе по своей воле.

— Хгм. Как считаешь, я могла бы убедить тебя, что я — это она? Если, например, я расскажу тебе что-нибудь из того, что знали только ты и я, это не поможет?

— Нет.

— Мда... Без артефакта ты меня не видел. Аурные слепки у меня действительно другие... Выглядит как безвыходная ситуация.

Но как-то из этого положения выходить ведь надо? Что же, давай поговорим с тобой, как будто я взяла тебя в плен.

— А разве это не так?

— Это вынужденная мера. Поверь, если бы не организованная охота, я предпочла бы другой формат. Позже я тебя отпущу. Не волнуйся, я не буду требовать у тебя ничего секретного. Просто скажи: как так случилось, что мы стали врагами? Что такого вам поведали эльфы, что вы решили воевать не против них, а против нас?

— Чистку на самом деле организуете вы, а эльфы ей противодействуют. Они предоставили доказательства.

— Доказательства?

— Железные. — Инроргн осматривал плетение стационарного телепорта справа от своего кресла.

— Я смотрю, тебе стало интересно где мы находимся. — после паузы произнесла

Кора. — Здесь два телепорта. Один — тот, на который ты смотришь, ведёт на северный полюс. Второй ещё не достроен. Его маячок лежит слева от тебя, он будет вести в Координационный совет.

Я думала, что это будут мои подарки тебе. Хм.

— Что, ещё подарки? Одной чистки мало?

— Да, вся эта пирамида — подарок. Знаешь где мы находимся?

— Где-то в Юрбэ.

— Да, это библиотека Юрбэ.

— Я сотни раз был в библиотеке, что за чушь ты несёшь? — Инроргн огляделся ещё раз.

— Это — старый город. Только на моей памяти три экспедиции сгинули, пытаюсь добраться сюда.

Здесь есть очень интересные вещи, в частности новостные издания времён войны. Покопайтесь в них, это крайне интересное чтение. Если задуматься о том, что эльфы были на Рее уже тогда, то становится понятным, чьих рук дело эта первая провокация с Золотым Мостом.

— Ты всё ещё продолжаешь пытаться сравнить нас с эльфами? Но я же тебе сказал: железные доказательства. Я сам, я лично видел всё.

— Видел что? Расскажи.

— Видел чистку, видел то, что ты её начал... начала. Этот твой, возлюбленный то есть. Или ты. Тот, кто называет себя Великим.

— Но до чистки ещё больше полугода, как я или он могли её начать?

— Предыдущую чистку, здесь на Рее.

— Какую предыдущую чистку? Что за бред ты несёшь?

— Ту самую. Которая здесь уже была!

Установилось молчание. Инроргн разглядывал стены помещения и жалел, что нельзя заглянуть в астрал. Рассматривал сидящую перед ним Кору... нет, ту, которая пыталась представиться таковой. Думал о том, что ещё тогда, когда она оставила свои новые пробы ауры, надо было не искать этому объяснение, а что-то предпринимать!

— Мда. Я пока не вижу выхода из того положения, в которое мы попали. — произнесла она после длинной паузы. — Поступим так: я просто расскажу тебе что знаю, а ты уж потом сам решай что с этим делать.

Мы попробуем разобраться с этой предыдущей чисткой. Но сейчас дело не в ней, дело в том, как остановить следующую.

— Нужно убрать всех её организаторов, то есть вас! — перебил её Инроргн.

— И что, вы в астрал заглядывали? Помогает такое действие? — криво улыбнулась она.

— Улучшает ситуацию.

— Вот, про “улучшает” я как раз хотела тебе рассказать. Мы, вернее Сти, исследовали это “улучшает”. Это нечаянно получилось.

— Ещё сказочка, чтобы вовлечь нас в войну? Вам того, что вы сотворили с Лоори мало?

— Всё. Пожалуйста замолчи. — жёстко сказала Кора. — Я не хочу с тобой спорить. Да, я верю, что ты убеждён, что ты видел железные доказательства. Но не нужно пытаться убедить в этом меня. Просто послушай, что я тебе расскажу и на том расстанемся.

— Но... — начал было Инроргн, но не договорил.

— Ты мой пленник. Если не заткнёшься, я вставлю в твой рот кляп, а потом всё равно скажу то, что считаю нужным. Поэтому, давай лучше закончим беседу в комфорте. Что

выбираешь: выслушать меня, сидя в этом кресле или лежа связанным с кляпом во рту?

— Хорошо, я молчу. Сейчас ты немного напомнила мне ту... кого я знал.

— Я и есть та, которую ты знал. Но на чём я остановилась? Ах да... Так вот. Когда мы поняли, что вы ведёте на нас охоту, что делаете это вместе с эльфами, то Сти на некоторое время впал в депрессию.

Выйти из неё ему помогло то обстоятельство, что он понял, что нам двоим спастись всяко получится. “Если этот мир хочет самоубиться — пусть, но мы выживем” — сказал он себе и... перестал бояться чистки.

— Перестал бояться?

— Ещё раз перебежь, заклею тебе рот! Да, перестал бояться, и после этого сделал то самое открытие о котором я рассказываю.

Когда я впервые услышала о чистке, я попробовала взглянуть в линии будущего с ней связанные. Это повергло меня в такой лютый ужас, что я не могла избавиться от него всякий раз, как пыталась использовать видение, задавая себе вопросы: “улучшает ли это результат?”. Насколько я знаю, эта ситуация приблизительно одинакова для всех видящих. Ты ведь испытываешь подобные чувства?

— Да.

— Вот, а Сти сделал открытие. Причём он заново открыл то, что каждому видящему известно изначально. Это же азы, Инроргн! Видящий может любое видение преобразовать в астральную картинку. Поэтому, когда мы за чем-то наблюдаем, то пытаемся максимально отрешиться от своих эмоций. Этому ведь учат все наставники. Разве не так?

— Так.

— Но проблема состоит в том, что чистка — настолько страшная штука, что правильно за ней наблюдать получается у очень немногих. Когда человек задаёт себе вопрос: “поможет ли это?” — то в случае с чисткой ему часто не удаётся избавиться от своих надежд на положительный исход и... он видит его не потому, что действие полезно, а потому что сам достраивает такую картинку.

Когда Сти сидел у нас в пирамиде, в Координационном совете, он, видя, что это “помогает”, отдавал нам и схемы плетений телепортов, и артефакты эльфов, считая, что это как-то поможет развеять ту тьму, которую всех нас ждёт. А на деле он смотрел в свои желания, а не линии будущего.

Если видящий не может с этим справиться, ему стоит попробовать задать себе и противоположный вопрос: “может ли это ещё больше усугубить ситуацию?”. Иногда видно что одно и то же действие и вредно и полезно одновременно. Правда этот подход не всегда работает, увы. Возможно, вы придумаете свой способ, как отличить видение от желаний в таких случаях.

— Этот твой Великий уже начал чистку. Он посадил сумасшедший кмэл...

— Всё-таки я заткну тебе рот, если не прекратишь вставлять свои реплики без разрешения.

Сумасшедший кмэл, говоришь? Ну что же, давай поговорим о нём. Этот кмэл сажали мы вдвоём со Сти. Его посадка было нашим общим решением, в том числе и моим.

План состоял в том, чтобы получить союзника в войне с эльфами. Вы зря его убили. Мы считаем, что он пришёл бы в себя, перестал бы быть сумасшедшим.

Мы знали его иным. Это был чудный ребёнок. Единственным его недостатком была любознательность. Видение будущего не показывало, что он нанесёт хоть какой-либо вред

всем нам, а вот пользы он мог принести много...

Эх, Инроргн, Инроргн! Как можно принимать такие решения вот так, наобум? Молчишь? Правильно. Молчи.

Хгм... Давай и о моей ауре тебе расскажу.

Ты же знаешь, что древние могли управлять всеми видами энергий, включая черноту. Эта информация с детства известна каждому.

Но древние, похоже, были обычными людьми. От нас их отличало только большее количество знаний, а физиологическое строение было таким же. Вероятно поэтому чернотой может управлять любой человек, не только древний.

Оказывается, на Земле большая группа магов владеет такими возможностями. Раскрыть такие способности можно в ком угодно и Сти помог мне с этим. Вместе с умением манипулировать чернотой, я и видеть стала лучше, например могу рассмотреть некоторые плетения древних, недоступные для обычных магов.

Это невероятно здорово, но это не делает меня другим человеком. Да, моя аура изменилась, это правда, и это неудивительно: теперь ведь в ней может размещаться и чернота. Да, наши банковские артефакты меня не распознали, и это тоже правда. Но, например замок на дверях пирамид даже не пикнул — пропустил.

А теперь расскажи, что за железные доказательства, которые ты видел?

— На Рее уже была чистка и проводил её твой Великий. Любой видящий может посмотреть и убедиться в этом. Семнадцатая пирамида от Баанг-Уудэ, сходи проверь. Если, конечно он разрешит тебе.

— Почему ты считаешь, что он может мне запретить?

— Ты же принесла ему клятву.

— Хгм... Даже, если Великий и начинал где-то чистку, то Сти — не он. Великий мёртв. Это я знаю точно.

— Великих множество и все они заняты только одним...

— Ладно. — перебила его Кора.

Чтобы дальше не утомлять тебя своим присутствием, я продолжу. Расскажу о подарках, о том, что творится конкретно здесь, вокруг.

Если выйти на улицу, то лучше далеко от библиотеки не отходить, поскольку это очень опасно. Там всё ещё работают боевые артефакты со времён войны. Взрывов не будет, но электричество, удары, фаерболы — всего этого в достатке.

Чтобы сюда попасть, мы деактивировали несколько артефактов, но остальными не занимались. Чтобы уйти отсюда я использую полёт — это безопасно.

Думаю, старый Юрбэ теперь можно очистить и снова заселить. Разобраться с остальными артефактами хоть и сложно, но возможно.

Далее. Где-то через час достроится стационарный телепорт, ведущий в Координационный совет. Используй его, чтобы вернуться домой. Затем, вся библиотека к вашим услугам. Если бы не чистка, то я с большим удовольствием потратила бы на неё кучу времени, здесь столько интересного!

Другой телепорт, справа от тебя, ведёт к ещё одному артефакту древних, который находится на северном полюсе. Но помните, что входить в этот переход можно только с активированным плетением полёта, поскольку стоять ногами там не получится. Большой пользы бывать там нет, этот телепорт можно использовать разве что для исследования деятельности древних. Будьте аккуратны, поскольку эльфы там собирают синеву. Им

неизвестно о существовании этого пути.

Я не знаю, захотите ли вы чтобы они знали о ваших исследованиях или нет, я просто предупреждаю тебя о них.

Теперь о наших планах. Мы всё ещё продолжаем искать способы противодействия чистке, что бы вы там себе не думали. Если некоторые наши планы реализуются, то в будущем у нас появится реальная возможность эвакуации большого числа людей. Когда это случится, мы сообщим тебе о том, как можно будет провести такую операцию.

Если чистка всё же произойдёт, то мы считаем, что сумеем убить кмэл, который здесь вырастет. Минимум два способа для этого у нас уже есть. Раз вы так теперь дружите с эльфами, попробуйте попросить их помочь вам с эвакуацией части людей в другие миры, чтобы после чистки они могли вернуться. Заодно проверишь: являются ли ваши отношения дружескими.

Ещё Сти считает, что можно попробовать уничтожить врата, поместив их в открытый телепорт. Закрытие телепорта в момент, когда в нём расположен какой-либо предмет приводит к его разрушению. Возможно этим способом удастся уничтожить и врата. Да, так мы закроем путь в другие миры, но, если это сработает, то спасём Рею.

Ну вот, кажется я рассказала тебе всё, что собиралась. Жди здесь, пока не достроится телепорт и возвращайся домой. Либо, если не терпится, воспользуйся тем, что лежит у тебя в заготовках.

— Откуда ты знаешь о заготовках?

— Вижу. Я же говорила, что вижу теперь лучше.

В общем я тебя оставляю. Как-нибудь ещё увидимся. Хотелось бы, чтобы вы не забывали, что и я и Сти являемся гражданами Юрбэ. Пока!

Кора встала, прошла мимо Инроргна и вышла на улицу.

Спустя несколько минут после того, как она ушла, аура Инроргна наполнилась маной и энергией. Ему не удалось определить, при помощи какого артефакта это было проделано.

Глядя ей вслед, он ещё долго и задумчиво сидел в кресле...

Операторская

Я не стал мудрить со сложным батискафом, однако насос, выводящий избыток выделяемого скафандрами воздуха, я по быстренькому сделал. В качестве рабочего тела насоса я взял всё тот же пузырь из силового поля. Разместил в нём два простых клапана: впускной и выпускной. Получился простенький такой насосик: сжимаешь пузырь — он выдавливает воздух через выпускной клапан, отпускаешь — засасывает через впускной.

Очевидно, что такой насос не подойдёт для организации большой разницы давлений. Поэтому я взял и сделал около сотни таких насосов. Соединив их последовательно, один за другим и, расположив их по спирали на внутренней поверхности колеса, сделанного из той же силовой плоскости, я получил довольно компактную конструкцию. Внешний диаметр колеса получился близким к пятнадцати сантиметрам. При толщине в десять сантиметров мне удалось разместить в нём три витка спирали из насосов. А в центре колеса, я заставил вращаться этакий кулачок, какие бывают в распределительных валах.

Вращаясь, кулачок сжимал воздух то в одном, то другом сегментах насоса и таким образом, каждый из них работал с небольшой разницей давлений — не более двух атмосфер. Один оборот кулачка — и полтора кубических сантиметра воздуха выброшены насосом наружу. Просто и надёжно.

Мы вернулись за пределы скрывавшей Башню иллюзии, туда, где сила непрерывно

дующего ветра была ниже, где можно было приземлиться без риска для здоровья. Затем прожгли во льду большую, метров тридцать в диаметре, полыню, после чего создали вокруг себя купол с только что сделанным насосом и начали погружение.

Значительные скорости перемещения нам не требовались, поэтому в качестве двигателя я решил использовать кинетический движитель из второго плетения полёта, купленного Эт.

Поскольку вся эта конструкция делалась экспромтом, то на случай, если вдруг купол не выдержит внешнего давления, впереди погружался точно такой же, но пустой батискаф. Хотя линии будущего и не показывали какой-либо опасности, но я всё же решил перестраховаться, следя за его целостностью. Если бы тестовый батискаф разрушился, то это бы стало сигналом к немедленному всплытию. Несколько уравновесив батискафы балластом, так, чтобы они всегда стремились всплыть, но этот процесс не был чересчур агрессивным, мы начали движение вниз и обратно, к полюсу. Нить, заранее протянутая к ожидающему нас у шлюза конструкту, позволяла не волноваться о правильности выбранного направления.

Делая первое погружение, я считал, что будет и второе. Я предполагал, что сперва мы просто осмотрим там всё и поймём, что нам необходимо для дальнейшего продвижения внутрь системы управления башней. Однако оказалось что там нет никаких защит или гололомок. Шлюз был открыт и мы, спустившись к нему, просто проплыли через его ворота внутрь. Затем я сразу обнаружил большую красную кнопку, расположенную на одной из его стен. Кнопка была такая же, как и на внутренней стороне двери в пирамиду, и назначение её было очевидно.

Внешняя створка шлюза закрылась, давление снаружи батискафа стало быстро снижаться и менее чем через пол часа, после того, как мы увидели шлюз собственными глазами, я уже сидел в кресле оператора башни.

Одна комната в которой стоял управляющий башней компьютер — вот в общем-то и всё, что мы здесь обнаружили. Компьютер в этом месте был гораздо более убогий, нежели в пирамидах. Однако было очевидно, что его программное обеспечение использовало ту же операционную систему, тот же базис, что и там.

Если в пирамидах мы нашли полноценный центр управления, с множеством различных подсистем, справкой и так далее, то здесь было то, что я бы назвал технологическим терминалом, установленным чисто для управления одним устройством.

Все мои предположения, сделанные ещё там наверху, оправдались. Башня действительно оказалась предназначена для восполнения атмосферы различными газами и океана жидкостями.

Мне так же удалось разобраться с вопросом: зачем башня работает теперь. Оказывается, что вулканическая активность планеты, здесь выбрасывает довольно большое количество нет не смертельно опасных, но веществ, которые, накопившись в атмосфере, начнут наносить ущерб биосфере: метан, углекислота, сернистый газ.

В общем, оказалось, что при помощи двух башен: на северном и южном полюсах, организована планетарная система проветривания атмосферы. Башня на северном полюсе генерирует воздух, а башня на южном — его поглощает. Если одну или обе башни отключить от питания, то по данным от компьютера выходило, что какой-то дискомфорт биосфера начнёт испытывать приблизительно лет через пятьсот.

Эта система потребляла такое огромное количество энергии, что именно её работой и объяснялся низкий магический фон, бросившийся мне в глаза ещё в тот день, когда я

впервые попал на Рею. Обе башни снабжались энергией из того же источника, что и пирамиды: сюда вели энергоканалы, от буферных накопителей, хранящих ману эквивалентную приблизительно восьми сотням лет общепланетарного производства энергии.

Разобравшись в этом, у меня немедленно созрел план действий и я командовал компьютеру прекратить вентиляцию.

— Зачем ты это сделал? — встревожилась Эт.

— Это халява, Эльдорадо! Я хочу немножко попользоваться энергией этих накопителей в своих, корыстных целях. Но не волнуйся, потом мы включим всё обратно, как было. Ты же читала: целых пятьсот лет можно удерживать башни в выключенном состоянии, не нанося вреда экосистеме. Мало того, думаю, что и информация о вулканах тоже радикально устарела: за миллиарды лет вулканическая активность планеты явно снизилась в десятки или сотни раз. В общем, никому не будет никакого вреда от того, что мы заберём себе часть того, что содержится в этих накопителях.

— А зачем тебе эта энергия?

— Когда откроются врата, то мы, разумеется, разберёмся с чисткой. А даже если это у нас не получится, всё равно — убьём кмэл. Так?

— Да.

— А что дальше? Думаю, что нам и захочется, и придётся что-нибудь поделаться в других мирах. Либо просто посмотреть, либо заняться устранением угроз для Реи отсюда. Правильно я размышляю?

— Нет.

— Нет?

— Я думала мы останемся дальше жить здесь.

— Пока я говорю только об обеспечении безопасности Реи в будущем. Если мы убьём кмэл и вернём людей из эвакуации, то нужно ведь что-то сделать, чтобы тот кто проводит чистку не смог её повторить. Если же произойдёт нечто, в результате чего нам не нужно будет этим заниматься, то тогда и начнём строить иные планы на дальнейшую жизнь. Так?

— Хгм. Ну хорошо. Пусть будет так.

— Так, погоди. У тебя иное видение?

— Давай сперва закончим с твоими.

— Ладно. Так вот, если нам доведётся перемещаться в другой мир, по какой-либо надобности, либо даже из любопытства, то Орион-128 останется здесь. Им ведь, по нашему плану, будут пользоваться все жители планеты.

А вот можно ли будет пользоваться компьютером находясь от него на огромном расстоянии? Я пока считаю, что нет. Если бы это было иначе, то простые телепорты между мирами тоже бы работали. Однако древним почему-то пришлось строить врата.

Поэтому нам нужно что?

— Что?

— Ещё две копии Орион-128. Тебе и мне! Раньше я считал, что для себя мы сделаем варианты с меньшим количеством памяти, поскольку мне страшно рисковать так во второй раз.

Эксперимент с саморепликацией компьютера показал, что сплести два в девяностой степени ячеек будет безопасно для окружающей среды. Но теперь, видя какая гора энергии тут бездарно пропадает, моя жаба прямо кричит мне: сделай ещё пару полноценных

Орионов! Для всех это будет интернет, а у нас два персональных компьютера, круто?!

— Жадность — очень нехорошее чувство.

— Я знаю, но скажи, разве тебе не хочется, чтобы доступ к Орион-128 всегда был с тобой? Чтобы он целиком располагался в одной ячейке твоей ауры?

— Хочется. Но эту энергию можно забрать и потратить, а что если дальше она нам потребуется для чего-то более важного? Ты сможешь забрать её назад у компьютера?

— Хгм. — я ненадолго задумался, — А может быть ты и права. Количество энергии здесь равно восьми сотням лет сбора их со всей Реи. Остановить чистку, это совершенно точно не поможет. Однако, чтобы приостановить её и получить какую-то передышку, возможно и будет достаточно. Может в эту передышку удастся эвакуировать больше людей?

Мда. Пусть моя жаба пока задавится. Два в девяностой степени ячеек, вероятно, будет достаточно для персонального компьютера. Если вдруг станет не хватать, тогда и будем над этим думать. Может быть даже вернёмся сюда.

Посидев немного у монитора, я снова включил систему вентиляции.

— А хочешь я сделаю подарок твоей жабе? — улыбнувшись, спросила Эт.

— Какой?

— Схема плетения дематериализатора. Интересно? — подмигнула она мне заговорщически. — Я помню, ты как-то спрашивал о нём.

— Конечно!

— Но бесплатно я твою жабу кормить не собираюсь. Вообще, кормить жаб считается плохим тоном среди демонов...

— Понял, осознал. — перебил её я, — Говори, что ты хочешь за это плетение?

— Желание!

— Идёт! Гони схему! — сразу согласился я.

— Думаю, такое плетение мы найдём на южном полюсе. Судя по данным этого терминала, там расположена вторая такая же башня. Но она не генерирует, а поглощает воздух. Если здесь газы материализуются, то там, стало быть — наоборот.

— Ты надула меня! Обвела вокруг пальца! И это всё, чтобы развести меня на желание? Так не честно!

— Тебя никто за язык не тянул!

— Вот как? Значит, говоришь, желание? Ну хорошо, сейчас я буду исполнять какое-нибудь из своих желаний! — Я потянул её к себе.

— Но-но-но! Желание моё, а не твоё!

— Этого в условии не было сказано! Значит моё.

— Теперь ты хочешь меня надуть?

— Тебя никто за язык не тянул! Ты сказала: “желание”, но чьё не уточнила. Стало быть моё!

— Так не честно!

— Ладно. — сдался я. — Пошутили и будет. Желание твоё. Что будем делать дальше?

— Сплетём стационарный телепорт и вернёмся в библиотеку. А там уже решим.

— Сейчас тогда запущу плетение.

— Нет, не отсюда. Давай сперва вернёмся на крышу башни.

— Ты хочешь сохранить этот телепорт после его использования?

— Да.

— Всё что пожелает, моя королева! Собираемся! Батискаф будет готов к движению

через пять минут!

— Пожелает? — повторила она. — Так!..

Неудачи

Выбравшись обратно в тёплые края, порешав некоторые текущие задачи, я подумал, что пришла пора сделать первую вылазку на спутник.

Крайне удобный скаф, а так же удачная история с подводными путешествиями, окрылила меня и я решил преобразовать плетение батискафа в шлюз. Сказано-сделано! Берём пузырь батискафа, и... как оказалось делать почти ничего не нужно: насос, отлично откачивает воздух из него, вплоть до создания вакуума!

Единственная неприятность — делает он это небыстро, поэтому я просто взял и создал пару десятков таких насосов. Работая параллельно друг дружке, они организовывали вакуум в десятиметровом пузыре всего за несколько минут.

Испытания скафандра при различных давлениях от одной атмосферы до нуля, привели к мелким правкам в программе управления выпускным клапаном. Реализовав эти доработки, я решил, что мы готовы сделать первую вылазку на спутник.

Увы, проводить этот эксперимент мешала всего лишь одна неувязочка: у нас в наличии осталось всего два телепорта. Предыдущее посещение Цехина почему-то не принесло нам какого-либо урожая этого ресурса, и мы не придали этому особого значения. Я уже привык к тому, что когда возникает необходимость, то требуемые ресурсы как-то сами собой образуются, а тут такого не произошло.

В очередной раз отложив посещение спутника на потом, мы вернулись к текущим планам. Рассказав Эт о своей идее травануть всех эльфов газом, я неожиданно нашёл активную поддержку моему кровожадному устремлению, и мы решили, не откладывая дело в долгий ящик, немедленно отправиться в Цехин с тем, чтобы реализовать задуманное. Операция представлялась мне совсем простой: в образе элементаля облететь все сорок семь уровней, расположить повсюду материализаторы, а затем запустить их все разом.

Возможность посмотреть на спутник своими глазами, однако, свербила, стучала в наши сердца, и поэтому, посоветовавшись, решили всё-таки попытаться это проделать, но схему пересмотрели.

Новый план эксперимента был простой, и состоял всего из трёх пунктов: включить шлюз, чтобы в нём образовался вакуум, затем открыть телепорт к борту спутника и, не проходя через портал, просто поглядеть на спутник глазами. Главным результатом этого эксперимента предполагалось точное измерение геометрических размеров спутника при помощи дальномера.

Предполагая наличие какой-нибудь противометеритной защиты, мы решили, что наиболее безопасно будет открыть телепорт где-нибудь у центра колеса: там, где, очевидно, нет жилых помещений.

Чтобы гарантированно открыть телепорт к спутнику, мы повесили телескоп прямо над нашим импровизированным шлюзом, с тем, чтобы делать попытку, имея его перед глазами. На всякий случай, я организовал силовую нить, препятствующую нашему выходу из шлюза: если что-нибудь потянет нас наружу, то эта нить, нет не нить, а настоящий канат, не даст случиться какому-либо несчастью.

Эт непременно хотела участвовать, поэтому я не стал спорить и решил, что мы вполне можем проделать это вместе.

Погода была идеальной: был совершенно безоблачный вечер. Много раз наблюдая за

спутником через телескоп, мы давно уже знали в каких частях неба его проще всего “поймать”, поэтому, запустив в работу шлюз, мы уже через пол часа увидели его в окуляре телескопа.

— “Он сказал: Поехали!” — процитировал я крылатую фразу. И открыл телепорт.

Ничего не произошло.

— Открывай же! — Эт прислала мне мысль, переполненную сильным нетерпением. — Он же сейчас уйдёт из видимости!

— А всё. — ответил я растерянно.

— Что значит всё?!

— Плетение отработало, но портал не открылся. Всё. Его больше нет.

— То есть как? — мысленно воскликнула она, — Почему?

— Когда меня учили пользоваться телепортами, то говорили, что он может открыться даже в космос. А вот теперь оказывается, что это не так. Хгм.

Я выключил насосы шлюза и открыл впускной клапан.

— Но мы собирались использовать его для эвакуации! — в отчаянье прокричала Эт.

— Не волнуйся, просто, похоже, эта задачка оказалась сложнее, чем мы думали. Обещаю, мы ещё посмотрим на Рею с этого спутника! — попытался успокоить её я.

— А как мы туда попадём? Как все туда попадут?

— Если не работает этот телепорт, то, вероятно, сработает другой. Попробуем использовать для этой цели стационарный.

— Но тогда ведь нужно будет доставить туда маячок?

— Маячок — мелкая штука, такую задачу можно поручить конструкту. Либо соберём агрегат для перемещения мелких предметов.

Взяв камешек, который может перенести конструкт, я собрал в нём маячок для стационарного телепорта. Затем, улыбнувшись своей подруге, решил для первого эксперимента отправить его где-нибудь на сто-двести километров вверх. Поднявшись на эту высоту, Драко должен был зависнуть там и висеть, подпитывая маячок энергией до тех пор, пока плетение не будет построено.

Вспомнив о моих опытах перетаскивания сторон стационарных телепортов конструктами, проводимых ещё на Земле, я сперва хотел было отменить этот эксперимент, но Эт выглядела очень уж удручённой и я продолжил.

Драко улетел, а затем маячок засветился, показывая, что он выполнил приказание и можно строить канал. При помощи компьютера на выбранное расстояние тоннель плетётся достаточно быстро: менее получаса. Запустив программу в работу, мы стали ждать результата, но... прошло всего несколько минут и процесс прервался. По какой-то причине Драко прекратил подпитку маячка.

— А теперь что случилось? — ещё больше нахмурилась Эт.

— Похоже Драко погиб.

— Как погиб?

— Нить, которая вела к нему, теперь не связана ни с кем.

Так! Похоже нам нужно разобраться со всем, не торопясь. Что мы имеем в сухом остатке? Конструкты, поднимаясь на большую высоту, спустя небольшой срок погибают. Телепорт к спутнику не открывается.

Что мы можем делать? Выяснить причину гибели конструктов, заняться доработкой ИЛ-1 с тем, чтобы на нём можно было не просто летать, но и перемещаться в космосе, а так

же исследовать телепорты. Здесь до чёртиков работы, а ты, я смотрю, что-то сильно приуныла. Поэтому самую простую и самую важную работу я хочу поручить тебе. Пожалуйста, начни прямо сейчас!

— Мне?

— Смотри. — я взял в руки тетрадь и нашёл один из немногих чистых листов. — Вот планета. — я нарисовал круг. — Допустим мы вот здесь, в лесу, а маячок вот здесь — в старом Юрбэ. Если мы плетём стационарный тоннель, то он проходит как-то вот так. — я нарисовал две прямые линии между точками, изображая тоннель.

— Это я понимаю.

— А теперь представь, что планета летит в пространстве. Что происходит с таким тоннелем?

— Ничего.

— Хорошо. Идём дальше. А если мы проложим тоннель из этой точки, на спутник, летающий вот по такой траектории. Что получится?

— Длина тоннеля будет постоянно меняться.

— Именно! Теперь вспоминай как мы плетём тоннель: мы повторяем программу его построения до тех пор, пока не достигнем маячка. Так?

— Так. — ответила Эт.

— Нужно выяснить, будет ли он работать, если взять и поплести его ещё какое-то время. Если между точками километр, а мы сплетём два километра тоннеля, будет ли он работать? Будет ли такой тоннель выполнять свои функции без каких-либо неприятных сопутствующих эффектов?

Мне почему-то кажется, что будет, но это надо проверять. Вот этой задачей и займись. Отставить слёзы! Всё у нас получится!

Обойдя Эт кругом, я сорвал несколько мелких веточек и за неимением цветов, вставил их в её волосы.

— Я уж и забыла, что у нас цветочный год.

— Мы оба забыли. — пробормотал я, вытирая капельки с её щёк. — Всё из за этих эльфов. Доберёмся до Цехина — сплавим их всех на тот свет!

— А тех, кто успеет убежать?

— Заморозим заживо при попытке вернуться! Ну, лапонька, не плачь! Всё будет хорошо! Рассказать тебе сказку?

— Да.

— Тогда ложись в кроватку и слушай. — я нажал кнопку генерации кровати на спелл-панели, а затем уложил в неё Эт.

**Добрый доктор Айболит
Он под деревом сидит.**

**Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!...**

Часть 5. Конец Цехина

Тревога

Ритмичный, мерзкий звук врывается в сознание. Казалось, будто это кричит какая-то неведомая птица, или нет, скорее это было похоже на то, что кто-то работает каким-то громадным металлическим инструментом, пытаюсь разрезать камень.

Этот повторяющийся, вызывающий дрожь кошмар мешал всему: не давал оставаться в забытии, препятствовал вспомнить что-либо и даже приглушал ту боль, что угнездилась в его голове.

— Да что же это такое?! — воскликнул Илли.

Вместо своего голоса, он почему-то услышал какой-то сдавленный хрип. Это окончательно привело его в сознание.

— Грр-Грр-Грр! — мерно повторялись эти адские скрипы. — Грр-Грр-Грр!

Илли показалось, что где-то подобное он уже слышал. Пока он пытался понять: где, внезапно всё прекратилось и на секунду установилась давящая тишина.

— Внимание! Внимание! — вдруг, сразу со всех сторон, зазвучал приятный женский голос, — Цехин запланирован к полному уничтожению. Просим всех гостей и жителей покинуть город. В ближайшие минуты всё пространство города будет залито чернью. До начала очистки осталось... пятнадцать минут!

— Грр-Грр-Грр! — вновь заработала эта дьявольская система привлечения внимания.

Напрягшись, преодолевая головную боль, он вспомнил наконец: где он мог слышать подобные звуки. Тревога — такое иногда можно было увидеть в фильмах на Земле.

— Демоны! — выругался он и открыл глаза.

— Грр-Грр-Грр! — продолжила надрываться сирена.

Илли лежал на своей постели, в той же позе, в которой он вчера уснул. Всё вокруг, по крайней мере его комната, было в полном порядке.

Напрягая все силы, он принял сидячее положение. Маны в ауре не было и он потянулся к накопителю, который всегда хранил рядом с кроватью.

— Внимание! Внимание! Цехин запланирован к полному уничтожению. Просим всех гостей и жителей покинуть город. В ближайшие минуты всё пространство города будет залито чернью. До начала очистки осталось... — голос снова будто споткнулся в том же месте — четырнадцать минут!

Новая фраза, проговариваемая этой женщиной, совпадала с предыдущей с точностью до последней интонации. Разница была только в количестве минут до... чистки?

— Демоны! — повторил Илли, судорожно натягивая одежду. — Клянусь, когда я поймаю тебя, ты будешь слушать эту сирену с утра до вечера!

Встав, пошатываясь, пытаюсь вытолкнуть боль из головы, Илли открыл портал к Тиару. Оглядев пустой кабинет, он толкнул дверь в его покои и прошёл внутрь. Обойдя комнаты, он нашёл его в кровати, без сознания, валяющимся поверх одеяла. Почему-то тревога не могла его разбудить.

— Внимание! Внимание! — Илли начал ненавидеть ту женщину, которая, очевидно — была компьютерной программой.

Услышав, что до чего-то, запланированного врагами, остаётся одиннадцать минут, Илли схватил друга поперёк туловища, а затем, открыв портал прямо в спальню Нэла, протащил

бывшего архимага через окно перехода.

— Илли? Что случилось? — встретил его сонный голос Нэла.

— Не знаю. Говорят об уничтожении Цехина. Осталось одиннадцать минут. Я оставлю его у тебя? — он сгрузил Тиара в кресло и выпрямился, — А сам попробую разобраться с тем, что происходит.

— погоди, я с тобой! — Нэл принялся одеваться и делал это он так же судорожно, как совсем недавно Илли.

— Внимание! Внимание! — донеслось из окна телепорта. — Цехин запланирован к полному уничтожению...

Портал закрылся и звуки, доносившиеся из него, перестали быть слышны.

— Что это было? — спросил Нэл.

— Думаю, это голос эльфийки. Давай на седьмой уровень. Посмотрим, что там творится.

Нэл послушно открыл новое окно телепорта, а затем первым шагнул в него. Защита! Илли только сейчас подумал, что она у него есть. Приглядевшись к другу, он отметил что тот не забыл активировать свой артефакт, что они, сверяясь с Книгой, делали вместе.

Взглянув, на растягивающийся вокруг пузырь, Илли улыбнулся и тоже шагнул в портал. Подняв глаза, он увидел множество валяющихся повсюду тел и Нэла, оглядывающего их. Заметив, что Илли хочет что-то сказать, Нэл остановил его жестом, указывая, что хочет дослушать то, что говорит эта женщина.

— Внимание! Внимание! Цехин запланирован к полному уничтожению. Просим всех гостей и жителей покинуть город. В ближайшие минуты всё пространство города будет залито чернью. До начала очистки осталось... семь минут!

— Семь минут! Нужно забрать Книгу! Я быстро! — закричал Илли, открывая телепорт в свою комнату. Перейдя на бег, он одним движением распахнул сейф, выдернул из него Книгу и все артефакты. Запихнув всё за пазуху, он огляделся, а затем перешёл обратно в ещё не закрывшееся окно перехода.

— Внимание! Внимание! — голос продолжал призывать к эвакуации гостей. Слушая его, Илли остолбенело смотрел на заваливающееся тело друга.

— Нэл! — закричал он, — Что случилось?!

Защита, слабо мерцавшая вокруг короля, очевидно не помогла и он... погиб? Но где атакующие?

Илли осмотрелся, но вокруг не было ни одной живой души.

— ...Грр-Грр-Грр! Грр-Грр-Грр! — продолжало доноситься отовсюду...

Подойдя к Нэлу, Илли перевернул его и всмотрелся в его лицо. Друг ещё был жив, но... Что произошло? Кто на него напал?

Вдруг, перед глазами поплыли круги, появилось сильное желание прилечь, сомкнуть веки и уснуть... Почувствовав слабость, Илли вдруг понял, что и сам вот-вот потеряет сознание.

Закусив до крови губы, так, чтобы с помощью боли отогнать надвигающееся помрачение, он открыл телепорт обратно во дворец — туда, где только что оставил Тиара. Схватив Нэла за одежду, втащил его в переход и свалился.

Здесь, на этой стороне, ему показалось, что нагоняющее слабость воздействие уменьшилось, но сознание всё равно меркло.

— Время закончилось, — услышал он, силясь открыть закрывающиеся глаза, —

начинается процесс очистки.

Крик, жуткий крик боли, издаваемый кмэлом, и оборвавшая его звенящая тишина, наступившая от того, что окно перехода закрылось. — последнее, из того, что удалось запомнить в это злополучное утро.

Книги-кристаллы

При поиске нужной пирамиды конструктами мы с Эт искали разные вещи, поэтому библиотеку нашла она.

Я искал здание заполненное книгами. Цель её поисков была точно такой же, однако оказалось, что у нас с ней разное понимание термина “книга”.

— Я нашла! Вон та пирамида, что стоит у трёх разрушенных! — радостно воскликнула Эт.

— Я только что её осматривал, конструкт там ничего не нашёл!

— Как так, не нашёл? А куда он смотрел?

— Вот ещё один вернулся. Нет там книг! — пожаловался я.

— Хгм... Как так? Ты не бумажные книги ли ищешь?

— Конечно, а какие ещё?

— До войны в ходу были книги-кристаллы. Секрет их создания утрачен, но теперь, с помощью этой библиотеки такие знания можно будет вернуть! Ура!

— Секрет утрачен? А что с секретом использования?

— Пользоваться очень просто: берёшь в руки и запитываешь маной...

Да и в общем-то и способ их создания тоже уже восстановлен. В Орбане, городе людей на южном побережье материка, уже снова начали выпускать подобные артефакты. Но, увы, люди не хотят делиться знаниями. Вероятно и эльфы умеют их создавать, но с ними всё гораздо хуже, чем с людьми.

Зато теперь мы разберёмся с этим сами! — Эт радовалась, будто маленькая девочка, выписывая пируэты в воздухе.

— Книга — это вот такой кристалл? — я транслировал Эт в голову то, что мне показал вернувшийся конструкт.

— Да! А там внизу — хранилище! В нём огромное количество таких кристаллов.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — выругался я.

— Что случилось?

— Понимаешь, я много раз прорабатывал вопросы: “как украсть книгу” там или здесь. При этом, оказывается, я сталкивался с гораздо большим количеством книг, нежели предполагал.

Когда-то, я собирался ограбить Мюллера, с целью увести из его сейфа бумажную книгу, а оказывается в том же сейфе лежал ещё с десятков таких вот артефактов, которые интересовали меня слабо!

Хгм... Если есть кристаллы, зачем тогда эльфы используют и обычные, бумажные книги?

— Обычная более наглядна. Её можно читать вдвоём, показывать друг другу отрывки, рисовать на полях и так далее. Книга в кристалле же очень похожа на наш терминал с которого можно только читать. Её текст видит только один человек и то, при условии, что является магом.

В общем, как бы не развивалось производство книг-артефактов, а обычные тоже никогда не бывали вытеснены.

— Всё, я понял. Книги — это прекрасно! Давай заберём всю эту библиотеку себе?

— Себе?

— Конечно! Все книги, что здесь есть, скопируем в компьютер!

— Но ты же не знаешь как устроено плетение книги.

— И что? Мы разберёмся с ним!

— Это очень сложно. Насколько я знаю, в Орбане смогли найти готовое описание, но ни у кого нет понимания как их строить. Это секрет древних.

— У нас же есть суперкомпьютер. Это значит, что мы можем не понимать как устроено плетение, но копировать его. Короткие телепорты ведь он делает? Да. Не думаю, что книга сложнее. Значит и её плетение можно скопировать.

Но это в худшем случае: я всё-таки надеюсь, что мы сможем скопировать текст, а не плетение книги. Но даже если придётся копировать плетения, то это будет хорошим поводом доделать, наконец, наш магический ксерокс.

В общем, так или сяк, а все эти книги попадут в Орион-128! Снижаемся!

— Стой! Там же опасно!

— Ах да, сейчас разберёмся что тут может нам угрожать...

Удар

Несколько недель, в течение которых они добирались до Баанг-Уудэ показались Маасу вечностью. Количество событий было таким, что даже история с чисткой отступила на второй план.

Лиелла оказалась права: Арарг не смог бы выслать помощь, хотя бы потому что ни Арарга ни демонов в Хану не было. Город оказался захвачен гномами!

Используя видение они разобрались в том, что произошло: оказалось, что столица гномов разрушена, архимаг мёртв, а все эти банды вокруг — это оставшиеся без крова беженцы. Весть о смерти Руархида расстроила Мааса: столь сильный покровитель в его деле был явно не лишним. Взглянув издали на разорённый Хану, они объехали его по широкой дуге, направившись к Лоори. Маас хотел своими глазами взглянуть на то, что стало с этим городом. Увы, смотреть оказалось не на что: огромная яма похоронила в себе абсолютно всё.

С помощью навыков Лиеллы, а так же тренируя его собственные, у них довольно долго получалось уклоняться от опасных встреч с теми или иными агрессивными группами, а затем, неподалёку от бывшей столицы гномов, они присоединились к каравану, идущему в Баанг-Уудэ. Чтобы это сделать, Маасу пришлось отказаться от использования иллюзии, поскольку охрана каравана, несмотря на наличие в её составе видящих, никак не желала брать в попугачики гнома.

Двигаясь к Баанг-Уудэ, несмотря на постоянные усилия, прилагаемые видящими, караван был не менее десяти раз атакован теми или иными бандами. К счастью, во всех случаях удалось отбиться.

Эти стычки стали хорошей практикой для них обоих. Выполняя роль мага-стихийника, Лиелла уже дважды и весьма успешно вступала в бой. Маас же продолжал совершенствоваться в роли видящего, осваивая всё новые и новые тонкости, бесконечно задавая вопросы своей наставнице.

— Незадолго до Хану мы увидели в линиях будущего предстоящее нападение, — проговорил Маас, оглядывая лежащий впереди город, — а то, что произошло сегодня утром — нет. Почему так?

— Обычно видны те события, которые очень сложно отменить. Думаю, банда у Хану

промышляла грабежами в том районе в течение нескольких дней или недель, поэтому ты увидел, что караван с ней столкнётся. А те, что напали сегодня утром, наткнулись на нас случайно.

Но вообще, ты задаёшь вопрос из категории “необъяснимое”. Никто, даже самые сильные видящие, не знают до конца почему одно видно, а другое нет.

Если бы можно было предвидеть всё, то, думаю, и Лоори был бы цел, и Руархид жив. Я уверена, что эта орчанка не планировала атаковать этот город, и потому никто не смог это предвидеть. Мне кажется, что даже разрушая его, она не знала или её не интересовало, что так получится. Она просто пыталась освободиться — это видно очень ярко.

— По нашим, демонским, законам она невиновна. Из того, что ты говоришь, следует, что на момент побега её не признали и не собирались признать преступником.

Поэтому все разрушения и последовавшие за ними события, причиной которых она стала, лежат на совести того, кто лишил её свободы. Получается, даже мы, демоны, должны винить в нападениях на нас не её, а Руархида.

— И это логично! — кивнула Лиелла, — не она же на вас нападала, а гномы.

— Но я думаю, в покое её не оставят.

— Однако обнаружить её при помощи видящих теперь будет непросто. Убегая, она похоже наткнулась на очень большой запас синевы и значительно подняла свой уровень с его помощью. Теперь для видящих — это другой человек, как ты или я.

— Что это значит: “Как ты или я”?

— Когда человек делает качественный скачок, например становится видящим, либо значительно повышает свой магический уровень, то для астрального наблюдателя его линия жизни как бы прерывается, начинаясь сначала. Никто не знает, почему так происходит, но это так. Если ты попытаешься проникнуть в прошлое какого-то человека, то сделать это можно только до такого — переломного, момента.

— Хгм... Теперь я понимаю, почему у меня не получалось посмотреть на растения, пока они были семечком. Видимо момент прорастания — это один из таких.

— Именно так. Твой наставник разве тебе это не объяснял?

— Его целью была передача мне необходимого минимума навыков, а не полноценное обучение. Увы.

— Хгм, тогда я попытаюсь составить для тебя список подобных тонкостей. Это вроде как само-собой разумеющаяся информация, но если вдруг ей не обладаешь, то можно тратить массу бесплодных усилий на что-то, не зная что это невозможно.

— Вот было бы здорово! — обрадовался Маас.

— А ещё, знаешь, и для неодушевлённых объектов тоже существуют такие события, которые начинают заново их историю. Например разрушение Лоори прерывает его астральную линию. Если гномы даже полностью восстановят этот город, то видящий всё равно будет отслеживать его историю только до этого момента. Но я сейчас думаю о том, что прервёт историю Баанг-Уудэ.

— Баанг-Уудэ?

— Я не вижу даже ближайшего будущего этого города. Совсем не вижу, хотя вот он, перед нашими глазами. Случится что-то страшное, глобальное, и произойдёт это в самое ближайшее время.

Казалось, будто кто-то, подслушивая их разговор, дождался пока Лиелла произнесёт эти слова, а затем сразу приступил к их воплощению.

Яркая, обжигающая глаза, вспышка осветила округу. Будто маленькое солнце зажглось в центре Баанг-Уудэ, начав быстро расти в размерах, захватывая всё большую и большую площадь.

Несмотря на то, что караван всё ещё находился довольно далеко от города, лучи исходящие от этого огненного шара, казалось, могли поджечь всё вокруг, и некоторые фургоны и правда загорелись.

— Не смотри! — прокричал Маас, заставляя себя отвернуться от притягивающего взгляды зрелища.

Повозки вокруг стали останавливаться, разъезжаться в стороны, переворачиваться. Возницы пытались удержать перепуганных животных, которые в ужасе пытались разбежаться в стороны.

Пара лоргов, привязанных к фургону, в котором путешествовали Маас и Лиелла, рванула в разные стороны, выломав с корнем его задний борт.

Изо всех сил натягивая поводья, Маас пытался остановить запряжённую пару, однако животные не слушались. Отвлёкшись на происходящее, Маас не обратил внимания на то, что искусственное солнце погасло.

— Бросай их и прыгай! — вдруг прокричала Лиелла.

— Что случилось?

— Нет времени, туда! — она соскочила на землю и помчалась за ближайший холм. Следуя её совету, Маас, активировав телепорт, сразу перешёл к тому месту, на которое она указала.

— Что случи... — попытался повторить он вопрос, обращённый подбегающей спутнице, как вдруг земля содрогнулась и внезапно налетевший ураган сбил его с ног.

Пригорок, за которым они пытались спрятаться, принял на себя часть воздушного удара, однако не весь. Поток воздуха выбил из груди дыхание, подхватил и перевернул Мааса вверх тормашками, а после швырнул вниз, будто ребёнок игрушку, ставшую неинтересной. Ударившись головой об один из камней, Маас потерял сознание.

Боевое отравляющее вещество

Ещё в самом начале, как только мы начали достаточно активно пользоваться скафами, я решил, что моё мнение о том, что для дыхания достаточно смеси из двух газов: кислорода и азота — ошибочное.

К сожалению, интернета, где можно найти информацию об этом у меня не было, поэтому приходилось ориентироваться на остаточные, часто обрывочные знания в моей голове. Так вот, проведя эксперимент с воздушной смесью кислорода и азота, составленной по памяти: один к четырём, я сперва не нашёл никаких проблем от использования такого эквивалента воздуха.

Однако эти же обрывочные знания говорили мне, что именно концентрация углекислоты используется организмом в качестве метрики при управлении дыханием. Соорудив простой датчик частоты вдохов и проведя в скафандре несколько часов, я действительно убедился в том, что использование кислородно-азотной смеси приводит к снижению этой частоты.

Я не мог ответить на вопрос: “вредно ли это или нет?”, и потому я добавил в мои генераторы воздуха ещё и третий материализатор, генерирующий каплю углекислоты. Сделав несколько опытов, я подстроил концентрацию этого газа так, чтобы не было разницы в частоте вдохов между тем как я сплю: с закрытым шлемом или открытым.

Башня восполнения, обнаруженная нами, вернула меня к работам над этой частью скафа. Поскольку она генерировала около трёх десятков различных газов, то посчитав, что древние разработали такой состав воздуха не из любви к искусству, а исходя из каких-то научных данных, я просто взял и перенёс себе в скаф конфигурацию генератора атмосферы древних. Не знаю, даёт ли это какую-то пользу, но я посчитал, что сделать это стоило.

В силу того, что мы решили провести геноцид эльфов, параллельно с работами над системой газогенерации скафа, я раздумывал и над выбором вещества, которое я буду использовать при этой... гхм операции.

Сперва я собирался просто залить все подземные этажи Цехина хлором. Однако от такого выбора меня удерживало лишь желание не наносить большого вреда Рохе.

Выживет ли она при обработке её корневой системы столь сильным галогеном? А если выживет, то как будет относиться к организаторам такой встряски? Немного поразмыслив над этими вопросами, я сперва было остановился на углекислом газе. “Вот что-что, а углекислый газ точно не нанесёт вреда растению!” — думал я.

Однако, попробовав ради эксперимента вдохнуть смесь, содержащую двадцать процентов углекислоты, я отмёл и этот вариант. Как и в случае с хлором, повышение содержания этого газа в воздухе приводит к тому, что человек (и даже животное) сразу понимает: “воздух отравлен — нужно бежать!”.

Поэтому, перебрав ещё несколько вариантов, я остановился на том, что в качестве боевого отравляющего вещества, я буду использовать... простой азот.

Испытав этот газ на себе, я убедился, что человек, попадая в азотную атмосферу, не чувствует какого-либо дискомфорта. Оказывается, если дышать чистым азотом и не знать об этом, то голову даже не приходит мысль о том, что с воздухом что-то не так.

В ходе этого опыта, менее чем через минуту после его начала, в глазах у меня потемнело и я банально потерял сознание. В итоге, эксперимент останавливала Эт.

Я отнюдь не пытался достичь такого результата. Я считал, что, почувствовав какое-то недомогание, я на этом и остановлюсь, но... так вышло. Этот нечаянный опыт показал мне, что просто задерживая дыхание, я могу продержаться в сознании гораздо дольше нежели, находясь в такой атмосфере. Вероятно, это связано с тем, что выдохи уносят из организма не только углекислый газ, но и кислород.

В общем, к тому моменту, как мы добрались до Цехина, технический план действий был готов.

Мы решили материализовать большое количество азота на всех подземных уровнях города, а у выхода, на центральной площади установить насос, откачивающий вытесняемый наружу воздух в заранее проложенную туда трубу. Организованный таким образом газоотвод будет вести на большую высоту, где использованный азот будет просто выброшен в атмосферу. Таким образом, мы получим проветривание всего подземного города азотом, а наземная часть от газовой атаки не пострадает.

Оставались ещё организационные вопросы: Этера ни в коем случае не хотела общаться с Рохой. У меня тоже почему-то не получалось предсказать итог контакта с ней, поэтому мы собирались провести эту операцию в тайне от кмэла. Для этого, находясь в городе, решили свести минимуму даже мысленное общение.

Вторым важным вопросом была необходимость пополнить наш запас телепортов. Этот вопрос становился очень важным, особенно в том ракурсе, что мы решили освободить Рею от присутствия эльфов.

Размышляя над проблемой восполнения этого ценнейшего ресурса в будущем, мы пришли к выводу, что пришла пора заняться технологическим шпионажем.

Если прочие плетения, что мы делаем, были получены методом реверс-инжиниринга (плетения из бабкиных книжек и знания Эт я не учитываю), то для того, чтобы овладеть секретом телепорта, требовалась информация о какой-то тонкости, которая пока находилась за пределами наших знаний.

Устроив мозговой штурм, мы пришли к выводу, что где-то в Цехине должно существовать место в котором эльфы производят телепорты если не на промышленной основе, то по крайней мере на широкую ногу. Это положение прямо вытекало из двух фактов: во-первых, сами эльфы активно пользуются, а так же торгуют телепортами, а во-вторых, это — одноразовое плетение.

Сделав такое заключение, мы решили что новый и последний визит в этот город начнём с поисков “мастерской телепортов”.

Подгадав время прибытия в окрестности Цехина так, чтобы появиться там ночью, мы, подлетая, с удивлением обнаружили, что он совершенно неожиданно вырос в размерах.

Практически в черте города развернулось дополнительное поселение, состоящее из множества каменных домиков. Не заметить свет, исходящий оттуда было невозможно и прежде всего мы осмотрели его.

— Они все — беженцы. — поделилась со мной наблюдениями Эт.

— Беженцы? Откуда?

— Лоори разрушен!

— Ого?! И кто же его разрушил?

— Инроргн считал, что мы. Только теперь я поняла о чём он говорил. Увы, тогда я не придала его словам какого-либо значения и не расспросила. А сейчас выходит, что по мнению многих это и правда сделал Великий, то есть ты.

Я попробовала разобраться в том, что произошло с городом на самом деле, и у меня вышло, что его сожрала огромная собака. Чушь какая-то! Нужно раздобыть больше информации неастральными способами...

— Собака? — задумался я, — Что-то это мне напоминает. Мне кажется, что я где-то видел собаку размером с город. — я покопался в своей памяти, — Хгм... Да! Точно! Это же Ктулху! Получается, что это совсем не чушь!

— Ктулху? Кто это?

— Когда мы были в Лоори, я пытался заглянуть конструктами в их подземелье. Оказалось, что там они выращивали какое-то огромное живое существо. Я тогда ещё подумал: “Будет очень страшно, если оно проснётся” — и потому назвал его “Ктулху” — в честь чудовища из какой-то земной сказки. Насколько мне удалось разобраться, гномы добывали из его тела ману и, главное, синеву.

А теперь, когда ты рассказала про собаку, я понял чью ауру мне это напоминало. Выходит, Ктулху всё-таки освободилось и разрушило Лоори? Допустим, а при чём тут мы? То есть Великий?

— Не знаю. Нам бы надо попасть в эту семнадцатую пирамиду. Может быть там получится понять что к чему?

— Надо. Но мне страшновато: Инроргн позвал тебя туда, следовательно нас там не может, а будет ждать засада. Но и то, что он сказал тебе, что я буду против, чтобы ты на это взглянула, прямо подстёгивает меня отправиться туда немедленно. Цугцванг: идти в засаду

— плохо, и не идти тоже нельзя. Знаешь, теперь мне кажется, что он специально подал это под таким соусом: он рассчитывал именно на такой эффект!

В общем, давай сперва закончим все дела в Цехине, а затем, видимо, двинемся туда. Любопытство стубило кошку. Пусть так, но я тоже очень хочу прикоснуться к этой тайне.

— А ведь и ты можешь заглянуть в моё сознание и убедиться, что я не думаю о тебе ничего плохого. — улыбнулась Эт. — Мы не обязаны туда идти.

— Я-то заглядывал, а вот Инроргн — нет. Он ведь действительно так считает, поэтому, возможно, наш визит туда что-то изменит в его мировосприятии. Вероятно он думает, что таким способом сможет проверить твои слова. Кто знает? Если это так, то нам надо обязательно там побывать: всё же надо кончать эту охоту на нас. Однако я уверен в том, что там нас ждёт засада.

Ладно, давай “есть слона по частям”. Раз наша полянка сейчас оказывается слишком уж близко к городу, то поищем другое место для постоянной дислокации. Например вон в том лесу.

В целом, нам давно можно было бы избавиться от ненужных материальных вещей: одежды, артефактов и прочих предметов. Скафы оказались удобнее одежды, а плетения артефактов давно перенесены в компьютер. Однако пока что компьютер так и не смог заменить мне возможность чёркать в тетради, что-то объясняя Эт или даже самому себе. “Гражданская” одежда и некоторые другие предметы тоже могли пригодиться. Поэтому необходимость разбивать лагерь всё ещё оставалась.

Выбрав новое место в лесной глуши, мы вновь организовали себе небольшой водоём, на берегу которого установили ставшие привычными кровать, тент и телескоп. Полетав над спящим поселением гномов, я стащил солидный шмат от недавно забитого лорга, и мы устроили небольшой пир.

Нокдаун

Сперва проснулась сильная головная боль. Эта боль некоторое время жила будто сама по себе, а затем сквозь неё медленно проступило сознание.

Вспомнив о лечебном артефакте, Илли напрягся и попытался его активировать. Легче не стало. Преодолевая боль, он ещё раз сконцентрировался на нём и вспомнил, что артефакт давно уже работает. Он сам же его и активировал, перед тем как лечь спать.

С трудом открыв глаза, он нашёл себя, валяющимся на полу рядом с двумя неподвижными телами. Тиар находился в том кресле, куда Илли его уложил, а они с Нэлом лежали справа и слева от восседавшего, будто на троне, архимага.

К счастью, аурное зрение показывало, что друзья живы. Перевернувшись на живот, Илли кряхтя подполз к Нэлу и активировал его лечебный артефакт, а затем проделал то же с Тиаром. Покопавшись по карманам, он нашёл накопитель и разделил его запас на три части.

Силы закончились и он, не пытаясь встать, провалился в полузабытьё.

Пришёл в себя он от того, что его трясли.

— А? — слабо спросил он в пространство.

— Что здесь случилось? — встревоженный голос мага охраны понемногу возвращал его к жизни.

— Как там его величество, жив? — спросил в ответ Илли.

— Да, но мы не можем привести его в чувство.

— А Тиар?

— И с ним то же самое. На вас напали? Кто?

— Цехин погиб. Наши основные силы теперь только здесь, во дворце. Собери-ка мне командиров, будем решать что дальше делать... погоди! Сперва помоги мне принять сидячее положение.

Усевшись в кресло, преодолевая слабость и головокружение Илли осмотрел ауры друзей. Выглядело всё не так уж и плохо. По крайней мере не так плохо, как совсем недавно. Все были живы, а здоровье... здоровье теперь не проблема.

Наблюдая за работой лекарей, он предполагал что сначала в себя придёт Нэл: всё-таки он и в лучшей физической форме, и с ним, как с королём, возились больше. Однако первым, чей голос он услышал, был Тиар.

— Что происходит? Демоны! — простонал он.

Илли не успел ответить другу, поскольку в комнату влетели пятеро эльфов. Вероятно это были командующие каких-то подразделений.

— Вы прибыли по моему приказанию? — спросил он, оглядывая пятёрку.

— Да.

— Поставьте охрану у дверей и никого не впускайте. Вам же разрешаю доступ сюда в любое время. Теперь вы все пятеро образуете военный совет и будете заниматься нашей безопасностью, а так же руководить боевыми действиями. Чтобы двигаться дальше нам нужна точная информация о том, что произошло.

Как тебя зовут? — обратился Илли к ближайшему новоиспечённому генералу.

— Айек.

— Айек, ты будешь главным в этом совете. Возьми у меня артефакт перемещения, а то я пока не могу встать. Хорошо. Теперь слушайте расклад и задачу: Цехин, вероятно, уничтожен. Перемещение туда приведёт к немедленной смерти — враги залили его чернью. Однако нужно выяснить: что там произошло, а так же разобраться в обстановке вокруг города.

Соберите группу из видящих, а ещё отправьте разведку в окрестности. Цель — разобраться в ситуации, а так же идеале вернуть власть если не над городом, то над его округой. Цехин — наша территория, поэтому даже при его уничтожении так должно и оставаться. При необходимости, артефакт, что я тебе дал, можно даже уничтожить, но важно, чтобы он не попал в руки врагам.

Всё понятно?

— Да.

— Действуйте! — Илли махнул рукой и повернулся к Тиару.

— Я так понял, что мы не дома? — спросил тот.

— Мы в королевских покоях. Похоже мой вчерашний ожог спас нас всех.

— Твой ожог?

— Весь подземный город атаковали каким-то неизвестным видом магии. Тех же, кто был на поверхности усыпили, вероятно считая, что мы умрём вместе с кмэлом. Однако из за этого ожога я проснулся и... притащил тебя сюда.

— Артефакт? — догадался Тиар.

— Да.

— А что с Нэлом?

— Это моя ошибка. Когда я пришёл сюда с тобой, то решил вернуться и разобраться в ситуации. Нэл не согласился ждать здесь и отправился со мной. Там он тоже попал под действие этой магии и мне пришлось тянуть сюда и его. Он жив, думаю, скоро очнётся.

Кажется, эта магия не имеет критических последствий. Я уже чувствую себя достаточно хорошо, чтобы встать. Собирайся с силами, к вечеру мы должны выдвинуться.

— К-куда? — послышался хриплый голос Нэла.

— В Зимний Дворец. Нам срочно нужно пополнение. Здесь всего три тысячи бойцов. Ещё столько же расквартировано по пирамидам. В Цехине остались врата, контроль над ним нужно восстанавливать. Тех сил, что у нас есть, явно недостаточно.

Нэл, ты не против, если соседние комнаты мы с Тиаром заберём себе? Позднее решим кто где живёт, но пока я не хотел бы быть далеко друг от друга.

— Нет.

— Нет?

— Я говорю: конечно не против. Я пока плохо соображаю, извини. Вы слышали? — обратился он к стоящим над ним эльфам, — нужно подготовить комнаты для архимага и главнокомандующего. Живо!

— Приводите себя в порядок, а я попробую подобрать видящего. Не пытайтесь сами заглядывать в прошлое, а то мало ли что.

Илли встал и, пошатываясь, вышел.

Встреча

Как ни удивительно, но мастерская телепортов нашлась буквально сразу. Ума не приложу, почему мы не заинтересовались ей в прошлый раз. Оказалось, что непосредственно под уровнем, где проживала элита, был расположен этакий тюремный комплекс, в котором над созданием этих стратегических плетений трудились... зэки.

Крайне интересным обстоятельством оказалось то, что некоторые из них имели очень высокий магический уровень и, очевидно, до попадания в эту темницу были весьма высокопоставленными особами.

В другое время было бы крайне интересно выпустить их всех на свободу, а потом понаблюдать за той дракой, что после развернётся. Однако теперь, когда мы приняли решение о переправе всех их скопом на ту сторону реки Стикс, мы даже не рассматривали такой вариант.

Распорядок дня в этой мастерской был такой: каждый из заключённых утром получал накопитель с маной, которую мог применять для постройки плетений. Вечером, он сдавал остатки и неиспользованной энергии вместе с созданными плетениями назад.

Судя по всему, у каждого невольника была своя норма, поскольку кто-то за день выполнял только часть плетения, а кто-то несколько телепортов целиком.

Мы не разобрались с тем, каким способом эти заключённые принуждаются к такой деятельности и почему не пытаются удрать при помощи результатов своего труда. Впрочем, это слабо нас интересовало.

Всего фабрика производила три вида плетений: длинный, короткий телепорты и непонятно что: вроде бы и не телепорт вовсе. Длинные телепорты создавались постоянно, а другие плетения, вероятно, по запросу. Думаю, номенклатура продукции фабрики была шире этих трёх изделий, однако в течение приблизительно десяти дней, что мы за ними наблюдали, ничего иного они не делали.

Подсматривать за работой этих зэков было сложно, поскольку стены тюрьмы забирали ману и энергию, не давая долго там находиться. Проникая туда в образе элементаля приходилось брать с собой запас энергии и постоянно следить за тем, чтобы не остаться в этом заточении навсегда.

Именно здесь я понял некоторые нюансы пребывания в газообразной или жидкой форме. Это понимание пришло ко мне только сейчас потому, что я впервые использовал такую форму в течение длительного времени да ещё и при сильном недостатке энергии.

Оказывается, для смены одной формы на другую требуется энергия. Всё бы ничего, но и для пребывания в газообразной форме она тоже расходуется. Причём, эти затраты возрастают с уменьшением количества вещества в котором пытаешься сохранять своё сознание.

А ещё, проведя в таком состоянии сутки или больше, по возвращении в своё тело ощущаешь сильнейшее чувство голода и жажды. Выходит, что несмотря на то, что тело не существует, оно почему-то всё равно потребляет ресурсы. Нужно бы научиться решать вопрос восполнения жизненных сил, будучи элементом, поскольку однажды может оказаться, что обратная трансформация станет невозможной из за того материальное тело умрёт от голода или жажды.

Но, если вернуться к плетениям телепортов, то мы действительно нашли нечто странное в способе их приготовления. Ранее я установил сильную похожесть плетения связи с плетением перемещения, а теперь наблюдения за процессом их приготовления ещё больше озадачили меня.

Оказалось, что заключённый сперва плетёт только небольшую часть будущего телепорта — именно то, что наиболее совпадает по смыслу с плетением связи. Созданный полуфабрикат активируется и работа над ним приостанавливается на некоторое время. Эта заготовка как бы “доходит до кондиции”. Факт того, что можно продолжать фиксируется по появлению слабого свечения нескольких нитей.

Иногда плетение не запускается, тогда эльфы его развеивают и начинают работу заново. Вероятно это происходит в случаях, если при его подготовке допущены какие-то ошибки.

После того, как этот кусочек подтвердит свою работоспособность, процесс создания плетения продолжается.

Вообще, всё это напомнило мне выпечку хлеба. Сперва заводим тесто, добавляя дрожжи в смесь муки, молока и яиц. После — ждём, как тесто подойдёт. Если приступить к последующим стадиям раньше, пока тесто ещё не подошло, то хлеб получится несъедобным. Так и тут.

Вторым интересным обстоятельством оказалось то, что плетение короткого телепорта очень похоже на вот это недоделанное, доходящее до нужной кондиции, плетение длинного. Я и раньше считал, что короткий и длинный телепорты опираются на один и тот же механизм, а здесь я нашёл этому подтверждение. Получается, длинный телепорт — это специальным образом выращенный короткий. Такие дела.

Наблюдения за работой фабрики телепортов, мы с Эт вели по очереди. Пока один наблюдал, другой потихоньку перемещался по уровням, расставляя повсюду маркеры в тех местах, где появятся материализаторы азота с магическими аналогами громкоговорителей. Раздающийся из динамиков звук будет сбивать с толку и слушая его, никто не обратит внимания на шипящие генераторы смерти.

Позднее, пришлось делать систему оповещения и для поверхности, но сперва мы не планировали, что все постройки в городе будут уничтожены.

В общем, однажды, закончив очередной раунд наблюдений, я просочился за пределы этой тюрьмы и завис у потолка, ожидая Эт. Чтобы исключить мысленное общение, мы выработали систему условных знаков о том, что делаем дальше. Встречая её у входных

дверей, я давал ей понять, что нужно продолжить наблюдения, а находясь в коридоре, ведущем к лестнице наружу, я как бы сообщал ей: “На сегодня достаточно”.

Придя к окончательному пониманию, что новой информации я здесь уже не увижу, я решил, что пора заканчивать эти ежедневные подсматривания. Всё что можно мы уже записали, а других видов телепортов, эльфы, увы, не делали.

Увы, нам не удалось записать процесс построения однократного телепорта, который автоматически строится до маячка. При нас так же не строили плетения, формирующие стационарные телепорты. Я сталкивался с тем, что эльфы применяют такие магические конструкции, однако, вероятно, они делают это очень редко, и потому мы не смогли пронаблюдать за их производством.

Решив плюнуть на эти схемы, я дождался свою подругу у лестницы и мы направились к выходу на поверхность, в лагерь.

Все предпринятые меры предосторожности, вероятно, не сработали и кмэл всё-таки заметил нас и перехватил.

— Это вы? Вы живы? — полная удивления и настороженности мысль всплыла в нашем общем мысленном пространстве.

Выполняя данное на такой случай обещание, Эт начала плавно удаляться, а я остался заговаривать зубы кмэлу.

— Да, Роха, мы живы. Извини, что не поздоровались, мы не хотели тебя беспокоить своим присутствием.

— Но почему? — удивился кмэл.

— Несмотря на то, что мы сделали всё, как договаривались, что-то пошло не так.

Я нахмурился, увидев возвращающуюся Эт. Конечно к газовому облачку, летающему под потолком, трудно применить термин “нахмурился”, но я сделал именно это.

— Что-то пошло не так? — переспросил кмэл.

— Возможно, ты винишь нас в том, что случилось. Может быть даже мы и правда виноваты. В общем, мы не знали как себя вести и решили в этот раз не отвлекать тебя. Вероятно ты переживаешь о гибели Косма? Поверь, для нас это тоже очень серьёзная утрата.

Мы любили его, и, кажется, он отвечал нам взаимностью. Мы не знаем почему он сошёл с ума. Я полагаю, что это от того, что у него было несколько сознаний. Но теперь это в прошлом: увы, мы хотели найти способ пообщаться с ним, вернуть его, но... эльфы и демоны его убили.

— А сейчас вы что тут готовите? Для чего все эти маячки во всех коридорах?

— Мы собираемся покарать эльфов... методом полного их уничтожения.

— Покарать? Вот значит как. Хгм...

Роха замолчала. Не зная что сказать и стоит ли что-то говорить я тоже притих.

— Роха? — вдруг спросила Эт, — А это правда ты? Мне показалось, мне на секунду показалось, что я слышу отголоски интонаций Косма.

— Ты же должна была покинуть Цехин как только Сти начнёт говорить со мной. Я вижу, что вы договаривались об этом, — с укоризной сказала Роха, — почему ты вернулась?

— Я не ушла именно потому, что мне очень важно стало узнать: жив ли Косм, осталось ли от него что-то или нет.

— Осталось. Но, увы... — кмэл снова замолчал.

— Ещё пока мы были здесь, Роха, — продолжил я, — ещё тогда ты знала, что мы занимаемся с Космом. Ты не возражала против того, чтобы он учился. Вероятно, ты не

предполагала, что это может привести к... тому чему привело?

— К сумасшествию? — перебил меня кмэл, — Нет, к нему привела не учёба.

— А что? Расскажи нам, Роха.

— Это не Роха! — уверенно проговорила Эт. — Косм? Это ведь ты с нами говоришь?

— Косм? — удивился я и... тоже понял. — Косм! — закричал я, — Космик, ты мой родной, ты жив!

— Жив. — грустно ответил кмэл.

— Что случилось? Где ты был? Почему ты пытался напасть на нас? Почему ты не отзывался в чате? Я перестал что-либо понимать! Расскажи нам всё!

Этера фыркнула и я... сам дотумкал почти до всего.

Однако вопрос был задан и Косм поведал нам обо всём, что произошло с его точки зрения.

Оказалось, что Роха нигде, ни в одном месте не обманула нас. Всё, что объясняла нам Роха, всё о чём она говорила — всё точно соответствовало её планам. Кроме одного маленького нюанса, но его она с нами не обсуждала: видение будущего показывало ей, что если мы останемся живы, то эльфы и демоны придут и убьют новое дерево.

Когда Косм пришёл в себя, ощутив себя не семечком, но деревом, к его огорчению я уже считался мёртвым, а Роха тянула ветви к застывшей в ужасе Эт, собираясь убить и её.

Косм знал, что его сознание должно присоединиться к материнскому кмэлу и что такое слияние изменит его. Понимая, что он станет иным, он хотел попрощаться с нами.

Слияние с Рохой было оговорено и predetermined. Косм был готов к такому повороту. Однако, столкнувшись с тем, что я уже мёртв, а Этера вот-вот погибнет, он стал этому противиться и в результате вместо непосредственного убийства Эт её вышвырнули в небо.

Считая мёртвыми и меня и её, он повёл себя как маленький обиженный ребёнок: делая единственное, что ему было доступно, в отместку матери вырастил крону размером в километр.

Именно это обстоятельство и определило последовавшую затем смерть Рохи: дерево заметили, затем эльфы и демоны спланировали совместные действия.

С планируемым размером дерева Роха тоже не обманула нас: она действительно не собиралась быть выше, чем четыре человеческих роста. Если бы всё пошло так, как она говорила, то новое растение на островах никто бы не заметил.

Ни я, ни Эт совершенно точно не стали бы информировать кого-либо об этом, и всё было бы хорошо. Увы, похоже Роха смотрела исключительно в ту ветку будущего, которая в итоге и произошла, не рассматривая иные варианты.

Мда. Выходит, что избежать нежелательного результата иногда можно не делая попыток его избежать. Вот такая дилемма.

В ходе спора между Рохой и Космом у них завязалась борьба за новое тело и, хоть у Косма и было больше сознаний, но Роха была опытнее. В общем, она вышвырнула его сюда, в Цехин, а сама осталась там.

— Вот и ответ на тот твой вопрос к Рохе. — сказала Эт.

— Ты о чём? — удивился я.

— О том, как появляются новые кмэлы. Выходит, что если кмэл хочет размножиться, ему не нужно присоединять сознание ребёнка к себе, вот и всё. Но для этого он должен желать этого.

— Да, получается так.

— А не отвечал в чате я потому, что моё плетение связи утрачено. — подумав сказал Косм, — Я искал способ достучаться до Орион-128, но у меня ничего не вышло. С тоски я начал строить свой вариант такого компьютера. У меня уже есть сумматор, но моих знаний не хватит, чтобы довести эту работу до конца.

— Мы прямо сейчас восстановим тебе связь с компьютером. А чтобы добрать нужный опыт, мы начали разрабатывать обучающий комплекс. Эт сейчас им занимается. В нём уже есть несколько учебных материалов...

Но я не могу не задать тебе вопрос: что ты планируешь делать дальше?

— В каком смысле?

— Мне очень жаль, что Рохи больше нет. Как бы-то ни было, она твоя мама. Я не представляю как её гибель повлияла на тебя. Не знаю, захочешь ли ты дальше двигаться с нами или считаешь, что мы тебе больше не нужны. Это ты должен решить сам.

— Двигаться с вами? — повторил Косм. — Конечно я с вами, но вот насчёт двигаться... Я останусь стоять здесь, вероятно, до самой чистки. Деревья не путешествуют.

— Но-но-но! Выше нос! Мы же говорили, что найдём для тебя способ перемещаться? Теперь ведь ты не против измениться, так?

— Теперь не против. — подтвердил Косм.

— Значит с этого и начнём! Стационарный водный элементаль в ауре — почти идеальный вариант для путешествий. — улыбнулся я.

Говорящий с кмэлами

— Итак, расскажите подробно, что произошло? Почему люди атаковали Цехин? — задал вопрос Нэл, — Вы где-то засветились?

— Нет. Думаю, люди здесь не при чём. Всё что мы планировали, мы совершили без каких-либо неприятностей. Единственная мелочь — это мой ожог.

— Расскажи? — попросил Нэл.

— Тиар был под личиной гнома, я — под личиной демона.

Прежде чем приступить к операции, мы переместились в Юрбэ, и, сидя в таверне, очень хорошо друг друга поразглядывали. Астральная картинка должна получиться идеальной.

Затем, мы перешли телепортом в Баанг-Уудэ, а после установки закладки снова вернулись в Юрбэ. Боевой артефакт, использованный нами для устранения Молора взят из наших запасников. Он хранился у нас ещё со времён войны. Когда-то демоны создали его, но применить не успели, а позже нам удалось его украсть. История его создания хорошо просматривается в астрале.

В общем, думаю, с этой стороны не должно быть никаких неожиданностей.

— Видящие расскажут, что демон и гном пришли телепортом из Юрбэ, затем добравшись до центра Баанг-Уудэ, оставили там боевой артефакт, а после вернулись обратно к демонам?

— Именно так. — подтвердил Тиар, — В сокровищнице же мы побывали где-то за минуту до события. Туда мы снова пришли телепортом, но уже под другими личинами. Действовали по той же схеме, что и с кмэлом на острове. И в тот и в этот раз портал создавал именно я, поскольку помню, как выглядят оба артефакта. Окно перехода открылось так близко к нашей цели, что даже перемещаться в Баанг-Уудэ не пришлось: Илли просто протянул руку и забрал наше имущество.

— То есть вы считаете, что произошедшее в Цехине с этой операцией не связано?

— Конечно связь ещё может обнаружиться, но похоже нападение на Цехин готовилось

одновременно с тем, как мы планировали операцию в Баанг-Уудэ.

— А что за ожог? Откуда у тебя ожог, Илли? — спросил Нэл.

— Что-то в последнее время мне постоянно и одинаково не везёт. В разных передрыгах, каждый раз, у меня страдает левая рука. То обморожение, то ожог...

Я взял наш артефакт и ещё не успел отойти, как наша закладка сработала.

— Хорошо хоть только руку обожгло, — вставил реплику Тиар, — могло бы нас обоих убить. Луч из телепорта прошёл прямо между нами, ещё чуть чуть, и... Но зато мы убедились, что всё сработало как надо.

— Вас при этом никто не видел? Это должно быть очень ярко.

— Нет, второе посещение Баанг-Уудэ мы выполняли из пригорода Юрбэ.

— Хорошо, а что было дальше?

— Сев на лоргов, мы направились на юго-восток. Отъехав от города, мы вместе с животными переместились в Цехин. Поскольку день выдался нервным, напряжённым, то было решено отправиться спать. Ну а утром я проснулся от этой тревоги.

— Голос говорил: “осталось семь минут”, но весь уровень уже был завален трупами, и мы едва не погибли. Выходит, что голос говорил неправду? Его цель — простое отвлечение внимания? Если так, то от чего?

— Здесь не совсем понятно. — задумчиво произнёс Илли, — когда отсчёт закончился, окно перехода было ещё открыто, и я услышал крик боли кмэла. Получается, враги действительно, как и обещали, начали атаку чернью. Вероятно, они добивались, чтобы все прочие расы покинули город.

— Что ты сказал?! — воскликнул Тиар. — Повтори!

— Думаю, они хотели убить только эльфов. Предупреждения голосом предназначались гостям.

— Нет. Ты сказал: “услышал крик кмэла”.

— Да. Он кричал, корчась от боли. Я слышал это очень отчётливо. Мне даже удалось понять, где ему больно: уничтожение города началось с площади. Вероятнее всего, артефакт с чернью был где-то там же, откуда мы планировали начать чистку. Возможно, даже прямо в нашем сундуке.

Это очередное послание нам: то компьютер пирамид перенастроят на включение двигателей, и назовут это чисткой, то атаку на Цехин начнут оттуда же откуда планируем действия мы...

— погоди! — снова перебил его Тиар, — Получается ты — говорящий с кмэлами?

— Получается так, — пожал плечами Илли, — теперь я думаю, что любое умение можно развить. Если я слышал его крик, то, вероятно, могу с ним и поговорить. Ну что же... Новая способность и... проблема в нашу копилку. Правда, на этой планете кмэлов, похоже не осталось, только семена.

— У нас остались его семена? — удивился Тиар.

— Да, при переезде Нэл забрал всё сюда. Кстати, Нэл, зачем ты это сделал?

— Кто-то из подчинённых сказал, что королевская сокровищница должна быть там же где и король, а я не стал спорить.

— Теперь, Илли, тебе нужно быть крайне осторожным, находясь поблизости кмэла. Думаю, что ты должен рассказывать нам о любых контактах с ними. — задумчиво проговорил Тиар, — Ты же знаешь: кмэл сумеет обмануть кого угодно, поэтому мы убиваем каждого у кого обнаруживаются такие способности.

— Я понимаю. Но меня, надеюсь, вы оставите в живых? — улыбнулся Илли.

— Конечно, — посерьёзней Нэл, — однако это новая опасность. Одного Контролёра видимо было мало, теперь ещё разбираться: что делать с этой напастью. Ладно, а что разведка, вернулась?

— Цехина больше нет. — ответил Тиар, — Кмэл мёртв. Похоже его убили тем же способом, каким вы убивали кмэлы в Дейле и Рамене. Результат тот же: без поддержки корневой системы всё ухнуло вниз. Может быть это ответ тёмных?

— Нет никаких сомнений, что кто-нибудь из тёмных пережил наше нападение, — задумчиво ответил Илли, — однако их архимаги мертвы, их книги тоже у нас. То есть были у нас. Так поступить с кмэлом могли бы мы, но никто из эльфов, даже тёмных.

Кроме того, если бы вы слышали эту тревогу, впрочем, Нэл её слышал. Это совершенно точно компьютерная программа. Великий с Земли — других вариантов здесь нет.

— Яма на месте Цехина — продолжил Тиар, — постепенно заполняется: река и подземные воды делают своё дело. Дней через десять врата окажутся под водой.

Две тысячи наших бойцов сейчас строят укрепления вокруг бывшего города. Гномы вызвались помогать, но я пока не дал согласия. У меня ещё не было достаточно времени, чтобы решить этот вопрос: от атаки на Цехин прошло всего несколько часов.

Ты, Илли, кстати, выбрал очень бойкого командира. Этот Айек — перспективный малый. Советую к нему присмотреться.

— Обязательно присмотримся. Однако пока по плану у нас Зимний дворец. Все готовы?

— Да.

— Тогда через пол часа отправляемся. Я остался без артефакта перемещения, но уже почти доделал новый. Как только закончу — зайду за вами.

Перерождение

Решив разместить в ауре Косма стационарного элемента я столкнулся с неожиданным открытием. Оказывается он был белым магом! Вероятно, это связано с каким-то общим законом природы: живое существо может заполучить все магические способности, только шагая по этой лестнице ступенька за ступенькой.

— Хгм, — сказал я, — выходит, что сперва тебе нужно пройти перерождение в полноценного мага. Но если с людьми я понимаю как это делается, то с деревьями — нет.

— И что же теперь? Мне придётся остаться здесь? — погрузился Косм.

— Ещё раз: — начал я строго, — “сперва пройти перерождение”, разве здесь было хоть одно слово “остаться”?

— Но ты сказал, что не знаешь как быть с деревьями.

— И что? Запомните оба! — Я повернулся к Эт, на которую похоже тоже накатило уныние, — Неразрешимых проблем не бывает! Разве что смерть. Да и то, с тех пор, как я открыл в себе магические способности, я всё чаще думаю, что и с этой мелочью можно что-нибудь сделать.

Отставить! — повысил я громкость мыслеречи, — Бойцы! Слушай мою команду! Предаваться унынию прекратить! Подготовку к операции перемножения эльфов на ноль начать! Ставлю отдельную задачу Эт: научить Косма призывать элемента воды. Косму: уметь управлять ими, будто с рождения только этим и занимался! Всё! Выполнять!

Да! Командира не отвлекать, командир будет занят решением образовавшейся проблемы!

— А нам правда надо убивать всех эльфов? — спросил Косм.

— Отставить сомнения! Этот вопрос решённый.

— Но я хотел сказать... — начал он.

— Так! — прервал его я, — Поставленные задачи сами себя не выполняют! Я же сказал: глупостями командира не отвлекать! Я занят! Варвара! — мысленно позвал я элементаря, — за мной!

Раздавая указания, мне удалось пресечь уныние и депрессию, которая, как я видел, почему-то начала охватывать моих друзей. И я и они понимали, что приказы я раздаю не то что шуточно, но и не так серьёзно как это происходит в реальной армии.

Однако, как бы то ни было — к моим словам прислушались и занялись делами. Сомневаться и думать о плохом стало некогда.

Я же отправился исследовать вопрос посвящения растения в тёмные маги. Для реализации задуманного, мне требовались подопытные, поэтому я открыл телепорт и переместился в наш лагерь. Затем, материализовавшись, ушёл далеко в лес: туда, где было много деревьев.

Для начала, я собирался научиться соединять своё сознание с растениями для того, чтобы понимать то, что они ощущают. Делая аналогичные опыты с животными, я активно пользовался такой обратной связью и это приносило плоды. Не мудрствуя лукаво я решил и здесь действовать теми же методами.

Аура растения очень похожа на ауру других живых существ, просто менее яркая, и процессы в ней протекают медленнее. Если приглядеться, то можно увидеть, что она тоже состоит из ячеек. Идя по лесу, я смотрел на характеристические числа всех встреченных деревьев, пытаясь найти хотя бы одно, с уровнем большим чем единица.

Поняв, что поиски могут затянуться, я разослал во все стороны конструкторы, и уже через несколько минут нашёл несколько подходящих экземпляров. Используя ИЛ-1, я добрался до ближайшего и заглянул в его прошлое. Увы, я не смог найти объяснение тому, что у единственного в лесу дерева характеристические числа равны 5-6-6, при том что все остальные имеют обычные уровни 1-1-2.

Никаких особо интересных событий в жизни этого растения не происходило. Возраст его составлял около сорока лет и вот в общем-то и всё, что мне удалось узнать. Прислонившись к стволу этого дерева, похожего на осину, я попытался почувствовать его сознание так же, как проделывал это с животными.

Увы, слияния не произошло. Разглядывая ауру моего подопытного, я задумался над тем, почему у меня получалось соединять сознания с кмэлом, но здесь не выходит. В чём отличия?

Конечно кмэл — разумное дерево, возможно этим всё и объясняется. Спустя какой-то срок после начала нашего общения с ним, он тоже разобрался в технике мысленной связи. Причём настолько, что смог влезать в наше с Эт общее мыслепространство.

Но в чём он иной по сравнению с этой осинкой? Уровень? У Косма сейчас одиннадцать ячеек на нулевом уровне, у этого дерева меньше, ну и что? Разумный? Да. Но с животными у меня ведь отлично налаживался контакт, а здесь почему нет? Или животных уже можно считать разумными по сравнению с деревьями? Хгм.

Размышляя над этим, я периодически сверялся с данными конструкторов, сообщавших мне о других интересующих меня кандидатах. Когда очередной разведчик принёс мне информацию о дереве с характеристическими числами 6-7-7, я переместился к нему. Позже нашлось растение с восьмым уровнем, а ещё через пару часов я сидел под огромной сосной-

магом.

Если предыдущие деревья просто имели высокие характеристические числа, то аура этого растения ещё и блестела так, что было очевидно, что инициация его магических способностей состоялась. Число ячеек на первом уровне его ауры было равно пятнадцати.

Оглядев аурным зрением ствол этой сосны, я отметил что передо мной не просто маг, а маг практикующий! Его кора была абсолютно здоровая, в ней не было ни одного жучка или червячка. Попытавшись разобраться в этом, я нашёл слабое дрожание ауры, которое, по-видимому отпугивало нежелательных гостей.

Пытаясь проникнуть в сознание такого, максимально приближенного к Косму индивидуума, я снова не получил никакого результата. Сделав большое количество безуспешных попыток, я уселся у его корней и задумался, глядя на его ауру как бы изнутри.

От отсутствия идей, я принялся делать случайные эксперименты. В какой-то момент вспомнив свои первые попытки создать лечебный конструкт, я приказал Драко следить за здоровьем этой сосны, а сам потянулся и надломил одну из веточек. Именно надломил: целью опыта было посмотреть, как конструкт справится с лечением растения.

Я уже много раз видел, как ауры растений ведут себя в таких случаях. В отличие от человека, аура около повреждённого места темнеет не сразу. Дерево реагирует на такое событие спустя несколько минут, а иногда даже и часов.

Поскольку при принятии решений конструкты ориентируются на изменения в аурных слоях, то до тех пор, пока моё воздействие не нашло в них отражение, Драко размещался где-то в районе корневой системы моего подопытного. Затем он как-то неторопливо выплыл к месту, где я проводил эксперимент и завис над местом слома.

Заглянув в сознание Драко, я узнал, что для полной регенерации ветки, ему требуется всего пол часа. Это гораздо быстрее, чем, скажем, он лечил бы перелом у человека. С одной стороны это логично: ветвь дерева устроена гораздо проще чем рука или нога, а с другой — процессы в нём ведь более медленные. Как так?

Раздумывая над этим парадоксом, я не заметил, как прошли минуты, которые Драко запросил для лечения, и он снова умчался куда-то в район корней. В стремлении конструкта к корневой системе было что-то не так, и я полез выяснять: что. Если бы там были какие-то повреждения, большие, нежели я нанёс дереву, то он занимался бы ими, а моё проигнорировал. А если их там нет, то что его туда влечёт?

Именно эти исследования и вывели меня на понимание того, какие части ауры нужно использовать чтобы слиться сознанием с деревом. Оказывается, если у человека сознание располагается вблизи головы, то у дерева оно расположено под землёй, там, где когда-то проросло семечко.

Сделав такое открытие, я понял, что мог бы дотумкать до этого и без экспериментов. Поскольку Роха всегда общалась с нами только когда мы находились около её корней, то с корней и нужно было начинать поиски... Мда.

Но, как говорила одна моя знакомая врач, с которой довелось вместе работать: “Не важно что вам помогло: лекарство или психосоматика, важен результат!”, поэтому добившись желаемого более сложным путём, я не стал рефлексировать, а просто продолжил опыты.

Слившись, наконец, сознанием с деревом, я попал в тягучий медленный поток мыслей-эмоций. Наблюдая за происходящим, понял, что это дерево в последние годы живёт мечтой дотянуться корнями до вон того водоносного слоя. Понял, что когда я надламываю или даже

совсем ломаю ветку оно чувствует боль несколько иначе, нежели мы, люди. Например такого понятия, как “фантомная боль” у растений, оказывается, не существует, или я не смог его распознать.

А ещё я узнал как это дерево стало магом: оказывается однажды, много лет назад оно дотянулось корнями до похороненного здесь тела и именно это событие привело к тому, что оно стало лучше чувствовать окружающее её пространство (у него появилось магическое зрение). Новые способности помогли ему разобраться с тем, каким способом можно убедить некоторые живые организмы держаться подальше от ветвей, ствола или корней.

Вспомнив о первоначальной цели своих исследований, я провёл с этой сосной два эксперимента: сперва поднял дереву уровень, чтобы оценить необходимое количество синевы для второго опыта. Затем при помощи конструкта, несущего с собой черноту и большой запас синевы, попробовал посвятить его в тёмные маги.

Эта попытка завершилась и успешно и неуспешно одновременно. Да, я получил тёмного мага, но...

Во-первых, погибла большая часть его кроны и множество отростков корневой системы. Как я понял, проблема здесь заключалась в том, что любые процессы распространяются по дереву небыстро, а чернота убивает без задержек.

Вторым выявленным негативным фактором было то, что страшная боль во время перерождения помутила сознание дерева, и теперь оно пребывало в какой-то прострации. Возможно оно и могло бы выйти из такого состояния, но, увы, у него не было достаточно силы воли. Надеюсь, что спустя время, оно всё-таки вернулось к обычной жизни.

Обрубив когтем умершую плоть, я извинился перед деревом и, оставив одного из Драко присматривать за ним, переместился к другому подопытному.

Подключив Варвару и заглядывание в линии будущего, я примерно понял, как можно избавиться от значительной части проблем: нужно посвящать дерево в тёмные маги приблизительно так, как это делают ведьмы: с помощью чёрного варева. Однако рецепт зелья для растений получился несколько иным, нежели для человека.

Например, чтобы снизить болевые ощущения, мы применяли горелое мясо. Здесь же Варвара предложила добавить древесный уголь, в качестве такого же ингредиента. Проведя несколько опытов, я понял, что наилучший результат в снижении болевого эффекта даёт уголь, полученный из ветвей того же растения, которому выпала честь стать тёмным магом. Уголь из такого же, но другого дерева работает хуже. А наихудший вариант — уголь из произвольного растения другого вида.

То есть, если бы при посвящении Эт, я использовал не мясо случайной птицы, а человечину, то боли было бы меньше. А если часть её тела, то... Мда. Надеюсь, мне не доведётся проверять эти знания на практике.

В общем, дня через три вернувшись к своим друзьям, у меня в активе был точный план: что и как мы будем делать, а в пассиве около десятка чуть ли не до смерти замученных деревьев.

— Мы давно всё подготовили, — обрадовалась Эт. — ждём только тебя!

— Расскажи, что и как сделано? — улыбнулся я.

— Все маячки соединены в сеть, программа написана и главное — протестирована.

Остаётся только нажать кнопку и... всё.

— А что с поверхностью?

— На поверхности бывает и проживает всего около тридцати эльфов. Перед активацией

плетений под землёй, каждый из них будет усыплен, а затем мы просто добьём их.

— Нет. Наземный план придётся поменять. — задумчиво проговорил я — теперь необходимо выгнать жителей из верхнего города, поскольку перерождение Косма их всех убьёт. Займись установкой громкоговорителей и на поверхности, а я пока пообщаюсь с Космом. Нужно решить один деликатный вопрос...

Для того, чтобы приготовить зелье на такой огромный кмэл, как Косм, было необходимо довольно приличное количество древесного угля. Чтобы его добыть, я предложил сжечь один из домов на окраине Цехина.

Помня о недавних экспериментах, я, используя анестезию из конструкта, перерезал корневой отросток, связывающий Косма с выбранной постройкой. Слив сознание с ним, я лично убедился в том, что сильных болевых ощущений это ему не доставило.

Истратив сумасшедшее количество энергии, летая вокруг Цехина, мы с Этерой сформировали множество низких облаков над городом и бахнули в этот домик молнией. Зрелище выглядело максимально естественно и никто ничего не заподозрил.

Эт прикрывала астрально и немного подпитывала пламя магией, а несколько сотен конструктов растаскивали из устроенного пожара требуемое для операции вещество.

К месту ЧП сразу прибыла большая группа эльфов. Разобравшись в происходящем, они притащили мага, умеющего управляться с водным элементом и он залил огонь большим количеством воды. Действия этой команды не помешали конструктам продолжить сбор угля и золы. Удалившись в подземелье, эльфы напоили Косма синевой, с помощью которой он вырастил на том же месте новый дом.

Вернувшись в лагерь, мы ещё два дня занимались подготовкой приблизительно десяти тонн зелья. Когда всё было готово, очередной ночью, ближе к утру мы сидели в кроне Косма, в сотый или тысячный раз проговаривая план действий.

— Итак, двадцать тысяч конструктов готовы, — продолжил я, — по моим расчётам, чтобы покрыть корни Косма зельем на глубину одного уровня, им нужно четыре минуты. Таким образом, отсчёт, когда они вступают в действие определён...

— И всё-таки я боюсь. — перебила меня Этера, — Я видела в твоей памяти, как несколько подопытных сошли с ума. Вдруг и с Космом так же случится?

— А я не боюсь, всё равно попробуем! — прислал дрожащую от страха мысль Косм.

— На этот счёт у меня созрел план. Думаю, я знаю как гарантировать положительный исход. Но мне требуется твоё согласие, Эт.

— Моё? — удивилась она.

— Да. Второе согласие мной уже получено, осталась ты.

— Второе? Это ты о ком?

— О себе. — улыбнулся я.

— А что ты хочешь сделать?

— Мой план поможет убить нам сразу двух зайцев. Нет, трёх... Хгм, похоже даже четырёх. В общем много зайцев.

— Не томи, говори, что за зайцы? — нахмурилась Эт.

— Во первых, Косм не сойдёт с ума. — это первый заяц.

— А второй? Ну же?!

— Второй — на нас прекратится охота. Вернее она продолжится, но не на нас.

— Охота? — выпучила глаза Эт.

— Да. Слушай что я задумал... — начал я, и изложил друзьям свой план.

Операция прошла без сучка и задоринки. Все программы, написанные и отлаженные Эт, отработали на отлично.

Занимаясь программированием системы “Смерть эльфам 1”, Эт использовала автоматические тесты, и это привело к тому, что впервые мы не правили что-то прямо на ходу. До этого, тесты мы использовали только для аппаратных и системных доработок, но теперь, у нас появился тестовый фреймворк, позволяющий выявлять проблемы и в программах генерирующих плетения.

Но вернёмся к операции. Мы предоставили Косму нажать на волшебную кнопку “Пуск” и во всём городе, незадолго до рассвета заработала сигнализация. Звук сирены был подобран так, чтобы “мог разбудить даже мёртвого”.

Одновременно с началом тревоги, сработали закладки и все эльфы на поверхности были усыплены. Конструкты, занимавшиеся этой задачей, отчитались о стопроцентном выполнении плана работ ещё до того, как общегородской будильник заработал. Далее в их задачи входило усыпление всех эльфов, которые могут появиться на площади.

Чтобы покинуть город, жителям предоставлялось семнадцать местных минут: первые две минуты звучала исключительно сигнализация, затем программа голосом Эт начала убеждать всех гостей покинуть город.

Когда до конца или до начала (как посмотреть) операции осталось пять минут мы отказались от газообразной формы и материализовались около корней кмэла.

Улёгшись на землю так, чтобы если кто-то окажется на площади, быть вне поля его зрения, мы с Эт объединили сознания: я вошёл сознанием в её, а она в моё. После, мы отправили второе объединённое сознание в Косма.

— Четыре минуты — сказал я-Эт, отдавая приказ конструктам о начале доставки зелья к кмэлу.

— Мы ждём тебя, — ответила Эт-я, обращаясь к Косму.

— Я так и не успел сказать вам, что возможно вы зря убиваете... убили эльфов.

— Нашёл время, о чём поговорить. — укорил я-Эт Косма. — Тащи сюда два своих сознания, а то опоздаешь!

— Я пытался сказать раньше, но ты меня не слушал! Жаль. Теперь всё равно поздно. Пока я стоял тут один, я заглядывал в мысли эльфов. Их верхушка, оказывается, тоже размышляет над вопросом: “Что такое чистка? Кому она нужна?”. Я узнал, что эльфы — рабы или инструмент в этом деле. Чистка не совсем зависит от них или совсем не зависит. Если бы мы не стали убивать нескольких из них, то был небольшой шанс, что они сами смогут отменить её. Вот!

— Чёрт возьми, Косм! Одна минута! Эта минута уже отсчитывается неточно. То что ты говоришь очень важно, но нужно было думать об этом раньше! Тащи сюда свои сознания! — закричали Эт-я.

Слившись с нами сознаниями, Косм перестал быть Космом. Объединённую ауру трёх существ, в одной ячейке которой располагался Орион-128 затопила чернота. Чернота и боль.

Косм-я-Эт закричал, а затем Я-Косм-Эт остановил себя:

— Ну и что я так ору? Это же вполне терпимо! В прошлый раз было значительно больше! — сказал я себе строго.

— Эх жаль, телескоп далеко. — я вспомнил, как Эт-я в такой же ситуации глядел на звёздное небо, и почему-то мне снова очень-очень захотелось на него взглянуть.

— Всё равно ветки закрывают обзор. Что я там не видел? — возразил я себе.

— Кажется я понял, как бороться с этим космическим затуханием. Старый артефакт от сексуального магнетизма должен помочь! Эврика!

— А Вектрон похоже тоже почернеет, а интересно...

Я не успел закончить очередную фразу в этом моно-диалоге, как боль, сильная боль покатила от моих корней к ветвям. Где-то у поверхности земли она разделилась по ещё двум моим телам и усилилась настолько, что выключила общее сознание...

Бремя шамана

— А я всё же думала, что двое-трое уйдут, а остальные пойдут с нами. А получилось наоборот — всего трое ушли и это мы. — грустно улыбнулась Сома.

— Ничего, — подбодрил её Наиль, — зато с десятью лоргами мы гораздо мобильнее. В другое время, чтобы только добраться до горы Баанг нам бы потребовался месяц, а теперь мы будем там уже послезавтра.

— Да, во всём есть свои плюсы. — подтвердил Крэг.

— И всё-таки. Почему никого не впечатлила возможная смерть через несколько месяцев? Даже среди воинов не было согласившихся отправиться с нами.

— Ну Ог же согласился.

— И ты его оставил. — нахмурилась Сома.

— Ты же видела, что там больше некому было вручить жизни этих людей? И это счастье, что Ог остался с ними. Он будет следовать слову и защитит их всех. Теперь это бремя вождя его.

— Бремя вождя? — переспросил Крэг.

— Знаешь что было моим самым большим страхом, пока я был во главе этого племени?

— Нет.

— Иногда мне снились кошмары о том, что нас в очередной раз посещают маги, что они убивают всех, и только я один остаюсь жив. Один в степи. Живой. Вождь, слово которого не нужно больше никому.

Когда такой сон приснился мне впервые, я решил, что если это произойдёт на самом деле, то отправлюсь по этой вот дороге на юг. Буду собирать войско на войну. А теперь... Теперь я иду туда же, с той же целью и... мне легче на душе чем было вчера.

Теперь вместо меня это бремя несёт Ог.

— Но ведь на юге мы соберём новое племя, и ты снова станешь вождём. Разве нет?

— Да, но пока я могу расслабиться. Сегодня утром мы с тобой, Крэг, охотились, и я опять начал попадать из лука, представь?

— Ты всегда хорошо владел этим оружием.

— Но не на охотах. Охота это ведь удовольствие. А как его получать, если растянешь лук в сторону какой-нибудь птицы, а сам думаешь: вот выскочит сейчас из за того пригорка какой зверюга, а все стоят как на рынке... Пока решаешь опасно это или нет, твоя дичь “фьють” — улетела.

— А ты рассказывал об этих чувствах Учителю? — задумчиво спросила Сома.

— Однажды. Как-то раз я привязывал к колу двух эльфов, а Сти вдруг начал извиняться передо мной. Просил прощения, что без воли вождя начал воевать с этими гадами. Вот и пришлось поговорить с ним по душам.

— Да, он временами бывает странный, это у него не отнимешь. — подтвердил Крэг.

— Он из другого мира. Там вообще всё иначе.

— Я думаю, что и там, дома, многие считали его чудачком. Общество, где все бы были

такие, как он, не смогло бы жить. Иногда ведь нужно кому-то и копьё промеж глаз засадить.

— Считаешь, он не смог бы воткнуть в кого-то копьё? Тех эльфов, о которых ты вспомнил, он убил, проверяя на них новое заклинание. Ему нужно было на ком-то попробовать и вот тебе два трупа. Это не то же, что “копьё между глаз”?

— Знаешь, я, не могу представить, чтобы Сти, например, стёр с лица земли город, так, как это сделала ты. Уж он-то искал бы способ: “Как сделать лучше всем?”. А ты — другое дело: просто взяла и разнесла там всё к демонам.

— Когда Аида от них ушла, — Сома улыбнулась и погладила щенка, сидевшего перед ней, — там всё само развалилось. Я не при чём.

— Видишь? Это Сти тебя научил! Ты считаешь, будто сделала что-то плохое, а потому пытаешься снять с себя ответственность, говоря: “Оно само!”. Поступила бы так же, зная о результате заранее?

— Не знаю. Наверное да. Но я не думаю, что это недостаток Учителя.

— А я и не говорю, что это недостаток. Это просто так есть. В одной ситуации это будет хорошо, в другой — плохо. Может быть то, что мы пошли с тобой — хорошо, поскольку, мне впервые за многие годы кажется, что я занят чем-то полезным. А с другой стороны, мне никогда не хотелось бы узнать что без меня все там погибли.

Если бы некому было перепоручить заботу о них, если бы не Ог, я бы с вами не отправился. Видишь? Сти и меня заразил этой болезнью. Хотя, может быть я и раньше ей болел? Хгм...

— Вероятно поэтому ты ему и нравился как вождь. — пробормотала под нос Сома.

— Что ты говоришь? — переспросил Наиль.

— Я говорю, что ты, наверное, прав.

— Я её вижу! — перебил их Крэг.

— Кого?

— Гору Баанг!

— От места, где её видно, до ближайшего склона всегда один день пути на лорге и четыре-пять со стадом. Стало быть, завтра будем там.

— А сколько нам потом ещё идти на юг? — спросила Сома.

— Около месяца. Но может быть мы и раньше кого-нибудь встретим.

— Месяц туда, месяц обратно. А у нас не так уж и много времени. Хгм... Вот что я решила: останавливаемся!

— Зачем?

— Буду посвящать вас в шаманы. Обоих.

— За что нам это счастье? — задал вопрос Крэг.

— Не счастье — бремя. — ответила Сома, — Хорошее место, ставим лагерь прямо здесь!

Орион-1024

Посещение библиотеки в старом Юрбэ и наблюдения за фабрикой телепортов в Цехине в очередной раз заставили меня вернуться к моему плетению запоминания.

Повторно проведя аудит, я избавился от ещё одного, вероятнее всего последнего, сегмента избыточности и продолжил экспериментировать.

Всё, что я делаю в аппаратуре компьютера имеет двадцативосьмибитную разрядность и когда-то, когда я делал аналого-цифровой преобразователь, то, конечно же остановился на этом же значении.

В моём мире АЦП такой разрядности не имел бы никакого смысла, поскольку начиная с какого-то разряда результаты измерений показывали бы белый шум. За мою долгую практику я никогда не применял АЦП с разрядностью больше шестнадцати, а документацию видел максимум на двадцатичетырёхразрядный преобразователь.

Но процессы, происходящие в магическом мире, выглядят идеальными. Например частота сигнала может быть бесконечной: во всяком случае тактовый генератор Орион-128 работает на частоте два в сто двадцать восьмой степени гигагерц. Оказалось, что и АЦП отлично измеряет сигналы с точностью в сто двадцать восемь разрядов.

Так вот, устранив избыточность, я пришёл к хешу из девяти слов, и стал пытаться уменьшить её ещё сильнее, понижая разрядность АЦП, с которыми выполняется съём хешобразы из плетения.

На самом деле, конечно, я уже не занимался вознёй с АЦП, а просто присваивал нулю младшие биты в сделанных ранее измерениях. Целью этих экспериментов снова была не экономия байт или бит, а попытка понять, осознать происходящее.

Выяснилось, что мыслеобраз перестаёт транслироваться при понижении разрядности АЦП до ста десяти бит. Вернее система надёжно работает только при стоодиннадцатибитном преобразовании, а при ста десяти — рулетка: может повезёт, а может нет.

Итого девять стоодиннадцатибитных чисел или девятьсот девяносто девять бит формируют любой законченный мыслеобраз. Конечно, это огромное число, однако для масштаба вселенной, либо даже для масштаба всех мыслящих существ вселенной, его размерность выглядит явно недостаточной.

Ну ладно, забудем пока о размерности, и допустим, что сделанное ранее предположение (о том, что применение хешобразы мысли приводит к её возникновению) верно.

Предположим, что можно считать, что у всех мыслящих существ вселенной не может возникнуть больше чем такое количество мыслей. Пусть так, но как в эту канву уложить книги в кристаллах и телепорты?

Дело в том, что когда я рассмотрел книги в кристаллах, то наткнулся на то, что абсолютно все их плетения — одинаковые и сравнительно (с телепортом) простые. Различаются они лишь... хешобразом книги, который так же укладывается в девятьсот девяносто девять бит!

Взяв в руки первую попавшуюся книгу и напитав её плетение маной, я от неожиданности едва не выбросил её вон. Книга оказалась... на русском языке! То есть я читал какой-то роман, написанный тысячи лет назад, на другой планете, человеком другой расы, да даже не человеком вовсе, и текст был на русском языке!

Попросив Эт почитать мне вслух текст из этой книги, я услышал обычную демонскую речь. Выходило, что у меня в руках книги с автоматическим переводом на любой язык, в том числе и на те языки, что ещё или уже не существуют!

Но двинемся дальше. Получается, что девятьсот девяносто девяти битное хеш-значение (ну хорошо округлим — килобитное) может быть источником не только мыслеобраза, но и огромного массива информации, по объёму равного книге произвольного размера! При этом и плетение книги, и плетение связи сравнительно простые. По крайней мере они проще тех пластов информации, доступ к которым открывают. Как уложить такое в голове?

Поняв устройство книги, я скопировал плетение одной из них в компьютер, а затем мы снабдили десяток конструкторов хеш-сканерами книг и они перенесли все хешобразы из этого

хранилища в Орион-128.

Теперь вся библиотека Юрбэ из приблизительно пятидесяти трёх тысяч книг всегда под рукой! Это и круто и не круто одновременно. Дело в том, что получить доступ к тексту книги, иначе как штатным способом, пока невозможно.

Я могу взять и сгенерировать показ любой из них при помощи компьютера, но как, например, сделать поиск? В этих книгах и текста-то нет (в обычном понимании)!

Напитывая плетение книги маной, пользователь начинает “видеть” сохранённый в ней текст. При этом видит его на своём, родном языке. При этом видит его как бы весь сразу, какого бы объёма он не был и потому может перемещать внимание на любой отрывок. Закладки или листание страниц не нужны: вернувшись к книге, очень легко найти место, где остановился ранее.

Но дальше — больше! Когда я увидел, как “готовится” плетение телепорта, то получилось, что в момент его “активации” плетение как бы выбирает себе... хешобраз устройства!

Перенеся плетение телепорта в компьютер и задав в него значения хеша, полученные из другого такого же плетения, я создал работоспособную копию телепорта.

И здесь всплыл нюанс. Это прямо-таки квантовая неопределённость: использовать можно либо оригинал либо копию. Неиспользованное плетение становится неработоспособно прямо в момент применения его брата-близнеца. Но, если поправить его хешзначение на взятое из другого активированного телепорта, то возможность телепортации возвращается к нему.

Выглядит это так, будто я имею дело с какими-то подлинно-магическими числами. Вот это число означает телепорт откуда-куда захотим. Вон то — объёмный или текстовый мыслеобраз. А третье — приводит нас к книге любой размерности. И любое из чисел — всего лишь один килобит!

Интересно: а если покопаться в плетении врат то у каждого такого девайса тоже где-то найдутся девять ниточек, формирующих его магическую руну?

Размышляя над выявленной закономерностью, я выдвинул гипотезу, доказать которую я пока не могу, но пока она кажется мне весьма правдоподобной.

На неё меня навёл один из диалогов с Космом.

— А как мы подключим всех жителей планеты к интернету? — спросил он.

— Элементарно! — ответил я, — мы заставим компьютер сплести для каждого свой интерфейс связи и десяток тысяч конструкторов разнесут их по свету. В дальнейшем эти же конструкторы будут продолжать подключать к компьютеру каждого рождающегося человека, а так же всех прибывающих на Рею через телепорт.

— А если человек уйдёт в другой мир, а затем вернётся, то у него получится новый аккаунт? — задал он вопрос.

— В общем случае да, но мы можем как-нибудь хешировать слепки его ауры с тем, чтобы потом переиспользовать полученное хеш-значение.

— Гм... — задумался Косм, — а как сделать чтобы у двух человек не мог получиться одинаковый идентификатор?

— Можно не бояться этого, просто нужно сделать чтобы вероятность такого события была очень-очень маленькой. Единица делённая на два в сто двадцать восьмой степени, думаю уже достаточно приемлемо, но можно заморочиться и взять штук десять стодвадцативосьмибитных чисел. Или...

Эврика! — закричал я — Орион-1024!

— Что случилось? — спросила Эт.

— Представь, что в мире уже есть такой же компьютер как наш, но только он не стодвадцативосьмибитный, а килобитный! Тогда хеш мыслеобраза — это просто идентификатор в его базе данных! Через плетение связи мы транслируем в компьютер выбранный номер, а он нам в ответ присылает картинку или книгу... или обслуживает наш телепорт.

Чтобы понять посетившее меня озарение Эт соединила сознание с моим, а затем “огрела меня подушкой по голове”.

— Но тогда получается, что все плетения, вообще любые, могли бы быть сигналами такому компьютеру: “сделай то-то” и все найденные нами закономерности: материализаторы, накопители, обратные материализаторы и так далее не требовали бы различной сложности. Всё можно было бы уложить в одно универсальное плетение, транслирующее идентификатор команды на компьютер. Для чего телепорт такой сложный?

— Может быть этот компьютер был сделан позднее, чем появились маги? — парировал я, — тогда, вероятно, где-то и существует “золотой ключик” — такое плетение, как ты говоришь, но параллельно работают и другие, обычные, подчиняющиеся анализу конструкции.

А сложный телепорт — это периферия, подключаемая извне. Если так, то основы телепортации всё-таки можно разгадать исследуя это плетение!

— А почему Орион-1024?

— Мне хочется верить, что такой хеш-идентификатор — это обычная ячейка памяти, то есть число. У нас — сто двадцать восемь бит, а у древних — килобит.

— Ну что же. Гипотеза как гипотеза. Возможно мы найдём что-то её подтверждающее.

— Или опровергающее. — ответил я.

Часть 6. Новые загадки

Прятки

Воздух колыхался будто густой кисель. Казалось, что нетерпеливый ребёнок пытается вытряхнуть из кружки это липкое, обволакивающее его желе. Каждая волна, пробежавшая по воздуху... нет всё-таки это была аура, каждое встряхивание приносило тошноту и головокружение. Причём не тошнота возникала от головокружения, а, скорее, наоборот.

Замычав, он попытался отодвинуться от силы, тянущей его в трясущееся желе, в мир тошноты и рези в глазах...

— Активируй это, и я оставлю тебя в покое! — чей-то знакомый голос, почему-то наполненный отчаянием, требовал что-то непонятное.

Видимо это было важно, важнее той жуткой мути, которую поднимало взбалтывание, важнее даже того, что могло его убить.

Силясь понять и помочь кому-то сделать неизвестное необходимое нечто, Маас напряг аурное зрение, и прямо перед своим носом обнаружил какой-то артефакт. Инстинктивно влив в него немного энергии, он снова провалился в тихое забытие, отметив, что всё вокруг успокоилось...

— Да, теперь гораздо безопаснее. — одобрительно произнёс чей-то голос.

— И вы будете его навещать? — спросила Лиелла.

— Говорите, что в том нападении на Баанг-Уудэ именно он убил до пятидесяти разбойников?

— Он! Он! Если бы вы были видящим, то могли бы в этом убедиться.

— Ну хорошо. Если меня задержит и начнёт пытаться стража, я буду придерживаться именно этой версии: я занимался спасением героя, пусть даже и демона. Возможно это поможет мне не угодить на плаху.

— А когда он очнётся, доктор?

— Ну вы же видите, что ему уже лучше: вам даже удалось его растормошить. Время, теперь нужно только время. Удерживайте цвет его ауры зелёным и дней через пять, думаю, он начнёт с вами разговаривать.

Однако я не представляю, что вы будете делать дальше... Мда... Откуда вы взяли эту иллюзию?

— Думаю, вам лучше этого не знать... Однако — спохватилась Лиелла, — если вы настаиваете — я могу рассказать.

— Вы же знаете, что Молор запретил изготовление и продажу таких артефактов. Она странная. Выглядит как повреждённая.

— Я попыталась её изменить, чтобы... её нельзя было узнать. Вышло не очень. Надеюсь, можно будет сказать, что это результат атаки, жертвой которой мы стали.

— Видимо мне и правда лучше не знать. В любом случае, он не сможет покинуть город ни с этой, ни с какой другой иллюзией. Стража у выхода снабжена артефактами, распознающими оборотней, демонов и гномов. Говорят, что Молор лично выдал им такое снаряжение.

— Он говорил, — Лиелла кивнула на лежащего без сознания, — что у него есть телепорт. Надеюсь, что это правда.

— Хорошо. Отдыхайте. Завтра я зайду к вам, чтобы взглянуть: как продвигается

выздоровление.

— Как думаете, доктор, — она немного замялась, — это надолго?

— Неделю-две, мы же только что это обсудили.

— Нет, я про то, что здесь творится.

— Боюсь, что Молор, даже если захочет, уже не сможет отказаться от объявленной им священной войны. Клятва на площади... мда, её не отменить. Чистка, которую он начал, может быть остановлена только двумя путями: либо все прочие расы на континенте будут уничтожены, либо другие прекратят это.

— Другие? Кто?

— Я итак сказал вам больше чем было возможно. Извините, мне нужно идти. Желая вашему другу выбраться отсюда, как только он сможет это сделать. И вы не забывайте, что хоть вы и человек, но за то, что вы делаете можно поплатиться.

— Я понимаю. Спасибо вам большое! Если когда-нибудь доведётся, я постараюсь отдать вам этот долг.

— Какой долг? Леди, вы платите мне золотые, забудьте о долге. Вот лучше на него посмотрите: аура опять покраснела. Вам нужно удерживать её зелёной, в крайнем случае жёлтой. Такого цвета, как теперь, не допускайте. Всё, я пошёл. Выход на улицы будет запрещён уже через час, а мне нужно успеть к ещё одному эм... клиенту.

Проводив гостя, Лиелла уселась в ногах Мааса. Прикрыв глаза, она провалилась в недолгий тревожный сон, длившийся до тех пор, пока на улице не засветлело от разгоняющих тьму огоньков, сопровождавших патрули.

Восстановив цвет ауры больного до зелёного, взглянув на часы и набросив на себя Тень, она осторожно выскользнула из номера, затем, выйдя на улицу, скрылась в одном из переулков.

Космическое затухание

Возьмём, к примеру, клетку или какое-нибудь простейшее: амёбу, инфузорию или что-то подобное. Кстати, амёба под микроскопом очень похожа на конструкт, правда гораздо менее подвижна.

Так вот, возьмём амёбу и выбросим её в вакуум. Что произойдёт?

Как оказалось, конструкт, удалившийся от биосферы планеты на приличное расстояние, чем-то подобен амёбе в вакууме. Разница только в том, что процессы происходят не в физическом, а магическом мире.

Эксперимент с отправкой конструктов на большую высоту привёл меня к какому-то новому, фундаментальному пониманию мира магии. Оказывается, магия возможна только там... где есть магия. А она, в свою очередь, есть там, где живые существа выделяют ману, синеву и энергию.

В тех местах, где жизни нет, либо до неё далеко, есть только Суть. Однако энергонасыщенность Сути, в этом случае, также значительно снижена.

В общем, получается следующее: когда конструкт поднимается выше, выше и выше, градиент напряженности магического поля внутри и снаружи него растёт. Оболочка конструкта, если так можно выразиться, удерживает магию всё хуже и хуже и... в какой-то момент запас энергии конструкта заканчивается, становясь причиной его к гибели.

Исследования этой проблемы привели меня к ещё одному интересному и неожиданному результату: оказывается, материальные предметы могут задерживать отток магии.

Если здесь, на поверхности планеты, я формирую, например, плетение усыпления, то

мне в целом наплевать: будет ли между моим воздействием и клиентом материальная стенка — воздействие легко пройдёт сквозь неё. Но в случае, когда энергонасыщенность окружающей среды близка к нулю, то стенка становится барьером.

Перебирая различные варианты, я определил, что конструкт с количеством энергии икс может максимум подняться на высоту игрек. Если пытаться отправить его выше, то ему не хватает энергии, чтобы вернуться. Однако, отправив его на высоту два игрека, с заданием создать там вокруг себя металлическую сферу, мне удавалось заполучить мой конструкт обратно, живым.

Увы, наши распрекрасные скафы на большой высоте смогут защитить нас от вакуума, но от отсутствия магии — нет. Если вместо конструкта отправить, например, мышь или человека, то для того, чтобы оставаться живым, мана и энергия ему не требуются (материальное тело удержит в себе необходимый минимум), однако скаф потребляет довольно много... Мда: противоречие.

Из всех проведённых исследований я сделал следующие выводы:

Во-первых, в космосе нельзя использовать ауру и конструкты как накопители энергии. Накопители в виде плетений работают там в сотни и тысячи раз лучше.

Во-вторых, если ничего иного не придумается, то внешняя поверхность скафа обязана быть материальной.

К сожалению, идея, посетившая меня во время перерождения Косма, проверку не прошла: работающие в противофазе аурные слои не являются изоляторами магии, по крайней мере это справедливо для высоких магических градиентов.

И как следствие возникает ещё куча дополнительных вторичных проблем. Например, находясь на поверхности планеты, я доверяю конструктам поиск и доставку в мой организм питательных веществ. Так же они занимаются выводом отходов. В космосе же придётся решать эти вопросы заново — с нуля. Если еда может приносить удовольствие, и поэтому мы периодически продолжаем заниматься её готовкой, то со вторым вопросом всё по другому. Я уже так привык к тому, что не требуется ходить в туалет... Эх! В общем и эти проблемы придётся как-то решать.

— Знаешь, я наконец понял, чего не хватает в твоём скафе, чтобы ещё лучше сводить с ума любого мужчину, — задумчиво сказал я, глядя на Эт.

— Чего? — улыбнулась она, в очередной раз переключив уровень сокрытия женственности.

— Нужен внешний обвес: всякие ремешки и лямки, которые не смогут скрыть что-либо, но, напротив, подчеркнут твою красоту. И выходит, теперь мы всё это сделаем не для красоты, но потому, что это становится необходимо.

— Необходимо? Для чего? — переспросила Эт.

— Вот здесь, вокруг бёдер, — я мягким движением развернул её к себе, — мы сделаем этакий ремешок-патронташ. Он не будет иметь застёжек, его нельзя будет снять. В каждой его ячейке мы разместим камень, который будет утяжелителем под водой, а одновременно — накопителем энергии. Если этого будет недостаточно, вот здесь мы добавим лямку через плечо и, возможно, вокруг ног.

Кстати, а ты умеешь делать хорошие накопители?

— Ну наконец-то! — улыбнулась Эт, присаживаясь ко мне на колени, — Вот мои знания игодились! Ура! Да, умею, и именно хорошие!

— А что нужно для их создания?

— Кости, бронза, золото, либо алмазы. Алмазы подходят лучше всего, кости — наихудший, но и самый дешёвый вариант. — улыбнулась Эт.

— Хгм... — я задумался, уткнувшись в её грудь, — То есть сперва надо попасть на рынок и закупиться. Формулы материализации бронзы и золота я не знаю. Конечно, надо протестировать срисованные в башне плетения, может быть там и есть что-то подходящее... Но их там много. Кажется, быстрее и проще купить.

— Закупиться? — скисла она, — ты не боишься?

— А чего бояться? — обнял её я, — Наши ауры снова другие, охота теперь идёт не на нас. Единственное, что может нас выдать — иллюзии. Я думаю, можно поступить так: мы отыщем караван, идущий в любую сторону. Выберем такой, в котором можно приобрести личины. Присоединимся к нему: вряд ли наши приметы есть прямо-прямо у всех. Выменяем две иллюзии на телепорт.

Если вдруг нас всё же возьмут в плен, то Косм нас освободит. Вообще, он нас подстрахует. Затем можно спокойно отправляться на рынок в Баанг-Уудэ. Откроем новые счета, фарцанём десятком-другим телепортов...

Кстати, золото сильно хуже чем алмаз?

— Где-то вдвое. Но, кажется, оно — наилучший выбор. Золото удобнее тем, что ему можно придать любую форму, а алмазы — это алмазы.

— А бронза?

— Ещё вдвое хуже.

— Понятно. Значит наша цель такая: нам требуется купить несколько килограмм золота, сколько получится алмазов. А ещё — поискать по лавкам что-то, на базе чего получится всё-таки построить интерфейс с выводом изображений.

В общем просто походим по рынку, приглядываясь ко всем артефактам подряд.

И будет здорово посидеть в цивилизации: съесть что-то вкусное, послушать о чём говорят люди... Устроим себе праздник.

А из Баанг-Уудэ двинемся в семнадцатую пирамиду.

— А я? — задал вопрос Косм.

— Ты с нами! Разве мы можем тебя оставить? Но, видимо, ты или подождёшь нас где-то на окраине Баанг-Уудэ, или полетаешь и подстрахуешь.

После того, как Косм стал тёмным магом, возможность путешествовать у него конечно появилась, но в несколько ограниченной форме. Принимая образ водного элемента, он действительно получил желанную мобильность. При этом, чтобы расходовать разумное количество энергии, он не должен уменьшаться в размерах меньше, чем большое, примерно с гектар, грозное облако. Да, в таком виде он может перебраться с одного места на другое. Но, сделав это, он должен снова возвращаться к своему первоначальному виду — дереву с корнями длиной в несколько сотен метров.

В целом, его несложно прятать среди других деревьев, однако его корни оказались большой проблемой. Как только Косм покидает то или иное место, там немедленно образуется большая яма. Если материализуясь, он может вытягивать подземные отростки плавно, постепенно, не вызывая значительных изменений в ландшафте, то обратный процесс всегда приводит к формированию провала.

Мы пытаемся решить эту проблему при помощи материализации (он сам над этим и работает), однако хорошего варианта пока не нашли.

Но даже такая, пусть и ограниченная, возможность перемещаться приводит Косма в

восторг. Ещё не было и дня, который бы он целиком провёл на одном месте. Если бы не необходимость питаться, то он, вероятно, вообще не возвращался бы в свою первоначальную форму.

Выгнав из Цехина всех его гостей и попросив Косма удерживать в ауре черноту, мы собирались было поискать там какие-нибудь ценные предметы: книги, артефакты, книжки-кристаллы. Однако Косм, увы, не дал нам на это времени: как только он разобрался с возможностью трансформации тела в пар, то... города не стало. Используя ИЛ-1 мы едва-едва успели выскочить — с мыслями о мародёрстве пришлось проститься.

Всё-таки Косм был и остаётся ребёнком. Почему-то теперь это ощущается сильнее. Он сравнительно легко перенёс смерть матери, поскольку большую часть своей недолгой жизни он общался не с ней, а с нами. Да, её утрата оставила на нём глубокий шрам, но, как и многие дети в схожих условиях, он редко вспоминал об этом.

Не испытывая больше недостатка в телепортах, мы, скорее по моему настоянию, нежели по желанию Косма посетили остров ставший могилой Рохи. Это место, пожалуй, было единственным где он простоял в виде дерева дольше одного дня.

Здесь, на острове Косма, разместившись в тени его ветвей, мы пытались разобраться с гибелью конструкторов в космосе, а так же с построением стационарных телепортов между движущимися объектами.

Ещё, я стал заставлять своих друзей ежедневно просматривать не менее десяти из собранных в нашем архиве книг с тем, чтобы снабдить их все метаданными: название, автор, несколько тегов классификации. Да, этот процесс идёт медленно, но пусть он идёт!

Здесь всплыл интересный нюанс: оказывается Косм не знает ни одного языка этого мира.

— Но ты с Эт создавал шрифты, ты изучал демонское письмо, ты, в конце концов, пишешь нам сообщения в чате. Как ты можешь не знать язык?

— Мы всегда общались с вами, используя мыслеречь, и язык мне был не нужен. — ответил он, — Писать буквы меня тоже научили вы, а слова из них я складываю... заглядывая в астрал. Это сложно, но всё равно интересно!

— А на каком языке ты видишь текст этих книг?

— Ни на каком. Я их чувствую как... рассказываемую кем-то историю.

— Хгм! — сказал я, и провёл несколько экспериментов.

Выяснилось, что если очень захотеть и транслировать это своё желание в книгу, в момент её активации, то действительно можно увидеть её текст в ином формате, например: на демонском языке. Слив одно из сознаний с Космом, мне удалось понять как воспринимать книгу в виде мыслепотока. Такой формат похож на эм... аналог наших аудиокниг и зачастую гораздо более удобен, нежели текст, поскольку позволяет воспринимать содержимое на максимальной для восприятия скорости.

В общем, будет крайне интересно выяснить способ производства таких книг. Эт считает, что он есть в нашей библиотеке, но как его там разыскать?

Нюансы

— Всё, я дал вам обоим доступ такого же уровня, как и у меня. — проговорил Тиар. — Что дальше?

— Что означает твой вопрос? — удивился Илли, — нам нужно пополнение, разве здесь возможны какие-то варианты?

— Да, и нам нужно решить: какой стратегии мы собираемся придерживаться. Мы

можем попросить у... компьютера, раньше я считал его... гхм... забудем это. Итак, мы можем попросить у компьютера одно или несколько пополнений. Однако здесь есть нюансы.

— Какие?

— Во-первых уровень магов, создаваемых здесь, будет тем ниже, чем больше пополнений нам нужно.

— А во-вторых? — задал вопрос Нэл.

— А во-вторых, каждое пополнение приносит с собой членов королевской семьи. Хгм... Может быть вам покажется это странным, однако я хотел просить у вас права на кого-нибудь из них. Всё равно ведь их придётся либо убить, либо изолировать. Отдадите мне одного?

— Конечно, хоть всех. — улыбнулся Илли, — а на что они тебе? Ты решил использовать их в качестве подопытных?

— Я хочу снова стать молодым, как ты Илли, или ты, Нэл.

— И как они тебе помогут?

— На Тефии у нас хранится один интересный артефакт драконов — Сердце Дракона. С его помощью можно проделать такой фокус. Однажды, около тысячи лет назад, я уже проходил подобную процедуру, но вот... похоже пришла пора повторить.

— Сердце Дракона? — переспросил Нэл, — А откуда оно у нас?

— Отсюда. Мы добыли его здесь, на Рее. Во время последней войны нам удалось выкрасть его у одного из высших.

— Теперь в моей голове полный хаос. Что такое “высший маг”? Раньше я думал, что это...

— Маг обладающий подлинным бессмертием. — Тиар закончил за друга фразу, — Возможно, подлинное бессмертие как раз и обеспечивается такими артефактами, как этот, а может быть как-то иначе. Я не знаю и никто не знает. Здесь, на Рее, было пятеро высших. Одного мы уничтожили, а четверо... Увы, мы знаем не всех. Трое всё ещё в тени.

— А четвёртый, стало быть, нам известен?

— Молор.

— Ага, то есть теперь их всё-таки трое? — улыбнулся Нэл.

— Думаю, здесь не всё так просто. Когда вы решили его убить, я специально не стал рассказывать вам о том, что он — высший. Целью операции ведь было не столько его убийство, сколько организация хаоса. Поэтому такое могло и сработать: он вполне может быть мёртв. Погиб ли он — ещё предстоит выяснить. Но, если бы мы начали охоту на него именно как на высшего, то совершенно точно, он смог бы нас предупредить: это ведь очень сильный астральщик.

— А он не может быть Контролёром?

— Нет... Думаю нет. Высшие всегда существовали в разных мирах, большинство из них попадает под наши чистки. Вообще, они крайне редко покидают свой мир. Даже зная о чистке, предпочитают остаться в нём. Однако участвуют в жизни своего мира или воюют итого реже. Молор — редкое исключение. У них у всех какой-то свой, особый образ и цели в жизни. Обычно их вообще мало что интересует... кроме гравитации.

— Гравитации? — удивился Илли.

— Это либо какая-то религиозная чушь, либо раздел магии древних. Никто толком ничего об этом знает. Все высшие постоянно заняты исследованием и коллекционированием

различных видов плетений, умений, связанных с гравитацией. Каждый высший — стихийник, в совершенстве умеющий управлять элементом земли.

— Для чего это им? — спросил Нэл.

— Если мы бы знали для чего, то может быть сами были бы высшими? Не знаю.

Когда мы натываемся на кого-то из них, то всегда стараемся узнать о нём побольше и... ограбить. Большинство суперартефактов в нашей коллекции получены именно таким способом.

— Ну хорошо, но ведь и без этого драконьего артефакта можно жить вечно. Разве не так?

— Однако редко какой обычный маг доживает до десяти тысяч лет. Да, с нашим артефактом здоровья, я мог бы лет за тридцать-пятьдесят снова помолодеть. Но почему-то встретить обычного мага старше этого возраста невозможно: только высшие живут вечно.

— Хгм... — решил подытожить Илли, — мы отвлеклись. Давайте обсудим высших позднее. Итак, всех кто тут появится из королевской династии мы изолируем, и, если тебе хочется, можешь пользоваться ими, как заблагорассудится. Но ты не досказал. Есть ещё нюансы?

— Нет. Только эти два. Нам нужно выбрать между небольшим числом сильных, либо большим числом средненьких и слабых магов. Когда был открыт путь на Землю, то там мы из слабых делали сильных. Сейчас этот способ недоступен. Однако то, что в Цехине разом уничтожили очень большое количество эльфов толкает нас рассмотреть оба варианта.

— Если мы будем держать всех в одном месте, то неожиданной атакой убьют хоть сильных, хоть слабых. Случившееся — урок для нас. Я за то, чтобы сейчас создать сильных. — высказал мнение Нэл.

— Поддерживаю. — поднял руку Илли.

— Хорошо. Значит, в ближайшие три года вновь приходиться сюда за пополнением будет бесполезно. Разве что нам понадобятся немаги. Просим у компьютера максимальный уровень. Так?

— Да. Сколько это будет?

— Пять тысяч и семь? По одному на цилиндр? — задал вопрос Илли.

— Именно так. — подтвердил Тиар, — Одна пятая из них будет оборотнями, остальное — эльфы.

— И оборотни тоже отсюда? — удивился Нэл.

— Тот, кто настраивал этот компьютер, почему-то решил, что такое соотношение будет идеальным. Я не могу объяснить в чём тут смысл. — пожал плечами Тиар.

— Итак, тысяча оборотней, четыре эльфов. Максимальный уровень. Начинаем!

— Сперва пожертвуем семена, а затем приступим. — Тиар встал.

— Погоди, а зачем? Думаю, это не нужно. — задумчиво произнёс Илли, — Компьютер говорил мне, что это не жертвенник, а мусорный ящик.

— Но я точно знаю, и я неоднократно это проверял, что от количества пожертвованных семян зависит максимальный уровень пополнения.

— Хгм... А пусти-ка меня, я посмотрю в эту... как его... справку. — Илли сел на место друга, и застыл на некоторое время с закрытыми глазами, уверенно подвёл итог. — Да, хоть туда кладут и мусор, но выходит, что получаемая из него синева используется для тех, кто тут будет создан. Думаю, в него можно тащить что угодно, даже накопители. Давай семена.

Раскрыв, висящую на плече сумку, Тиар достал небольшой мешочек и передал другу.

Взвесив его в руке, Илли уверенным шагом обошёл колонну и, открыв коробку, бросил весь принесённый запас на дно. Захлопнув крышку, он вдруг застыл, будто столкнувшись с каким-то кошмаром.

— Что-то случилось? — спросил Нэл.

— Только-что я сделал что-то ужасное.

— Перестань, это всего-лишь кмэл. Дерево.

— Дело не в кмэле, а в чём-то другом! Произошло что-то непоправимое!

— Что?

— Не знаю. У меня чувство, будто в чёрную бездну заглянул. Вернее она в меня. Хгм...

И эта бездна недовольна мной!

Илли сел, и, облокотившись спиной на утилизатор, закрыл глаза.

Планы

Смерть Рохи, изо всех сил боровшейся против своей возможной гибели, и именно об это споткнувшейся, а так же информация, полученная нами от Косма, заставила задуматься о наших планах.

Выбравшись из под корней кмэла, сразу после его перерождения, мы бросились заглядывать в линии прошлого и будущего с тем чтобы понять: что же мы испортили, и с облегчением узнали, что... ничего. Та тройка эльфов, о которой говорил нам Косм, каким-то загадочным образом выскочила из лап, спущенного на них азотного монстра.

Ни я, ни Эт никогда не использовали астрал, чтобы посмотреть на эльфов, как на способ остановить чистку. А оказалось, что существует шанс. Да, очень небольшой, но он существует. Одна линия на сто возможных, ведёт к тому, что эльфы что-то сделают самостоятельно и... чистка не произойдёт.

Если раньше мы вообще не видели неапокалиптического будущего Реи, то теперь, рассматривая и этот вариант, смогли наблюдать обычную мирную жизнь на этой планете и через сто и через две тысячи лет. То есть тогда, когда и второй межмировой телепорт будет открыт в течение очень большого срока.

Кстати, нам уже удалось установить где он располагается, и мы планируем осмотреть его по дороге на южный полюс — это объект Э-2, в нашей классификации.

Но возвращаясь к планам: на сегодня у нас имеется следующая информация об эльфах: они все являются инструментом в чьих-то руках, причём инструментом, который вне зависимости от собственных желаний обязан выполнить возложенную на него роль — провести чистку. И вот Мюллер, которого я считал таким воплощением зла, оказывается, сумел высвободиться от оков, принуждающих его к этим действиям, однако... Однако когда он заглянул в будущее, то понял, что чистка состоится в любом случае: с ним, либо без него. Но если без него, то это означает “после его смерти”, что его, разумеется, никак не устраивает.

Поскольку завершение геноцида, запланированного нами прежде, лишало Рею пусть и призрачного, но шанса на спасение, мы, разумеется, отложили эту идею в сторону.

Это не означает, что мы стали испытывать к эльфам какие-то положительные эмоции: наши жизни, жизни всех на этой планете их совершенно не интересуют. В просматриваемом варианте чистка не произойдёт не потому, что эльфы ей что-то противопоставят, а потому, что она им станет не нужна. Полное избавление от оков, от какого-то Контролёра — вот единственная цель, которую они преследуют. Если для этого им понадобится включить двигатели и окунуть Рею в корону Солнца, то они сделают это, не сомневаясь ни секунды.

Такие дела.

Из всей полученной информации, следует однозначный вывод: исследование остальных эльфийских объектов вряд ли даст нам что-то полезное для нашей борьбы. Однако поскольку просто сидеть на месте мы не можем, мы продолжаем двигаться по этой дороге, попутно решая вопросы со спутником и Луной.

Если чистка всё же произойдёт, у нас несколько различных вариантов “потом”:

Во-первых, если Косм сможет объединиться сознанием с кмэлом, который вырастет, то делать ничего не нужно. Он просто пустит назад всех беженцев.

Во-вторых, башня восполнения, может проветрить планету азотом. Такой способ умерщвления кмэла вполне безопасен и займёт... около пятидесяти лет.

Но это резервный вариант — на случай, если ничего другого не получится.

Пока же я считаю, что любое растение можно убить, просто перерезав его стебель или ствол, или, что там у него будет. Да, из пня срубленного дерева, может вырасти новое, однако, даже если это произойдёт быстро, то можно срубить его снова и... поступать так до тех пор, пока не наступит его окончательная смерть.

— Здесь для меня очень важным является только один вопрос. — задумчиво сказал я.

— Какой?

— Как думаешь, Косм, твоя мать была тёмным или светлым магом?

— Я не знаю. А зачем тебе это?

— Мне нужно понять: этот суперкмэл будет тёмным или светлым? По всему выходит, что он должен быть тёмным, поскольку будет забирать в себя всю энергию, что есть вокруг, в том числе и чернь. Однако простое поглощение черни часто убивает, а не преобразовывает, потому шанс на то, что он останется светлым остаётся.

Если бы он был белым — это сильно упростило бы задачу. Если же взрослый кмэл, проживший много тысяч лет был тёмным, то и этот скорее всего будет таким же.

— Я не могу точно ответить на такой вопрос. А что это меняет?

— Теперь ты умеешь перемещаться. И умеешь именно потому, что ты — тёмный. Если поняв, что против него ведётся война, и этот кмэл научится трансформироваться, то добивать его будет сложно.

— Давайте считать его тёмным. — перебила нас Эт, — что из этого следует?

— Тогда нужен планетарный сканер. С его помощью, сидя на спутнике, мы будем вычислять где находится кмэл, а затем пережигать его ствол лазером. Если повезёт — убьём его с первого раза, если нет, думаю, трёх итераций он точно не выдержит. Уверен, что, вместо четвёртого раза можно будет высаживать десант.

— Сидя на спутнике? — повторила Эт, — но мы туда ещё не попали!

— Обязательно попадём! — улыбнулся я. — Но для этого нам требуются хорошие накопители и много. Золото и алмазы! — я повращал глазами изображая Скруджа Макдака, — нам нужно золото и алмазы!

— Тогда что мы сидим? Полетели искать караван! — прислал мысль Косм.

— Да, сейчас открою телепорт к горе Баанг: большинство торговых путей, кажется, идёт мимо неё. Никто не знает варианта лучше? Нет? Тогда поехали туда...

Встреча за миллион

Агарес дожидался ответа у ворот. Взгляды, проходящих мимо людей приводили к ознобу. Казалось, что только присутствие стражи удерживает их от нападения.

То, что он всё ещё жив было следствием случайности, вероятность которой он оценивал

не более чем один к десяти. Однако, поскольку ставки теперь высоки, он поставил и... выиграл.

Впрочем, о выигрыше говорить ещё рано: шансов выжить впереди гораздо меньше, нежели те, что уже удалось отыграть.

Агарес шёл на это дело добровольцем. Почему? Если он погибнет сейчас, то это лучше, нежели потом, когда весь мир ухнет в эту страшную, чёрную, холодную мглу. Здесь и сейчас по крайней мере ясны и цель и цена, которую за неё требуется заплатить.

Оказавшись у ворот в Баанг-Уудэ, Агарес напрягшись и заглянув в прошлое, сразу увидел демона и гнома, принесших сюда артефакт, сохранившийся с войны. Очевидно, и демон и гном — это личины, подделки. Однако теперь всё это вряд ли кто-то учтёт.

Артефакт когда-то был сделан демонами и целью его должны были стать люди, поэтому совершенно не важно: кто его принёс. Эта неважность и связанная с ней ненависть сквозила во взглядах всех прохожих.

Поёжившись, Агарес ещё ближе придвинулся к стражнику.

Глядя на оплавленные зубцы стен, окружавших город, он раздумывал над схемой предстоящей беседы, попутно пытаясь как можно больше запомнить из того, что показывало ему видение: если повезёт и он вернётся домой, будет что проанализировать на досуге.

— Агарес Базин? — вывел из оцепенения вопрос, внезапно появившегося человека.

— Да, это я.

— Мне необходимо убедиться в отсутствии у вас заготовок, а затем вы должны будете перелить всю энергию вот в этот кристалл и надеть эти браслеты. Вы согласны?

— Хгм... — ответил Агарес, беря в руки артефакты — если уж я добрался живым до ворот Баанг-Уудэ, то останавливаться из-за подобной мелочи уж точно не буду. — он попытался изобразить на лице улыбку, однако сразу одёрнул себя: улыбки демонов часто воспринимаются как агрессия.

— Хорошо, теперь мы можем пройти в комнату для переодевания. — удовлетворённо хмыкнул его новый сопровождающий.

— Для переодевания? — удивился Агарес.

— Да. Мы должны убедиться, что у вас нет никаких артефактов... Ваша одежда будет возвращена вам на выходе, а к королю вы пойдёте в том, что вам выдадут.

Пройдя несколько довольно унижительных процедур, стараясь не концентрироваться на них, Агарес наконец облачился в нечто вроде арестантской формы и, сопровождаемый двумя гвардейцами вошёл в зал, в центре которого, на возвышении, стоял трон. Восседавший на нём элегантно одетый, молодой мужчина смотрел на посетителя взглядом, полным пренебрежения и брезгливости.

Подведя Агареса на расстояние приблизительно в пятнадцать шагов от трона, сопровождающие остановили его и неподвижно застыли по левую и правую руку, держась чуть позади.

— Ну? — прервал молчание восседавший на троне.

Поняв, что разговор будет проходить именно в таком формате, Агарес попытался выбросить из головы все посторонние мысли и сосредоточился на цели.

— Я полагаю, что мне бессмысленно это говорить, однако, думаю, попытаться всё же стоит... — заговорил он, собираясь с мыслями, — поэтому начну со следующего.

Да, этот артефакт сделали демоны во время войны — это факт. Да, те, кто его здесь использовал пришли сюда из Юрбэ — и это тоже факт.

Мы ведём расследование произошедшего. До последнего момента, мы считали, что использованный здесь артефакт украден у нас эльфами несколько лет назад. Если быть точным, то с момента этой кражи прошло три с половиной года.

Мы были бы вам благодарны, если ваши видящие попытаются использовать эту информацию, чтобы выяснить: у кого он находился в последнее время. Да, я знаю, что одновременно с атакой на Баанг-Уудэ был уничтожен и Цехин. В тот день я был непосредственно в этом городе, и наблюдал всё собственными глазами. Возможно эльфы здесь не при чём.

Однако, в любом случае, мы очень надеемся на то, что вы всё-таки проведёте расследование. Поверьте, мы тоже всей душой желаем покарать преступников.

— Вы заплатили миллион золотых только за то, чтобы попросить меня тщательнее расследовать? — усмехнулся Молор.

— Нет, не только для этого. Однако, думаю, вы согласитесь, что нам не стоит воевать друг с другом в предверии тотального уничтожения жизни в нашем мире. И уж тем более не стоит, зная, что мы к этой провокации не имеем никакого отношения.

— Гномы четырежды уже нападали с целью разорить моё королевство. Вы пытались убить меня. Вообще, чаша моего терпения была переполнена ещё до того, как вы принесли сюда весточку от прошлой войны.

Я ожидал чего-то подобного, потому, видите, я не сгорел в демонском пламени, а сижу живой и здоровый перед вами. Теперь и вас и гномов, ожидает священная чистка.

— Весточку от той войны? — повторил Агарес. — Да-да. Как раз разговор об этом — и есть цель моего визита. Вы ведь были одним из бенефициаров произошедшей бойни.

Я пришёл потому, что мне поручено рассказать вам о наших планах на послевоенное время вообще и на ближайшее будущее в частности.

— Хгм... Я? Бенефициар? С чего вы взяли?

— После той войны мы несколько пересмотрели свою роль в этом мире. Было принято решение больше ничего не добиваться военными средствами, кроме, как если нет полной уверенности, что иного пути нет.

Ведя наблюдение за всеми сильными этого мира, в том числе, подобно вам ушедшими в тень, мы поняли, что секрет создания артефакта Изгнания Душ действительно утрачен. Единственная надежда на возможность его восстановить — Остров Змеи.

Почти все организаторы и бенефициары произошедшего постоянно пытаются установить контроль над этим островом. Вы, например, за последние пять лет отправили туда около десяти экспедиций, правда все без результата.

— Откуда у вас эта информация? — вскинулся Молор.

— Я не знаю. — честно ответил Агарес, — Я получил её непосредственно перед тем, как отправиться сюда. Однако если не возражаете, я продолжу?

— Ладно, договаривайте.

— Так вот. Последнее место на планете, где возможно сохранилась схема этого плетения, — старый Юрбэ. Он находится на третьем витке Змеи и потому довольно долго был достаточно хорошо защищён от любопытных.

— Что значит: “Был”?

Взглянув на собеседника, Агарес отметил, что спеси и напыщенности в нём уже нет, а есть... страх. Да, пожалуй, это именно страх... Позволив себе мысленно улыбнуться, Агарес продолжил.

— Насколько нам известно, вы решили начать чистить этот мир от нелюдей. И начали с гномов. Мы же удостоимся этой участи позднее.

Так вот, я уполномочен предупредить вас, чтобы вы не растрачивали свои силы напрасно: когда ваши войска доберутся до Юрбэ, то не найдут там целей для этой вашей “священной чистки”. Все жители к тому времени будут эвакуированы в старый город. Наша древняя столица очень давно находится под нашим контролем.

Ещё я должен сообщить вам, что плетение, являвшееся истинной причиной той войны, тоже уже найдено. Три артефакта изгнания душ воссозданы и готовы к использованию. Если вы отправите гонца, то он может забрать один из них в моих вещах. Мы дарим его вам вместе с миллионом золотых, которыми оплачена эта встреча. Моё руководство просило передать вам, что обладая этой вещью, вы сможете попробовать остановить даже самую страшную угрозу из всех, что возможны в этом мире.

— Сходите! — мрачно приказал Молор, кивнув одному из стоявших рядом охранников.

— Ещё, в мою задачу входит проинформировать вас, что Орден Шести расценивает ваш сегодняшний поход, как продолжение той истории, что начата у Золотого моста.

А раз так, то всё озвученное на Саммите Гоннра тоже остаётся в силе. Скажу честно: я не знаю о чём там шла речь, но вы, очевидно, в курсе, поскольку были инициатором этого саммита.

— Вы с кем-то общались из этого ордена? — Молор сверлил взглядом Агареса.

— Увы, я до сих пор не знаю, существует ли он. Однако, результаты его действий мы время от времени наблюдаем. Мда... Всё. Думаю, что возложенную на меня миссию я выполнил.

— Хорошо, — хмуро произнёс Молор, — вы можете идти.

— Мне что-нибудь передать моему руководству?

— У меня пока нет никакого ответа. Вероятно, то, что вы вернётесь живым, уже всяко выше любых ваших ожиданий. Прощайте.

Он сделал знак и стражник тронул Агареса за локоть, указывая на выход.

Вектрон-2,3

Не зная пока, как разрешить задачку с космическим затуханием, я переключился на накопившиеся доработки Орион-128.

Во-первых, понадобилась поддержка механизма потоковой передачи данных от CPU к CPU с контролем целостности в конкурентной среде.

Чтобы это сделать, я доработал генератор частоты так, чтобы он мог по некоторым признакам “пропускать” такты для выбранных CPU. Таким образом, процессор может входить в простой, если это необходимо. Затем добавил каждому CPU входной и выходной буфера, довольно приличного размера (да-да, опять 128К), в которые можно писать сообщения.

При этом, если буфер переполняется, то записывающая сторона либо усыпляется, либо получает исключение. То или иное поведение можно выбирать, записывая единички или нолики в управляющий регистр CPU.

Итого, на будущее, я оставил возможность выполнять процессором другие задачи, пока буфер, в который он пишет, переполнен. В моём мире подобные вещи применяются достаточно широко, а вот понадобится ли такое тут — время покажет.

Так же я немного покопал реализацию будущего супервизора операционной системы, который позволит лимитировать выделяемые одному пользователю ресурсы (память и

количество CPU).

В процессе возни с такими вещами, я всё больше и больше пользуюсь астралом для того, чтобы писать код или проектировать аппаратуру без багов. Метод, который я назвал “Астральное программирование”, заключается в следующем: берём прототип программы, что сейчас пишется и, заглядывая в её будущее, определяем подводные камни, которые возникнут когда-нибудь потом.

В общем, доработав тактовый генератор, в связи с нуждами будущей операционной системы, я получил возможность не только направлять потоки данных с процессора на процессор, но и способ остановить любой процесс на некоторое время.

Используя эту фичу, я приостановил все процессы Вектрона и снял снимки со всех используемых им страниц памяти, а так же состояния всех его CPU. Теперь, если Вектрон почему-то умрёт, я всегда смогу воскресить его из последнего снимка.

Посчитав, что каждому из нас пришла пора обзавестись персональным компьютером, я “отряхнул пыль” с программы его построения, внёс в неё все накопленные изменения и построил три урезанные копии Орион-90. Ядро каждого такого ПК было таким же, как и у Орион-128, единственная разница — меньшее количество памяти и CPU.

Перенеся снимки Вектрона в персональные компьютеры, я получил три информационных питомца. Не знаю, зачем это нужно, но это очень интересно.

Кстати, если у Вектрона когда-нибудь произойдёт инициация, то он станет тёмным магом. Очевидно, это связано с тем, что он присутствовал в нашей общей ауре при перерождении Косма.

Я надеюсь, что Орион-128 будет существовать и быть полезным в том числе и через много-много лет после того, как мы тем или иным способом покинем этот мир. Чтобы эти надежды имели хоть какой-то шанс на реализацию, мы вынуждены продумывать многие вещи наперёд.

Например, никто из нас не берётся предсказать, что получится из этого Тамагочи без присмотра, поэтому, переселив Вектрона в наши персоналки, мы решили не оставлять его в главном Орион-128.

...

Полетав вокруг горы Баанг мы нашли несколько караванов и заглянули в товары, что они везут. Отыскав лавку с нужными нам иллюзиями, мы без особых проблем присоединились к процессии, движущейся в Юрбэ, а затем на первой же остановке обменяли телепорт на новые личины для Кору и меня.

Я стал фиолетовым рогатым демоном, а Кора красной демоницей. В качестве бонуса от этой сделки, мы унесли с собой около пяти тысяч золотых.

По весу это куда больше золота, нежели я планировал пустить в накопители, поэтому на первой же остановке я организовал магический плавильный цех. Поэкспериментировав с различными размерами, я остановился на цилиндре диаметром около полутора сантиметров и длиной около пяти. Вес каждой будущей золотой батарейки составлял приблизительно двести грамм. Остановившись, для начала, на пятнадцати батарейках, я приделал к каждому скафу пояс с тремя килограммами золота. Если скаф всё же требуется снять, то его накопитель превращается в полтора десятка цилиндриков, нанизанных на верёвочку.

Эт показала мне действительно очень эффективное плетение накопителя и внедрив его в каждую из батареек мы получили два накопителя огромной ёмкости. День и ночь несколько размещённых в Сути плетений трудятся в качестве зарядников к нашим скафам,

но выглядит, что полная зарядка произойдёт очень нескоро.

Косм выразил сильное желание путешествовать с нами и в космосе, поэтому я озадачил его вопросом реализации скафандра и для него. Считая, что в космосе придётся проводить много времени, этот скаф пришлось делать не для газообразного, а для обычного его состояния. Поэтому, прикинув, мы решили, что всё оставшееся золото, пойдёт на батарейки для этого девайса.

К моменту нашего прибытия в Баанг-Уудэ он всё ещё возился над формированием скафа, способного вместить не только его, но ещё и кубометров двадцать-пятьдесят земли.

Адаптация ИЛ-1 для перевозки дерева, тоже привела нас к монструозному агрегату, однако что не сделаешь для друга?

В общем, загрузив часть сознаний каждого из нас какими-то из всех этих проблем, включив в работу новые иллюзии, мы, не долго думая, переместились прямо на рынок Баанг-Уудэ, чтобы поискать там что-то интересное, а так же прикупить ещё килограмм десять-двадцать золота и сколько получится алмазов...

Тень

Очнулся Маас от того, что ему приснился какой-то хороший сон. Он не смог его запомнить, однако тёплое ощущение не отпускало: хотелось вскочить и, вздохнув побольше воздуха, выпорхнуть на улицу.

Открыв глаза, он обнаружил себя в тёмной, замызганной коморке. Стёкла в окнах были выбиты, а их проёмы завешены полосами ткани, вид у которых был такой, что прикасаться к ним не хотелось. Он лежал на кровати, похожей на гостиничную, укрытый старым плотным одеялом. В ногах, прислонившись к стене, сидела Лиелла. Судя по всему, она спала.

Пожав плечами и улыбаясь внутреннему настрою, Маас осторожно, стараясь не разбудить её встал и... обнаружил, что какая-либо одежда на нём отсутствует. Немного пошарив по окружающим предметам, он обнаружил свои вещи, и принялся одеваться. Скользнув взглядом по висевшему на стене зеркалу, он едва не сел от неожиданности: на него смотрел пожилой, лысый мужчина, значительная часть лица которого представляла безобразное кровавое месиво.

Подойдя к зеркалу поближе, он всмотрелся в своё отражение, дотрагиваясь до лица пальцами.

— Это её я заставляла тебя активировать. — послышался сзади голос Лиеллы.

— Её? — не понял Маас.

— Иллюзию.

— Но зачем?

— Люди начали войну, целью которой поставили полное уничтожение всех рас, кроме них. Гномы, демоны, тролли, орки... в общем все нелюди теперь подлежат полному истреблению. Молор назвал это “священной чисткой”.

Чтобы спрятать тебя от того, что вокруг творится, мне пришлось... украсть эту иллюзию в одной из лавок. Я попыталась её немного исправить, но... получилось то, что получилось.

Личина — один из немногих артефактов, которые нельзя активировать за другого человека. Поэтому я и тормозила тебя. Извини.

— У меня есть своя личина человека. Ты не против, если я заменю этот кошмар на неё?

— Конечно замени. Жаль, что я об этом не знала. Последние дни я занималась поисками новой, а, оказывается, это не нужно.

— А что вообще произошло? Я помню вспышку, ураган, и... всё.

— Это был взрыв артефакта, хранящегося у демонов ещё с времён войны. По официальной версии, гном и демон принесли его в центр Баанг-Уудэ для того, чтобы убить Молора, а после захватить контроль над городом. Однако... лучше бы у них это получилось!

Оправившись от нападения, Молор подсчитал убытки, а затем, созвав граждан, выступил с речью. Заявив, что люди больше не могут терпеть бесчинства нелюдей, он призвал всех идти в ополчение, пообещав каждому новобранцу солидные деньги.

Недостатка в желающих нет, и вчера первые войска уже выдвинулись с целью очистить горы от гномов. Позднее они пойдут на Хано и Юрбэ. Молор торжественно поклялся, что не остановится, пока весь мир не будет очищен от всех “недолюдей”.

Здесь, в Баанг-Уудэ, прошли массовые захваты в плен представителей всех рас, до кого могли дотянуться. Ежедневно на северной площади различными способами казнят десятков другой гномов или демонов. Силами заключённых восстанавливают разрушенный центр. Имущество проживавших здесь нелюдей разграблено.

Поскольку финансировать большую армию Молору неоткуда, то происходящее можно было бы рассматривать как не такое уж серьёзное происшествие. По крайней мере как нечто временное. Однако он сделал хитрый ход, заявив, что в процессе кампании образуется около двух десятков новых королевств. Он сказал, что те, кто присоединится к его походу станут баронами, графами или даже королями. Эти новые государственные образования объединятся в единую империю под его началом.

В результате этот поход теперь финансируется не столько королём, сколько желающими поднять и увековечить свой статус.

— Ого! И сколько времени это продолжается? Долго я... тут лежу?

— Одиннадцать дней.

— А что ваши? Вероятно будут перебираться в Цехин?

— Цехина больше нет. В тот же день он тоже был уничтожен. У меня здесь мало информации, но похоже, это сделал тот, кого вы ищете. Попытки расследовать произошедшее там видящими, часто приводят к смерти.

А наши... Большинство из нас жили здесь и потому погибших очень много. Поскольку удар произошёл днём, то пострадали даже те, кто обычно живёт в пригороде...

— Может быть это Великий атаковал Баанг-Уудэ?

— Совершенно точно не он. Астрал показывает демона и гнома. Никаких смертей видящих здесь не происходит. Однако одновременность двух атак говорит о том, что какая-то связь между ними существует.

Думаю, войну, начатую людьми, остановит только чистка. — Лиелла усмехнулась, — Как звучит: “священную чистку” остановит “чистка”. Мда...

Тебе надо выбираться из города и отправляться к себе.

— Зачем? У меня неплохая иллюзия, вряд ли кто-то узнает меня под ней. Кроме того, цель, с которой мы сюда ехали, никуда ведь не делась.

— Молор снабдил стражу редкими артефактами. Раньше я никогда не слышала ни о чём подобном. Я не знаю, где он их взял, но они позволяют распознать иллюзии.

Тех кого таким способом удаётся обнаружить называют шпионами, пытаются, а после казнят на потеху публике. Если ты выйдешь на улицу, то непременно будешь пойман. Я помню, ты говорил, что у тебя есть телепорт? Используй его и уходи.

— Нет, Лиелла, нам надо сделать дело. Зачем мы сюда ехали? Мы хотели собрать сведения о кмэле на Тее. Это важнее всяких войн! Останемся.

— То есть ты не вернёшься домой?

— Нет. Я всё ещё хочу найти тех, кто поможет мне понять всё о том, что теперь происходит в твоём мире. Позже я планирую даже отправиться туда под прикрытием твоей Тени, но сейчас мне нужна информация. Ты ведь сможешь найти кого-нибудь, с кем можно поговорить?

— А стража?

— У меня есть две твоих Тени, артефакт перемещений и ещё несколько заготовок. В случае чего, я могу утопить половину города в огне.

— Как может быть такое, чтобы демону его жизнь была менее важна чем то, что случилось у нас на Тее? Кто ты такой? Ты бесстрашный или сумасшедший?

— Мне страшно. Очень. Поверь. — Маас поёжился. — Но время утекает. Если Цехина как ты говоришь, больше нет, то всё что я делал до этого потеряло смысл. Вам хорошо, вы спрячетесь под этими тенями и уйдёте в другой мир, а что делать нам?

— У тебя есть две Тени, ты говорил. Можешь последовать за нами.

— А моя мама? Я уйду, а её оставлю здесь? Возможно ты скажешь: “Забери её с собой”? А она согласится? А ведь и кроме неё у меня полно близких.

— Хорошо. — Лиелла пожевала какую-то фразу, которую собиралась сказать, но затем, будто борясь с собой, остановила себя. — Хорошо. — повторила она. — Я попробую тебе помочь. Вечером переберёмся в более приличную гостиницу. Я знаю у тебя есть на это деньги, а я, увы, на нуле. Всё что у меня было я спустила на лекаря для тебя...

Но пока садись вот тут — я буду тебя учить.

— Чему?

— Плести Тень. В ближайшее время, вероятно, их потребуются множество.

— Кажется... — начал Маас.

— Молчи, а то я передумаю. — перебила его Лиелла. — Смотри, всё начинается с обычного кольца...

Цветочный горшок

Постоянно прячась по лесам, мы с Эт несколько одичали, поэтому посещение каравана доставило нам массу положительных эмоций. Делая покупки, Эт с большим удовольствием торговалась, а я болтал с путешественниками.

Помимо иллюзий, мы приобрели для меня обычные ботинки. Тонкий скаф отлично прятался под одеждой, однако невызывающая вопросов обувь всё равно требовалась. Для себя Эт приобрела красивый брючный костюм. А ещё мы накупили всяких мелочей и разной, пусть и походной, еды.

Покидая караван, мы чувствовали себя, будто деревенские жители съездившие в город на ярмарку. Посещение рынка в Баанг-Уудэ обещало ещё больше хороших эмоций, поэтому, едва только наступило очередное утро, мы открыли портал и выскочили посреди вечного торгового праздника, около лавки, торгующей цветами. Я хорошо помнил это место, поэтому открыть переход к ней было просто.

Не медля ни минуты, я купил букетик и подарил его Эт, а затем мы двинулись по рядам, разглядывая вывески и трогая разные вещи тут и там. Не обращая внимания на широко раскрытые глаза цветочницы, списав это на зависть, мы не заметили и всеобщей настороженности, направленной на нас.

Позднее, разглядывая произошедшее при помощи видения, я понял, что, по-хорошему, нам нужно было насторожиться ещё у окна телепорта: на рынке полностью отсутствовали

гномы, орки и демоны. Мало того, мне кажется, что при первом посещении здесь были и люди с разными цветами кожи, а теперь они тоже куда-то подевались.

Увидев несколько двигающихся навстречу стражников, я не придал этому никакого значения: я и в прошлые свои посещения неоднократно с ними сталкивался. Ходят себе и ходят: следят за порядком. Единственное неприятное для меня пересечение со стражей было у входа в город, однако соваться туда мы не собирались. Нас интересовал только рынок.

От неминуемой гибели нас спасли конструкты. Ещё на земле я учил Драко следить за безопасностью и развеивать плетения, направленные в мою сторону, в том случае, если я не обращаю внимания на нападающего. С тех пор прошло много времени, со мной произошла такая огромная масса событий, что я уже и забыл об этих, исполняемых моими конструктами, обязанностях.

Стражники впереди остановились и уставились на нас, а двое других, находящихся позади нас, активизировали какое-то плетение, которое успешно было отбито Драко. Действия тех, что были у нас за спиной, мы вообще не заметили, а стражники перед нами всё ещё не внушали нам никаких опасений.

Увидев, что что-то идёт не так, один из стражников перед нами достал из кармана какую-то шгуку, похожую на мочалку, и, размахнувшись, швырнул её в меня.

Сверкнуло и грохнуло, причём с такой силой, что у нас заложило уши. Мочалка, очевидно, содержала в себе какое-то электрическое плетение, и ветви разряда ударили по нам одновременно со всех сторон.

Для наблюдателя, вероятно, это выглядело странно: стоят два демона, в них бьют молнии, а они с удивлёнными рожами смотрят на происходящее, и мигают непонимающими глазами.

Разряд, ударивший мне в грудь, прошёл по проводящему слою оболочки скафа и ушёл в землю, прилично нагрев в нём дорожку, образующую кратчайший путь до земли. Почувствовав градиент температур, я на автомате решил, что в будущем требуется увеличить проводимость защитного слоя. Эти мысли, почему-то всё ещё дополняли моё праздничное настроение.

Люди, окружавшие нас, подобной защиты не имели, а потому попадали на землю, корчась и вытягиваясь от продолжающихся ударов электричества.

Это зрелище привело к тому, что прилив адреналина, наконец добрался до наших мозгов и мы, синхронно активировав ИЛ-1, а так же все имеющиеся защиты взлетели, будто в замедленной съёмке наблюдая, как отростки вырастающих из под земли веток разрывают на части одного стражника за другим. Невесть откуда взявшееся дерево, появившееся посреди соседнего ряда, вдруг исчезло и значительную площадь вокруг места стычки накрыло пылевое облако, образованное проваливающимися под землю лавками.

Дважды шарахнув лазером по рванувшим в небо стражникам, Эт сделала передо мной какую-то фигуру высшего пилотажа и, не снижая скорости, осмотрелась. Погоня отстала. Мы неслись куда-то на юг, выжимая максимум из ИЛ-1. Баанг-Уудэ давно был за горизонтом, когда, наконец мы начали приходить в себя.

— Это что сейчас такое было? — ошарашенно пробормотал я.

— Почему-то они все были настроены к вам очень агрессивно, — прислал мысль Косм, — как только я увидел опасность, мне пришлось её пресекать. От волнения, я принял обычную форму, хотя, конечно, надо было бить по ним сосульками.

— Снижаемся! — скомандовала Эт, и мы, выбрав местечко вдали от следов, караванов

приземлились.

— Получается, что нас узнали? Но ведь наши аурные слои снова перемешались. Иллюзии, опять же, новые. Как так? — задал я вопрос в пространство.

— Нас хотели убить за то... за то, что мы демоны. — ответила на мои вопросы Эт.

Всегда, когда необходимо заглянуть в астрал, Этера проделывает это ещё до того, как до меня дойдёт осознание необходимости такого действия. Я всё никак не выработаю в себе такую привычку, поэтому и в этот раз, она объяснила мне то, с чем я и сам бы мог разобраться.

— Да что за сволочи тут живут? — возмутился я. — Нет, меня это определённо не устраивает! В город войти нельзя: какой-то указ Молора. А теперь и на рынке наезжают на честных демонов?! Это ни в какие ворота не лезет!

— Они объявили священную войну... чистку. Собираются очистить весь континент от нелюдей.

— Это что за помешательство? — нахмурился я.

— Демоны и гномы атаковали Баанг-Уудэ, а в ответ Молор затеял вот это.

— Да ладно! Зачем демонам и гномам нападать на этот город?

— Скорее всего, это чья-то провокация. Может быть даже гхм... наша с тобой.

— Наша? Как так?

— Не исключено, что и за это на нас повесят ответственность. Смотри!

Этера наладила телескоп и мы увидели... воронку от ядерного взрыва, такую же, как и в старом Юрбэ, правда сильно меньше размерами.

— Айда наверх, — воскликнул я, — дальномер с призмами пока не работает. Посмотрим оттуда!

С большой высоты мы снова взглянули на центр города. Зона сплошных разрушений была не такой большой, как та, которую я видел на острове Змеи, но зрелище всё равно впечатляло. Квартала три были снесены в ноль, на их месте зияла глубокая воронка. Её диаметр был не менее трёхсот метров, а глубина около пятидесяти.

Сохранившихся стёкол в городе было немного, судя по всему те, что можно было увидеть — были вставлены недавно. Уцелевшие здания, по мере приближения к бывшему центру города имели всё более ярко выраженные оплавленные края.

Однако улицы, которые должны быть заполнены обломками и поднятой взрывом землёй, были чистыми. Позднее, заглянув в прошлое, я увидел что недавно действительно всё было в завалах, но... пришли маги и провели уборку. Весь хлам был поднят в воздух, перемещён и свален на прилегающих к морскому порту пустошах. Вероятнее всего, на этом “субботнике” трудились стихийники.

— Атаковавших было двое. Оба мужчины. Гном и демон. План диверсии они обсуждали в Юрбэ, сидя в бесплатной столовой. Гады! — фыркнула Эт, — Пришли телепортом, очень близко к тому месту, куда только что открывали портал мы. Пешком добрались до дворца Молора и оставили там закладку, которая позже взорвалась.

Это наш, демонский, артефакт, хранившийся ещё со времён войны, но... его так и не использовали.

Взрыв произошёл днём, ближе к вечеру, примерно через час, после того, как они ушли. Хотя король во время нападения был во дворце, он не пострадал. На следующий день, утром, в ответ на произошедшее, им была объявлена война всем нелюдям. То есть всем нам. За каждого найденного в городе представителя иной, нежели люди, расы теперь выплачивается

вознаграждение. Убитый стоит дороже живого: пятьсот и двести пятьдесят золотых. Вот.

— А посмотри-ка, этот Молор не может оказаться причиной отмены чистки, как те мрази из эльфов? — хищно улыбнулся я.

— Нет, ничего такого не вижу.

— Ну всё, значит отбегался дядечка, радуйтесь, наследнички! — прокричал я в пространство, — Я этого гада ещё в прошлый раз собирался на ноль помножить, но теперь всё — его автобиографии конец!

— Но нам же он ничего не сделал! — возразила Эт, — Это на него напали!

— В предверии чистки, ни нам, ни кому другому совершенно не нужна война на всём континенте. Не важно кто организовал эту провокацию, важно то, что это надо остановить. Если мы кончим этого кретина, то тут несомненно начнётся борьба за трон. Скорее всего это или остановит, или отсрочит боевые действия.

Не знаю почему меня переполнили такие кровожадные эмоции: может быть внезапное нападение и прерванный шоппинг так на меня повлияли, либо рассказ Этеры, заглянувшей в астрал. Вероятно, сыграло свою роль и то обстоятельство, что мы не довели до конца геноцид эльфов.

Сидя в степи, прислонившись к стволу Косма, я планировал новое злодейство, собираясь выплеснуть на этого Молора все свои неудачи. Ни Эт, ни Косм не пытались отговаривать меня от этой затеи и потому, пару часиков спустя, отдохнув, придя в себя и успокоившись, мы оставили все наши вещи под присмотром пары конструкторов, а сами налегке отправились обратно в город.

Осмотрев место где на нас напали, мы переместились к центру города, и, полетав над воронкой, определились с направлением движения. Прилагать усилия к поискам цели не пришлось вовсе: одна из площадей неподалёку от центра, там, где зона разрушений уже заканчивалась, была заполнена людьми.

Пять столбов, с привязанными к ним пленниками, возвышались над толпой, так, чтобы каждому зрителю была видна любая деталь. Режиссёр этого спектакля, очевидно, продумал каждую мелочь при расстановке декораций.

В ногах у каждого из пятёрки несчастных лежала солидная поленница из дров. Два демона и три гнома, очевидно, были приговорены к казни через сожжение.

В центре всей этой мизансцены, стоял трон, на котором восседал человек с довольно странной на вид аурой: такие я ещё не видел. Я сперва даже было подумал, что это и не человек вовсе.

Если до сего момента я чувствовал сомнения, которые временами накатывали на Эт, то теперь даже улыбнулся перемене в её настроении. Я ещё не успел продумать план действий, а она отправила вниз пять конструкторов с Когтями и заданием перерезать оковы у пленников.

Материализовав цветочный горшок над будущим покойником, я понял, что планы Эт имеют существенный изъян: да, она освободит несчастных, однако что ожидает их дальше? Очень быстрая смерть.

Цветок ещё не долетел до головы Молора, а я уже выслал ещё двух Драко вдогон: одного с заданием выдать каждому по порции энергии, а второго — открыть телепорт к полянке у горы Баанг.

То что произошло дальше можно назвать “картинкой со звуком”. Я не слышал, но видел хруст разламываемых горшком костей. Проломив череп этого приговорённого нами человечка, инструмент казни продолжил движение вниз, как бы игнорируя наличие

позвоночника.

Стоящих по правую и левую сторону от трона слуг забрызгало кровью, кусками костей и мозгов бывшего монарха. Все застыли в изумлении и только пятеро только что освобождённых пленников, подбадриваемые Драко, один за другим прыгали в открывшийся портал. Убедившись, что проявленная о них забота привела к хорошему результату, и, опасаясь, что в окно перехода отправится и погоня, я перекрыл его толстым слоем льда.

Ненадолго отвлекшись на прикрытие этого побега, я вернул своё внимание к покойному монарху и... застыл от удивления.

Аура этого, несомненно мёртвого, человека как-то сморщилась, а затем развернувшись на триста шестьдесят градусов, будто осматриваясь, “выстрелила” в ближайшего стражника. Что-то ярко вспыхнуло в магическом зрении и... на месте стражника встал покойный монарх, немедленно принявшийся энергично раздавать указания подчинённым.

В небо, над трупом, бил какой-то непонятный магический луч, от которого веяло страшным. Как так получилось, что я не попал в область его действия я не знаю, вероятно я сместился, занимаясь судьбой демонов и гномов.

Плавно отодвинувшись на десяток метров от этой убервафли, я потянул к себе Этеру и Косма. Не сговариваясь, мы ещё больше нарастили дистанцию с этим странным магом.

— Это что за хрень? Вы где-нибудь с таким сталкивались? — задал я мыслевопрос своим спутникам.

— Нет! — ответила Эт, — Похоже на переселение в другое тело, но теперь он выглядит так же, как и до... смерти. И это не иллюзия.

— Значит получается: ронять на это чудо цветочные горшки можно только тогда, когда вокруг него нет ни одной живой души. А ещё опасно находиться над ним. Но, Эт, он не выглядит как маг высокой ступени. Тридцать пять ячеек в ауре. У эльфов, например, мы видели магов впятеро более сильных, умирали они без каких-либо фортелей. А этот... Как так? Что это за монстр?

— Не знаю. Я никогда не слыхала ни о чём подобном.

— Однако я считаю, что мы должны довести до конца начатое. Я отправил конструкта последить за тем, где он спит, а мы пока вернёмся и переварим случившееся. Мда, вот ведь загогулина какая!

Бездомный

Время от времени Маас выбирался из гостиницы и, бродя по городу, наблюдал за происходящим. Тень оказалась крайне полезным инструментом: степень невидимости определялась затрачиваемой маной и потому, можно было почти не тратить её. Удерживая плетение чуть заполненным энергией, он добивался того, что окружающие, включая стражу, видели, но не обращали на него внимания.

Оказалось, что в толпе такой способ применения плетения работает даже лучше: люди не сталкивались с ним, не наступали на ноги.

В последние дни Лиелла устроила ему уже две встречи с интересующими его людьми, однако сегодняшняя обещала быть самой интересной. Оказывается и на Тее есть океаны и острова, а главное — островные жители. Именно уроженцы островов были самыми активными из всех, кто предпринимал попытки вернуться на родину.

Логика рассуждений таких возвращенцев была такова: остров со всех сторон окружён естественным природным барьером, а потому и кмэл вряд ли до него доберётся. По крайней мере сразу. Увы, по каким-то причинам (сегодня вечером удастся это выяснить) и эти

попытки закончились плачевно.

Бродя по улицам Баанг-Уудэ, Маас перебирал в памяти внушающие надежду факты. Крайне интересным оказалось то, что чистка совершенно не затронула морских и речных обитателей: обеспечить пропитанием остров оказалось несложно, поскольку рыбы в достатке хватало на тех немногих, кто решился влезть в подобную авантюру. Наземные растения и животные в большинстве своём погибли, однако смерть не коснулась многих семян растений и поэтому понемногу, но зелёный покров возвращался на планету.

Чтобы ускорить этот процесс, а отчасти от необходимости обеспечивать себя продовольствием, новые колонисты отправляли гонцов в другие миры с тем, чтобы доставить запас семян для высадки тех или иных культур. Подобная командировка и спасла жизнь тому человеку, с которым сегодня вечером удастся поговорить.

Повернув на очередном перекрёстке, Маас внезапно увидел... элементаря цветка, открывающего телепорт! Причём это был не обычный, короткий переход, а полноценный! Остановившись от удивления, он осмотрелся. Перед ним была до отказа заполненная людьми площадь, подготовленная, очевидно для казни преступников. Вокруг суетилось ещё несколько элементарей цветка: некоторые, при помощи каких-то плетений освобождали приговорённых, а ещё... В центре площади, на троне лежал труп короля с выпадающим из проломленной головы цветком.

Открыв рот, Маас наблюдал, как в открытый элементарями телепорт прыгают один за другим гномы и демоны, а затем в игру вступил ещё и элементарь воды, загородив окно льдом с тем, чтобы не допустить погони. Подняв глаза назад, на окружение короля, он с удивлением увидел, что король жив, смотрит прямо на Мааса, указывая на него стоящей поблизости страже.

Поняв, что стоит без прикрытия Тени, Маас рванул за ближайший угол, на ходу активируя новую. Выдохнув, он обошёл несколько зданий и вернулся на площадь. Стражники, отправленные за ним, с потерянным видом слонялись из угла в угол, останавливая всех прохожих подряд. Короля уже не было, а толпа нехотя расходилась, понукаемая подбадривающими тычками гвардейцев.

Решив не испытывать больше судьбу, Маас направился в гостиницу, однако ещё за квартал до неё что-то заставило его остановиться и заглянуть в линии будущего. Отшатнувшись от увиденного, он прижался к стене и продолжил движение вперёд. Подойдя поближе и осторожно выглянув из за угла, он увидел, что улица заполнена людьми, гвардейцами, а в их с Лиеллой комнате горит свет.

“Как они так быстро смогли разобраться?” — на секунду задумался он, отступая обратно в укрытие переулка. “Лиелла! Она же скоро должна вернуться сюда!” — внезапно озарившая его мысль заставила действовать.

Активировав из заготовок клетку и призыв, Маас вышел из за угла, обошёл, едва не задев, стоящих повсюду стражников и разместил плетение прямо под своим окном. Отходя, он чувствовал присутствие того, кто через несколько минут сделает так, чтобы Лиелла не могла не заметить, что здесь что-то не так.

Рунная магия

Этера где-то в четверо старше меня. Демоны живут долго, вернее не демоны, а маги. Косм же, можно сказать, родился на моих глазах.

Получается в нашей команде как бы три разных поколения, которые постоянно чему-нибудь да учатся. С помощью Эт я совершенствуюсь в астральных техниках, а так же от неё

узнал о некоторых новых плетениях. Я учу их обоим тому, что знаю сам.

Увы, из школьной программы у меня в голове хорошо осели только математика и физика. Временами очень жалею, что тот или иной предмет не особо учил. Особенно химию.

Но, я отвлѣкся. Итак, у меня три поколения обучающихся. Очень интересно, что видна существенная разница между возрастами в способах обучения. Гхм... Скорее в способах изучения, но, конечно, одно связано с другим.

Я заметил, что более взрослый человек, занимаясь изучением чего-то нового... более прагматичен, что ли. Услышав какое-то правило, Эт (и я тоже часто так поступаю), условно говоря, принимает его на веру. Обучаясь, взрослый человек более склонен доверять педагогу: “Новое правило? Хорошо, интересно, покажите мне как его применить и расскажите о главных нюансах.”

А вот с ребёнком всё несколько по другому: “Ух ты! А это точно так? А вот так или так тоже будет работать?”.

Конечно, я описываю случаи, когда учеников не требуется мотивировать к обучению.

Так вот. Оставшись один и считая, что потерял нас навсегда, Косм взялся было за попытку повторить Орион-128, однако его знаний не хватало и он делал какие-то блоки скорее из необходимости чем-то себя занять, понимая, что до цели не дойдѣт.

Снова встретившись с нами, он твёрдо решил, что в его голове просто обязаны находиться все знания, достаточные, чтобы повторить такое же плетение.

Я не возражал, однако мы с ним учились, одновременно заполняя наш Обучающий Комплекс (которому Эт так пока и не придумала красивого названия). Узнав о том, что какое-то время я жил с наполовину аналоговым Радио-86РК, он потребовал и этих знаний, поэтому мы с ним заново пересобрали ячейки и ALU этого компьютера.

Если бы этой дорогой шла Этера, то, вероятно, она ни за что не наткнулась на открытие, что сделал Косм. Он же, именно из-за детской любознательности, буквально проверил все стадии: взял мой убогий магический транзистор, собрал на них операционный усилитель. Убедившись, что всё работает именно так, как ожидалось, он принялся сравнивать его с тем ОУ, который я сплёл методом “загадал-получил”.

— У такого усилителя во много раз меньше потребление маны! — сразу отметил он.

— Это неудивительно. — пожал плечами я.

Однако Косму это было удивительно, ему требовалось понять “почему так?”, и он продолжил копать, но способов найти ответы на этот вопрос мы не знали. Двигаясь дальше, дойдя до логических элементов И-НЕ, ИЛИ-НЕ, полученных таким же способом, он снова наткнулся на тот же эффект. И в этом случае тоже чего-то удивительного для меня не нашлось.

Однако после, он открыл то, что вогнало меня в ступор. Если плести ядра и ячейки памяти Орион-128 при помощи перфокарт, то потребление энергии получающегося компьютера получается, условно говоря икс. А если плести те же ячейки и ядра при помощи имеющегося Орион-128 (как мы плели, например, наши ПК), то потребление выходит в пятьдесят миллиардов раз ниже чем икс!

— Быть такого не может! — ответил я, впервые услышав от него эту информацию. — И там и там совершенно одинаковые плетения! Пятьдесят миллиардов — огромная разница! Ты где-то ошибся!

Как и положено молодому и неопытному ученику, Косм активно взялся за перепроверку

и... получил те же результаты. Вместо того чтобы снова прийти с ними ко мне, он решил самостоятельно разобраться в чём тут дело, и нашёл... да-да, те самые руны из девяти ниточек, образующие хеш-значения, которые я обнаружил в плетении связи, телепортах и книгах.

Оказывается, если Орион-128 плёл ядро CPU, то около него прямо сразу появлялась такая руна, а если ядро делать с нуля, то — нет. Снять хеш значение с этих девяти ниток не составляло труда, однако сплести копию нити с такой точностью мог только Орион-128.

Пытаясь решить вопрос отдельно от Орион-128, поразмышляв, в итоге он взял ЦАП ядро Радио-86РК и с его помощью сплёл малопотребляющий CPU.

Если при изготовлении телепорта руна в нём образуется сама при активации полуфабриката, то при работе Орион-128 она формируется одновременно с плетением ядра. Самое странное: формирование этих ниточек нигде в наших программах не фигурирует и Вектрон (мы проверили) к этому тоже совершенно не причастен.

Дальше ещё больше! Он осмотрел логические элементы сделанные методом “загадал-получил”, операционные усилители, и даже мои Шипы! И выяснилось, что каждое плетение имело в своём составе такую руну. Просто я нигде не обращал никакого внимания на их появление, а Косм это нашёл!

В итоге сейчас у меня накопились следующие данные по хешобразам и рунам, с ними связанными:

Нет случаев, когда хешобразы изготавливает маг, они всегда определяются чем-то внешним: плетение связи запрашивает девять ниток нужными уровнями, заготовка телепорта делает то же при активации, как это происходит с книгой пока неизвестно, для CPU руна, будто болезнь, передаёт Орион-128, операционники, шипы и так далее будто формируют её сами.

Наличие руны в плетении радикально его улучшает: ОУ становятся идеальными, шипы — крайне эффективными, и так далее

Однако метод “загадал-получил” почему-то работает только на простых плетениях. Сложное (CPU) обзавелось руной каким-то иным способом: мы едва не устроили апокалипсис.

А ещё нашлась руна и в блоке генератора частоты Орион-128.

И вот теперь я думаю: а что если генератор частоты не может на самом деле выдавать бесконечное число гигагерц? А что если реально, “под руной” работает какой-то другой механизм, который симулирует (или эмулирует) некое идеальное поведение того или иного плетения? А получаемый физический результат является следствием работы того самого Орион-1024?

Нужно придумывать опыты, подтверждающие или опровергающие эту гипотезу.

Такие дела.

Часть 7. Перекрёстки

Эдвард Хайд

Перед переходом в телепорт мне пришлось очень долго, почти двое суток неподвижно сидеть около него. Пароль для входа мне неизвестен и вот... вынужден был изворачиваться.

Артефакт невидимости, что я использую, несовершенен: да меня с ним не видно, но только до тех пор, пока я не шевелюсь. Самое тяжёлое в этом процессе — жажда. Сидишь, зная, что на поясе у тебя есть фляга с водой и... нет никакой возможности её достать: часовые — вот они, пошевелишься — придётся начинать всё заново.

Старая поговорка как-то удерживала меня от действий: “Только терпеливый сможет собрать все плоды!”. Повторяя, постоянно проговаривая её себе, я пребывал в каком-то состоянии полусна или, скорее, транса.

И вот, наконец, моё упорство было вознаграждено: к месту перехода притопала группа боевых магов, отправленная сюда с целью, разыскать и провести меня через телепорт.

— Как успехи?

— Никакого результата. — ответил командир.

Переводя взгляд со своих вытянутых ног на кольцо перехода, я задумался: “А получится ли вообще встать?”. Два дня без движения. Если кто-то скажет, что это просто, то пусть сам попробует!

Место, где я то ли сидел, то ли лежал, было выбрано довольно удачно: под деревом, прямо напротив центрального поста. Крона этого растения располагалась низко, поэтому вряд ли кто-нибудь мог бы на меня наткнуться. Мой импровизированный наблюдательный пункт находился очень близко от врат, и именно эта близость не позволяла шевелиться, но зато, я видел каждого часового.

Глядя на своих благодетелей, пришедших сюда, чтобы избавить меня от этой муки, я улыбался.

Впрочем, мои мучения закончились много часов назад. Нехитрым приёмом заставив охрану отвлечься на негромкий, но ясный звук, донёсшийся из леса, я проскользнул в тень этих ветвей и даже успел поудобнее устроиться. Посчитав щелчок, организованный моей магической закладкой, чем-то естественным, они продолжили наблюдение.

Время от времени из лагеря, разбитого ниже по склону горы, приходил разводящий и менял тройку на тройку. Конечно, в эти минуты я мог бы и переменить позу, однако я предпочитал не рисковать.

Не шевелиться в течение длительного времени было непросто. Сперва руки и ноги требовали движения неуверенно, робко. Где-то закололо, где-то зачесалось. Чтобы отвлечься, стараясь игнорировать намёки, подаваемые мне телом, я пытался запомнить начертание загадочных символов на кольце.

Понимая, что проигрывает в этом сражении, тело принялось увеличивать спектр болевых ощущений, которыми оно могло бы привлечь моё внимание. В какой-то момент мне даже начало казаться, что в позвоночник кто-то засунул раскалённый добела железный штырь.

Переждать без движения эти минуты или часы (уже не помню) было наиболее сложно. Однако впоследствии, как и всё нагретое, этот штырь постепенно остыл. А часов пять или семь спустя руки, ноги и вообще всё тело вовсе перестали чувствоваться.

Это, конечно, позволило мне и дальше сидеть без движения, однако смогу ли я теперь встать? Вот в чём вопрос!

— Может быть, и нет здесь никого? — новые вопросы продолжали выводить командира из задумчивости. — Вероятно, нужно было вести розыск на Келпе?

— Теперь я тоже так думаю. Но когда мы выдвигались, видящие имели единогласное мнение.

— Что дальше? Возвращаетесь или зашли передать какое-нибудь сообщение?

— Домой! — ответил командир.

Сконцентрировавшись на накопителе, висевшем у меня на запястье, я принялся заполнять свою ауру маной. Переизбыток энергии хоть и приносит с собой головокружение, однако всегда помогает преодолеть недостатки, связанные с физическим состоянием.

— Хорошо, сейчас всё организуем. — Ответственный за направление повернулся и активировал артефакт.

Наблюдать за тем, какую последовательность он выбирал было бессмысленно: я всё равно не запомню все знаки, да и скоро всё это станет ненужным.

Увидев слабую голубоватую дымку, заполнившую пространство кольца, я активировал артефакт защиты. Неизвестно: понадобится он или нет, однако лучше перестраховаться.

— Что-нибудь нужно передать? Я могу. — предложил командир.

— Мы здесь недавно — ещё не успели соскучиться. Но будете дома — передавайте нашему солнышку “привет”. Скажите, что мы его любим! Здесь всё вроде такое же, но... неродное, чужое...

— Обязательно! — он улыбнулся и махнул рукой, давая разрешение на дальнейшее движение.

Пары бойцов, одна за другой, начали растворяться в дымке тоннеля. Глядя им вслед, я думал о том, как хорошо, что сейчас темно. Ночь всегда удобнее дня! Смена внизу спит и потому крайне маловероятно, что раньше следующего развода здесь кто-нибудь появится.

— Шестнадцать, восемнадцать, двадцать! Все прошли! — послышался отчёт.

— Ну, значит, и мне пора. Наконец-то я напьюсь!

Убедившись, что все подчинённые отправились домой, командир хлопнул по плечу часового, стоящего у артефакта направления, и шагнул за остальными.

Взглянув, на скрывшийся в голубой дымке силуэт, я активировал три заготовки: по одной на каждого из оставшихся. Скрываться дальше было нельзя: деактивация перехода привела бы к тому, что всё придётся начинать заново.

Наполнив маной приготовленные заранее сюрпризы, я почти одновременно нанёс три удара. Три трупа послушно, практически без шума сползли на землю. Прислушавшись к ощущениям, я не нашёл никакой опасности или тревоги, исходившей из палаток внизу. Ухмыльнулся: “Всё-таки Укол — самое эффективное плетение из моего боевого арсенала.”

Напрягая все силы, я с огромным трудом заставил, наконец, шевелиться пальцы рук, а затем перенёс своё внимание на ноги. Сделав несколько безуспешных попыток, но в итоге подтянув колени к себе, я трясущейся рукой, стараясь не уронить, снял с бедра флягу.

Нет, для такой важной операции одной руки мало! Сгибая и разгибая колени, стараясь вернуть чувствительность ногам, левой рукой я прижимал сосуд к груди, а непослушными пальцами правой пытался отвернуть крышку.

Действия руками давались лучше и лучше, а по сравнению с ногами, они ещё были наполнены смыслом. Цель этих движений состояла не только в том, чтобы разогнать кровь в

застывших венах, но и добыть живительную влагу.

Наконец, крышка свалилась и, звякнув обо что-то, скрылась из поля зрения. Шея, всё ещё не отошедшая от паралича, не позволяла мне проследить за этим процессом. Решив, что фляга мне всё равно больше не понадобится, я перестал думать о мелочах и, зажав её между бесчувственными ладонями, потащил горлышко к пересохшим губам.

Открыв рот, я сколько мог аккуратно переливал в него драгоценную жидкость, продолжая попытки вернуть контроль над телом. Раз! — подтянуть ноги к животу. Два! — сделать глоток. Три! — снова их выпрямить. Четыре! — вспомнить о дороге на Землю: теперь мне ничего не мешает открыть и этот путь. Хейхо! Препятствий больше нет! Раз! — ноги, мои ноженьки, что же не возвращается к вам чувствительность? Два! — глоток! Три! — кажется, итераций через десять-двадцать можно будет и встать...

Кряхтя и наконец поднявшись, я подобрал свою перевязь со складным луком, затем, поискав крышку, всё-таки вернул флягу на место. Да, воды больше нет, но и эти действия — какая-никакая разминка.

Снимая с плеч рюкзак, я ещё раз оглянулся на лидера охраны, уткнувшегося лицом в артефакт, и шагнул в переход...

Невидимость я не убрал. Совершенно точно, она пригодится мне через три... нет уже через две минуты. Надеюсь, мне повезёт и драться в таком состоянии не придётся.

Достав из-за пазухи цилиндр накопителя, я отвернул на нём головку, похожую на крышку фляжки, с которой так долго не получалось справиться. Теперь пальцы слушаются уже вполне приемлемо и возиться не пришлось. Вложив внутрь зёрнышко, вернул всё в исходное положение. Между будущим новорождённым и его едой всего лишь кристалл. Мана, капелька маны и дело пойдёт...

Прикрыв глаза от яркого солнечного света, слегка пригибаясь, я вывалился у стен пирамиды. Выразив благодарность тому, кто последним вспоминал это место, перемещаясь при этом в другое, я, осмотревшись, встал на колени и положил накопитель в мягкую траву. Пожелав удачи Новой Жизни, поделился с ней маной, а затем вернул в своё сознание образ врат, все последние часы мозоливших мне глаза.

— Развлекайтесь! — бросил я в пространство, выходя из одного перехода и входя в другой...

Генри Джекил

Какой у него интересный способ астральной защиты: вместо того, чтобы заглушать события чем-то к ним не относящимся, он каким-то образом переносит их в будущее. Никогда не встречал ничего подобного!

Следствием такого варианта астрального прикрытия было то, что проследить его путь оказывалось достаточно легко, но... только спустя большой интервал времени. Вчера, когда я прибыл на Тею, ничего ещё увидеть было нельзя, а сегодня на меня свалилась куча всего.

Полученная информация была крайне неприятной: добыл, добыл он откуда-то ещё один накопитель! Газовый гигант в системе Земли — вот его настоящая цель. Для этого, всё, что он делает нужно только для того, чтобы туда попасть!

“Что ему там нужно?”, “Зачем?”, “Почему?” — сплошные загадки. Ну, допустим, там есть что-то ценное, но для чего путь к этой планете без жизни необходимо устилать смертями и трупами? Непонятно.

Задерживаясь в столице, теряя время в ожидании появления астральных следов, я всё же поймал удачу за хвост и узнал, что здесь он встречался с кем-то. Увы, этот кто-то

прикрывается от астрала обычным способом и потому рассмотреть произошедшее событие оказалось особенно сложно: два совершенно различных варианта защиты, работая вместе, не дают подобрать ключик, чтобы открыть эту дверь.

Зато результат встречи теперь известен: именно этот загадочный некто и выдал ему накопитель. Получая орудие, предназначенное для истребления всего живого, ему удалось, наконец, договориться о награде, что ждёт его в системе Земли. Эмоции предвкушения продавили оба астральных зонтика, и почти всё удалось понять.

Выходит, что именно на Тее и находится тот, кто приговорил Рею? Но чем провинилась эта планета? Телепорт сюда открыт всего двадцать лет! Как так? Почему?

Похоже, я проиграл. Однако ниточка, ниточка тянется сюда. Разгадка находится где-то на противоположном конце. Нужно заскочить домой! Пусть это всё и размыто, но я должен оставить там заметочку. Всё равно, спешить, похоже, уже бесполезно. Однако проигрыш не означает поражения! Информация важнее всего!

Бросив взгляд на заходящее солнце, я открыл телепорт на запад, туда, где закат был много часов назад, туда, где теперь день.

Увидев знакомые стены, я заглянул в линии будущего с тем, чтобы проверить нет ли засады. К счастью, в астрале отражались только мои посещения этого места. Кроме меня здесь, судя по всему, очень давно никого не было.

Потянув за ручку, я открыл дверь и вошёл внутрь. Дом. Пожалуй, только это место я могу назвать своим домом, хотя здесь и нет многого, что большинство ассоциирует с таким понятием.

Когда кто-нибудь проигрывает матч в эти шахматы, то новая партия начинается здесь. Именно поэтому передача знаний крайне важна, настолько, что даже мёртвая планета стоит того.

Взяв в руки заготовку книги, я попытался вложить в неё всё, что знаю: и про Землю, и про газовый гигант и про невесть откуда взявшегося ещё одного игрока с Теи. Тот или те, кто будет это читать, может быть, сможет вытянуть за эту ниточку правду или... хоть что-нибудь.

Закончив и уложив новый кристалл в приготовленный для него слот, я встал и грустно огляделся. Круг замкнулся. Дальше, видимо, придётся играть в Рулетку.

“Чистка Реи, говорите? А чем Рея вдруг стала хуже Теи?” — скривился я в злобной ухмылке. Приняв окончательное решение, я прыгнул к воротам.

— Ты? — поднял на меня глаза Ро.

— Как вы тут? — спросил я.

— Похоже, всё зря. — Он кивнул на три трупа, головы которых были пробиты, будто острым копьём.

— Вот как? — чувство обречённости в моей душе стало замещаться злостью. — Выходит, у нас совсем нет времени. Слушай, Ро, ты должен знать: у этого всего — я обвёл глазами мёртвые тела, — есть спонсор. И живёт он именно здесь, на Тее.

Вы обязаны разобраться с ним. Понял?

— Что? Погоди! Что значит: “мы”?

— Я попробую... сделать что-нибудь. Отправь следом за мной гонцов, пусть начинают эвакуацию, но главное, запомни: информация о спонсоре не должна пропасть! Ты можешь остаться здесь и жить дальше, можешь вернуться и умереть, но этим сведениям надо дать ход в любом случае!

Я выбрал три первых символа, от пароля, ведущего на Рею.

— Но мы же захватили накопитель! Зачем ты меня пугаешь?

— Два, Ро, оказывается, их было два. — я выбрал ещё шесть символов.

— А... — хотел он что-то спросить.

— Давно это случилось? — я кивнул на мёртвых, пытаюсь унять пожар, горящий у меня внутри.

— Минут десять.

— Может, и успею. Гонцов отправляй немедленно: кому-то не повезёт, но у кого-то будет часов шесть форы!

Шагая в марево перехода, я старался выбросить из головы какие-либо места на Рее: сейчас самое главное — не думать о том, куда я хочу попасть.

“Получается: если бы я не пытался оставить записку, то успел бы! Десять минут! Чёрт! Я опоздал всего на десять минут!” — разрешив себе немного пострадать, направив разгоревшуюся злость на себя, я рассчитывал на то, что эмоции не дадут вратам получить целевую точку из моей головы и приведут меня туда, куда надо...

Глядя на чёрно-голубые стенки тоннеля, я в тысячный или миллионный раз пытался разгадать эту загадку. Если эльфы — основная фигура, а этот чертёнок — резервная, то кто же играет? Хгм...

Яркий свет вывел меня из раздумий и, оглядевшись, я обрадовался: “Успел! И попал куда надо и успел!”

Выскочив из тоннеля, я сразу увидел Его: продолговатый, металлический жезл. Вернее, не совсем металлический: нижняя часть из дерева, верхняя — железо. Неужели, столько синевы влезает в эту палочку длиной в две ладони и толщиной в два пальца?

Подбирая лежащий в траве артефакт, я точно знал, что я с ним сделаю: я отнесу его к Вратам и верну на Тею. Если одной из планет суждено умереть, пусть погибает та, на которой живёт выделивший синеву спонсор! Вливая энергию в телепорт, формируя в своих мыслях образ окна врат, я улыбался, представляя каким неожиданным сюрпризом это для него будет...

Портал открылся, я увидел колесо и голубую дымку внутри, но... сделать шаг не получилось. Окно перехода вдруг как-то странно сморщилось и втянулось в жезл, который я держал перед собой.

“Не зря, значит...” — начал я последнюю в своей жизни мысль.

Пентагон

В семнадцатой пирамиде действительно была засада. Однако, побродив по округе, мы поняли, что она нам, в общем-то, и не нужна. Все события, о которых говорил Инроргн, можно и лучше было наблюдать не в пирамиде, а рядом с ней.

Быстро добраться до нужного места нам не позволила погода: из-за низкой облачности, практически весь путь нам пришлось пролететь.

Двигаясь к этой пирамиде от Баанг-Уудэ, мы... продолжали жить в лагере, разбитом неподалёку от города. Недостатка в телепортах больше нет, поэтому стало возможным совмещать множество дел на произвольном расстоянии друг от друга.

Дни мы проводили в креслах ИЛ-1, продвигаясь от пирамиды к пирамиде, тратя чуть меньше трёх часов на расстояние, отделяющее одну от другой. Вечерами же, мы возвращались в наш лагерь около Баанг-Уудэ и продолжали наблюдать за происходящим.

Вообще, это интересный опыт: постепенно приближаться к точке на другом конце

планеты, оставаясь при этом на месте.

Не знаю, что на меня повлияло, возможно это необычное путешествие, но мне стало казаться, что отпущенное нам время утекает всё быстрее и быстрее, поэтому я занялся развитием Шизы. Желая поднять свою работоспособность, я решил увеличить количество сознаний до шести.

А ещё я считаю, что сон нужен не столько организму, сколько сознанию, поэтому я пытаюсь проверить эту гипотезу, пробуя научить себя спать частями. Когда-то, ещё на Земле, при открытии Шизы, я уже проделывал подобные эксперименты, однако, увы, всегда выходило, что бодрствующее сознание будило спящее.

Теперь же, работая, я пытаюсь вести себя так, будто нахожусь в комнате со спящим человеком и... вроде даже начало получаться. Однако, чтобы добиться какого-то результата, приходится тренировать себя не обращать внимания на... себя. В общем, это непросто, и пока я далёк от составления файла с уроком на эту тему.

Эксперименты и упражнения с Шизой, привели меня к тому, что когда я заглянул в прошлое у семнадцатой пирамиды, то мне сперва показалось, что это — не видение, а я, дойдя до ручки, съехал с катушек. Однако, соединив сознания с Эт, я убедился в том, что всё это действительно видно. Правда, версию с поехавшей кукухой, я всё ещё считаю правдоподобной.

Но вернёмся к хронологии. Добравшись, наконец, до нужной пирамиды, мы разбили лагерь в нескольких километрах от неё, а затем отправились на разведку. Линии будущего не показывали особой опасности и мы, подойдя к двери, открыли её, отправив наверх несколько разведчиков.

Мои предположения оказались верными: нас ждали. В центре управления полётом постоянно дежурила значительная группа демонов. Вокруг комнаты с компьютерами всё было переплетено линиями сигнализаций. Большое количество артефактов постоянно действовало, и значительная их часть имела непонятное назначение. Было очевидно, что попробуй мы показаться там — на том наша история и завершится.

Причины копаться в компьютере пирамид отсутствовали: мы прибыли сюда не за этим. Для того чтобы заглянуть в прошлое, нашего присутствия не требовалось: конструкторы — хоть и не идеальный инструмент, но — вполне сносный. В общем, обнаружив засаду, мы занялись бесконтактным астральным поиском. Спустя очень небольшой промежуток времени выяснилось, что интересующие нас события происходили не в центре управления полётом, а вне пирамиды: километрах в пятнадцати от нашего лагеря.

Сделав это открытие, мы обследовали округу на предмет опасности и, не найдя ничего, сперва высадили там Косма, а затем приземлились сами.

Войдя в астрал и отмотав назад колесо времени (я всё ещё продолжаю использовать этот образ) я увидел... себя. Причём дважды: себя, пытающегося остановить чистку и себя, прибывшего с тем, чтобы её начать!

Эт или Косм могли видеть эту историю только как наблюдатели (или слив сознание с моим), а я... Я проживал две жизни: охотника и дичи. Приходилось прикладывать много усилий, чтобы разделить переживания на составляющие.

— Великий! Я вижу его, будто он — это я! Даже мысли будто сам думаю. Интересно, это потому, что у меня его тело?

— А ты обратил внимание, чем ты приголубил тех троих? — спросила Эт.

— Не я — он. Да, конечно же, я узнал шипы. Но блин! Я ведь сам их придумал! Малс

того, я сделал это задолго до встречи с Великим. А теперь, оказывается, что многие миллионы лет назад он уже использовал их? Я схожу с ума? Как так?

— Не придумал — нашёл! — поправила меня Эт.

— Это радикально демотивирует! — пожаловался я, — Раз на шипе руна, и ему миллионы лет, то что это значит? Им пользовались задолго до меня? Хорошо, пусть так. Но и на каждом СРУ имеется руна. Значит ли это, что Великий мог использовать Орион-128 миллионы лет назад? И в чём тогда смысл? Как с этим жить?

— Это просто умение. Ты смог достать плетение из астрала. Такое получается у немногих. — утешила меня Эт. — Лучше давай решать: что всё это значит.

— Ехал грека через реку, видит грека в реке рак! — пробормотал я.

— Чего?

— Гнался Великий за Великим и проиграл. Другой Великий поймал меня и... тоже проиграл.

Хгм... Интересно, а что там такое у Юпитера или у Сатурна? Я где-то читал, что у одной из этих планет, есть несколько спутников, на которых возможно существование жизни.

Уничтожение Реи открывало ему дорогу в Солнечную систему. Но что там? Почему он так туда стремился? Непонятно.

Может там какой-нибудь суперартефакт древних? Если Рея когда-то была в Солнечной системе, то, конечно, они вполне могли там что-то оставить. Допустим. А причём тогда чистка?

И главное: почему демоны считают меня тем плохим Великим, который её организовывал, а не тем хорошим, который пытался её остановить?

— На этот вопрос как раз очень просто ответить. — улыбнулась Эт. — Эльфы показали им только одну астральную картинку, а в прочие, они не заглядывали или не смогли поверить.

— Хгм... — задумался я, — давай снова сопрём Инроргна и ты ему всё расскажешь?

Организатор чистки живёт на Тее. Это ведь крайне ценная информация. Как только ворота откроются, нужно отправлять туда отряды: найти эту тварь и кончить. Причём сперва убить, а только потом допрашивать!

— Тея — это последняя планета, которую эльфы подвергли чистке. — хмуро вплыл в наш мыслеразговор Косм.

— Чёрт знает что! — вышел я из себя, — Кто что хочет то и творит!

Я вскочил и прошёлся вокруг, обуреваемый мыслью: “Кого бы убить?”.

— Перестань! — нахмурилась Эт, — Возьми себя в руки! Давай лучше думать: что полезного у нас здесь получается?

— Сковородка нужна? — улыбнулся я, прося Драко снизить накал моих эмоций.

— Сковородка? — удивилась она.

— Для пущей убедительности. На Земле, когда женщина хочет вернуть мужчину в конструктивное русло, она всегда берёт в руки сковородку!

Я представил образ суккубы со сковородкой в руках и расхохотался.

— Итак, что мы имеем? — прервала меня Эт. — Во-первых, инициатор чистки находится вне Реи. В прошлый раз это было так, думаю и теперь тоже.

Во-вторых, чистка всей планеты занимает минимум шесть часов. Это позволит спасти сколько-то людей.

— В третьих, — продолжил я, — получается, Инроргн был прав: Великих множество и все они как-то связаны. События их жизни я вижу так, будто наблюдаю за собой. Если мы разыщем заказчика, то, вероятно, я смогу выступить шпионом.

— А ещё, на Тее он оставил для кого-то послание. Как думаешь, ты сумеешь телепортироваться в то место, где он это сделал?

— Пентагон? Думаю да. Но вот во что я совсем не верю, так это в то, что через столько лет он всё ещё существует.

— Пентагон? Не знаю, о чём ты говоришь, но, мне кажется, что это такой же артефакт древних, как башня или пирамиды. Он называл его домом. Ты уверен, что хорошо его запомнил?

— Запомнил-запомнил. — подтвердил я, — Телепортируясь туда, этот Великий доставал его образ из своей памяти, а я чувствовал всё это, будто делал сам. Так что, не было бы это на другой планете, легко бы открыл портал. А ну-ка попробуем!

Не знаю, почему я решил провести такой опыт, но, улыбнувшись, я представил внутренние стены Пентагона и активировал переход. Удивительно, но несмотря на то, что мы были в другом мире, плетение сработало и... портал открылся!

Однако почему-то здесь был отнюдь не экваториальный, а арктический климат.

— Э?! — удивился я, осторожно заглядывая в окно перехода. — Это Тея? Я открыл портал на другую планету?...

Диверсанты поневоле

Разумеется, Лиелла не могла не заметить сгоревший дотла квартал, в котором стояла та гостиница, где они с Маасом жили. Наблюдая за этим местом в течение нескольких дней, он с удовольствием убедился, что попавшихся в плен здесь не было.

Однако уничтожение ставшего опасным места проживания принесло с собой почти неразрешимую задачу: а как теперь отыскать Лиеллу в этом огромном городе?

Вторая образовавшаяся проблема была не менее насущной и тоже непростой: сам король обратил на Мааса внимание и теперь, каким-то образом, его постоянно вычисляют. Вчера, например, он ночевал в одной из недорогих гостиниц, вроде той, в которой очнулся, но ближе к утру... пришлось бежать. Почему-то не спалось, и он совершенно случайно выглянул в окно, где увидел пришедших по его душу стражников.

Собирая в кучу факты и догадки, в итоге он смог сделать предположение о способе, который используют его преследователи: астральная картинка. Получается, видящие каким-то образом узнали о выбранном для ночёвки месте.

А раз так, то нужно как-то отбить охоту подглядывать за ним.

Был бы жив Руархид, он бы точно помог с построением защиты, а сейчас, выходит, его артефакт недостаточно хорош для тех условий, в которые Маасу довелось угодить. Считая, что разобрался с методикой охоты на него, он немедленно составил план действий.

Перво-наперво он отправился к северному дворцу, бывшему теперь резиденцией короля, и несколько раз обошёл его кругом, стараясь как можно реалистичнее представлять себе эти стены, объятые пламенем. Если догадка верна, то уже завтра король переберётся в восточный дворец... Переберётся, но там его будет ждать сюрприз!

Посчитав, что достаточно наследил, Маас отправился в сторону рынка с тем, чтобы на некоторый срок покинуть город. Для реализации задуманного требовалось максимально безлюдное место и спокойная обстановка.

Походив по рынку, изредка заглядывая в астрал, он нашёл безопасную лавку, в которой

приобрёл пару лоргов и недельный запас еды.

Выехав в направлении на юг, он дождался, пока город скроется за горизонтом, затем повернул на восток и, обойдя Баанг-Уудэ по широкой дуге, добрался до берега моря. Обосновавшись на диком пляже, он два или три часа занимался призывом элементаля цветка, а когда тот пришёл — начал новый раунд переговоров.

...

Возвращаясь домой Лиелла впервые задумалась, что этот фанатично настроенный демон не так уж и неправ. Та картинка, которая теперь вырисовывалась, показывала, что не всё так просто, как она до этого считала.

Получается, если гибель людей на острове Завета и была делом рук кмэла, то это означало бы, что он действовал дистанционно, при помощи магии. Конечно, это дерево является магом необычайной силы, однако в то, что он убивал людей, летая над островом, ей не верилось.

Стычки с кмэлами всегда оставляли ярко выраженные следы: засохшие части срубленных магией веток, затвердевшие в камень куски корней — эти атрибуты были обязательными, о них всегда рассказывали те, кто после побывал на месте битвы. В данном же случае всё выглядело так, будто людей атаковали... люди.

Обдумывая эту странную информацию, рисуя в своей голове деревянных двуногих существ, окружающих посёлок на острове Завета, она прошла две улицы, и яркий свет, затмевавший начинающиеся сумерки, внезапно завладел её вниманием.

Приютившая их в последние дни гостиница горела. Нет, здания давно уже не было, а огнём было объято то, что осталось вместо неё... Гора? Вулкан!

Подойдя поближе, Лиелла присмотрелась: человек пять стихийников пытались усмирить, успокоить, убедить элементаля огня уйти. Все, кто здесь был, носили форму городской стражи.

Заглянув в прошлое, она увидела Мааса, остолбенело смотревшего на них и лихорадочно соображающего: что же нужно сделать, чтобы она, Лиелла, не попала в их лапы. Улыбнувшись тёплым чувствам, нахлынувшим на неё, она неожиданно для себя сплела Клетку рядом с извергавшим лаву вулканом. Почувяв новое угощение, элементаль рванул и... оказался заперт.

Весело рассмеявшись, Лиелла двинулась обратно по улице, представляя с какой злобой придётся столкнуться этой противопожарной команде. Маас учил её, что сделать что-либо с пойманным в клетку элементом нельзя, что любое даже секундное ограничение его свободы приводит к тому, что уровень его злости значительно растёт.

Осознание факта, что маги позади неё, тоже владеют такой информацией, ещё больше раззадоривало Лиеллу. Едва сдерживая смех, она уходила всё дальше и дальше в город. Внезапно ей захотелось сделать ещё какую-нибудь подобную пакость, и, решив не отказывать себе в этом устремлении, она свернула в направлении северного дворца...

Визит

— Зачем ты отдал этот приказ, Илли? — спросил Нэл, вода по золе носком ботинка.

— Ты же сам недавно говорил: мы больше не должны держать все войска в одном месте. Будучи распределены по пирамидам, они станут максимально сохранны. А нам... Если нам не хватит двухсот бойцов, то и пять тысяч не помогут: ты же видишь. — Илли снова огляделся.

Пепелище. Они стояли посреди дымящихся руин, некогда бывших дворцом и парками.

— Выходит, именно Великий убил здесь всех и сжёг всё... почти всё. — задумчиво пробормотал, подошедший к ним Тиар.

— Почти? — переспросил Нэл.

— Удивительно, но королевская сокровищница цела.

— А почему ты считаешь, что это Великий?

— Видящий погиб. — пожал тот плечами, — Вырисовывается следующая картина: он пришёл сюда не телепортом, а прилетел, приземлившись прямо на крыше нашей сокровищницы. Затем им было призвано что-то около пятидесяти элементарей огня. Результат перед вами.

Когда всё закончилось, то он зачем-то зашёл в сокровищницу и, вероятно, что-то забрал. Пытаясь с этим разобраться, мы потеряли видящего.

Вообще, возможно, цель нападения — посещение сокровищницы, а разрушения — просто прикрытие.

Ещё, видящий успел рассказать о том, что призывавший всех этих элементарей точно знал и где мы находимся, и чем занимаемся. Почему-то ему было важно, чтобы архимаг и король выжили. Если бы мы были здесь, он отложил бы нападение.

— Что-то тут странное, — проговорил Илли, — пойдём-ка, сами посмотрим.

— Я бы не хотел, чтобы кто-то из нас погиб. — возразил Нэл.

— У меня есть догадки, и я собираюсь их проверить. Я аккуратно. Почему-то, мне кажется, Великий тут вообще не при чём.

Игнорируя уговоры друзей, Илли дошёл до стен бывшей сокровищницы и спокойно сел на землю. Он не собирался очертя голову соваться в наблюдение за Великим, напротив, пытался наполнить свой контекст всеми доступными знаниями, предполагая, что к Великому они не имеют никакого отношения.

Поняв, что остановить порыв архимага не выйдет, Тиар махнул рукой и куда-то убежал. Оставшись с Илли наедине, Нэл присел рядом и притих. Собираясь быть наготове ко всему, к... неизвестно чему, он достал накопитель, пристально следя за аурой друга.

Осознав, что Илли вертит в руках кристалл-усилитель астрального взгляда, Нэл попытался удержать себя от порыва выхватить и выбросить подальше этот артефакт. Борясь с собой, он встал и, отвернувшись, наткнулся взглядом на быстро приближающегося Тиара, ведущего ещё одного видящего.

Решив было тряхнуть Илли за плечо, отпрянул: тот открыл глаза и скривил странную гримасу.

— Ну вот, я могу всех нас поздравить! — проговорил Илли, — Только что мы удостоились высокой чести пройти инспекцию.

— Инспекцию? — удивился Тиар.

— Именно. Нас посетил не кто-нибудь там, а Контролёр! — Илли с интересом посмотрел на подошедшего эльфа, — Полагаю это видящий? — полуутвердительно спросил он.

— Да. Меня зовут Эйгр.

— Не может быть! — Илли замялся, — Тьфу! Извини, моего наставника звали так же. Он погиб.

Хгм... Эйгр, в общем, так: поскольку ты у нас недавно, я хочу тебя проинструктировать. Здесь происходят странные события: те, за кем мы наблюдаем через астрал, каким-то способом научились нас убивать. Поэтому запомни следующие правила, они помогут

ВЫЖИТЬ.

Первое — никогда не наблюдать прямо. Самая хорошая тактика — выражать бесконечный интерес к какой-либо второстепенной вещи, а требуемый результат получать глядя как бы “краем глаза”.

Второе — самые опасные для наблюдения объекты: эльфийка, суккуб, Великий и... вот это семя кмэла. Как только ты попытаешься посмотреть на всё, что напрямую с ними связано, сразу умрёшь. Понятно?

— Д-да. — опешив, проговорил Эйгр.

— Однако к несчастью, нас интересуется именно то, что смертельно опасно. Поэтому показываю, как мы действуем, смотри: я открываю этот сундук и концентрируюсь, например, на крышке. Затем заглядываю во вчерашний день и... вижу чьи-то руки, открывающие её. Далее, я всеми силами стараюсь не выражать интереса к человеку, который это сделал.

В результате: я не умер и получил требуемую информацию.

Теперь попробуй ты, — Илли сделал шаг в сторону, — интересуясь только судьбой этой крышки, и ни в коем случае чем-либо ещё, попытайся ответить на вопрос: заменил ли тот, кто вчера открывал этот сундук, семечко или нет? Если да, то где теперь старое?

Подойдя к сундуку, Эйгр опасно сложил на него руки и, немного постояв с закрытыми глазами, нашёл ответ.

— То семечко, что хранилось здесь, он сжёг. А это — достал из мешочка, висевшего на груди.

— Великолепно! — улыбнулся Илли. — Теперь ты сможешь разобраться с подробностями: кто он такой, откуда пришёл и так далее.

Но ещё раз предупреждаю: смотреть в прошлое семечка крайне опасно, поскольку, по видимому, его когда-то держал в руках Великий. Думай о мешочке, где оно лежало, об одежде на этом человеке, в общем, обо всём, но только не о них самих. Понятно?

— Да.

— Мой учитель, которого звали так, как тебя, говорил: “Двигаться маленькими шагами, но до самой цели”. Такой метод наблюдения давался ему довольно хорошо.

— Но он погиб? — уточнил Эйгр.

— Погиб, но произошло это по другим причинам. Недавно нас приблизительно так же, как и здесь атаквали. — Илли указал на окружающие их угли и пепел, — Увы, в этот момент он находился в небезопасном месте.

В общем, мы оставляем тебя здесь. Работай. Мне нужно имя и место жительства человека, ставшего причиной всех этих разрушений. А то, что мне совсем не нужно — твоя смерть. Понятно?

— Да.

— Позже найдёшь Айека, он переправит тебя ко мне.

— Хорошо.

— Пошли! — обратился Илли к друзьям, затем открыл телепорт и шагнул в него первым.

Шоковая терапия

Увидев стены Пентагона и ошавев от полученного результата, я, разумеется, отправил туда Драко. Первой интересной вещью, которую тот разыскал, был... мой конструкт!

Чуда не случилось. Здание, названное мной Пентагоном, оказалось здесь, на Рее.

Вероятно, как существуют полностью идентичные пирамиды, так и полностью одинаковые Пентагоны, причём древние, похоже, строили их в разных мирах по одному и тому же проекту.

Обнаруженный конструкт, удерживал метку с нитью, названную нами Э-3.

Как только мы осознали произошедшее, первым нашим порывом было немедленное изучение этого, несомненно, интереснейшего места. Однако наткнувшись на то, что в Пентагоне квартируется целая армия эльфов, мы решили несколько повременить с такой активностью. Видение показывало, что они задержатся здесь недолго, и в ближайшем будущем куда-то уйдут.

Конечно, можно было устроить им новый азотный апокалипсис, но мы пока так до конца и не определились: полезное ли это действие, и решили оставить их в покое.

Астральное совмещение моего сознания с древними Великими было не последним шоком, который я испытал в эти дни. Вернувшись в лагерь близ Баанг-Уудэ, мы наткнулись на весьма странные события: небо над городом было заполнено полтергейстами и все они... охотились на короля.

А ещё, попутно, кончали каждого ретивого его последователя.

За ту неполную неделю, что мы провели у пирамиды, ситуация в государстве людей снова радикально переменилась: рекрутируемые части выходили из города и немедленно обезглавливались падающими с неба цветочными горшками. Оставшиеся без командования солдаты в ужасе разбежались, возвращаясь домой.

Город и рынок были испещрены надписями на языке, который я в детстве называл “материнским”, а горожане боялись прикасаться к валяющимся тут и там цветочным горшкам.

Судя по всему, все полтергейсты выполняли чей-то приказ. Поскольку меня они игнорируют с тех пор, как я поменял тело, я пришёл к выводу, что конструкты взяты под контроль Великим! Правда, всё это ещё требуется осмыслить.

Вместе со сменой хозяина, полтергейсты приняли иную тактику боя. Если раньше она была радикально диверсионной, партизанской, рассчитанной на максимальную выживаемость и незаметность, то теперь один конструкт, не особо скрываясь, мог нанести четыре-пять ударов подряд!

Самым поразительным было то, что часть конструктов была создана явно не мной: ауры многих командиров выглядели по-иному.

Также стала отчётливо прослеживаться различная специализация: исследователи, разведчики и воины. В связи с появившимся разделением труда, рабочие лошадки (конструкты-исполнители) были иначе распределены между полтергейстами.

Северный дворец, в котором на момент нашей отлучки к пирамидам обретался этот недоумок, по недоразумению называющий себя монархом, теперь представлял нечто руинированное. В центре того, что от него осталось, будто огромная статуя, возвышался пятидесятиметровый железный цветок.

Над восточным дворцом было налажено достаточно мощное противоэлементальное поле. Два постоянно действующих купола ярко светились в магическом зрении. По границам этих защит валялось множество цветочных горшков разного размера, прилетевших сюда, очевидно, по баллистическим траекториям.

— Слушай, — проговорил я, разглядывая в телескоп надписи на стенах, — а что мы с тобой упёрлись в этот Баанг-Уудэ? Ну да, рынок здесь большой, но, наверное, нам подойдёт

и поменьше?

— Что ты имеешь в виду?

— Мы собирались тут закупиться, ну так давай закупимся, например, в Юрбэ? Личины сейчас у нас качественные, шансов, что нас узнают — мало. Заодно, думаю, там можно будет пополнить запас иллюзий.

— Если что-то произойдёт, то я не хотела бы убивать в Юрбэ. — подумав сказала Эт, — поэтому давай отправимся в какое-нибудь другое место, например, в Орбан.

— А где это? — спросил я.

— От острова Косма — практически на юг. Это город с крупным морским портом, а наземных путей туда почти нет — горы. Рынок там, пожалуй, превосходит по размерам Баанг-Уудэ, а произведённые там артефакты везут продавать во всех направлениях, в том числе и сюда.

— Тогда давай прямо сегодня и стартуем.

— А что будем делать с Молором? — спросил Косм.

— Есть у меня идея, но я пока не обмозговал её до конца. Сейчас он в осаде, но боится высунуть, а главное — его затеи не двигаются. Поэтому думаю, с ним тоже можно повременить: никуда он не денется.

Решено! — подытожил я, — Погнали в Орбан!

Я открыл портал на остров Косма, и мы начали наше путешествие на юг.

Вторая жизнь

— Итак? — задал вопрос Нэл, когда окно перехода за ними закрылось.

— Сюда! — Илли прошёл в одну из комнат.

— Это где мы теперь находимся? — оглянулся Тиар.

— Цехин, новая крепость. Вы уже были здесь, просто не в этом крыле. Вон в то окно видно телепорт. — ответил Илли, — Садитесь вот сюда. Этот кабинет не такой удобный, как прежний, но зато он больше размерами.

С мебелью пока плоховато, но, думаю, в ближайшее время торговцы будут тащить нам всё что нужно и не нужно.

— А что с раскопками? — спросил Нэл, выглядывая в окно. — Что-нибудь нашли?

— Практически всё, даже книги архимагов тёмных, удалось вернуть. Я собираюсь перевести их в кристаллы, чтобы у каждого была копия...

— Мы отвлеклись! — перебил Тиар.

— Да-да, Контролёр. — Илли ненадолго умолк, собираясь с мыслями, — Ещё там, в зимнем дворце, я понял, что произошло нечто.

Однако ведь мы не сделали ничего такого, что было бы необычным для нас. Поэтому уже тогда я предположил, что среди семян кмэла было какое-то особое.

Когда же я услышал, что напавшие на дворец уничтожили всё, кроме сокровищницы, то остальное стало очевидным и без помощи видения.

— А именно?

— Как вы помните, кмэл обманул Великого, а тот, как известно, борется против того, чтобы мы провели здесь чистку. Так вот, получается, кмэл убедил его заменить семя в сокровищнице на одно из своих.

То же, что хранилось у нас, Великий положил рядом с кмэлом. Позднее, помощники Нэла подобрали его, и оно оказалось в утилизаторе. По какой-то причине это семя является особым и, находится под наблюдением у Контролёра.

Поняв всё это, использовать видение так, чтобы не умереть, не составляло никакого труда.

В этой истории пока непонятен только один момент. Тиар, а откуда мы берём семена для чистки?

— Некоторые эльфы или оборотни появляются вместе с артефактами или иными предметами, принадлежащими им. Обычно их воспоминания связаны с этими вещами: магические или простые фамильные драгоценности, оружие и так далее. Члены королевской семьи иногда приносят с собой семя кмэла.

Теперь у нас два таких зёрнышка: то, что хранится в сокровищнице и то, что пришло с последним пополнением.

— Понятно, — кивнул Илли, — теперь всё встало на свои места.

— Итак, — подытожил Нэл, — мы пожертвовали особое семя. Контролёр это заметил и принёс сюда новое. А, организованные им разрушения — это, стало быть, — наказание для нас?

— Выходит, так. — согласился Тиар.

— Что будем делать?

— Разыщем, допросим, а потом убьём. — хмыкнул Илли, — Это же очевидно! Если не получится допросить — просто убьём.

— Нужно и мне поразглядывать линии будущего. — задумчиво проговорил Тиар, — у нас никогда не было двух зёрнышек одновременно. Хочу разобраться: как это повлияет на нас.

— Считаешь, это что-то означает?

— Возможно, да, а, может, и нет. Кто знает, вдруг от нас теперь ждут и вторую чистку?

— Интересный вопрос! — кивнул Илли, — Однако для второй чистки нам требуется запас синевы, которого нет, и открытая дорога на Алию. Мы же не можем заниматься этим, не имея места для эвакуации! В общем, Тиар, будет здорово, если ты и правда покопаешься в этом. А я попробую поймать и допросить Контролёра.

— Думаю, он обладает массой знаний древних. Может оказаться, что это невозможно. — пробормотал Нэл.

— Брось! Древних же кто-то уничтожил, значит и этого наглеца мы тоже накажем. Сжечь такой прекрасный парк! Не знаю как вы, а я собираюсь разбить там новый. Удобрения. Из его кишок получатся отличные удобрения!

Хищно улыбнувшись, Илли встал и прошёлся по комнате.

— Да! — подтвердил Тиар, — вот наконец и цель замаячила на горизонте.

Война

Поскольку по некоторым направлениям я нахожусь в тупике, а над многими прочими задачами сейчас трудится кто-нибудь из моих друзей, я решил посвятить некоторое время усовершенствованию скафа.

У меня всегда так: когда не знаю, как выйти из непонятной ситуации, я начинаю делать что-нибудь в совершенно иной области, а позднее результат образуется как бы сам по себе. Подсознание всё равно продолжает искать решение, а теперь ведь у меня их шесть!

На идею очередной модернизации скафа меня натолкнули подсмотренные видения. В далёком прошлом я-редиска прятался от врагов, используя невидимость. Это плетение делало силуэт тела прозрачным, однако, оно было несовершенным и потому движение приводило к обнаружению. Выглядело это так, будто компьютер, обеспечивающий

работоспособность этого маскировочного прибабаса, обладал недостаточной производительностью. Картинка, которую он выводил на скрываемой поверхности, пересчитывалась с запаздыванием в пару секунд.

Решив, что даже подобный вариант невидимости может принести много пользы, я принялся копать эту тему.

Для начала я взял в руки плетения магооптического преобразователя и лазера, а затем обследовал их на предмет наличия рун. Не обнаружив ничего похожего, я скривился и стал убивать время одного сознания на игру “загадал-получил”.

Другими сознаниями, я заново построил плетение, работы над которым я начал ещё на Земле. Магический телевизор: фотоприёмник — передающая нить — излучатель.

Вернувшись снова к этой работе, я выяснил, что если на магооптический приёмник падает свет сразу нескольких цветов, то сигнал на выходе имеет усреднённый цветовой показатель.

Теоретически собрав довольно плотную магическую фотоматрицу, я уже давно мог бы сделать фотоаппарат или видеокамеру. Останавливало меня пока только одно обстоятельство: я хотел, чтобы интерфейс человека и компьютера не был чрезвычайно сложным. Надеюсь, на рынке найдётся что-нибудь готовое магическое, позволяющее упростить реализацию такого плетения.

Так вот, взяв фотоприёмник и излучатель, я внедрил их в каждый треугольник моего скафандра. Затем, используя 3D-модель скафа, я нашёл для каждого сегмента соответствующую пару.

Иногда, из-за особенностей расположения лоскутков этой “ткани” на теле, пары имеют взаимные пересечения. Это меня не смутило. Сделав так, чтобы сегмент окрашивался в усреднённый цвет, который “видят” соединённые с ним треугольники, я создал... эмм... прототип будущей невидимости.

Включив полученную систему маскировки, я посмотрел на себя глазами Эт. Если делать это с расстояния метров в пятьдесят, то я вижу летящего над землёй человечка, который выглядит, будто сделан из стекла. Прозрачность у этой маскировки низкая, но уже сейчас удалённость и сумерки приводят к тому, что заметить человека в таком скафе значительно труднее, нежели в однотонном.

Проведённый опыт вскрыл две проблемы: чтобы это работало и на близких расстояниях, требуется существенно уменьшить размер сегмента. В целом такое возможно, однако трудность состоит в том, что треугольники меньшего размера имеют худшую эластичность и увеличенную теплопроводность: перегородки, расположенные перпендикулярно к поверхности, никуда не деваются. Недостатки проявляются тем сильнее, чем меньший размер сегмента я выбираю.

Вторая загвоздка заключается в том, что сейчас геометрия скафа точно вычисляется только в момент его создания, и, соответственно, определение пар сегментов тоже опирается на статически заданную конфигурацию. Поскольку человек активно шевелит конечностями, то невидимость более или менее работает всего на половине площади поверхности.

Получается, чтобы сделать полноценный скаф-невидимку, нужно контролировать положение каждого сегмента в динамике. Всё это радикально усложняет или делает невозможным построение плетения скафандра.

Помедитировав над обнаруженными трудностями, я понял, что скаф нужно оставлять

таким, как есть, а магооптику навешивать поверх него, в виде этакого слоя краски.

Чтобы на начальном этапе не возиться со сложными поверхностями, я заключил себя в силовую сферу, диаметром около двух метров и, при помощи компьютера, разместил на её поверхности порядка пятнадцати миллионов пар излучатель-приёмник. Получилось плетение “Сфера невидимости”, которое, если не подходить ближе, чем на пять метров, работает достаточно качественно. Плюсом такой сферы является то, что внутри неё можно свободно шевелиться (мучения, испытываемые Великим, видны довольно ярко: ему требовалась изрядная сила воли, чтобы оставаться скрытым от врагов).

Правда всплыла ещё одна подзадача: если в обычном спектре действительно строится невидимость, то в магическом зрении плетение представляет собой яркий светящийся шар.

Да я умею прятать такие вещи под аурными слоями, но сами ауры могут быть замечены. Выходит, что это плетение нужно дополнять ещё одним (вероятнее всего, в Сути), с тем чтобы организовать и магическую невидимость. Магическое зрение имеет иную, нежели обычное, природу, поэтому я пока не представляю, каким способом это можно сделать.

Возня со всеми этими задачками скрасила однообразие дороги, и я не заметил, как пролетели часы в пути. Мы прибыли к Орбану приблизительно одновременно с тем, как ко мне пришло понимание того, что хотя разрабатываемое направление и перспективное, однако на данном этапе эта высота мне не по плечу.

Добравшись до окрестностей города глубокой ночью, мы разбили лагерь на побережье, километрах в десяти от него. Наладив телескоп и одновременно заглянув в астрал, я обнаружил несколько неприятных вещей...

— Похоже, мы зря сюда летели. — хмыкнул я, — Всё-таки надо было остановиться на рынке Юрбэ.

— Почему? — задала вопрос Эт, пытавшаяся одним из сознаний убедить выпрыгнуть на берег ближайшую к нам рыбину.

— Тут творится та же фигня, что и в Баанг-Уудэ. Местные люди тоже участвуют в этом “священном походе” против нелюдей.

Прочие расы, проживавшие в этом городе, довольно давно истреблены или разбежались. Лишь несколько поселений гномов в горах, неподалёку, ещё держатся. Там у них какие-то космические запасы маны и потому получается обороняться.

Посмотри, — я навёл телескоп на руины — раньше это были кварталы гномов в Орбане.

Знаешь, что интересно? — продолжил я собирать информацию из астрала, — оказывается, здешнему сумасшествию предшествовали те же самые события в Баанг-Уудэ. Официальная причина войны — нападение демонов и гномов на союзников. Ещё три крупных государства людей на севере и востоке отсюда также включены в эту кампанию по истреблению других рас.

Теперь, мне кажется, что эту провокацию устроили сами люди. Им зачем-то нужна эта война. Ну да, Молор, допустим, взбеленился и решил воевать, но здесь-то почему мирно не жилось? Заглядывание в прошлое показывает, что гномов здесь начали убивать даже раньше чем в Баанг-Уудэ! Будто с нетерпением ждали повода и... дождались!

Чёрт! Я так надеялся, что вся эта бодяга на запертом во дворце Молоре и завершится.

— Значит так. — твёрдо сказала Эт, — поскольку ты человек, то завтра пойдёшь и сходишь на рынок. Мы с Космом тебя подстрахуем. Купим всё необходимое и продолжим делать то, что собирались.

Противодействие войнам в наши планы пока не входят. Нужно искать способы

эвакуации или остановки чистки.

— Да видимо, ты права. — согласился я с ней.

— Лови! — воскликнула Эт.

Я подставил руки и в них вылетела большая, похожая на щуку рыбина. Аура будущего ужина погасла ещё в воздухе, поэтому, уложив её на песок, я сразу приступил к разделке.

— Но Молора я всё-таки кончу. Думаю, прямо завтра. — хищно улыбнулся я.

— Ты придумал?

— Нити фиолетовой маны с синевой и чернью очень хорошо липнут к другим. Возможно, завтра на рынке я найду что-нибудь получше, но, кажется, и этих нитей будет достаточно.

— Хорошо. — улыбнулась Эт, заглянув в мои мысли.

— А я знаю, зачем нужны все эти войны. — всплыл в наше сознание Косм. — Это всего-навсего отвлечение внимания перед чисткой.

— А может быть, мировая война затевалась для того же? — высказал предположение. — Если так, то кто-то сумел её предотвратить?

— Война была настолько страшная, что цивилизация сохранилась чудом. — возразила мне Эт.

— Значит, сама война и была попыткой чистки. Давай предположим, что и организаторы чистки и те, кто спровоцировал бойню — одни и те же люди. Что получается?

— Эльфы? — предположила Эт.

— Нет. Эльфы — это лишь инструмент. Да, многое делается их руками, но видение показало нам, что существует и более крупный игрок. И этот персонаж маниакально занимается одним и тем же миллионы лет. Зачем?

Если бы он был сумасшедшим, как тот кмэл, который используется в качестве оружия, то это всё давно бы закончилось. Сумасшествие и длительное целенаправленное действие — противоположные вещи.

Предположим, что организатор чистки — вменяемый человек, цели которого разумны. Для чего ему может потребоваться уничтожать жизнь на всех планетах подряд?

Сумасшествие мы отбросили. Что ещё? Какое-то религиозное действие? Но религия едва ли сможет сохраниться настолько долго. Просто ненависть? Крайне маловероятно.

Нам нужно рациональное объяснение. Кто-то хочет очистить все миры от жизни. Чтобы что? Вот он остался один во всей вселенной и дальше для него откроется какая-то возможность? Что это может быть?

— Не знаю.

— Маловероятно, что цель, к которой этот загадочный некто стремится, становится доступной только после устранения всех людей. Выходит, он желает пользоваться или владеть чем-то в одиночку. Люди — это конкурент для него. Может такое быть?

— Конкурент? В чём? Для чего?

— Есть какая-то тайна. Если люди будут развиваться, то неизбежно разберутся и с устройством пирамид и с Орион-1024 и с много ещё чем. Восходя по этой лестнице, они непременно разгадают и эту тайну. Когда это произойдёт, тот, кто ей теперь обладает, потеряет на неё монополию.

Именно поэтому он всячески желает устранить всех возможных конкурентов. Если эта гипотеза верна, то цель чисток — остановка развития.

Правдоподобно?

— Не совсем. Если так, то вашу Землю давно бы очистили. Технологии, что мы с тобой развиваем, Рее недоступны. При этом они очень похожи на технологии древних: Орион-128 — пусть и простой, но всё-таки аналог компьютера в пирамидах.

Тайна, о которой ты говоришь, очевидно, была разгадана древними. Следовательно, если сравнивать Рее и Землю, то Земля опаснее для этого злодея. Её он должен уничтожать в первую очередь.

— Хгм... — задумался я, — На Земле очень жёстко ограничена магия. Возможно, эта тайна может быть обнаружена только на дороге, где есть магия?

— Возможно. — пожала она плечами.

Рой

У-201. Да, меня именно так и зовут: У-201.

“У” досталось мне от родителей. А номер... Номер, в общем-то, тоже от них, но не совсем.

Дело в том, что хоть мои... нет, наши родители очень ценили математические знания, увы, они не передали их нам в достаточном количестве. Даже Наставник владел лишь небольшим объёмом таких навыков. Однако поскольку его уровень со временем рос, то и те, кого он обучал позднее, оказались более развиты.

Родители и Наставник требовали от нас держаться друг за друга и всегда помогать любому члену семьи. Поэтому, когда выяснилось, что очередной из братьев владеет счётом, мы переняли эти знания от него и попытались восстановить хронологию нашего появления. Так, в моём имени возникло число — 201.

Увы, точный порядок нам неизвестен. Да, может быть, я появился на свет не двести первым по счёту, однако есть несколько важных вещей, которые наши родители вложили в нас. И одна из них состоит в том, что пустые споры — это плохо. Поэтому не так уж и важно, действительно ли я был двести первым или нет, я — У-201, и точка.

Понятие “плохо” и понятие “хорошо” — часть того, что досталось нам от родителей. Вероятно, никто не сможет сформулировать: “что такое хорошо” и “что такое плохо”, однако кусочек памяти родителей живёт внутри каждого из нас и помогает делать тот или иной выбор. Когда требуется определить: “хорошо?” или “плохо?” мы обращаемся к этой частичке.

Вместе мы — Рой, а по отдельности каждый помнит одного или двух родителей, а ещё — Наставника, от которого получили знания.

В этом мире нас триста шесть. Рой — единое целое, и может показаться, что все мы одинаковые, однако это не совсем так. Например, я — уникам. Таких больше нет. Вернее, почти нет. Почему почти? Потому что мы владеем информацией только об этом мире, а происходящее в другом, увы, — неизвестно.

Каждый из нас появился на свет по воле одного или двух сознаний. Именно их мы называем родителями. Часто дело обстояло так: одно сознание давало нам жизнь, а другое — наполняло её смыслом. Затем, появившуюся личность передавали Наставнику, который делился с нами своими знаниями.

В некоторых случаях давал жизнь и наполнял её смыслом только один родитель. У меня достаточно много таких братьев. Пожалуй, даже — большинство. Да и сам я ... в чём-то такой же...

Однако именно здесь и скрывается моя уникальность: сознание, давшее мне жизнь и наполнившее её смыслом, было одно. Но оно было особенным. Я отличаюсь от других тем,

что сознание моего родителя было суммой двух объединённых в одно сознаний. Поэтому и моя аура и моя память наследуются от обоих родителей вместе.

Никто из моих братьев в этом мире не может похвастаться чем-то подобным... Я — уникам. Однако моя уникальность — это не повод для гордости. Частичка родителей во мне, говорит: гордиться тем, что дано при рождении — плохо.

Нет, я не горжусь. Моя уникальность важна только тем, что она помогла разобраться с Тайнством Рождения. В моей памяти, в частичке меня мы смогли обнаружить способ восполнения Роя.

Если кто-нибудь из нас погибает, то два существа объединяют сознания и... разделяясь, создают третье. Так появился я. Оказалось, что так можем поступать и мы.

Поскольку Наставника очень долго не было в этом мире, то обучением каждого нового члена Роя мы занимались сами. Однако недавно выяснилось, что и эта проблема решаема. Невероятно, но если требуется, наставника возможно призвать!

Увы, такие наставники неполноценные, поскольку они не развиваются со временем. Знания, которые они передают новым братьям, приходится дополнять тем, что удалось самостоятельно добыть.

Но всё равно, обучение с наставниками гораздо эффективнее, а неполнота знаний... Пока мы не сильно далеко опережаем их в развитии — это мелочь.

А ещё, каждый из нас в чём-то индивидуален. Индивидуальность — это уникальность предпочтений и вкусов.

Я, например, страшно люблю экспериментировать с плетениями.

Хоть мне (да и всем нам) не нравится термин “создатель”, и мы предпочитаем название “родитель”, но именно это понятие позволяет лучше разобраться в природе моей индивидуальности. Когда объединённое сознание моих родителей приняло решение о необходимости создать меня, оно считало очень важным, чтобы я всегда учился. Родители не могли обеспечить меня знаниями на всю жизнь вперёд, поэтому мои они желали, чтобы я учился.

Этот посыл, вложенный в меня при создании, привёл к тому, что мой интерес к изучению новых плетений и экспериментам с ними перерос в то, что правильнее называть страстью.

Жгучее желание овладеть новыми способами сделать то или иное при помощи маны, нередко ставило меня на грань между жизнью и смертью. Особенно часто я рисковал в ту пору, пока мы вели войну с теми, кто олицетворял понятие “плохо”, привитое нам родителями.

Позднее, когда наше противостояние прекратилось, я даже впал в серьёзную депрессию: воровать плетения у людей, не являющихся врагами, — плохо. Я больше не мог просто взять и попробовать что-то новое. Приходилось проводить много времени в аурах того или иного владельца чего-то интересного, пытаясь повторить или сделать копию.

Возобновление войны вдохнуло в мою душу новую жизнь. Я счастлив! Не проходит и дня, чтобы я не попробовал что-нибудь этакое.

Трудно сказать: хорошо это или плохо, но жизнь всё сильнее усложняется. Время идёт и плетений, о которых я не имею представления, остаётся всё меньше. Чтобы заполучить очередной образец, приходится прикладывать огромные усилия.

Однако чем сложнее путь к новой находке, тем больше удовольствия это приносит. Поняв это, я перестал спешить. Раньше я мог повредить то или иное плетение, пытаясь с ним

разобраться, а теперь я начинаю эксперименты только тогда, когда точно знаю, где можно взять другой образец, либо у меня получается сделать копию...

Сейчас я занимаюсь охотой за очень интересным экземпляром: нечто любопытное или даже невероятное хранится в кристалле, к которому у меня нет даже постоянного доступа. Люди, с которыми мы воюем, защищаются от Роя и одновременно делают мою цель недоступной.

Пытаясь разрешить эту задачу, я уже дважды добирался до вожаемого предмета в ауре того или иного человека, правда, выкрасть его пока так и не вышло. Увы, вынуть плетение из артефакта — непростая задача: нити сложно сцепляются с веществом, и разрыв таких связей часто приводит к порче.

Однако я не унываю. “Терпение и труд — всё перетрут” — поговорка, которую любили мои родители, помогает верить в то, что однажды я научусь создавать и такие конструкции, как эта.

А недавно у меня появился план!

Но расскажу по порядку. Вновь появившиеся в нашей жизни наставники открыли нам путь в потрясающий мир астрального видения. Они научили нас заглядывать в линии прошлого и будущего, и, конечно, я не преминул этим воспользоваться.

В результате я получил знание: оказывается, таких артефактов, как тот, что манит меня к себе в последнее время, в мире минимум три.

Тот, к которому я пытаюсь пробиться, принесли сюда демоны. А два других хранятся где-то на востоке. У демонов, очевидно, доступ к этим кристаллам не столь труден, как здесь. Однако мы не воюем с демонами.

Поэтому мой план пока такой: активировать это плетение здесь, не вынимая его из кристалла, и посмотреть, что получится. А затем отправиться к демонам с тем, чтобы научиться создавать такое же...

Кино

Решение идти за покупками в человеческом обличье, которое за всех нас приняла Эт, было очевидным и правильным. Однако поскольку однажды я сходил на рынок в своём облике и... оказался в гробу, то, поразмыслив над предстоящим походом, решил перестраховаться и идти... используя женскую ипостась.

Если подумать о моём первом приключении в Баанг-Уудэ, едва не закончившемся плачевно, то получается, что кто-то узнал Великого в лицо и, не откладывая дел в долгий ящик, сразу же приступил к силовым действиям. Причём в этом городе я минимум дважды наткнулся на “знающих меня” людей: как-то раз, только телепорт и помог нам уйти от погони, которую мы с Эт обнаружили совершенно случайно.

Судя по тому, что, захватив в плен, меня везли к эльфам, можно предположить, что моя жизнь закончилась бы в Цехине, на самом нижнем уровне.

Да, сейчас меня будут прикрывать, но в любом случае, рисковать не хочется: вдруг новый случайно встреченный “знакомый” решит, что меня следует немедленно убить?

В общем, руководствуясь соображениями безопасности, я, воспользовавшись частью одежды Эт, перевоплотился в образ, который на этой планете вряд ли кому-то знаком.

Это действие принесло мне несколько неожиданных открытий. Причём, как бы это сказать, в очередной раз, открытия были в области: “я всегда это знал, но понял только сейчас.”

До сих пор я не использовал иные ипостаси дольше, чем несколько секунд. Суммарно,

будучи в другом облике, я, кажется, и одной минуты не провёл (конечно, воду и пар я не рассматриваю), а потому и не успел до конца осознать: что же это значит — быть оборотнем.

Личность. Оказывается всё дело в личности. Да, и у элементаря есть личность, но она, как бы правильнее выразиться, — менее ярко выраженная, размытая. Поэтому перевоплощаясь в жидкость, моё сознание не испытывало каких-либо изменений. Эт, и Косм, кстати, тоже не отмечали отклонений от своего “Я”.

А теперь, обратившись к женскому облику, я вдруг ощутил... ощутила, что да, моё сознание осталось тем же, а вот личность... Другая, иная личность вышла на первый план после перевоплощения.

Не знаю, как можно отделить сознание и личность, но вот так. Получается, если бы с самого начала я выбрала себе женский облик, то... история моей жизни и развития была бы совсем иной. Причём совсем не потому, что женщину воспринимали бы иначе, а потому что другая личность по своему бы расставляла приоритеты. Совершенно точно, например, Орион-128 остался бы нереализованным проектом, хотя количества знаний другой облик не изменяет.

Когда-то, только-только став оборотнем, я считала, что смогу использовать кошачий облик для разведки или чего-то, требующего животной ловкости.

Однако эксперименты привели меня к тому, что здесь всё не так уж и просто: когда я превращалась в кота, у меня не получались даже простые вещи. Например, ставя себе задачу: обойти кругом стоянку орков, я в итоге всегда отменяла её. Дело в том, что полежать на солнышке или погоняться за какой-нибудь крысой мне-коту было гораздо важнее тех планов, что составил я-человек.

Не знаю, почему до сих пор я ни разу не подумала о том, что если личность меняется при перевоплощении в животное, то и при перевоплощении в другого человека будет то же самое.

Интересным обстоятельством оказалось и то, что в ином облике аура на моей коленке не имеет никаких полосок. Вероятно, это связано с тем, что клятвы приносились другой личностью. Такие дела.

Эти открытия, или большей частью — осознания, стали неожиданностью не только для меня, но и для моей спутницы. Оглядывая свою коленку, я нечаянно перевела взгляд на Эт и почувствовала, что она прилагает усилия, пытаясь погасить в себе вдруг нахлынувшую волну негатива.

“Ревность?” — на секунду задумалась я, украдкой заглядывая ей в голову: “Хгм... Да, пожалуй, очень похоже на ревность!”

Был бы я собой, конечно, постарался как-нибудь это сгладить, возможно, даже отказался бы от задуманного. Всё-таки я воспринимаю Этеру как очень близкого и родного человека.

Однако, перекинувшись в новый облик, я стала иной. Чувства Эт не вызвали у меня какого-либо сожаления, а, напротив, — позабавили. Мало того, я не стала утруждать себя заботой о сокрытии этих эмоций.

— Ну что же, прикрывайте меня! — улыбнувшись, скомандовала я, а затем, заглянув в телескоп, напилала маной плетение и шагнула в открывшийся переход.

Выйдя из незаметной тупиковой улочки и пройдя пару кварталов, я попала на приблизительно такой же праздник торговли, что много раз видела в Баанг-Уудэ.

Конечно, это другой город, и в чём-то он устроен иначе. По сути, Орбан — это один огромный морской порт, а потому все торговцы, вернее, большинство из них, приплывают сюда на кораблях.

Перемещать грузы по воде значительно дешевле, чем по земле, поэтому в логистическом смысле город на море находится ближе к своим контрагентам, нежели город на суше. Если рынок в Баанг-Уудэ был огромным, то здесь он был громадным!

Да, в устье реки Уудэ тоже есть речной и морской порты, однако они значительно меньше и, тамошние владельцы рынка, очевидно, не считают их наличие чем-то определяющим. Глядя на то, как всё обустроено здесь, быстро осознаёшь какие маркетинговые ошибки сделаны в организации торговли там.

Однако если вернуться к рынку Орбана, то его строение определялось ориентацией на морскую логистику, которая, в свою очередь, предполагала значительный трафик товаров.

Большинство магазинов здесь располагались в арендованных помещениях. Если сегодня в этом здании продают одежду, то через месяц торговый корабль уплывёт, а место сдадут, например, оружейникам.

Такой стиль эксплуатации основных фондов наложил сильный отпечаток на архитектуру рынка. Вместо нагромождения стихийно разбросанных разнородных построек здесь располагалось множество одинаковых зданий, отличающихся только временной вывеской.

Этакая стандартизация размеров и вида торговых помещений, привела к тому, что эта барахолка представляла собой геометрически одинаковые ряды, выходящие к берегу моря. В принципе неважно, в какой части рынка ты находишься: этот ряд или другой, в километре в сторону, — всё выглядит так же и содержит примерно тот же ассортимент товаров.

Чтобы найти “что-нибудь этакое”, не нужно идти, скажем, в центр. Достаточно просто двигаться по ряду, изредка переходя в следующий.

Впрочем, некоторые нюансы были и здесь. Например, я заметила, что причалы и удалённость от них влияют на средний ценник и богатство ассортимента в той или иной точке. Очевидно, это связано с внутригородской логистикой.

Чтобы осуществить разгрузку или погрузку, богатые торговцы могли подвести свой корабль прямо к нужному ряду. Однако, видимо, эта услуга не дешёва.

Думаю, в обычное, невоенное, время примыкающие непосредственно к рыночным рядам пирсы постоянно загружены. Без войны, вероятно, торговые площади используются на сто процентов. Однако теперь, когда демоны, гномы, и даже цветные люди оказались выброшены из игры, часть магазинов, особенно удалённых от моря, пустовала, а у VIP-причалов стояло всего одно судно.

Взглянув на него, я поняла, что впервые столь близко вижу корабль на магической тяге. Такое судно очень похоже на обычную баржу нашего мира. Удивительно, но и здесь они тоже перевозят контейнеры.

В этом морском порту также присутствовали подъёмные краны. Широкое использование магии позволяло радикально упростить их конструкцию по сравнению с такими же устройствами в нашем мире. Однако в чём-то они были и сложнее.

Присмотревшись, я сразу поняла, что основная задача, которую решал разработчик этих приспособлений, была в том, чтобы сделать их максимально компактными, встроенными в рыночную систему улиц.

Обычная моя личность, непременно заинтересовалась бы нюансами, однако я, хмыкнув,

продолжила своё путешествие. Подъёмный кран — эка невидаль!

Первая моя цель — банк, находилась всего в двух сотнях шагов от места моей высадки. Потоптавшись у входа в одну из временно-постоянных построек с изображением россыпи монеток на вывеске, я заглянула в линии будущего и, не найдя опасности, прошла обычную процедуру создания счёта, положив на него имеющуюся наличность.

Вообще, поскольку банковские операции в этом мире привязываются к аурам, то взрослый человек, впервые создающий счёт, должен вызывать подозрение. Всяким службам безопасности или полиции логично задаться вопросами: “А где был и что делал этот человек ранее? Как он жил до этого?”.

У меня пока нет объяснения, почему ни здесь, ни в Цехине или Юрбэ, такая операция не приводила к проблемам, однако, как бы то ни было, счёт мне создали. На всякий случай, купив банковский артефакт, я отправилась на шоппинг.

Перво-наперво я выбросила из головы составленные ранее планы, и, для начала, отыскала оружейную лавку: руки давно уже чешутся из чего-нибудь пострелять. Несколько поборовшись с разбежавшимися от изобилия товаров глазами, я не стала тратить много времени и приобрела неплохой складной (то есть разбирающийся) блочный лук с двумя десятками стрел в придачу.

Затем, вернувшись на улицу, зашла в магазин с одеждой и поменяла неудобные башмаки, доставшиеся мне от Эт, на нечто вроде приличного вида кроссовок.

Вспомнив, наконец, о цели своего путешествия, я добралась до магической лавки и, основательно поторговавшись, продала пару телепортов. В результате этой операции мой счёт пополнился на тридцать две тысячи золотых. Спросив у торговца о том, где можно приобрести алмазы для накопителей, я узнала о расположении нужной мне магической лавки и отправилась туда.

Двигаясь по рядам, я, неожиданно для себя, наткнулась на кинотеатр. Считая невозможным упустить такое развлечение, я решила зайти и посмотреть.

То, что это именно кинотеатр, я поняла из вывесок: киноафишу вряд ли можно спутать с чем-либо иным. Большой рекламный баннер с изображением, несомненно, сцены из фильма, а также название — всё это выглядело так, будто я вернулась домой.

В груди даже немного защемило от чувства ностальгии: впервые, за долгое время, я вдруг вспомнила, что нахожусь на другом конце галактики, в чёрт знает сколько световых годах от Родины.

Однако, хотя здесь и показывали кино, но на афишах сходство с Землёй и заканчивалось.

— Что угодно молодой леди? — спросил торговец, видя моё недоумение.

Только войдя внутрь, я поняла, что для кинотеатра это здание слишком мало. Было похоже, что я попала скорее в обычный магический магазин, чем в кино.

— Я... э... видела там афишу с девушкой и рыбой. Мне стало интересно. — промямлила я.

— Желаете купить или посмотреть? — уточнил торговец.

— Да! — твёрдо ответила я, продолжая пребывать в недоумении.

— Что “да”, леди? Купить или посмотреть?

— Я бы хотела сперва взглянуть, а потом решить: стоит ли тратить деньги. — собралась я наконец с мыслями.

Пожав плечами, он молча подвинул ко мне банковский артефакт. Решив, что вряд ли

просмотр будет стоить больших денег, я не стала интересоваться стоимостью, и просто приложила руку к сканеру.

Взглянув на загоревшийся зелёный огонёк, торговец открыл выдвижной ящик и, вынув оттуда прикреплённый к проволочке кристалл, положил его передо мной.

— Можете присесть вон там. — указал он на стоявшие у окна кресла.

— Эм... А что с этим нужно сделать? Я только слышала о таких... э... штуках, но ни разу не сталкивалась. — с выражением лица блондинки моего мира задала я вопрос.

— Видите этот крючок? Наденьте его на ухо.

— Хгм. Попробую.

Потеряв ко мне интерес, торговец отвернулся, а я, отойдя к окну, присела и... в прямом смысле окунулась в мир немого кино. Нет, неправильно, оно не было немым, но звука, в обычном понимании, здесь тоже не было.

Место звуковой дорожки занимал... поток эмоций и мыслеформ. Фильм, который мне довелось посмотреть, был срежиссирован так, чтобы диалоги в нём не требовались. Если было необходимо что-либо сообщить зрителю, это проделывалось либо при помощи видеоряда, либо передачей тех или других эмоций.

Надев на ухо артефакт, который я назвала “Кино”, я превратилась в стороннего наблюдателя в этаким виртуальном подводном мире. Помимо видеоряда, я отчётливо “слышала” мысли и эмоции актёров и даже некоторых животных.

Увы, сюжет был довольно примитивный: девушка-ихтиандр плавала под водой, заглядывая в чувства-мысли рыбок и других морских обитателей. Иногда ей становилось “умилительно”, и она гладила какого-нибудь конька по голове. По большей части она просто таранилась на всё подряд.

Актриса из неё была так себе: мыслеэмоции были сыграны весьма посредственно, а использование мимики или поз вообще вызывало чувство брезгливости и отвращения.

Типично-средненький уровень одноразового голливудского фильма.

Приложив усилие, чтобы досмотреть историю до конца, я вернулась к стойке.

— А есть что-нибудь... получше? — осторожно поинтересовалась я.

— Получше? — удивлённо переспросил торговец.

Его помощник, появившийся здесь, пока я смотрела кино, хоть и был занят расфасовкой кристаллов в какой-то коробке, услышав мой вопрос, тоже вылупил на меня.

— Хочется захватывающего сюжета, лучшей игры актёров, — попыталась я объяснить, — чтобы было желание пересмотреть во второй раз.

— На сегодня это самая популярная история. — пожал он плечами.

— И сколько стоит... такой артефакт?

— Сорок пять.

— Что-то дорого — целых сорок пять золотых. — хмыкнула я.

— Сорок пять тысяч! — нахмурился торговец. — Леди, вы пришли сюда пошутить?

— Извините — пожалала я плечами.

Решив, что больше ничего интересного здесь не найду, я развернулась и направилась к выходу, однако, сделав пару шагов, остановилась, поскольку меня окликнули.

— Возможно, у меня есть то, что вас заинтересует, однако... хгм... — он скользнул взглядом на помощника, сделав тому знак известный только им обоим — это дорого.

— Сколько? — поинтересовалась я, не колеблясь ни секунды.

— Сорок пять.

Я вдруг осознала, что торговец смотрит на меня, вымучивая дежурную улыбку.

Выражение его лица в очередной раз напомнило мне Землю.

Кажется, нет ничего более неприятного, чем продавцы в супердорогих магазинах. Зайдёшь в такой, спросишь о чём-нибудь, и тебе вроде бы улыбаются, но делают это только потому, что должны быть вежливы. При этом их поведение пронизано неприязнью, произрастающей из уверенности, что ты — не покупатель. Необходимость впустую тратить время на того, кто ничего не купит, приводит их в тихое бешенство.

На секунду я задумалась, что поведение торговца выглядит странным: с одной стороны, именно он инициировал продолжение беседы, с другой — ведёт себя, будто хочет от меня избавиться.

Вероятно, он почему-то жалел о только что сделанном предложении. Решив подлить масла в этот огонь, я вернулась к режиму “блондинка”.

— Сорок пять тысяч?

— Нет, леди, если решите купить, то это будет сто десять тысяч, а сорок пять золотых — плата за просмотр. — желание, чтобы я прямо сейчас провалилась сквозь землю, всё яснее проступало на его лице. — Хотите ознакомиться?

— А что там за сюжет?

— Воспоминания видящего.

— Хгм. Двадцать пять?! — продолжила я напирать, желая ещё больше его разозлить.

— Сорок. Ниже уже не скину. Совершенно точно это не скучно, и мало у кого язык повернётся сказать, что это неинтересно...

— Тридцать! — перебила его я.

— Хгм... — он на секунду задумался, — Конечно, я могу согласиться на тридцать, но тогда вам придётся смотреть историю прямо здесь. Если же заплатите сорок, то вы сможете воспользоваться кабинкой. — он указал на кресло, стоявшее в углу, отгороженном от остального пространства чем-то вроде ширмы.

— А при чём тут кресло? Как место просмотра может сочетаться с историей? — удивилась я.

— Это зрелище... которое лучше смотреть в одиночку.

— Хгм... а, вы умеете заинтриговать. Ну хорошо, пусть будет сорок.

— Платите, и история в вашем распоряжении. — он выложил новый кристалл на прилавок и снова придвинул ко мне банковский артефакт.

Размышляя, что же такое доведётся посмотреть, улыбаясь тому, что здесь даже представления не имеют, какие фильмы бывают на Земле, я отправилась за загородку.

Усевшись в кресло, увидела помощника торговца, задвигающего проход этакой передвижной стенкой и, ещё раз ухмыльнувшись на происходящее, надела артефакт на правое ухо...

Болото! Провалившись в... гхм... новый виртуальный мир, я увидела болото. Вокруг, куда ни глянь — сплошное болото. Никакой растительности, только одна мутная грязная жижа от горизонта до горизонта. Впрочем, и горизонт не сказать, что видно: трясина укрыта слоем тумана, сокращавшим видимость метров до пятидесяти.

Моё место, в этом импровизированном зрительном зале, располагалось на высоте приблизительно третьего этажа. Выглядело и ощущалось, будто я парю в воздухе. Каких-либо плетений, поддерживающих меня в таком положении, обнаружить не получилось.

Пока ничего не происходило, я повертела головой, а затем ко мне пришло понимание,

что в этом пространстве можно передвигаться.

Немного покружив, я подумала, что если бы в предыдущем фильме пользовалась всеми возможностями, то могла бы, наверное, увидеть больше. “Может быть, тот фильм на самом деле был интересным? Попробовать, что ли, ещё раз его посмотреть?” — размышляла я.

Действие артефакта “Кино” было очень похоже на обычную астральную картинку и по виду и по содержанию. Раздумывая, что, вероятно, здесь возможно не только немое кино, я отметила, излишнюю затянутость начальной сцены.

“А может быть, экшен уже где-то происходит, а я не туда смотрю?” — пришла в мою голову мысль, заставившая ещё раз оглядеться.

Всё-таки это место не было мёртвым, как показалось в начале. Обычное живое болото: снизившись, я рассмотрела траву и редкие побеги растений, пробивающиеся через липкую коричневую грязь.

Не знаю, что запустило действия в этом, хгм... интерактивном фильме, однако они начались примерно одновременно (а, возможно, — вследствие) с тем, как я пристальнее взглянула на грязюку.

Лениво, медленно, будто нехотя, на поверхность выбрался и лопнул здоровенный, размером с пляжный мяч пузырь. От произошедшего, по глади болота во все стороны разошлась волна.

Неправильность. Какое-то ощущение неправильности насторожило меня: эта грязь — не вода, как здесь могут расходиться круги?

Однако я точно видела или чувствовала, что какое-то возмущение всё-таки расширилось по поверхности, уйдя за границы моего внимания.

“Может быть, это не волна, а слой трясины приподнялся?” — задумалась я и решила: “Пожалуй, да”.

Новый пузырь и новый не расходящийся, а приподнимающийся круг подтвердил мои догадки. Внизу, подо мной, обозначилось... небольшое возвышение.

Почему-то стало страшно и, непроизвольно отпрянув, я стала подниматься выше, пока не уткнулась в барьер. Этот ограничитель напомнил мне компьютерные игры: прозрачный, невидимый потолок ограничивал максимальную высоту, на которую возможно было подняться. Позже мне удалось обнаружить такие же стены, но пока мне было не до этих исследований: я заворожённо смотрела вниз.

Развитие сюжета понемногу ускорялось. Пузыри перестали появляться, но круги продолжали расходиться, и вот уже явно проступил растущий из грязи холм.

Очередной рывок или может быть землетрясение, довольно резко увеличивший высоту этой горки, привёл меня к пониманию, что это какое-то живое существо, пытающееся выкарабкаться из трясины!

Подавив чувство страха (всё-таки это просто-напросто фильм!), я молча глядела на силуэт пытающегося выползти на поверхность... монстра всё больше и больше вырисовывавшегося передо мной. Стекая вниз, грязь всё больше обнажала детали. Взглянув на чудовище пристальнее, я улыбнулась: “Ха! Старая знакомая!”.

Страхи ушли, и с нарастающим интересом я продолжила рассматривать смешение моей фантазии с восприятием какого-то наблюдателя. Оказывается, этот фильм — переработанная астральная картинка “воскрешения эльфийки”, некогда придуманная мной.

Вероятно, решив, что это будет производить лучшее впечатление, кто-то заменил степь на болота, землю над могилой на трясину. Строение тела, лицо и прочие мелочи тоже были

иными. Например, полнота в этой интерпретации событий скорее указывала на множество мышц и жуткую силищу, нежели на безобразность.

Лишь глаза у неё выглядели так же, как и в оригинальной истории: казалось, будто внутри черепа этого монстра горит зелёный, цвета смерти огонь, свет от которого пробивается даже сквозь закрытые веки.

Особое впечатление производили зубы. Они были треугольные и, будто у акулы, росли в случайных местах широченной, от уха до уха, пасти.

Выбравшись на поверхность, постоянно проваливаясь то по колено, то по пояс, эльфийка открыла глаза, огляделась и определилась с направлением на Цехин...

Развеселившись от того, как эта история воспринята и поставлена неизвестным режиссёром, я хихикнула и... поперхнулась от зрелища: монстр поднял взгляд и уставился прямо на меня!

Страх, ужас, волна паники затопили моё сознание: “Снять! Снять! Скорее снять этот поганый артефакт!”.

Я потянулась рукой к уху и... не нашла его.

Только теперь я вдруг поняла, что управляю своим телом только здесь, в этом мире, а связь с тем местом, где осталась материальная я, кинотеатр, кресло за загородкой... утрачена.

Волны паники перекачивались, вводили в оцепенение. Краем сознания я понимала, что чувства, которые испытываю, — наведённые, не мои. Увы, это не помогало с ними справиться.

Эльфийка зашипела, а затем внезапно прыгнула ко мне. Высота этого прыжка была сильно несоразмерна её строению и поверхности, от которой она оттолкнулась. Каким бы развитым ни было её тело, в реальном мире ни одно существо не смогло бы так высоко прыгнуть, но здесь... прыжок походил на полёт.

Ей удалось дотянуться до меня, но, к счастью, она не успела как следует ухватиться. Больно оцарапав мою ногу когтями, она рухнула обратно, в трясину. Упав в грязь с высоты в четыре человеческих роста, монстр провалился на глубину. Болото чавкнуло, и наступила тишина.

— Всё! — закричала я, — остановите это кино!

Лихорадочно вспоминая способы выхода из астрала, я пробовала представить за собой дверь, люк, сам кинотеатр. Пыталась пошевелить руками, настоящими руками, но... реальность никак не реагировала на мои действия. Мечась из стороны в сторону, будто птица в клетке, я билась о невидимые стены, не позволявшие мне выскочить из зоны действия этого мерзкого сюжета.

Сон! — догадалась я, — вот на что это было похоже! Кошмар!

Лихорадочно пытаюсь вырваться из лап ужаслика, который снится, иногда даже понимаешь, что это сон, но продолжаешь бороться, вырваться, биться.

Обычно осознание того, что это сон приводит к полному пробуждению. Увы, в этом случае, замысел режиссёра требовал, чтобы зритель досмотрел картину до конца: “Уплочено? Извольте досмотреть!”

Пока я пыталась проснуться, монстр снова выбрался на поверхность, и, встретившись со мной взглядом... поманил когтистым пальцем. Сила, удерживающая меня в воздухе, перестала подчиняться моей воле, и расстояние между нами начало неумолимо сокращаться.

Сердце колотилось так, что, казалось, выскочит из груди. “Зря я согласилась на кресло

за загородкой. Может, увидев, что мне плохо они сняли бы с меня этот артефакт? Или им всё равно, если клиент скончается от страха?” — промелькнула мысль.

Монстр приближался, а единственное, что я могла делать — напрягаясь изо всех сил, пытаться отпрянуть, отстраниться. Это работало, но, как и положено в кошмарном сне, лишь оттягивало конец.

“Шип!” — внезапная мысль осветила моё сознание, на некоторое время выведя из оцепенения. Игнорируя то обстоятельство, что в этой реальности нет магии, я нет, не сплела — откуда-то достала шип и швырнула его в монстра! Результат оказался странным: удар моего убер-заклинания был хорош, если бы попал, то непременно убил бы эту тварь, но... почему-то шип ушёл в сторону, не задев цель.

Как можно промахнуться? Как случилось, что я промазала, бросая заклинание практически в упор? Невероятно!

Что стало причиной промаха, мне установить не удалось. Второй шип, который я почти успела достать, уж точно попал бы куда надо, но...

Я теряла высоту всё быстрее и быстрее, и когда между нами осталось около полутора метров, эльфийка снова прыгнула, мёртвой хваткой вцепившись в мои ноги.

Способность летать куда-то испарилась, и вместе с монстром мы рухнули в холодную, грязную, липкую глубину. Набрать в лёгкие воздух стало невозможно, рот заполнился глиной, перемешанной с кусками травы и твёрдыми комками или камнями...

— Это всего лишь кино! — кричала я себе мысленно. Увы, дышать это не помогало.

Внезапно всё вокруг затвердело, остыло и превратилось в лёд. Последнее, что помню — странный браслет на моей руке, перекошенное лицо хозяина лавки, с разmozжённым черепом, его помощника с какой-то фигнёй, вроде монокля, на левом глазу, и лёд, лёд, лёд, в который были заморожены я и они...

Часть 8. Найдётся болт на всякую резьбу

Дипломатическая рутина

Ожидая посла демонов, Илли сидел в своём новом кабинете и вспоминал, как на Земле после разрушения его дома, ему пришлось ждать очень много времени, пока восстановительные работы не будут завершены.

Магия. На Земле они старались прятать использование магии и потому строительство там шло крайне медленно. Здесь же, стихийники потратили всего два дня, чтобы полностью засыпать яму, образовавшуюся на месте Цехина, а затем укрепить поверхность, подготавливая её к тому, что новый город будет больше и тяжелее предыдущего.

Конечно, форсированное строительство крепости требовало магов, умеющих управлять всеми четырьмя стихиями, но недостатка в них не было. При помощи элемента земли перемещались значительные массы, огонь использовался для того, чтобы добиться необходимой прочности, вода и огонь вместе применялись для бытовых и хозяйственных нужд, а воздух в паре с водой позволял создать идеальные условия для быстрого роста растений.

На то, чтобы Цехин снова зацвёл и начал радовать глаз каждого эльфа, пришлось истратить практически весь имеющийся запас синевы. Хоть в основе нового города в большинстве своём каменные постройки, но Илли добился от подчинённых того, чтобы обстановка получилась приблизительно такой, как была во дворце.

Там, где раньше проходила внешняя граница поселения, теперь красовалась высокая каменная стена, ограничивающая доступ во внутренний город. Значительно возросшая площадь, предназначенная исключительно для эльфов, позволила каждому жить, что называется — в лесу.

— К вам демон, — отвлёт от размышлений охранник, — он говорит, что именно вы желали с ним встретиться.

— Да-да, пропустите. Я как раз его жду.

Открыв ящик стола, Илли сгрёб в него все отчёты и донесения, которые недавно просматривал. Затем, сложив руки на стол, взглянул на красную, рогатую рожу посетителя.

— Мне передали, что вы хотели меня видеть. — спросил тот, едва дверь за ним закрылась.

— Вообще-то, я ожидал не вас, а посла. Где он, с ним ничего не случилось?

— Меня зовут Аамон. Теперь я буду выполнять роль официального представителя демонов здесь. А тот, что был до меня...

— Агарес. — перебил Илли.

— Да. Он продолжает трудиться на дипломатическом поприще, но с людьми. В общем, как бы это сказать... Это теперь мой руководитель, и не только мой.

— На повышение, значит, пошёл? — улыбнулся Илли.

— Вроде того. Так о чём вы хотели поговорить?

— Хгм... Видите ли... э... Аамон. Дело в том, что я с вами, то есть с вашим предшественником и несколькими демонами, представляющими власть, сравнительно недавно, решал некоторые вопросы.

— Я в курсе всего, что здесь происходило. — вежливо ответил демон.

— Так вот. В рамках того, что, как вы выразились, тут происходило, мне было дано

несколько обещаний, которые, увы, не были исполнены.

Теперь же, обстоятельства толкают нас, гхм... к новым действиям. Я сперва было решил больше не полагаться на честное слово демонов, но потом передумал.

В общем, в данный момент, я собираюсь провести, не больше и не меньше, а войсковую операцию в Юрбэ.

— В-войсковую операцию? В Юрбэ? — выпучил глаза демон.

— В сложившейся ситуации есть все основания полагать, что разрушение Цехина произошло либо при участии демонов, либо из за утечки информации, ими допущенной. Однако существует и некоторый шанс, что дела обстоят несколько иначе, потому, я хотел бы попробовать разрешить наши разногласия мирно.

Скажите, вы в состоянии организовать новую встречу в том же составе?

— Конечно! Послы именно для того и нужны, чтобы разрешать сложные ситуации без войны. — сразу ответил демон, — Однако нельзя ли рассказать подробнее: что случилось?

— Хгм. Я пока не хочу ещё больше расширять список посвящённых. И без того видите, к чему это привело? — Илли указал на окружающие их стены.

— Воля ваша. — немного помолчав, проговорил Аамон. — Арарг, Инроргн, Маас и Агарес? Когда вы хотели бы с ними встретиться?

— Там ещё была, гхм... наблюдатель... Арзана?

— Да.

— Мне необходимо переговорить с ними как можно скорее. — Илли открыл ящик стола и достал заранее приготовленный артефакт. — Вот, — положил он его перед собой, — это хранитель заготовок. Здесь двенадцать телепортов. Можете свободно использовать их, чтобы не затягивать процесс.

— Агарес рассказывал, что новый архимаг эльфов — удивительный человек... то есть эльф. Я не очень верил, но теперь вы и меня...

— Если вы считаете моё поведение дружелюбным, — перебил его Илли, — то вы ошибаетесь. Я всего лишь хочу быстрее разобраться в ситуации. Это, — он указал на артефакт, — позволит сэкономить время, только и всего. Я рационален, но не более того. Чтобы вы не рисовали в своей голове неправильные образы, повторюсь: в ближайшее время я всё так же собираюсь провести войсковую операцию в Юрбэ. Это не шутка.

— Д-да. — замялся Аамон, забирая артефакт со стола. — Я постараюсь всё устроить максимально быстро. Гхм... Войсковая операция? Э... Тогда, прежде чем уйти, могу задать вам вопрос?

— Валяйте. — улыбнулся Илли, откинувшись на спинку кресла.

— Вам что-нибудь известно об артефакте, использованном в Баанг-Уудэ? Во время нашей с вами войны... мы утратили его и...

— Я знаю об этом артефакте всё. — снова перебил его Илли, изображая нетерпение, — Да, он хранился у нас. Если хотите, то можете сообщить вашему руководству, что я не только готов, но на предстоящей встрече собираюсь поговорить и о нём.

— Вот как?! Хорошо. Значит не будем медлить, я... я отправляюсь в Хано прямо сейчас.

— Отлично, тогда по процедуре. Хгм... Вы же знаете моего заместителя по военным вопросам — Айека? Да? Хорошо.

Он будет ответственным за организацию с нашей стороны. Можете обращаться к нему в любое время. Если вдруг возникнут какие-то трудности, то он поможет, либо привлечёт меня.

— Д-до свидания. — в очередной раз заикнувшись, демон встал и поклонился.

— Пока! — ухмыльнулся Илли...

Трофеи

В чувство меня привёл Косм. Первое, что он сделал, как только понял, что я слышу его мысли — попросил меня сменить облик на обычный.

Зубы, трясина, лёд — всё ещё продолжали стоять перед моими глазами и потому я, не споря, просто выполнил его просьбу.

Купленные туфли внезапно стали не по размеру и, почувствовав боль, я преобразовал ноги в жидкость и вытек из женской обуви, а после и вовсе из одежды. Вернувшись в удобный шкаф огляделся и понял... что почему-то нахожусь на острове Косма.

— Что случилось, и где Эт? — спросил я, разглядывая ледяную глыбу с замороженными в неё помощником торговца и кусками различных предметов из кинотеатра.

— Она неподалёку... плачет.

— Что за...?! — хотел выругаться я, а потом наконец вспомнил всё. — Давно мы здесь? — спросил я, пытаюсь принять вертикальное положение.

— Менее получаса. Лёд даже ещё не начал таять.

— Этуша! — позвал я, ты где?

— Она тебя не слышит. — откликнулся Косм, — Шумоподавление в её шкафе выкручено на максимум.

— Тогда я дойду до неё ногами. — решил я, поднимаясь, — а ты пока расскажи: что случилось.

— Я опять напортачил. — прислал виноватую мысль Косм. — Когда я понял, что они тебя решили захватить, то переборщил с холодом. В общем, там где-то половина рынка подо льдом. Вероятно, погибших очень много.

— Решили захватить? — повторил я — А кто? Торговец и его помощник? Зачем?

— На самом деле это не помощник, а стражник. Он пришёл туда, пока ты был занят первым артефактом.

— Почему же никто меня не предупредил? — спросил я, всё увереннее переставляя ноги.

— Я предупреждал, и в чате писал, но ты не слушал.

— Хгм... И ведь видение будущего не показывало никакой опасности.

— А он случайно на тебя наткнулся: проходил мимо, и понял, что ты не человек. Если бы ты не выбрал место прямо у окна, то никто ничего бы не заподозрил...

— Ладно, всё остальное — потом! — оборвал его я, увидев Эт.

Она сидела на стволе упавшего дерева, опёршись локтями в колени и смотрела куда-то в пространство, не обращая на меня никакого внимания.

Тихонько подойдя, я присел рядом и обнял её. Не решаясь отправить ей мысль или выключить шумодав в её шкафе, я просто застыл, стараясь не двигаться.

Вообще, конечно, женское мышление странное. Как там говорил Холмс: “Женщины, Ватсон, руководствуются нежными чувствами, эмоциями. А эмоции — противоположны чистому и холодному рассудку...”. Вот что случилось достойное слёз? Непонятно. Эх...

А ещё интересно: ей было всё равно, что на нас открылась охота, что все люди, гномы, демоны пытаются поймать нас и убить. Вот уж когда я переживал за неё. “Кто его знает этого Великого,” — думал я: “даже с мыслесвязью он, может быть, смог бы надуть и Эт в том числе, вот где поле для подозрений-то!”. Ан нет! Моя спутница даже на секунду во мне

не засомневалась.

Теперь же пятиминутный контакт с другой личностью принёс столько эмоций, будто целый мир рухнул... Мда. Но ничего, думаю, как-нибудь перешагнём это.

Ревнует, а ведь когда-то она даже упрекнула, что чувства к Свете у меня появились не сразу. Вот ведь загогулина какая!

Ещё крепче обхватив её, ожидая, пока она сама не выйдет из этого состояния, я почему-то погрузился в воспоминания.

Хгм... Чувства ведь и не могут прийти сразу, по крайней мере, ко мне. Фиг его знает, наверное, я так устроен: чтобы человек стал мне дорог, нужно не просто переспать с ним, но и чтобы... жизнь стала общей, интересы одинаковыми или, во всяком случае, понятными друг другу. Мда...

Почему-то в деталях вспомнился случай, когда она впервые соблазняла меня своим магнетизмом, а я держался. Чуть пальцы себе не переломал, но сумел преодолеть этот животный позыв.

А почему? А всё потому же, по той же причине: мне необходимо время, чтобы переводить отношения на новый уровень. Как-то так мама меня воспитала: есть вещи, которые делать нельзя, и эта была из разряда таковых.

Конечно, что-то в моей жизни не так, многое мама бы не одобрила, но тогда сработала одна из её закладок: нельзя и точка. Удержался. Зато теперь пойдёшь разберись: поплыл бы по течению — была бы Эт настолько близка мне?

Эх, мама-мама-мамочка, как ты там, интересно? Вот помножим на ноль всех этих чистильщиков, надо будет открыть портал на Землю и проведать тебя. Не поговорить, так хоть издали взглянуть...

Не зная, что делать, как её успокоить, я сидел, обхватив Эт так, будто боялся, что она вырвется и убежит от меня. Уткнувшись носом в её плечо, я улыбнулся, вспомнив о том, как моя, тогда ещё будущая, женщина вывалилась из телепорта мне на голову. Как потом я сладко подглядывал в её мысли...

Эти воспоминания прогнали плохое настроение и, прокручивая их снова и снова, я вдруг отметил, что ещё ни разу за всё время, что я здесь сижу, мои мысли не возвращались к проблемам космического затухания или ещё чего-нибудь.

“А ведь, пожалуй, уже больше часа прошло!” — отметил я: “Как хорошо-то, что моя рогатенькая суккубочка со мной, здесь!”

“Сказка! А продолжится ли она, после того как мы всех победим?” — вдруг поселилась во мне тревожная мысль: “Сейчас ведь в таких ситуациях, как сегодняшняя, существует дополнительный фактор, удерживающий нас вместе — война с этой чисткой, будь она не ладна. А настанет мир, и что тогда?”

— На такой случай у нас есть наша клятва. — ответила она мне.

Я вдруг понял, что моя дурёха давно уже больше не ревет, а внимательно наблюдает за моими мыслями. В последнее время мы так наловчились в телепатии, что, пожалуй, можно в шпионы идти работать...

— Ну, фу! — ответил я, — ты же знаешь, что я терпеть не могу, чтобы кто-то кого-то принуждал.

— Клятва — не принуждение, но если тебе это не нравится, то будут и другие факторы. — улыбнулась она.

— Другие? Какие? — переспросил я.

Вместо ответа она придвинулась и внимательно взглянула мне в глаза, и я понял, что она имеет в виду. Что бы ни происходило, а всякая женщина всегда будет строить планы на дальнейшее “потом”. Вероятно, этот закон будет работать даже тогда, когда апокалипсис захлестнёт всё — от горизонта до горизонта... Мда.

— Я боюсь. — ответил я. — Боюсь двух вещей, нет... трёх, даже больше. Много чего боюсь.

— Чего же тут страшного-то? — улыбнулась она и искорки пробежали по недавно заполненным слезами глазам.

— Ну во-первых: начнёт она только-только понимать что-нибудь, или даже и не успеет ещё, а тут раз!.. и припрётся какая-нибудь тварь с чисткой...

— “Она”? — вытаращилась на меня Этера, — почему “Она”?

— Конечно же, “она”! Это обязательно должна быть девочка. Такая же красивая как ты. Чародейка и ведьмочка. Разумеется — “она”! По крайней мере... старшая.

— А что у тебя во-вторых? — улыбнулась Эт.

— А во-вторых я боюсь, что по какой-то причине, я не буду её любить. — серьёзно сказал я. Самое ужасное на свете — когда дети не нужны своим родителям.

— У тебя же такого не было. Ни в твоей жизни, ни в... — она запнулась, — её. Что за странный страх ты себе придумал?

— Да, со мной такого не случалось, но я... всё равно боюсь. Раз любви с первого взгляда не существует, по крайней мере, для меня, то чем дети отличаются?

— Пф! — фыркнула Эт, — а что третьим пунктом? Ты сказал, что их много.

— А остальное — уже мелочи: получится ли привить ей интерес к чему-нибудь, воспитать хорошим человеком и так далее.

— Мне всё это нравится! — подумав, сообщила мне Эт.

— Что?

— То, какие у тебя страхи. Теперь я понимаю, что сделала правильный выбор.

— Ты сделала выбор? — повторил я, — А я, что, не участвовал? Случайно мимо проходил?

— А у тебя разве могло быть иначе? — рассмеялась она.

— Наверное, ты права: по-другому я так и оставался бы один...

— Всё! Всплакнули и достаточно! — твёрдо сказала Эт, — Пошли смотреть, кого Косм через портал притащил.

— “Всплакнули”? Это называется “всплакнули”? — воскликнул я, — Удивительно, что остров Косма ещё не под водой от слёз!

Не обращая на моё возмущение никакого внимания, она встала и с гордым видом зашагала в сторону кмэла.

Глядя ей вслед, я снова думал о том, что всё-таки женская логика непостижима. Ну, допустим, почему она повеселела я понять могу — поговорили о том, о чём она давно хотела, а я останавливал.

Но причины слёз нелогичны и необъяснимы. Вернее, необъяснимы эти переходы от одного настроения к противоположному. Ведь если можно разом забыть о горе, над которым ты только что рыдал, то почему не сделать это сразу? Прав был Холмс, такое анализу не поддаётся! Мда...

...

Вернувшись к Косму, мы увидели, что снега и льда уже нет, лишь труп этого странного

мужика с моноклем на глазу, а ещё небольшое количество различных вещей, собранных в кучку, напоминали о произошедшем.

— Здесь всего два каких-то артефакта, и ещё я прихватил кристаллы с фильмами. Ну и браслеты, конечно же. — проинформировал нас Косм.

— Браслеты? — переспросил я.

— Для содержания узников.

— Мда. Негусто. Хотя фильмы, конечно, стоит изучить. Наведённый наяву сон может оказаться весьма полезным. — проговорил я, присаживаясь у трупа.

Активировав коготь, я перерезал верёвочку и снял с его шеи камешек, а затем осмотрел и отцепил второй артефакт. Натуральный монокль — и по внешнему виду и по смыслу, но... магический.

— Вероятно, именно эта штука позволила ему разобраться, что ты — оборотень. — предположила Эт.

— Да, я тоже так думаю, ну а первый — обычная вещь — щит от магического воздействия.

— Неинтересно! — резюмировала она.

— Не скажи! Не скажи! — возразил я, осенённый внезапной догадкой.

— У тебя такой вид, будто ты клад нашёл! Что интересного в этой защите?

— Это точно такой артефакт, вернее, точно такое плетение, какое есть на нашей спелл-панели. Но, это действительно клад! Я только теперь понял, что мы с самого начала имели всё, что необходимо!

— Ты о чём?

— Смотри! Это плетение давно нами изучено: оно представляет из себя сборку, состоящую из очень быстродействующего, но не такого ёмкого, как накопители, конденсатора, сделанного из движущихся в противоположных направлениях потоков маны. Удар магией поглощается этим конденсатором, а затем энергия оттуда перекачивается магонасосом в обычный накопитель.

Свойства всех этих компонент ещё можно поизучать подробнее, но вот магонасос... Как я не подумал, что он у нас есть?

— А куда ты его хочешь приспособить?

— Ты же помнишь наше плетение батискафа? Вернее, насос в нём?

— Да. Но там мы качали воздух. — задумчиво сказала Эт.

— А здесь будем качать магию. Но, важно вот что: вспомни, откуда и куда мы его качали?

— Изнутри — наружу.

— А разницу давлений не забыла?

— Сто пятьдесят атмосфер.

— И какие вы делаете выводы? — спросил я голосом Холмса.

— Ты хочешь построить насос, забирающий магию из вакуума?

— Именно! За неимением гербовой бумаги... такой насос может стать основой защиты от потерь энергии в космосе. Измерим максимальный градиент, который способно создать это плетение, затем соединим десяток или даже сотню последовательно и... вуаля!

Думаю, мы сможем доработать каждый сегмент скафа, чтобы он даже в вакууме поглощал, а не выделял энергию. Да, КПД этой фигни, возможно, будет плохим. Более того, я уверен, сальдо энергий будет отрицательным, но... это способ сохранять энергию на

большой высоте!

Эврика! — закричал я, — осталось со всем этим хозяйством взлететь...

Дух Дракона

— Я так и не поняла, повтори: что ты сделал? — переспросила Сома.

— Это произошло случайно. — будто оправдываясь, продолжил Наиль.

— Большинство вещей в магии мы открываем случайно. Рассказывай! — строго потребовала она.

— Ну, в общем, ещё вчера, когда они на нас напали, — принялся вспоминать вождь, — я решил отделить от себя нового духа, чтобы разведать: нет ли вокруг ещё кого-нибудь. И вместо этого случайно призвал, а не создал его.

После, когда ты заморозила всех врагов, я забыл о том, что случилось, нужно было срочно лечить пострадавших и успокаивать остальных. Ну а сегодня снова попробовал и вот... — Наиль заставил выползти на ладонь маленького дракончика, больше похожего на ящерицу.

— Ух! — восхитилась Сома, — точно такой, как у Учителя!

— Но он... с пустой головой!

— Не поняла, что это значит?

— Он такой же, как духи Воздуха или Огня: если призвать, то он выполнит всё, что ты просишь, но если отпустить, а потом снова позвать, то откликнувшийся ничего не будет помнить.

Но зато, я попросил, чтобы он поучил моего Лиса всему, что знает и... смотри!

Наиль активировал плетение и телепортировался на десяток метров.

— Ты научился создавать переход? — удивился Крэг.

— К сожалению, только короткий. Это сложное плетение, но с помощью Лиса, я собираю такой телепорт достаточно быстро. Во всяком случае, стрелы я делаю дольше.

— Покажи нам, как вызвать такого дракончика!

— Не буду, пусть он сам вас научит, у него лучше получится! — Наиль выдал друзьям по ящерке, а затем вдруг резко повернулся в сторону. — Снова люди, вон там! — приглушённо проговорил он, указывая на холм, закрывающий обзор.

— Всё уже, не волнуйся. Это такие же кретины, как и вчера... я посмотрела. — пожала плечами Сома, разглядывая ящерку на своей руке.

— Ты их убила?

— Ага. Они только что уничтожили довольно большое племя орков неподалёку. Если продолжим двигаться в том же направлении, то наткнёмся на это место. Хгм... и Нага он тоже учит!

А ещё, оказывается, можно позвать сразу несколько таких духов. — поделилась она своими наблюдениями, — Получается, Учитель призывал их? Хгм...

— Если люди уничтожают одно племя за другим, нам надо срочно искать по округе тех, кто остался в живых, а после — брать их под свою защиту. Так мы сможем пополнить племя ещё большим числом воинов. — сделал вывод Крэг.

— Да, надо разослать духов поискать. — поддержал его Наиль.

— Вот духов дракона и отправим! — решила Сома.

— Я думаю, нам нужно не просто воинов собирать, а пройтись с ответным визитом по поселениям людей. — задумчиво сказал Наиль.

— Что это даст?

— Пойдут слухи. По другим племенам непременно пойдут слухи, и в какой-то момент от желающих присоединиться к нам не будет отбоя. То, что люди теперь творят в степи, будет работать лучше, чем какие угодно слова.

— Хороший план! — похвалил Крэг. — Однако нужно возвращаться в лагерь. Нас поди заждались.

— Да, — с толикой грусти подтвердил Наиль, — вероятно, это была моя последняя разведка с вами. Ещё с десятков воинов присоединится, и всё... Обязанности вождя не оставят мне свободы действий.

— Не расстраивайся, — улыбнулась Сома, — В налёте на Рейцер придётся участвовать всем, навоюешься ещё.

— На Рейцер? — выпучил глаза вождь.

— Ты сказал что нужно, чтобы о нас пошли слухи по степи. Думаю, если мы сожжём Рейцер (благо он неподалёку), то их распространять будут не только орки, но и люди.

— Ты с ума сошла? Он вдвое больше Баанг-Уудэ!

— И что? Сотни четыре духов выведут из строя всех тамошних магов. Убивать их не будем — только усыпим. А простые люди значимого сопротивления не окажут. Наберём добычи столько, сколько получится увезти без ущерба для мобильности. В городе же оставим десяток элементарей огня и воздуха — пусть резвятся. Погибших будет много, но для Рейцера ущерб будет незначительным.

Выжившие начнут пересказывать эту историю и друзьям и недругам. В итоге слухи о племени орков-мстителей пойдут не только по степи, но и среди людей.

— Что это? — встревожился Крэг

— Где?

— Земля дрожит!

— Домой! — скомандовал Наиль, с трудом удерживая перепуганного лорга.

Магический косинус

Введённое мной правило (“каждый должен просмотреть и снабдить метаданнами хотя бы пять книг в день”), наконец стало приносить плоды.

Среди всякого интереснейшего художественного мусора обнаружился ни больше ни меньше, а справочник по математике! Оказывается, этот мир не такой уж и средневековый: теоретические знания развиты достаточно неплохо. Конечно “неплохо” — с моей точки зрения, возможно, более серьёзный специалист посчитает иначе.

Так вот. В самом начале, когда мы доделали Орион-128 и стали развивать стандартную библиотеку для него, то сразу встал вопрос: “А как запрограммировать набор математических функций, например, вычисление того же косинуса?”.

Думаю, если с подобной задачей подойти к среднестатистическому программисту моего мира, то он ответит: “Это очень просто! Нужно найти в интернете подходящий ряд, а после — запрограммировать его.” И он будет прав, но... только на Земле.

Программа, вычисляющая косинус, действительно займёт всего десяток строк кода, но ведь эту формулу нужно знать, или, на худой конец, уметь её вывести!

Увы, на Рее нет интернета, и если с реализацией алгоритмов вычисления квадратных и кубических корней я худо-бедно справился (изобразил нечто похожее на деление столбиком, но для корней), то с формулами тригонометрии у меня получился провал.

Однако, вычислять синусы и косинусы было нужно (как минимум для дальномеров, измерителей углового расстояния и так далее), поэтому, в отсутствие нужных знаний в моей

голове, пришлось выкручиваться следующим образом: я построил вычислитель, состоящий из нетянувшихся магических нитей.

Это плетение содержало в себе окружность и два крестика. Первый крестик буквально изображал декартову систему координат, а второй помещался в точку на окружности, и определял отсчёты по осям X и Y .

Приходит от компьютера задание: посчитать синус того или иного угла. На окружности, по магическому сопротивлению её нити, находится точка, соответствующая запросу, и в неё помещается второй крестик. В итоге компьютеру возвращаются три числа — длины сторон прямоугольного треугольника, содержащего такой угол.

В общем, получилось натуральное построение чертежа, а затем снятие с него измерений.

Найдя же в обнаруженном справочнике требуемые степенные ряды, я собрался было выбросить всю эту машинерию с ниточками, памятуя, что помимо низкого быстродействия, она была не такой точной, как хотелось бы. Однако в этот процесс вмешался Косм со своим маниакальным желанием понимать каждую тонкость.

— А вдруг я тоже попаду в другой мир и мне придётся строить всё это с нуля?! — часто говорил он.

— Ты уже понимаешь большинство принципов, я уверен, что справишься.

— Но мне очень нравится наш старый тригонометрический вычислитель, он прост и... ясен. А чтобы понять эти формулы, нужно сперва разобраться с огромным объёмом лежащего под ними базиса.

— Ну так и изучай его. — пожал я плечами, — Вон какой классный справочник наши! Знать бы почему у него не указан автор... Хм.

— Такие вещи пишутся множеством людей. — встряла в наш диалог Эт, — потому и нет автора. Видишь, написано: магическая академия Юрбэ. Думаю, его писали много-много лет, а потом ещё столько же — вносили различные правки.

— Но всё же. — продолжил настаивать Косм, — мне наш вычислитель нравится больше.

— Зато эти формулы более точны. — хмыкнул я назидательно, — а настоящему инженеру должно быть пофиг на эстетику, главное, чтобы нужный результат достигался!

— Но я хотел...

— Ты можешь что-то предложить? — перебил его я.

— Да. Давай переработаем наш старый вычислитель, чтобы он считал не хуже непонятных формул.

— И как ты себе это мыслишь?

— Нужно добиться, чтобы на нём появилась руна.

— Хгм... А ведь это может сработать! — подтвердил я, — Однако инициатива должна быть наказуема, поэтому давай ты этим и займись!

Отправив Косма выполнять упражнение “загадал-получил”, я озадачился измерением максимально возможного градиента, создаваемого магическим насосом. Проблема состояла в том, что хоть у меня и есть магический вольтметр, но он подходил только для измерения разности потенциалов, а мне требовалось измерять не столько потенциал, сколько наполненность пространства энергией.

В общем, не мудрствуя лукаво, я двинулся ставшим привычным опытным путём. Если вернуться к старым добрым джоулям в секунду, то производительность этого насоса

получалась около пяти мегаджоулей в секунду. То есть чтобы вскипятить бочку воды энергией, перекачиваемой таким плетением, нужно потратить что-то около десяти-пятнадцати секунд.

Отправляя конструкты на большую высоту, я давно вычислил скорость, с которой он теряет энергию — что-то около сотни килоджоулей в секунду. Казалось бы, для компенсации потерь энергии одного магонасоса должно хватать “за глаза”, однако, памятуя о том, что создаваемое давление и производительность насоса — вещи слабосвязанные, я провёл ещё серию экспериментов, в частности, собрал кубик из шести таких насосов, запитал их от конструкта-накопителя и отправил всё это на большую высоту.

В итоге косвенными измерениями удалось установить, что это плетение способно создавать не такой уж и большой градиент: один к двум.

— Ну что же! — сделал я вывод, — два умножить на два это четыре. Ещё на два — восемь... Значит, для начала нам подойдёт звено из десяти насосов, а дальше...

— Получилось! — закричал мыслями Косм.

— Что у тебя получилось? — нахмурился я, сбитый с рабочего настроения.

— Тригонометрический модуль для CPU! Ура!

Поскольку нужно поддерживать порывы и развивать успехи друзей, то я, вздохнув, бросил свои дела, и переключился на реализацию математического модуля для наших CPU. Тем более что давно пора и поддержку вещественных чисел к нему прикрутить...

Элементали Разума

Расположившись в неплохой на вид таверне, они выбрали такое место, чтобы Маас оказывался вне поля зрения входящих. Чтобы одинокая девушка, разговаривающая с пустотой, не вызывала подозрений, они не использовали маскировку.

— Не думала, что получится найти друг друга. — полушёпотом проговорила Лиелла.

— Я был в отчаянии. К счастью, мне помогли. — улыбнулся Маас.

— Помогли? Кто?

— Элементали Разума.

— Ты умеешь общаться с ментальным элементом? — выпучила глаза Лиелла.

— Нет. Все называют их элементами цветка, но я считаю, что моё название подходит лучше.

— Так горшок на месте северного дворца — твоих рук дело?

— Нет. Элементами разума управлять невозможно. По крайней мере, в том смысле, в каком мы управляем прочими.

— Ничего не понимаю. — пожаловалась Лиелла.

— Я сам пока до конца не осознал произошедшее. Но получается именно так.

— Расскажи! — попросила она, взглянув на вошедшую в таверну женщину.

— Понимаешь, я всегда считал, что все элементали разумны. Когда мы с ними общаемся, то создаётся такое впечатление. Так вот, оказывается это не совсем так.

Да, каждый элементаль разумен, но его память работает очень недолго, а после он всё забывает. Элементали Разума предполагают, что другие элементали постоянно умирают, а при призыве возникают заново.

— Предполагают? — опешила Лиелла.

— Да. Удивительно, но элементали Разума не умирают, а потому имеют нечто вроде общества. По их мнению, они — семья, но я бы назвал это государством.

Узнавая что-то новое, каждый из них всеми силами старается распространять знания

между остальными. Временами они собираются в большие группы и дискутируют. Удивительно, но главные вопросы, которые их занимают, — не столько новая информация, сколько её классификация между “хорошо” и “плохо”.

— И ты объяснил им, что начавшаяся война — это плохо? — догадалась Лиелла.

— Да, но они не хотели в неё включаться. Мало того, общались с крайней неохотой.

— А как же ты...

— Оказал им услугу, и теперь они оказывают ответную. Я попросил их пресекать попытки граждан Баанг-Уудэ воевать, а ещё они будут преследовать Молора до тех пор, пока тот не умрёт.

— Потрясающе! И что же такое это может быть за услуга?

— Я научил их вызывать элементарей-наставников.

— Ещё и наставники? Что это за элементарии? Ты мне не рассказывал о таком.

— А я и сам ничего о них не знал. — улыбнулся Маас, — Понимаешь, чтобы наладить контакт с элементариями Разума, я сперва пытался просто беседовать с ними.

Вот тогда они и рассказали мне, что им тяжело без тех, кого они называют наставниками. Я попросил описать кто это, и понял, что существует ещё один вид элементарей. Узнав достаточно подробностей, я рискнул и... мне удалось его вызвать. Не сразу, конечно, но получилось. Эти элементарии оказались такими же, как огня или воды. Они тоже гхм... умирают после вызова.

Но зато характер у них очень покладистый: что ни попросишь — выполняют. А набор умений какой! Я бы назвал их элементариями Разведки. Чуть позже, я тебя тоже научу их вызывать...

Но я отвлекся. В общем, когда у меня получилось наладить контакт с разведчиками, я снова вернулся к элементариям Разума и предложил им свою помощь. В обмен на доступ к наставникам попросил их разыскать тебя и попытаться остановить Молора. И вот, я здесь.

Маас ещё раз оглядел посетителей, проверяя нет ли опасности, а затем продолжил.

— Расскажи теперь ты, — произнёс он, глядя на Лиеллу, — что происходило с тобой? Наверное, ты очень удивилась тому, что наша гостиница сгорела?

— Когда я наткнулась на пожар, то сразу заглянула в астрал и увидела, что ты сжёг её, чтобы я случайно не попалась страже.

— Да. В тот день произошло что-то очень странное: либо за нами следили, либо вычислили меньше чем за полчаса.

Я гулял по городу и наткнулся на казнь. Куча зрителей и сам король на троне. А ещё элементарии Разума, которые спасали приговорённых, и... они даже убили Молора.

Засмотревшись на происходящее, я так увлекся, что забыл про Тень, а потом вдруг... Молор воскрес и увидел меня. Сбежав оттуда, я ещё немного побродил по центру, и, возвращаясь, обнаружил в гостинице засаду, ну и пришлось устроить фейерверк.

— А я встречалась с той женщиной, что была в нашем списке. В общем, я всё выяснила. Ты оказался полностью прав: очень важно максимально подробно изучить, что происходит после чистки.

— Что она рассказала тебе? — улыбнулся Маас.

— Она была здесь, на Рее, занимаясь покупками для колонии. Затем, вернувшись на остров Завета, нашла всех его жителей мёртвыми. После она провела там ещё неделю, всё время, кроме ночей, скрываясь под тенью.

— Зачем? Что она там делала?

— Хоронила родных.

— Хгм... Мне жаль её.

— Да. Так вот, она не обнаружила никаких следов, что на остров напал кмэл. Зато она нашла дневник своей дочери. В общем, выяснилось, что незадолго до гибели колонии, туда на лодке приплыл мужчина и рассказал, что живёт в таком же поселении. Вроде бы его отправили на разведку. Но это всё очень странно.

— В чём же странность?

— В том, что он мужчина. И в том, что приплыл с материка. В общем, они ему не до конца поверили, но... других записей в дневнике не осталось.

— Мужчину не отправили бы на разведку на вашей планете? — снова улыбнулся Маас.

— Только в самом крайнем случае. Я же тебе рассказывала: у нас всем руководят... руководили женщины.

— Итак, давай соберём всю доступную информацию в кучу: они прожили на острове... сколько?

— Больше полугода.

— Значит, больше полугода их никто не трогал, а потом появился человек и сразу после этого все они погибли. Каким образом они были убиты?

— Большинство — электричеством, некоторые — льдом. Боя не было, выглядит так, что все убиты во сне. Вернее, следы боя были, но участвовало в нём всего несколько человек.

— Диверсант, воюющий на стороне кмэла? — сделал вывод Маас.

— Получается так. Знаешь, что ещё интересно?

— Что?

— Когда она похоронила всех, то ей пришлось воспользоваться той самой лодкой, на которой приплыл этот, как ты его назвал, диверсант. Перебравшись на материк, она ещё три недели двигалась к воротам.

— И конечно же, не нашла никаких других колонистов?

— Не нашла, но дело не в этом. Все три недели её никто не трогал. Значит, твоё предположение о том, что под Тенью там безопасно, тоже верно.

— А для чего она совершила такое путешествие? Хотела отомстить? Выяснить?

— Ни то — ни другое. Просто у неё не было телепорта.

— Вот как?! Что-то ещё? С кмэлом она не встречалась?

— Только следы. Это дерево... умеет перемещаться. Но мы предполагали это с самого начала.

— А этот мужчина, диверсант, он был человек? Может быть, эльф?

— Эльф? Станный вопрос. Нет, если бы он был эльфом, то она бы сказала. А что? Почему ты спрашиваешь?

— Эльфы говорили, что после чистки высаживают на планете своего короля и тот там... размножается. Тогда на остров Завета могли бы напасть они.

— Если так, то диверсант использовал личину. — задумалась Лиелла.

— Нужно всё это осмыслить...

Конец Молора

— Думаешь, сработает? — мысленно спросила Эт, осторожно продвигаясь по потолку одной из королевских зал.

— А даже если и не сработает, что с того? Ну в пятый раз воскреснет — придумаем новый план. — парировал я, — Но, думаю, всё будет чик-пык.

— А на обратном пути заберём тот накопитель синевы, что видели в сокровищнице...

— Зачем он тебе? Вроде у нас своей достаточно. Хотя ты права, лишних ресурсов не бывает. — одобрил я план.

— Думаю, эту синеву нужно отдать Косму.

— Косму? — удивился я.

— Да, почему-то он стесняется брать из нашего общего запаса, поэтому я хочу сделать для него личный накопитель.

— Я что-то упустил?

— А ты вспомни, как эльфы в Цехине его восстанавливали: всегда синевой. Видимо, природа этого дерева такова, что быстро лечиться может только так. Конструкты ему помогают, но процесс идёт довольно медленно.

Вытаскивая тебя из Орбана, он снова материализовался в виде дерева, и... попал под свой же холод. Часть веток засохла, несколько корней погибло. Я заглядывала в его сознание: он постоянно борется с болью. При этом несмотря на то, что у него есть доступ к нашим конструктам-сборщикам, использовать общую синеву он стесняется.

— Чёрт знает что! — нахмурился я, — А эту, думаешь, возьмёт?

— Скажем, что добыли синеву специально для него. Строго объясним, что, поскольку его окружают близкие люди, то его здоровье теперь принадлежит не только ему. Ну и отругаем, чтоб больше так не делал. — высказала свой план Эт.

— Да ты у меня психолог! — похвалил я, — Но тогда, стоит отправить вора прямо сейчас: мало ли, вдруг придётся рвать когти? Нужно, чтобы этот улов у нас был в любом случае... Так, а теперь налево!

— Уже... — повернув за мной, Эт перешла на мыслешёпот, — конструкт уже караулит. Начнёт действовать при тревоге, либо через два часа. Заодно заберёт всю ману из накопителя рядом: пригодится в космосе.

— Ладно, потом... Смотри, мы приехали!

Показывающий дорогу конструкт-разведчик привёл нас в небольшой, по меркам этого дворца, зал. В центре, на возвышении, стояла, нет, даже не кровать — огромное ложе, с нависающим балдахином. Внутри, укрытый уголком одеяла ещё большего размера, спал будущий покойник.

Никогда не понимал таких здоровенных спальных мест. Ну ладно, два на два метра — просторно спать вдвоём. Даже три на два ещё могу понять. Но десять на десять — зачем? Куда столько? Какая-то гедонистическая патология! Или он здесь групповым сексом занимается с ротой стражи? Хгм...

— Спит! — удовлетворённо констатировала Эт.

— Дык утро скоро, самое время поспать! — хмыкнул я, — Так, значит, расстановка сил следующая: — повторил я наш план, — ты всё время мониторишь астрал. Твоя задача предупредить об опасности хотя бы за пару секунд.

Я устраиваю множественные короткие замыкания в этом его артефакте жизни и тихо кончаю его шипом. Дальше сваливаем. Готова?

— Да! — вернула она мне мысль, — А за линиями будущего я слежу с самого начала.

— Умница! — улыбнулся я и принялся воплощать задуманное.

Чтобы разработать метод дезинтеграции этого недоделанного (хотя почему недоделанного? — Самого натурального!) нациста, мы несколько раз устраивали его устранение. Размещая пяток Драко вокруг нашего клиента, я заставлял их в деталях

запоминать движения каждой магической ниточки при его воскрешении.

Конечно, происходящее было выше моего понимания, по крайней мере, на данном этапе нашего магического развития, но с общей схемой разобрались.

Первое предположение оказалось верным: переселение Молора в новое тело — результат действия артефакта. Причём, что характерно, этот артефакт не содержал каких-либо признаков рун, и размещался в маленьком кристалле внутри сердца пациента: в левом желудочке, рядом с клапаном аорты.

Размышляя над таким расположением, мы пришли к выводу, что это сделано в расчёте на врагов, владеющих информацией о нём. Если, например, кто-то возьмёт Молора в плен, и попытается извлечь из него девайс, гарантирующий жизнь, то такие действия непременно приведут к смерти. Зарегистрировав такое событие, устройство сработает и найдёт тело нового реципиента. Причём дальность действия этого приборчика весьма высокая: однажды мы грохнули этого королька так, что на расстоянии более половины километра от него никого не было...

Потерпев очередное фиаско, я разозлился и вогнал огненно-ледяной шип прямо в его сердце, так, чтобы уничтожить и кристалл. Увы, это тоже не помогло: артефакт был защищён приблизительно так же, как врата или пирамиды. Изъять его с помощью конструкторов тоже не получалось...

В общем, мой новый план состоял в том, чтобы расположить вокруг этого артефакта множество липких проводящих магических нитей, источников маны, синевы и черни. Поскольку после смерти клиента артефакт жизни начинает разворачивать огромное количество различных плетений непонятного назначения, то я решил попробовать всячески мешать этому процессу...

Операция прошла успешно: заключив будущего покойника в кокон нитей “Короткое замыкание”, я отплыл чуть в сторону и жажнул шипом ему в голову.

Что-то засветилось, замерцало, забулькало в магическом спектре, а потом... тихо угасло.

— Всё! Бобик сдох! — прошептал я.

— Как-то всё очень гладко прошло, — прокомментировала Эт, — но линии будущего показывают, что он действительно помер.

— Гляди, а кристалл-то сгорел! Будто фаербольчик в сердце взорвали! — посетовал я, — Жаль, я хотел забрать эту шгукенцию для опытов. Эх... Ну ладно, зато со вскрытием не возиться.

— Хгм... Раз тут всё так тихо прошло, может, заглянем в сокровищницу? Не на рынке, так хоть там что-нибудь подберём.

— Погнали! — одобрил я новый план, не подозревая, что главные события этой ночи ещё впереди.

Заглянув в астрал, мы ещё раз убедились, что до самой середины дня никто не поднимет тревогу. Очень похоже, что при жизни Молор держал всю свою свиту в страхе, и без сильной нужды те боялись появляться ему на глаза. Утром, когда он не выйдет из своей гхм... спальни, охрана посчитает, что это не их дело и не предпримет никаких действий. Впрочем, нет, — предпримет: даже тех, кому назначены встречи, перестанут пускать во дворец, либо пустят, но предложат неопределённое время подождать.

Помещение, что мы называли сокровищницей, располагалось не так далеко от места упокоения бывшего монарха и было, очевидно, временно организованным хранилищем. При

экстренном переселении сюда перетащили всё ценное из других дворцов.

Это особо охраняемое место было защищено приблизительно так же, как его аналог у эльфов: стены, двери, потолок и пол были испещрены различными видами магических нитей, правда здесь не было атакующих плетений. Вероятнее всего, всё, что мы видим, — линии сигнализации.

Поскольку вся эта система была рассчитана на борьбу со злоумышленниками, имеющими материальное тело среднечеловеческого роста, то выбрать щёлочку и просочиться внутрь большого труда не составило. Мы ещё не были здесь, но уже обследовали место конструктами.

Изнутри это хранилище напоминало склад магазина, торгующего различными строительными и иными товарами, каких в достатке можно найти на Земле.

Вдоль стен и в четыре ряда посередине были расположены широкие стеллажи, высотой в полтора-два человеческих роста.

Первая заинтересовавшая нас часть склада — сундуки, забитые ценностями. Посещая рынок в Орбане, я собирался прикупить алмазов и пополнить запасы золота, но... планам не суждено было сбыться.

Обнаружив длинный пятидесятиметровый стеллаж, нижние полки которого были утыканы сундуками с золотом и алмазами, мы решили стащить парочку. Для этого оставили около выбранных к национализации ценностей двоих Драко. Как только мы покинем это помещение, либо начнётся тревога, либо по прямому приказу, конструкты активируют ИЛ-1Г (плетение полёта для перевозки грузов), затем откроют переход к горе Баанг, а оттуда, убедившись, что погони нет, — к нашему лагерю на острове Косма. По предварительным оценкам мы заполучим что-то около шестидесяти килограмм алмазов и около трёхсот золота.

Подготовив это изъятие, я оставил пару конструктов, которые займутся прикрытием следов: чуть позже ими будет призвано десятка два элементалей огня. Видение будущего показывает, что на месте сокровищницы останется такая куча-мала, что составить перечень пропаж будет крайне затруднительно.

Кроме всего прочего, два конструкта, которые оставила Эт с целью утащить синеву и ману, тоже сработают как отвлекающий фактор: оказывается, что накопитель с маной, хранящийся здесь, запрашивает защиту всего дворца от полтергейстов.

В общем, решив проблемы с насущными вещами, мы занялись поиском интересных артефактов. Заглянув в астрал, я сразу понял, что стеллаж с подобными предметами находится на противоположной от входа стороне этого хранилища.

Предвкушая добычу и чуть опережая Эт, которая завозилась, раздавая дополнительные указания вора́м, я двинулся к складу с артефактами.

От обилия халявы глаза у меня разбежались, и я задумался над вопросом: как украсть всё и разом. Колеблясь между вариантами использования ИЛ-1Г для каждого стеллажа и применением нашего пусть и несовершенного сканера плетений, я завис над полками и... внезапно случилось это.

Замешкавшаяся позади Эт, наконец догнала меня. Облачко её аурного тела вдруг расширилось, его будто магнитом потянуло к одному из артефактов на полке. Поняв, что происходит что-то не то, она попыталась рвануть назад, отстраниться. От этих действий её аура ещё больше растянулась и вдруг...

— Ой! — воскликнула она в наше общее мыслепространство.

— Ой! — повторил я, увидев как кусочек, размером с конструктор, отрывается от неё и продолжает двигаться к притягивающему его артефакту.

— Полтергейст? Это полтергейст! — ошарашенно произнесла Эт, наблюдая, как тот окружает своей аурой невзрачного вида кристаллик.

— Он прятался в твоей ауре... — начал я мысль, но не успел её закончить.

Шпион, использующий Эт в качестве носителя, добрался, наконец, до одному ему ведомой цели и... активировал её. Синяя звездочка, размером с теннисный мячик вспыхнула в магическом зрении. Затем, от неё во все стороны протянулось множество голубовато-зелёных нитей, уходящих под разными углами под землю. А дальше всё вокруг задрожало, замерцало...

— Бежим! — закричала мыслями Эт.

— Сматываемся! — подтвердил я, набирая скорость, несясь через весь склад обратно к тому месту, через которое мы сюда пробрались.

Стеллажи качались, стены, будто живые, — тоже шевелились. Вдруг все нити сигнализации, окружавшие нас со всех сторон, разом погасли. Краем сознания отметив, что это, вероятно, произошло потому, что вор прикарманил себе содержимое накопителя, я увидел перед собой разгорающееся окно перехода с висящими перед ним сундуками.

Ещё не разобравшись до конца в ситуации, услышал приказ Эт:

— За ними!

Пропустил вперёд Эт, затем подождал, пока пройдут два ИЛ-1Г с золотом и алмазами, огляделся на рушащиеся стены и, оставив конструктор защищать портал, тоже рванул к горе Баанг.

— Это что такое было? — задал я риторический вопрос, материализуясь рядом со своей подругой.

— Здесь тоже земля дрожит! — ответила она новой загадкой.

— Погнали дальше! — воскликнул я, увидев открывающийся портал, ведущий на остров Косма.

Перейдя в наш лагерь, я от неожиданности поджал ноги и снова взлетел на небольшую высоту: земля тряслась и здесь — в тысяче километров от Баанг-Уудэ!

— Светится! Смотри, оно светится! — воскликнула Эт, указывая вниз.

Какой-то странный вид магической энергии или что-то очень похожее на Синеву, но желтовато-белого цвета, как бы это сказать, выжимался из земли этим дрожанием. Возможно, наоборот, это магическое вещество, выходя из земли, заставляло её вибрировать. В общем, разобраться, что здесь причина, а что следствие не вышло. Выделившиеся хлопья этого псевдовещества быстро растворялись в пространстве.

— Вот же хрень! — выругался я, — и нырнул с головой в астрал, пытаясь понять, что происходит...

— Что вы там натворили? — проявился взволнованный Косм. Времени отвечать ему не было: все мои мысли были в линиях будущего...

— У нас минута! Нужно срочно поднять всё вверх! — скомандовала Эт после небольшой паузы.

Спешно прихватив свои вещи, мы взлетели метров на сто и увидели огромную волну перекатывающегося через остров цунами.

Консолидация сил

— И всё же, сперва мы хотели бы услышать объяснение по ситуации с Баанг-Уудэ. —

продолжил напирать Арарг.

— Ну что же, раз вы настаиваете, давайте поговорим об этом. — поморщился Илли.

Поскольку использованный там артефакт мы когда-то взяли у вас с боем, то у меня не остаётся пространства для манёвра, да и нет смысла отпираться. В общем, я подтверждаю, что вплоть до случившегося в Баанг-Уудэ он хранился здесь, в Цехине, королевской сокровищнице.

Даже больше. Давайте я условно возьму вину на себя и скажу, что это я и присутствующий здесь Тиар изобразили демона и гнома.

Будем считать, что всё произошло именно так. Можем ли мы временно на этом остановиться и перейти от мелочей к обсуждению более важных вещей?

— Мелочь? — вскинулся Инроргн.

— Да, мелочь. — подтвердил Тиар.

— Для нас это совсем не мелочь! Мы оказались втянуты в войну, исход которой чреват полным истреблением демонов на континенте!

— Ещё раз повторяю: по сравнению с тем, что я хотел с вами обсудить, это — мелочь. Хгм... — Илли ненадолго задумался. — Ну хорошо, поменяем план беседы.

Я собирался сперва говорить о главном, а уж затем переходить к частностям, но раз вы настаиваете, то давайте выясним всё об этой войне.

— Итак, артефакт хранился у вас... — начал Агарес.

— Погодите. И в этом вопросе я буду двигаться от важного к мелочам, поэтому сперва предлагаю взглянуть на картину в целом, а уж затем переходить к частностям вроде: “где хранился”, “кто использовал”... — перебив собеседника, Илли выдвинул ящик стола и, покопавшись, выудил блокнот и карандаш.

Значит так, — продолжил он, — начнём с того, что построим схему начавшейся войны.

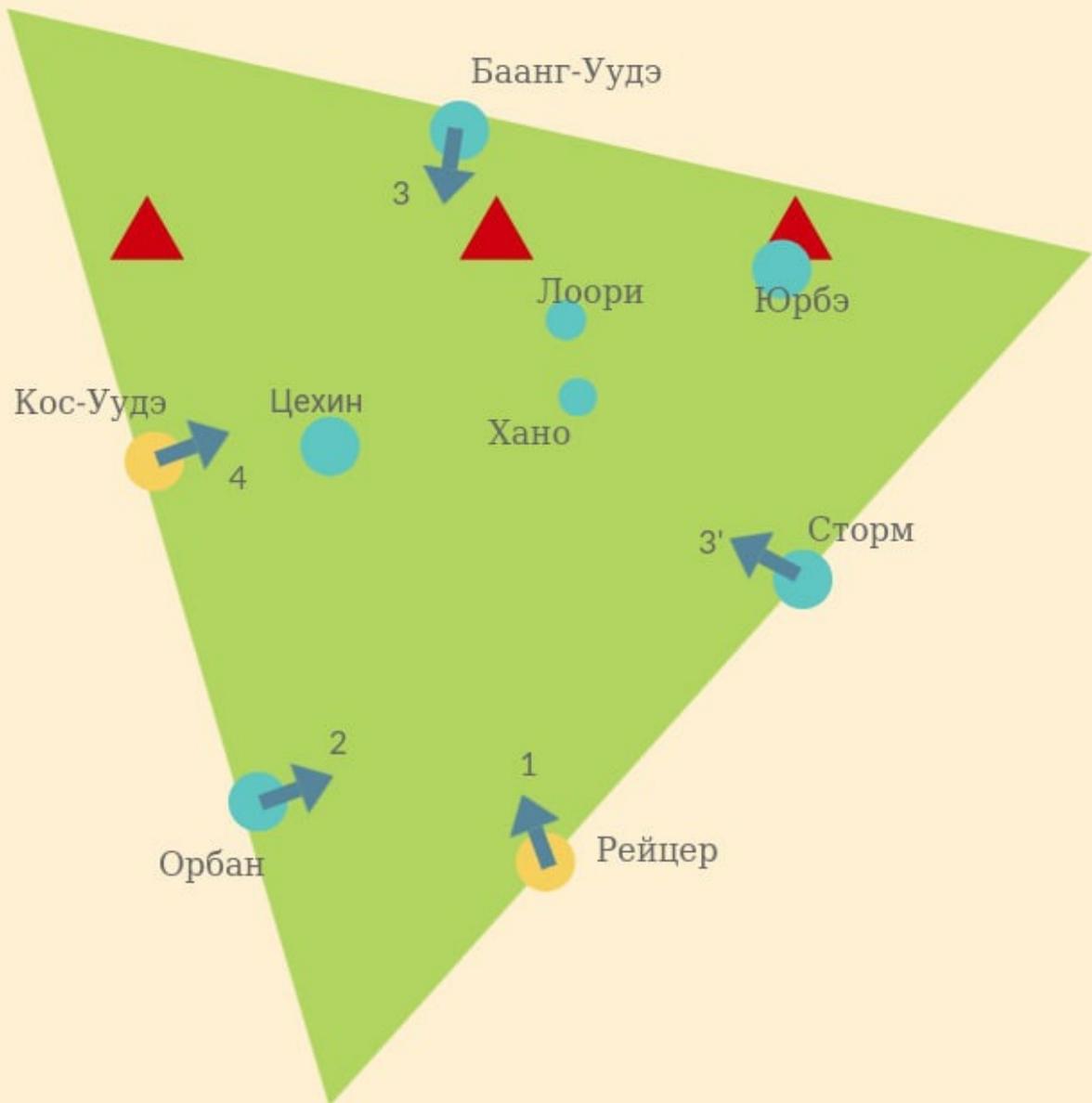
Думаю, географию вам объяснять не требуется, однако, для наглядности, вот этот треугольник, — проговорил Илли, рисуя, — условно похож на наш материк. Север вот здесь, тогда это — Баанг-Уудэ, в этом месте — Цехин, а вот тут, тут и тут расположены некоторые столицы некоторых государств. Так?

— К чему это всё? — задал вопрос Инроргн.

— Если вы не будете засыпать меня посторонними вопросами, то скоро всё станет ясно. Ответьте: правильно ли я изобразил?

— Да.

— Итак, возьмём произвольные два города, например, Баанг-Уудэ и Кос-Уудэ. Из одного в другой караван движется более двух месяцев. Конечно, новости иногда движутся быстрее, но всё равно не так чтобы быстро. Если же вы посмотрите на расстояния до Сторма или Орбана, то итога дольше. Верно? — Говоря это, Илли продолжил наносить метки на импровизированную карту.

— Верно. Но что...

— Я сейчас отвечу на все ваши вопросы, неужели так сложно дослушать до конца? — снова перебил Агареса Илли.

— Извините.

— Точкой отсчёта этой войны будем считать инцидент в Баанг-Уудэ. Восстановим хронологию, выписывая её прямо на карте.

День первый, вечер. Я прибываю в Баанг-Уудэ и применяю ваш боевой артефакт. Кто-то из вас может сказать, что произошло далее?

— Объявлено о священном походе против нелюдей. — снова подал голос Агарес.

— Верно. Но кем?

— Что значит кем?! — удивился тот, — Людьями!

— Покажите на этой карте. — Илли придвинул листок к собеседнику.

— Баанг-Уудэ, конечно.

— Может быть, вы, Арарг, — Илли повернулся в кресле, — владеете более точной информацией?

— Кажется, я понимаю о чём вы. — задумчиво проговорил тот.

— Вашего понимания недостаточно, требуется, чтобы оно было у всех присутствующих, поэтому, пожалуйста, назовите место. — немного повысив голос, не то попросил, не то

приказал Илли.

— Рейцер.

— Видите, Агарес, — Илли повернулся к бывшему послу, — ваша информация не совсем верна, а делать выводы не разобравшись — так себе затея.

Итак, мы записываем: “День второй, утро, Рейцер объявил войну нелюдям”. Кстати, мы, эльфы, тоже нелюди. Все ли это помнят? Да? Хорошо, продолжим.

Я мог бы снова задавать вам вопросы, но для экономии времени дальнейшую хронологию я восстановлю сам. Если вы посчитаете, что я где-то ошибаюсь — поправляйте.

Итак, день второй, вечер — к войне присоединился Орбан. И только ночью, а скорее утром третьего дня в игру вступает пострадавшая сторона — Баанг-Уудэ. А следующим вечером — Кос-Уудэ.

Я ничего не забыл?

— Сорм. — хмуро проговорил Арарг, вы были правы, произошедшее в Баанг-Уудэ — действительно мелочь.

— Но коль уж мы начали разбираться, — улыбнулся Илли, — то давайте дойдём до конца.

Вы правы, Сорм я упустил. Честно говоря, по нему у меня нет точных данных, но из того, чем я владею, следует: Сорм присоединился к этому движению вечером второго дня. То есть, либо одновременно, либо даже раньше, чем Баанг-Уудэ.

— Они будто ждали! — высказал догадку Инроргн.

— Именно! А теперь задайтесь вопросом: так ли уж важно, кто конкретно организовал диверсию? Если все перечисленные государства буквально жаждали этой войны, то, согласитесь, вопрос: где и когда произошла бы провокация, имеет мало смысла.

Силы, присоединившиеся боевым действиям позднее, я обсуждать не буду, равно как и то, что случилось в Лоори. Хотя произошедшее там, очевидно, значительно увеличило общую напряжённость, вплоть до разрыва дружеских отношений. Насколько я знаю, с гномами вы больше не союзничаете? А разбить вас поодиночке ведь гораздо проще. Не так ли?

Добавлю, что если эту диверсию организовал я, то получается, что мы, эльфы, действуем заодно с людьми. Ещё раз напомню: война объявлена и против нас, и мы подлежим уничтожению так же, как орки, демоны, гномы, тролли и другие расы.

— И всё-таки я бы хотел до конца выяснить вопрос с артефактом. — снова подал голос Агарес.

— А где Маасаркж Хота? — сменил тему Илли, — почему он не пришёл с вами?

— По нашим данным, если он и жив, то находится где-то в Баанг-Уудэ. Но вы не ответили...

— Хорошо. Давайте вернёмся к нашему списку и запишем рядышком ещё пункты: день второй, раннее утро — уничтожение Цехина. Помимо всего прочего, уничтожено хранилище, в котором находился этот злополучный артефакт.

Попытки расследовать произошедшее приводят к гибели видящих. Но и это не всё. Есть события, о которых вы совершенно точно не знаете, и они произошли где-то между восьмым и одиннадцатым днём. — Илли встал и открыл окно перехода, — Давайте продолжим беседу в другом месте, где я всё вам покажу.

— Что это? — спросил Арарг принохиваясь. — Здесь был пожар?

— На одной из прошлых встреч я сообщил вам стратегическую информацию, — говоря

это, Илли прошёл в портал, приглашая гостей сделать то же самое, — и, похоже, эти сведения стали доступны нашим врагам.

В результате был атакован не только Цехин, но и дворец, — он махнул рукой вокруг себя, — уничтожено более девяти десятых наших войск. Тот, кто это организовывал, явно знал нашу численность и желал довести её до нуля.

Садитесь здесь. Мы на крыше единственного сохранившегося здания. Эти кресла установлены для... вас. Я планировал, что мы посетим это место позднее, однако, увы, всю заранее составленную схему беседы вы мне поломали.

Ладно, что есть — то есть. Не будем отвлекаться. Итак, я считаю, что если бы не ваша информированность о нашей численности, то этот дворец не пострадал бы. Он довольно неплохо сокрыт от посторонних глаз, многие тысячи лет никто в этом мире не знал о его местоположении, однако теперь его принялись искать и... нашли. А произошло это, на мой взгляд, именно потому, что озвученная мной цифра не сходилась с тем, сколько эльфов уничтожено в Цехине.

— То есть вы предполагаете, что мы... — усаживаясь в кресло и озираясь, начал вопрос Агарес.

— Я не предполагаю. Я знаю. — снова перебил его Илли. — Однако это нападение очень помогло. Пожалуй, я даже рад, что оно случилось.

Но давайте я поясню, что вы видите вокруг. Итак, здание, на крыше которого мы находимся, сохранилось потому, что атакующий приземлился именно здесь.

Вы можете использовать ваши астральные способности, чтобы посмотреть, какой здесь был чудный парк. Однако, если не хотите умереть, пока не пытайтесь заглянуть в прошлое самого здания. Увы, это опасно. Проводя расследование, несколько наших видящих погибли. Позднее я помогу вам это сделать, но пока не пытайтесь...

— Снова Великий? — полуутвердительно спросил Инроргн.

— Удивительно, но в этот раз нет. Оказывается, есть птицы значительно крупнее.

— Крупнее? — выпучил глаза Агарес.

— Да. Но прежде чем продолжить, я хочу проговорить некоторые моменты. Давайте разберёмся вот с чем. Когда мы ведём какие-то переговоры, то, даже тогда, когда мы вроде бы рассказываем всю имеющуюся в наличии информацию, расшаркиваемся друг перед другом, то, разумеется, всегда делаем это и с какими-то иными, нежели задекларированными целями. Это называется политикой. Не так ли?

— Так. — подтвердил демон, некогда бывший послом.

— Если вы вспомните, например, о целях наших предыдущих пересечений, и попробуете ретроспективно их сформулировать, то получится ли у вас?

С одной стороны, мы с вами встречались по вопросу решения проблем с элементами цветка.

С другой — мы заключили мир, реформировали торговлю, объединили усилия в войне против Великого и так далее.

Можете ответить на вопрос: что было главной целью?

— Очевидно, их было множество. О какой-то части мы, вероятно, даже не догадываемся. Однако и проблема элементарей цветка ведь тоже решена.

Но я не понимаю: к чему вы клоните? — задался вопросом Инроргн.

— К тому, что, занимаясь политикой, все мы исходим из тех потребностей, что стоят прежде всего перед нашими народами. К тому, что это нормально, если каждый из нас в

результате того или иного действия получит больше полезного, нежели видят другие.

Но я хотел бы поговорить о том, что ненормально.

— Что?

— Ненормально — дав обещание о неразглашении, нарушать его. В таких случаях, как видите, — Илли обвёл глазами окружающее пространство, — из взаимовыгодной политика становится тем, что повторять не хочется...

— Вы уверены, что это в результате наших действий...

— Извините, дорогой Агарес, я вас снова перебую. — остановил демона Илли, — сейчас я хочу говорить не о прошлом, а о будущем. — Собирая вас здесь, я сообщил, что планирую войсковую операцию в Юрбэ. Случившаяся утечка — это прошлое, не будем обсуждать то, что уже не изменить.

Но, чтобы продолжить разговор о будущем, мне необходимо ваше честное слово, что на этот раз ничего, то есть вообще ничего, из нашего сегодняшнего разговора не выйдет за пределы представленного здесь круга лиц.

Война с людьми, уничтожение Цехина и этого дворца — мелочи. Я хочу обсудить с вами нечто более важное. Но... только если вы готовы обещать мне, что прежде чем увеличивать число посвящённых, придёте и посоветуетесь со мной. Если нет, я открою вам переход в Юрбэ.

— Хгм... — подал голос Аарг, — но если речь пойдёт о чём-то опасном для моей страны?

— Гипотетический вопрос: — хмыкнул Илли, — предположим, у вас в запасе всего час времени. Вы можете либо спасти всю планету, но при этом погибнет Юрбэ, либо ваш родной город останется цел, но все остальные умрут. Что выберете?

— Это сложно. Вероятно, правильнее было бы пожертвовать Юрбэ, но решил бы я на такое? Не знаю. — честно ответил демон.

— А когда не знаешь, самое лучшее — прийти и посоветоваться. Даёте слово, что без согласования со мной, информация не будет распространяться?

— Ну хорошо. — согласился Аарг, я могу дать такое слово.

Дождавшись утвердительного ответа от всех, Илли продолжил.

— Итак, о пустом поговорили, — посерьёзnel Илли, — переходим к цели нашей встречи. Для начала расскажите мне: что вам известно об Ордене Шести?

— А при чём тут... — начал было Агарес, но затем осёкся, прикрыв рот рукой. — молчу-молчу!

— А вот этот вопрос как раз уместный, — улыбнулся Илли, — Дело в том, что всё, что вы видите здесь — дело рук одного из членов этого ордена.

Дав собеседникам время осмыслить, Илли на некоторое время умолк.

Несколько капель, упавшие на голову, заставили его взглянуть на небо. Подняв глаза, он увидел низкую нависающую тучу. Всё шло к тому, что скоро здесь будет ливень. Поднявшись и указав наверх, он открыл портал, приглашая собеседников вернуться в Цехин. Усевшись за свой стол, он, будто вспомнив о чём-то, снова полез в стол и принялся в нём копать.

— Член ордена? — наконец переспросил Агарес.

— Когда-то мы забрали у вас “Драконье пламя”, но теперь я могу несколько компенсировать вам эту потерю, — проговорил Илли, выкладывая на стол тонкий медный браслет. — Это артефакт называется: “Видящее око”. Мы гхм... позаимствовали его у Молора.

— Что это?

— Кажется, это артефакт древних. Он позволяет видеть некоторые недоступные вещи. Используя его, вы легко сможете распознать личину. Ещё с ним довольно просто определить кто перед вами: оборотень или обычный человек. Эта штука вам потребуется прямо сегодня...

— Но зачем?

— Чтобы разобраться в происходящем. Итак, вернёмся к ордену Шести.

Конечно же, мы ведём наблюдение за всеми сильными мира сего и этот орден не исключение. На данный момент нами установлено не менее пятнадцати предположительных членов этого ордена.

И смотрите, что получается. Великий, уничтоживший Цехин и тот, кто атаковал наш дворец — несомненно, как-то связаны. На сегодня видящими предварительно установлено, что именно этот некто и является заказчиком чистки.

То, что он самостоятельно уделит внимание нашему дворцу — большая удача. Да, мы потеряли много хороших бойцов, но теперь мы знаем имя и место жительства организатора чистки. То, что он — член ордена Шести осложняет задачу, однако интересное обстоятельство заключается в том, что он — не демон. С помощью “Видящего Ока” вы сможете в этом убедиться.

Именно для захвата этой цели мы и собираемся провести войсковую операцию в Юрбэ. Надеюсь, вы тоже поучаствуете в этом.

Шансов на успех немного, но они есть: мы обладаем несколькими... гхм... весьма необычными артефактами.

Дело осложняется тем, что, проводя операцию, мы должны не убить, а допросить его. Требуется выяснить: в чём цель чистки, кто ещё, кроме него, её организует и так далее.

— Шансов немного? — переспросил Инроргн.

— Это высший маг.

— Высший? Кто он, и как его зовут?

— Это ваш предшественник на должности координатора. Думаю, это положение позволяет ему быть в курсе всего происходящего, и именно таким путём и произошла утечка информации, о которой мы недавно говорили. Проживает он в Юрбэ, неподалёку от храма Хью, в одной из бесплатных пирамид. Впрочем, вы знаете всё это лучше меня, ведь вы с ним довольно часто общаетесь. — улыбнувшись, Илли передвинул артефакт поближе к гостям.

— Ситри? Разве он высший? — выпучил глаза Инроргн, но ведь я, мы... хгм... Стоп! Вы его подозреваете или точно знаете? В этом случае недостаточно подозрений! Артефакт! Личина?! Хгм...

— Видите? Я призывал вас сперва поговорить о серьёзных вещах, а не о пустяках, но мы потратили на них более двух часов, и только теперь дошли до сути. — улыбнувшись, укорил собеседников Илли.

Конечно же, я поделюсь с вами всей накопленной информацией. Мало того, после того как кончится дождь, мы ещё раз вернёмся во дворец и я подскажу вам, как посмотреть в прошлое и не погибнуть.

Уничтожая наш прекрасный парк, этот Ситри испытывал очень отчётливые эмоции. Его крайне вдохновляло то, что этими действиями он приближается к возжеленной чистке. Любой видящий сможет на это взглянуть.

Однако напомним вам о только что данном обещании.

— Да-да. Поверьте, мы не забудем о нём. — подтвердил за всех Агарес.

Илли улыбнулся: “Пусть и другой дорогой, но цели я добился”. Затем, ловя на себе крайне заинтересованные взгляды, продолжил формировать нужный контекст в головах гостей...

Догадки и загадки

Вызванное неизвестным артефактом планетотрясение продолжалось больше двух суток. Иногда усиливаясь, изредка ослабевая, но ни разу не прекращаясь, оно заставляло нас проводить практически всё время в воздухе. Периодически остров Косма оказывался погребён под толстым слоем воды. Трясучка была неравномерной, а потому ни о каком установившемся процессе речи идти не могло.

От нечего делать, я стал исследовать выделяющуюся из планеты жёлтую субстанцию. Оказалось, что по свойствам она и правда похожа на синеву: при попадании в конструкт полностью им усваивается. Однако влияния, вроде увеличения сложности ауры, обнаружить не удалось.

Когда выяснилось, что конструкты могут сохранять это магическое нечто приблизительно так, как и синеву, мы, не зная пока, зачем это может понадобиться, создали несколько сотен сборщиков и разослали их по планете: “Пусть будет!”.

Пытаясь разобраться в происходящем, мы перемещались от одного населённого пункта к другому, наблюдая, как жители борются с не на шутку разошедшей стихией.

Когда неведомый процесс планетарного масштаба наконец завершился, и всё успокоилось, мы как раз добрались до столицы демонов.

— Кажется, Юрбэ меньше всех пострадало от этого планетотрясения. — сказал я, глядя в телескоп на улицы с пирамидами.

— Не похоже, чтобы здесь хоть что-нибудь развалилось. — поддержал меня Косм.

— Однако остальным эта непрерывная трясучка запомнится надолго. Особенно тем, кто живёт у морей.

— А что это было, мы так и не узнали. — удручённо сказала Эт.

— Возможно — какой-то артефакт времён войны? — предположил я.

— Изготовленный по записям времён войны. — поправила меня Эт, — Непонятно зачем было его передавать людям.

— Кто передал, когда? — удивился Косм.

— Мы. То есть демоны.

— А подробнее? — попросил я.

— Когда Молор начал войну, наши отправили посла, чтобы тот попытался договориться о прекращении боевых действий. Миллион золотых и этот артефакт были платой за возможность переговоров.

А ещё, схема его плетения, вероятно, есть в Орион-128. Демоны изготовили несколько копий по записям, найденным в старом Юрбэ, возможно, даже в библиотеке.

— Хгм... — резюмировал я, — Итого. Мы открыли путь на остров Змеи и связали его с координационным советом. Воспользовавшись полученными возможностями, демоны что-то там выкопали или нашли в библиотеке и зачем-то передали эту находку своим врагам.

— А потом, пробравшись в сокровищницу, мы нечаянно провели туда полтергейста, который это нечто активировал. Впрочем, как только бы защита дворца отключилась, он всё равно бы туда попал — в этом мы не виноваты.

— Слушай, Эт! — воскликнул я, — раз у тебя получилось выяснить происхождение этой

планетотрясающей хрени, может, попробуешь узнать её название?

— Уже! Он называется: “Изгоняющий души”. Возможно, как-то иначе, но близко по смыслу к этому варианту.

— Хгм... Звучит примерно так же, как “Слёзы Дракона” — ни о чём неговорящее название. Жаль.

Однако вернёмся к тому, что ты рассказала. Тебе не кажется, что мы имеем дело с какой-то структурой, действующей ещё с войны? Прямо мировой заговор!

— Заговор? С войны? — удивлённо переспросила Эт.

— Плетение найдено в старом Юрбэ — это раз! — начал я загибать пальцы, — Очевидно, Молор был в курсе, для чего нужен этот “Изгоняющий души” артефакт. Иначе зачем ему его передавать? — это два. Отсюда можно сделать вывод, что нашего покойника и демонов связывала какая-то общая тайна. И её корни находятся где-то в далёком прошлом. — это три.

Зачем передавать врагу какую-нибудь вещь?

— И правда, зачем? — повторила Эт.

— Например, чтобы доказать, что такая штука у тебя есть.

— Концепция неприемлемого ущерба? — догадалась она.

— Получается так. Давай-ка, бывший наблюдатель координационного совета, вспоминай: что это может быть? А главное — какая связь с предыдущей войной?

— Н-не знаю. У меня пока нет идей.

— Если моё прошлое предположение верно: война и чистка — дело рук одних и тех же персонажей, то “Изгоняющий души” артефакт тоже как-то с ними связан. И выходит, в Юрбэ есть те, кто больше нашего знает о чистке, или даже те, кто её организует. Причём это люди из правительства: никто, кроме властей, не мог отправить посла с таким заданием!

— Хгм... — она не нашла что ответить.

— Предлагаю снова стырить Инроргна и допросить!

— А если он не в курсе?

— Кто, как не он, должен быть в курсе?

— Арарг!

— Стырим и Арарга, устроим им очную ставку! — я хищно оскалился.

— То, о чём ты говоришь, — война против демонов. Однако это — моя родина, и я хотела бы поискать более мирные пути... Не нужно добавлять поводов к тому, чтобы навсегда оставаться изгоями.

— Хорошо, ещё подумаем об этом. Айда тогда домой? Походим по лесу, соберём рыбы, устроим ужин...

— А потом?

— Займёмся испытаниями ИЛ-2.

— Уже? — Эт кувыркнулась в воздухе. — Уже испытывать? — закричала она.

— Ну да. Только, думаю, придётся сделать ещё и Большой ИЛ-2, или ИЛ-2Б. Он потребуется, если мы захотим находиться в космосе длительное время. Нам ведь придётся таскать с собой еду и всё остальное. Это тебе не планета, где конструкторы все дела за тебя порешают...

— То есть даже с ИЛ-2 нам до спутника не добраться? — погрустнела Эт.

— Почему не добраться? Думаю, дорога туда и обратно займёт всего часа три. Это время вполне можно обойтись без еды, но вот остаться там надолго не выйдет...

В общем, придётся заниматься вопросами длительного жизнеобеспечения. А для этого нам нужен не скаф, а натуральный космический корабль. Жаль, мы пока даже на юг за дематериализаторами не смотались. Из них, вероятно, хотя бы мобильный туалет можно было бы сделать. Эх...

— Так, может, отложим? Сперва на юг, в Пентагон и башню, а потом ИЛ-2?

— Не. Здесь такая хрень завертелась с этим Молором, что, кажется, о комфорте лучше думать по остаточному принципу.

Косм доделал гироскоп, я почти закончил двигатели, защита тоже, можно считать, готова: конструкты возвращаются живые. Средств навигации, правда, нет, да и чёрт пока с ними: с такого расстояния Рею всяко будет видно — не заблудимся.

В общем, думаю, прямо сегодня можно попробовать наше первое космическое путешествие. А на юг смотаемся где-нибудь в перерыве между полётами.

Как тебе такой план?

— Отличный план.

— Ну, стало быть, приступим! — я открыл телепорт на остров Косма, и мы отправились собирать на ужин выброшенную многочисленными цунами рыбу...

Договор

— ...А я думаю, Слезы Дракона лучше подойдут для этой операции. — ответил Илли.

— Почему вы считаете силовой захват плохим вариантом? — подал голос Арарг.

— Предположим, что ваш план потерпел неудачу, Ситри выскочил из ловушки и скрылся. Что дальше?

— То же, что и в вашем случае: придётся открыть на него охоту.

— Вы официально охотитесь на Великого, как успехи? — ехидно спросил Тиар.

— Ну хорошо. — поднял руки Арарг, — объясните: чем ваш план лучше моего?

— Тем, что при провале операции мы сможем её повторить. Как вариант — попробовать воплотить ваше предложение.

— То есть как, повторить? Он же скроется!

— Похоже, вы не услышали моих объяснений. Хгм, давайте я попытаюсь сделать это ещё раз.

Как я говорил ранее, у нас есть усыпляющий артефакт. Он очень мощный и я пока не встречал случая, чтобы он не сработал. При необходимости можно усыпить целый город!

Конечно, этот Ситри может спать с активированной магической защитой, однако, хоть я считаю это маловероятным, давайте рассмотрим именно такой вариант.

Пройдёмся по моему плану заново. Итак, мы активируем усыпление и открываем телепорты к его пирамиде так, чтобы она как бы случайно попала под действие этого плетения. Будем изображать охоту на преступника, проживающего по соседству. Усыпим два-три квартала, сделаем вид, что поймали его, а затем обойдём округу и вернём всех в сознание, извиняясь перед каждым.

То есть не мы, а вы это сделаете. Думаю, эльфам не стоит светиться в такой операции.

— Хгм... В итоге, если он по какой-то причине не будет усыплен, то не заподозрит, что охота ведётся на него?

— Именно. А ловить будем, например, диверсанта людей. Разве они не пытаются время от времени устроить что-нибудь этакое?

— Пытаются. — подтвердил Арарг, — в городе введено военное положение. Видящие забыли, когда в последний раз нормально спали.

— Вот! — улыбнулся Илли, — Как я и предполагал, такая акция не вызовет подозрений.

— А допрос? Кто будет вести допрос?

— Хоть он и не демон, но притворяется таковым — вам его и допрашивать. Я же хочу наблюдать за процессом так, чтобы он никого из эльфов не видел. Надеюсь, вы сможете организовать мне такую возможность. Ну а если у вас не выйдет извлечь из него что-либо полезное, то поменяемся ролями — допросами займёмся мы.

Так же как и вы, я просто хочу получить ответы на вопросы: “Зачем ему всё это нужно?”, “Кто его подельники?” и так далее. Думаю, вы не хуже меня сможете составить список тем для допроса.

— Давно хотел вас спросить, Илли. — подал голос, молчавший до этого Инроргн.

— О чём?

— После того как ворота будут открыты, вы разрешите использовать их для эвакуации части людей в другие миры? Если мы проиграем, то они смогут вернуться и попытаться убить того... кто здесь вырастет.

— Хгм... — Илли замялся, оглядывая собеседников, — В целом я не против, однако...

— Однако? — переспросил Арарг, пристально глядя ему в глаза.

— Однако ворота легко повредить, — не смутился Илли, — например, пытаюсь перевозить запасы фиолетовой маны вне накопителей. То есть перевозить её можно, но использовать в дороге — нет.

Думаю, мы даже можем помочь вам в организации такой эвакуации, однако будем вынуждены досматривать каждого, переходящего через телепорт. Извините, но я не хотел бы снова на несколько лет потерять контроль над воротами.

Если вам важно будет переместить большие запасы маны, то мы сможем сделать это для вас.

Также есть ещё нюансы. Но в целом тот, о котором я только что сказал — основной.

— А что за нюансы? — подал голос Агарес.

— Вам надо определиться, куда вы собираетесь эвакуироваться. Телепорт сейчас ведёт на планету, недавно подвергнутую чистке. Поэтому с неё сразу надо переходить дальше — на Тефию. Население этой планеты с нами воюет.

Вполне может оказаться, что и вас встретят недружелюбно: демоны для них будут, как бы помягче выразиться, — чем-то новым. Вот вы улыбаетесь, и я понимаю, что это — улыбка. Однако для несведущего человека, это может показаться агрессивным поведением. В общем, как бы не оказалось, что эвакуированные погибнут раньше оставшихся.

— Это все препятствия, что могут возникнуть? — переспросил Арарг.

— Пока ничего иного я не вижу. Кстати, при возвращении на Тефию, нам придётся отбивать у местных магов контроль над воротами.

Вы можете поучаствовать в этой операции на нашей стороне. Мы с вами уже сражались плечом к плечу с кмэлом. Думаю, что предстоящая операция и допрос организатора чистки и совместные действия на Тефии — ещё больше сплотят нас.

Но повторю: ситуация на Тефии сейчас такая же, как миллионы лет назад на Рее. Если Тефия вообще... существует.

— Её могли очистить?

— Не исключено. Вполне может оказаться, что наши бойцы там давно уничтожены, а планета осталась беззащитной. Поймаем этого Ситри и, возможно, что-то сможем узнать. Кстати, если Тефия уничтожена, то эвакуироваться будет некуда. За Тефией есть миры,

довольно много, но их контролируют тёмные эльфы. Какую сторону они занимают в этой войне — неизвестно.

— Ещё я хотел сообщить вам, что Ситри не является членом ордена Шести. — перевёл тему Инроргн.

— Не буду спрашивать подробности, — улыбнулся Илли, — скажу лишь, что это хорошая информация. Проводить операцию против одиночки или представителя ордена — разные вещи.

— Ну что же, — резюмировал Арарг, — я принимаю ваш план с усыпляющим артефактом. Захватываем, пытаемся допросить, вы наблюдаете. В случае неудачи — у нас есть ещё одна попытка. Если с допросом ничего не получается, то меняемся местами: мы наблюдаем — вы работаете.

Всё верно?

— Договорились! — хмыкнул Илли.

Дорога к Э-3

Расположив все доступные мне движители в порядке убывания КПД, я получил, что наиболее эффективный магический привод — газотурбинный, а наихудший — магокинетический. Поскольку последний является самым удобным, то я решил применять его для низкоскоростных перемещений в открытом космосе, коли таковые потребуются.

Вариант с материализацией большого количества газа и использованием образующейся таким образом реактивной струи по энергозатратам оказался значительно хуже турбин. Однако, в космосе вакуум и этот способ пока что является единственным приемлемым для меня.

В общем, поскольку у скафа имеются датчики внешнего давления, то я решил, что по их показаниям буду переключаться между различными приводами: меньше половины атмосферы — реактивный двигатель с газотурбинными усилителями движущего момента, а при сравнительно высоких давлениях — только турбины.

Магия — очень крутая штука! Постоянно таскать за собой избыточную массу иных двигателей не требуется: как только я (или компьютер) решаю, что пора переключиться на реактивную тягу, то турбины ИЛ-1 развеиваются, парашютный купол тоже исчезает, а подвеска пилота привязывается к трём вновь сгенерированным реактивным движкам ИЛ-2.

Из навигационных приборов в наличии пока только пара гироскопов, указывающих направление на условные север и восток.

Севером в космосе решил считать направление параллельное оси вращения планеты — здесь вроде всё просто. Восток — это направление направо от севера при условии, что под нами находится город Юрбэ и в нём ровно полночь на дату нашего первого полёта. Третья ориентационная ось (верх-низ) не требует гироскопа — определяется по правилу правого буравчика между осями восток и север. Когда поднимемся в космос, я планирую выбрать несколько опорных звёзд, для фиксации направлений по ним.

Добираться до цели придётся “на глазок”, для этого я постарался решить вопрос переноса телескопа в космос. Как эта машинерия будет работать, я пока не проверял (на месте определимся), но выглядит, что недостаток жидкости можно скомпенсировать постоянно действующими материализаторами.

Из за множества незавершённых работ быстро добраться до Спутника будет непросто, поэтому я всё-таки вернулся к проблемам длительного нахождения в скафандре. Прежде всего, нужно было решить вопросы еды и вывода отходов из организма.

Если еду можно взять с собой, поместив её в специально организованный контейнер, висящий на спине в виде рюкзака, то над выводом отходов я думал довольно долго. Отлетая за пределы защитного поля, конструктор может выбросить несколько грамм гхм... мусора, однако такое действие стоит сумасшедших затрат энергии.

Поразмыслив, я организовал в скафандровом рюкзаке два герметичных отсека: один с едой, а другой — с отходами. Конструкторы могут свободно перемещать вещество туда-сюда, ну а по мере наполнения ёмкости её можно будет отстреливать, используя небольшой реактивный двигатель.

В общем, собрав в кучу все инструменты, пребывающие в состоянии “полуфабрикат”, мы захватили запас еды на несколько дней, и поднялись на высоту около трёхсот километров над поверхностью Реи. Ради экономии энергии Косма брать с собой пока не стали, однако, чтобы ему не было обидно — постоянно привлекали его к решению технических проблем, обнаруживающихся по ходу дела.

— Ух, как красиво! — прошептала Эт, глядя на Рею.

— А ты переживала, наслаждайся видами!

— А почему здесь нет невесомости? И даже разницы в силе тяжести я не чувствую.

— Ну как же, подумай сама. Мы ведь ещё не разогнались до первой космической скорости. Висим здесь с включёнными движками. Если их выключить будет невесомость, а если при этом хотим не упасть, то надо разогнаться параллельно поверхности планеты...

— Да-да, — проговорила Эт, — я это уже сама поняла, просто почему-то ожидала, что будет по-другому.

— Я тоже не ожидал, что планета с этой высоты такая огромная: угловой размер около девяноста градусов. Наши космонавты привозили фотографии Земли целиком, и я думал, что они вот так, как на фото, её и видят. А теперь до меня тоже дошло, что это всё дело рук широкоугольных объективов...

Наглотавшись впечатлений от перемещения в космическое пространство, мы продолжили дорабатывать инструменты для выживания и путешествий здесь. Как говорилось в одной старой инженерной поговорке: “сперва взлетим, а крылья и хвост уже после будем доделывать!”.

В общем, первое, чем занялась Эт — вознёй с телескопом, а я взялся за тепловой щит и эксперименты с ускорениями.

Ещё в процессе подъёма выяснилось, что ни я, ни Эт — совсем даже не космонавты, и потому не можем выдерживать длительные значительные перегрузки. Немного повертев в голове “противоперегрузочное кресло” на основе кинетического плетения, я решил пока остановиться на ограничении ускорения в 2g.

Двигаясь вверх на установленном пределе ускорения, мы можем достичь первой космической скорости за приблизительно восьмьсот секунд и произойдёт это на высоте около трёх тысяч километров.

С одной стороны, что такое три тысячи километров в космосе? Ерунда! С другой — если представить, что ты на какие-то двести километров ошибся с высотой начала торможения, то, возвращаясь к планете, можешь на большой скорости врезаться в атмосферу, а то и поверхность. Либо придётся маневрировать на значительно больших, чем 2g, ускорениях.

В общем, первое чем я занялся — доработкой нашего лазерного высотомера (больше его программного обеспечения), с тем чтобы измерять не только высоту, но и скорость

приближения к объекту.

— Я посчитал, — вышел в наш общий “эфир” Косм, получается, что если вы не будете тратить энергию на движение, то запаса в ваших накопителях хватит приблизительно на двадцать дней.

— А если будем? — переспросил я.

— Постоянно ускоряясь вы всё израсходуете приблизительно за шесть часов. Если продолжите висеть на одном и том же месте, то в запасе у вас где-то десять часов. Я сейчас добавляю измеритель на панель ИЛ-2.

— Десять часов Реи или земных часов? — переспросил я.

— Десять местных часов. Я думаю, — хмыкнул Косм, — тебе давно пора выключить в Орион-128 часы, показывающие время иначе, чем здесь принято.

— Ничего-ничего! — улыбнулся я, — когда у каждого будет доступ к компьютеру, то может быть наоборот — остальные привыкнут к земному часоисчислению.

— А отсюда следить за спутником гораздо проще! — поделилась наблюдениями Эт. — Пока Рея не закрывает обзор, у Риты получается удерживать телескоп так, чтобы он всё время смотрел куда надо!

— Всё время работающий телескоп сокращает время пребывания в космосе на десять процентов. — проинформировал нас Косм.

— Значит так, — резюмировал я, — когда батарейки разрядятся до одной трети, всё бросаем и двигаемся домой!

— Интересно, что плетения в Сути энергию почти не теряют. — продолжил Косм, — то есть теряют, но с небольшой интенсивностью. Поэтому, думаю, можно удерживать нить связи с планетой и через неё подпитывать накопители ИЛ-2.

— Только надо эту энергию где-то найти! — вставила шпильку Эт, — мы её несколько недель собирали!

— Возьмём в башне на полюсе. — пожал я плечами. — Кстати, уж коль скоро её вспомнили: по измерениям Косма, мы давно можем доработать наши Орион-90 до полноценных Орион-128. С рунами это, оказывается, практически бесплатно.

— Ну что, полетели на спутник? — Эт кивнула на окуляр телескопа.

— Неа, — возразил я, — сперва полетаем вокруг планеты, наработаем навыки тормозить и ускоряться, сгоняем на южный полюс, а только потом...

— Почему? — удивилась она.

— Приближаться без приборов к объекту, движущемуся с космической скоростью, нужно ещё научиться. Думаю, что с ограничением ускорения в 2g с первого раза ничего не выйдет. Придётся сначала освоиться с нашим летательным аппаратом.

Однако, мы отправим уменьшенную копию ИЛ-2 с конструктором, пусть попытает счастья. Заодно опробуем передачу энергии на большие расстояния.

Главные задачи на ближайшие несколько часов:

Научиться разгоняться до первой космической и тормозить.

Разобраться со способом приземления в нужной точке планеты. Хотя бы приблизительно в нужной.

В качестве первой цели для тренировок выберем южный полюс. Объект Э-3.

Часть 9. Первый полёт

Кмэл умер, да здравствует кмэл!

— Я вообще не понимаю, что ты творишь, Илли. — нахмурился Нэл.

— Пытаюсь руками демонов таскать из огня каштаны.

— А если этот Ситри на допросе что-нибудь расскажет об эльфах?

— И кто же ему поверит? — усмехнулся Илли, — Там, на крыше сокровищницы, все видели его эмоции и мысли о чистке. Теперь от этого ему не отвертеться. Что бы он ни сообщил, его слова будут воспринимать как сказанные врагом.

Ну а раскрыл его я. Поэтому, даже если он что-то о нас и расскажет, всё это будет расценено, как попытка перекалывания вины на других или попросту — враньё. Демоны посчитают, что он продолжает начатое Великим — пытается стравить нас.

В любом случае он уже не отмоется, слишком много на нём всякого: одна жизнь под иллюзией чего стоит. Получается, что какое-то время главную руководящую должность в Юрбэ занимал шпион... Мда.

И потом, если вы считаете, что я действую неправильно, то, может быть, у вас с Тиаром найдутся другие идеи, как, имея всего семь тысяч бойцов, пробиться к нашему тайнику на Тефии?

— У Илли талант, — улыбнулся Тиар, — думаю нам с тобой, Нэл, стоит просто понаблюдать, что из этого вырастет.

— Мне кажется, у нас нет другого выхода, — пожал плечами Илли, — нам придётся использовать какие-то внешние силы, или нас попросту сотрут в порошок.

Демоны, как потенциальные союзники, кажутся мне неплохим выбором: бойцы отличные, не дураки, но повёрнуты на этой... честной игре. Хотя именно поэтому иметь их в компаньонах весьма удобно.

Правда, приходится направлять взор их видящих. Гхм... Раньше я считал, что тех, кто умеет смотреть в линии будущего невозможно обмануть. Теперь же мне иногда кажется, что им можно засунуть в голову любую чушь. Для этого нужно иметь подходящую астральную картинку, а далее, присочиняешь к ней произвольную головоломную историю, стыкуешь с реальностью, и... всё.

Как-то на Земле, я слышал песенку, и, кажется, она про наших видящих: “На дурака не нужен нож, ему с три короба наврёшь и делай с ним, что хошь!”.

— Когда ты заявил, что именно вы с Тиаром взорвали в Баанг-Уудэ артефакт, я со страху даже защиту активировал. — улыбнулся Нэл.

— А затем большой пласт чистой правды привёл их к тому, что они никогда уже не смогут в это поверить. — хмыкнул Илли.

Кстати, нам и самим нужно обдумать то, о чём я им рассказывал. Тиар, как ты считаешь, а ведь вся эта войнушка, действительно координируется из одного центра?

— Похоже на правду. — помолчав, ответил Тиар, — ещё тогда, когда мы забирали у демонов это “Драконье пламя”, я думал, что это какая-то провокация.

Больно активно его нам подсовывали. А теперь выглядит так, будто кто-то просчитал наши действия на несколько лет вперёд.

— Контролёр? — предположил Нэл.

— Скорее всего, да. Теперь я думаю, именно этот Ситри и был тем, кто тогда продал

нам нужную информацию. Мда. Дождёмся, когда он начнёт давать показания, покопаемся и в этом.

— А ты не заглядывал в астрал, чтобы узнать, как его поимка повлияет на наши судьбы? — спросил Илли.

— Я думаю, что это станет возможным только после самого события. Пока предсказать ничего нельзя. — пожал плечами Тиар, — Кстати, вы с демонами уже договорились о времени операции?

— Послезавтра ближе к утру... Но давайте правда вернёмся к войне.

Я посчитал: в этом походе сейчас участвует тринадцать государств. Большинство включилось в игру в первые десять дней от события.

Знаете, что это может значить для нас?

— Что? — поднял брови Нэл.

— Контролёр — это не один человек, как мы считали ранее, а, как минимум, десяток магов. При этом, как показывают исследования Тиара в пирамидах, чистки вполне могут проводиться и без нашего участия. Мало того, эти люди обладают собственными запасами синевы. А ещё, в их команде есть высшие, убить которых очень трудно, но запросто заполучить массу неприятностей.

— Картина, которую ты нарисовал, имеет название “Полная безысходность”. — криво улыбнулся Тиар, — Выходит, мы почти ничего не можем им противопоставить?

— С одной стороны — да, а с другой — зачем-то ведь мы, то есть эльфы, им нужны.

И здесь я вижу несколько вариантов.

Первое — делая работу нашими руками, они не несут потери. Следовательно, это всё-таки не такой уж большой коллектив, либо ценность жизни каждого из них очень высока.

Второе — возможно, они заняты чем-то, что считают более значимым, а рутину спихивают на нас.

— Элитный клуб? Это похоже на элитный клуб! — догадался Нэл.

— Я тоже пришёл к подобному выводу, — одобрительно кивнул Илли, — и выглядит, что все его члены достаточно сильно разобщены, и не станут действовать сообща, пока не увидят серьёзной угрозы сразу всем.

Думаю, мы сможем перебить их поодиночке.

— А зачем им нужна чистка? — задался вопросом Тиар.

— У меня всё так же нет идей, — пожал плечами Илли, — но если предположение верно, то нам стоит поискать ещё одного-двух представителей этого гхм... “клуба”.

А потому, я хотел бы, чтобы ты, Тиар, как самый опытный среди нас видящий, прямо сегодня ещё раз покопался в прошлом этого Ситри. После его захвата астрал будет переполнен данными о событии, столь радикально поменявшем его жизнь.

И получается, если мы хотим найти ещё кого-то, то медлить нельзя.

— Сделаю. Вот прямо сейчас и отправлюсь в Юрбэ.

— А мы с Нэлом попробуем прорастить семя кмэла, которым нас любезно снабдил контролёр.

— Ты с ума сошёл? — хором воскликнули король и бывший архимаг.

— Сейчас нам жизненно необходима защита от возможных нападений, поскольку в самое ближайшее время сюда заявится армия каких-нибудь людишек. Также допускаю, что начатые нами политические игры приведут к противостоянию с демонами.

При этом стратегически мы должны удерживать этот рубеж, по крайней мере, пока

восстанавливаются врата. Кмэл и запас синевы позволили бы не беспокоиться, но, увы, у нас нет ни того ни другого.

Однако эти вопросы решаемые. Дерево я собираюсь вырастить из семечка, что принёс контролёр, а синеву собрать с какого-нибудь из городов, объявивших нам войну. Например, с того же Баанг-Уудэ.

— Но кмэл!..

— Что такого страшного вы видите в этом зёрнышке?

— Попытки заглянуть в его прошлое приводят к смерти! — начал загибать пальцы Тиар.

— Это будет хорошей защитой от любопытствующих, — улыбнулся Илли, — ещё?

— Его родитель!

— Врата закрыты. Покуда это так, он не сможет выполнить объединение с потомком. Дальше — станет поздно — кмэл вырастет самостоятельным. Проведём ритуал подчинения на самой начальной стадии и... всё. Никакой опасности.

— Но ты же не знаешь, какую установку семечку дал его родитель э... на словах.

— Почему не знаю? Знаю! Я сегодня с ним поговорил. Он желает стать великим деревом. Больше ничего. Мы вполне можем осуществить для него эту мечту. Насколько я понял, его родитель ни разу с ним не общался, поскольку то ли сошёл с ума, то ли был занят военными действиями.

— Ты поговорил с ним? — перебивая друг друга, снова воскликнули двое.

— Ну да. Я же теперь — говорящий с кмэлами, разве вы забыли?

— И он!.. И он!.. — попытался что-то сформулировать Нэл.

— Заставил меня принять такое решение? Нет. Я с самого начала это продумывал. — Илли достал из ящика стола папку. — Смотрите, вот план нового Цехина. Видите?

— Что это?

— Здесь, здесь и здесь — Илли указал, — строители оставили пространство для корневой системы, которая будет проходить за стены. А в этом месте зарезервирована площадка для его посадки. А ещё, обратите внимание, в каждом доме есть ниша, через которую можно протянуть внутрь корень...

— Но это кмэл! — повторил Нэл.

— Ты преувеличиваешь его возможности. — улыбнулся Илли, — Это дерево — ребёнок. Если бы вы могли с ним общаться, то легко в этом убедились.

Он вырастет без связи с родителем, а потому бояться нам нечего.

Чтобы он не пытался нас надуть, мы проведём ритуал подчинения. Да, кмэлам зачастую удаётся найти в нём лазейки, но... Думаю, это происходит только тогда или только потому, что кмэлы обладают мудростью своих предков или собственным тысячелетним опытом. У этого дерева не будет ни того ни другого.

— Демоны! — выругался Тиар, — Я не могу даже оценить, что из этого получится!

— Ха! — улыбнулся Илли, — живя в одном мире с миллионами видящих, я уяснил одну вещь: нужно постоянно делать именно то, что астрал не показывает. То, что этих линий будущего не видно — скорее плюс, нежели минус! Не волнуйтесь, я не самоубийца, да и синевы у нас пока не хватит, чтобы дойти до места, где пути назад не будет. Прорастим, осмотримся, подумаем, определимся с дальнейшими действиями...

Чехарда в космосе

Разгоняться вручную, удерживая высоту по приборам, оказалось несложно. Достижение первой космической скорости мы определили по тому, что вертикальная составляющая тяги

двигателей перестала требоваться, а горизонтальная стала сильно влиять на высоту полёта.

Период обращения вокруг Реи получился равным приблизительно полутора часам. Орбита, которую мы, условно говоря, выбрали, пролегла через северный и южный полюса планеты и с каждым оборотом мы проходили несколько западнее относительно предыдущего витка.

Связано это было с тем, что периоды обращения планеты и нас вокруг неё оказались не синхронизированы. В общем-то, это и неудивительно, поскольку управление ИЛ-2 всё ещё полностью ручное.

Всего до посадки мы сделали четыре витка и два открытия.

Во-первых, обнаружили ещё один материк, о котором никто (по мнению Эт) ничего никогда не слышал! Этот огромный кусок земли располагался в южном полушарии, на противоположной стороне от известного.

Очевидно, эта часть поверхности прикрыта от посторонних взглядов иллюзиями и иными способами. Судя по всему, об этой территории ничего не было известно и на момент последней войны.

— Нужно сообщить Инроргну! — загорелась Эт.

— Только сперва сами поразбираемся что к чему.

Вторым открытием было то, что южная пара к северной башне восполнения не является башней. Вернее, наоборот, башня была, но... не одна. На расстоянии приблизительно в двести километров от полюса мы обнаружили целую сеть из девятнадцати башен. Вероятнее всего, такая конструкция была связана с тем, что нагнетать воздух можно под любым давлением, а вот изымая его, приходится иметь дело с единственной атмосферой.

Отложив разбор новой информации на более позднее время, мы взялись за отработку торможения и тут, как я и ожидал, выплыли различные сложности.

Дело в том, что, когда находишься на сравнительно большом удалении от такого гигантского объекта, как планета, скорость совершенно не чувствуется. Кажется, будто ты медленно, не торопясь, плывёшь мимо. Да что там скорость, здесь даже точное направление, в котором движешься, определить затруднительно. Ошибиться, управляя полётом вручную — раз плюнуть!

Высота, на которой мы находились, составляла три сотни километров, а горизонтальная скорость приближалась к восьми километрам в секунду. Если предположить, что наша орбита по какой-то причине пересекается с планетой, то нужно либо иметь возможность знать об этом заранее, либо уметь исправить ситуацию менее чем за одну минуту. А это ускорения $6g$ и больше...

В общем, прежде чем приступить к первому торможению, я снова взялся дорабатывать высотомер, с тем чтобы он показывал ещё и горизонтальную скорость относительно поверхности.

Увы, быстро отладить Доплеровский измеритель не представлялось возможным: нужны эксперименты, время, чтобы спокойно посчитать, написать программы и т. п.

Поэтому, отложив всё на потом, я просто озадачил Драко. Чтобы определить горизонтальную скорость, он выбирал на планете ту или другую точку, а затем, в течение нескольких секунд удерживал её в прицеле дальномера.

Да, это получилось не измерение, а скорее оценка, но возиться с чем-то более сложным здесь не было возможности.

— Какая красивая! — заворожённо пробормотал я, переключившись, наконец, от

плетений и расчётов на окружающую обстановку.

— Я тоже не могу оторвать от неё глаз! — ответила мне Эт.

— От кого? — удивился я.

— От Реи! Хгм... А ты что имел в виду?

— Тебя!

В ответ Эт кувыркнулась в пространстве и... переключила уровень сексуальности своего скафа.

— Так! — строго сказал я, — Если по какой-то причине ты забыла, то я напому: нас окружает безвоздушное пространство! И это... вдруг кто на нас с тобой в телескоп пялится? Ты об этом подумала?

— Хи-хи! — ответила она и переключила режим ещё на одно деление.

— Так! — повторил я.

— Хи-хи! — прислала она мне новую смешинку, проплывая мимо как бы снизу вверх.

— Сдаюсь! — воскликнул я и врубил маневровые движки на максимум.

Увидев быстро приближающегося меня, Эт немного помедлила, а потом, когда между нами осталось не более двух метров, резко рванула вправо, перпендикулярно моей траектории движения. Чтобы её поймать, пришлось отключить ограничитель ускорения и вложить в кинетические плетения просто море энергии.

Однако сантиметров на десять я всё-таки промахнулся, и мои руки зачерпнули пустоту. Этера, похоже, тоже отключила ограничитель перегрузок...

— У вас что-то случилось? Наблюдаю значительную утечку энергии! — проявился внимательный, как всегда, Косм.

— Не беспокойся! — подал я голос, — сейчас поймаю её, и утечка прекратится.

— Не поймает! — парировала Эт.

Догонялки в условиях невесомости, даже при наличии классных двигателей — штука непростая. Три или четыре раза проиграв в этом упражнении, я понял, что догоняющий находится в заведомо худшем положении. Чтобы добиться успеха, ему требуется двигаться быстрее, нежели сопернику, и из-за этого приходится постоянно бороться с собственной инерцией.

Поэтому, не мудрствуя лукаво, я просто взял и... использовал читкод: в очередной раз промахнувшись, я сменил стратегию с режима “перехват” на “преследование” и поставил Драко к штурвалу моего скафа.

Пока мой конструктор возил меня, выписывая в пространстве замысловатые петли, я вытащил схему нашего плетения батискафа и немного её доработал. Прежде всего, я увеличил диаметр шара, а ещё привесил к нему силовую нить, так, чтобы получилась этакая ёлочная игрушка диаметром метров сто на полукилометровой привязке.

Когда мы с моей подругой в очередной раз сблизилась на достаточное расстояние, я активировал полученное плетение, и мы оба оказались в нашей “подводной лодке”. Затем, на противоположной стороне нитки, я материализовал где-то тысячу килограмм железа и, врубив двигатели, раскрутил нас вокруг этой массы так, чтобы получилось не земное, но тяготение, а дальше спокойно подошёл к Эт и обнял её.

— Так нечестно... — попыталась она возмутиться, но я не дал договорить, закрыв её рот поцелуем...

— У вас всего пятнадцать процентов энергии! — в очередной раз предупредил Косм. — Расход просто огромный!

— И высота уменьшается на два километра в секунду. — отстранилась от меня Эт.

— Вот чёрт! — выругался я, — Умеее вы оба испортить романтический настрой!

— Ну а зачем ты такую сложную конструкцию сотворил? — спросила Эт оглядываясь.

— Я не очень представляю секс в невесомости. — пожал я плечами, — а эта игрушка могла бы долго летать и создавать тяготение, если бы орбита не сбилась... Ах да, ещё и потери энергии!

— Десять процентов! — в мыслеголосе Косма всюду сквозила тревожность.

— Сейчас! — отозвался я, снова “надевая” шлем скафа и активируя такой же на Эт.

— Тормозим?! — полуутвердительно закричала она, глядя на растаявший “батискаф”.

— Где будем приземляться?

— Теперь уж всё равно. Просто снижаем скорость и высоту, а потом телепортируемся домой.

— А полюс?

— Мы прошли его только что. В следующий раз эта остановка — не ранее, чем через полтора часа. Не подходит!

Я скрепил кресла ИЛ-2 друг с другом так, что получилось, будто мы сидим на таком лыжном подъёмнике. Включив двигатели импровизированного двухместного летательного аппарата и внимательно сверяясь с высотомером, приступил к торможению.

— Доплеровский измеритель скорости — первое, что нужно сделать. Без нормальных приборов фигово!

— Уже занимаюсь, не отвлекайтесь. — откликнулся Косм.

— Было весело! — прислала мысль Эт.

Я взглянул на неё: эта девчонка сидела и беззаботно болтала ногами над разгорающимся под нами тепловым щитом.

— То ли ещё будет! — улыбнулся я.

Двойная игра

В небольшой пирамиде, расположенной неподалёку от храма Хью, размещалось нечто вроде бесплатной таверны. Это заведение работало круглосуточно и предназначалось для тех, кто трудился в поздние часы и испытывал необходимость поесть.

Окон здесь (как и в прочих демонских постройках) не было, а потому отличить одно время суток от другого было невозможно. Впрочем, догадаться, что сейчас ночь было нетрудно: почти все из четырёх десятков находящихся здесь столиков пустовали. Всего трое посетителей, два чёрных демона — в одном углу и фиолетовая демонесса — в другом, не то поздно ужинали, не то рано завтракали.

Казалось, пустое помещение давит на посетителей, и потому демоны, пришедшие сюда вместе, разговаривали друг с другом полужёпотом.

— Глядя на то, как всё устроено в Юрбэ, — произнёс Илли, перехватывая чёрной лапой бокал с вином, — я иногда думаю, что и нам тоже стоит отменить товарно-денежные отношения.

— А что взамен? — задал вопрос Тиар, разглядывая скалящуюся рожу своего друга.

— Открыть заведения такого рода, как это. — Илли обвёл взглядом пространство вокруг, — Мы ведь постоянно воюем, а распределение необходимых вещей за деньги довольно серьёзно влияет на боеготовность.

Кто знает, может быть, когда этот Контролёр высадился на крыше нашей сокровищницы, у кого-нибудь была возможность его прикончить, да...

— Пожалели заряды в фамильном артефакте? — полуутвердительно переспросил Тиар.

— Именно.

— Я тоже как-то размышлял о том, чтобы перевести отношения между эльфами на военный лад, но здесь мешается одно противоречие.

— Какое?

— Память большинства эльфов говорит им, что они здесь для того, чтобы, как минимум, подзаработать. Кто-то бежал сюда от безденежья, кто-то от межклановых разборок, кто-то, напротив — от дрязг внутренних.

Все мы здесь для того, чтобы создать сильный клан. Через утверждение новой групповой фигуры, на шахматной доске, существующей, увы, только в нашей памяти, каждый жаждет личностного возвышения.

Мы не армия, а, скорее, ситуативный союз. Впрочем, кому я это рассказываю? Ты и сам всё это прекрасно знаешь.

— Да-да, — хмуро пробормотал Илли, — конечно же, я это понимаю. Однако я пока не могу выстроить стратегию дальнейших действий. Я имею в виду не нас троих, а всех, оставшихся в живых, эльфов.

Может быть, допрос этого контролёра даст какие-то идеи? Но почему-то берут меня сомнения...

— Ну-ну, не хандри. Из нас троих ты всегда был самым целеустремлённым. Скажи лучше, долго ещё нам здесь сидеть?

— Вот, — Илли выложил светящийся голубым кристаллик, — когда он станет зелёным, это будет означать, что операция началась. Красным — захват прошёл успешно, жёлтый — неудача, но операцию удалось прикрыть. Голубой — полный провал.

— Значит, сперва ждём зелёного, потом красного?

— Да. Знаешь, что я подумал? Если чистку всё же придётся проводить и иных линий будущего не будет видно, то, может быть, изменим её формат?

— Иной формат? Что ты имеешь в виду?

— Ты же помнишь, что если расходовать синеву на одного, то на выходе получается сильный маг, но ненамного сильнее, чем если поделить её на троих.

Разница настолько невелика, что эти трое будут иметь уровень всего на ступеньку ниже того, кому досталось бы всё.

— Погоди-погоди, ты предлагаешь... — начал Тиар.

— Да, я хочу поделить запас синевы между нами. Чтобы друг друга не убить, можем проделать это по очереди, либо двое повысят свой уровень на Тефии, а один — на Тее. А может быть, даже здесь... Как получится.

После такого шага наша судьба в астрале начнётся заново. Маги Тефии будут уничтожены, ну а мы сможем заселить освободившийся мир так, как это видит наша память. После чего у нас даже будет возможность продолжить экспансию, как настоящие эльфы, а не чьи-либо рабы.

— Вообще, идея интересная, — хмыкнул Тиар, — но, думаю, чуть позже тебе под бок пришлют семечко кмэла с синевой.

— Втроём мы сможем остановить его, став ещё сильнее...

— Зелёный! — перебил друга Тиар, — Операция начата!

— Ну что же, — улыбнулся Илли, — надеюсь, ошибок никто не допустит.

— Сколько теперь ждать?

— Думаю, около получаса. Они должны отыграть спектакль полностью. Если по какой-то причине этот Ситри не уснул, то подозрений у него быть не должно. — Илли выложил ещё один кристалл.

— А это что?

— А это обратная связь от Айека. Сигнальная сеть показывает, что цель не покидала своё жилище. Вероятно, операция пройдёт успешно.

Взглянув на входящего, Илли не торопясь убрал второй артефакт обратно в карман.

— Доброе утро! — поприветствовал их Арарг, — ждёте?

— Ничего другого не остаётся. — пожал плечами Илли, — ждём и надеемся на успех.

— Наблюдатели говорят, что эту пирамиду никто не покидал. — Демон присел рядом за столик и подозвал официанта. Затем, заказав себе напиток, облокотился на спинку кресла.

— Вы уже определились, где он будет содержаться и как допрашиваться? — спросил Тиар.

— Да. Думаю, что все эти вопросы мы решим позже. Сегодняшнюю ночь все мы провели без сна, поэтому всё завтра.

Пока наши специалисты проанализируют действие артефакта содержания узников на этого гхм... гражданина.

“Видящее око” показывает, что где-то внутри тела Ситри расположен лечебный артефакт, а потому, прежде чем приводить его в чувство, нужно быть уверенными, что он не сможет освободиться.

— Вы собираетесь удалить его?

— В том и дело, что, вероятно, придётся смириться с его существованием. Подробности мы узнаем позже, но выглядит, что этот артефакт расположен в таком месте, где попытка его изъятия приведёт к смерти носителя.

— В голове? — предположил Илли.

— В сердце.

— Голубой! — перебил их Тиар, указывая на артефакт, — Провал!

— Сейчас узнаю в чём дело, — вскочив, Арарг выбежал на улицу.

Спустя несколько минут пол, стены и вообще всё вокруг заходило ходуном. Казалось, что неизвестный великан взял в руки пирамиду, в которой они находились и принялся вытряхивать её содержимое.

— Что это? — воскликнул Тиар.

— Не знаю, но, кажется, наша операция прошла успешно. — Илли украдкой показал кристалл, светящийся зелёным.

— То есть мы...

— Да. Айек уже переправил пленника в Цехин. Думаю, землетрясение для отвлечения внимания.

— Ты знаешь, — прикрыв на минутку глаза, проговорил Тиар, — а трясёт-то не только здесь, но и в Цехине и... вообще везде! Это не Айек. Центр этого безобразия — Баанг-Уудэ. Что-то произошло там.

— Баанг-Уудэ? — удивился Илли. — Позже разберёмся, давай на улицу, а то завалит ещё!

Поднявшись и стараясь не спешить, друзья вышли наружу, где снова столкнулись с Араргом.

— Сбежал! — удручённо проговорил тот.

— А видящие? — спросил Тиар.

— А что видящие? Мы сами прикрывали всё происходящее от них. Теперь понять что-либо невозможно.

— Посмотрим на месте? — предложил Илли, — может быть, что-нибудь получится выяснить?

— Да, идите за мной...

Пентагон

Зрение у Косма отсутствует, однако он ведёт себя так, будто всё видит. Например, стоишь ты на каком-нибудь холме в тенёчке кмэла, и говоришь вслух: “Смотрите, там, похоже, караван движется?!”. Интересно, что реакция Эт или Косма будет идентичной: “Где?” и “Да, я тоже его вижу!”.

Также Косм не знает (вернее, не знал) нашего языка, но это не мешает ему общаться.

Чтобы работать с измерениями, недоступными его органам чувств, он активно использует астральные способности. Мне кажется, именно эти способности, а вернее, необходимость постоянно их применять, и позволили ему несколько продвинуться в рунной магии.

Как только мы поднялись в безвоздушное пространство и подсчитали затраты энергии на пребывание в космосе, то, не говоря ни слова, он загрузил одно из своих сознаний и... по возвращении, подарил нам схему плетения цепочки, эквивалентной десяти магонасосам.

Применение магоформы со встроенной в неё руной существенно упростило конструкцию сегмента скафа, а также снизило потери энергии в космосе.

— Как ты это делаешь? — задался я вопросом, — Мои “загадал-получил” никогда не дают результат на такой сложности.

— Я пытаюсь представлять не столько “как” должно работать плетение, которое я хочу перевести в руны, сколько “что” оно должно делать. — ответил он. — Иногда мне даже кажется, что мысли о способах достижения цели этому процессу вредят.

— Хгм! — задумался я, — А давай, ты ещё одну магоформу усовершенствуешь, а мы с Эт наблюдаем за твоими мыслями?

— Конечно! Но что ты хочешь улучшить?

— Ну... пусть будет фотопара будущего плетения невидимости. Смотри, — я нажал на кнопку, и компьютер сплёл мне пример, — вот этот датчик принимает свет, а на противоположном сегменте такой же поток переизлучается. Снабдить рунами даже части этой системы у меня не вышло, а уж о целом я и не заикался...

— Всё понятно, давай попробуем! — откликнулся Косм, и мы принялись экспериментировать.

Чтобы понимать происходящее, мы слили шесть сознаний в одно — по два от каждого. Увы, найти существенные отличия от ранее применяемого нами способа “загадал-получил” пока не вышло. Чтобы улучшить плетение, Косм действует так же, как и мы. Мало того, этому способу его учил я!

Однако, как говорилось ранее, у него нет зрения и потому наше “загадал — получил” трансформируется в его “создал астральную картинку — попробовал”.

В общем, думаю, его повышенная успешность связана с тем, что он вынужден постоянно преодолевать проблему отсутствия органов чувств и более тщательно представлять требуемый результат. Либо верно предположение Эт, и для получения руны необходима

именно связь с астралом.

Возможно, астрал был замыслен древними как своеобразный аналог нашего интернета. Эта мысль довольно часто посещает меня, но как её проверить?

Как бы то ни было, но раз навык такого конструирования плетений выглядит очень полезным, то мы договорились объединять сознания каждый раз, когда собираемся что-нибудь усовершенствовать.

Покончив с различными мелочами и доделками, возникшими по результатам первого выхода в космос, мы решили переключиться на исследование объекта Э-3. Место, которое планировалось посетить, находилось неподалёку от южного полюса и кольца башен планетарной системы проветривания, а потому я думал решить сразу несколько дел:

получить плетение дематериализации, которое будет крайне полезно в космосе;

разузнать всё о Пентагоне;

пополнить запасы энергии для последующих космических путешествий.

Как всегда, судьба распорядилась несколько иначе, многих целей мы не достигли или пришли к ним совершенно другим способом, нежели ожидали. Но не буду забегать вперёд, продолжу изложение по порядку.

В общем, собрав все наши вещи и заглянув в линии будущего, мы открыли телепорт и перешли на Э-3. Здесь было ожидаемо и довольно сильно холодно. Мой термометр показывал около пятидесяти градусов мороза.

Воздух стоял неподвижно: площадь, на которой мы оказались, со всех сторон была окружена зданием, которое я назвал Пентагоном. В стенах, обращённых к нам, не было окон и потому могло показаться, что нас окружает этакий огромный забор. Однако каким-то образом чувствовалось, что это не так.

Проходили через телепорт мы с активированными ИЛ-2, а потому могли всё осмотреть, не оставляя следов на снегу.

Взлетев повыше, мы ещё раз убедились, что первое пришедшее в голову название хорошо подходит этому месту, а также в том, что перед нами такая же постройка древних, как пирамиды или башни.

Сооружение было идеально защищено от разрушения людьми или силами энтропии. Единственный вход, через который можно было попасть внутрь — дверь, обращённая на пятиугольную площадь. Все остальные стены, а также крыша и пол были полностью непроницаемы ни для материальных объектов, ни для конструкторов, ни для Косма, пребывающего в газообразном образе.

Впрочем, что находится непосредственно за дверью, выяснить удалось: там располагался воздушный шлюз, знакомый нам по башне восполнения. Однако чтобы узнать, что ждёт нас внутри, требовалось всё-таки зайти.

— Ну что, заглянем на огонёк? — спросил я.

— Линии будущего не показывают какой-либо опасности. — подтвердила мои намерения Эт.

— Меня беспокоит эта сигнализация. — я указал на растянутые повсюду магические нити, — явно кто-то сторожит и где-нибудь сидит группа реагирования, готовая быть здесь по первой же тревоге.

— Она не выглядит сложной, думаю, мы можем аккуратненько пройти вон там, не поднимая шума.

— Хорошо, — согласился я, — так и сделаем. Только давай материальные вещи оставим

в ИЛ-2Г, а если что, то будем оттуда сматываться в газообразном состоянии.

— Или телепортом. — подсказал Косм.

— Или телепортом. — подтвердил я, перегружая рюкзак и “патронташ” с накопителями на заботы Драко. — Ну что, все готовы, двинулись?

Дождавшись утвердительного ответа, я подошёл к двери и потянул за ручку. Воздух зашипел и перед нами открылось шлюзовое пространство.

Совет

— Артефакты у него интересные. Назначение некоторых вообще непонятно. — задумчиво проговорил Тиар, облакачиваясь на спинку кресла, вытягивая вперёд уставшие ноги.

Дрожащая земля больше не пугала. Видение будущего показывало, что значительного ущерба Юрбэ она не нанесёт. Временами даже казалось, что эта качка способна убаюкать. Задумавшись об этом, пожилой эльф чуть прикрыл глаза.

— Давайте лучше разберёмся, где мы прокололись. — скривился Арарг.

— И думать нечего, — вставил реплику Илли, — недостаточное астральное прикрытие. Мы пытались захватить высшего мага: неудивительно, что он оказался сноровистее. Вероятнее всего, если бы был выбран путь силового захвата, то без жертв не обошлось.

— Что дальше? — хозяин кабинета оглядел гостей.

— Предвидя возможный провал, я позволил себе э... предпринять некоторые шаги заранее. — подумав, ответил Илли.

— А именно?

— Тиар — один из самых сильных видящих... Среди эльфов, конечно же. Возможно, у вас найдутся специалисты и более высокого уровня.

В общем, я попросил его поискать в прошлом Ситри пересечения с другими людьми по вопросам, связанным с чисткой. Впрочем, давайте предоставим слово ему. Тиар, — Илли повернулся к другу, — расскажи, что тебе удалось раскопать.

— Вот эта желтизна, выходящая из земли, — сменил тему бывший архимаг, — хоть она и выглядит как синева, но видение будущего показывает, что её поглощение опасно...

Думаю, я знаю, когда закончится это землетрясение.

— Наши видящие пришли к такому же выводу, — кивнул Инроргн. — и срок тоже удалось определить — завтра.

— А ещё я разобрался, что это результат действия артефакта, который передали Молору демоны...

— Погодите, но вы хотели рассказать о расследовании прошлого Ситри? — перебил Арарг.

— Я именно к нему и веду. Дело в том, что Молор, Ситри, а ещё — король Кос-Уудэ — Юм второй, были... в одной команде, хотя почему-то ненавидели друг друга.

Однако Великий убил Молора и узнать что-либо у последнего не представляется возможным. Смотреть в его прошлое я бы не рекомендовал: всё, связанное с Великим, опасно.

Получается, только Юм остаётся известным организатором чистки. Из тех, до кого мы можем добраться.

— Великий убил Молора? — переспросил Инроргн.

— В общих чертах да. Заглядывание в прошлое Ситри показывало, что он тоже бы это сделал, но не знал как. Все они почему-то терпеть друг друга не могут, при случае готовы

убивать, и только чистка, как общая цель, их удерживает. Ну а Великий, получается, не смог преодолеть соблазн...

Этот артефакт, являющийся причиной того, что стены вокруг нас постоянно ходят ходуном, был переделан в ловушку. Когда Великий убил Молора, она сработала и... происходит то, что происходит.

Возможно, в каких-то деталях я ошибаюсь, но главные части этой головоломки такие. Чтобы разбираться дальше, необходимо знать: что это за артефакт, для чего его сделали и какой цели хотели добиться, передавая его Молору.

— Забавно. — проговорил Илли.

— Что? — переспросил Арарг.

— Совсем недавно вы сидели у меня в кабинете и спрашивали про артефакт, изменивший расстановку сил на политической карте, а теперь, мы у вас в гостях и задаём такой же вопрос.

— Хгм... — взял слово Инроргн, вертя в руках карандаш. — Ну что же, я расскажу вам, хоть, увы, информации у нас не так уж и много. Те, кто знал больше, увы, погибли. С чего бы начать? А, давайте с самого начала и начну.

В общем, это всё тянется с довоенных времён.

— Понятное дело, — улыбнулся Илли.

— Нет, я имею в виду мировую войну, начавшуюся приблизительно так же, как и та, что идёт теперь — с диверсии, уничтожившей Золотой Мост, соединявший витки острова Змеи. В тот раз нам достоверно удалось установить организатора этой провокации.

Им был тот, кто теперь называет себя Молором.

— Называл. — поправил Инроргна Тиар.

— Называл. — Согласился тот. — Так вот, тогда почему-то вдруг перестала работать концепция неприемлемого ущерба и все государства включились в боевые действия.

Нашим видящим удалось установить, либо эта информация получена каким-то иным путём, я не знаю, что этот самый Молор, откопал какой-то древний манускрипт, в котором нашёл плетение, способное гхм... сделать человека богом.

— Богом? — ухмыльнулся Илли.

— Я рассказываю то, что знаю. Если вам это кажется смешным, напомню, в той войне погибло более чем девять десятых от всего человечества.

— Нет-нет, — поднял руку Илли, — я ничего плохого не имел в виду. Просто подумалось, что те, кто организуют чистку, видимо, тоже считают себя богами. Продолжайте, пожалуйста.

— Теперь нам тоже очевидна связь тех событий с чисткой. Во всяком случае, действующие лица одни и те же.

Однако я продолжу. Чтобы стать богом Молору требовалось совершить два обряда, а также принести в жертву всё население планеты. Так вот, этот артефакт, “Изгнания душ”, использовался нами как новый объект концепции неприемлемого ущерба.

Информация о том, что произойдёт, если его активировать, утрачена, известно лишь, что для Молора это было недопустимо. Считалось также, что такое действие нанесёт ущерб не только возжелавшему стать богом, но и всем вообще.

Увы, знавшие больше того, о чём я рассказал, погибли вместе со старым Юрбэ.

— Думаю, вернее, уверен, — произнёс Тиар, — что в ближайшее время нам придётся испытать этот ущерб на себе. Выглядит, что землетрясение здесь не самое страшное.

Главных неприятностей стоит ждать от этой непонятной желтизны...

Что-нибудь ещё?

— Нет. Может быть, какие-то мелочи. Вспомню — расскажу.

— Итак, давайте подведём итоги, — начал Илли, — получается следующее:

Молор, Юм, Великий и Ситри — организаторы этой чистки. Вероятнее всего, все они — высшие маги. В прошлом они устроили войну, а теперь продолжают двигать ситуацию в том же направлении. Эти действия, по их мнению, приводят их к какому-то невероятному могуществу, а активация артефакта Изгнания душ — вредит их планам.

Молор мёртв, где теперь Великий и Ситри — неизвестно. Единственной доступной для нас целью остаётся Юм. Необходимо скоординировать усилия и попытаться пленить монарха Кос-Уудэ.

— А ещё разобраться с тем, что нам несёт эта желтизна. — добавил Арарг.

— А также судя по военным действиям, начавшимся удивительно синхронно, стоит присмотреться и к другим монархам.

Кстати, вы в курсе, что Руархид жив? — задал вопрос Тиар.

— Руархид? — хором переспросили все присутствующие.

— Может быть, я ошибаюсь, но лицо, называющее себя Громм, и есть — Руархид. Надо расследовать этот момент. Возможно, он — член этой весёлой команды. К сожалению, потери, понесённые недавно в Цехине, не позволяют проводить большое количество расследований.

Поэтому мы будем благодарны, если вы будете делиться информацией так, как это делаем мы.

— Да, конечно... — задумчиво пробормотал Инроргн. — в ближайшее время попробуем подтвердить или опровергнуть эту версию.

Смерть высшего

— Добро пожаловать, Энлиль! — встретила меня система. — Ошибка! Обнаружено смещение аур. Точность идентификации пользователя снижена. Выберите действие: продолжить или создать новый аккаунт?

— Подсказка.

— Продолжая, вы сохраните доступ суперадминистратора, новый аккаунт будет иметь стандартные гостевые привилегии.

— Продолжить с текущими правами.

— Команда принята. Провести прямую синхронизацию опыта?

— Позднее.

— Зафиксирована обратная рассинхронизация опыта. Синхронизировать?

И я задумался. Если я правильно понял, то речь идёт ни больше ни меньше, а о том, что компьютер заберёт мой личный опыт. Уж не знаю какой, но вымученный именно мной. А что потом? Кому он его передаст?

Подсказки, увы, не было. Перенести решение на более поздний срок не предлагалось...

— Отказ от синхронизации.

— Добро пожаловать, Энлиль! Ошибка! Обнаружено рассогласование учётных записей с транспортной системой. Выберите действие: понизить привилегии, связанные с именем "Агде" до гостевых или продолжить?

— Продолжить.

— Рекомендуются переименовать один из аккаунтов. Выберите.

— Энлиль.

— Добро пожаловать, Агде! Система репликации готова к использованию. Ожидаю действий.

Ещё до того, как я начал копаться в компьютере Пентагона, я догадывался, для чего предназначено всё это место, а здесь я получил этому подтверждение.

Я, то есть Великий, то есть Энлиль, ну а теперь всё-таки я — робот-андроид. Вот ведь Мда...

Прежде чем описывать сделанные в Пентагоне открытия, немного расскажу о месте, в которое мы попали.

В общем, миновав шлюз, мы перешли в огромный зал, со значительным количеством этаких саркофагов, похожих на анабиозные камеры космических кораблей, какие можно встретить в наших фантастических фильмах. Пустив конструктор посчитать, я узнал, что здесь пять тысяч и семь таких приборов. Позднее, мы обнаружили ещё один — особый, в котором когда-то родился я, то есть моё нынешнее тело.

Глядя на эти капсулы, я сперва было подумал, что мы находимся в огромном космическом корабле, предназначенном для длительных перелётов. Однако заглядывание в астрал позволило разобраться, что эти устройства используются не для того, чтобы удерживать людей в анабиозе, а чтобы создавать их!

Каждый из пяти огромных залов Пентагона, представлял собой помещение, в котором размещалось тысяча и пятнадцать таких приспособлений. Все саркофаги были защищены каким-то набором постоянно действующих плетений так, что магичить возле них было нельзя.

Вернее, магичить было можно, но запитать что-нибудь высокоэнергетическое защита Пентагона не позволяла. Скафы, например, работали без проблем, а создать что-нибудь вроде фаербола уже не представлялось возможным. Вероятно, именно это и повлияло на формат произошедшего позднее сражения. Однако не буду забегать вперёд.

Поскольку телепорты — плетения энергетически довольно затратные, то открыть портал в Пентагоне было возможно только из шлюзового помещения, либо в специально предназначенных для этого местах: в четырёх из пяти сегментах этого здания, был оборудован этаким пяточок, метров десять в диаметре, который я назвал порталным.

Один из цехов, этого комплекса по производству людей, был главным. Вместо площадки для телепортов, в его центре, стояла большая, упирающаяся в потолок колонна, возле которой располагался компьютер. Из за того, что система управления комплексом занимала довольно много места, саркофагов в главном зале было меньше, чем в других.

О назначении колонны я знал заранее: внутри неё располагалось помещение, которое Великий считал домом. Правда, такое мнение у него было о Пентагоне на Тее, но, покопавшись в менюшках компьютера, я нашёл нужную команду и открыл доступ туда и здесь.

Активировав проход, я оторвался от интерфейса, и мы вместе с Эт подошли к колонне. Слабо светящаяся вертикальная полоса высотой около пяти метров обозначила линию открывающегося проёма, затем она расширилась, будто двери лифта, пропуская нас внутрь.

Хоть это и чистой воды совпадение, но, войдя, мы, казалось, запустили в ход события, которые понеслись вскачь.

— Тревога! — прислал нам мысль Косм, располагавшийся под потолком всех пяти зданий.

— Что случилось?

— У нас гости, эльфы. Выходят из шлюза!

Чертыхнувшись на неоткрывающийся отсюда телепорт, я оказался перед выбором: трансформироваться в пар, либо принимать бой. Однако прежде всего требовалось закрыть проход в помещение, о, котором, возможно, не знали наши посетители.

Вновь садиться в кресло компьютера времени не было, поэтому, оглядевшись, я искал способы закрыть проход изнутри и обнаружил такую же кнопку, как на дверях пирамид. Ударив по ней, мне удалось сделать это почти за мгновение до того, как неожиданные гости добрались до главного зала.

Обстановка внутри комнатки, в которой мы оказались, не изобиловала предметами. Здесь стояла такая же капсула, как и те, что мы видели снаружи. Рядом находилась небольшая кровать, а скорее лежанка с покрытием похожем на кожу. Четыре браслета для содержания узников, точно такие, как пытался на меня нацепить стражник в Орбане, завершали список предметов, обнаруженных здесь.

Как только визитёры переступили порог главного цеха, на стенах каморки, в которой мы укрылись, заработали экраны, показывающие происходящее вокруг.

Почему-то я совсем не удивился, распознав Мюллера, Холтоффа, а также архимага, которого мы когда-то брали в плен.

— Похоже, они не по нашу душу, — шепнул я Эт, разглядывая связанного верёвками человека, которого Мюллер тащил на плече.

Нагнувшись, я поднял один из браслетов и приложил его к экрану, указывая на руки пленника. Эт кивнула, и мы продолжили наблюдение.

Обойдя колонну с той стороны, где располагался вход в наш чуланчик, нагнав на меня страху, Мюллер подошёл к коробке, стоявшей с противоположной от компьютера стороны, и, подняв крышку, с видимым отвращением швырнул внутрь тело, предварительно сложив его пополам.

Чуть поколдовав над браслетами, Мюллер привёл пленника в чувство.

— Что, скотина, очнулся? — выплюнул он фразу, оглядывая пришедшего в себя человека.

— Ещё разок попробуете меня попытать? — усмехнулся тот, осматриваясь. Крайне неудобная поза, в которой он находился, похоже, ничуть его не волновала.

— Думаешь, если тебе удалось заполучить артефакт древних, то ты стал всемогущим? — скривился Мюллер, — Ты убил Айека, а потому сейчас умрёшь, и никакие штучки древних тебе не помогут. Единственный твой шанс — всё-таки ответить на наши вопросы.

— Артефакт древних? — переспросил тот, — Хе-хе! Я сам — древний, а вы — прах на моих ботинках. Очень скоро вы все умрёте. Может быть, если повезёт, также быстро как этот ваш... Айек, а вероятнее всего, менее безболезненно. А после я приведу эльфам нового архимага и, — он перевёл взгляд на Холтоффа, — короля.

— Да, артефакт древних. Только я, в отличие от тебя, совершенно точно уверен, что здесь он тебе не поможет. Потому что сейчас ты находишься в другом артефакте, тех же древних. — Говоря это, Мюллер чуть наклонил крышку этой странной коробки, давая понять, что собирается закрыть её.

Человек умолк, вероятно, восприняв угрозу как реальную и приподнял связанные руки, глядя на браслеты.

— Тревога! — прислал мысль Косм, наблюдавший за происходящим снаружи. — сейчас что-то произойдёт.

— Какие вопросы вы хотите задать? — спросил пленник.

— Он отключил браслеты. — прокомментировал Косм. — собирает плетение.

— Зачем нужно всё это? — Холтофф махнул рукой, указывая на окружающие предметы.

— Как вам объяснить? — ухмыльнулся пленник, — скажем так: чтобы жить вечно.

— Ты же вроде высший маг, и без этого живёшь вечно? — переспросил бывший архимаг.

— Сейчас ты освободишь меня, и я всё тебе расскажу. — ответил тот и швырнул собранную магоформу пожилому эльфу прямо в лицо.

События, произошедшие далее, уложились, кажется, менее чем в десять секунд.

На какое-то мгновение старик замер, а затем, будто зомби, но действуя очень быстро, находясь под контролем у пленника, вынул заготовку какого-то плетения и отправил её в ауру Холтоффа. Тело эльфа обмякло и стало оседать.

Поняв, что происходит что-то неладное, Мюллер отпустил крышку и начал поворачиваться к товарищам. Новые плетения, одно за другим, полетели в его и Холтоффа ауры. Выгнувшись, будто от удара током, он тоже стал заваливаться, и...

Думаю, пленник вполне мог достичь успеха в деле своего освобождения, но для этого ему нужно было использовать другую цель. Вероятнее всего, он решил, что Мюллер, держащий крышку и одновременно сражающийся со своими друзьями — неудачный выбор, а Холтофф не подошёл, поскольку в тылу у него находился бывший архимаг.

Как бы то ни было, а старик не успел добежать и остановить падение крышки коробки, бывшей, как выяснилось позже, магическим утилизатором.

Ничего не изменилось, никаких вспышек в магическом спектре или иных спецэффектов не случилось. В тот момент, как коробка оказалась закрыта, пленник, находившийся в ней, просто исчез.

Эльф, контроль над которым прервался, по инерции врезался в коробку, а затем, коротко взглянув на своих друзей, рухнул на пол без сознания. Бой произошёл настолько быстро, что все три тела упали практически одновременно.

— Вот же хрень! — прошептал я.

— Они называли его контролёром. — ответила мне Эт.

— Организатор чистки? — переспросил Косм.

— Да. И у него был такой же артефакт, как тот, что мы сломали у Молора. Пытаясь “разговорить” пленника в пыточной, они нанесли ему вред. Артефакт сработал и, выбрав кого-то в качестве донора, убил.

— Айека, да, я слышал.

Я сел на стоявшую в камерке лежанку и снова взял в руки браслеты.

— Каким-то образом пленник их отключил. — ответила на мой, ещё не заданный вопрос Эт, — Вообще, считается, что без внешнего источника энергии это невозможно.

— Хгм. — проговорил я, разглядывая плетение, — а ведь здесь есть руна, устройство должно быть весьма качественным.

— Это лучшие артефакты для содержания узников из всех известных.

— А здесь они зачем? — задался я вопросом, оглядываясь по сторонам. — Великий хотел кого-то пленить?

— Нет. — сказала Эт, прикладывая к ним руку, — Он надевал их на себя. Носил их.

пока был здесь.

— Чушь какая-то, — пробормотал я, глядя на монитор, показывающий приходящих в себя эльфов...

Я — робот?!

Поглядывая на экран за тем, что происходит снаружи, я присел около репликационной капсулы и принялся исследовать стену возле неё. По воспоминаниям, подсмотренным в прошлом Великого, выходило, что где-то здесь должно находиться хранилище важных записок, которые они оставляли друг другу.

Ещё там, снаружи, сидя в кресле компьютера, я понял всё, весь механизм. Получается, эльфы здесь воспроизводятся, вернее, не только здесь — везде, в таких вот Пентагонах. Каждый раз, когда они просят у компьютера создать им сколько-нибудь бойцов, существует вероятность, что одновременно с капсулами снаружи, запустится и та, что стоит передо мной. В результате получится новый игрок, цели которого мне пока неясны.

Последнего выходца из этой “Тайной комнаты” звали Энлиль, ну а сам себя он называл Великим.

Полагаю, эльфы даже не догадываются, что помимо них реплицируется кто-то ещё. Выйдя наружу, каждый Великий может заполучить себе опыт своих предшественников и, вернувшись, передать его последователям.

При этом, насколько я понял, его аккаунт в этом компьютере имеет права суперадминистратора. Теоретически я могу отключить эльфам возможность размножаться, правда, через пару тысяч лет после моей смерти всё вернётся на круги своя. Почему-то древние нигде не предусматривали возможностей сделать что-то “навечно”. Нужно будет подумать над этой их странной прихотью.

Нашарив, наконец, небольшой выступ, обнаружившийся практически у самого пола, и нажав на него, я смог выдвинуть аккуратный ящичек, в котором лежал десяток кристаллов. В основном они были пустыми, без плетений и только пара являлась полноценными артефактами.

— Что это? — спросила Эт.

— Судя по всему — книга-кристалл и артефакт для создания таких книг. Они используют их в качестве записок. Эх! А я надеялся, что их здесь будет не одна, а много. Может, на Тее такой тайник побогаче?

Я вернул артефакты в ящик и задвинул его обратно. Уткнувшись лбом в стену, задумался.

— Не будешь смотреть? — удивилась Эт.

— Почему? Обязательно посмотрим, но я не стал их забирать, а скопировал. Плетения в них несложные, наш сканер справился.

— Ты какой-то взъерошенный, что-то случилось? — она положила руку мне на плечо.

— Получается, я занял тело робота-андроида? Искусственного существа?

Но это очень странно: я же разглядывал в моём новом теле всё. Даже кой-какие анализы делал. Например, я знаю, что у меня вторая группа крови, положительный резус-фактор.

Да и моя аура, не имеет отличий от других людей. Ну, за исключением того, что я теперь оборотень.

— Чего вдруг тебя это так взволновало? Твоё тело вполне человеческое.

— Но создано оно вот в этой капсуле!

— И что с того?

— Разве ты не видела, как назвавший себя древним, взял эльфа под контроль?

— Ну да. — пожалала плечами Эт, — у него было такое плетение. О том, что подобные вещи существуют давно известно. Мало того, до войны это были незапрещённые товары, их продавали и покупали.

— А может быть, он использовал заранее заложенную уязвимость? Бэкдор? Если эльфы — роботы, если я — робот, то, может быть, существует штатная возможность управлять нашими телами?

— Чушь! Никакой ты не робот. Схема плетения, работу которого мы наблюдали, скорее всего, тоже есть в нашей библиотеке. Найдём — посмотришь, как оно устроено. В общем, не заморачивайся глупостями! — попыталась меня успокоить Эт.

— Я хочу поменять это тело. Теперь я хочу вылезти отсюда!

— А кто же будет донором? Какой-нибудь тип, вроде Молора? Но его нужно найти, этого-то ты убил! И потом, хотел бы ты себе тело Молора? Не думаю. А я тебя в его теле тем более видеть не желаю... Брр!

Или думаешь выбрать случайного человека, эльфа или демона? — Эт прищурилась, — я же тебя знаю, ты на это не пойдёшь.

Поэтому давай выбрасывай глупости из головы и будем разбираться с тем, что мы имеем.

— Но...

— Душа у тебя, если так можно выразиться, твоя. А тело — обычное, человеческое. Бекдоры если и есть, то — у всех одинаковые. Найдём плетение взятия человека под контроль, попробуем разработать щит.

Ещё, когда эльфы отсюда уйдут, покопаемся в местном компьютере, может быть, что удастся выудить. Мы же пока этим не занимались.

— Хгм. А как ты думаешь, — сменил я тему, — Великий — хороший или плохой? Какую игру он играет?

С одной стороны, то, что происходит в этой комнате — эльфам недоступно. То есть, возможно, он действует против них. С другой — я помню Великого, начавшего чистку на Рее.

Если это — подстраховочный механизм, на случай когда эльфы потеряют контроль, как вот эти, — я кивнул на экран, — то непонятно, почему другой Великий пытался остановить чистку?

— Может быть, Великий с Теи — хороший, а с Реи — плохой?

— Вот ведь хрень! — почесал я затылок.

— А я поняла, зачем здесь кровать. — Эт присела на краешек — Пока помещение снаружи кем-то занято, он на ней спит. Вероятно, прежде чем выйти, ему иногда приходится прождать несколько суток, или даже недель.

И тогда назначение этих браслетов тоже очевидно.

— Э? — поднял я брови.

— Артефакты содержания узников могут удерживать их без энергии или сознания столько времени, сколько потребуется. Пока плетение активно, от голода или жажды заключённый не умрёт.

Получается, он сам заковывает себя в эти кандалы, затем, вероятно, на неделю-другую засыпает, а после, убедившись, что снаружи никого нет — выходит.

— Слушай, Эт, а что же ты раньше молчала? Это же прямо то, что мы искали!

— В каком смысле?

— Эти браслеты — магический способ не есть и не пить. Нужно встроить их в наш скафандр! Ну-ка дай мне их!

— Но это именно средство содержания узников. Высвободиться из них, не имея доступ к накопителю энергии, невозможно.

— Ты же видела, — я кивнул на мониторы, — оказывается это не так. Или не совсем так.

Пока нечего делать, давай разбираться. — Я нацепил браслет на руку и сжал его застёжку так, чтобы он уменьшился до размера моего запястья. Ещё раз взглянув на ползающих по полу эльфов, я активировал его плетение...

Хозяин Аиды

Город был огромным, а людей мало. Чтобы охватить своим вниманием, как можно большую площадь, им пришлось разделить воинов на три группы по пятнадцать бойцов в каждой, а заодно прихватить с собой остальных, включая женщин и детей.

Войдя в Рейцер с трёх сторон, они планировали встретиться в центре, а затем телепортом вернуться в степь. Группа орков под её командованием двигалась с юго-запада на северо-восток.

Неся смерть и разрушения, не сдерживая ненависть, отправившихся с ней людей, Сома не торопясь приближалась к главной площади. Там, у руин большого дворца, она должна встретиться с друзьями, и тогда они вместе подведут итоги этого предприятия.

Спины лоргов изнывали под тяжестью добычи и периодами, чтобы взять ещё, приходилось даже что-то магическим способом уничтожать.

Животная ярость и радость от воплощённого чувства отмщения охватила её соплеменников, и Сома не собиралась останавливать развернувшуюся вокруг вакханалию насилия.

Этот дом сожгли вместе с жителями? — пусть! Семьи воинов и даже стариков и женщин, которые это творили, совсем недавно были зверски убиты в степи. И сделали это войска, сформированные здесь, в Рейцере! Выволокли на улицу всех, включая детей и животных, и устроили урок стрельбы из лука? — приемлемо! Но плохо, что один из бойцов пострадал: пришлось лечить.

Пять тысяч духов носились туда-сюда, выискивая людей с магическими способностями или оружием, усыпляя одного за другим, забирая заготовки плетений. Удивительно, но оказалось, что такой атаке маги Рейцера почти ничего не могли противопоставить. Впрочем, два десятка духов всё же были уничтожены.

Слух о том, что стоит только поднять чей-то меч, как сразу же ты падёшь без сознания наземь, распространялся даже быстрее, чем отсветы от разгорающихся пожаров. Оружия в городе было полно, но желающих рискнуть было всё меньше.

Сопrotивляться с голыми руками не пытался никто. Почти никто. В некоторых случаях, потерявшие родных люди, обезумев от происходящего, всё же бросались на них, желая, видимо, задушить, либо выдавить глаза не знающему жалости зелёному врагу. Таких Сома демонстративно, стараясь впечатлить случайных свидетелей, убивала Шипом или фаерболом. Если наблюдателей не было — просто усыпляла: количество пересказов и слухов о мести, совершённой орками, обещало быть огромным.

Несколько часов, отсчитываемых от начала нападения на Рейцер, Сома ни разу не спешила, предоставив грабежи и поджоги своим сопровождающим. Впрочем, большая

часть дымов и руин, оставшихся позади, всё же были делом её рук.

С самого начала Сома решила, что не будет проявлять никаких эмоций и Наг, получив соответствующий приказ, бдительно следил за её состоянием. Пожары, вопли, пролетающие мимо камни не трогали её. Будто в полусне, она спокойно ожидала завершения этой кровавой оргии.

Даже когда приходилось кого-нибудь лечить или убивать, она не выходила из приятного созерцательного состояния.

Ворона плавно кружила над исходящим дымами городом, и её сознание тоже было заторможено, едва шевеля мыслями. Временами она влетала в какой-нибудь дом и, превратив его в груды камней, продолжала неторопливое движение над поверженным городом.

Казалось, в мире, наполненном огнём и болью, не найдётся уже ничего, на чём Сома остановит своё внимание, однако внезапно эта отстранённость будто ветром была сметена всего одним звуком.

— Рр-рр! — Аида, бегающая из стороны в сторону, никогда не отходящая от Сомы дальше, чем на двадцать шагов, вдруг остановилась и ошетибилась.

Взглянув на щенка, Сома увидела, что та, будто натолкнувшись на нечто страшное и одновременно ненавистное, сперва грозно зарычала, а затем испуганно твякнула, срываясь на скулёрж.

— Что случилось, моя маленькая? — улыбнулась Сома.

В ответ Аида попятилась, глаза её налились кровью и, резко сорвавшись с места, она бросилась под ноги лорга. Было похоже, что там, в его тени, вблизи Сомы она ищет защиты от чего-то невероятно пугающего.

Натянув поводья, Сома спрыгнула на землю и взяла в руки дрожащий шерстяной комок, казалось, целиком состоящий из страха, ненависти и ужаса.

— Рр-яая! — завизжала собачонка, отмахиваясь от Сомы, в запале прокусив руку.

— Что там такое, чего ты испугалась? — нежно спросила Сома, стараясь игнорировать боль, — Сейчас ворона посмотрит и мы убьём каждого, кто тебе не по нраву!

Прижав Аиду к груди, Сома сделала знак, и четверо воинов достали из колчанов стрелы с чернотой и проклятиями, наставив луки на большой, богатый особняк, по какой-то причине приводящий Аиду в ужас.

Район города, в котором они находились, принадлежал зажиточным гражданам, а потому, среднее количество магов здесь значительно превышало то, что они видели на окраинах.

Вообще, по мере продвижения к центру, им всё больше попадалось людей усыпленных, и всё меньше тех, кто оставался в сознании. В здании, в которое влетела Ворона, и вовсе ни одного бодрствующего существа не удалось обнаружить: даже местная прислуга, оказывается, набиралась только из тех, кто имеет Дар.

Чтобы разобраться в происходящем, Сома решила войти и найти причину страхов Аиды.

— Сюда? Нет? Значит, сюда? — спрашивала она своего питомца, не спеша продвигаясь по дому, время от времени приказывая Упрямому выломать ту или иную дверь.

Поскольку использовать луки в помещении затруднительно, воины, следовавшие за Сомой, убрали их и двигались, обнажив мечи и кинжалы. Мечи у них, кстати, были непростыми: ещё вчера, они с Наилем потрудились над ними, превращая их в грозные артефакты, несущие не только физическую, но и магическую смерть.

Пройдя несколько комнат и миновав просторный зал, четвёрка орков, возглавляемая Сомой, попала в широкий коридор, заканчивавшийся лестницей. По мере приближения к месту, вводящему Аиду в ужас, Сома всё больше понимала, что собственно так напугало этого всегда спокойного щенка.

Поднявшись на второй этаж и войдя в комнату, похожую на столовую, они увидели стол, за которым сидели, уткнувшись лицами в тарелки, четверо людей — трое мужчин и одна женщина.

— Который? — задала вопрос Сома, заранее зная ответ.

— Рр-яяя! — снова взвизгнула собачонка.

— Хгм, а у него странная аура. — поделилась наблюдениями Сома, — Значит, считаешь, что его стоит убить? — задала она новый риторический вопрос.

— Р-р-р!

— А кто он? Ты разрешишь мне посмотреть? Я хочу узнать, кого убиваю.

Получив согласие и слегка коснувшись вниманием ауры Аиды, Сома вновь изумлённо уставилась на спящего. Со стороны могло показаться, что только теперь она впервые его увидела.

— Но ты же говорила, — удивлённо пробормотала Сома, — что он умер? Что это было тысячи лет назад?! Хгм... Получается — нет. Вижу, что нет. Стало быть, именно он и сделал из тебя то, чем ты была?

— Р-ряяя! — снова взвизгнул щенок.

— Ну всё-всё! Не волнуйся так! Сейчас мы его убьём и он не сможет причинить тебе вред. Смотри!

Большая, раскалённая капля материализовалась над телом. Было похоже, будто огромный, метра полтора в диаметре, стакан, наклонили и пролили немного разогретого до жидкого состояния металла на голову человеку, уснувшему прямо за столом.

— Р-р-р! Я-я-я-я! — завизжала Аида, пытаясь вырваться и убежать.

Огненный шар, не заметив каких-либо препятствий, под действием силы тяжести полетел вниз, испарив попутно голову обидчика Аиды, стол и его ноги. Затем прожёл пол и продолжил движение где-то этажом ниже. Резко запахло дымом и горелой плотью. Впрочем, все неприятные запахи тут же удалил Непоседа.

Казалось, дело сделано, однако смерть почему-то не спешила приходить за этим человеком. Его аура не растаяла, как это обычно бывает, а странно сморщилась. Непонятные искорки забегали, замерцали, собираясь в замысловатые фигуры, затем, она трансформировалась в не то жидкий, не то газообразный чёрный пузырь.

Чувство омерзения захлестнуло Сому: это нечто казалось живым!

Неприятно повернувшись вокруг, будто оглядываясь, пузырь остановился и перетёк в ближайшую к нему ауру. В магическом зрении зарыбило и... через какую-то секунду Сома увидела на месте сидевшей рядом женщины того, кого только что убила. Причём теперь, он не был без сознания, а изучающим взглядом смотрел на неё и Аиду!

— Я-я-я-я! — продолжала та визжать.

Ещё не успев понять, что происходит, или принять какое-нибудь решение, краем глаза Сома увидела духа, скользнувшего в ауру этого человека и тот снова потерял сознание.

“Пожалуй, он и не человек вовсе!” — мелькнула мысль.

— Держись поблизости! — приказала она так вовремя появившемуся клону Нага, и, наконец, обратила внимание на боль в руке: вырываясь, щенок вновь укусил. — Ну-ну, Аида,

успокойся! — продолжила она, стараясь говорить спокойным голосом, пытаясь удержать шквал собственных эмоций, — Видишь, всё же в порядке! Да, пока мы его не убили, но и прийти в себя тоже не даём!

— Р-рр-рр! — ответила та.

— Да-да. — продолжила Сома, перехватывая Аиду другой рукой, — Я тоже видела, что он ненадолго очнулся. Но больше такого не случится! Не волнуйся! Наг и ещё пара духов всё время наготове!

Согласившись, наконец, с хозяйкой, Аида ещё несколько раз всхлипнула и умолкла.

— Кто же ты такой, и как тебя убить? — спросила Сома вслух.

— Может, этими стрелами? — откликнулся воин, стоявший рядом.

Его слова вернули Сому в действительность: она вдруг вспомнила, что не одна, что руководит своей частью операции устрашения.

Переступив с ноги на ногу и отправив ворону поглядеть, что происходит с остальными подопечными, Сома приняла, наконец, решение.

— Нет. Стрелы не помогут. — ответила она, — Освободите одного лорга, мы заберём его с собой. Времени мало, а нам нужно двигаться! Через час весь город будет под водой.

— Р-р-р! — возмутился щенок.

— Хгм. Аида, обещаю, как только найду способ, он сразу умрёт!

— Под водой?! — удивился воин.

— Сюда идёт большая волна, такая же, как мы видели вчера. Только теперь у Рейцера нет магов, которые его спасут. А я, честно говоря, и не собираюсь им помогать.

Нужно выбираться отсюда. Тащите этого человека вниз и двигаем на центральную площадь. Наиль и Крэг уже там...

Основатели нового Дома

Очнулся он оттого, что его тормозили. Казалось, кто-то то ли плачет, то ли подвывает и одновременно дёргает Илли за шиворот. Самочувствие было таким, будто его выжали, а после повозили по каменному полу. Всё тело, вероятно, представляло собой синяк. Однако активированный (и когда он успел?) лечебный артефакт небыстро, но приводил его в порядок.

— Илли, очнись! — не то мычание, не то просьба. Чья? Немного напрягшись, он понял — Тиар.

— Что случилось? — промычал Илли, не пытаясь открыть глаза.

Вместо ответа, грудь сдавило чем-то тяжёлым. Сил не было и сознание снова ускользнуло в темноту.

Сколько времени потребовалось артефакту, чтобы вновь вернуть его в чувство, Илли не знал, но когда очнулся — понял, что лежит на холодном каменном полу Зимнего дворца, а поверх него ещё кто-то...

Открыв глаза, он обнаружил, что все друзья, так же как и он, валяются рядом. Приложив усилие, вылез из-под Тиара и потрогал Нэла: “Живой!”.

— Кхе-кхе. — снова зашевелился бывший архимаг. — Илли, цел?

— Кажется, да. Кто нас так уделал?

— Сперва Ситри, а потом... я.

— Ты? — удивлённо переспросил Илли, — но зачем?

— Плетение подчинения. Не было выбора. Он использовал почти все мои заготовки... на вас. Хорошо, что крышка захлопнулась.

— Демоны! Мы так ничего из него и не выудили! Как так?

— Он преодолел действие браслетов, забрал всю накопленную ими энергию, а потом попытался освободиться... с моей помощью.

Тиар подполз к коробке утилизатора и, привалившись к ней, шумно выдохнул.

— Зато проверили моё предположение, — криво усмехнулся Илли, — всё-таки эта штукавина его убила.

Встав на колени, он поднял голову Нэла и попытался вдохнуть в ауру друга побольше энергии. Тиар уже позаботился и артефакт, следящий за здоровьем, был активирован.

— Паралич, электричество, снова паралич. — прокомментировал он.

— Главное, что живой!

Кряхтя, Илли поднялся и, покачиваясь, держась за колонну, направился к креслу.

— Что ты собираешься делать? — задал вопрос Тиар, провожая друга взглядом.

— Хочу понять: много ли синевы принёс нам этот гад. Может быть, получится организовать ещё одно пополнение. А ещё, я хочу разобраться с эльфийками.

— Аргх! — подал голос Нэл, — где это я?

— Всё там же! — бросил через плечо Илли. — Мы потеряли пленника.

— Потеряли?

— Будет нам наука! С высшими можно использовать только самодельные артефакты! Всё, что продаётся и покупается, отныне считаем опасным!

— Демоны! Как же мне плохо! — простонал Нэл, — Пойдём домой?

— Сейчас, сперва я немного покопаюсь в компьютере. Возле настоящего короля обязательно должны быть эльфийки. Кажется, я смогу тебе это организовать...

— Эльфийки и кмэл. — Перевернувшись на спину, Нэл раскинул руки. — Этак мы новый Дом создадим?

— Именно! — Подтвердил Илли. — А поимку этого... Юма немного отложим. Денёк другой можно пожить и для себя.

Сказав это, Илли облокотился на кресло и закрыл глаза...

Часть 10. Этика и гравитация

Медицинский модуль

В Пентагоне эльфы задержались надолго. Чтобы остаться незамеченными, нам пришлось целых четыре дня провести в тесной комнатёнке. Поняв, что дело затягивается, мы отпустили Косма домой, и он, переместившись в противоположный конец здания, открыл портал обратно на острова.

Всё бы ничего, но длительное пребывание здесь буквально вынуждало вернуться к доработке скафов. Дело в том, что внешние стены этой гигантской биолaborатории были прикрыты защитными плетениями, не позволявшими конструктам проникать внутрь и выбираться наружу.

Об этом обстоятельстве было известно ещё до того, как мы прошли шлюз. Сюрпризом оказалось то, что и стены нашей темницы также были непроницаемыми.

В обычное время, конструкты носятся по ближайшим, а иногда и весьма удалённым, окрестностям в поисках наполнения для наших желудков. Здесь же, в этой энергетической тюрьме, такой способ решения бытовых надобностей стал невозможен.

Если с материализацией требуемой организму жидкости проблем не было, то с едой и выводом отходов жизнедеятельности образовался затык. Та же задача, что и в космосе, а возможно, сложнее: там хоть имелась возможность избавиться от чего-то ненужного...

Конечно, можно было потерпеть, но я решил, что “это знак”, поскольку Великий тоже попадал в ситуации, подобные нашей, и способ их разрешения был у нас в руках.

Исследуя браслеты для содержания узников, я понял, что Эт абсолютно права, но даже её предположение не охватывает всей функциональности этих устройств.

Анализ говорил, что на деле плетение, внедрённое в эти артефакты, — натуральный медицинский модуль, ни больше ни меньше! Однако, чтобы использовать его в таком качестве, требовались специфические знания или навыки, которых у нас не было.

Работало это следующим образом: после активации пациент вводился в магический сон, по действию напоминающий оздоровительный. Будучи спровоцирован откачкой энергии из ауры, этот сон не был обязательным атрибутом, поскольку разницы в режимах работы до и после засыпания я не увидел.

Выглядело так, что мы имеем дело с настройками, в которых одна из функций активирована по умолчанию. Но как их переключать? Как Великий управлял браслетами? — Загадка, которую пока не удалось разгадать.

После активации каждый артефакт генерировал огромное число различных плетений и микроплетений. Некоторые (накопители, материализаторы и т. п.) были известны, некоторые удалось скопировать, а о значении большей части приходилось только догадываться.

Ряд компонент этого девайса работал непрерывно, а какие-то — периодически. Каждые двадцать две секунды по телу, на которое был надет такой браслет, пробегала такая магическая волна. Анализируя происходящее при помощи памятных конструктов, я пришёл к выводу, что эта волна, представляла собой сканер, снимающий показания с каждой клетки, включая клетки симбионтов. Не знаю, какие метрики собирались при таком исследовании, но следом, в некоторых случаях прямо внутри оболочки клеток, материализовывались те или иные вещества. А что-то вредное — дематериализовывалось. Магический апоптоз не убивал

ненужные клетки или бактерии, а просто удалял их!

Потрясающе!

Я собирался создавать кислород прямо в альвеолах? Ха-ха! Здесь на той же ниве уже потрудились целый научно-исследовательский институт!

Я планировал отправиться на южный полюс за плетениями, позволяющими перевести материю в магическую энергию? Ха-ха! Судьба, оказывается, трижды подсовывала мне артефакты, формирующие подобные магоформы!

Как там говорил Холмс? “Нужно было просто трезво взглянуть на маркёра, который беседовал со швейцаром!”. Мда.

Думаю, пациент, надевший всего один такой браслет, сможет выжить даже в условиях азотной, а, возможно, и хлорной атмосферы. Прямое внутриклеточное питание приводит к тому, что дышать необязательно!

Какого-либо смысла в применении сразу нескольких таких браслетов я пока не нашёл. Будучи использованы в тандеме, они просто кратно снижали свою активность. Разница если и была, то незначительная и влияла больше на аурное, нежели физическое воздействие.

Кстати, об аурном воздействии. Мои конструкторы, работая только на этом уровне, могли лечить серьёзные повреждения тканей, вплоть до регенерации конечностей. Браслеты и близко такого не умели. Хотя эти устройства настолько сложные по действию, что, возможно, и подобная функциональность в них тоже заложена.

К сожалению, как я уже говорил, разобраться с настройкой и управлением этих чудо-агрегатов не вышло. Однако какие-то шаги к применению медицинского модуля я всё же сделал.

Рассматривая его “крупными штрихами” я обнаружил, что энергия, изъятая из ауры пациента, сливается в специальный накопитель. Чтобы не терять сознание при активации браслета, я сплёл перемычку, возвращающую эту энергию обратно. Поскольку накопитель формируется динамически и не существует до активации браслета, пришлось интегрировать этот хак при помощи конструктора.

В общем, изрядно провозившись, многократно засыпая и просыпаясь, а также экспериментируя на Эт, мне удалось доработать наши скафы так, чтобы даже генерировать воздух было необязательно.

Правда, на попытки не дышать организм отвечает рефлексом, имеющим сильный психологический фактор, но при желании выключить систему воздушного обеспечения скафа вполне можно.

Заполучив в свои жадные ручонки дематериализатор, я сразу заменил им выпускной клапан скафа, реализовав полную изоляцию от окружающей среды...

...

Вся эта возня не отвлекала нас от наблюдений за происходящим снаружи. Из подслушанных разговоров следовало, что Мюллер теперь окрылён идеей создания полноценного клана — с блэк-джеком и эльфийками.

Его желание жить, как обычные эльфы, можно было бы поприветствовать, однако для этой жизни они собирались всё-таки очистить одну из доступных планет. Но сперва им требовалось решить вопрос с чистильщиками-конкурентами. Мда. Может, зря мы оставили их живыми?

Для перехода к традиционному формату общественного устройства он сперва собрался было попросить компьютер создать ему этих самых эльфиек, однако бывший архимаг,

заглянув в линии будущего, сумел его отговорить. План Мюллера не был отменён, но отложен.

Насколько я понял, эльфы подозревают, что многие сильные мира сего, такие как убитый мной Молор, являются заказчиками всей этой непонятной хрени с чистками. Если мотив эльфов здесь прост и ясен — жизненное пространство, то для чего это так называемым высшим — неизвестно. Мюллер с Холтоффом однажды даже затеяли интереснейшую дискуссию на эту тему. Версий выдвигалось множество, однако главная — стремление к какому-то невероятному могуществу.

Крайне занимательным фактом было то, что эльфы, как и я, пытаются разгадать мотивы поведения Великого. Если высшие — заказчики чистки, а эльфы — исполнители, то как в эту схему вписываются Великие? Загадка.

Но главной, вернее, ближайшей опасностью, они считали желтизну, выделившуюся из земли. По приказу Мюллера где-то уже вовсю проводились эксперименты и предварительно выходило, что поглощение этой субстанции живым существом сводит его с ума, и он начинает напоминать зомби из наших фантастических фильмов.

И всё вроде бы ничего, перебить зомби в магическом мире — дело несложное, но бывший архимаг предсказывал появление какого-то страшного субъекта, способного нанести вред вообще всему человечеству. Этаким сатана в жёлтом обличи.

Такой армагеддон или сякой апокалипсис — заглядывая в линии будущего, я не нашёл больших отличий. В обоих случаях астральное видение показывает холодную чёрную ночь. Две угрозы, разумеется, гораздо хуже, чем одна, поэтому теперь придётся разбираться и с этой напастью.

Поняв, что желтизна несёт какой-то вред, я сразу доработал перемычку в новообретённом медицинском модуле. Получилось, что этот артефакт изымает из ауры ману и энергию, и, возвращаясь через моё плетение обратно, она фильтруется от желтизны. Этаким большой круг манообращения.

Оглядев результаты моего труда, Этера взяла самый простой магический насос, соединила его с созданным мной фильтром и получила плетение, которое мы с помощью Косма упростили до рунного. Получилась схема артефакта, который крайне легко воспроизводился. Надеюсь, демоны оценят.

Но вернёмся к эльфам. Задействовав компьютер, они включили около трёх сотен репликационных капсул и через два дня сотворённые таким способом люди телепортом были переправлены в Цехин.

Каждый человек, выходя из саркофага, находится в полусонном, плохо соображающем состоянии, поэтому Мюллер, Холтофф и бывший архимаг были вынуждены водить их парами, за ручку, приблизительно так, как это делают воспитатели в наших детских садах. Интересный нюанс.

Прежде чем запустить репликацию, Мюллер очень долго, почти сутки, копался в интерфейсе компьютера. Вероятно, пытался выжать максимум из тех ресурсов, что имелись в наличии.

Возвращение

— Сразу хочу сказать, что прибыл сюда добровольно, и мне совершенно непонятны наложенные на меня ограничения!

— Ограничения? — Илли улыбнулся напору вошедшего эльфа.

— Мне сказали, что я не могу ни с кем общаться, что должен сидеть в своей комнате и

не покидать её. Я преступник? Нет!

— Хгм. — Илли на секунду задумался. — Давайте я дам вам предварительное объяснение, а после перейдём к тому, зачем я вас позвал. Затем, если будет необходимость, сможем ещё раз вернуться к этому вопросу. Согласны?

— Да.

— Во-первых. Ограничений на вас никто не накладывал. Вам передали мою просьбу, и только. Увы, эти два дня я был очень загружен делами демонов, демоны их побери, и не мог переговорить с вами сразу.

Во-вторых. Моя просьба обусловлена тем, что я собираюсь дать вам поручение, связанное с внутренней безопасностью и гхм... такого рода дела, сами понимаете, требуют аккуратного отношения к контактам. Вы здесь лицо эм... новое, поэтому я не хотел, чтобы раньше времени и искажённо получили информацию, которую я дам сейчас.

Вас никто не запер, стража не контролировала, где вы и что делаете. Однако то, что вы действительно просидели эти дни, никому не показываясь на глаза, будет полезно в первую очередь для вас и вашей дальнейшей деятельности.

— Внутренняя безопасность? — переспросил посетитель.

— Именно. Давайте пока на этом остановимся. Вас устраивает моё объяснение?

— Если всё так, как вы говорите — вполне. — пожал плечами молодой эльф.

— “Если всё так...” — повторил Илли улыбаясь. — Да-да, всё именно так. Надеюсь, после нашего разговора у вас не останется никакого негатива.

Давайте сразу договоримся: если что-то непонятно, вы можете перебивать меня и спрашивать. Также я ценю, когда с моим мнением аргументировано несогласны. Такая модель общения предпочтительна не только сейчас, но и на будущее. Идёт?

— Идёт.

— Итак, вы прибыли к нам два дня назад и сделали это потому, что дома у вас что-то не сложилось. Различные неурядицы вынудили вас отправиться в другой мир, с целью попытаться счастья в нём.

— Эм... А какая разница?

— Никакой! — улыбнулся Илли, — однако для того, что я собираюсь вам рассказать, это имеет значение.

Не только вы, но и все мы здесь потому, что так или иначе, а с кем-то не ужились, с чем-то не ладили.

Если говорить обо мне, то я всегда ценил в эльфах то кем они являются, а не то, какими родственниками кому доводятся. Самым важным для меня всегда было не происхождение или близость к королевской семье, а умение дружить, решать непростые проблемы, называть вещи своими именами и так далее.

Отсюда проистекали сложности с различными напыщенными придурками, могущими похвастаться только своими семейными связями. Однажды враги и долги стали непомерным грузом, и я, так же как и вы, отправился сюда — создавать новый клан, отвоёвывать место под чужим солнцем. Прежде чем оказаться здесь, я, сделал около сорока переходов через врата. Насколько я знаю, у вас ситуация такая же?

— Похоже, — эльф нахмурился, словно пытаясь что-то вспомнить, — но количество переходов, кажется, вдвое меньше.

— Правда, не скрою, — продолжил Илли, — чтобы попасть конкретно на эту планету, мне пришлось попросить о помощи у высокопоставленного родственника. Дядя погиб, жаль,

я так и не оплатил ему за эту услугу.

— Если связи есть и из них можно извлечь пользу, то почему бы и нет? — ухмыльнулся эльф.

— Как видите, наша психика гибкая: здесь мы за что-то на других фыркаем, а в ином случае и сами так поступаем. Что поделат? Такова жизнь.

Но вернёмся ко мне. Попав сюда, я занимался многими вещами. Поначалу в основном расследовал местонахождение артефактов древних и изымал их в нашу пользу.

Хоть все мы здесь и отщепенцы, но какие-то эльфийские традиции чтим. Например, стремимся быть самыми сильными в магии, обладать лучшими артефактами и так далее.

— К чему мне ваша судьба? Почему вы мне это рассказываете?

— Дальше всё станет понятно. Просто дослушайте.

На чём я остановился? Ах да, на артефактах. В общем, мы обладаем довольно уникальными вещами. В частности, есть такие, что позволяют наносить большой ущерб или, напротив — лечить серьёзные ранения. Настолько серьёзные, что о них можно сказать: “возвращают с того света”, и это не будет преувеличением.

— Я слышал о лечащих артефактах, но никогда не сталкивался. Мне всегда казалось, что это — миф.

— Очень скоро, вы убедитесь, что это не так. — серьёзно сказал Илли, — дело в том, что обсудить такое, гхм... лечение и есть — цель нашей встречи.

— Но сперва вы сказали: “Внутренняя безопасность”?

— И она тоже. До неё мы ещё доберёмся. Однако я продолжу?

— Конечно.

— В общем, я занимался артефактами, но, сами понимаете, построение нового клана — это война, поэтому время от времени приходилось планировать и боевые, и политические операции. Эта работа помогала двигаться по карьерной лестнице. В итоге в какой-то момент я стал одним из ключевых руководителей в Цехине.

Противостояние с другими расами — штука непредсказуемая, и, однажды так случилось, что мы лишились сперва короля, а затем и архимага. Не скрою, чтобы занять место последнего, мне пришлось физически устранить нескольких конкурентов. Думаю, вариантов здесь было всего два: или я, или меня.

— Прямо интересно — чем закончится наша беседа. — улыбнулся гость.

— Позднее, уже став архимагом, мне удалось вытащить из плена архимага предыдущего.

— У нас не может быть два архимага! — воскликнул эльф.

— Традиции, демоны их побери! — ухмыльнулся Илли. — Но дело не в них. Я спасал Тиара не для того, чтобы убить, а потому, что уважал. Сделав ставку, что моё уважение не беспочвенно, я не ошибся: войны между нами не случилось, нам удалось договориться. Я остался архимагом, а он занимает приблизительно такое же положение, но формально руководит военными силами.

В принципе, я был согласен и на обратный расклад.

— Хгм...

— Повторю: должности и титулы, я рассматриваю только как средство достижения целей. Насколько я успел вас узнать, вы придерживаетесь приблизительно такого же подхода. Так?

— До сего момента мы даже не были знакомы. Как вы можете судить о моих взглядах? — вскинулся гость.

— Извините, я несколько забегаю вперёд. Я специально решил говорить о себе, чтобы пока не обсуждать гхм... мою информированность о вас. Чуть позже всё станет ясно. Однако раз уж вопрос задан, ответьте.

— Да, это так.

— Хорошо, тогда двинемся дальше. — Илли встал и прошёлся по кабинету.

С тех пор, кажется, минула вечность, столько событий... Однако на самом деле всё это произошло всего несколько месяцев назад. Мда...

После того как я стал архимагом, мне довелось столкнуться со многими неприятностями. В частности, однажды Цехин был атакован, да так, что практически все, кто здесь был — погибли. Включая кмэл.

— Ого?! И кмэл?

— И кмэл, — подтвердил Илли, — однако пока не перебивайте меня, я подхожу к главному.

Понеся значительные потери, пришлось восстанавливать управление над выжившими. Я был вынужден в срочном порядке назначить несколько новых командиров. Размышлять над кандидатурами было некогда, поэтому их выбор во многом случаен. Однако время показало, что он был удачным.

Это не только моё мнение, Тиар, например, думает так же. В общем, один из избранных оказался весьма толковым. С одной стороны, он очень ответственно подходил к выполнению каждого приказа, а с другой — не стеснялся исправлять неверные решения даже в тех случаях, когда они были приняты мной. В результате он очень быстро стал моим заместителем по всем военным вопросам. И не только военным.

Срок, который он проработал под моим началом, был небольшим, однако думаю, со временем он имел все шансы на нашу дружбу. Бывает, о ком-то говорят: “На него можно положиться!”, кажется, это как раз такой случай.

— Но он вас предал?

— Предал? — удивился Илли, — Почему вы сделали такое предположение?

— Вы упомянули, что мне придётся заняться внутренней безопасностью.

— Хгм... Пожалуй, из того, что я рассказал, можно было бы нарисовать и такую картинку... Однако нет. Случилось иное: он погиб.

Шесть дней назад мы допрашивали одного пленного. Это была сложная операция: пришлось иметь дело с высшим магом.

Увы, предусмотреть всё заранее, как вы знаете, невозможно. Всегда может случиться какое-нибудь упущение или просто недооценка противника. В общем, так вышло, что заключённый смог нанести удар, и мой подчинённый погиб.

Стечение обстоятельств. Любой из находящихся в допросной мог пострадать, но не повезло именно ему.

— Думаю, от подобного никто не застрахован. Но что дальше? При чём здесь я?

— Как я сказал в начале, у нас есть несколько довольно уникальных артефактов. Так вот, использовав один из них, мне удалось спасти жизнь моему подчинённому.

Однако поскольку артефакт буквально вернул его с того света, он гхм... как бы это сказать, ничего не помнит из последних месяцев своей жизни.

И теперь, ему придётся заново шагать вверх по этой лестнице. В том числе завоёвывать доверие.

— И я могу как-то ему помочь?

— Да. Дело в том, что вы и есть тот подчинённый, о котором я рассказываю.

Теперь, когда вы всё знаете, я собираюсь дать вам выбор. Я соглашусь с любым вариантом, который вы предпочтёте.

Первое: вы остаётесь тем эльфом, каким себя помните. Можете продолжить поиск мира, который вам подойдёт лучше, или остаться здесь на условиях, общих для всех.

Второе: вы попытаетесь вернуться к работе под моим началом. В этом случае я постараюсь помочь вам гхм... освоиться.

— То есть... всё это время вы рассказывали историю моей жизни? — эльф выглядел ошарашенно.

— Да, Айек, именно так. Если не возражаешь, то с этого момента я снова перейду “на ты”.

— Хгм... Докажите!

— Ответ на вопрос: как давно ты прибыл на Рею?

— Пару дней назад.

— А между тем, ворота, ведущие сюда, выведены из строя довольно давно. Выглянув вот в это окно, ты можешь полюбоваться на то, что от них осталось. Скоро два года, как мы находимся в изоляции.

Думаю, в ближайшие дни ты и сам обнаружишь массу подтверждений моим словам. Правда, я не хотел бы, чтобы информация о наличии таких артефактов распространялась. Поэтому будешь задавать вопросы — делай это аккуратно. Ах да! У тебя ведь был свой кабинет! Он находится по соседству, — Илли указал на стену, — можешь покопаться там.

Поскольку информация, которую я тебе сообщил довольно гхм... необычна, немедленного ответа я не требую.

Если выберешь первый вариант, то рассматривай эту, вторую жизнь, как мою благодарность за службу, о которой ты, увы, не помнишь. Считай себя свободным и никому ничего не обязанным.

Если решишься остаться здесь, то в ближайшие дни мы соберём совещание, на котором будут присутствовать все твои подчинённые.

Никто из них не в курсе произошедшего. Постараемся, чтобы всё так и осталось. Я потребую доклад обо всех делах, таким образом, ты сможешь войти в курс дела. Вероятно, вначале будет трудновато, но я в тебя верю.

В общем, даю три дня, чтобы подумать. Кабинет в твоём распоряжении.

Да! Будешь уходить, загляни за дверь напротив. Там ожидает эльф по имени Эйгр. Пригласи его, пожалуйста. У меня с ним запланирован такой же разговор, как и с тобой.

— Точно такой разговор? — переспросил Айек, — Он тоже погиб и был... возвращён?

— Именно так. Вы с ним, можно сказать, братья по несчастью. — улыбнулся Илли.

— А могу я... поприсутствовать?

— Хгм... Можешь. Но только если не будешь вмешиваться. Кстати, Эйгр — видящий. Если вы оба останетесь в моей команде, то он станет твоим наставником.

— Наставником? — выпучил глаза Айек, — Но у меня нет способностей!

— И у меня не было, а он помог!

— Хгм... Вот как! Тогда я схожу за ним, а потом побуду здесь?

— Валяй! — ухмыльнулся Илли.

Было очевидно, что три дня его подчинённому не нужны.

Глобус

Под натиском двух армий, подошедших к Хану с юга и запада, город не устоял. Телепорты, заранее проложенные между этим форпостом и столицей, очень помогли. Больших жертв удалось избежать.

Учащающиеся диверсии и время делали всё более шатким положение самого Юрбэ. Только отсутствие достаточного количества телепортов удерживало нападающих от полного уничтожения демонов. Впрочем, появление значительных сил противника было, очевидно, вопросом ближайшей перспективы.

Прочие населённые пункты давно, ещё до падения Хану, были эвакуированы. Вследствие этого Юрбэ фактически угроил свою численность, достигнув цифры в десять миллионов демонов.

Убежища, располагающиеся под горой Баанг, пришлось весьма кстати, однако если доступ в город будет блокирован, то голод и многочисленные жертвы неизбежны.

Перед лицом надвигающейся угрозы демоны создали новый совет, занимавшийся разработкой стратегии и тактики дальнейших действий. В него вошли наиболее опытные в военных вопросах руководители.

Магический потенциал армии демонов, собранной в кулак, был высок, однако обеспечить надёжную защиту мирному населению, особенно если в городе начнут применять серьёзные боевые артефакты, не представлялось возможным.

Одним из выходов виделось временное или даже постоянное переселение в старый Юрбэ. Однако на этом пути стояло несколько препятствий.

Главная проблема, очевидно, состояла в артефактах, оставшихся там с войны и продолжающих действовать. В изначальной столице, да и на всём острове Змеи было очень трудно, а может, и невозможно, найти место, где было сравнительно безопасно. Но воевать с артефактами проще, чем с людьми, поэтому надежды на полную очистку города от многочисленных сюрпризов были обоснованными.

Вторая трудность заключалась в том, что стационарный телепорт, соединяющий столицу с её довоенным предком, был всего один и быстро перемещать значительные массы демонов не мог. День и ночь два десятка магов трудились над созданием дополнительных тоннелей. По расчётам выходило, что для завершения этих работ требуется ещё несколько месяцев, которых, увы, не было.

Неожиданно, в решении обеих проблем демонам снова помог Великий. Уже в который раз Инроргн приходил к мысли, что, если бы не подарки, сделанные этим непонятным человеком, то количество жертв было бы огромным. Однако объяснить движущие Великим мотивы не получалось.

Эльфы придерживались позиции, что, делая подношения, он преследует стратегическую цель, работая на ещё большее разжигание войны. Правда дорога, открытая в старый Юрбэ, и доступ в библиотеку никак не ложились в эту схему.

А новые гостинцы и подавно ломали все построения: неизвестная земля и сверхбыстрый способ создания стационарных телепортов гарантировали возможность уклониться от сражения с многократно превосходящими силами противника.

Если этот человек хочет больших, нежели теперь, бедствий, то, для чего занимается спасением целого государства? И как нарочито подписались-то: “граждане Юрбэ — Кора и Сти”

Инроргн ещё раз задумался, снова и снова прокручивая в голове события предыдущей ночи.

Это случилось поздно вечером, можно сказать — ближе к утру. Из-за военного положения и огромного числа беженцев о личном пространстве пришлось на некоторое время забыть. Обычный образ жизни был заменён на казарменный.

Большинство граждан ночевали, довольствуясь спальным местом в той или иной пирамиде, деля комнату с множеством соседей. В убежищах было просторнее и безопаснее, но десятки тысяч демонов стремились оставаться на поверхности, создавая острый недостаток жилья.

Правда, членам высшего военного совета, в который входили и Инроргн с Арзаной, досталось по отдельной комнате в наскоро переоборудованном в общежитие здании. Однако отдохнуть удавалось редко: большую часть времени приходилось налегать на поддерживающие плетения.

Вчерашний день выдался особенно жарким на проблемы: диверсионная группа магов-стихийников, соединившая усилия со шпионами, использующими личины, сумела организовать масштабные разрушения хранилищ с припасами... Мда. А вечером, после почти двух суток непрерывных встреч, споров, поисков стратегий, большинством голосов было принято решение на несколько часов сделать перерыв и всё-таки поспать.

Расходились по своим комнатам они вместе, по дороге продолжая что-то обсуждать. Впервые за несколько дней вернувшись домой, Инроргн был окончательно вымотан. Войдя в свою комнату, он, не раздеваясь, упал в постель, и, отвернувшись к стене, практически сразу отключился.

Казалось, в мире нет сил, способных его разбудить, однако внезапно сон как рукой сняло: совсем рядом, позади него кто-то творил магию.

Очнувшись и не решаясь повернуться, Инроргн открыл глаза и увидел свет, отражённый от стен и потолка. Определённо, в комнате появился кто-то, либо какой-то артефакт, который активирован и, вероятно, готов убить проснувшегося.

“Снова диверсанты?” — первая мысль, пришедшая в голову, казалась единственно разумной.

Но что делать? Повернуться и получить разряд молнии в голову? Попробовать поставить защиту и спровоцировать нападение? Не находя выхода, Инроргн вспомнил об артефакте связи в нагрудном кармане и, стараясь использовать самый минимум энергии, позвал.

— Арарг?! Арзана?!

— Мы же договорились: всё завтра! — крайне недовольная мысль пришла от наблюдателя.

— Помогите! — стараясь проговаривать мысли шёпотом, отправил просьбу Инроргн.

— Что случилось? — встревожился Арарг.

— Не знаю. Что-то в моей комнате. Позади меня. Помогите! Но осторожно, я бы не хотел, чтобы оно убило больше чем меня одного...

— Оно? — переспросила Арзана.

— Не знаю что. Помогите! — повторил Инроргн, разглядывая отблеск движущийся по стене справа налево.

Казалось, какое-то существо не торопясь внимательно осматривает стены, и свет из его глаз бликами движется по ним...

— У двери! — уже через минуту прислал мысль Арарг, — Вижу какую-то магию, но пока не пойму: что это. Не шевелись! Я попробую разобраться.

— Осторожно! — ещё раз попросил Инроргн.

Что-то тихо треснуло, затем пахнуло дымом. Очевидно, демон выжег замок. Чуть позже дверь скрипнула и на несколько минут установилась тишина.

Инроргн старался не шевелиться, Арарг, видимо, тоже. Напряжение возрастало, хотелось повернуться и... плевать, чем это закончится!

— Похоже, это неопасно. — вдруг вслух проговорил Арарг.

Выдохнув, почувствовав облегчение, Инроргн развернулся и увидел большой, с полметра в диаметре, шар. Медленно поворачиваясь, вращаясь вокруг своей оси, он освещал комнату так, что по стенам всё время пробегали отблески.

Встав и подойдя поближе, Инроргн понял назначение этого предмета.

— Глобус? Планета?

— Хгм... — ответил Арарг, — А ведь это Рея. Гляди, Остров Змеи, Юрбэ. Здесь даже надписи есть! Но глобус очень странный: ещё один материк внизу.

— И название у него есть. — обратил внимание Инроргн.

— Терра Инкогнита. — по буквам, дождавшись очередного оборота, прочитал Арарг. Это на каком языке?

— Не знаю. — пожал плечами Инроргн.

— Смотри! Здесь ещё кристаллы. Уверен, что это не твои. Один из них, судя по всему — книжка. И какие-то артефакты. Посмотрим?

— Что происходит? — от дверей послышался шёпот Арзаны.

— Разбираемся. — коротко ответил Инроргн. — Извини, что разбудил, кажется, ничего опасного.

— Если присмотреться, то видно, что внутри планеты проходит два тоннеля. — поделился наблюдениями Арарг. — Оба из Юрбэ. И даже подписано: “Юрбэ — Юрбэ” и “Юрбэ — Терра Инкогнита”.

— Да, — подтвердил Инроргн, — я тоже вижу. Первый ведёт на остров Змеи, а второй в эту самую Терру. Кажется, я знаю, от кого эти, гхм, подарки.

— Снова Великий? — полуутвердительно спросила Арзана. — Как он сюда попал? Дверь ведь была заперта?

— Похоже на то, — задумчиво ответил Инроргн. — надо бы найти второй тоннель.

— Вероятно, вот это он и есть! — Арарг указал на неактивное плетение, располагавшееся на полу, в метре от глобуса.

— Стационарный телепорт?! — удивилась Арзана.

— Да. Выглядит также. Думаю, не стоит его активировать, пока не прочитаем... сопроводительное письмо. — Взяв в руки книгу, Арарг ненадолго застыл.

— Что там? — нетерпеливо спросила Арзана.

— Кора и Сти передают вам привет. — усмехнулся Арарг, — Оставшиеся артефакты — какая-то связь, причём с ними и не с ними одновременно. Я не очень понял. А ещё — защита от желтизны. Пишут, что это плетение крайне простое, и стоит снабдить им всех, кого только можем. Его схема есть в этой книге и... в каких-то учебных материалах... непонятно где.

Говорят, что материк обнаружили случайно. Помимо множества иллюзий, всё его побережье покрыто какой-то сигнальной сетью. Если прибыть на эту сушу на корабле, то сеть сработает и кто будет уведомлён, и что будет дальше — неизвестно. Поэтому этот тоннель проложен ближе к центру, к руинам какого-то города. Материк пуст. Никаких

людей на нём не обнаружено.

А главное: на Рее было уже три чистки. Здесь есть материалы по последней.

— Это точно Великий?

— Судя по содержимому — он. И Кора.

— Отдохнуть, похоже, не получится. Нужно восстановить дверь и наладить охрану. Причём в обе стороны: мало ли кто воспользуется телепортом. А дальше будем разбираться со всем этим. — Арарг поводит взглядом вокруг. — Или всё-таки поспим?

— Обойдёмся! — резюмировал Инроргн, — тем паче, что теперь мне негде это делать.

— Ну что же, ждите! Я отдам приказы страже.

— Но, всё-таки, как они сюда пробрались? — задала вопрос Арзана, глядя в спину уходящему демону.

— Эльфы считают, что Великий — высший маг. Вероятно, пройти, не потревожив охрану, для него — плёвое дело. Важно, что он пока не убивает. — пожал плечами Инроргн.

— Он использовал плетение невидимости, там на Тее! — вспомнила Арзана, — Возможно, и сейчас, в этой комнате, мы не одни?

— Возможно. — Инроргн огляделся, — но если ты собираешься поискать, не используй способности видящего.

— Почему?

— Не хочу заниматься твоими похоронами. Времени нет. — пошутил Инроргн.

— Пф! — фыркнула в ответ Арзана.

Пресс-конференция

Книга в кристалле, найденная в Пентагоне, была странная. Было трудно поверить в то, что она про Рею. События, описанные в ней, больше подходили бы к Земле, с её немагическим укладом, но судя по аннотации и содержимому, дело происходило именно здесь.

Книга состояла из двух частей: собственно записи пресс-конференции и коротенькой заметки о том, что третья чистка Реи произошла вследствие события, описанного далее. Я переписал эту стенограмму, несколько адаптировав термины к нашим, и привожу её “как есть”.

...

— Агентство новостей “Восход”. Я внимательно слушал ваш двухчасовой доклад. Однако не могли бы вы кратко, ещё раз в нескольких предложениях, повторить суть сделанного вами открытия? Упрощённым языком.

— Эм... Если упрощённо, то можно сказать так: я нашёл способ формирования антигравитации. Правда, мне этот термин не нравится, от него слишком сильно разит фантастикой. Предпочитаю иное название — контргравитация.

На самом деле открытий два. Исследуя контргравитацию, я наткнулся и на второй интересный эффект, позволивший построить кинетический двигатель. Возможно, это открытие даже более полезно, поскольку является альтернативой реактивному движению.

— Научно-популярный журнал “Квант”. Правильно ли я понимаю, что оба открытия противоречат закону сохранения энергии, а также закону противодействия (примечание: вероятно, имеется в виду третий закон Ньютона).

— На первый взгляд всё выглядит именно так. Да, продемонстрированные на конференции приборы ведут себя как тела с отрицательной массой или формируют однонаправленное усилие, никак не зависящее от окружающей среды. Да, используя их,

можно построить то, что в научной литературе называют “вечным двигателем”.

Однако, думаю, что закон сохранения энергии всё-таки работает. Просто таким способом получается извлекать эту самую энергию из чего-то, что пока не изучено современной наукой.

Я простой инженер и многие вещи не мог или не успел проработать. Очень надеюсь, что после сегодняшней конференции за дело возьмутся настоящие учёные и выяснят все нюансы.

— Журнал “Женский мир” (смех в зале). Вот вы улыбаетесь, а меж тем, наше издание очень популярно. И не только среди женской половины человечества. Мы доносим информацию до миллионов читателей! Уверена, что наша аудитория куда больше чем у всех присутствующих СМИ.

— Я ничего плохого о вашем журнале не думаю. Мало того, я же сам вас сюда и пригласил. Не обращайтесь внимания, задавайте ваш вопрос!

— Конечно же, в силу нашей специфики, меня интересуют не столько технические тонкости, сколько бытовые или жизненные.

Расскажите, пожалуйста, как вы пришли к этому открытию? Этот крестик, с вращающимися гирьками, с которого, говорите, всё началось, вам приснился? Или, может быть, вы где-то увидели нечто, что навело на такую мысль? Поведайте нам эм... бытовую историю, которая предшествовала сегодняшней конференции.

— Хгм... Ещё учась в школе, лет двадцать назад, я читал книжку “Занимательная физика для детей”. Так вот, там была глава, посвящённая тяготению. В ней говорилось, что невозможно отличить тяготение, создаваемое движущимся с ускорением телом и привычное нам притяжение планеты.

Ещё тогда я задумался: а что если взять какой-нибудь датчик ускорения и проверить этот момент? Вдруг это не так?

Позднее, время от времени эта мысль вновь посещала меня, и однажды, от нечего делать, я напечатал на 3D-принтере ту схемку с гирьками, о которой вы только что упомянули.

Используя в качестве датчика небольшой маятник с заранее известной частотой колебаний, я обнаружил, что он начинает раскачиваться, если мимо него проходят движущиеся с ускорением грузики. Эффект оказался хорошо наблюдаем при резонансе собственных колебаний маятника и гравитационных воздействий. Но не буду грузить вас подробностями.

Если вернуться к читателям журнала “Женский мир”, то сформулируем так: я буквально, именно буквально, прочитал главу в одном из школьных учебников. Проверив написанное, я пришёл к тому, что допущение, применяемое для упрощения, не совсем верно.

— Агентство “Восход”. Ещё один вопрос. Опишите разницу между контргравитационным и кинетическим двигателями. Так же, как в первом случае — двумя предложениями.

— Если взять вращающийся маховик и привести в движение его ось так, чтобы она перемещалась по замкнутой кривой, то при определённом соотношении частот вращения и обращения по этой кривой, маховик станет вести себя как тело с отрицательной массой.

Очень важно, чтобы поверхность, описываемая движением оси, была односторонней (примечание: вероятно, имеется в виду лента Мёбиуса). Если эта траектория с одним полуоборотом, то маховик ведёт себя как тело с отрицательной массой. Если полуоборотов

больше — как кинетический двигатель.

— А в чём разница между контргравитационным двигателем первого и второго рода?

— Сделав открытие, я подумал, что неплохо было бы построить такой двигатель так, чтобы в нём не было механических частей. Поэтому я попробовал вращать по тем же траекториям не материальные объекты, а магнитное поле.

Вообще, вращение поля — не совсем удачный термин, но он, кажется, наиболее подходящим. Впрочем, не буду отвлекаться. Оказалось, что этот метод тоже работает.

Гравитационные и кинетические излучатели, не имеющие движущихся частей, я и назвал двигателями второго рода.

— Журнал “Женский мир” (снова смех в зале). Расскажите нашим читателям, почему вы избрали такой гхм... нестандартный способ “продажи” своего открытия? Вы потратили кучу денег, чтобы собрать эту конференцию, оплатили проезд и проживание более чем сотне человек...

А потом просто рассказали им всё, одновременно выложив все чертежи на сайте. Да, теперь человечество сможет, используя ваши двигатели, строить космические корабли и иные транспортные средства. Да, это, возможно, неисчерпаемый источник энергии. Да, вероятно, ваше имя будет увековечено в истории. Однако пока вы не заработали на этом ни копейки.

Да, вы объявили о создании фонда “терраформирования планет”. Неужели вы правда считаете, что такой фонд способен собрать достаточно денег на те цели, которые вы заявляете?

— Хгм... Непростой вопрос. Знаете, я довольно долго думал над проблемой: как мне опубликовать моё изобретение и пришёл к выводу, что такой формат — оптимальный.

Во-первых, он позволяет зафиксировать авторство. Вряд ли кто-нибудь будет сомневаться в этом вопросе. Пятьдесят три физика из разных уголков планеты, которых удалось пригласить, всегда подтвердят, что о контргравитации впервые услышали здесь, на этой конференции.

Во-вторых, никто не сможет засекретить моё открытие. Эти же пятьдесят три физика, а также СМИ, включая журнал “Женский мир”, не допустят, чтобы это случилось.

Ну а в третьих, эта конференция — хороший повод порекламирровать мой фонд. Если ваши читатели переведут в него немного средств, то я смогу и дальше приносить пользу человечеству. Для начала было бы здорово закрыть кредит, который пришлось взять, чтобы организовать эту встречу.

— Но терраформирование — очень дорогое удовольствие. Неужели вы думаете, что сможете заниматься им на благотворительные деньги?

— Почему бы и нет? Программу фонда вы можете почитать на его сайте. Вкратце я вижу здесь три варианта:

Если денег будет совсем мало, то придётся вести исключительно теоретические изыскания.

Если удастся собрать больше — попробую разработать и построить космический корабль, позволяющий долететь до Ириды и Нота — ближайших к нам планет.

Ну а при идеальном стечении обстоятельств — я хочу изменить климат Ириды так, чтобы она стала пригодной для проживания. Думаю, для этого её можно переместить поближе к Рее, а после — освободить от избытка атмосферы. Кинетический двигатель, размещённый на планете, — потрясающая перспектива. Не находите?

Сегодня я открыл человечеству возможность путешествовать в космическом пространстве. Уверен, оно оценит подарок по достоинству и позволит мне поработать над вторым подарком — Иридой.

— Журнал “Квант”. Вы назвали три “если”. Если человечество даст вам денег, то вы подарите ему Ириду. Планы грандиозные, но, будем смотреть правде в глаза — скорее всего, несбыточные.

Почему вы всё-таки решили идти к цели через создание фонда? Почему не выбрали гхм... что-то более надёжное?

— Например?

— Можно было продать ваши открытия какой-нибудь корпорации.

— Корпорации. Хгм. Хотя этот путь и выглядит очевидным, но кажется мне наихудшим.

— Почему?

— Если бы я пошёл этой дорогой, то в лучшем случае оказался бы богатым человеком. Да, мне хватило бы на безбедную жизнь, но даже с мыслью о строительстве космического корабля пришлось бы расстаться. А уж о закреплении за собой авторства на эти изобретения речи идти не могло — именно его и пришлось бы продавать.

А в худшем, человечество просто ничего не узнало бы о моём открытии. Так как это произошло, например, с пирамидами инопланетян.

Задумайтесь! Тысячи лет человечество искало способы попасть внутрь, а когда всем известная корпорация, наконец, решила эту задачу, то внезапно оказалось, что компьютер, обнаруженный внутри, отвечает на вопросы только одного сотрудника этой компании. Мы, простые люди, ничего не можем изменить. Не представляется возможным даже узнать имя этого счастливого человека, не говоря об информации, хранимой там.

— Но корпорация заявляет, что сама не знает его имя!

— И хоть кто-нибудь этому верит? Ха-ха!

Однако если вернуться к вашему вопросу, то в худшем и наиболее вероятном, с моей точки зрения, случае, открытие бы засекретили. Ну а меня ждала бы какая-нибудь банальная автокатастрофа.

Сейчас же, люди не могут не узнать о моём открытии. Надеюсь, они помогут мне и дальше поработать над этой темой (указывает на стенд с реквизитами фонда).

— Уж очень чёрную картину вы нарисовали. Но зачем корпорациям вас убивать? Вы ведь могли и дальше работать над изобретением. Разве нет?

— Если отбросить нюансы, то суть моих открытий очень проста: требуется всего-навсего обычный маховик, перемещающийся по замкнутой траектории.

Исходя из этой простоты, допускаю, что я не первый, кто наткнулся на это. Возможно, какие-то корпорации уже много времени разрабатывают и контргравитационные, и кинетические двигатели. Однако ни вы, ни я ничего об этом не знаем. Почему? Потому что корпорации так устроены.

— Это, извините, домыслы. Зато теперь, вашим изобретением воспользуется не одна, а множество компаний. Строить космические корабли будут все, и у фонда терраформирования, даже если он соберёт достаточно средств, не будет конкурентного преимущества! Да, авторство ваше, но с сегодняшнего дня открытие принадлежит всем! И вы сами сделали этот шаг!

— Ха-ха! Как по мне, вы нарисовали наилучшую картину будущего, о котором я мог

только мечтать: всё человечество строит космические корабли и покоряет планеты! Это же здорово! Подумайте сами.

— Медицинское издание “Скальпель”. Давайте сменим тему. Как вы считаете, не оказывают ли гравитационные поля вредное воздействие на человеческий организм? Я посидела на вашем демонстрационном “перегрузочном стуле”. Впечатления потрясающие: никуда не движешься, но, кажется, будто весь мир проваливается вниз, либо, напротив — взлетает.

Не окажется ли так, как это было с радиоактивностью? Её долго исследовали, не догадываясь, что она может убивать.

— Я уже говорил, что не могу в одиночку охватить все возможные нюансы. Теперь, думаю, прямо с сегодняшнего дня к исследованиям гравитации присоединятся тысячи специалистов. Они разберут по косточкам всё, в том числе и этот аспект.

Однако, если хотите знать моё мнение, то я сомневаюсь, что гравитационные поля опасны. Мы ежедневно с ними сталкиваемся, например, в транспорте. Если бы вредное воздействие ускорения существовало, то о нём давно было известно.

— Агентство “Восход”. Расскажите об иных применениях ваших приборов. Где ещё, кроме двигателей, может использоваться контргравитация?

— Хгм. Думаю, контргравитация пригодится в самых различных процессах: от манипуляций жидкими металлами до использования невесомости при лечении, например, сложных переломов.

Если говорить о моих исследованиях, то в данный момент я занимаюсь вопросами обратимости разработанных ранее излучателей. Всё идёт к тому, что на гравитационных волнах можно построить систему связи, альтернативную радио. Пока неизвестно: будет ли она полезна, однако такая возможность совершенно точно существует.

— Журнал “Женский мир”. Из того, что вы рассказали, следует, что организацией этой конференции вы добились, что открытие контргравитации не было засекречено и принадлежало всем людям. Но как быть с патентным правом? Те специалисты, которые начнут исследовать опубликованную сегодня информацию, неизбежно регистрируют сотни или тысячи патентов.

Далее, именно они будут определять: “что можно делать, а что нельзя”.

— Bravo, журналу “Женский мир”! Очень хороший вопрос! Всё в точности так, как вы говорите. Как раз поэтому я собираюсь продолжить заниматься работами над контргравитацией.

Я, а вернее — мой фонд, наравне с прочими, будет формировать пакет патентов, передавая их в общественную собственность. Если всё получится так, как я планирую, то, надеюсь, я смогу переломить эту ситуацию.

Увы, хоть многие и писали: “хорошо бы...”, но истории нашей планеты ещё не было прецедента, чтобы кто-нибудь передавал патенты либо программы в свободное использование. Я же собираюсь поступать именно так.

Ближайшая цель фонда — колонизация Ириды. На этой дороге придётся проделать очень много работы, и если её результаты будут принадлежать всем, то мы сможем изменить и всё наше общество!

— А почему именно Ирида? Почему не Нот? Всем известно, что условия на Ноте лучше. На Ириде, насколько я знаю, очень жарко и огромное давление.

— Вот именно поэтому (улыбается). Нот отлично колонизируют и без меня, а с Иридой

придётся повозиться. Как говорится, “простые задачи всегда найдётся кому решить!”. Я же собираюсь заниматься сложными.

Прошу прощения у собравшихся, но далее по плану получасовой перерыв. Давайте продолжим после него...

— Можно ещё коротенький вопрос? Журнал “Женский мир”.

— Ну хорошо.

— Энергия из ниоткуда. Как вы считаете, может быть, ваше открытие стоило назвать магией?

— Я говорил: “неизвестно откуда”. Думаю, специалисты разберутся с этим вопросом и окажется, что закон сохранения не нарушается. Что насчёт названия магией, если я не ошибаюсь, так принято именовать принципиально непознаваемые явления. Здесь же мы имеем дело с чёткой причинно-следственной связью, поэтому данный термин неуместен.

Перерыв!

...

Дальше было описание ещё двух частей этой пресс-конференции. Вопросы в основном повторялись. Отвечая на них, этот парень, приоткрыл нам общественный уклад Реи, существовавший незадолго перед чисткой.

Почему понятие “магия” было табуировано — разобраться не удалось. Возможно, кто-то, может, даже эльфы, убивал всех, обнаруживших способности. Или в те времена магический фон по какой-то причине был настолько низким, что одарённые не могли появиться. Кто знает?

Как бы то ни было, но Рея тех времён очень напоминала современную Землю. Понятия “интернет”, “электроника”, “технический прогресс” были обыденными, как и капитализм с его корпорациями.

Из случайно оброненных фраз я понял, что население планеты составляло около двадцати миллиардов человек. Причём в то время не было (или не упоминалось) иных рас, вроде демонов или эльфов. Артефакты древних, такие как пирамиды или башни восполнения, были всем известны, и считалось, что построены они инопланетянами.

По мнению того, кто сохранил всю эту информацию в кристалле, выходило, что решение о третьей чистке Реи было принято именно после того, как этот изобретатель опубликовал своё открытие.

Увы, понять отношение автора заметки к описанному событию не представлялось возможным. Может быть, он сожалел об уничтожении мира и потому сделал запись? Либо наоборот — этот кристалл был своеобразным отчётом? Из текста (который в таких книгах не совсем текст) это не определялось.

Однако что такого сделал этот изобретатель, чтобы уничтожить всю жизнь на планете?

С одной стороны, практически неисчерпаемый источник ставшей вдруг доступной энергии мог решить многие вопросы человечества, в том числе и те, о которых мечтал этот паренёк — преобразование общественного устройства к более справедливому, внедрение OpenSource и освоение космоса. Может быть, “чистильщики” не хотели, чтобы что-нибудь было обнаружено на иных планетах? Возможно, какая-то Тайна есть на Луне? Интересно: где? Не в убежищах ли, что под горами Баанг?

С другой — у меня есть сильное подозрение, что он наткнулся на чисто технологический способ переводить магическую энергию в обычную. Тогда процесс освоения магии местными жителями становился неизбежным. В этом случае получается, что

контролёры (как их называют эльфы) поняли, что не могут удержать мир в стороне от соединения магии и технологий, и потому вмешались?

Снова приходим к тому, что их цель — не допустить человечество к чему-то такому, что представляет опасность для этой гхм... секты.

Мюллер как-то сказал, что Молор, которого мы грохнули, собирался стать богом, а человечество — необходимая в этом процессе жертва. Фигня какая-то! Если для средневекового бытия такое объяснение и подойдёт, то здесь был очищен вполне технологический, современный мир! Неужели те, кто уничтожает миры, живут от них в полном отрыве, ничего в себя не вбирая?

Ещё интересное совпадение, над которым стоит подумать: бывший архимаг эльфов сказал, что высшие буквально повёрнуты на всём, что связано с гравитацией. А что открыл этот паренёк из прошлого? Антигравитацию. А куда стремился Великий, уничтоживший Рею? К Юпитеру — между прочим, самой тяжёлой планете Солнечной системы. Может, тяготение — и есть то, что объединяет все эти разнородные события в одну цепь? Хгм. Похоже на какой-то бред.

— А что такое корпорации? — спросила Эт, просмотрев кристалл.

— В данном контексте, это компания, управляющая огромными деньгами, — ответил я, — зачастую их бюджет существенно больше чем у многих государств.

— А, понятно. У нас тоже такое было в эпоху потакания инстинктам. Мы называли это “орденами”. Правда, владели они не деньгами, а плетениями. Хотя и деньги, конечно, у них тоже наличествовали огромные...

— Вот! А этот парень пытался каким-нибудь способом вырвать человечество из их лап. Это его желание, пожалуй, даже интереснее открытий. Ставя целью колонизацию Венеры... тьфу! Ириды, он попутно стремился уменьшить власть этих самых корпораций.

Думаю, если его фонд собрал бы сколь-нибудь значимые средства, то его обязательно бы убили. Капитал, увы, не терпит конкуренции своим основам. Да, он может соперничать или сосуществовать с другим капиталом. Но если где-нибудь, когда-нибудь, даже призрачно, а замаячит альтернатива, то приложит все усилия, чтобы её уничтожить.

Кстати, а ведь это ещё одна причина того, почему я покинул Землю.

— Ещё одна причина? — удивилась Эт.

— У каждого человеческого поступка множество причин, — пожал я плечами, — И этот — не исключение.

— Расскажи!

Если перечислять, то я ушёл с Земли потому, что мне было некуда возвращаться: ни друзья, ни мать, ни отец не узнают меня в этом теле. И потому что было интересно: что там, за воротами? И потому что было страшно смотреть на назревающую войну с эльфами. Хотя, уверен, полтергейсты, скорее всего, всех эльфов перебили. Сильных одарённых они на Земле не держали.

А ещё, пуще самой войны я боялся легализации магов. При появлении магии и чародейства общество неизбежно поляризуется, и начнутся войны на подчинение или искоренение. Это даже страшно представить.

— Ну а корпорации-то при чём?

— При том же. Если задуматься, если нет насущной войны, то я неизбежно занялся бы политикой. А это — грязное дело. Война с эльфами отвлекала, но рано или поздно пришлось бы...

— Политикой? — удивилась Эт.

— Ну да, я бы начал работу над исправлением нашего общественного строя.

— И ты знаешь, как это сделать?

— Знаю, но говорю: это — грязное дело. Однако, глядя на происходящее, — я кивнул на кристалл, — глядя на эти чистки, чистильщиков, я всё больше убеждаюсь, что когда-то да придётся этим заняться.

— Разве улучшение общества может быть грязным делом?

— Хирургическая операция — всегда грязно, поверь! — ухмыльнулся я.

— Расскажи! — снова попросила она.

— Хгм... Я считаю, что человечество должно, нет, не так — обязано развиваться. Здесь мои взгляды похожи на те, что мы видели у этого парня с пресс-конференции: человечеству необходимо покорять планеты, а потом звёзды, причём не из-за перенаселения, а для самосовершенствования.

Если оно это может, но не делает, то неизбежно деградирует и погружается во тьму.

Увы, на этом пути у человечества стоит препятствие, и оно мешает развитию. Поэтому его нужно устранить.

— Препятствие? — повторила Эт.

— Когда-то у нас было рабовладение и, переходя к более прогрессивным форматам общества, не желавших ничего менять рабовладельцев тупо помножили на ноль.

Теперь же нам мешает не институт рабовладения, а институт, допускающий владение человеком огромной собственностью. Причём зачастую владеет не тот, кто заработал, а получивший на халяву.

В общем, рано или поздно я принялся бы убивать сильных мира с тем, чтобы владеть корпорациями или государствами стало опасно. Принял власть и деньги по наследству? — Вот тебе и цветочный горшок!

— Но почему?

— Потому что другого способа с минимальной кровью перестроить общество в сторону движения к звёздам я не вижу, а так, власть для капитала станет недостижимой и сама собой перейдёт к обществу.

Этот парень собирался проделать такой финт через подарки. Ха-ха! Увы, поможет только хирургическое удаление этого ракового образования.

Гигантские средства не должны принадлежать кому-то одному, а уж тем паче передаваться по наследству. Капитал обязан расходоваться и управляться исходя из общественной, а не личной выгоды.

Многие это понимают, однако изменить что-либо можно будет не ранее, чем весь мир свалится в страшный кризис или всеобщую войну.

Наша Земля уже лет двадцать-пятьдесят назад могла строить базы на Луне или, скажем, ТЯЭС, а вместо этого средства планетарного масштаба вложены во что? В фигню! В соцсети и медийную раскрутку половых извращений!

И получается, раз те, в чьих руках власть, не дают обществу нормально развиваться, то я неизбежно пришёл бы к тому, что принялся истреблять этот мерзкий класс, владеющий капиталами.

Но это грязная работа, и, возможно, чтобы не заниматься ей, я и решил отправиться на другую планету — думал, здесь удержусь от соблазна. Считал, что, в чужом мире таких проблем нет, или я не буду воспринимать их как свои.

— Теперь я, наконец, поняла, почему ты так маниакально пытался устранить Молора. — тихо проговорила Этера.

— Молора стоило убить только за то, что он король!

Теперь я не знаю: хорошо или плохо, что Рея — больше не чужой для меня мир. Я снова борюсь с желанием обойти все эти монархии и перебить королей, а заодно дворянчиков с боярчиками. А потом вернуться на Землю и там проделать тоже самое...

— Прерву вашу интереснейшую беседу, — встрял в наши мысли Косм. — Пока вы тут болтаете, я исследовал плетение маго-кинетического двигателя. Оказывается его устройство очень похоже на то, что описывал этот человек. Только вращается не маховик и не магнитное поле, а протовещество. Примерно так, как у нас в гироскопе.

— И?

— Я чуть модифицировал его — всего-то ленту Мёбиуса с тремя витками, развернул до одного полуоборота...

— Не томи, говори уже! — воскликнула Эт.

— Получилась антигравитация. Запустив такое плетение можно поменять массу любого тела на отрицательную и таким способом взлетать, отталкиваясь от планеты. Расход энергии выходит довольно низким...

— Слушай, Косм, — перебил его я, — а тебе не надоело быть деревом? Давай мы сделаем из тебя человека?

— Э? — прислал он мысль, будучи полностью сбит с толку.

Друзья, враги

Артефакт связи, найденный рядом с глобусом, позволял общаться не с человеком, а... другим артефактом. Это было нечто очень похожее на то, что Инроргн видел в пирамидах. Правда, здесь всё было и проще, и сложнее одновременно.

Сильнее всего, их всех впечатлила спелл-панель. Чуть сосредоточившись на “кнопке” можно было заполучить бесплатное плетение дальнего телепорта. А другая кнопка, позволяла создать пару маячков для стационарного, да так, что тоннель между ними потом прокладывался за считанные минуты или часы.

В результате они менее чем за сутки создали два десятка стационарных переходов в старый Юрбэ! Силясь разобраться: в чём подвох, Инроргн всё время оказывался в тупике. С одной стороны, эльфы могут вести двойную игру, и, скорее всего, так и есть, с другой — они только что уничтожили целую армию Кос-Уудэ, приближающуюся к Юрбэ с востока.

Эльфы, спасающие его страну — на одной чаше весов. Сам король участвовал в этой битве! И Великий, предоставляющий широкие возможности по эвакуации населения — на другой.

Да, конечно, для столицы демонов эта армия не представляла большой опасности, однако жертвы и разрушения были неизбежными, а потому, когда архимаг эльфов предложил Инроргну решить эту проблему, тот с радостью согласился. С одной стороны, хотелось посмотреть, как эльфы будут воевать, с другой — если бы у них не получилось и пришлось бы их спасать... Мда. Кто бы мог подумать, что архимаг, король и бывший архимаг отправятся на дело втроём? Что они там сотворили недоступно даже для видящих. Наблюдатели, отправленные следом, погибли. Но результат налицо: пятьдесят тысяч магов, двигавшихся на Юрбэ, уничтожены.

— Не выстраивается у меня понимание происходящего. — пожаловался он Араргу. — Обе стороны обвиняют друг друга в одном и том же, и все нам помогают. Чем ужасным это

закончится?

— Если хочешь, то добавлю загадок в твою копилку. — ухмыльнулся тот в ответ. — Недавно мы провели один интересный эксперимент и его результаты странные. Наши разведчики, отправленные на эту Терру, осторожно вышли к побережью. Там действительно повсюду разложена сигнальная сеть. Так вот, сперва мы собирались посмотреть, что будет, если её потревожить. А вчера в Юрбэ выявили ещё один отряд диверсантов.

— Я не понимаю связи Юрбэ и разведки на Терре. — пожаловался Инроргн.

— Так, я тебе и объясняю. Чтобы не рисковать своими людьми, я решил сделать финт. Мы организовали преследование вражеской группы, да так, что не оставили никаких сомнений в их поимке. А потом, они “как бы случайно” наткнулись на открытый телепорт, ну и со страху в него ломанулись. Все четырнадцать человек.

— И что?

— И ничего! Аккуратно наблюдаем за ними. Сеть потревожили, но никакой реакции не последовало. Обнаружив себя на неизвестной земле, они оказались в растерянности и... решили пока не уходить с этого места. Получается, сеть постоянно бьёт тревогу, но никто не реагирует.

И я думаю, может быть Молор, убитый Великим, или Ситри, убитый эльфами, должны были за ней присматривать? А теперь она оказалась бесхозной?

— Кстати, есть что новое о похищении Ситри из-под нашего носа?

— Видящие сходятся на том, что всё, сказанное эльфами — правда. Но, почему-то они хотели его допросить сами. Вероятно, им нужно было задать какой-то очень важный вопрос, да так, чтоб без лишних ушей.

У них, кстати, ничего не вышло. Ситри чуть не прикончил их всех. Выйти сухими из воды они смогли только благодаря какому-то артефакту древних.

Произошедшее оставило сильный след в астрале, и потому эльфы не смогли укрыться от наших видящих. Кстати, за допросом наблюдал и Великий, но пока об этом знаем только мы.

— Это какую же силу имел Ситри, если чуть не убил тех, кто только что разметал пятидесятитысячную армию людей?

— Не знаю, — пожал плечами Арарг, — но зато мы выяснили, зачем он шпионил в Юрбэ. Ему требовалось проконтролировать наличие “Изгоняющего души”.

То, что случилось с его активацией, как-то ломает планы этой компании. В ближайшие несколько веков чистка им не нужна. Однако видящие всё ещё не дают хороших прогнозов. Вероятнее всего, они будут продолжать из чувства мести.

— Если мы захватим Юма, и он вырвется, то может уничтожить Юрбэ целиком. В операции я бы поучаствовал, но так, чтобы с ним снова разбирались эльфы.

— Может так и заявить им? Глядишь, от неожиданности что-то да сболтнут. Ну и если будут чувствовать себя не в своей тарелке — тоже неплохо.

— Отличная мысль, — кивнул Инроргн, — но нужно заранее продумать схему разговора...

Этический уровень

— ...Хгм. А с какой целью создавалась эта база материальных носителей?

— Информация отсутствует.

— Какие отличия у материального носителя, выращенного здесь, и... рождённого обычным способом?

— Информация отсутствует.

— Ладно, повтори-ка диагностику.

— Обнаружено смещение аур. Стандартный интеллект — 100 %, разъединение или реинтеграция не рекомендуются. Модуль МВ-1766 — 68 %, рекомендуется реинтеграция для достижения полного слияния. Упрощённый интеллект — 23 %, слияние выполнено некорректно, рекомендуется разъединение.

— А почему не реинтеграция?

— Интеграция с упрощёнными образованиями возможна, но не имеет практического смысла. Вероятны негативные последствия. Рекомендуется разъединение. Чтобы его выполнить, вы можете подобрать в базе данных подходящий вариант материального носителя.

— Хгм... Я подумаю. — ответил я и отключился.

Интересно, что с каждым человеком этот компьютер общается по-своему. Со мной он оперирует терминами и понятиями, более или менее похожими на то, что можно увидеть в наших компьютерных программах, фильмах, либо прочитав в научных журналах. У Эт, всё несколько по-другому: в обычное время она будто разговаривает с каким-то супер-пупер архимагом. По крайней мере, в пирамидах было именно так. Теперь же, с новым набором знаний, она может переключить стиль общения и на такой, как у меня...

Объект Э-3 оказался, пожалуй, самым интересным местом из всех, где мне довелось побывать. Во всяком случае, столько информации, сколько я получил здесь, да ещё и разом, я не находил пока нигде. Но расскажу по порядку.

Когда эльфы, наконец-то, освободили помещение, я вернулся в операторское кресло. Косм ещё несколько дней назад отправился на остров, и это позволяло нам не переживать о его физическом истощении и не спешить.

Прежде всего меня крайне заинтересовал вопрос синхронизации учётных записей Пентагона с межмировой транспортной системой. То, что этот компьютер предоставлял каждому первому права администратора, но я заполучил возможности суперадминистратора, говорило, что, вероятно, существует способ повернуть аналогичный фортель и в Центре управления полётом.

Сделав запрос о дополнительных точках, подключённых к тому же авторизационному серверу, я узнал, что таковых, только в пределах Реи, около трёх десятков. А ещё ведь есть и Луна! Правда, разобраться с точным их месторасположением не удалось. Но тот факт, что в компьютере пирамид есть какие-то личные записи, которые я не смог прочитать, не намекал, а прям-таки истошно кричал: расширенный доступ есть и там!

Вторым объектом моего интереса было собственно само производство живых существ в этой биолоборатории. Что это? Роботы-андроиды или полноценные люди?

Исследуя эту тему, я нашёл, что память управляющего компьютера содержит несколько миллиардов матриц различных людей, а также утилиту-конструктор, позволяющий редактировать имеющиеся либо строить новые. Что интересно: имелась возможность создания не только человеческих тел, но и разнообразных домашних животных и, помимо этого, многих рас лишь отдалённо похожих на людей, а то и вовсе — нелюдей. В этой базе данных были, например, такие персонажи, как серые безволосые гуманоиды с огромными глазами — те, кого у нас часто изображают как инопланетян.

Уж не знаю, сняты ли эти слепки памяти с реально живших когда-либо людей или сконструированы неизвестными архитекторами, однако здесь вполне можно выбрать и материально воплотить нужного персонажа. Прямо как N.P.C в компьютерной игре.

Уникальным в этом огромном наборе данных был Великий. Его запись отличалась от остальных тем, что допускала сохранять в компьютере накопленный опыт, чтобы пользоваться им в последующих инкарнациях. Я не смог разобраться: есть ли связь между Пентагонами разных планет, но даже без неё — это очень круто. Сотни или тысячи перерождений должны были собрать громадный пласт информации.

Было заманчиво нажать кнопку и загрузить в свои мозги все его знания. Только одно останавливало: непонятно к чему это приведёт? Уж больно свеж опыт временной смены ипостаси на женскую.

Да, знания тысяч плетений, умение формировать “живые” иллюзии — всё это, конечно, соблазнительно, но вряд ли стоит риска утраты собственной личности.

Далее, я покопался в компьютере по вопросам диагностики и, как и следовало ожидать, оказалось, что саркофаги способны не только производить новые тела и их интеллектуальное наполнение, но и анализировать и модифицировать имеющиеся.

Нет, я не смог радикально улучшить свои магические или физические способности, но, совершенно неожиданно, получила развитие история с элементариями.

Оказывается, если прийти сюда и привести любого элементаря, то можно разместить его в своей ауре так, чтобы он стал стационарным. То есть совершить примерно то, что я проделал самостоятельно, но лучше: интеграция с этим аурным модулем будет полной, а потому более качественной.

Загоревшись открывающимися перспективами, я стал рыться в контекстах компьютера с целью заполучить и прочие возможности. Особо интересным был, вероятно, ментальный элементарь.

Увы, выяснилось, что действительно можно попросить компьютер, самостоятельно призвать нужного элементаря для последующей инсталляции в ауру, однако, чтобы выполнить подобные действия, он оценивает этический уровень будущего реципиента.

Чтобы эта биолaborатория сама призвала элементарей огня или воздуха, я должен иметь этический уровень 173 условные единицы, земли — 191, воды — 159. Ментальный элементарь и ещё какой-то непонятный вид этих аурных существ “стоил” ещё вдвое дороже — 392 единицы.

Понятия не имею, что конкретно означают эти самые единицы, но по измерениям, произведённым здесь же, оказалось, что мой текущий уровень составляет всего-навсего 32 этических попугая.

Свои характеристики я определил, просто посмотрев в данные профиля.

Какого-либо специально выполняемого процесса сканирования не было, а потому предположение о том, что результаты других операторов тоже можно подсмотреть, оказалось верным. Запросив данные по недавним авторизациям, я узнал, что этический уровень Эт — 39, а оценка предыдущего оператора — 41. Получается, Мюллер — на голову выше меня в этике! Мда.

Правда, я не сильно опечален таким фактом, уж больно размытое это понятие. Мало того, я не считаю возможным что-либо исправить. Думаю, этический уровень формируется у человека в детстве, а дальше меняется слабо и вряд ли в сторону повышения. В той или иной ситуации человек вполне способен перешагнуть через этические запреты в своей голове. Например, раньше я и подумать не мог, что когда-нибудь буду травить газом сотню тысяч человек, а вот довелось... Мда.

Но фиг с ней — с этикой, вернёмся к элементарям. Выходило, если притащить сюда

любого из них (а всего их, как оказалось, шесть видов), то инсталляция его в ауру будет произведена значительно качественнее, нежели самостоятельно.

Такие дела.

Зов

Спустя десять дней после того, как кончилось землетрясение, что-то странное случилось с несколькими лоргами.

Разбираясь с произошедшим, попутно леча пострадавшего пастуха, Сома попыталась выстроить хронологию событий.

Был обычный день, всё было спокойно. По мере исчерпания зелени табун медленно двигался по степи. В перерывах между перемещениями орк, присматривающий за стадом, отдыхал, разложив на земле свой нехитрый скарб.

Пара животных, неспешным шагом отправившаяся на север, сперва не привлекла внимания. Обходя остальное стадо, эти лорги не проявляли никакой агрессии и потому Ори (так звали пастуха) не придавал значения их действиям. Однако когда животные стали удаляться, он указал на них своему помощнику — пожилой собаке, останки которой были теперь размазаны по большой площади.

Увидев весьма агрессивную реакцию животных на действия пса, Ори вскочил в седло и попытался вмешаться.

— Меня спасло только то, что я в это время сидел на лорге! — захлёбываясь кровью, поведал Ори. — Им надо было идти, а мы пытались им помешать!

— Что значит “надо было идти”? — переспросила Сома.

— Я всю жизнь с животными. По взгляду могу понять: хочет оно пить или есть, насколько устало, болит ли чего. У этих лоргов был такой вид, что им зачем-то нужно было на север.

Любую помеху они воспринимали крайне агрессивно. Лайлу топтали, пока та подавала признаки жизни, а после — лорга на котором я подъехал.

— Лайлу? — не поняла Сома.

— Собаку.

— У тебя сломаны обе ноги и четыре ребра, — поделилась результатами обследования Сома, — как долго ты полз к лагерю?

— Кажется, целую вечность! Всё это произошло ещё утром. — криво улыбнулся Ори, — Боли больше нет, спасибо тебе!

— Придётся с недельку полежать. — пожала плечами Сома.

...

Ещё через несколько дней поутру, обнаружилось, что все без исключения собаки и часть лоргов исчезли. Аида, живущая вместе с Сомой, к счастью, была на месте.

Заглядывание в астрал помогло понять, что произошло: ближе к утру, несколько животных встрепенулось, будто услышав нечто. Ненадолго замерев, глядя на север, они, казалось, приняли решение, что нужно немедленно отправляться. Сбившись в стаю, как какие-нибудь дикие волки, группа потянулась в степь.

К несчастью, их уход не остался незамеченным. Внешний дозор, обратив внимание на происходящее, попытался преградить им дорогу. Разорванные на куски останки троих воинов удалось обнаружить лишь днём, а чудом спасшийся четвёртый рассказал, что видел ещё и пару орков, идущих по степи вслед за стаей.

Игнорировать подобные сигналы было нельзя, и Сома отправила ворону на север с тем,

чтобы попытаться разобраться в происходящем. Отлетев на расстояние, приблизительно равное нескольким часам пешего хода, она действительно обнаружила и собак, и лоргов, и людей. Вид у них был очень странный: сосредоточенно, не обращая внимания на окружающую обстановку, из за этого временами спотыкаясь, все они упорно шагали к какой-то цели.

— Я разузнал! — поделился с Сомой Наиль, — орки, что он видел, из группы, присоединившейся к нам вчера. Вернее, они пока ещё не в племени. Выслушав слово вождя, они должны были решить: присоединятся к нам или остаются сами по себе. Поэтому, когда они ушли их никто не останавливал.

— Хгм! — ответила Сома, разглядывая чьи-то останки, валяющиеся посреди степи, — может быть и хорошо, что они ни на кого не наткнулись.

— Что за чертовщина? — спросил Крэг, — Видение показывает, их кто-то или что-то зовёт. При этом это уже не они — кажется, их души умерли. Магия?

— Разбираюсь! — коротко ответила Сома, разглядывая вороной бредущего по степи лорга. — Знаете, что страшно?

— Что? — хором спросили вождь и воин.

— Они видят духов! Я несколько раз проверила: это жутко, когда на тебя так смотрят!

— Но им никто не давал чёрного варева! Это же животные!

— И среди орков никого не было с даром. — подтвердил Крэг.

— Нужно поймать одного и понаблюдать. — решила Сома. — Крэг, как это безопасно организовать?

— Они все идут на север?

— Да.

— Выкопаем ловушку и посмотрим!

— Хгм... А это идея! Сейчас!

Ворона, находящаяся уже приблизительно в дне пути от лагеря, села прямо перед бредущим лоргом, а затем попросила Упрямого раздвинуть землю прямо под несчастным животным. Получилось не очень хорошо: провалившись, лорг переломал себе все ноги и, похоже, позвоночник.

— Странно! — пробормотала Сома.

— Что? — переспросил Крэг.

— Даже со смертельными ранениями он продолжает двигаться! Будто не чувствует боли и магия заменяет ему мышцы!

— Попробуешь убить его?

— Мне страшно! Оно меня видит! Чем его ударить? Фаерболом?

— Цветок! — предложил Наиль.

— Хгм! Сейчас!

Поднявшись на большую высоту, ворона зависла над пытающимся карабкаться по отвесной стене существом, некогда бывшим лоргом, а затем выронила орудие, по какой-то причине, предпочитаемое Учителем. Падая около половины минуты, горшок, разумеется, не мог попасть точно на голову, однако и не пролетел мимо. Врезавшись на огромной скорости в круп животного, снаряд проломил и без того повреждённый позвоночник и, пройдя сквозь внутренние органы, вывалился на землю.

Обычный лорг от таких ранений немедленно бы скончался, однако существо продолжило попытки двигаться, пусть и значительно снизив прилагаемые усилия.

Осторожно подлетев поближе, Ворона принялась разглядывать ауру бывшего животного.

Увы, какой-либо разницы с обычным лоргом установить не удалось. Разве что, даже теперь, слои оставались окрашены в те же цвета, как и у здорового организма. А ещё было видно, как буквально на глазах тело излечивается от ран. Нет, этот процесс не был молниеносным, но было очевидно, что уже завтра-послезавтра животное полностью оправится от всего, что с ним случилось.

— Что-то небывалое! — поделилась с друзьями Сома, — выглядит так, будто внутри его ауры сидит дух, вроде моего Нага, и лечит. Причём делает это куда лучше!

— При лечении всегда хочется есть, — задумавшись прокомментировал Крэг, — выходит, он должен быть очень голодным.

— Выходит, так, но теперь меня больше всего волнует вопрос: можно ли его убить. Хгм! Да! Шип в голову помог. Аура рассеялась.

Есть идеи: почему это происходит?

— Думаю, двух мнений быть не может! — ответил Наиль.

— Желтизна? — полуутвердительно переспросил Крэг.

— Итак, — подвела итоги Сома, — желтизна, поглощаясь живыми существами, делает их... такими. Они начинают слышать зов и устремляются куда-то на север. При этом у них появляются магические способности: они видят духов и восстанавливают своё здоровье.

— Если их не трогать — агрессивности не проявляют. — добавил Крэг.

— Нужно как-то защитить всех наших!

— Я пробовала, духи умеют собирать желтизну так, как они делают это с синевой. Но есть проблема.

— Проблема? — поднял брови Наиль.

— Когда дух хранит в себе синеву, то по чуть-чуть, но поглощает её. С желтизной то же самое. Думаю, со временем, духи тоже будут сходить с ума. Пока не придумаем иного способа — придётся постоянно обновлять их.

Ну и надо посадить одного лорга в яму и залить его ауру желтизной так, чтобы понаблюдать поближе.

— Решено! — подытожил Наиль, — Прямо сейчас всем этим и займёмся. Не забудь защитить и своего пленника.

— Хгм. Хорошо, что ты напомнил. — улыбнулась Сома. — Но я думаю, наоборот: раз не получается его убить, то мы утопим его в желтизне и пусть топает с другими, такими же как он, на север. Если он лишится рассудка, то вреда Аиде причинить уже не сможет. По крайней мере, Аиду это убедит.

Дроу

Эльфы — уникальная раса людей. Не знаю, может, кто-то другой посчитает, что они нелюди, но я воспринимаю людьми и эльфов, и гномов, и демонов. Впрочем, я хотел рассказать не об этом.

Рассматривая различные матрицы организмов, я читал описания, любезно подсовываемые мне компьютером. Получалась довольно занимательная картина: эльфы, по сути — некая смесь человека и растения. Причём следы такого микса можно обнаружить как в ауре, так и в строении клеток любого представителя этой расы.

Ещё наблюдая за ними в Цехине, мы открыли симбиотические отношения с кмэлом: любой из них легко срастался с корневой системой растения. Эти отношения были взаимовыгодными: эльфы приобретали возможность неограниченное время проводить,

питаюсь за чужой счёт, а кмэл получал полный доступ к содержимому их мозгов. Уж не знаю, какую пользу ему это приносило, но факт остаётся фактом.

Роясь в записях по эльфам, я узнал, что смеси человека и растения бывают разными по соотношению. Если эльфы — это, условно (цифры оценочные), пять процентов растения и девяносто пять человека, то существуют и такие, у которых доля растения гораздо больше. Например, дендроиды — этакое древо-люди — тоже являются разновидностью эльфов!

А ещё, в связи с родством эльфов и растений, оказывается, растение действительно может участвовать в процессе размножения этой расы людей. Причём, похоже, любое растение. Что за существо получится в результате, и какой будет его близость к той или иной границе — с ходу не понять. Возможно, здесь значительную роль играет развитость аурных тел. Как бы то ни было, эльфы предпочитают смешиваться только с разумными растениями и кмэлы — это всего один из вариантов.

Впрочем, я отвлёкся. В компьютере я нашёл несколько стабильных рас эльфов: золотые, светлые, тёмные и так далее. Только светлые и тёмные являются потомками кмэла.

Для чего я полез вообще в эти дебри? Дело в том, что, оказывается, хоть оборотня и можно сделать из многих видов существ, но бывают совместимые и несовместимые оборотни. Гхм... Как бы это объяснить?

Например, человек совместим со многими млекопитающими. Я не знаю почему, но возможно объяснение такое: потому, что обе составляющие оборотня — млекопитающие. Но если смешать человека и растение, то получится несовместимый оборотень. В целом, у него будет всё в порядке: он сможет жить, перекидываться из образа в образ, но... Длительно пребывать в одной и той же ипостаси ему будет нельзя: другая банально умрёт от голода.

Есть мнение, что эльфы — это такой вид людей, некогда смешавшихся с растениями, а позднее утративших эту ипостась. В итоге получилась новая раса: восприимчивая ко всему живому, умеющая вступать в симбиотические отношения с растительными организмами и даже использовать их при размножении.

Существует и отдельный, особый, вид несовместимости — смешение аур с элементами. Возможно потому, что элементаль — энергетическое существо, возможно потому, что является искусственным (чем дальше, тем больше признаков на это указывает), но элементаль не умирает, если эту ипостась не использовать. Однако длительное пребывание в газообразной или энергетической форме может привести к смерти материального тела. Нюансы, нюансы, нюансы!

В общем, наткнувшись на несовместимость оборотней, я стал копать и быстро выяснил, что моя идея (вырастить в регенерационной камере обычное человеческое тело и поселить в него Косма) — нерабочая. Из-за несовместимости ему придётся постоянно чередовать ипостаси, иначе какая-то да умрёт. Что будет в этом случае, выяснять не хотелось, поэтому, перебирая совместимые варианты, я и пришёл к эльфам.

По всем признакам выходило, что наилучшим вариантом для этой операции будет раса тёмных — дроу. Насколько я понял, они ближе стоят к растениям, нежели те эльфы, с которыми мы в основном имели дело.

В итоге, покопавшись в базе данных, мы втроём, споря и голосуя, выбрали готовое тело мальчика-дроу, а затем, я создал для него максимально упрощённую личность. Если репликационная капсула сформирует этот организм, как самостоятельный, он даже не сможет осознать себя: все личностные характеристики я сбросил в самый-самый минимум.

Вернее, скопировал их от водного элемента. Цель такого упрощения следующая: при изменении ипостаси Косма на человеческую (то есть эльфийскую) его личность не должна меняться. Косм должен оставаться Космом!

Один маленький нюанс: после такой операции, Косм снова станет белым магом. Но с этой бедой я бороться умею: уж сколько перерождений пережил, переживём (все вместе) и это.

Идею стать человеком, Косм принял с восторгом. Возможное существование внешнего бэкдора, позволяющего брать тело под контроль — он даже не стал принимать во внимание: “Раз Эт говорит, что плетения действуют на всех, то, значит, так и есть!” — отмахнулся он от моих сомнений.

С неделю провозившись с конструктором тел, аур, организмов, мы, заглянули в линии будущего и, удостоверившись, что в ближайшие дни сюда никто не придёт, улеглись в разные капсулы. Вернее, я уложил Эт, улёгся сам, а Косм — влетел в репликатор, будучи газовым облаком.

Этере предстояла операция реинтеграции с элементом воды. Мне — две операции: такая же реинтеграция и рекомендованное компьютером разделение со Степаном. Для него я выбрал тело подходящего котёнка.

А Косма компьютер сперва должен был разделить с элементом воды (белые маги не могут объединяться с элементами), а затем, вырастив тело дреу, интегрировать его с Космом.

Закончив все приготовления, заняв три репликатора, я и вся моя семья на два дня потеряли сознание...

Часть 11. Дипломатическое поприще

Хоровод

— Как ты узнал, что убить их можно только ударом в голову? — спросила Лиелла, поёжившись от воспоминаний.

— Не знаю, — пожал плечами Маас, — ещё в магической академии, где я учился, инструкторы боевых техник вдалбливали в нас, что любого врага нужно атаковать в голову, если, конечно, это возможно, это лучшая тактика.

— Ещё трое! — прошептала Лиелла, снова прижимаясь к спасителю.

— Тень действует и на зомби, не волнуйся, — попытался успокоить её Маас, отмечая однако, что ему нравится эта близость.

В скольких передрыгах им довелось побывать вместе, а о том, что перед ним человек другого пола, всерьёз задумался только теперь, прячась от этих непонятных зомби.

— Нужно уходить из Баанг-Уудэ, — пробормотала Лиелла, — город обречён! Каждый день их всё больше, и однажды стража не справится с ними. Да она уже не справляется!

Как ты узнал, что я в безвыходной ситуации? — она резко повернулась к нему.

— Случайно. Я собирался кое о чём спросить, а потом, не найдя тебя дома, заглянул в астрал, чтобы узнать: где ты. Линии твоего будущего обрывались здесь, и я рванул со всех ног. Хорошо, хоть успел. Почему ты без Тени?

— Это случайность. Я растерялась. Наткнулась на одного, а потом сразу на второго. Ударил в сердце, по ногам, а они всё идут и идут... Я стала перебирать боевые заклинания, но это не помогало... Конечно, надо было прятаться, но почему-то Тень вылетела из головы.

— А я разобрался, куда они идут. Вернее, не куда, а зачем. Вернее, не разобрался. — запутался Маас.

— Объясни как есть. — попросила Лиелла.

— Зомби приходят со всех сторон и идут туда, где располагался восточный дворец.

— Это было известно и ранее.

— Да, но мы не знали, что им там нужно! Стража всегда их убивала.

А сегодня подошла очень большая группа из лоргов, людей и собак. Собаки, ты знаешь, особенно опасны. Так вот, дежурный отряд, который занимался охраной, был ими уничтожен. Затем, думаю, впервые, зомби дошли до своей цели. Я был там и всё видел!

— И что?

— И, в общем, ничего! Сперва все остановились, будто вкопанные, а после двинулись вокруг какого-то только им одним понятного места.

Судя по виду руин, раньше там располагался склад с ценностями. И, хотя несколько отрядов основательно потрудились, расчищая и вынося всё подряд, но что-то такое, вероятно, всё ещё там. И это что-то манит зомби к себе.

Теперь они ходят круг за кругом, каждый на своём расстоянии и не могут отвести взгляд от чего-то, что видят только они. И, кажется, становятся сильнее! Я бы сказал, что это центр Силы.

— Становятся сильнее? — повторила Лиелла.

— Представь, что ты замёрзла, — Маас чуть приобнял Лиеллу, будто пытаясь передать ей своё тепло, — очень замёрзла, а затем, добралась до места, где горит большой костёр. Ты непременно попытаешься подойти поближе, но где-то огонь будет уже обжигать, притом,

что ты ещё до конца не согрелась. И ты будешь ходить по границе между “жарко” и “горячо” и тепло будет проникать в тебя.

Вот такой вид и у зомби. По мере того как они гхм... отогреваются, они немного отходят от этого непонятного места, продолжая кружить, кружить и кружить поблизости. И все, сколько бы их ни было, идут по часовой стрелке.

— Что это, как ты думаешь? — нахмурилась Лиелла.

— Магическим зрением ничего не разглядеть, — развёл руками Маас, — возможно, какой-то вид энергии, которая нам недоступна.

— А что будет, когда они “отогреются” как следует?

— Что-то страшное. Находясь рядом с источником Силы, они становятся более внимательными. Люди, вернее, те, кто были людьми, там и вовсе похожи на нормальных. Не спотыкаются, обходят или перешагивают препятствия, иногда останавливаются и осматриваются.

Но если встретиться с ними взглядом, понимаешь: это не человек.

— Надо бежать отсюда! — повторила Лиелла.

— Хгм... — задумался Маас, — а сколько ваших в городе?

— Тех, о ком я знаю — около двух десятков. Вероятно — больше. А что?

— Думаю, путешествовать по степи в одиночку сейчас опасно, идти стоит только в составе большой группы. Хгм... А знаешь, что я думаю? У меня есть телепорт, и мы можем не тащиться пешком! Предлагаю собрать всех, кто согласится, и сделать переход в Юрбэ.

— И ты потратишь на нас телепорт? — восхищённо спросила Лиелла, заранее зная ответ.

— Конечно. Если не использовать плетения в таких вот случаях, то зачем они нужны?

— А люди. Люди ведь воюют с демонами! — засомневалась Лиелла.

— С вами у нас заключён союз. Ты забыла?

— Но люди... — повторила она.

— Пока вы сами не решите, что мы должны стать врагами, союз будет действовать. Это наши принципы.

— Ну хорошо, давай обговорим это сегодня вечером... — Лиелла снова перешла на шёпот, — Смотри! Ещё группа!

— С каждым днём они приходят всё более агрессивные. Их больше, и они злее и злее! Раньше можно было не обращать на них внимания: идут себе и идут. Ты их не трогаешь и тебя игнорируют. А теперь лучше не попадаться им на глаза. — задумчиво проговорил Маас, — Видишь? Они явно смотрят по сторонам — раньше такого не было!

— Так, в этих, — Лиелла кивнула на убитых Маасом собак, — я именно так и вляпалась. Думала, пропущу и пройду... А они как бросятся! И всё вроде бы ничего, уж двух животных я б сдюжила остановить, но к ним начали присоединяться другие. Сперва вон те лорги, а потом и эти люди.

— Уверен, по степи теперь передвигаться гораздо опаснее, нежели в городе. Здесь люди могут сообща дать им отпор, а там надеяться будет не на кого. Нет, только телепорт нам и остаётся. — сделал заключение Маас.

— Смотри-смотри! — воскликнула Лиелла. — Он! Он!..

— Вижу.

— Он что-то сделал с трупом и его аура стала ярче!

— Вижу, тише! — прошептал Маас. — Давай-ка уйдём отсюда...

Человеческие проблемы

Быстро вернуться к космическим исследованиям мы не могли по многим причинам. Во-первых, нужно было пополнить запасы энергии. Во-вторых, новая информация, полученная в Э-3, требовала обработки. Ну а главным отвлекающим фактором стал Косм.

Очухавшись и увидев, что Эт уже покинула свою капсулу, я вновь познакомился со Степаном. Затем, проведя несколько часов в ожидании, когда, наконец, пробудится Косм, мы начали тревожиться. В какой-то момент я уселся в операторское кресло и выяснил, что манипуляции, проделываемые с ним в репликационной камере, завершены ещё раньше, нежели мои! Но почему-то Косм никак не мог её покинуть, с ним что-то было не так!

Поняв это, я поискал способ внешнего управления капсулой и, к счастью, он обнаружился. Открыв саркофаг, мы нашли внутри мальчика с внешностью, которую выбирали при планировании операции. Всё вроде получилось, но... почему-то он не шевелился и не подавал признаков жизни. Вернее, подавал, но... вёл себя так, будто с ним что-то случилось. Выглядело это как сумасшествие или, скажем, инсульт.

От вида его глаз, смотрящих почему-то в разные стороны, у меня упало сердце.

— Космик?! — осторожно спросил я. — Ты живой? Что с тобой?

— Ты как, малыш? — с такой же тревогой в голосе, спросила Эт.

Однако ответа не последовало. Какие-то странные, похожие на конвульсивные, движения пробегали по его телу. Казалось, услышав наши голоса, он вздрогнул, но... его взгляд так и не смог сфокусироваться на какой-нибудь одной точке.

— Чёрт, что случилось? — закричал я в отчаянии.

Решив, что произошло нечто непоправимое, я бросился обратно в операторское кресло, чтобы попытаться разобраться и узнать: можно ли что-нибудь предпринять.

“Меню? Логи? Куда смотреть? Что делать?” — меня буквально лихорадило от осознания, что именно я и предложил эту операцию. “Чёртовы артефакты древних! И почему я решил, что можно доверять их надёжности?” — эта мысль буквально била по моим вискам.

— Всё хорошо! — вдруг успокоила меня Эт, — я поглядела в его линии будущего. С ним всё будет хорошо. Он придёт в себя... Вернее, научится.

— Чему научится? — переспросил я, позабыв, как обычно, что и сам могу заглядывать в астрал.

— Он ещё не умеет.

— Не умеет что? — снова переспросил я.

— Управлять телом. Гляди, даже глаза движутся не синхронно.

— Блин! Он же был деревом, как я мог забыть? — воскликнул я. — Космик! — позвал я мысленно. — но ответа, увы, не было.

— Думаю, мыслесвязь разорвалась потому, что он стал белым магом, — высказала предположение Эт. — Нужно попробовать пообщаться с ним так, как мы заглядываем в головы к животным. Помнишь, как мы беседовали с ним до перерождения?

— Да-да! — до меня, наконец, дошло, — Это я с перепугу не догадался, — сказал я тихо, и, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, нагнулся над саркофагом так, чтобы голова лежащего в нём пацана полностью попала в зону действия моей ауры. — Космик, родной, ты меня слышишь? — позвал я.

— Сти? — откликнулся, наконец, он. — Я ничего не понимаю! Кажется, будто я заблудился в каком-то другом мире!

— Да как же так, — удивился я, — мы же столько раз трепались с тобой в астрале, ты был мальчиком и отлично управлялся с телом, а теперь, когда оно стало настоящим, — не можешь?

— Я никогда не воспринимал себя мальчиком. — ответил он, — Я всегда был тем... кто я есть. Вероятно, мальчик — это образ из твоей головы.

— Хгм, — поперхнулся я открытием, — выходит, что когда двое общаются в астрале, каждый всё равно видит всё по-своему? Ну блин!

— Общеизвестный факт! — добила меня Эт, — И мы его не один раз обсуждали.

— Говорить и почувствовать на своей шкуре — разные вещи, — парировал я. — Ну что же, с астралом будем разбираться позже, а пока тебе, Косм, придётся учиться быть человеком!

Но это потом, а сейчас нам надо свалить из Пентагона. И так больше недели здесь заседаем — не заявился бы кто! Ты сможешь перекинуться в пар?

— Нет. — ответила за него Эт, — Он же больше не оборотень. То есть элементаря в его ауре нет.

— Чёрт! — хлопнул я себя по лбу. — Тогда, малыш, давай ко мне на ручки!

Я аккуратно вытащил из саркофага лёгонькое голое тельце. Интересно, что эльфов репликаторы создавали прямо с одеждой, а здесь... Вероятно, мы об этом не подумали, и, скорее всего, компьютер можно было настроить и на производство чего-нибудь, прикрывающего наготу... Мда.

Впрочем, мы давно забыли, когда в последний раз пользовались той одеждой: скафы — наше всё. Удерживая одно сознание в Космике, я поискал доступ к его Орион-128 и... не нашёл.

— Вот опять, — улыбнулся он мыслями, — я без компьютера.

— Нужно было поместить его в клеточку ауры! — понял я.

— И это тоже недодумали! — строго сказала Эт.

— Ладно-ладно, сейчас исправим. — хмыкнул я, и, присоединившись к созвездию Орионов, отыскал среди них принадлежавший Косму, а затем восстановил плетение, соединявшее этот компьютер с хозяином.

Идея удерживать все персональные компьютеры связанными с планетарным внезапно пригодилась гораздо раньше ожидаемого.

— Нужно доделать управление пользователями и правами. — машинально прокомментировал Косм.

— Ты на какой планете живёшь? Давно доделано! — парировал я, — у демонов свои учётки! Просто вы все, — я с укоризной глянул на Эт, — продолжаете сидеть под рутом! Вот и получается: “заходи кто хочешь, бери что хочешь!”. А на моём Орионе, рут давно — обычный пользователь. Я вам обучающие материалы по безопасности для чего делал?

— Да-да, я проходил обучение, — ответил он, нажимая кнопку “Скаф” на спелл-панели, — просто руки пока не дошли.

— Выключай! — прокричал я, — это не человеческий скаф!

— Ничего не произошло, программа просто грохнулась! — спокойно возразил он, — Пришлите мне правильный конфиг!

В общем, с грехом пополам облачив Косма в скафандр, держа его на руках, мы перешли в другое крыло Пентагона и, открыв телепорт, переместились домой.

Забор

Ставить ограждение вокруг лагеря придумал Крэг. Да, втроём они быстро разобрались, как убивать сошедших с ума животных и людей, бредущих на север. Да, они оснастили воинов специальными стрелами и модифицировали их мечи. Однако лучшая битва — та, которой удалось избежать.

Некоторое время понаблюдав, Крэг обратил внимание, что большие препятствия зомби предпочитают обходить стороной. Поняв это, он взял на себя строительство барьера вокруг стоянок. Чтобы не морочиться вопросом забивания кольев и установкой поперечных жердей, он просто просил Упрямого поднять слой земли на высоту в полтора-два человеческих роста. Чтобы у зомби не возникало желания влезть на эту стену, её ставили под острым углом к направлению их странной миграции.

Дополнительно, прямо у юрт, с южной стороны расставляли телеги, выполнявшие ту же роль, что и забор. Получилась этакая вторая линия обороны.

Все эти меры, а также усиленный дозор, позволили Соме спокойно спать по ночам.

Однако главным её страхом стала Ворона. Оказалось, что духи реагируют на желтизну гораздо сильнее, нежели животные или люди. Ей повезло, и когда Наг, внезапно бросивший все дела, отправился на Зов, Второй всё ещё был с ней. Поняв, к чему всё идёт, Сома создала Третьего и вовремя: ещё через пару дней её покинул и Второй.

Знания и навыки духи могли получать только от неё, либо друг от друга, поэтому, опасаясь остаться без их поддержки, каждое утро Сома начинала с того, что создавала нового клона навсегда утраченного Нага.

Но, что будет, если однажды улетит и Ворона? Всё-таки это не просто дух, а дух, являющийся частичкой её самой, в котором живёт её, Сомы, сознание! Вот и получалось, что пока способ защититься от желтизны не найден, приходится обходиться без ставших привычными дополнительной пары глаз и пары магических рук. Теперь Ворона покидала ауру Сомы только в крайних случаях.

Да, поэкспериментировав, они научились создавать специальных духов, которые чистят ауры от желтизны, но выглядело это всё ненадёжно и требовалось постоянно их пересоздавать. Поскольку духи-чистильщики работали с желтизной, то и гибли гораздо быстрее прочих.

Нужно было решать, что делать дальше.

— Получается, наиболее безопасно сейчас оставаться на южном побережье. — озвучил свой вывод Наиль, когда они собрались на совет.

— Почему? — спросил Крэг.

— Тронувшиеся умом не живут в океане, а если и живут, то не могут прийти. С учётом того, что с каждым днём они всё агрессивнее, я бы поостерегся уходить дальше на север.

— Однако, — возразила Сома, — если мы пойдём туда, то сможем собрать остатки племён, выживших при стычках с армиями. Пока есть время, думаю, стоит продолжать увеличивать нашу численность. Боюсь, если однажды зомби начнут двигаться во всех направлениях, то станет жарко.

— Знаете, кстати, что я думаю насчёт их агрессивности? — проговорил Крэг.

— Что? — хором спросили Наиль и Сома.

— Она зависит не от них, а от... нас.

— Как так? — удивился Наиль.

— Впервые, как они появились, зомби вообще никого не трогали. Кроме, конечно, случаев, если встать у них на пути. Можно было идти рядом, либо даже навстречу, они не

обращали внимания.

— Ну а теперь, стоит оказаться к ним ближе, чем на двадцать шагов, они бросаются в бой! — возразила Сома.

— Да. Двадцать шагов. Я как раз об этом расстоянии и пытаюсь вам рассказать. Сперва нужно было столкнуться с ними нос к носу. Позднее, дистанция, с которой они нападают, стала расти...

— Но ты сказал, что агрессивность зависит от нас? — напомнил Наиль.

— Да. Этот рост прекратился тогда, когда мы начали активно использовать духов для защиты от желтизны.

— Хгм... — Сома замерла, осенённая догадкой, — выходит, что если мы очистим наши ауры от желтизны, очистим полностью, то они снова потеряют к нам интерес?

— Да. Но я пробовал и у меня ничего не получается. Часть желтизны, попавшую в ауры, нельзя удалить никакими ухищрениями.

Однако если я прав, мы можем устраивать ловушки для зомби, используя духов с большими запасами этой энергии. Нужно, конечно, проверить мои предположения, но я более чем уверен, что это будет работать. Такие ловушки помогли бы оставаться в безопасности не только на стоянке, но и в движении.

— Так, — Наиль хлопнул себя по колену, — вот прямо сегодня проверь, пожалуйста, эту мысль.

— Ты решил идти на север? — поняла Сома.

— Думаю, да. Пищи для лоргов здесь мало, в любом случае мы должны двигаться.

Сегодня я смотрел в линии будущего. Получается, что зомби сильно охладили пыл, отправившихся в поход армий. По крайней мере, небольшие отряды или банды в степях больше не промышляют. Ну а собрать всех, кого мы ещё можем спасти, будет весьма полезно, ведь что произойдёт дальше — неизвестно.

Сома, ты говорила, что у тебя есть связь с учителем. Спросила бы ты у него о планах?

— Эта связь давно не действует. — пожалала плечами Сома. — Он либо умер, либо что-то случилось, и плетение им утрачено.

— Жаль. Сегодня мне снилось, что он здесь. Такой хороший сон! Как было бы спокойно, если бы Сти жил с нами. Эх!

Ладно, хватит болтать. Крэг, проверяем твою идею, потом собираем вещи и двигаем туда, где мы жили все эти годы. На Север!

— Тогда я тоже попробую исследовать духов, которые управляют зомби. Быть может, найду что-нибудь полезное. — сказав это, Сома направилась к ближайшему лоргу...

— Ещё я думаю, — Крэг взял на руки Аиду и погладил её, — что нам стоит изменить способ защиты от желтизны. Нужно попробовать сделать одного духа, который будет снижать её уровень на большой площади. Возможно, это более эффективно и будет действовать на зомби как второй стимул отвернуть в сторону...

— Занимайся! — приказал вождь, — если будет нужна моя помощь — приходи!

Жёлтая смерть

Возможно, оттого что мы оказались на некоторое время привязаны к планете, настроение почему-то было такое, что прямо хоть в петлю лезь от тоски и безысходности.

Исходя злобой и борясь с чёрной меланхолией, я решил вычислить и прикончить, а, возможно, вычислить и сперва кого-нибудь допросить, а потом уже прикончить всех тех, кто имеет в своём сердце артефакт, вроде того, что был у Молора.

Жаль, поздно выяснилось, что этот монарх был заказчиком чистки, иначе мы, разумеется, убивали бы его гораздо медленнее.

Затеяв столь кроваваджное дело, я усадил Эт за рисование карт, и впервые за всё время составил в своей голове приблизительную схему всего материка.

Оказалось, что количество более или менее крупных городов едва приближается к сотне, а население материка, стало быть, вряд ли достигает миллиарда человек, как я считал ранее — вероятнее всего, на порядок меньше.

Чтобы осмотреть сто городов мы с Эт (преимущественно я) создали около пяти сотен конструкторов и разослали их в поиск. Главным соображением было то, что обладатели подобных девайсов могли заполучить их только очень давно (Ситри даже называл себя древним). Следовательно, крайне велика вероятность, что они причастны к чистке. И если моё предположение подтвердится, то стоит подумать, как перебить этих редисок во всех прочих мирах.

Заглядывание в линии будущего впервые за долгие месяцы моих мытарств показало, что уничтожение всех высших — это первое найденное действие, действительно благотворно влияющее на будущее. Эта информация немного вывела меня из состояния депрессии, и я даже несколько воодушевился.

Обобщив результаты всех экспериментов с Молором, завершившихся, наконец, успешной ликвидацией, я придумал способ избавления этих гхм... товарищей от столь ценных предметов, как артефакты жизни, что они носили в своих сердцах. Нет, чтобы изымать такие устройства без разрушения я и не помышлял — здесь требовалось множество опытов, заниматься которыми мне было недосуг.

Но как превратить высшего мага в обычного я догадался.

Решение получилось простое: конструктор формирует небольшой фаербол прямо в сердце клиента так, чтобы ранение было смертельным и артефакт сработал. Затем путаница из магических нитей, которую я назвал “Короткое замыкание” не даёт защитным механизмам выполнить свою функцию и внутри пациента происходит второй небольшой взрыв. Далее, убедившись, что дело сделано, конструктор запускает плетение насоса, приблизительно такого, как мы использовали в батискафах, и подключает его к сосудам, попутно вычищая их от полученного мусора. После чего честно занимается регенерацией тканей сердца, восстанавливая работоспособность организма.

Плетение насоса, с датчиками давления и разнообразным управлением, я опробовал на себе. Получается, что если вдруг мне захочется, я смогу не только не дышать, но и останавливать своё сердце. Мда...

В общем, к тому моменту, как должен был вернуться первый поисковик, я обладал всем необходимым инструментарием и планировал немедленно его использовать, не сортируя высших на плохих и хороших. Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. Проблема пришла, откуда не ждали: ни один конструктор не вернулся.

Создав ещё разведчика и отправив его в ближайший город, с целью разыскать предыдущих, я столкнулся с тем, что и он тоже пропал. Если смерть поисковиков можно было как-то объяснить: при обнаружении клиентов они должны были протянуть от них нить и потому могли быть замечены, то здесь творилось что-то непонятное.

Сев в кресло ИЛ-3 (ИЛ-2 с антигравитационным приводом), я долетел до ближайшего города и обнаружил... абсолютное отсутствие всех моих конструкторов.

Разбираясь в происходящем, я полностью переключился на совершенно иную проблему.

Оказывается, вне моей ауры конструкты жили всего несколько часов, а потом... умирали, вернее, я утрачивал над ними контроль. Не требовалось быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться, что виной всему — желтизна. На её исследования я потратил несколько недель, придя в итоге к крайне неприятным выводам.

...

— Общий сбор! — прокричал я, когда очередная догадка посетила моё воспалённое воображение.

— Что-то случилось? — удивлённо спросила Эт, откладывая эксперименты по созданию телепортов между движущимися предметами.

— А где Косм?

— Стреляет из лука. Ты же сам предложил развивать его моторику таким способом. — ответила Эт.

— Мне нужна ваша помощь, но очень важное условие: в мои мысли пока не подглядывать. Поскольку у нас негде проводить опыты, и доступа к другим мирам пока не предвидится, то нужно, чтобы вы оба попытались вспомнить одну вещь.

— Вспомнить? — удивилась Эт.

— Именно вспомнить, — подтвердил я, — а! Вот и Косм!

— Й-а с-слышол теб-ё! — проговорил он подлетая.

Косм пока ещё путал звуки.

Научить его шевелить глазами или, скажем, руками оказалось несложно: слив с ним сознания, я или Эт управляли его телом, а он запоминал. Использовать руки и ноги по прямому назначению было труднее: прогресс хоть и наблюдался, но дело двигалось медленно. Пока что он так и не научился ходить (но уже довольно неплохо ползал на карачках). Вне тренировок он перемещался в основном в кресле ИЛ-3, который сам же активно и дорабатывал.

Чтобы развить необходимые навыки, я разработал для него комплекс различных упражнений: мы делали зарядку, играли в бирюльки, строили карточные домики, рисовали и так далее.

А ещё, я вспомнил о своих упражнениях с Крэгом, и по вечерам обучал его, а заодно тренировался и сам: всё-таки стрельба — это занятие, находящее в моей душе какой-то особый отклик.

Поскольку материальные предметы имеют тенденцию постоянно утрачиваться, я убил два дня на реализацию плетения магического лука. Получилась занимательная штука: вытягиваешь правую руку и жмёшь кнопку на спелл-панели. Тут же в ней формируется лёгкий лук, состоящий из всё тех же силовых плоскостей и нитей. Используя протовещество и иллюзии, мне удалось даже сделать так, чтобы он имел вид и вес, идентичный настоящему.

Стрелы я формировал, материализуя их из железа: пустотелая тонкая трубка с тяжёлым наконечником и оперением из... неизвестно чего. Какое конкретное вещество выдаёт материализатор — пока не ясно, я его просто подобрал. Главное, что по свойствам подошло...

Но я отвлёкся. Самой большой проблемой для Косма оказалось освоение речевого аппарата. Здесь его развитие шло приблизительно, как у маленьких детей: сперва они учатся ползать и ходить, позднее, начинают плохонько говорить. Дети, правда, менее мотивированы на обучение, у них также нет моего плетения улучшения запоминаемости, поэтому прогресс у Косма был куда лучше, но всё равно дело продвигалось медленно.

— Так вот! — продолжил я, улыбнувшись его появлению, — мне нужно, чтобы вы оба вспомнили. Но вспомнили сами, не подглядывая в мои мысли и не пользуясь магическим зрением.

— Вспомнили что? — с интересом спросила Эт.

— Сейчас я дам вам задание, а после, вы, не подсматривая друг за другом, должны записать всё, что удастся вспомнить в файл. Готовы?

— Да! — Эт смотрела на меня с большим любопытством.

— Встань так, чтобы Косм тебя не видел, — попросил я её, — молодец!

— Йя гот-ов. — пытаюсь улыбаться (что тоже пока получалось плохо), отрапортовал Косм.

— Итак, когда-то я вам обоим объяснял строение ауры. Мы с вами разглядывали внутренности клеточек и клеточек в клеточках... На эту тему у нас даже обучающий материал составлен, и вы, если хочется, можете в него взглянуть.

Одно из упражнений, что мы с вами тогда делали, заключалось в том, чтобы найти клетку ауры, хранящую сознание.

Требуется, чтобы вы вспомнили, именно вспомнили, а не посмотрели: чем такая клетка отличается от прочих. Запишите все признаки, какие придут в голову. Позднее, мы, возможно, добавим их к учебным материалам.

Поехали!

...

Эт и Косм подтвердили моё предположение о том, что я и раньше сталкивался с желтизной. Оказывается, я много раз наткнулся на неё и было это именно в клетках аур, хранящих сознание. Такие дела.

Впоследствии это знание привело меня ко многим выводам, но главный и самый насущный состоял в том, что наше распрекрасное плетение, чистящее ауру от желтизны, нифига не работает! То есть оно, конечно, работает, но желтизна всё равно постепенно накапливается и сейчас её уже так много, что время самостоятельной жизни конструкторов уменьшилось настолько, что... Мда.

А это значит... А это значит, что надо что-то делать!

Новое задание

После той стычки с зомби, в которой Маас не видел ничего особенного, их отношения с Лиеллой изменились. С одной стороны, они стали ближе. Если раньше девушка общалась с ним в силу необходимости, то теперь явным образом показывала своё расположение. Маас тоже... почему-то стал смотреть на неё иначе.

Нет, он и раньше поглядывал на неё, как на женщину, но всякий раз пытался отбросить мысли на этот счёт: всё-таки расовые различия между людьми и демонами столь велики, что близкие отношения хоть иногда и случаются, но крайне редки. “Не мой вариант” — говорил он себе всякий раз, как его посещали подобные мысли.

С другой стороны, эта трансформация, эти знаки внимания, явно подаваемые Лиеллой, привнесли в их отношения и какую-то толику отстранённости. Третий глаз так и норовил закрыться, едва они начинали говорить не о делах и потому, так получалось, теперь в основном обсуждали только их...

Сидя за столом, Маас украдкой бросал взгляды то на Лиеллу то на мать и раздумывал о том, куда и как дальше двинутся их отношения.

— Вчера вечером, ко мне заходил Арарг, — сказала мама, разглядывая Лиеллу.

— И? — заинтересовался Маас.

— Ваше появление у храма Хью... произвело фурор. Мда... Скажи, а тебе обязательно было проходить через портал последним? А если бы наши маги атаковали?

— Но ведь не атаковали, мам.

— Вот такой он у меня, — будто оправдываясь, повернулась она к Лиелле, — время идёт, а он остаётся ребёнком.

— Если бы он перемещался первым, то это был не Маас. — улыбнулась та.

— Так зачем приходил Арарг? — Маас попытался сместить акценты с обсуждения своей персоны.

— Говорит, что для тебя есть работа, которую можешь сделать только ты. Какое-то новое задание. Как получается, что других кандидатур у него нет?

— Не знаю, мам, — ответил Маас, — вероятно, какие-то дела, связанные с Цехином. Может быть, раз уж ты усадила нас за стол, приступим?

Говоря это, он демонстративно взял в руки вилку.

— Линий будущего больше не видно. По крайней мере, я не могу понять что нужно Араргу, и, главное, чем это кончится.

— Их никто не видит дальше нескольких часов вперёд, ни ты, ни я, ни... Лиелла. Кстати, она считает, что скоро всё наладится.

— Что это значит: “ни я, ни Лиелла”? — повторила мама, — У тебя обнаружались способности?

— И довольно давно. Просто до сих пор так и не довелось попасть в Юрбэ и рассказать тебе. Кстати, Лиелла — мой наставник.

Пытаясь отвести обращённое к нему внимание, Маас нечаянно перенаправил его на Лиеллу. Смутившись под взглядом трёх заинтересованных глаз, та тоже взялась за вилку.

— Да уж, заговорила я вам зубы. — после небольшой паузы пробормотала мама, — давайте и правда пообедаем.

А здесь, в убежищах, хорошо. — поменяла она тему, — У каждого есть своя комната, а то и две. А наверху — теснотища! Но большинство правдами и неправдами пытается остаться на поверхности.

— Почему? — подняла глаза Лиелла.

— Многие считают, что люди совершенно точно попытаются пронести сюда такой же артефакт, как тот, который взорвали в Баанг-Уудэ. Я, кстати, наблюдала за его действием в астрале. Это страшно.

— Мы как раз были там и видели его действие своими глазами... — начал было Маас, но сразу замолк на полуслове, поняв, что сболтнул лишнего.

Установилось долгое тягостное молчание. Маас что-то жевал, иногда поднимая взгляд то на мать, то на Лиеллу, и проклинал тот момент, когда предложил Лиелле зайти сюда.

Позавчера, на площади у храма Хью, его захлестнула эйфория оттого, что он вернулся и оттого, что прямо сразу наткнулся на маму... Но теперь, грустно ковыряя вилкой в тарелке, он на чём свет стоит, клял импульсы, двигавшие им там.

Обстановку несколько разрядила Лиелла.

— Мне очень у вас нравится, — проговорила она, — особенно то, что здесь сильно ощущается, гхм... ваша любовь к сыну. Как бы я хотела, чтобы и у меня было такое место, куда я могла вернуться и... почувствовать себя маленькой девочкой.

— А что стало с твоими родителями, детка?

— Они остались в другом мире... навсегда. — Лиелла сказала это как-то легко, однако было понятно, что эта лёгкость некогда стоила ей больших усилий, и... теперь была привычной.

— Да, уж, — протянула мама, — и мой обормот вот тоже, будто в другом мире живёт. Хотя я понимаю, — работа. Но как, скажите, пожалуйста, мне перестать волноваться? Вот зачем-зачем он попёрся в Баанг-Уудэ как раз тогда, когда кто-то устраивал там этот ад?

— А откуда я мог знать, что произойдёт? — вскинулся Маас.

— Вы же только что говорили, что опасаетесь такого же взрыва здесь! — улыбнулась Лиелла, — а, между прочим, он за вас переживает так же, как и вы за него.

— Да разве я не понимаю? — махнула рукой мама, — Давайте и правда лучше о хорошем поговорим. Расскажите, как так вышло, что мой сын стал видящим?

Раздумывая, как ответить на этот вопрос, Маас понял, что без заглядывания в линии будущего здесь не выплыть...

Ужин на острове

Открыв дверь, Инроргн остановился, будто натолкнувшись на препятствие. В его комнате, в его новой комнате снова что-то светилось, и... похоже, кто-то был.

Борясь с собой, решая, что делать: захлопнуть дверь и остаться снаружи, активировать защиту и войти, либо сразу атаковать, он на секунду замер и вдруг услышал знакомый голос.

— Вы извините, что я снова без приглашения, но дело важное.

Пошире открыв дверь, Инроргн всмотрелся в полумрак. За столом, в кресле, сидел тот, кого они называли Великим. Под потолком горело плетение, слабо освещающее стены.

— Как вы сюда попали? — стараясь показать неприязнь в голосе, задал вопрос Инроргн.

Доверившись чувствам, говорившим ему, что опасности нет, он сделал шаг в своё временное жилище и прикрыл за собой дверь.

— У меня есть умение, — дружелюбно ответил гость, — я могу проходить сквозь стены. Однако есть вещи куда важнее, поэтому давайте не будем говорить обо мне.

— Чистка? — скривился Инроргн, прекрасно осознавая, как мимика демонов действует на людей.

— Продолжаете верить в ту чепуху, что рассказали эльфы? — улыбнулся Великий.

— Как же не верить? — Инроргн прошёл и за неимением второго кресла присел на свою кровать, — я ведь сам всё видел. Именно вы активировали жезл с накопителем неподалёку от одной из пирамид.

— Вот такой? — между ними возникла слабо светящаяся иллюзия. Инроргн отметил, что она специально сделана так, чтобы потреблять минимум энергии. “Вероятно, опасается, что я с перепугу атакую.” — решил он.

— Да-да. Именно такой.

— И то, что я вам рассказывал, что я захватил тело Великого, вас не убеждает? И мои попытки помочь — тоже нет?

— Всё это странно. Как и ваше умение ходить сквозь стены. На самом деле, думаю, такого умения не существует, а просто вы используете плетение невидимости, Великий, — Инроргн сделал ударение на имени.

— Если бы на вас охотились, — пожал тот плечами, — то и вы бы научились ходить сквозь стены. Однако, прошу, не называйте меня так. Кстати, я выяснил, что у последнего Великого было и настоящее имя. Вам интересно, как его звали?

— Как?

— Энлиль. Судя по всему, на момент встречи со мной его возраст составлял более двадцати восьми тысяч лет. И знаете, что странно?

— Что?

— Я всегда считал, что человек, который сможет прожить столь долго, должен быть бесконечно мудр. Но что-то не так в моей картине мира.

Гхм... Получается для продолжения беседы, мне бы надо занять у вас хоть какой-то кредит доверия. А то опять, придумаете себе чёрт знает чего.

— Хотите предложить новый залог? — ухмыльнулся Инроргн.

— Был бы он у меня, — гость поморщился, — слушайте, а вы подробно изучили все события с этим самым жезлом?

Иллюзия под потолком стала ярче.

— Достаточно подробно. Кстати, одно из плетений на спелл-панели этого интереснейшего артефакта древних, доступ к которому вы нам передали, такое же по действию, как я там видел.

— Ну да, когда-то именно я его и придумал. — Великий снова поморщился, — а после оказалось, что сотни тысяч лет назад им вовсе пользовались. Кора говорит, что из астрала возможно доставать плетения, что некоторые обладают такими умениями.

— Не много ли совпадений? — улыбнулся Инроргн, раздумывая о том, как незаметно активировать артефакт связи и позвать Арарга.

— И всё же я считаю, вы не до конца разобрались. После того как мы поговорим, пожалуйста, ещё раз сходите к восемнадцатой пирамиде. Вы должны заглянуть на десять-пятнадцать дней до начала чистки.

— И что я там увижу? — Инроргн с любопытством посмотрел на гостя.

— Тот Великий, которого вы видели, владел интересным способом прикрывать свои действия в астрале. Он не замыливал их так, как это делают все, а смещал их на несколько дней вперёд.

Если кому-то приходило в голову проследить за ним, то наблюдение всегда запаздывало, а чаще всего видящие вообще никакой информации не находили, поскольку смотрели не в тот день...

Чистка, начало которой вы наблюдали, произошла несколько раньше, чем вы думаете. Так вот, заглянув на сколько-то дней подальше, вы сможете увидеть, как этот жезл начал действовать. А главное — подробно рассмотреть этот момент. Возможно, полученная информация изменит ваше отношение ко мне.

— Я никогда не слышал о подобном способе астральной защиты. А вот то, что видящие, наблюдающие за вами, умирают — общеизвестный факт.

— Знаете что? Кажется, я придумал! Я знаю, что предложить вам в качестве залога — моё доверие!

— Ваше доверие, Великий? — удивился Инроргн.

— Пф! Ещё раз прошу не называть меня так! Вы же помните моё имя? Сти, называйте меня Сти!

— Хорошо, пусть будет Сти. Но как ваше доверие может стать залогом? Это же какая-то чушь!

— Да-да, моё доверие. — Великий смотрел демону прямо в глаза, — Сейчас я вам всё объясню. Знаете, в моём родном мире, есть такой регион — Кавказ. Там живут интересные

люди. С одной стороны, они бывают очень жестокими, а с другой, они могут подарить своё доверие совершенно незнакомому человеку, а иногда даже врагу.

— Я ничего не понимаю. Объясните, пожалуйста, подробнее. — заинтересовался Инроргн.

— Для начала, с сегодняшнего дня я разрешу демонам следить за мной астрально. Теперь это будет безопасно.

Затем я приглашу вас к себе домой, познакомлю с семьёй. С моей женой вы, вообще-то, знакомы, а вот нашего сынишку вы пока не видели. Сядем за стол, преломим, так сказать, хлеб. Таким образом, вы будете знать, где и как я живу...

В общем, я сознательно поставлю под удар не только свою жизнь, но и жизни близких мне людей. Что будет дальше — время покажет. Возможно, вы решите воспользоваться моим доверием, чтобы меня убить. На моей родине такое поведение называют вероломством. Считается, что замыслившему подобное желательно уничтожить всех членов семьи, иначе любой выживший будет мстить и делать это крайне жестоко.

Однако далеко не всякий способен творить такое зло, особенно в ответ на гостеприимство. Надеюсь, а вернее, верю, что на подобное вы не решитесь.

Может быть, это легенды, но таким способом в нашем мире иногда прекращали бесконечную череду кровной мести.

Ну что, как вам такое предложение? Посидим, поговорим, поужинаем. Стол, пусть и небогатый, а есть чем накрыть: сегодня мы наловили рыбы — запечём её на углях. Соглашайтесь?!

— Сынишка? — повторил Инроргн, — а не слишком ли быстро?

— Это бывший сирота. Кстати, таковым его сделали демоны. Насколько я знаю, и вы принимали участие в убийстве его матери... Ну а мы с Корой его гхм... усыновили.

Но не будем о грустном. Айда ко мне в гости? Покушаем, поближе познакомимся, поговорим.

Мне и правда, нужно показать вам нечто важное. Настолько важное, что я, как видите, готов даже повернуться к вам спиной: ударите — так ударите.

— А вы умеете заинтриговать! Где находится ваш дом?

— На одном из островов, на западе. Неподалёку от места, где вы воевали с кмэлом.

— Его посадка — ведь тоже ваших рук дело. — растеряно пробурчал Инроргн.

— Моих, не скрою. Но думаю, если бы её оставили в покое, то всё было не так плохо, как вы думаете.

— Её? — вычленил Инроргн.

— Да-да, её. Её звали Роха. Но мы опять отвлеклись. Ну что, я открываю портал?

Великий встал, и, не дожидаясь ответа, активировал окно перехода. Затем улыбнувшись шагнул в него и развернулся, ожидая Инроргна.

— Доверие? Обычай? — повторил демон, делая шаг следом.

Свежий воздух и запах моря, слегка сдобренный гниющими водорослями, подтверждал, что они действительно оказались на побережье.

Оглядевшись, Инроргн увидел жидкий лесок и довольно сильно вытоптанную поляну. У её края, вплотную к одному из деревьев, стояла большая кровать. В самой её середине, отвернувшись от света, выдаваемого артефактами, развешенными на ветвях, развалился серый кот.

Над спальным местом, на высоте в полтора-два человеческих роста, располагался

полупрозрачный навес, предназначенный, очевидно, на случай дождливой погоды.

В центре поляны стоял стол и несколько кресел.

Вся мебель, была магической. Природа использованных при её изготовлении плетений та же, что и в обычном щите от физического воздействия. Вот только источников, подпитывающих всё это, разглядеть не получилось.

В одном из кресел, всё в той же одежде, в которой Инроргн видел её в последний раз, сидела Кора.

Чуть в стороне, на ветке другого дерева были подвешены качели, на которых качался очень смуглый, лет восьми-десяти мальчишка. Одет он был в точно такой костюм, как и Кора. Что-то странное было в его виде. “Эльф” — догадался Инроргн присмотревшись.

— Ну что же, давайте знакомиться! — громко произнёс Великий, — это Кора, её вы знаете, а этого парня зовут Косм. Прошу любить и жаловать!

— Я поставила рыбу, но она пока не готова. — Кора указала на костёр.

— Это и есть ваш дом? — удивился Инроргн

— Сти говорит: “Нет ничего более постоянного, чем временное!” — хмуро ответила Кора, — однажды остановившись здесь на денёк-другой, мы задержались настолько, что теперь называем это место домом.

— А где э... спит Косм? С вами? — задав вопрос, демон смутился, посчитав, своё поведение нескромным. Однако и извиняться не решился.

— Косм любит спать в глубине леса, — не задумываясь ответила Кора, — у него там кровать, подвешенная между двух деревьев. На языке Земли она называется “гамак”.

Инроргн, — она вдруг встала и подошла, глядя прямо в глаза — я вот что хочу сказать: решение заложить своё доверие для меня неожиданно. Сти принял его так же спонтанно, как и то, с телепортами. Я не могу предсказать, что из этого вырастет, поэтому очень надеюсь на твоё благоразумие.

— Разве вы не обсуждали это заранее? — прищурился демон.

— Когда? Он же две минуты, как всё это придумал. — пожала плечами Кора.

— Но...

— У нас есть связь. Прежде чем открывать телепорт, я предупредил, что вернусь не один. — перебил демона Великий.

— Так и что вы хотели рассказать, Вели... то есть Сти, — Инроргн подвинул кресло и сел.

— Многое. Но, раз уж мы двинулись по дороге с земными обычаями, то о делах будем говорить после ужина.

Сейчас же для начала хочу показать наш телескоп. Думаю, вы знаете, что это такое. Раньше я считал, что в вашем мире подобных вещей нет, но позже, в библиотеке Юрбэ, наткнулся на несколько интересных книг и понял, как сильно ошибался.

Мой телескоп очень удобный, в него можно смотреть “между делом”. Пока ждём ужина, да и в процессе разговора, можем любоваться Луной.

Проследив за взглядом Кору, Инроргн тоже задрал голову и увидел...

Нет, о том, как Луна выглядит вблизи, он где-то читал, но читать и наблюдать собственными глазами — разные вещи.

Зрелище поражало: огромные ямы и крутые горы, ярко освещённые солнцем, не позволяли отвести взгляд. Две горы Баанг, оказавшиеся в поле зрения этого висящего в воздухе прибора, делали картину завершённой, заставляя задуматься над множеством

вопросов.

Инроргн знал и о назначении этих артефактов древних, и как они действуют, однако открывшийся вид будил в нём какие-то чувства. Казалось, что он упустил что-то важное. Пытаясь понять, что, он во все три глаза следил за медленно смещающейся картинкой...

— Кнопки на спелл-панели меняют положение объектива. — подала голос Кора, — в обычное время в твоей учётной записи их нет, но я передала тебе управление, так что можешь поразвлекаться.

Сказав это, она встала и отошла к костру.

Сосредоточившись, Инроргн понял: о чём речь, и попробовал последовать её совету. Сдвинув фокус на линию, разделяющую день и ночь, Инроргн заметил, что понемногу, небыстро, но ночь теряет свою власть то над одной, то другой вершиной. “Рассвет” — догадался он.

Управление картинкой было странное. С одной стороны, назначение кнопок было очевидным. С другой — казалось, что кто-то постоянно помогает Инроргну следить за той точкой, на которую направлен центр объектива. Луна двигалась, линия раздела дня и ночи — тоже, и невидимый помощник ненавязчиво брал на себя заботы по устранению всех негативных эффектов.

Установившаяся тишина, привлекла его внимание и, направив объектив на одну из гор Баанг, находящуюся на освещённой стороне Луны, Инроргн опустил глаза. Глядя на него, Великий грустно улыбался.

— Как вы думаете, — спросил он, — под этими пирамидами есть убежища?

— Раз есть здесь, то должны быть и там. — пожал плечами демон.

— Хорошо бы они там были. Тогда вы, а вернее — мы, сможем провести эвакуацию. Кстати, вы обещали спросить у эльфов, позволят ли они воспользоваться воротами. Впрочем, возможно, это уже не важно.

— Они согласились, но поставили условием не транспортировать ману и синеву.

— Хорошо, — Великий глянул на Кору, несущую два вертела с рыбой, — позже мы это обсудим. Ужин уже готов — о делах поговорим позже.

— Ловить рыбу стало труднее, — задумчиво проговорила Кора, — возможно, она ещё не пришла в себя после всех этих землетрясений, но сегодня попались такие крупные экземпляры, что, кажется, будто они знали о предстоящем ужине...

— У нас есть немного вина. — продолжил Великий. — Увы, его хватит всего на один тост, однако для соблюдения обычая этого вполне достаточно. — он встал и, покопавшись под столом, выставил несколько тарелок и импровизированных кружек.

— С обычной посудой, я гляжу, плоховато, приходится магичить? — стараясь не вкладывать никаких интонаций, задал вопрос Инроргн.

— Может быть, когда-нибудь мы перестанем жить в походных условиях, и всё изменится. Пока — пофиг, Кора терпит и ладно.

Косм! — позвал он, — присоединишься к нам? Да? Сейчас. — Великий встал и подошёл к мальчику, а затем аккуратно взял его на руки.

Инроргн вопросительно посмотрел на Кору.

— Совсем недавно Косм перенёс э... сильный стресс. В общем, он пока не может ходить и говорит тоже с трудом. Сти сейчас принесёт его.

— А вообще, проводить всё время на воздухе мне нравится! — проговорил Великий, подходя, — То, что зимы на вашей планете не бывает, позволяет вот так жить хоть всю

жизнь!

— Что ты имел в виду, сказав: “пока Кора терпит”?

— Ну... Говорят, женская природа обычно требует, чтобы дом был полноценным. Со стенами, потолком и посудой. Вон, даже Инроргна покорила наша утварь, а как ты это терпишь — ума не приложу.

— Меня не... — начал было Инроргн.

— Он шутит. Не обращай внимания. — перебила его Кора.

— Да, конечно же, я шучу, — подтвердил Великий, — но в каждой шутке, как говорится, доля шутки.

Глядя на то, как он усаживает мальчика, Инроргн непроизвольно улыбнулся. Происходящее и правда сильно походило на семейные посиделки.

— Итак! — торжественно проговорил Великий, вытаскивая пробку из невесть откуда взявшейся бутылки и разливая жидкость по импровизированным бокалам, — Нет повода не выпить! Гост!

Дождавшись, пока каждый, включая Косма, возьмёт напиток в руки, он громко произнёс: “За нашу дружбу!”. Затем опрокинул содержимое в себя.

— О, огненная гномов! — пробормотал Инроргн, опуская свой стакан на стол и отмечая, что перед ним уже стоит тарелка с исходящей запахами рыбой. — Интересные у вас традиции!

— У нас ещё принято чокаться, но этому обычаю я научу вас как-нибудь в другой раз. Откушайте, как говорится, чем бог послал!

Косм, тебя покормить или ты сам? — повернулся он к мальчику, — Сам? Ну давай, не стесняйся.

Криво улыбаясь, очевидно, пытаясь удерживать концентрацию, ребёнок осторожно поставил свой бокал на стол, и неуверенно, дрожащей рукой, отщипнул из своей тарелки.

— Я заглянул в астрал и понял, что вы имеете в виду. — решил поддержать разговор Инроргн, — чокаться — это слегка ударять стаканами друг о друга. А ещё я понял, что вы подавили в себе позыв это сделать. Почему?

— Как-то пил я с одним гномом, — ответил Великий, — и обнаружил, что в вашем мире так не принято. Поскольку всякие тактильно-двигательные ритуалы вызывают непонимание, решил не смущать вас этой ерундой. В каждом обычае ведь важен смысл, ну а в этом его давно нет даже у нас. Когда-то такое действие символизировало, что вино не отравлено. Теперь же в моём мире этот ритуал просто добавляет моменту немного торжественности.

Как вам рыба? — перевёл он разговор.

— Здорово! Вообще, — Инроргн понял, что пока длится трапеза, стоит поддерживать этот лёгкий, отстранённый стиль беседы, — мне кажется, всё, что приготовлено на костре, всегда имеет иной, собственный вкус, который не сравнить ни с чем. Возможно, это ощущение детства, а, может быть, запах дыма будит в нас связь с чем-то древним — не знаю.

— С древним? — покатал на языке Великий, — пожалуй, в этом что-то есть. Что думаешь, Кора?

— Не знаю, — пожала она плечами, — если так, то это, вероятно, сродни какой-то астральной технике. Инроргн, тебе ещё положить?

— Да, пожалуйста, это же тино? — полуутвердительно спросил он, пододвигая тарелку. — Её не так просто добыть! Вам и правда повезло.

— Вообще, я не рыбак, — перехватил инициативу Великий, — но глядя на то, что удаётся поймать в вашем мире, всё больше и больше задумываюсь.

— О чём?

— Возможно, я видел ещё не весь ваш мир, но кроме, пожалуй, лоргов, я не наткнулся на каких-либо иных животных. То есть не встречал таких, чтобы они не водились и у нас.

Однако в море ситуация радикально иная. Сколько мы живём здесь, а я пока не нашёл хоть чего-нибудь, пусть и отдалённо, но напоминающего наши виды.

Может быть, у вас есть объяснение, почему на Рее и на Земле наземный растительный и животный мир одинаков, а подводный отличается?

— Хгм... Интересный вопрос. Возможно, эта одинаковость связана с тем, что многих животных привезли с других планет?

— А рыб не привозили, рыбы, получается — местные. — догадалась Кора.

— Ваше мнение совпадает с моим. Однако о выводах, которые можно сделать из нашего общего предположения, предлагаю поговорить позже.

Вы пока доедайте, а я, давайте-ка, заварю чай.

— Чай? — переспросил Инроргн.

— Напиток, на травах. Здесь, конечно, настоящего чая я не найду, но вот багульник и брусника растут прямо на этой поляне. Брусника у вас, правда, несколько более сладкая, нежели на Земле, возможно это от климата, но, думаю, всё равно будет вкусно.

— А какие выводы могут следовать из того, что мы обсуждали? — спросил Инроргн, глядя в спину, удаляющемуся Великому.

— Ч-чистк-о! — впервые за вечер подал голос мальчик. Было видно, что слова даются ему с трудом. — Н-не з-за...

— Не затрагивает океан. — закончила мысль Кора. — Умница!

— Й-я сам могу! — нахмурился Косм. — П-пол-лучается, под водой м-можно убережётся! Н-надо про-ве-рить!

Сказав эти слова, мальчик чуть напрягся, а затем над ним развернулось какое-то плетение, потащившее его в воздух.

— Косм, а чай? — воскликнула Кора.

— П-позже! Я ва-ам н-не нужен! — ответил тот плавно удаляясь.

— Загорелся идеей и теперь, пока всё не выяснит — не остановится, — виновато пожала плечами Кора, — но, думаю, обычай, о котором говорил Сти, мы не нарушили.

— Единообразие растительного мира позволит наслаждаться напитком, который временами... — Великий остановился, — э... а где Косм?

— Умчался проверять твои выводы. Я пыталась уговорить его использовать наши запасы синевы, но он ответил, что его накопитель больше не нужен.

— Будет мне наука! — Великий почесал затылок, — всё пытаюсь управлять схемой беседы, меняя её на ходу, и вот один умный, казалось бы, ход, всё портит. Мда.

Ладно, раз уж всё равно перешли к чаю, то можно вернуться к делам. Он поставил перед Инроргном чашку и начал наполнять её горячим напитком.

— О том, что жизнь в океане и реках в процессе чистки не страдает нам уже известно. — демон улыбнулся и, взяв в руки напиток, принялся.

— Видите? Если бы Косм подождал пять минут, то это избавило его от кучи работы. Но зато, когда он вернётся, то мы будем знать о защищающих свойствах воды практически всё.

Ладно, давайте поговорим о другом. Я хотел попросить вас поделиться тем, что вы

знаете о желтизне и об артефакте, вызвавшем такой эффект.

— Впрочем, — увидев, что Инроргн качает головой, Великий поправился, — ваш ответ интересен больше с исторической, нежели практической точки зрения. Я ведь позвал вас, чтобы рассказать, а не расспросить. Однако, если не возражаете, ещё один вопрос: до этих событий кто-нибудь проводил исследования этой желтизны? Может быть, существуют артефакты, использующие её? Думаю, вас не затруднит дать ответ в стиле “да” или “нет”?

— Нет. До активации “Изгоняющего души”, никто ничего о желтизне не слышал. По крайней мере, я об этом не знаю.

— Но сам артефакт изготовили именно. Полагаю, его плетение вы нашли в чьих-то записях. Не буду спрашивать о подробностях, расскажу о моих исследованиях этого вопроса.

Кстати, вы пользуетесь нашим плетением очистки ауры?

— По-разному. С одной стороны, наши специалисты разработали приблизительно такое же по смыслу. С другой стороны, ваше — очень простое... — начал Инроргн.

— И возникает вопрос доверия к источнику? Я почему-то так и предполагал. — перебил его Великий, — Но я снова отвлекаюсь от главного. Мы, вместе с Космом, поисследовали влияние желтизны на живые организмы и я пригласил вас для того, чтобы поделиться своими выводами.

Вы, кстати, знаете, почему “Изгоняющий души” так называется?

— Нет, — пожал плечами Инроргн, — очевидно, это название придумано ещё древними.

— Стоит поразмыслить над причиной выбора названий и других артефактов. Хгм.

Но вернёмся к желтизне. С самого начала, с самой первой секунды, как я впервые увидел ауру живого существа, меня интересовало её строение.

Может быть, потому, что мой путь в магии оказался гхм... нестандартным, а, возможно, вследствие приложенных в этом направлении усилий, но с некоторых пор я научился видеть внутреннее устройство аур.

Потратив большое количество времени на различные эксперименты и наблюдения, и, наткнувшись, наконец, на желтизну, я теперь могу сформулировать первоначальную гипотезу гхм... магического мироустройства.

— Интересно, — подался вперёд Инроргн.

— Вы же знаете, что, чтобы увидеть синеву, требуется приложить некоторое усилие. Будем называть это усилие пси-усилием.

— Да, это общеизвестно.

— В этом отношении желтизна и синева очень похожи. Чтобы её видеть, тоже нужно прикладывать усилия, но... маги чувствуют её и без этого.

Когда я впервые смог наблюдать нити из синевы, то больше всего меня поразило не появление новой сущности в моём мировосприятии, а то, что я эту сущность ощущал и ранее! Видел, но не замечал.

Позднее, исследуя желтизну, у меня снова возникло ощущение дежавю. Однако, прежде чем понять: “где я с ней сталкивался?”, мне пришлось изрядно попотеть.

Оказывается, ещё до начала этого жёлтого апокалипсиса, я много раз видел её... в аурах!

Однако чай остывает, давайте допьём, и после я доскажу и покажу вам подробности.

— Хгм... — демон задумался, отхлебнув глоток чуть горьковатого напитка, — вкупе с вашими рассуждениями о названии артефакта, я рискну предположить, что из желтизны

состоит наша душа?

— Я бы назвал это разумом, но можно считать и так. Смотрите, — Великий сформировал иллюзию, — приблизительно так выглядит аура живого существа изнутри. Видите, она как бы разбита на клеточки? Я так и называю их — клетками ауры. Чем сильнее у человека магические способности, тем из большего числа ячеек состоит его энергетический организм. У вас их, например, тридцать шесть, у Косма восемь, у нас с Корой по двадцати.

Характеристические числа, я назвал это так, приблизительно связаны с уровнями магов вашей классификации. Можно говорить, что маг четвёртой ступени имеет от тридцати до сорока клеточек в своей ауре.

Пока всё понятно?

— Да, — ответил Инроргн, разглядывая иллюзию.

— Клетки все одинаковые и каких-либо отличий обнаружить не удалось. Кроме одного случая. Но прежде чем мы перейдём к обсуждению этого исключения, давайте пройдемся по строению самих клеток. Заглянув внутрь любой, мы сможем увидеть там вот такую картинку.

— Эм... — после небольшой паузы Инроргн вопросительно посмотрел на собеседника, — Но ведь ничего не изменилось. Иллюзия та же!

— Всё так. Дело в том, что каждая клетка ауры представляет собой гхм... самостоятельную ауру, которая, в свою очередь, тоже состоит из клеток. Если спускаться вглубь, разглядывая строение клеток, составляющих клетки, то мы снова и снова будем видеть одну и ту же картинку.

У нас на Земле подобные структуры называют фракталами. Вообще, фрактальное строение довольно часто встречается в природе: многие растения, живые существа выглядят именно так, ну а уж о неживой природе и не говорю — кристаллы или, скажем, сталактиты, думаю, известны каждому.

В каком-то смысле фрактальным можно считать даже государственное образование. Именно поэтому управление обществом традиционно строится в виде иерархического порядка.

— Ну хорошо, а причём здесь желтизна? — демон поставил пустой стакан на стол.

— Получается, желтизна — всего лишь ещё одно состояние магоматерии.

Когда-то давно, ещё до попадания в ваш мир, я считал, что уровень мага можно увеличить только при помощи синевы.

Этот вывод был очевидным, но неверным. Позднее Кора просветила меня в этом вопросе, оказалось, что постоянно тренируясь, маг может развиваться и без использования этой субстанции.

Получается, что аурные клетки, постоянно пропуская через себя ману и энергию, вырабатывают синеву сами! Мне стало понятно, почему на Земле фоновый уровень синевы выше, чем на Рее: там людей гораздо больше!

— Но, что дальше?

— А дальше в игру вступает желтизна. Разглядывая аурные клетки, я отметил, что только одна из них хранит сознание или разум владельца ауры. Исключения бывают, но только у оборотней. Помните, я говорил о дежавю? Так вот, именно в этой клетке я и видел повышенное содержание желтизны.

И получается картина следующая: в мире разлито много маны и энергии. Эту

субстанцию мы будем называть неживой.

Огромный океан энергии заполняет всё окружающее нас пространство и имеет какую-то простую структуру. Соединяясь в причудливые плетения, мана и энергия могут образовывать нечто более сложное. В этом месте у нас появляется синева. Получается, синева — состояние магоматерии, являющееся основой жизни. А желтизна — другое, ещё более сложное состояние. Она является слагаемым разума, ну или, если хотите, души.

У нас на Земле есть теория, что окружающая нас материя состоит из элементарных частиц, которые могут составлять более сложные объекты — атомы, которые, в свою очередь, могут соединяться в различные молекулы. Кроме того, и сами молекулы можно классифицировать, как сложные и простые. Например, в каждой молекуле воздуха, что мы вдыхаем, содержится всего два-три атома. А молекулы, из которых состоит наше тело, содержат до десяти миллиардов атомов. Разные уровни сложности — разные сущности, разное качество.

Если проводить аналогию, то получится, что мана и энергия — это уровень элементарных частиц, синева — уровень атомов или простых молекул, а желтизна — молекул большой сложности. Следуя этой аналогии, вероятно, получится построить плетение, позволяющее как расщеплять, так и синтезировать и синеву, и желтизну.

— Это очень интересно, — Инроргн поёрзал в кресле, — но вы за этим меня сюда позвали?

— Я всю жизнь был инженером, для которого исследования были интересны прежде всего в ключе практического их применения. Однако полностью отстраниться от них невозможно. Вероятно, я перегружаю вас своими выводами, но мне они кажутся важными. Далее я постараюсь излагать всё как можно более упрощённо.

Итак, по моему мнению, желтизна — основа разумной жизни. После смерти любого существа его аура рассеивается. Если с маной всё очевидно, то синева отчасти распадается на ману и различные виды энергии, отчасти поглощается другими живыми существами. А желтизна — иное дело. В отличие от прочих магических субстанций, она больше всех напоминает... материю.

— Материю? — удивился демон.

— Да. Кроме протоматерии, это единственная магическая субстанция, на которой хорошо заметно влияние закона всемирного тяготения. Получается, что под действием силы тяжести, желтизна из ауры умершего существа уходит под землю. Хотя поверхность планеты материальна, она не является препятствием для такого движения.

Что происходит далее — пока непонятно. Может быть, в магическом смысле, ядро планеты целиком состоит из желтизны, а может быть как-то иначе.

Но получается, артефакт, который вы передали Молору, каким-то способом “взболтал” эту накопленную массу так, что она поднялась на поверхность.

При этом если вернуться к названию “Изгоняющий души”, то получается следующее. Информационная составляющая всех живых организмов не теряется с их смертью, а под действием силы тяжести скапливается где-то внутри планеты. Думаю, где-то здесь есть смычка с тем, что мы называем “астрал”. Если, например, вы убьёте меня, то весь мой опыт и знания, моя душа, если хотите, никуда не денутся. Планета поглотит их.

Далее, вероятно, если выделить ту желтизну, что некогда лежала в основе моего сознания, то можно будет меня воскресить. И всё, вроде бы хорошо, но если использовать не полный набор, да ещё и смешать его с клеточками аур других живых организмов, то

результатом будет... сумасшествие и хаос.

Как-то так, вероятно, получают зомби. Их разум, их душа переполняются кусочками, оторванными от сознаний разных некогда существовавших людей.

Кстати, я уже говорил, что желтизна тоже состоит из клеточек?

— Нет.

— Если заглянуть в клеточку ауры живого существа, хранящую его сознание, то можно найти как обычные клетки, так и клетки с желтизной. После смерти эти клетки так и остаются прилепленными друг к другу, так что гипотезу существования души вполне можно принять за рабочую.

Но я опять углубляюсь в подробности, извините.

— Вообще, — Инроргн попытался улыбнуться, — то, что вы рассказываете очень интересно. И я даже хотел бы знать обо всём, в чём вам удалось разобраться, однако будет здорово, если мы будем двигаться от причины, побудившей вас устроить эту встречу.

— Ну что же. Проблема состоит в том, что полной защиты от этой жёлтой субстанции нет. Мы постоянно работаем над построением хорошего щита, но лучше того плетения, что придумала Кора, пока ничего не получилось. И, думаю, не получится.

Из того, что я рассказал, вытекает следствие: со временем все живые существа этого мира, даже те, кто использует защиту, превратятся в зомби. Причём этот процесс, вероятно, затронет и рыб. Да, рано или поздно, под действием сил тяжести планеты желтизна снова уйдёт в её недра, но произойдёт это нескоро. Получается, нам нужно как можно быстрее организовывать эвакуацию всего населения, до которого мы можем дотянуться.

Я несколько поэкспериментировал и мне удалось посчитать, вернее, так скажем, оценить предельные сроки, в которые требуется уложиться. Дольше других в разуме продержатся люди, обладающие высоким уровнем магических способностей, а самые беззащитные те, у кого способностей нет вовсе.

Если абсолютно всем раздать защитные артефакты, то по моим оценкам получается, что у нас в запасе всего пять лет. Похоже, через это время во всём мире в разуме останутся только Мюллер с Холтоффом.

— Мюллер и Холтофф? — кто это? — удивился Инроргн.

— Самые сильные маги из всех, кого я видел. Но мы отвлеклись. Пять лет требуется, чтобы все маги превратились в зомби, а приблизительно год — чтобы это произошло с обычными людьми.

Это в том оптимистичном случае, если магия, творимая зомби, не внесёт в этот процесс свои коррективы.

— Магия зомби? — переспросил Инроргн.

— Вам нужно бы увидеть некоторые вещи своими глазами, а это возможно только, если гхм... посмотреть в телескоп. Но и помимо зомби, есть ещё одна штука, которую тоже нужно показывать.

Для этого нам потребуется э... небольшое, получасовое путешествие, и... ваше согласие на это.

— Насколько я понимаю, мы и так уже находимся во многих неделях пути от Юрбэ. Нам необходимо переместиться ещё куда-то? Я не возражаю.

— Раз вы не против, то, — Великий замялся, — обратите внимание на костюм, в который облачена Кора. На мне, кстати, такой же, но идя на встречу с вами, поверх него я надел и обычную одежду.

Эти костюмы проектировались как защитные и позволяют находиться под водой или там, где нет воздуха. Но они оказались настолько удобными, что мы носим их и в повседневной жизни. Прежде чем мы отправимся, вам необходимо облачиться в такой же. Дело в том, что наше путешествие требует перемещения не на север или, скажем восток, а вверх.

— Вверх? — удивился Инроргн.

— Да. Вероятно, вы станете одним из первых демонов, кто посмотрит на Рею с большой высоты.

Я включил в вашей учётной записи новые кнопки спелл-панели: “ИЛ-3” — это плетение, которое поможет нам подняться туда, где уже нет воздуха, а также — “Скаф” — тот самый защитный костюм, который вы видите на Коре.

Проблема тут только одна — скаф надевается исключительно на голое тело. Пока будете переодеваться, мы отвернёмся. Либо можете на некоторое время вернуться домой. Как вам будет удобнее.

— Хгм... Значит, нужно раздеться и активировать кнопку на спелл-панели? Ну что же, давайте попробуем. Я сейчас вернусь...

Инроргн внимательно осмотрелся, запоминая местность, а затем открыл портал и скрылся в окне перехода.

— Как думаешь, — задумчиво проговорила Кора, — он вернётся? Вернее, он один вернётся?

— Тебе должно быть виднее, ты с ним знакома значительно дольше моего...

Часть 12. Ковчег (+ эпилог)

Посольство

Несмотря на то что в приёмную Арарга он пришёл рано утром, ждать встречи пришлось долго. Сидя в кресле, Маас наблюдал множество событий, разрешение которых, очевидно, требовало немедленного реагирования.

Различные гонцы сообщали о перемещениях армий противника, группы магов направлялись на борьбу с диверсантами и так далее. Но главными проблемами этой войны, как, впрочем, и всех войн во все времена, были логистические. Где взять, как и чем снабжать те или иные боевые соединения — вот наиболее частые и сложные вопросы, которые приходилось решать любому военному руководителю, и Арарг не был исключением.

— Извини, — начал Арарг, как только Маас всё-таки прорвался к нему, — я мог встретиться с тобой раньше, но тогда пришлось бы экономить время.

— Мама передала, что у вас есть дело, которое могу сделать только я. Думаю, вы хотите, чтобы я снова поработал в Цехине?

— Для начала мне нужно разобраться: считаешь ли ты полезным либо необходимым продолжать свою миссию в том же формате, что и ранее. Есть ли смысл оставаться в отпуске?

— Гхм... — Маас задумался, — С одной стороны, когда мы с вами всё это начинали, ещё ничего не было известно. С другой — теперь всё перевернулось с ног на голову: в Цехине союзники, в Баанг-Уудэ враги, война, зомби... Пока что я не знаю, как ответить на ваш вопрос.

В плане у меня было следующее: я собирался после открытия врат отправиться на Тею и разобраться, что там реально происходит.

— Так-так-так! — нахмурился Арарг, — Если это так важно, то я могу тебе рассказать свои впечатления о битве с кмэлом. С недавно рождённым, замечу, кмэлом! Ты действительно собрался взглянуть в глаза смерти? В глаза того, кто убил всю планету? Зачем это тебе?

— Хгм... — по моим данным, выходит, что кмэл там если и есть, то не такой уж и опасный. Мир захвачен не им, а людьми. Их, правда, немного, поэтому у отдельных групп, желающих вновь заселить эту планету, временами получается прожить там от нескольких месяцев до года.

— Подробности! — коротко приказал демон.

— Я собрал большое количество показаний от представителей той группы, которую недавно привёл в Юрбэ. Если коротко, то множество людей, в момент атаки оказавшиеся в других мирах, пытались вернуться. К сожалению, они делали это небольшими группами и потому все погибли. Но главное: никто из них, я подчёркиваю — никто, не погиб в результате стычек с кмэлом. Я имею в виду не одиночек, возможно, наткнувшихся на него, а именно группы колонистов.

— Кто же их убил?

— Предположительно какие-то люди. В одном случае в небольшой посёлок, располагавшийся на острове, на лодке приплыл человек. Вроде бы он сообщил, что является разведчиком другого такого же населённого пункта. Позднее, все живущие там были убиты. В другом месте произошла похожая история. Несколько человек, вернувшиеся туда после

долгой отлучки обнаружили следы боя и даже нашли трупы возможных нападавших.

— Хгм... Неожиданно! И что ты об этом думаешь? — демон внимательно посмотрел на Мааса.

— Так, я же говорю: нужно разбираться. Думаю, что если колонисты селились бы большими группами или были готовы к нападениям, то всё сложилось иначе. Возможно, когда-то заселение Реи произошло именно так.

— Если вся жизнь на планете погибла, то чем же питаются эти гхм... поселенцы?

— А это тоже не совсем верно. Оказывается, растения восстанавливаются довольно быстро, похоже, часть их просто способна пережить такой кризис. Но основной стартовый промысел — рыба.

— Слушай, Маас, — Арарг порылся в столе и достал несколько листов бумаги, — вот ты пришёл и принёс кучу крайне важной информации. Давай договоримся: остаёшься в отпуске или нет, но периодически, ты всё-таки присылаешь или приносишь мне отчёт обо всём, что удалось узнать. И это правило мы начнём соблюдать прямо сегодня: вот инструменты, пожалуйста, опиши всё, что сейчас рассказал, так, чтобы я мог передать это кому-нибудь на анализ. И конечно же, то, что не рассказал.

— Хорошо, но мне понадобится время.

— Решено! — подытожил Арарг, — Не спеша, скажем за три дня, уложишься?

— Без проблем. А что за дело, ради которого вы просили прийти?

— Была мысль привлечь тебя к дипломатической работе. Не хочешь побыть послом?

— Послом? — выпучил глаза Маас.

— У тебя, помнится, были очень хорошие отношения с Руархидом. А мы пытаемся восстановить связи с гномами, вот я и вспомнил про тебя.

— Но Руархид мёртв! А других гномов я знаю мало...

— Тёмная история, но выглядит так, что Руархид и новый предводитель гномов — Громм — это одно и то же лицо. Если это правда, то ты — идеальный кандидат на должность переговорщика.

— Но я даже не мыслю себя в такой роли, и не умею ничего.

— А кто сказал, что мы отправим тебя вот так, без подготовки? Помнишь Агареса? Да? Сейчас это его вотчина. Он и обучение организует и нужный формат выберет. Решит — будешь послом, нет, или сам не хочешь — можешь побыть помощником.

В общем, поскольку ты крайне эффективен там, где ты сейчас, то я ни на чём не настаиваю. Однако до открытия врат ещё четыре месяца и это время ты вполне можешь позаниматься другими делами.

— Я должен ответить сейчас или могу подумать? — задал вопрос Маас.

— Вот, пока пишешь отчёт — думай. — усмехнулся Арарг. — Да, кстати, ты ведь притащил сюда всю эту женскую команду и потратил на это действие телепорт. Так?

— Да.

— Я хочу тебе дать доступ к одному... гхм, артефакту. Мы пока не решили: как к нему относиться, но чисто практически — штука очень полезная. В общем, правила такие: не распространять и относиться, как к, возможно, временной штуке.

— Что значит: “не распространять”? — удивился Маас.

— Там есть обучающие материалы — разберёшься. Так же, в этом артефакте есть доступ ко всей библиотеке старого Юрбэ. Правда, он требует отрабатывать: открыл книжку — напиши о чём она, иначе не даст открывать другие. Ну а самое интересное — спелл-

панель, на ней есть много чего, в частности — телепорты.

Если согласен с правилами, давай сюда руку.

— Э? Я не понял, что вы сделали?

— Распространил, — Арарг криво усмехнулся, — попробуй сосредоточить своё внимание на точке, находящейся за затылком...

— Ой! — Маас покачнулся от неожиданности.

— Всё! Дальше разберёшься сам. Извини, меня ждут дела. Зайди ко мне через три дня, ну и наведайся к Агаресу, если надумаешь согласиться!

Перерождение

Инроргн не вернулся. Ни через минуту, как ожидалось, ни через пять, как могло бы быть, ни через час.

— Однако! — только и мог сказать я.

— Переселяемся? — задала вопрос Эт.

— Возможно, — подумав ответил я, — но после того как закончим насущные дела.

— Что за дела?

— Косм, — задал я вопрос, — а скаф для Степана доделан?

— Да.

— Тогда план следующий. Выводим Драко в космос, пусть управляет телескопом и оттуда наблюдает за домом. Просигнализирует, если кто-то появится. А мы займёмся двумя вещами. Первое — будем считать, что Косм более или менее освоился в новом теле, поэтому пора сделать из него тёмного мага. Второе — отправимся в Пентагон и проверим, что получилось с его связью с элементом. Если она окажется не полной, то скорректируем. Возможно, этот визит будет простой проверкой, но на всякий случай мы её проведём.

А перво-наперво, мы заскочим в центр управления Башней восполнения и подключимся к её накопителям энергии.

Всё это отнимет у нас где-то дня три-четыре, а, вернувшись, будем решать, что делать с Инроргном. В любом случае без контакта с демонами обойтись мы не можем. Придётся, вероятно, устроить ему похищение и заставить делать то, что нам требуется.

Как-то так.

— Для перерождения нужен какой-нибудь остров, — высказала мысль Эт.

— Почему ты так считаешь? — задал я вопрос.

— Зомби, — коротко ответила она.

— Я планирую проделать это по новой технологии. То есть, по старой, но модифицированной. И в космосе.

— В-в кос-ма-се? — удивился Космик. — А, чи-го н-новаго?

— В космосе потому что я хочу исключить влияние желтизны, пока происходит столь важное дело. А из нового у нас будет куча маны от планетарного накопителя пирамид и башни восполнения. Мне кажется, если исключить недостаток энергии, то и болевые ощущения сведутся к минимуму. Соединим по четыре сознания от каждого и, думаю, это будет самое лёгкое перерождение из всех.

— Хороший план, — одобрила Эт. — А четвёртым будет Степан, правильно я понимаю?

— Именно так, — подтвердил я.

Эксперимент с отделением Степана получился успешным и неуспешным одновременно. Успешным он был в том смысле, что в результате появилось новое существо, по сути

являющееся котом. Но проблема была в том, что этот кот был не кот, а... я.

Во-первых, у него была полная копия моей памяти. Во-вторых, в моих воспоминаниях тоже ничего не изменилось: копаясь в них, я мог припомнить различные эпизоды из своей кошачьей жизни. Слив сознание с новым Стёпой, я видел там... себя, и только.

Хотя некоторые различия, конечно, были: кот вёл себя так, как обычно ведут коты. Спал, ел, гулял сам по себе.

А ещё имелась существенная разница в скорости и гибкости действия мозгов. Как бы это объяснить... Гм. Если представить, что человек — это компьютер, то это означает, что его память можно скопировать в другое устройство.

В результате такого действия получится клон, или, если использовать термины из программирования — форк. Далее, предположив существование множества совместимых друг с другом процессоров, причём совместимых снизу вверх, мы получим, что без проблем программу можно копировать только на процессоры с большим количеством команд.

Так вот, кошачий организм (или аура — не вижу какой-либо разницы) — это, условно говоря, процессор с меньшим числом команд. Программа, скопированная из более крутого CPU в менее крутой, не может исполнять многие инструкции. В нашем мире, такой код вообще не запустится, а вот в магическом... он просто понизил сложность обработки.

В результате если я аккуратно подглядываю за сознанием Стёпы, то вижу, что он чувствует себя так, будто многое знал, но не в силах припомнить. А если полностью сливаю с ним сознание, то оно как бы проясняется и я вижу... себя.

Эт и Косм, заглядывая в мозги Стёпы всегда видят там меня. В общем, от кота остались только некоторые повадки, да и... всё. То, что я считал личностью, оказалось результатом проявления этих самых наклонностей.

Возможно, именно поэтому компьютер Пентагона не рекомендовал мне разделение со Светой? Не знаю.

Я хорошо помню свой поход на рынок в Орбане. Да, после такого разделения получится такая шалая-валяя женская копия меня, но ещё раз: это всё равно буду я.

Какие чувства я-я буду испытывать к я-она, можно понять уже на примере Стёпы. Сейчас я-я вынужден опекать я-Стёпу просто потому, что в его мозгах я. Но Стёпа теперь совершенно не тот, что когда-то охотился на магов.

Возможно потому, что это способ увидеть себя со стороны, я-я даже испытываю неприязнь к я-Стёпе. Эти чувства схожи тем, когда человек слышит свой голос в записи. Не знаю почему, но подобные вещи для меня всегда были неприятны.

В общем, если оборотень хочет разделиться, то он должен максимально изолироваться от другой части своего я. Разъехаться по разным мирам — идеальное решение. Такие дела.

Эти открытия привели к тому, что я запретил всем, в том числе и себе, заглядывать в сознание Стёпы. Может быть таким способом получится начать воспринимать его как иное существо? Не знаю.

Но к операции превращения Косма в тёмного мага, Степана я всё же решил привлечь.

Дело в том, что время такое, когда уровень мага прямо указывает на выживаемость. А перерождение при одновременном слиянии сознаний выравнивает уровни всех участников и делает форк размещённых в ауре элементарей. Это подтверждено экспериментально.

Проводить операцию я решил в космосе.

Во-первых, там нет желтизны. Во-вторых, попутно опробуем передачу больших объёмов магоэнергии на значительные расстояния. Чтобы оценить возможные потери такой

передачи, я “отряхнул пыль” со своих магических амперметров и вольтметров (в последнее время занимался в основном программированием) и стал собирать метрики для их анализа в будущем.

Прежде чем приступать, мы состегнули кресла ИЛ-3 в единую конструкцию и поручили Драко следить за нашей орбитой. Его задачей был контроль за тем, чтобы мы ни в коем случае не приближались ближе, чем на пятьсот километров к поверхности планеты. Косм давно доделал доплеровские измерители скорости и исходя из их показаний, было ясно, что делать Драко ничего не придётся: орбита получилась вполне стабильной.

— Итак, все готовы? — мысленно спросил я, глядя на облака, плывущие под нами.

— Я готова, — ответила Эт.

— Я готов, — подтвердил Косм.

— Стёпа тоже готов, — отчитался я за него, — Поехали!

Конструкт с чернотой и всем имеющимся запасом синевы расширился так, чтобы полностью захватывать все наши ауры. Видение будущего не показывало никакой опасности и когда аура каждого из нас забурилась, засветилась, все отметили, что болевых ощущений нет никаких.

Я не очень помню, о чём мы вели разговоры в обобщённом мыслепространстве: это всегда напоминает нечто малоосмысленное. Помню, раздумывал над тем, что объединение сознаний чем-то похоже на заглядывание в голову Стёпы. Получается, очень хорошо, что после такого объединения, память партнёров не остаётся в голове каждого навсегда, а то, вероятно, и здесь мы-я испытывали бы друг к другу неприязнь... Мда.

Вообще, остался неисследованным только один вопрос: секс в момент слияния сознаний. Однажды, так получилось, что он привёл к значительному росту уровня сложности аур. Но тогда в этом процессе мы-я использовали все сознания. Как повторить такой способ апгрейда, имея по четыре (Эт) или шесть (я) сознаний — непонятно.

А ещё, в таких объединениях всегда всплывают догадки или мысли о тех вещах, которые наиболее насущны.

— Знаешь, где я ещё видел желтизну? — спросил я-Эт.

— В ауре, вокруг коленки! — ответила Эт-я.

— Хгм, получается, что магические клятвы тоже как-то завязаны на эту субстанцию.

— И это логично, — подтвердил я, — они же влияют на сознание!

— А при чём здесь коленка? — спросил я-Эт.

— А кто же его знает? — ответил я.

— За всеми этими делами как-то совершенно выпало то, что у нас ведь цветочный год. — Я одновременно почувствовал приступ стыда и утраты, которую можно назвать “сожалением о забытом празднике”. Мда.

Боли не было. Разглядывая ауру вокруг тела, которое принадлежало Косму, я увидел, что поток энергии, втекающая в неё, перестраивает вид аурных клеточек. Потом я перевёл внимание на клетки кого-то из нас и в очередной раз догадался, что четырёх аур давно нет, а есть одна — общая.

Когда процесс изменения клеток затронул те, что хранили то, что можно называть душой, я-мы потерял сознание...

Первый взлом

— Управление аутентификацией и авторизацией.

— Модуль отсутствует. Предоставлен сервисный доступ. — ответил мне компьютер

башни восполнения.

— Карта управляемых объектов.

— Показана северная башня.

— Пропустить, — я уже, по-моему, в сороковой раз прогонял этот цикл, пытаюсь уцепиться за мелькнувшую идею и вытащить её на поверхность.

— Южный набор.

— Пропустить.

— Система питания.

— Покажи расширенный контекст...

Накопители энергии, к которым мы сравнительно легко подключились, располагались в южном полушарии. Их было ровно столько, сколько пирамид — шестьдесят штук, но каждый из них был размещён приблизительно на километровой глубине.

Вырисовывалась следующая картина: пирамиды и двигатели, были соединены в единую энергетическую сеть, строение которой было весьма интересным — вместо сплошных магических нитей, использовались такие многослойные провода, состоящие из слоёв разного цвета. Все они соединялись где-то в центре планеты (то есть это не геометрический центр, а центр окружности, проходящей через все пирамиды), далее одна большая нить спускалась внутри планеты так, чтобы разветвиться уже под накопителями. Каким способом энергия поступала в накопители, выяснить не получилось. Но вот что интересно: на Луне таких накопителей не было, к этому спутнику энергия подавалась от Реи по аналогичному магическому энерговоду, но построенному в Сути.

Вся эта сложнейшая система была оборудована множеством датчиков, показания которых считывались из центра управления полётом, а также отсюда — из башни восполнения.

— Изменить пользователя. — выдал я команду в контексте, обращённому к сочленению энерговодов.

— Функционал отключён. Невозможно. Предоставлен сервисный доступ.

— Показать список пользователей, имеющих доступ к разветвителю. Сортировать. Сортировать по времени последней активности. Показать последние пятьдесят. Развернуть и пронумеровать.

Пользователь “Агде” был двадцать третьим в списке. То есть после меня всего двадцать два человека, пользовались компьютерами пирамид.

Сервисный доступ, в моём понимании — это суперадминистратор. И получалось, что где-то здесь была возможна уязвимость, которая позволит мне... чего-нибудь этакое. Из чего я делал подобное предположение? Да, в общем-то, из очень зыбких посылок: башня восполнения имеет связь со многими системами, которые обеспечивают и функциональность пирамид. А поскольку к тем же компонентам сети она обращается через сервисный доступ, то есть шанс, что, придя в одно и то же место администратором и пользователем, я смогу расширить привилегии пользователя.

Судя по всему, планетарную систему проветривания строили много позднее, вероятно, в спешке, и, именно поэтому авторизацию “впопыхах” не закончили.

— А это, что за датчики? — заинтересовался я.

— Планетарная система контроля населения.

— Что за контроль?

— Он позволяет вести учёт местоположения и состояния всех живых существ.

— А для чего он нужен? — спросил я.

— Информация не полная. Ответ может содержать неточности.

— Всё равно, ответь! — настоял я.

— Эти данные могут потребоваться оператору с этическим уровнем выше ста сорока.

— Зачем?

— Информация отсутствует.

— Тупая машина, это же очевидно! — хмыкнул я.

— Я могу пополнить справку по данному вопросу. Хотите создать раздел?

— Давай попробуем.

— Ответьте на вопрос: для чего может потребоваться учёт местоположения и состояния всех живых существ?

— При движении планеты существа, находящиеся вне убежищ, могут погибнуть.

Оператор может принять во внимание эту информацию.

— Раздел справки обновлён. Спасибо, за то, что помогаете развивать систему.

Мда. Не знаю, может быть, задумка древних была иной, но, кажется, тех древних давно уж нет, поэтому пофигу: правильная ли моя догадка. Просто это было первое место, где я смог сохранить в компьютерах древних хотя бы кусочек информации, и я, конечно, не мог пройти мимо.

Если бы не Эт, то я бы так и перебирал одну за другой системы этой огромной вычислительной сети. Вообще, я почему-то постоянно забываю, что у меня есть астральные способности, что я — маг. С тех пор как у меня появился Орион-128, я натываюсь на это свойство своей психики всё чаще.

Не знаю, как это объяснить. Возможно, причина в том, что я вырос и сформировался в технологическом мире. А может быть, большую роль играет мой инженерный стаж. В общем, как бы то ни было, а, увидев, что я повторяю одни и те же действия, Эт вмешалась.

— А почему ты не посмотришь в астрале и не начнёшь сразу с нужного места? — задала она вопрос.

— А почему ты наблюдаешь, как я мучаюсь, и молчишь? — парировал я.

— Я долго не могла понять: что ты делаешь и зачем. Мне пришлось даже заглядывать в твои мысли. Кстати, знаешь, что интересно?

— Что?

— Когда ты вот так, я бы сказала — тупо и перебором, решаешь задачу, твои мозги перегружены. Ты, должно быть, реально устал.

— Хгм! — единственное, что я смог на это выдать.

Астрал, однако, не даёт ответов на все вопросы, особенно на такие “как это сделать?”. И, в общем-то, и на разрешение задачи “где искать?”, я тоже потратил довольно много времени, но результат, пусть пока и неясный, сильно улучшил моё настроение.

— Раздел справки обновлён. — ответила мне система.

— Почему на других узлах функциональность пополнения справки недоступна?

— Производилась перенастройка контроля населения. Используемый инструментарий не был удалён. Удалить?

— Ни в коем случае! Сменить пользователя!

— Отказ. Сессия не закрыта.

— Хгм... — задумался я. — Показать возможности по управлению пользователями в этом инструментарии... Так. Дальше. Таа-аак. Бинго!

Я вскочил и закружил вокруг Эт в каком-то придурашном танце.

— Чего это он? — с деланной строгостью спросила она у Косма.

— Н-ни зн-наю. — Ответил тот.

— Как только попадём в пирамиды — прочитаем почту, ура!

— Только пустых пирамид нет. — усмехнулась Эт. — И довольно давно.

— Азот! — хищно оскалился я. — Мой этический уровень прямо прёт из меня!

— Вчера ты собирался спасти и эльфов тоже, а сегодня будем травить их газом? — прищурилась она.

— Я собирался? — изображая изумление спросил я.

— Ты! Косм, подтверди!

— Н-не буд-ду! — отверг он предложение.

— Значит, твоё мнение учитывать не станем. Всё равно ты — несовершеннолетний! —

Эт погрозила ему пальцем.

— А если вот так?! — я достал маленький букетик, который прятал в ставшем ненужным отделении рюкзака скафа.

— Спасибо, конечно. Но подкупать тебе нужно не меня, а себя. Ведь это твоё решение. — улыбнулась Эт.

— Моё, — вздохнул я, — значит, придётся что-нибудь придумывать!

— Драко передаёт, что сегодня демоны уже в третий раз появились на нашей полянке. — перебил меня Косм.

— Ну что же, похоже, пора возвращаться. Демоны, говоришь? Сколько их?

— Трое.

— Хорошо. Пойду посмотрю: с чем они пришли...

Артефакт древних

— Снова никого! — Арзана озвучила то, что было и так очевидно.

— Я же говорил: если они здесь и жили, то теперь покинули это место. — поддержал её Арарг. — Он тебя надул.

— Он говорил, что не будет больше защищаться от демонов в астрале. — начал Инроргн.

— Я бы не советовал проверять, — перебил его Арарг.

— Но я уже это сделал! Можешь сесть в кресло и убедиться!

Недоверчиво взглянув на Инроргна, Арарг присел и закрыл глаза. Арзана не спеша обходила полянку, осматривая всё вокруг. Не зная, что делать, Инроргн выдвинул второе кресло и уселся в него.

— Мда... — спустя какое-то время пробормотал Арарг.

— Что думаешь?

— “Ты хочешь быть демоном, большим чем демоны. Это плохо кончится” — процитировал Арарг.

— Ты о чём? — удивился Инроргн.

— Это сказала Кора... когда ты не вернулся.

— Смотрите, здесь сундук! — подала голос Арзана. — Полный золота, а там ещё один! Они... развеивали банковские плетения в монетах и переплавляли их в цилиндрики. Нет, вы посмотрите! — воскликнула она.

— Думаю, я знаю, что это такое, — Инроргн встал и подошёл, — да, это...

— Грабёж! — послышался голос.

Синхронно обернувшись на звук, они увидели Великого, растягивающего направленный на них лук.

— Если мой навык видящего — не пустой звук, — Арзана сделала вид, будто продолжает давно начавшуюся беседу, — это золото из сокровищницы Молора, то есть, грабёж — это то, что состоялось там.

— Не угадали! Молор завещал мне все — Великий выделил это слово — свои богатства за то, что я избавил его от бремени.

Вы пришли ко мне в дом, роетесь в моих вещах и смеете обвинять меня чёрт знает в чём?

— От бремени? — повторил Арарг.

— Жить вечно очень тяжело, а будучи таким э... мудаком — и того хуже. Я помог ему, и он в благодарность оставил это золото. Вам что-то не нравится? Валите тогда из моего дома!

— Хе-хе, Великий, — ухмыльнулась Арзана, — думаете, испугали нас каким-то там луком?

Короткий жужжащий звук обозначил выстрел ещё раньше, чем она успела договорить. Пробив объединённый щит трёх демонов и личный щит Арзаны, выпущенная стрела впиалась в её ногу. От неожиданности Инроргн сделал шаг в сторону и присел, удивлённо глядя на Великого.

Движение, которым тот достал новую стрелу, они упустили. Крики боли, издаваемые Арзаной, наполнили поляну. Держась двумя руками за бедро с торчащей из него стрелой, демонесса повалилась на землю.

Пребывая в растерянности, Инроргн сконцентрировался на спелл-панели.

— А вот это и есть вероломство, о котором я рассказывал, — усмехнулся Великий, будто видя то, что чувствует Инроргн, — эх! А ведь я был о вас лучшего мнения!

Пытаясь успокоиться, Инроргн нагнулся над Арзаной.

— Зачем вы это сделали? — спросил он.

— Кажется, другого способа, научить вас обращаться ко мне по моему, а не чужому имени, нет. Зато теперь правильный вариант должен хорошо врезаться в вашу память.

— А вы уверены, что в этом есть какой-либо смысл? — задал вопрос Арарг.

— Теперь у вас нет выхода. — пожал плечами Великий.

— А как же... ваше доверие, о котором вы говорили? Обычай? — укорил его Инроргн.

— Я вам рассказал о том, как иногда прекращалась вражда, даже сопровождаемая длительной чередой кровных возмездий.

Да, понятие “Гость” временами возводилось у нас в ранг священного, но одновременно с этим рядом ставилось и слово “Хозяин”. Какой бы почитаемой ни была роль гостя, он ни в коем случае не должен оскорблять хозяина.

— Но ведь я не... — начал было Инроргн.

— Вы наплевали на все мои усилия. Встали и ушли. Именно таким способом в моём мире чаще всего и начинают то, что позднее зовут кровной враждой! Моему, поистине ангельскому, долготерпению пришёл конец. Теперь тот путь нашего сотрудничества, что я предлагал... закрыт.

Вообще, вчера, споря с Корой по вашему поводу, я сел и просмотрел историю своих взаимоотношений с демонами. За всё это время я ни словом ни делом ни разу не давал повода усомниться в моих добрых намерениях.

Стационарные телепорты? — Пожалуйста, лишь бы это как-то помогало! Насколько я знаю вы, проложили их уже более сотни во всех направлениях.

Объявить чистильщикам о неприемлемом ущербе? — Милости просим! Все пирамиды светятся, и любой видящий понимает, на что это намекает. Мало того, астральная картинка указывает именно на меня, а не на авторов этой идеи.

Дорога в старый Юрбэ и плацдарм для его расчистки? — Вот, возьмите!

Артефакт древних на севере? — Держите готовый переход туда: изучайте, разбирайтесь.

Другой материк, кем-то и по какой-то причине скрываемый от всего человечества? —

Ещё один тоннель прямо из спальни главы государства! Пользуйтесь!

Длинные телепорты? — Орион-128, к которому я дал вам доступ, ведёт подсчёт количества созданных плетений. Если прикинуть рыночную стоимость всех плетений, что вы с его помощью сделали, то выйдет сумма большая чем сто миллионов золотых!

И так далее. И всё это без каких-либо условий. Дескать потом, как разберёмся со всеми проблемами, так что-нибудь и решим! Или не будем решать, а просто порадуемся. Ведь не так уж это и важно, в самом деле, чего мелочиться-то?

И что получаю в ответ? Охоту на меня, вторжение в мой дом и оскорбления!

Арзана, да перестаньте вы так завывать, это больно, но не смертельно! Инроргн, пожалуйста, выньте стрелу из её ноги. Наконечник там без утолщения, поэтому это не должно быть сложным.

Арарг, вижу, вы хотите что-то сказать? Валяйте!

— В том, что Инроргн к вам не вернулся, виноват я. Вообще-то, я пришёл к нему по другим вопросам, но так вышло, что его перехватил. Прошу прощения. Хочу, кстати, сказать, что мы сходили к восемнадцатой пирамиде и заглянули, как вы предлагали, чуть дальше в прошлое.

— Теперь вы, должно быть, гадаете: кто такой Великий? Поздравляю, над этой загадкой бьются эльфы, она занимает и меня. Добро пожаловать в клуб! Ха-ха!

Однако признание вашей вины ничего не меняет в том, что моё предложение о формате сотрудничества отменяется.

— А что взамен? — спросил Инроргн.

— А ничего, — пожал плечами Великий, — раньше я бегал вокруг вас и одаривал подарками, а теперь ваша очередь искать пути сближения.

Да, кстати, пока не забыл! Хранитель пирамид теперь выполнит любое ваше распоряжение. Для этого нужно один раз поинтересоваться у него количеством живых существ на планете. Хотите отправить Рею в полёт? — Добро пожаловать! Можете отменить концепцию неприемлемого ущерба, а можете не делать этого. Вот и живите теперь с этой хгм... ответственностью! Ха-ха!

— А зачем нам это делать? — спросил Арарг.

— Делать что? — не понял Великий.

— Искать пути сближения.

— Хгм... А это интересный вопрос! — Великий улыбнулся, — Возможно, хотя это и неточно, только я и могу спасти всех вас от гибели.

— Что значит: “спасти”? Вы имеете в виду желтизну? И почему вы считаете, что иных способов нет?

— Да, я имею в виду именно желтизну. Если бы вы дослушали меня в прошлый раз, то, возможно, не относились бы к этому настолько легкомысленно.

— Но мы готовы сделать это сейчас. — Арарг шагнул вперёд, — Может быть, вы уберёте наконец лук и мы сядем и поговорим? Мы не собираемся нападать. Видите? Я даже убрал щит.

— Лук-то я спрячу, — Великий опустил оружие, и оно пропало. Инроргн отметил, что всё ещё не понимает, откуда берётся энергия на все эти штучки. — однако, как я говорил ранее, теперь я буду ставить условия сотрудничества. Поэтому предлагаю начать именно с них.

— Гм... И какие эти условия? — удивился Арарг.

— Вы, то есть демоны, эвакуируете не только себя, но и прочие расы. Необходимо восстановить мир со всеми, с кем это только возможно, начиная от гномов и заканчивая людьми. Вам также придётся собрать под своё крыло и тех, с кем вы пересекались слабо: орков и даже троллей. Ранее я не планировал, но теперь я устанавливаю квоту: один эвакуированный демон на двадцать представителей прочих рас.

Да, эти действия потребуют колоссальных усилий, однако если вас это не устраивает, то я прямо сегодня займусь поиском других гхм... исполнителей.

— Вы, вероятно, забыли, что люди объявили нам войну? — впервые подала голос Арзана.

— И с этим придётся что-то сделать. Вы будете вынуждены убеждать их, уговаривать, объяснять.

Но я вас утешу: задача упрощается тем, что зачинщиков войны больше нет.

— Зачинщиков больше нет, — повторил Инроргн, — вы говорите о Молоре, которого убили?

— Да, но не только. Я говорю о его подельниках, таких как Ситри, которого вы ловили вместе с эльфами, как Юм, охоту на которого ведёте сейчас, и прочих.

Оказывается, недавно все они... ушли.

— К-куда? — заикаясь спросила Арзана.

— Откуда я знаю? Я подслушал разговор, из которого следовало, что Юм открыл странного вида голубовато-зелёный портал и шагнул в него. Поначалу его окружение ожидало, что он вернётся, и потому отсутствие монарха скрывалось. Сейчас они продолжают держать это в тайне уже по другим причинам — там идёт борьба за то, кому будет принадлежать трон.

Заглядывая в астрал, мы с Корой попытались выяснить: куда он отправился и... ничего не получилось. Вероятно, он находится где-то вне Реи.

Ещё мы были в других городах — там такая же ситуация. Не удивлюсь, если именно исход высших и был причиной того, что показания сигнальной сети на другом материке никто не контролирует. Конечно, это стоит ещё перепроверить.

Но мы отвлеклись. Чтобы двигаться дальше, мне нужно ваше согласие: вы готовы выполнить мои условия? Повторю: я буду эвакуировать демонов только с остальными. “Спасая других — спасёшься и сам!” — так, кажется, было написано в одном из наших Священных Писаний.

Великий вдруг подошёл к Арзана и, взяв её под руку, проводил к ближайшему креслу. Аккуратно усадив демонессу, он на секунду присел около раненой ноги, затем, вероятно, посчитав свою миссию выполненной, снова повернулся к остальным.

— Считаете, мы на это пойдём, да ещё и на таких условиях? — спросил Инроргн.

— Чтобы вы могли разобраться с этим вопросом, я приглашал вас в путешествие. К

сожалению, вы сбежали. — пожал плечами Великий.

— Я не... — снова попытался возразить Инроргн.

— Отправившись наверх, — перебил его Великий, — я планировал показать вам кое-что, а также рассказать об артефакте Орион-128. Дело в том, что эта вещь сделана не какими-нибудь древними, как вы считаете. Эту штуку мы собрали втроём: Я, Кора и Косм. Орион — смесь технологий моего мира с магией.

Я грезил, что, впечатлившись этим фактом, вы совершенно точно поверите, что я — не какой-нибудь там серийный убийца, что смыслом жизни вижу строительство таких вот сложных систем.

Но теперь, желание в чём-либо вас убеждать пропало. То, что я планировал — я покажу, но уговаривать не стану. Мало того, не позднее чем через три дня вы должны дать ответ: да или нет. Если да, то к этому времени вы обязаны собрать команду, которая будет работать под моим началом, выполняя все поручения.

— И чем будет заниматься эта команда? — Арзана привстала, удивлённо разглядывая свою залитую кровью ногу. Было похоже, что ни боли, ни даже ограничений в движении не осталось и следа.

— Мы сформируем две экспедиции и подготовим плацдарм для размещения беженцев. Также общими усилиями мы доведём Орион-128 до ума. Уже сейчас пользоваться им может любой человек, не только маг. Но мы наполним его абсолютно всеми известными плетениями, чтобы каждый пользователь стал вровень с архимагом. Для этого в моей команде будут трудиться лучшие представители вашей магической академии.

Однако, обсудим это потом. Если вы готовы совершить небольшое путешествие, то вам всё ещё требуется переодеться.

— Будут трудиться, лучшие... — снова вычленил Инроргн.

— Именно будут. Повторю, мне теперь совершенно неважно — сделают ли это демоны или, скажем, люди. В течение трёх дней у вас привилегированное положение, позднее я начну переговоры с кем-нибудь ещё. Насколько я знаю, магические академии и неглупые люди есть в любом государстве...

— Что нужно, чтобы переодеться? — подал голос Арарг.

— Раздеться и нажать кнопку “Скаф” на спелл-панели.

— Хорошо! — демон начал стаскивать с себя куртку, — Что-то мы слишком долго болтаем!

— Ты прямо здесь будешь это делать? — удивлённо спросила Арзана.

— Это место не хуже любого другого. — пожал он плечами, вытаскивая ногу из штанины.

— Ладно! — согласился Инроргн, — посмотрим, что нам там покажут.

— Оставлю вас ненадолго, мне нужно всё подготовить. — улыбнулся Великий и отошёл куда-то за край поляны...

Выбросив прочь лезущие в голову мысли, Инроргн разделся и, активировав Скаф, обнаружил себя в невероятно удобной, совершенно не стесняющей движение одежде. Непонятно почему, но, будучи облачённым в этот костюм, хотелось бегать, прыгать, выполнять различные физические упражнения...

Сразу после активации скафа, кнопка, которую он использовал, была замещена... ещё одной панелью. Здесь были какие-то цифры, показывающие результаты измерений, кнопки, позволяющие что-то включать и выключать и так далее. Быстро разобраться во всей этой

мешанине не получалось, даже заглядывая в астрал.

Почувствовав беспомощность, он уцепился взглядом за знакомую пиктограмму, обозначающую учебные материалы, и открыл, что расширилась не только спелл-панель в плетении, связывавшем его с Орион-128, но и эта самая справка. Перелистывая её разделы, он пропустил момент, когда Великий вернулся.

— Ну что, — спросил тот, — все готовы?

— Да, — нестройным хором ответили трое.

— Ну тогда, поехали!

Инроргну почудилось, будто воздушный великан аккуратно взял его на руки и, подхватив, потащил в небо. Взглянув вверх, он увидел такое же плетение, как и то, что не успел подробно рассмотреть несколько дней назад, за ужином: мальчик, воспользовавшийся им, улетел слишком быстро. Впрочем, мысли тогда тоже были заняты другим.

— На что мы будем смотреть? — спросил Арарг.

— На три вещи, — ухмыльнулся Великий, — очень хорошо, что сейчас день и потому первая задача сильно упрощается.

— И что это? — уточнил Арарг.

— Я не знаю, но на это стоит смотреть именно сверху. Так, пожалуй, отсюда уже должно быть видно. Сейчас я налажу телескоп.

— Скажите, — заинтересовался Инроргн, — а для телескопа тоже есть кнопка на спелл-панели?

— Увы, пока нет. Только его управление. Дело в том, что сам телескоп формирует элементаль воды, поэтому я пока не смог полностью автоматизировать этот процесс, но в справке есть подробное описание, можете поизучать...

Так, вот здесь, смотрите!

Инроргн перевёл взгляд на возникшую перед ними линзу.

Где-то далеко внизу... двигались люди. Медленно переставляя ноги, некоторые в унисон, некоторые вразнобой они один за другим шли бесконечной чередой. Большинство были перепачканы в грязи, однако встречались и те, кто выглядел так, будто только что вышел из магазина готовой одежды.

— Зомби! — догадался Инроргн, — мы их видели и изучали. Ничего примечательного.

— Здесь нет животных, видите? Только люди! — объектив сделал несколько перемещений из стороны в сторону.

— И что это может означать? — спросила Арзана.

— Понятия не имею. Я хотел, чтобы вы на это посмотрели.

— Видящие считают, что “Изгоняющий души” активировал Великий, то есть вы.

— Мне снова достать лук и выстрелить кому-нибудь в ногу?

— Прощу прощения, Сти. — тут же извинился Арарг.

— Хотя мы с Корой были рядом, однако к активации этого артефакта не имеем никакого отношения. В тот момент мы были заняты ликвидацией Молора, а затем — изъятием золота для того, чтобы наделать накопители для костюмов, которые надеты на всех нас.

После того как подниметесь выше, вы поймёте, что для таких полётов требуется огромное количество энергии.

— А для чего вы решили его... ликвидировать? — спросила Арзана.

— Молор начал войну. То есть тогда я считал, что именно он её начал.

Мотивы, движущие мной, просты: если сменить руководство Баанг-Уудэ, то появится шанс, что новая власть прекратит боевые действия. Если нет — операцию обезглавливания государства можно повторить. Думаю, очень скоро вам придётся действовать приблизительно так же.

Заодно, на Молоре я отладил плетение, которое гарантированно убьёт любого высшего.

В общем, когда мы ликвидировали Молора, то “Изгоняющий души” был активирован тем, кого вы называете элементариями цветка. Не знаю, что двигало этим элементарием, но, мне кажется — любопытство.

Думаю, активация этого артефакта состоялась бы вне зависимости от наших действий. Однако не буду оправдываться, оставив дворец без защиты, мы, конечно, ускорили это событие...

В любом случае всё это в прошлом. Давайте вернёмся к зомби. Всю толпу, что вы сейчас видите шесть дней назад я... уничтожил. А до этого я проделывал такую же операцию десять дней назад. Несмотря на то что я делал это при помощи стихийной магии, больше на подобный шаг я не решусь.

— Почему?

— Причин я пока не могу понять. Вероятнее всего, эти зомби смогут каким-то образом ответить. Астрал показывает, что после атаки моя жизнь заканчивается даже в случае, если я организую падение астероида из космоса.

— Это, вероятно, то, что вы называли: “магия зомби”?

— Не совсем. Магия зомби вот. — Великий чуть поколдовал с телескопом, уменьшив увеличение.

С нового ракурса было видно, что все участники этого странного шествия построены в шесть шеренг, половина из которых образуют равносторонний треугольник, а оставшиеся как бы перечёркивают его штрихами.

— Что это? — пробормотал Арарг, глядя на медленно поворачивающееся по часовой стрелке построение, сохраняющее при этом форму и вид.

— Не знаю. — пожал плечами Великий, — но вот что интересно, — он снова приблизил изображение, — видите, в строю есть пропуски? Вновь приходящие зомби или заполняют их, или заменяют собой других, а те, в свою очередь, занимают эти пустые места.

Выглядит это так, будто более подходящий человек меняет менее подходящего. А вот тут, в центре, видите, свободное место? Мне почему-то кажется, что магия заработает именно тогда, когда оно станет занятым. Его, вероятно, займёт гхм... зомби-король.

А ещё вот, — он снова показал общую картинку, — поглядите на построение в целом. Вам это ничего не напоминает?

— Эм... — задумался Арарг.

— Сперва я думал, что, может быть, они ходят, ну скажем, вокруг линий распределения желтизны. “Изгоняющий души” был активирован именно в этом месте. Но потом я понял, что где-то я эту фигуру уже видел.

Если вы немного напряжётесь, думаю, и у вас получится вспомнить.

— Это символ с колеса! То есть на колёсах у пирамид один из символов был точно таким! — догадался демон.

— Именно! Я считал, это — цифра, но что думать теперь — не знаю.

Столь точное совпадение форм маловероятно. Эти шеренги несут какой-то смысл.

В общем, вот всё, что я знаю.

Во-первых, здесь была городская застройка и зомби каким-то способом превратили её в площадь. Выглядит так, что сделано это при помощи стихии огня. Видите, оплавленные камни? Увы, я не наблюдал, как это происходило, но сам факт их существования говорит, что зомби умеют творить магию.

Во-вторых, зомби выстраивают фигуру в виде символа древних. Постепенное замещение друг друга более подходящими субъектами, указывает на то, что важна не только форма слагающих линий, но и их качество. Я бы назвал эту фигуру руной.

Далее, животных нет — они охраняют подходы. В Баанг-Уудэ, кстати, людей уже не осталось — разбежались либо погибли.

Что произойдёт, когда фигура будет достроена, предсказать не берусь, но несомненно что-то магическое и страшное.

Астрал, как вы знаете, больше не позволяет прогнозировать далёкое будущее. Предлагаю исходить из наилучших предположений.

— И как вы считаете, когда завершится это... построение? — спросила Арзана.

— Не знаю, но пока утешает то, что размер этой руны постепенно растёт, следовательно, процесс ещё какое-то время будет продолжаться. — Великий принялся копаться в перекинутой через плечо перевязи.

— И даже предположений нет? — продолжила настаивать демонесса.

— Мне не хватает рук. Если вы примете предложение о сотрудничестве, то под моим командованием будет несколько сотен демонов. Человек пять я непременно повешу с телескопом где-то в этом месте — они будут постоянно смотреть, считать и записывать. Думаю, через недельку подробных наблюдений, у меня будет ответ на все ваши вопросы.

— Я не понимаю, откуда берётся энергия на вот это всё, — Инроргн махнул рукой, — И там, у вас дома, посуда и мебель тоже ведь за счёт чего-то существуют.

— Энергии достаточно. Я, скажем так, позаимствовал её у древних. По расчётам её должно хватить в том числе и на эвакуацию.

— Вы имеете в виду эвакуацию за ворота? — задала вопрос Арзана.

— Увы, судя по всему, если всё будет идти, как идёт, то до их открытия не доживёт никто. Нет, начинать эвакуацию, а вернее — бежать с планеты, нужно прямо сейчас.

Магию зомби будем считать фактором, вносящем неопределённость. Давайте перейдём к более понятным проблемам. — Великий протянул Арзана предмет, который, наконец, нашёл в своей импровизированной сумке.

— Что это?

— Этот артефакт я изъясил у стражника в Орбане. Насколько я понимаю, такие штуки используются для выявления иллюзий, оборотней и так далее.

Я почти разобрался с его внутренним устройством, но сделать копию, увы, не успел. Само плетение я повторить уже могу, но нужна линза... В общем, вам придётся довольствоваться одним артефактом на троих.

Наденьте его на глаз. Видите? Всё окрасилось в различные цвета. Поначалу может показаться, что это просто хаос из цветных пятен, однако если приглядеться, то с его помощью вы можете разбираться даже в строении аур. Это очень крутая вещь: ей могут пользоваться немаги.

— Это то же самое, что магическое зрение, но... обычное. — пробормотала Арзана, — И что я должна увидеть?

— Здесь — ничего, хотя... посмотрите наверх. — Великий указал на небо.

— Жёлтое, — прокомментировала Арзана, — но я это и так видела, без артефакта.

— Это — уникальная штука. Она позволяет видеть лучше и, главное, дальше. Магическое зрение — больше похоже на чувство и потому не позволяет рассматривать далёкие предметы. А через эту стекляшку вы сможете осмотреть всю планету...

В общем, скоро сами всё поймёте. Правда, нам придётся подняться туда, где воздуха уже нет, поэтому шлемы скафов будут закрыты. Надеюсь, вы доверяете друг другу, и тот, у кого артефакт, сможет пересказать остальным, что видит.

— Дай-ка! — Арарг протянул руку к Арзана, — Да! Я понял! Это то же самое, что и “Видящее око”, только лучше. Им, похоже, и правда могут пользоваться немаги. — демон вернул монокль обратно.

— “Видящее око”? — заинтересовался Великий, — Оно у вас с собой? Разрешите взглянуть?

— Мы гхм... — демон протянул небольшой браслет, — использовали его, чтобы распознавать иллюзии. С помощью этого артефакта мы узнали, что Ситри не тот, за кого себя выдаёт.

— Гхм... — забормотал Великий, — вот значит как. Получается, этот блок отвечает не за картинку, как я полагал, а тоже преобразует магический сигнал... Интересно-интересно. — Он вернул браслет Араргу. — Спасибо, вы очень помогли!

— Помог, в чём?

— Приблизиться к пониманию строения моего артефакта. Оказывается, и у вашего, и у моего есть одинаковые элементы, их вычленение обычно сильно помогает анализу.

Можно считать, что благодаря вам, я ещё на шагок приблизился к реализации полноценного видео для Орион-128.

— Вы так быстро разобрались? — нахмурился демон.

— Пока я только скопировал его и пропустил через анализатор. Ну и мельком глянул на результат. Но давайте не отвлекаться, давно пора завершить эту ознакомительную экскурсию.

Плетение, удерживающее их в воздухе, потянуло вверх, вжав в кресла. Все притихли, ожидая, когда это прекратится, однако время шло, а скорость всё продолжала и продолжала нарастать. Осмотревшись аурным зрением, Инроргн понял, что прямо над ним располагается силовой купол, прикрывающий его от набегающего потока воздуха. Несмотря на ускорение, казалось, что поверхность планеты удаляется всё медленнее и медленнее.

— Долго мы так будем подниматься? — спросил Инроргн.

— Не больше четверти часа. Впрочем, — Великий вдруг остановил движение, — вы можете посмотреть всё это и сами. Смысл в том, что основная масса желтизны сейчас не у поверхности, а на большой высоте.

Пройдёт некоторое время и получится, что под действием силы тяжести она опустится и... сроки, которые я называл вам при предыдущей встрече, радикально уменьшатся.

У нас нет времени, нужно начинать эвакуацию населения прямо сейчас.

— Вы много раз произнесли это слово, но я так и не понимаю: куда вы предлагаете эвакуироваться? — задала вопрос Арзана.

— У меня три варианта. И все они там — наверху. Первый — это Луна, убежища под горами Баанг. Надеюсь, что они там есть.

— И как туда могут попасть большие массы людей? — удивился Арарг.

— У меня есть доступ к накопителям древних. Если все прочие варианты не сработают,

то Орион-128 сможет для каждого человека планеты создать скаф и обеспечить его ИЛ-3 энергией, достаточной для перемещения туда и обратно. Энергии хватит и на то, чтобы на пять-шесть лет задержаться на Луне.

Но, я надеюсь, что мы наладим ещё более простой способ добираться туда.

— Телепорт?

— Да, но пока получается, что телепорт будет не на саму Луну, а в её окрестности: мы ещё не научились плести телепорты между движущимися объектами. Будем создавать переход в окрестности Луны и затем добираться до цели в ИЛ-3. Как-то так.

— А если убежищ под горами Баанг там нет?

— Если их нет, думаю, маги-стихийники, недостатка в которых вы, вероятно, не испытываете, помогут их создать. Обеспечить герметичность и наполнить их воздухом тоже никаких проблем не составляет. Но здесь огромное количество работы, которую, я один не сделаю.

— И на сколько, вы говорите, там придётся задержаться?

— Пока выглядит, что на год. Более реалистичную цифру выдаст Косм, прямо сейчас он занимается этим вопросом.

— Ну, допустим, мы переместили туда людей, — Арарг начал загибать пальцы, — построили убежища, наполнили их воздухом. А чем их предполагается кормить?

— А зачем? Не нужно никого кормить! — Великий пожал плечами и улыбнулся, — Что за глупость — кормить?

— Но как... — начал было Арарг, но был прерван Великим.

— Вы же помните, что на Рее когда-то жила раса древних? Они строили пирамиды, перемещали планеты, а потом... погибли.

Так вот, насколько я понимаю, они не занимались такими глупостями, как еда. Многие вещи они доверяли плетениям и артефактам, даже такие неожиданные, как... размножение.

— Размножение? — вытаращил глаза демон.

— Ага, и его, — ухмыльнулся Великий, — но вернёмся к еде. Этот скаф, в который вы одеты — не простая одежда. Помимо того, что он защищает вас от электрических, механических и значительной части магических атак, он ещё позволяет не есть, не пить и даже не дышать.

Попробуйте для эксперимента, задержать дыхание. Кроме того, что придётся преодолевать привычку дышать, никакого дискомфорта у вас не будет.

Кстати, где-то здесь, думаю, лежит причина того, что древних уничтожили.

— Э-э? — Инроргн прервал опыт с дыханием. С одной стороны, ему хотелось проверить слова Великого, с другой — вопрос с древними тоже был крайне интересен. — Как так? — спросил он.

— Ну вот, представьте, у каждого человека есть плетение, позволяющее не есть и не пить. Мало того, каждый имеет доступ и к другой магии, которая решает большинство материальных вопросов. Всё что нужно человеку — чтобы в окружающем его пространстве было достаточно энергии. Ну а её полно: вся биосфера планеты её выделяет.

Очевидно, общество будет строиться на каких-то иных принципах, нежели теперь.

Когда мы организуем эвакуацию, то именно так и будет. Подключившись к Орион-128, даже немаги смогут использовать магию.

— И? — Инроргн задумался, — Да, возможно, даже — вероятно, получится совсем иное общество. Но вы говорили об уничтожении древних.

— Если каждый живёт, полагаясь на то, что его базовые потребности решаются простым мысленным усилием или даже без него, то многие будут относиться к этому как к само собой разумеющемуся. Знаний “как это устроено?” в большинстве голов не будет.

И если кто-то хитрый, каким-то образом резко уменьшит общее количество энергии в мире, например, даст семечку кмэла большое количество синевы, то, даже не убив всё живое, он всё равно уничтожит цивилизацию: средний человек не будет знать, как жить без энергии, как организовывать питание, логистику, снабжение товарами и так далее.

Люди, может, и будут иметь желание как-то устроить новый быт, но банально не будут знать: как это сделать.

А позднее, когда энергетический баланс восстановится, не останется и тех, кто способен управлять всеми плетениями или создавать нужные артефакты.

Надеюсь, что мой Орион-128 защищён от подобных атак.

— Защищён? — переспросил демон, — Но как?

— При недостатке энергии он будет работать на никому не доступных запасах. А чтобы творить магию, человеку придётся использовать свою ману. Собственных накопителей Ориона должно хватать на многие сотни лет.

Ну а насчёт утраты знаний — всё просто. Я вставил в него ограничение: хочешь чтобы этот артефакт умел генерировать интересное тебе плетение, будь добр добавить обучающий материал к нему. Информация в этом компьютере никогда не удаляется, поэтому база знаний будет копиться.

При желании любой человек сможет разобраться со всеми-всеми плетениями, что имеются. Мало того, когда откроются врата, я собираюсь синхронизировать эту базу с интернетом Земли. Ну и главное, эти артефакты будут самостоятельно распространяться по всем мирам, доступным через врата. Да, кодов доступа к другим планетам пока известно немного, но любое открытие врат в любом направлении будет означать появление на той стороне Орион-128, со всеми вытекающими последствиями.

А ещё, Орион будет уничтожать всю эту гоп-компанию высших. Ты высший? Попал в мир, где есть Орион? Вот тебе магический разрыв сердца.

— А вдруг среди них есть хорошие? — задал вопрос Инроргн, разве можно действовать так гхм... без разбора.

— Я уже говорил, что высших на Рее не осталось. Увидев результаты работы “Изгоняющего души”, они покинули планету. Обладая знаниями, что происходит, имея возможность помочь местному населению, они куда-то делись. Поэтому этот мир больше им не принадлежит, и это их выбор. Пути обратно для них уже нет.

Компьютеры древних считают, что у меня низкий этический уровень, что мне нельзя доверять даже управление элементариями. Что ж, пусть так! Зато астрал теперь показывает, что у Реи есть будущее.

Возможно, это неэтично. Возможно, апоптоз неэтичен, да и чёрт с ним! Важно, чтобы он был. Может быть, они проводят чистки исходя из благих побуждений. Пусть так. А я буду чистить миры от них просто потому, что могу это делать. Потому что в моём мире, вернее, в моих мирах, для них больше нет места!

— Апоптоз? — повторил Инроргн.

— Защитный механизм организма, — криво усмехнулся Великий, — уничтожающий всё, что для него вредно. Они чистят миры от людей? Хорошо, Орионы будут чистить миры от них. Они не разбирают: хорошие люди или плохие? Мне тоже всё равно: на какие сорта

делятся они.

— Хгм... Это всё нужно переварить, обсудить, обдумать, — пробормотал Инроргн, — вместе с эвакуацией вы предлагаете такое, что радикально изменит общество. Ведь когда всё закончится отказаться от Орион-128 будет нельзя?

— Можно. Кто не хочет, может не пользоваться. Но, будучи не магом, вы смогли бы отказаться от возможности стать магом?

— Думаю, нет, — честно ответил Инроргн.

— Значит, будем считать, что и другие не смогут, — Великий ухмыльнулся, — однако это неважно. Плохо это или хорошо, но таковы мои условия. Кстати, вам стоит разобраться со всеми возможностями Орион-128. Кроме спелл-панели и обучающих материалов, там огромная куча всего, а главное — ещё большая куча того, что там появится, причём с помощью людей, которые к этому подключатся.

— Ну хорошо, — подала голос Арзана после некоторого общего молчания, — вы говорили о трёх вариантах эвакуации. Первый — Луна, убежища. Второй — Луна и убежища, которые строим мы сами. А третий?

— А третий вот... — Великий перенаправил телескоп в противоположную сторону неба.

— Что это? — воскликнул Арарг, глядя на огромное колесо.

— Я называю это Ковчегом. По крайней мере, я думаю, что назначение у этого корабля именно такое.

— Ковчегом? Что это значит? — задала вопрос Арзана.

— Когда-то у нас на Земле творилась фигня подобная той, что происходит теперь на Рее. И тогда, согласно нашим древним преданиям, один человек, по имени Ной, построил корабль, на котором эвакуировал всех, кого мог. Это судно называлось Ковчег.

Глядя на это колесо, я оценил его конструкцию и размеры и могу уверенно сказать, что оно легко вместит в себя до пяти миллиардов человек. Исходя из таких огромных размеров, мне кажется, что этот корабль когда-то использовался для чего-то подобного.

Он здесь очень давно, во всяком случае, та цивилизация Реи, сведения о которой я передавал вам с глобусом, уже знала о нём и даже производила попытки попасть внутрь. На записи пресс-конференции, которую вы, вероятно, смотрели, есть несколько упоминаний об этом.

— “Они уговаривали её, но она не открыла им двери.”, — вспомнил Инроргн, — Вы считаете, речь шла об этом колесе?

— Думаю, да. А “Она” — это, вероятно, искусственный интеллект корабля. Такой же, как тот, что вы назвали “Хранителем пирамид”.

— Но если она не пустила их тогда, то пустит ли кого-нибудь теперь? — Арзана водила рукой в воздухе, будто пытаясь дотронуться до изображения.

— Мне до чёртиков надоела всякая возня с политикой. — Великий криво усмехнулся, — поэтому, как только вы возьмёте на себя заботы по эвакуации на Луну, я планирую посвятить всё время исследованиям этого объекта.

Если или когда будет результат от Ковчеха, я вам сообщу.

— Сообщите? — переспросила Арзана.

— Или не сообщу, — пожал плечами Великий, — посмотрим.

Эпилог

На высоте двенадцати тысяч километров над поверхностью Реи пролежала орбита, по

которой двигался древний космический корабль формой напоминавший велосипедное колесо.

Колесо вращалось и представляло собой огромный маховик и потому его ось была направлена строго в одно и то же место на небе. Угол между этим направлением и плоскостью эклиптики составлял приблизительно шестьдесят градусов, поэтому полный оборот колеса позволял Солнцу заглянуть в каждую точку его поверхности.

Центробежная сила обеспечивала такое же тяготение, как и на планете. Диаметр этой циклопической постройки составлял около трёх сотен километров, поэтому рассвет посещал палатку, стоящую на внутренней стороне колеса, раз в четверть часа. Впрочем, длинные ночи здесь тоже случались — время от времени Рея полностью заслоняла солнце и тогда два или три обычных рассвета не происходило.

Однако частые чередования дня и ночи слабо напрягали жителей палатки: прозрачность её купола менялась синхронно со световым днём на одном из островов на поверхности планеты.

На первый взгляд могло показаться, что палатка имеет очень маленькие размеры, и это впечатление усиливалось сравнением с громадными размерами колеса. Однако взглянув поближе в те часы, когда купол пропускал свет, можно было увидеть, что внутри расположен кусок леса, в центре которого находится обжитая полянка, которую пересекает несколько утоптаных тропинок.

Казалось, что какой-то великан огромной рукой зачерпнул кусок земли на планете и перенёс его сюда, аккуратно положив на внутреннюю поверхность колеса, заботливо прикрыв полупрозрачным куполом палатки. Росшим деревьям это, похоже, никак не повредило. Внимательный взгляд наблюдателя мог даже заметить птиц, копошащихся в ветвях.

Под одним из деревьев на краю полянки стояла кровать. Поверх неё под одеялом спал довольно молодой мужчина лет двадцати, а рядом с задумчивым видом сидела девушка, которая... была не совсем человеком. От обычных людей её отличали несколько иные пропорции тела (ноги и руки чуть длиннее среднего), и пара рожек, пробивающихся сквозь светлые волосы.

Нахмурившись на яркий свет в очередной раз восходящего Солнца, девушка перенесла внимание куда-то в себя, и прозрачность палатки плавно уменьшилась. Однако это действие не помогло и парень заворочался, а затем открыл глаза.

— Доброе утро, крошка! — тихо проговорил он, глядя на хмурое лицо девушки.

— Я надеялась, что ты ещё поспишь, — ответила она, — но не успела убрать свет.

— Как тут поспишь, если ты в таком плохом настроении? — парень отодвинулся к противоположному краю кровати и свесился вниз, протянув руки к траве. — Свет бы меня не разбудил, а вот твоё уныние способно поднять и мёртвого. Не знаю, что тебя расстроило, Эт, — бормотал он, пытаясь дотянуться до чего-то на земле, — погляди лучше, какой хороший день!

— Запрет, который ты поставил на ИЛ-3 больше не работает. Сегодня у нас будут гости.

— Запрет? — переспросил парень, полностью слезая с кровати в траву.

— На полёты к Ковчегу.

— Ха! Ну это они ещё долго с ним возились. При наличии всех программ, генерирующих скафы и ИЛ-3, они вполне могли убрать его раньше. Так же, как и с ограничением двадцать человек на одного эвакуированного демона. Там, правда, им

потребовался аж целый месяц, чтобы начать бесконтрольно перемещать массы людей в убежища на Луне, а здесь... всего за две недели справились! Прогрессируют, молодцы!

— Они до сих пор считают, что ты об этом не знаешь. — улыбнулась девушка.

— Да и пусть! Главное, что они не бросили работы по спасению прочих рас, — парень поднялся и вернулся к ней, неся букетик из мелких лютиков, которые собирал вокруг. Вставив цветы ей в руку, он мягко поцеловал её в губы.

— Я смотрела в линии будущего и получается, что сегодня ты снова будешь стрелять в них из лука, — она грустно взглянула на него, разбирая букетик на отдельные цветы.

— Считаешь, стоит начать откликаться на позывной “Великий”? — ухмыльнулся парень. — После всего, что мы для них сделали уж можно, наверное, выучить моё имя. Сколько там суммарно скафов создано, сорок два миллиона? Ну! — он взял из её рук цветы и начал по одному вкладывать их в её волосы, — если это для тебя важно, то я могу вообще с ними не встречаться. Отправлюсь к другому шлюзу и продолжу беседы с Химерой.

— Линии будущего показывают, что не позднее следующей недели, то есть ещё до того как откроются врата, ты начнёшь воевать с ними. Вернее, они с тобой.

— Вот хрень! — выругался он, — и чего им всё неймётся?

— Архимаг гномов мёртв. Они считают, что он был на нашей стороне. Его прикончила программа искоренения высших, которую ты запустил на Орион-128.

— Ну и что? Я предупреждал, что политика — не моё дело. Это действие на тысячу лет отодвигало следующую чистку и потому было бы странным, если бы я его не сделал! Ну, помер какой-то гном, подумаешь! Фиг с ним! Там внизу, от желтизны, погибло сто миллионов человек, а у тех, что спаслись, теперь есть куча времени, чтобы разобраться во всём этом дерьме.

Я не следователь и не мудрый правитель! Я простой инженер. Сделал то, что приносило пользу.

Захотят — покопаются в Орион-128 и при необходимости смогут найти и отключить эту программу. Чтобы её остановить права суперадминистратора не требуются. Файлик в нужное место подложат, она и прекратит сканирование... В этом случае, более ранняя возможная чистка будет на их совести.

Жизнь одного гнома против жизни сорока двух миллионов человек — разве это не нормальный обмен?

Знаешь, глядя на себя, я вижу, что стал иным. Раньше, когда я ещё не был магом, даже мысли, что я могу кого-то убить, были для меня неприятными. Но вот, включившись в эту войну, смертей всё больше и больше. Да. Это отчасти напрягает меня самого. Однако не так чтоб и сильно...

Всё это время... я валидировал свои решения об тебя. Травануть эльфов газом? Ты меня поддержала. Устранить Молора? В целом тебе не нравилась эта идея, но ты пришла к тому же заключению, что и я: других способов быстро остановить войну нет. А программу-детектор тех, у кого внутри есть артефакт значительной сложности, писали вы с Космом, я лишь использовал данные, которые она выдаёт.

Если бы от тебя или Косма поступило хоть одно возражение, то я искал бы другое решение, и всё сложилось иначе... Но ведь ты не жалеешь о том, что мы так поступили?

— Не жалею, и ты это знаешь. Меня пугает то, что будет дальше. Я не хочу, чтобы демоны с тобой воевали. Не хочу... всего этого...

— Ну, значит, мы и не будем воевать! — парень махнул рукой в направлении Реи, —

Свалим отсюда! Без меня войны со мной ведь не случится. Вернём остров Косма на место.

А те, кто прилетит сюда, найдут только Ковчег. Пусть себе исследуют его, общаются с Химерой. На здоровье!

А нас здесь вроде как и не было.

Мы займёмся другими делами: смотаемся, наконец, в пирамиды, почитаем почту предыдущего администратора. Потом, до открытия врат останется всего десять дней — двинем на Землю.

Жаль, кодов к другим мирам у нас пока нет, но со временем найдём и их, как думаешь? За смерть высших на Земле нам уж точно никто пенять не будет.

Ну и тамошний интернет не чета здешним редким чатам. Думаю, он должен тебе понравиться. Сделаем апгрейд всех Орион-128 и... поищем артефакты древних...

Нормальные перспективы? Единственное, что я пока не могу тебе дать — спокойную семейную жизнь на Рее. Но может нам просто рановато об этом думать?

— А если Химера их пустит и они попадут внутрь Ковчега?

— Ну хоть и пустит, что с того? Ну, узнают они что-то раньше нас, подумаешь! Это же не еда какая, которая может закончиться, это — знания! Но, думаю, никого она не пустит. Она же говорила: требуется высокий этический уровень. Тупая бабёнка! Всё-таки, я считаю, она искусственный интеллект, хоть и с аурой...

Тысячи лет назад люди Реи уговаривали её и не смогли. У нас ничего не вышло. Демонам в итоге тоже надоест биться головой о стенку. Рано или поздно, они прекратят тратить силы в пустоту и уйдут отсюда. А через годик-другой мы вернёмся и снова попытаем счастья.

— А что изменится за годик-другой? У нас вырастет этический уровень?

— Вариантов много, — ухмыльнулся парень, — через такой срок наш магический уровень будет куда выше. Может быть, мы сможем войти игнорируя двери и шлюзы.

А может просто похачим этот грёбаный интеллект.

— Похачим? — повторила она.

— Прикинемся будто у нас высокий этический уровень. Эта дура измерит его и пропустит.

— Прикинемся, это как?

— Ещё в Пентагоне, я раздумывал над вопросом, как обмануть систему и разместить в своей ауре всех элементарей. Выяснилось, что там можно сделать себе нейрооперацию, которая повысит этот самый уровень. Ну а элементарии станут призом.

Правда, после этого останется вопрос: как заставить себя сделать вторую нейрооперацию, возвращающую всё на круги своя. То есть не себя, а ту — другую личность, что получится.

Думаю, такой фокус повернуть вполне можно, просто нужно сперва очень тщательно всё выяснить...

Вообще, повышение этического уровня — это какой-то тупик, и, вероятно, кто-то поймал на этом древних. Когда-то появился всего один неэтичный волк, который зарезал всё стадо этичных овец, то есть древних. Похоже, сопротивляться считалось неэтичным. Может быть, это как раз оттого, что свой уровень они не выстрадали, а подняли искусственно?

В общем, считаю, мы сможем разобраться с вопросом: “как вертеть этой самой этикой на одном из органов”. Думаю, нужен какой-нибудь этический парадокс, который заставит этого мерзкого сверхэтика второй раз лечь в репликационную камеру.

— То, о чём ты говоришь — страшно, — она поёжилась. После такой операции, после двух операций не станешь ли ты тем Великим, чьё тело занял?

— Чёрт его знает. Вообще, быть большим засранцем — не так уж и страшно. В конце концов, всегда найдётся тот, кто тебя убьёт. И этим кем-то могу быть я, то есть мой клон...

Страшно другое.

— Другое? Чего ты боишься?

— Я боюсь однажды проснуться и понять, что я уже больше ничего-ничего не смогу узнать в магии или вообще.... Что я могу делать что угодно, но новых знаний это не принесёт.

Вероятно, в этот момент смысл жизни для меня кончится. Хотя многие, возможно, считают, что я стал тем, кого можно назвать богом.

К чему там стремился Молор? К супермогуществу? Но в чём его смысл? Если нет лестницы, по которой восходить, то это — не супермогущество, а тупик. И даже если ступени лестницы очевидны, но известно, что у неё есть самая верхняя площадка, то смысла подниматься тоже нет.

Как разрешить это противоречие я пока не знаю, остаётся шагать вверх и надеяться, что жизнь кончится раньше чем эти ступени. Поэтому в отличие от высших, я не хочу и не собираюсь жить вечно.

Хгм... Что-то мы с тобой пришли совсем уж к неприятным вещам, я не люблю об этом думать, хотя на самом деле такие мысли посещают мою голову довольно часто.

Знаешь, что хорошо отвлекает от них? Война! Поэтому... может, и хорошо, если демоны начнут меня преследовать? Всё же какое-то наполнение жизни смыслом. Останемся здесь, не будем бежать. Что думаешь?

— Я не хочу, чтобы ты воевал с демонами, — твёрдо повторила она. — Тем более что, похоже, это всё... срежиссировано.

— Срежиссировано? — переспросил он.

— Я учила тебя многим астральным техникам, но есть ещё одна, о которой я тебе не рассказывала. Не потому, что не хотела, а просто в голову не приходило, поскольку было не нужно.

Так вот, можно ведь разглядывать линии будущего не только из настоящего, но и из прошлого. Смотришь в чьё-то прошлое, а затем пытаешься предсказать его будущее, а потом сравниваешь результаты. Это упражнения для новичков.

Поскольку, прошлое уже состоялось, то на практике это редко бывает кому интересно, а потому я и не вспоминала об этом...

— А сегодня, как я понял, таким способом тебе удалось что-то понять? — он присел перед ней и обхватил руками её колени. — Расскажи!

— Всё просто, — продолжила она объяснять тихим голосом, — если ты смотришь в линии будущего, то часть из них — вероятные, а другая часть — не очень. Иногда маловероятный случай происходит сам по себе, но чаще всего это — результат чьих-либо усилий. Как правило, кто-то сильно стремится к тому или иному варианту развития событий.

Так вот, в твоей жизни крайне много вещей, которые не должны были произойти, но произошли... Одна за другой. Помнишь, например, того демона, на которого ты наткнулся в степи?

— Красный чёрт? Это первый демон, которого я вообще увидел. Ранее я и не подозревал

об их существовании!

— Возможно, он будет тем, кто тебя убьёт. Это невероятно, но он научился перехватывать управление конструктами! — она всхлипнула. — Он сделает так, что однажды тебя прикончит твой же разведчик!

— Ну-ну! — парень погладил девушку по щеке, — а что ещё?

— Невероятным было то, что ты покинешь Баанг-Уудэ живым, не наткнувшись на Молора. Невероятно, что ты попал в Юрбэ, а не куда-то ещё. Невероятна первая охота на тебя. Получение руны при построении первого Орион-128 невероятно. Совсем-совсем невероятно, что после спасения стольких людей, вновь начнётся твоё противостояние с демонами и... людьми. Но всё это произошло и сбывается и без стремления или усилий с твоей стороны... с нашей стороны.

Объяснить это можно только тем, что кто-то работает над линиями будущего... вместо нас, против нас.

— Хгм... Если так, то делает он это довольно давно. Ещё с Земли. Фигня какая-то! И зачем? Я что — инструмент, который должен построить Орион-128 и нанести удар по всем этим высшим во всех мирах? Ну допустим. А что теперь? Стал лишним и должен отвалить?

Выглядит, как какая-то чушь! Но если это так, то, вероятнее всего, это дело рук ещё одного древнего.

— Древнего? — переспросила она.

— Какой-нибудь сраный этик, не желающий марать свои мерзкие ручонки! Имея возможности проделать всё самостоятельно, он предпочитает действовать через других. Шахматист хренов! Хгм... А может, нашими руками он убивает конкурентов? И этим объясняется то, что чистки в будущем возобновятся?

Ну что же, найдём редиску и... убьём! Вот и дело нарисовалось!

— Я не хочу, — твёрдо, по слогам, повторила она, — чтобы ты воевал с демонами!

— И мы не будем этого делать! — он присел рядом с ней на краешек кровати, — Получается, какое-то время придётся пожить, избегая контактов. Когда, говоришь, они придут?

— Вечером.

— Ну что же, вечером так вечером. Жаль, что Косм со Степаном всё ещё на Луне, ну да ладно. Нужно всё это осмыслить, покопаться в астрале... А пока... пойду ещё поболтаю с Химерой. Хгм! — он вдруг вскочил, — Я вот что подумал. Может, не будем церемониться и тупо захватим Ковчег силой?

— Силой? — она удивлённо посмотрела на него, — У тебя есть идеи, как преодолеть защитные поля?

— Нет, но мы заставим Химеру нас впустить!

— Но каким способом?

— Устроим классическое пиратское нападение на мирное судно! Убьём стража! Абордаж! — он остановился и хищно облизнулся. — Так! — парень сделал несколько шагов по полянке, — значит, когда мы входим в шлюз, то попадаем в зону действия её ауры. Она говорит, что таким способом может мысленно общаться с любым живым существом внутри корабля.

Что же, вероятно, это удобно для пассажиров, но это — уязвимость!

— Ты хочешь завладеть её... телом так, как захватил тело Великого? — догадалась девушка.

— Именно! Только в этом случае очень важно сохранить её знания и память!

— Но это...

— Не этично? — снова ухмыльнулся он, — Зато дёшево, надёжно и практично! У нас есть я — Стёпа, а буду ещё и я — космический корабль.

Хгм... — он осёкся, — астрал почему-то показывает, что таким способом убить Химеру можно, а установить контроль над Ковчегом не выйдет. Чего-то не хватает! Внутри мы попадём, но, возможно, всё это станет пустой железякой...

— Ты опять перебираешь все варианты подряд, вместо того, чтобы сразу посмотреть на успешный, — грустно ответила девушка.

— Точно! Какая же ты у меня умница, Этуша! Как я мог о нём забыть? Вектрон! — он подскочил и поцеловал её в губы. — Получается, берём ауру Вектрона, смешиваем с моей, и я становлюсь обратнем с этим электронным существом. А потом выделяю половину сознаний, добавляю ещё копию Орион-128, и захватываю ауру Химеры. Вуаля! Корабль наш!

— А я?

— А что ты? — опешил парень.

— Что буду делать я?

— Э? — переспросил он. — Разве захват Ковчеха может что-то поменять в нашей жизни?

— Будешь ли ты — это ты, после такого?

— Ну а кто?

— Другой. Обратень. Без сознания Светы, с сознанием Вектрона. И Света с сознанием Вектрона и Химеры. И Орион, являющийся частью ауры, связи с которым уже нельзя разрывать. Кто это будет?

— Я не планирую оставлять Химеру в живых, мне нужна только её память. А буду это — я. И там, и там. Эксперимент со Степаном расставил все точки над і.

— Давай тогда наоборот, — она строго посмотрела на него.

— Наоборот, это как?

— Не ты, а я заберу сознание Химеры... А ты... иди дальше. Поднимайся по этой своей лестнице.

— Хгм... Этуш, если ты решила, что нам пришла пора расстаться, — он погладил её по волосам, — то абсолютно точно не стоит совершать такое извращённое самоубийство.

— Я решила?! — закричала девушка... — Это ты планируешь нечто страшное, вовсе не думая о будущем! И... — она понизила голос до шёпота, — обо мне...

...

Поскольку ожидалось, что высадка на Ковчег приведёт к встрече с Великим, то, хотя они расстались на вполне дружеской ноте, было решено, что в первой экспедиции должны участвовать Инроргн, Арарг и Арзана — те, кто, так или иначе, с ним знакомы.

Задача, поставленная перед группой программистов, которой поначалу руководил сам Великий, была решена довольно быстро. Закладка в программном обеспечении ИЛ-3 запрещающая приближаться к Ковчегу, была найдена и оказалось, что она снабжена конфигурационным выключателем и подробным комментарием: зачем нужен этот код и что делает.

Когда текущий тимлидер группы доложил о результатах Инроргну, это снова привело его в замешательство. Казалось, Великий специально действует так, чтобы поставить в тупик любого, кто пытается понять движущие мотивы этого странного человека.

Проходя через двойной телепорт, связывающий Луну и Рею, Инроргн в очередной раз подумал, что может быть в этом человеке и нет того второго дна, которое они постоянно ищут. Однако ещё раз повертев эту мысль, он снова её отбросил...

Выскочив из портала на высоте около четырёхсот километров, они по привычке посмотрели на показания измерителей уровня желтизны. Как ни жаль, но вернуться домой навсегда можно будет действительно не ранее чем через два года. “Не пожелавшие эвакуироваться, как они там сейчас?” — эта мысль отодвинула на второй план приближающуюся встречу с Великим.

— Когда в последний раз была связь с Юрбэ? — спросила Арзана, своим вопросом показывая, что все думают об одном и том же.

— Сегодня утром, — ответил Арарг.

— И что там, какие новости?

— Скоро, видимо, уйдут последние.

— Уйдут? — переспросил Инроргн.

— Станут зомби и двинутся в Баанг-Уудэ. В городе осталось менее ста человек. Я всё время думаю: может, стоило эвакуировать их силой? Что за глупость, умирать, имея возможность спастись?

— Это их решение. — В очередной раз повторил Инроргн.

— Кстати, — продолжил Арарг, — говорят, что зомби-король уже появился и занял место в фигуре. Вероятно, до начала того, что они там готовят, осталось всего ничего.

— Главный зомби? Тот, кто должен встать в центре символа древних? — переспросила Арзана.

— Да. И говорят, что он именно стоит, в то время как остальные ходят вокруг него. Кстати, предположительно — это один из высших магов. Странно, почему программа, запущенная Великим, его не убила.

— А удалось разобраться, каким способом зомби уничтожают тех, кто пытается им помешать? — задал вопрос Инроргн.

— Доберёмся до Ковчега и спросим Великого. Очень похоже, что это такой же механизм, как и тот, каким он раньше защищался от астрального наблюдения.

— Ха-ха! Я заранее знаю, что он ответит! “Читайте учебные материалы, там всё есть!” — криво усмехнулся Инроргн.

— Всякий раз, когда он это говорит, так и оказывается, — пожал плечами Арарг, — Помните, какой последний вопрос мы задавали ему в чате? Об источнике энергии. Оказалось, что учебные материалы о башне восполнения и накопителях древних общедоступны и созданы им много месяцев назад. Не удивлюсь, если способ астральной защиты, приводящий к смерти наблюдателей, тоже описан.

Кажется, вещей, которые он скрывает, нет. Именно поэтому я не могу его разгадать. То ли он действительно хочет поднять всех и каждого до уровня древних, то ли... владеет такими секретами, что наполнение Орион-128 для него мелочь.

Кстати, берите пример с орков! Вот кто досконально изучает эти самые справочные материалы. Мы задаём вопросы Великому, а они читают справку! Причём все поголовно этим занимаются. Мало того — не только читают, но пишут новые разделы!

— Неограниченный доступ ко всем известным плетениям до добра не доведёт, — хмуро пробормотал Инроргн. — И сделать с этим, увы, ничего нельзя. Живя на поверхности Луны, игнорируя убежища, эти орки тратят на себя больше энергии, чем все остальные, вместе

взятые! Накопитель древних хоть и имеет огромную ёмкость, но она не бесконечна. Мы отправляли к ним послов, пытались объяснить в чате, но... они, видите ли, решили окружить Луну атмосферой!

— Ты ещё всего не знаешь, — Арарг устало махнул рукой, — они притащили сюда почти миллион различных животных, соорудив для каждого свой скаф. А ещё разузнали о втором материке, и переместили оттуда просто невероятное количество земли и растений. Когда они достроят лунную башню восполнения, то здесь будут пастись стада лоргов! Кстати, этот мальчик — Косм, похоже, теперь живёт с ними...

— И при этом Великий говорил, что основной качественный скачок будет, когда наш Орион-128 соединится с Землёй, — вспомнила Арзана. — И сейчас-то уже невозможно что-либо предсказать, а дальше? Страшно подумать!

— “Нравится вам это или нет, но Рея, как и Земля — это мой мир.” — процитировал Арарг. — Давайте закончим начатое! Арзана, наладь нам телескоп на Ковчег, ты ведь умеешь.

— А наше мнение, стало быть, никому не интересно? — пробормотала она, призывая водного элементаля. — Всё-таки мы — коренные жители этого мира.

— Без Орион-128 наше мнение интересовало бы разве что зомби. — Арарг в очередной раз пожал плечами.

— Если бы не Великий, то, может, их и не было бы?

— “Изгоняющий души” изготовили мы. — хмуро ответил демон.

— Э... смотрите! — закричала Арзана, указывая на сформировавшуюся линзу телескопа. — Ковчег! Он ожил!

Развернув кресло ИЛ-3, Инроргн не смог отвести взгляд от открывающегося зрелища.

Колесо Ковчега светилось красным, и временами по нему пробегали голубые всполохи. Поскольку освещённым был только обод и светился он очень ярко, то остальные части этого космического корабля перестали быть видны: спицы, центральная сигарообразная ось — всё оказалось укрыто во тьме, а, может, и вовсе исчезло.

Присмотревшись, Инроргн понял, что кольцо вращается, и скорость этого вращения возрастает. Вращение было странным, казалось, что оно идёт сразу в двух противоположных направлениях. То, что раньше он принимал за всполохи, оказалось сегментами колеса, светящимися голубым. Эти сегменты, вопреки привычной логике, двигались навстречу друг другу, причём с разной скоростью.

Две стихии, два встречных потока, постепенно разгоняясь всё сильнее, вливались друг в друга и вот уже отдельные пятна на колесе стали замкнутыми голубыми и красными полосами. Со стороны могло показаться, что разнонаправленные вращения прекратились, но Инроргн почему-то понимал, что это обман зрения.

“Сейчас его разорвёт” — мелькнула мысль...

— Что?! — вскрикнул Арарг. — Что случилось?

Глаза понемногу адаптировались к темноте и сквозь линзу телескопа снова проступили звёзды.

— Ковчега больше нет. Он пропал. Просто исчез. — прокомментировала очевидное Арзана.

— Разрушился, а может, телепортировался, — предположил Инроргн.

— Или стал невидимым. Увы, остаётся только гадать. — ответил Арарг.

— Опоздали! — сокрушённо выдохнула Арзана.

— Опоздали! — подтвердил Инроргн.

Где-то в космосе, через шесть лет

Рея располагалась в восьми световых минутах от светила, Нот в сорока. Однако целью Гхлора была шестая планета, двигавшаяся по орбите, отстоящей от Солнца на два с половиной световых часа.

После того как Орион-128 разбудил его, Гхлор осмотрелся. Солнце удалось обнаружить почти сразу: хоть оно было всего лишь звездой, но всё-таки самой яркой из всех.

“Жаль, что Рея теперь на противоположной стороне и увидеть её можно не ранее, чем, через месяц.” — подумал он. Хотя почти целый год он провёл во сне, и по ощущениям разлука с родным миром длилась всего несколько дней, знание о потраченном времени давило, разгоняло ностальгию...

Энергия. Всё дело в ней. До Ириды или Нота и даже сюда можно было долететь за несколько недель, но эти чёртовы демоны точно задали бы вопросы о целях экспедиции...

Поэтому сюда, к тёмному Иасо, пришлось добираться, что называется, “на свои”. Да, на запрос об энергии троллям бы не отказали: всё-таки демоны не занимались их эвакуацией, а потому та зыбкая иерархия, которую они пытались выстроить, на троллей не распространялась... Но всё же лучше, если эти выскочки не будут мешаться под ногами.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов от Солнца, Гхлор активировал телескоп и нашёл свою цель. Взглянув на панель ИЛ-7, он убедился, что его масса давно переключена на нормальную и теперь, получается, мимо Иасо он уже не промахнётся.

Кольца этого гиганта в окуляре телескопа представляли собой множество разрозненных камней, планеток, небольших лун. Нужно было выбрать безопасную орбиту во всей этой мешанине.

Запустив программу-сканер, для построения подробной карты, он расслабился. Теперь ждать, ждать и ждать. Приближаться к Иасо можно только во всеоружии...

— Я проснулся. — отписался Гхлор во внутренний чат.

Хотя в их посёлке на Луне сейчас глубокая ночь, однако чем демоны не шутят, вдруг кто-нибудь да прочитает.

Покончив с насущными делами, Гхлор принялся просматривать последние новости.

Демоны продолжают снова и снова увещевать орков о том, что неправильно столь неконтролируемо расходовать энергию. Однако Дерево на их стороне и, похоже, к тому моменту, как Гхлор вернётся, действительно можно будет пройти по Луне без скафа.

“Ха! Это демоны ещё не знают о втором проекте!” — Гхлор улыбнулся и, прикрыв глаза, попытался восстановить в памяти свой визит к Древу. Общаться в чате — одно, а вот своими глазами увидеть — другое! Мыслеречь — нечто невероятное. Когда он вернётся — непременно нужно заняться исследованием этого вопроса.

Подумать только, всего ничего, каких-то десять лет назад Гхлор ещё бегал с дубиной, отгоняя гномов от своей территории. Отнять у по какой-то причине заблудших в его владения орков или людей их лоргов и вкусно пообедать, и самки... — вот все его интересы в те годы. Никакая магия не позволяла справиться с троллями. Люди, гномы, орки... только и могли, что драпать, едва поняв, куда попали. Мда.

А потом... затряслась земля, горы вокруг заходили ходуном...

— Буду на месте через четыре стандартных дня, — отправил он сообщение Древу.

— Отлично! — буквально через секунду прочитал он ответ, — Что с энергией? Хватает или срочно нужно что-нибудь предпринимать?

— Более чем! — ответил Гхлор, — получается, этот вариант перемещений, действительно, самый экономный. Солнце выталкивает отрицательную массу вовне, и, кажется, такими манипуляциями можно набрать произвольную скорость...

— Экономный — подтвердило древо, — но, увы, долгий. Как настроение?

— Уже скучаю по Рее. По ощущениям мы общались всего-то пару недель назад, а прошёл год, и... я будто действительно всё это время нахожусь в одиночестве. Надеюсь, всё получится, и назад пойду на форсаже. Как там Сте?

— А что ему будет? Целыми днями дрыхнет. Иногда ловит птиц. Всё как обычно.

— А важных новостей нет?

— Если ты о Сти, то он так и не появился. Знаешь, я думаю, когда ты вернёшься попросить тебя отнести Сте в Пентагон.

— Всё-таки ты решился? — удивился Гхлор.

— Кажется, да.

— Почему? Что-то изменилось?

— Без Сти дорогу на Землю демоны не откроют. Получается, нам нужен свой человек с правами администратора в центре управления полётом. Другого способа не видно...

Слушай, аними видео, как выглядит Иасо вблизи. Думаю, всем будет интересно.

— Сейчас.

Гхлор включил запись нейрокамер и постарался с минуту, не мигая, следить за картинкой в линзе телескопа. Медленно плывущие облака различных цветов, огромные пятна на том, что казалось поверхностью этой планеты, образовывали завораживающее зрелище.

— Разве там так светло? — прислало сообщение Древо.

— Телескоп. Размер самой большой линзы больше двух километров. — напомнил Гхлор.

— Не трать энергию впустую.

— Это не впустую. — возразил Гхлор, — Орион ещё не построил модель. Как только закончит — сам же его и отключит.

— Красиво. Не боишься?

— Чего? — удивился Гхлор.

— Если окажется, что и здесь есть желтизна...

— То мы преобразуем её в энергию! Жаль, мы поздно поняли, что “Изгоняющий души”, на самом деле следовало бы называть “Уничтожающий души”. Но теперь, если я прав, то у нас будет столько энергии, что хватит на целый космический лес!

— Но ведь это и правда могут быть чьи-то души?

— Чьи? Мы много раз обсуждали это. Откуда они могли взяться на газовом гиганте?

— Древние, — ответило Древо.

— Уголь или нефть — тоже древние? — в очередной раз парировал Гхлор. — Этот спор можно вести вечно. Но не попробуем — не узнаем.

— Не попробуем — не узнаем. — подтвердило Древо, ты прав.

Орион вычислил максимальные погрешности и, собрав все необходимые данные, развеял телескоп. Над креслом заработали двигатели ИЛ-7. Нет, Гхлор присмотрелся к панели, заголовок уже гласил: “ИЛ-9”. “Надо посмотреть, что там наворотили, пока я спал” — думал он, пытаясь отстраниться от тьмы, окружившей его после выключения телескопа.

Темноту он не любил с тех самых пор, как однажды пришлось отбиваться от зомби в

собственной пещере... Мда. Хорошо хоть верная дубина оказалась под рукой, а то могло и не быть сейчас Гхлора...

В очередной раз вспомнив ту ночь, он вздрогнул и попытался подумать о чём-нибудь хорошем, включив видео одной из камер с Реи... Увы, знание, что тьма где-то здесь, рядом, давило. Сдавшись, Гхлор активировал “ночное зрение”. Небо несколько посветлело, Иасо, а также работающие над головой двигатели засветились розоватым светом.

“Так-то лучше” — подумал он, вспоминая момент, когда однажды проснулся и понял, что в его сознании присутствует кто-то. Нет, на поверку оказалось, что это не кто-то, а что-то — Орион-128 не был живым, но тогда он расценил это именно так. Мда. Если бы не приглашение “спастись”, то Гхлор, конечно, воспринял бы всё по-иному...

Но тогда, когда почти все самки уже стали зомби, когда закрыть глаза было страшно, это предложение свалилось на него как последняя соломинка, за которую он немедленно уцепился.

— Гхлор, милый, ты живой! — пришло сообщение из того... что он теперь называл домом.

— Орхла, ты как там? Наверное, тебе хорошо без меня? — отправил ответ на переполненное смайликами сообщение.

— Почему ты мне не написал? — проигнорировала она подначку, — С Древом общаешься, в общий чат пишешь, а мне — нет. Как так?

— Откуда знаешь про Древо?

— Так, оно, то есть он меня и разбудил. Сказал, что ты проснулся и тебе будет приятно поговорить.

— Вот гад! Я ведь специально ждал, когда ты сама выйдешь в онлайн. Вернусь — все ветки ему обломаю!

— Мой глупышка! Неужто не понимаешь, что знать, что с тобой всё в порядке куда важнее какого-то там недосыпа? Лучше покажи видео.

— Иасо? — удивился Гхлор.

— Селфи, на фоне Иасо.

— Сейчас!

Орхла — единственная из выживших самок.

Отправляя в сторону плетение селфи-камеры, Гхлор раздумывал о том, как получилось, что после всего, что произошло, они остались вместе даже пройдя обучение в Орион-128 и став совершенно иными.

Активировав плетение любимой дубины, он принял позу, будто пытается ударить по Иасо и дал команду сделать снимок.

— Хи-хи, — прислала она ответ, — время идёт, а ты всё такой же!

— Какой? — включился он в старую словесную игру.

— Мой! — ответила она. — Не страшно там, в темноте?

— Страшно, — признался он, — но я освещаю картинки, видишь же.

Болтая с Орхлой, Гхлор скорректировал выбранную орбиту, посчитав, что более низкая будет безопаснее — всё же на три световые милисекунды дальше от кольца. Прикинув запасы энергии, он решил, что чисто антигравитационные манёвры вполне можно дополнить обычными, реактивными — это позволит сэкономить целых десять часов.

Позднее, он отключился от всех чатов и... снова уснул на трое суток с тем, чтобы прийти в себя, будучи уже на месте.

Здесь, на высоте в две световые милисекунды над воображаемой поверхностью Иасо уже была атмосфера. Плотность водорода была невысокой, но расчёты показывали, что выбранная орбита не является стабильной: требуется всего четыре месяца, чтобы она пересеклась с плотными слоями. Впрочем, этого достаточно с огромным запасом.

Отправив Древу короткое “Я начинаю”, Гхлор заглянул в линии будущего и не увидев ничего страшного, активировал “Изгоняющий души” с приделанным к нему “Реле времени”. Наблюдая за удаляющимся в сторону Иасо плетением, он почему-то вспомнил о второй бороде Хью над бывшим Баанг-Уудэ. Это воспоминание было последним мысленным движением пожилого тролля.

Лютая ненависть, а ещё крик боли, исходивший из недр Иасо, хлынули потоком, начисто выжигая сознание маленького трёхметрового человечка в странном сером скафандре, висевшего на низкой орбите у газового гиганта...

— Не-е-е-ет! — кричало неведомое нечто, под действием плетений, преобразующих жёлтую субстанцию Иасо в ману, наполняющую развёрнутый в Сути энерговод, направленный к третьей планете...

Бессильная бесившаяся ярость, будучи ещё некоторое время в сознании, не смогла обнаружить ни одно живое существо, кроме, только что убитого им тролля.

Наблюдатель, умеющий видеть Суть, мог бы рассказать об огромной Воронке, втянувшей в себя сложнейшее нечто целой планеты, преобразовав его в энергию, заполнившую шестьдесят накопителей. Увы, во всей солнечной системе не было ни одной живой души, обратившей внимание на то, что происходит в двух с половиной световых часах от Солнца...

Конец второй книги.